МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Правительство Нижегородской области
Комитет по делам архивов Нижегородской области
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Государственный общественно-политический архив Нижегородской области

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ. ПАТРИОТИЗМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СЕГОДНЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРОНТА И ТЫЛА»

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Нижний Новгород
ННГАСУ
2015

УДК 93
ББК 63.3

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения. Секция «Историческая память о войне в сознании молодежи. Патриотизм в годы Великой Отечественной войны и сегодня. Актуальные проблемы фронта и тыла». Материалы Всероссийской научно-практической конференции [Текст]: межвуз. темат. сб. / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2015. – 461 с.
ISBN

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (16 апреля 2015 г., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет).

Материалы сборника отражают представления современной молодежи о Великой Отечественной войне, особенности исторической памяти о ней у молодого поколения современной России. События войны представляются через срез «семейной истории», раскрываются на основе данных личных и семейных архивов.

Посвящается 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

Редакционная коллегия:

Г.В. Серебрянская (отв. ред.), А.А. Кулаков, А.А. Гордин, А.В. Гребенюк (зам. отв. ред.), Т.А. Абракова, Н.В. Сакович, Т.И. Белоус, С.А. Варакин, А.А. Пустовалова

ISBN

© ННГАСУ, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2015 году отмечается 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне с фашистской Германией и милитаристской Японией. По всей стране проходят мероприятия, посвященные этому событию, целью которых является увековечение памяти о тех суровых и героических страницах нашей истории. Все меньше остается людей, кто ковал эту победу на фронте и в тылу. Сохранить святую память о них – задача последующих поколений. Именно так называлась Всероссийская научно-практическая конференция «Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения» в г. Нижнем Новгороде, прошедшая 16 апреля 2015 года в стенах Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Наряду с учеными из разных городов России в ней приняли участие и студенты различных вузов. В рамках молодежной секции «Историческая память о войне в сознании молодежи» работали три подсекции: «Патриотизм в годы Великой Отечественной войны», «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», «Актуальные проблемы фронта и тыла». В данном сборнике публикуются материалы, положенные в основу сообщений студентов на прошедшей конференции. Они уникальны по своему содержанию, так как в каждом из них нашло отражение отношение молодых людей к своему Отечеству, своей малой Родине, своим предкам. Они созданы, преимущественно, на документальной основе, воспоминаниях родственников, документах личного происхождения. Имеются и материалы, написанные совместно с участниками тех великих событий. Работы, созданные самими студентами, – это бесценный вклад в историческую науку, дань памяти и глубокого уважения к своим корням и к своему народу, одержавшему победу и подарившему нам жизнь.

Доктор исторических наук, профессор,
Член Научного совета при Президиуме РАН
по проблемам военной истории *Г.В. Серебрянская*

Е.П. Абаимова, Е.Н. Ломунова,
г. Нижний Новгород, Нижегородский
государственный архитектурно-
строительный университет

ННГАСУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли,
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли за солдатом солдат...
Б.Окуджава

В этом году наша страна отмечает 70-летие Великой Победы над нацистской Германией. Великая Отечественная война оставила глубочайший след в истории всего человечества, в сердцах миллионов людей, в жизни каждого из нас. Военные годы казались людям вечностью. Четыре года нечеловеческих усилий, четыре года стойкости и героизма, веры и надежды. За это время погибло немало людей, но каждый подвиг, каждое имя чтят и помнят до сих пор. Простые люди сумели дать отпор врагу и постоять за себя, за Родину, за будущее русского народа. Это были и мужчины, и женщины, и взрослые, и даже дети. Одни участвовали в самых значимых боях Великой Отечественной войны. В борьбе с захватчиками принимали участие труженики тыла. Третьи сражались с врагом в составе партизанских отрядов. Но никто не складывал оружие. Советский воин стал настоящим символом героизма и мужества русского народа. Благодаря доблестным качествам наших соотечественников, страна празднует День Победы – «праздник со слезами на глазах». Так и есть, ведь никого не могут оставить равнодушными эти трогательные улыбки и тонкие морщины на лицах наших дорогих ветеранов. Среди тех, кто пал за нас, тех, кто сохранил нашу страну, нашу историю, дал нам возможность счастливо и радостно жить, оказались также преподаватели и студенты нашего университета, который в тяжелые годы войны носил название Горьковского инженерно-строительного института имени В.П. Чкалова.

С первых дней Великой Отечественной войны коллектив института все силы отдает для защиты страны от фашистского нашествия. Более 300 студентов, преподавателей и сотрудников ушли на фронт. Среди добровольцев – ректор ГИСИ Е. М. Филиппов (1937–1941 гг.).

Также среди ушедших на фронт – В. Ягодин. Из воспоминаний С. Почукаева: «К началу войны Володе Ягодину не было 18 лет. Добровольцем вступил в армию. Просился на фронт, но командование направило на курсы радиотелеграфистов. В начале 1942 года он стал солдатом-разведчиком 47-го гвардейского минометного полка. С этим полком «катюш» и прошел он всю войну до славного Дня Победы. … Когда форсировали Днепр (это было южнее Киева), рядом взорвался мощный снаряд и добрая половина земли из воронки ухнула на него. Похоронила основательно. Но вовремя откопали ребята, иначе не встречать бы мне его в Горьком, доцента, кандидата технических наук, декана факультета» [1].

Отрывки из воспоминаний В. Козлова: «…Озверевший враг не останавливался ни перед чем. Сердце обливалось кровью, когда то тут, то там мы видели ужасные картины: сожженные дотла дома, колодцы, набитые трупами, горы из тел евреев. … Час расплаты был не за горами. В тот день взвод воевал в Карпатах: выбивали засевшего там врага. Задача осложнялась тем, что в горы вела лишь одна узенькая дорожка. Обреченные немцы дрались как звери, постоянно взрывали ее и уходили в сопки. Вдруг ни с того ни с сего рядом с ними – чуть ниже, застрочили автоматы, забухали орудия. Все переполошились. Что такое? Вскоре выяснилось: Победа! Это было 9 мая 1945 года»[1].

В тяжелые для Родины дни, когда гитлеровские полчища рвались к Москве, оставшиеся в институте студенты, преподаватели и сотрудники выполняли свой патриотический долг, строили оборонительные рубежи, работали на восстановлении предприятий оборонного комплекса и других объектах. Например, на автозаводе самоотверженно трудились С. И. Копьев, М.И. Декабрун, Ф. С. Исаков, на авиационном – В. Г. Леннов, О. Г. Денисов,

П. И. Пискунов, А. Н. Кучушев, М. И. Евдокимов-Рокотовский, П. В. Виноградов, А. С. Васильев, Е. Г. Голиков и многие другие. Много сил и энергии отдали строительству оборонительных укреплений женщины – ветераны труда института: Н. А. Полтанова, Н. Ф. Котельникова, А. В. Карасева[2].

Из воспоминаний Антонины Карасевой: «С середины октября, когда враг рвался к Москве, вузы города отправили нас возводить оборонительные укрепления вокруг г. Горького. ГИСИ вначале работал в деревне Селищи Борского района, а 8 ноября нас перевели в Малую Тарку около г. Павлова на Оке. … На берегу р. Оки мы копали противотанковые рвы и делали насыпи для огневых точек. Стояла суровая зима, столбик термометра нередко опускался ниже -30 градусов, многие простужались (была высокая температура и кашель), их отправляли в г. Горький.

Ректор Е.М. Филиппов, прибывший в М. Тарку в качестве начальника колонны, ушел на фронт. На фронт уходили и ребята. Остались здесь в основном девушки. До конца на трассе проработали преподаватели И.М. Симаков, А.П. Фортинский, И.А. Полтанова, ст. лаборанты Н.Ф. Котельникова, В.В. Добротворский и столяр дядя Миша Лабутин. … Преподаватели, студенты вузов и все, кто работал на оборонительных сооружениях, вернулись в город почти в одно время. По радио объявили о начале учебных занятий в вузах г. Горького. Все институты находились на своих местах, кроме ГИСИ. Наш институт отдельно оповещал по радио, по какому адресу нужно явиться, было обращение к родителям, родственникам и знакомым сообщить в учебное заведение о студентах. Люди откликнулись, стали поступать письма, телефонные звонки, приходили сами студенты, у многих на руках имелись повестки о призыве на фронт. К концу 1941 года в институте осталось 315 студентов, из них 112 дипломников»[1].

Говоря о самом здании ГИСИ, с июля 1941 года по декабрь 1943 года по приказу ГКО СССР в зданиях ГИСИ размещался госпиталь № 2820. Так,

госпиталь № 2820 за 1942 год трудоустроил 41 инвалида Отечественной войны, из них 16 человек в совхозы.

За институтом из 9000 кв.м. полезной площади сохранилось только 700 кв.м. В этот период институт временно размещался в Индустриальном институте (ныне – НГТУ). Несмотря на чрезвычайно тяжелое положение с учебными площадями (в июне 1941 года здания института были переданы военному ведомству, и большая часть оборудования лабораторий, мебели и инвентаря осталась в этих помещениях), неукомплектованность кадров профессорско–преподавательского состава и прочее, коллектив преподавателей продолжал в условиях военного времени готовить инженеров-строителей. В июне 1942 года институт выпустил 112 молодых специалистов, крайне нужных стране.

В июле 1943 года вышестоящими органами было принято решение о создании лучших условий для работы строительным вузам страны. Это позволило институту в труднейших условиях военного времени увеличить контингент учащихся, закончить физкультурный корпус, строительство которого началось до войны, в 1940 году. Все основные трудоемкие работы были выполнены студентами и сотрудниками, проявившими подлинный трудовой энтузиазм. Институту возвратили прежние здания и отпустили средства на их капитальный ремонт. В течение двух лет учебная база была не только восстановлена в довоенных рамках, но и значительно расширена.

Следует отметить большие заслуги ректора института военных лет – Дмитрия Ивановича Демиденко – по сплочению коллектива, его работу по сохранению и развитию материальной базы и организации учебного процесса.

Самоотверженно трудился в этот период весь коллектив института, в том числе старейшие его профессора. В 1942–1944 гг. защитили диссертации: доктор технических наук – А.Г. Панютин, кандидаты технических наук – П.П. Быков, П.В. Виноградов, Н.И. Евдокимова, П.С. Кудрявцев, П.С. Скипский, В.Г. Леннов, А.С. Мейеров, Д.А. Успенский.

В 1944 году в ГИСИ открыт совет по защите кандидатских диссертаций. Первыми защитившимися были С.И. Копьев и О.Г. Денисов.

Работая в тылу, переживая все трудности, преподаватели, студенты и сотрудники института жили радостями и тревогами фронта и делали все, что могли, во имя общего дела, во имя Победы.

После окончания Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к дальнейшему развитию высшей школы. Быстрыми темпами развивался и наш строительный институт. Многие выпускники ГИСИ военных лет, а также студенты, ушедшие на фронт и завершившие обучение после демобилизации, достигли высоких результатов и в послевоенной трудовой деятельности. Многие из числа ушедших на фронт погибли при защите Родины. Среди них такие фамилии, как Е.И. Алексеев, Г.М. Володин, П.Е. Зиновьев, А.А. Панафутин, Б.Е. Смирнов и др.

В послевоенные годы 142 фронтовика вернулись и пополнили ряды преподавателей и сотрудников ГИСИ. Большинство из них были награждены высокими правительственными наградами за участие в Великой Отечественной войне.

Пронеслись войны раскаты,
Только сердцу нет покоя,
Помнят люди тех,
Кто не вернулся с боя [3]

Суровым испытанием для всего советского народа явилась Великая Отечественная война 1941–1945 годов. С первых дней войны коллектив Горьковского инженерно-строительного института все силы отдавал для защиты страны от фашистского нашествия. В армию были призваны почти все юноши, за исключением последнего курса.

Память о погибших в годы войны, об ее участниках, о том, как жил ГИСИ в тот тяжелейший для страны период бережно сохраняется. В 1970 г. студенты института под руководством молодых преподавателей приступили к проектированию и строительству памятников-обелисков воинам, погибшим

в годы Великой Отечественной войны. В дальнейшем это движение переросло в операцию «Обелиск». К осуществлению был принят проект, выполненный Г.М. Головым, ассистентом кафедры архитектурного проектирования. В 1973 году строительство памятника было завершено. Это особо чтимое место на территории ННГАСУ, собирающее в начале каждого учебного года всех преподавателей и студентов университета на торжественный митинг. Кроме того, в ННГАСУ расположен музей истории нашего университета, где особо бережно хранят память о тех, кто погиб за счастье нашего народа!

Годы идут. Подрастает новое поколение. И все меньше остается тех, кто в суровые годы Великой Отечественной войны с оружием в руках отстаивал светлое будущее. Все мы в неоплатном долгу перед ними. Тридцать две фамилии героев – преподавателей, сотрудников, студентов нашего института, не вернувшихся с войны, золотом написаны на памятнике-обелиске [3].

Список источников и литературы

1. Пылающие годы. Воспоминания о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Нижний Новгород, 1995.
2. Панков И. День Великой Победы (из фондов Музея ННГАСУ).
3. Фетюкова Т. В памяти храним (из фондов Музея ННГАСУ).

Е. И. Аганин,
г. Нижний Новгород,
Московский государственный университет путей сообщения,
Нижегородский филиал

ВКЛАД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ

В обеспечение победы в Великой Отечественной войне важный вклад внесли железнодорожники. В годы войны по территории Горьковской области проходили линии трех железных дорог – Горьковской, Казанской,

Северной. Протяжённость линий составляла 1289 км; подъездные пути промышленных предприятий области к дорогам насчитывали 1095 км, из них 855 км примыкали к Горьковской дороге [1, л.130].

Железные дороги Горьковской области соединяли центральные районы страны с Уралом и Сибирью, особенно возросла их роль осенью и зимой 1941 года в период обороны столицы и решающей битвы под Москвой. Тогда для связи столицы с тылом остались только 4 дороги (Горьковская, Казанская, Ярославская, Московско-Рязанская). Ситуация осложнялась тем, что к середине ноября Горьковская железная дорога, подходившая к Москве, уже контролировалась фашистами с воздуха. Коллективы всех подразделений дорог Горьковской области направляли свои силы на выполнение задач по обеспечению Красной Армии боевой техникой, боеприпасами, горючим, продовольствием и воинскими соединениями, следовавшими на фронт. Уже к 1 августа 1941 года Горьковская область направила в действующую армию более 107 тыс. человек. К началу декабря 1941 года в район Московского сражения Горьковская и Казанская железные дороги доставили 650 эшелонов с военными грузами, более 8000 вагонов. К началу контрнаступления Горьковская и Казанская железные дороги перебросили под Москву из 7 районов ближнего тыла 7 стрелковых дивизий и одну стрелковую бригаду, что составило 119 эшелонов [2, с. 97]. В числе переброшенных воинских соединений к Москве была 20-я армия, а также сибирская дивизия генерала Панфилова, остановившая врага на подступах к Москве.

Сама Горьковская область с начала войны была крупнейшим военным арсеналом. Уже в 1941 году большинство промышленных предприятий области были переведены на выпуск военной продукции и отправили на фронт более 5,6 тыс. пушек; около 1,5 тыс. танков, в том числе танки Т-34; более 71 тыс. автомобилей и другое оружие. Почти весь объём грузовых перевозок был обеспечен железнодорожниками. За 6 месяцев 1941 года по

Горьковской дороге было перевезено 94956 вагонов с грузами Наркомата обороны [1, л. 134].

Горьковские железнодорожники принимали самое непосредственное участие в эвакуационных перевозках. Летом и осенью 1941 года через Горьковский железнодорожный узел в Поволжье было вывезено 226 предприятий, из них 13 предприятий союзного значения были размещены в Горьковской области. В течение июля 1941 года через Горьковский железнодорожный узел ежесуточно отправлялись от 20 до 25 тыс. человек. К первому августа 1941 года область приняла 85 эшелонов с эвакуированными людьми и оборудованием. В августе в Горьковскую область было передислоцировано Ленинградское училище военных сообщений им. М.В. Фрунзе, готовившее офицерские кадры для железнодорожных войск и органов военных сообщений. Железнодорожники Казанской дороги участвовали в перебазировании на территорию Татарии 30 промышленных предприятий, 46 эшелонов с эвакуированными из Москвы, Московской, Ленинградской областей в количестве 165 тысяч человек [2, с. 84].

Для быстрейшего продвижения поездов с военными грузами к фронту и эвакопотока на восток на железных дорогах были применены необычные методы организации движения поездов. Для увеличения скорости и доставки эшелонов в район Москвы через станцию Горький Горьковская дорога перешла на одностороннее движение: к прибытию воинских эшелонов на участковые станции всегда были готовы паровозы и бригады. Железнодорожники Казанской дороги для увеличения пропускной способности применяли так называемый караванный способ пропуска эшелонов, когда один поезд следовал за другим на расстоянии световых сигналов впереди идущего поезда. В целях сокращения длительности прохождения грузов в восточные и южные районы страны, переброски товарных составов с Горьковской железной дороги на Казанскую в начале ноября 1941 года, в Горьком на участке Горький-Пассажирская – Горький-Казанская через Окский мост (автомобильный, трамвайный) была построена

линия, сократившая дальность пробега грузов на 300 километров [1, л. 141]. Тогда же была организована паромная переправа железнодорожных вагонов через Волгу.

Наряду с военными грузами железные дороги доставляли на фронт эшелоны с воинскими соединениями. В годы войны из Горьковской области было доставлено на фронт около 885 тыс. мобилизованных и добровольцев, 79 соединений и частей Красной Армии, сформированных на территории области. С полей боёв в тыл шли эшелоны с ранеными. Только в первый год войны 140 эвакогоспиталей области приняли более 161 тыс. раненых, доставленных 250 санитарными поездами. Всего в Горьковской области в период войны функционировал 171 эвакогоспиталь, где закончили лечение более 505 тыс. солдат и офицеров Красной Армии.

Для возросших объёмов перевозок требовалось усиление путевого хозяйства. В 1941–1943 гг. были построены новые разъезды на участках Горький–Котельнич, прямой выход в Муром, удлинены пути на ст. Семёнов, Игумново, Ильино и др. В результате введения в эксплуатацию этих и других объектов пропускная способность по отдельным участкам возросла на 20 – 40%. К ноябрю 1943 года количество «отличных» километров увеличилось с 66 (1940 год) до 1075; количество «неудовлетворительных» километров сократилось с 701 (1940 год) до двух [1, л. 142]. Значительных сил железнодорожников требовало восстановление путей, разрушенных вражескими бомбардировками. С осени 1941 года по 1944 год г. Горький и область подвергалась налётам фашистской авиации. Двадцать второго октября 1941 года первый удар был нанесён по ст. Сейма в районе г. Дзержинска, химические заводы которого выпускали военную продукцию. Тридцать первого мая 1942 года враг совершил налёт на железнодорожный узел ст. Сортировочная в г. Горьком. В июне 1943 года был разрушен Горьковский автозавод, в том числе пострадало и путевое хозяйство завода.

В условиях войны, когда сократилась ремонтная база, выпуск паровозов и вагонов из капитального и среднего ремонта, железнодорожники

области своими силами на имевшемся оборудовании своими силами освоили ремонт подвижного состава. В результате железнодорожники Горьковской дороги в 1942 – 1943 гг. отремонтировали 131 паровоз, 21624 вагона [1, л. 138, 147, 197; 3, л. 22.].

В связи с потерей важнейших угольных районов страны и истощением топливных резервов Горьковская железная дорога к началу 1942 года одной из первых перешла на подмосковный уголь, коллективы паровозных депо Горький-Сортировочный, Горький-Пассажирский и других стали также использовать торф и дрова. Для обеспечения топливом предприятий, населения области, в том числе железных дорог, с августа по ноябрь 1943 г. была построена первая часть узкоколейной 50-километровой ж.-д. ветки Горький – р. Керженец, где находились торфоразработки и лесные хозяйства. В 1943 году были также построены узкоколейки «Тумботино–торфболото» в Павловском районе, Сормовский район – Кулебакское торфоболото.

Железнодорожники области выдержали огромную нагрузку по перевозке на фронт значительного объёма вооружения, ежегодно увеличивавшихся заданий по перевозке грузов Наркомата обороны. За годы войны предприятия области выпустили более 38 тыс. танков, самоходных установок, бронемашин, в том числе более 10 тыс. танков Т-34; около 110 тыс. автомашин всех типов, более 100 тыс. пушек и другую боевую технику и вооружение. В целом 80% объёма грузовой работы железных дорог области производились на подъездных путях промышленных предприятий. Только для завода им. Свердлова (№ 80) г. Дзержинска требовалось 400–500 вагонов в сутки для транспортировки снаряженных им мин, авиабомб и других боеприпасов.

С начала войны лучшие специалисты транспортной отрасли были призваны в действующую армию. По приказу МПС формировались колонны для работы на прифронтовых дорогах. Машинисты и помощники откомандировывались на бронепоезда, в том числе построенные самими железнодорожниками. Зимой 1941 года в паровозном депо г. Горького на

средства, добровольно собранные железнодорожниками, был построен бронепоезд «Козьма Минин», ставший образцом для советских бронепоездов. Его мощное вооружение превратило бронепоезд в грозную силу. Тридцать первый отдельный Горьковский дивизион, состоявший из бронепоездов «Козьма Минин» и «Илья Муромец» (построен на Муромском паровозоремонтном заводе) прошёл с боями путь от Волги до Одера длиною 2400 километров. За время боёв дивизион произвёл 150 мощных огневых налётов на оборону противника, а «Илья Муромец» нанёс сокрушительный удар немецкому бронепоезду «Адольф Гитлер».

Железнодорожники Горьковской области выполняли задачи обеспечения быстрой перевозки резко увеличившегося потока грузов в условиях существенного сокращения численности работников ведущих профессий. На смену ушедшим на фронт, в депо, на паровозы пришли женщины, подростки, пенсионеры. Уже к 1 июня 1942 года доля женщин в общем числе работников железнодорожного транспорта составила 39,2% против 22,6% в предвоенное время, на Горьковской и Казанской дорогах – более 55%. [4, с. 466]. В 1942 году свыше 3 тысяч женщин овладели считавшимися ранее мужскими профессиями. Они трудились не жалея сил, совершая трудовые подвиги. Примером героизма на производстве может служить поступок помощника машиниста ст. Горький-Сортировочная Маруси Усатовой. Рискуя своей жизнью, чтобы сократить срок простоя паровоза, она залезла в горячую топку и устранила неисправность [5, с.357-358].

Как трудовой подвиг следует оценить и ударный труд в тяжелых условиях военного времени. С первых дней войны более 5000 железнодорожников области выполняли трудовую норму на 200 процентов. Паровозы, на которых работали машинисты паровозного депо Горький-Пассажирский Грошев и Логинов, были удостоены звания «Лучший паровоз в Советском Союзе». Машинисты Рыжов и Меленин стали инициаторами скоростного движения поездов без дополнительного набора топлива на

промежуточных складах. В 1943 году из 9232 работавших на Горьковском отделении ГЖД было 4710 стахановцев, 2078 ударников труда, 81 фронтовая бригада. По итогам Всесоюзного соцсоревнования в 1943 году коллективу Горьковской дороги были присуждены переходящее Красное Знамя и 2-я премия. В 1943 году первым звания Героя Социалистического Труда на Горьковской дороге был удостоен начальник станции Горький-Товарный И.Г. Макаров, на Казанской дороге – машинист депо «Муром» Г.М. Чернов. Героями Социалистического Труда стали машинисты, составители, вагонные мастера, связисты, железнодорожники других специальностей. Среди них: В.С. Гусев, А.К. Опалев, И.Я. Рязанов, Ю.А. Дементьев, Х.Х. Хасанов, А.П. Беспалов и др.

В честь ратного и трудового подвига горьковчан-железнодорожников в Нижнем Новгороде у Дворца Культуры «Железнодорожник», в поселке Сортировочный стоит на пьедестале бронепоезд «Козьма Минин».

Список источников и литературы

1. ГКУ ГОПАНО. Ф.3. Оп. 1. Д. 3308.
2. Барышев Г.А. Трудовая слава. Очерк истории развития юдинского железнодорожного узла. Казань, 1995. 192 с.
3. ГКУ ГОПАНО. Ф.3. Оп. 1. Д. 3302.
4. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. Н.С. Конарева. М.: Транспорт, 1987. 591 с.
5. Забвению не подлежит: Страницы нижегородской истории (1941–1945 гг.). Кн. 3. Н. Новгород: Волго-Вят. кн. изд-во, 1995. С. 67.

Ю. В. Асафова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский педагогический колледж
им. К. Д. Ушинского

ГОРЬКОВЧАНЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

История знает тысячи войн, больших и малых. Военный ураган, ворвавшийся в нашу страну на рассвете 22 июня 1941года, был самым

свирепым и разрушительным. Все народы нашей страны взялись за оружие, когда грянула гроза Великой Отечественной войны.

В Горьковской области началось мощное движение по оказанию всесторонней помощи фронту по обороне страны. На заводах и фабриках области проходили многолюдные митинги: целые коллективы заявляли о готовности не только трудом, но и личными средствами участвовать в дополнительном выпуске самолётов, танков, орудий, снарядов, пулемётов и другой военной техники. «Всё для фронта! Всё для Победы!» – именно этот лозунг вдохновлял работников горьковской промышленности.

Автозаводцы создали конвейер и запустили массовое производство танков Т-60. Коллектив Горьковского автозавода успешно осваивал новые производственные процессы, непрерывно наращивал выпуск танков и танковых моторов, миномётов и боеприпасов. В условиях, когда Родина была в опасности, патриоты, выполняя задание фронта, непрерывно работали по 20–30 часов, сутками не выходили с завода.

Заводы города и области («Красное Сормово», «Красная Этна», Горьковский металлургический, Павловский автобусный завод, Кулебакский металлургический и др.) своевременно поставляли броневые корпуса танков, металлопрокат, различные материалы. Чтобы ликвидировать преимущество гитлеровской армии в танках, необходимо было повсеместно внедрить поточные методы производства, конвейерную сборку боевых машин. К производству танков, помимо специализированных заводов, был привлечён ряд машиностроительных предприятий. Первые дни войны показали преимущество советских танков Т-34. Танки имели мощную броню и пушку, высокую маневренность и проходимость. Однако враг, распоряжавшийся танковой промышленностью всей Европы, имел танков в несколько раз больше, чем СССР. Старейший машиностроительный завод «Красное Сормово» стал одним из крупных поставщиков на фронт наиболее совершенных танков Т-34-85[1].

Сормовичи трудились без выходных, их рабочий день длился по 12 часов. Людей не хватало, их заменяли подростки, на многих участках работали женщины. В рядах передовых тружеников были женщины-станочницы, даже кузнецы, управлявшие пневматическими молотами. Практически не было такой профессии, которую не смогли бы освоить советские патриотки[2].

Тысячи женщин сели за руль трактора, заменяя мужчин, ушедших на фронт. Моя прабабушка Сухова Нина Николаевна (ей было тогда 17 лет) работала в поле днём и ночью. В то время трактора были без кабин. Нельзя было укрыться от дождя, холодного ветра, палящего солнца. Она была награждена медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945г.». Это о них, заботливых, отзывчивых и трудолюбивых женщинах, поэт Михаил Исаковский писал в те дни:

Да разве об этом расскажешь –
В какие ты годы жила,
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!

Вокруг города Горького – крупного промышленного центра, были сооружены оборонительные рубежи. Десятки тысяч горьковчан от школьников до пенсионеров работали на них и в кратчайшие сроки завершили эту работу.

Ни яростные бомбёжки, ни атаки танковых армад не сломили русских людей. Все народы нашей великой страны сплотились, героически отстаивая Отечество, и даже в самый трудный час верили: «Наше дело правое. Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

Список источников и литературы

1. Звонарёва Е.Е. Горьковчане в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1970.
2. http://ngodb.ru/1/kraevedinie/gorkovskaya_oblast_v_vov

А.В. Асонова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГЕРОЙ В МОЕЙ СЕМЬЕ

Война. Война.…Это страшное слово война... Не каждый задумывается об этом. Но кому мы обязаны за наше спокойное мирное время!? Да, нашим дорогим бабушкам, дедушкам, тем, кто рисковал своей жизнью ради свободы многих и многих людей. С каждым годом их становится все меньше, и память о них и тех страшных моментах потихоньку стирается. Нам нельзя забывать о них! В моей семье еще жив такой герой. О нем и хочу рассказать.

Мой дедушка, Асонов Федор Иванович, родился 15 июля 1920 в селе Пузская Слобода Починковского района Нижегородской области. В то, время, когда началась война, он служил в армии на Дальнем Востоке, откуда и был переведен на фронт под Москву. «На фронт, на фронт, на фронт… Каждый раз, каждый год выбирали из каждой части, наберут 600… На фронт, на фронт, на фронт…».

«Когда воевали на Дальнем востоке, японцы 33 дивизии против нас выставили, а русские так дали, что японцы все войска на нашу сторону перевели, показали всех, построили, и перешли в сопки, они на границе были построены, под каждой сопкой были войска», – с нескрываемым удовольствием рассказывал дедушка.

В возрасте 22-х лет довелось ему оказаться в страшной реалии войны. В ходе сражения, уже когда начали отступать враги, дедушка получил осколочное ранение в правую ногу. После лечения в госпитале был снова отправлен на фронт.

Федор Иванович относился к отряду военных разведчиков. (Так как я мало осведомлена в подобных вопросах, мне было интересно, как происходила военная разведывательная операция.) «На некоторой высоте

находилась вышка, в ней находился специальный аппарат, с которого можно было наблюдать окружающую местность на довольно большом расстоянии. Разведчики наблюдали за вспышками, происходившими периодически в каких-либо местах, засекали огневую точку, определяли местонахождение и отправляли в штаб, где разрабатывался план по наступлению на то место, где была вспышка. Важно было определить дальность, чтобы верно подобрать оружие, т.к. атаковали стрельбой. Действовали быстро и слаженно: если вспышка была замечена ночью, утром уже было все устранено. Еще нам приходилось проникать в тыл врага, чтобы разведать, где стоит артиллерия, где танки, также передавали эту информацию в штаб». Благодаря, так сказать, своему предназначению, своим обязанностям моему дедушке не приходилось встречать убитых или тяжелораненых на поле боя. На мой взгляд, ему очень повезло, догадаться несложно, почему.

Боевому духу русского народа можно позавидовать. И я, несомненно, рада, что являюсь частью этого народа. Ведь немцы наступали на машинах, вооружение у них было гораздо лучше, ведь это они планировали наступление на Россию. И им все равно пришлось отступать на этих же самых машинах. Хоть техникой Россию снабдила Америка и Англия, обороняться приходилось пешком. «Когда немцы отступали, – вспоминал дед, – они сжигали русские деревни на своем пути. И делали они это, вероятно, с досады».

Война подходила к концу, но увидеть собственными глазами взятие Берлина дедушке не удалось.

Федор Иванович был повторно ранен в подколенную часть правой ноги осколком от гранаты, а затем был направлен в госпиталь. Случилось это недалеко от немецкого города Кенигсберг, который сам стоит недалеко от города-столицы Берлина.

«Наши войска брали Кенигсберг, а я уже лежал в госпитале на Автозаводе на улице Пискунова, затем на улице Белинского, где мне сшивали нервы под коленом. Там нейрохирургический госпиталь был. Очень

долго лежал в госпитале, 9 месяцев. … У меня нога после войны была прямой 13 лет, а затем после следующей операции разработалась постепенно».

В госпиталь, в школу № 36 (сейчас № 136), куда был дедушка переведен, приходила заботиться о раненных молодая девушка. Ей приходилось ухаживать и за ним. Имя ее было Анна. Впоследствии она стала его женой, т.е. говорю я о своей бабушке.

В послевоенное время всем пришлось несладко. Был голод. А у семьи Асоновых – Анны и Федора появился в ноябре 1945 года первый ребенок Валера, который тоже испытал на себе последствия войны. Затем по ходу жизни у них появилось еще двое: Наташа и Вова, последний из которых является моим отцом.

Прошли года.… Дедушке в этом году будет 95 лет. Надеюсь, он и дальше будет радовать нас своим присутствием.

М. С. Байкова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

«ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПОРОХОМ ПРОПАХ…»: О МОЁМ ПРАДЕДЕ АЛЕКСЕЕВЕ ИВАНЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ

Когда я слышу строки песни «Этот день победы…», то со слезами на глазах вспоминаю рассказы своего деда о его отце, участнике двух войн Алексееве Иване Васильевиче.

Родился мой прадед в 1916 году в селе Сонино Выксунского района. Судьба у него выдалась непростая. Семья у прадеда была большая, состоявшая из шести человек. По старшинству Иван Васильевич был третьим ребёнком. Работать по хозяйству, помогать своим родителям, ему приходилось много. А хозяйство у них в деревне было большое: две коровы, телята, овцы, куры, свиньи, и за всеми нужен был уход. Помимо домашних

дел он посещал сельскую школу, где окончил семь классов, после чего некоторое время работал в местном колхозе.

Когда Ивану Васильевичу исполнилось двадцать лет, как и всех юношей, его призвали служить в армию. В 1939 году у него заканчивалась срочная служба, но началась советско-финская война, и прадед получил первое боевое крещение. Война была недолгая, но очень кровопролитная, особенно среди командного состава. Офицеры были одеты в белые дублёнки и финские снайперы, пользуясь этим отличием, в первую очередь поражали их. Нашим войскам ещё не был известен такой метод ведения боя. А местность вокруг была болотистая. Часть, в которой служил прадед, передвигалась в этих тяжёлых условиях, где нельзя было ни окопаться, ни укрыться. Однако с этой войны ему чудом удалось вернуться живым и невредимым. И, казалось бы, вместе с Финской войной ушли все невзгоды, и жизнь стала налаживаться. Двадцать первого мая 1941 года Иван Васильевич по любви женился на Семёновой Марии Семёновне. Но спустя месяц судьба играет с молодожёнами злую шутку и разлучает их, так как на нашу страну обрушивается новая беда – начинается Великая Отечественная война. И вот Иван Васильевич снова на передовой, на Белорусском фронте. Им приходится с тяжёлыми боями отступать. При обороне Смоленска их полк несёт большие потери. И Иван Васильевич, как опытный солдат, возглавил отделение, впоследствии ему было присвоено звание сержанта. Много земляков, с кем он уходил на фронт, полегли в этих сражениях. В одном из контрнаступлений, когда их полк пошёл в атаку, Иван Васильевич вместе с другими вырвался вперёд и вдруг почувствовал удар, вокруг всё потемнело, земля ушла из-под ног... Очнулся он уже в лазарете с перебинтованной головой. «Ты в рубашке родился, ещё бы сантиметр левее и не быть бы тебе в живых» – сказал ему врач. Потом был госпиталь, где он быстро пошёл на поправку. А после лечения прадеду был предоставлен отпуск. Дома встретила жена, которая сообщила ему радостное известие о том, что скоро у него будет первенец, а он за время боёв не смог получить ни одного письма

из дома. Несмотря на слабость после ранения, он принялся помогать по хозяйству в деревне, так как в военное время мужчин было мало и женщинам приходилось выполнять тяжёлую работу, с которой они часто не справлялись.

Но отпуск быстро прошёл, предстояла снова разлука с любимой женой. И снова на фронт. «Кто остался в живых? Куда их забросила война?» – мелькали мысли в его голове. И уже их полк оборонял Москву. За это время в полку произошло пополнение, было много молодых необстрелянных парнишек, но остались ещё и старые бойцы. Они были рады его возвращению в строй. Снова пошли суровые фронтовые будни. Но не обходилось на фронте и без казусных ситуаций. Однажды, когда они находились в разбитой деревне, неожиданно налетели вражеские самолёты. Все начали обстрел противника, кто из чего мог. И Иван Васильевич начал стрелять из своей винтовки, один из немецких самолётов заметил его, развернулся и пошёл на бреющем полёте, стреляя из всех пулемётов. Тут прадеду пригодилась его крестьянская смекалка: он быстро залез в печку разрушенного дома. Так ему и удалось спастись. Дни на фронте тянулись долго, и судьба продолжала испытывать прадеда на прочность. В ноябре 1941 года происходит долгожданное контрнаступление, немцы были отброшены от Москвы. Во время этих боёв Ивану Васильевичу выдалось отличиться. Было это так: он с двумя бойцами из своего отделения был послан в разведку на железнодорожный узел. Когда они заняли станцию, то увидели, что к ним подступает немецкий отряд. Иван Васильевич послал одного солдата за подкреплением, а сами решили задержать противника, приняв неравный бой. Внезапность была на их стороне, и они открыли огонь. Немцы не знали сколько наших и залегли, однако быстро пришли в себя и стали их окружать. Патроны у прадеда были на исходе, и они с боевым товарищем оставили последнюю гранату для себя, чтобы не попасть живыми к врагу. Но подмога подоспела вовремя, враг был выбит со станции и за этот

подвиг Иван Васильевич был представлен к награде – ордену Славы третьей степени.

К сожалению, невредимым прадеду вернуться с войны не посчастливилось. В одном из боёв осколком от снаряда ему перебило сухожилие на левой руке. На этом война для него закончилась, потому что травма была серьёзная, рука была обездвижена. И в феврале 1942 года Иван Васильевич был комиссован. Дома его встретила любимая жена с новорожденным сыном. Иван Васильевич стал жить семейной жизнью, однако война продолжалась и его, как человека с большим военным опытом, пригласили работать в местную деревенскую школу учителем по военной подготовке.

Вскоре война закончилась, но шрам в сердце прадеда остался навсегда. Когда подросли его сыновья, он им сказал: «Дай бог вам мирного неба над головой, я за вас уже навоевался»[1].

Меня переполняет чувство гордости, когда вспоминаю о своём прадеде и очень сожалею о том, что не удалось побеседовать с ним лично. Особенно поразила его стойкость в бою за железнодорожный узел, поразило то, насколько преданным родине человеком он был, сражался не жалея жизни. Благодарна каждому участнику войны за «мирное небо над головой» и надеюсь, что память о таких людях будет жить в сердцах людей вечно.

Список источников и литературы

1. По воспоминаниям Алексеева Александра Ивановича.

В. А. Барыкина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

РАДИСТКА АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА АННА НИКОЛАЕВНА СВИНОБОЙ (КИОТОВА)

Всё дальше уходит в историю Великая Отечественная война. Поколение, к которому принадлежу я, узнает о войне большей частью уже не от её участников и очевидцев, а по рассказам бабушек, родителей, учителей, из книг и кинофильмов.

В 2015 году исполняется 70 лет нашей Победе в Великой Отечественной войне, все эти годы мы испытываем чувство гордости за этот подвиг советского народа. Война не только часть истории страны, но и отдельная глава в летописи каждой семьи. Она оставила огромный след, который никогда не сотрётся в памяти и истории моей семьи.

В Великой Отечественной войне участвовали мои прадедушка и прабабушка. К сожалению, их нет уже в живых, нет бабушки – их дочери, которая могла бы что-то рассказать «из первых уст». Однако в нашей семье хранится сборник воспоминаний перевозцев, ветеранов Великой Отечественной и детей войны, посвящённый 60-летию Победы – «И остаются памяти верны». Материал для книги собран педагогами Перевозской основной общеобразовательной школы и учениками, членами историко-краеведческого объединения «Поиск». Он был подарен моей прабабушке. Имеется книга В. В. и Вл. В. Рыньковых «Перевозцы в бою и в труде», которая содержит летопись боевой и трудовой славы перевозцев в 1941–1945 гг. Благодаря данным работам, я получила возможность узнать о своих родственниках.

Прабабушка Киотова (Свинобой) Анна Николаевна родилась 31 января 1917 года в деревне Красная Пустынь Сергачского района. До войны она закончила девять классов Перевозской средней школы, в 1936 году – курсы

пионервожатых в городе Горьком, откуда была направлена в Арзамасскую среднюю школу имени К. Е. Ворошилова. Там она начала работать старшей вожатой, мечтала учиться дальше, получить профессию педагога, но война перечеркнула все её планы.

В июле 1941 года она приехала к родителям, которые в то время жили уже в Перевозе, пришла в райком комсомола и попросила добровольно отправить её на фронт. Она вспоминала: «Я не могла тогда остаться в стороне, ушли на войну два моих брата Александр и Сергей, сестра Елена, я решила последовать за ними, так велико было желание отомстить врагу за то, что он напал на нашу землю. О том, что могут убить, не думала».

Группу девушек из Горьковской области, среди которых была и Анна Киотова, отправили сначала в город Елабугу в школу радистов, затем в 1942 году в 142-й артиллерийский полк четвёртого артиллерийского дивизиона, где начались её военные будни.

Радистке Киотовой приходилось передавать и принимать срочные радиограммы под открытым небом, бомбежками, артобстрелом, стоять ночью на посту. Когда была возможность отдохнуть, писала стихи. Однажды, когда сидела с карандашом и бумагой в землянке, начался артобстрел. Выбежать из землянки не успела, её завалило. Очнулась, когда все стихло, и подумала: «Знать, я еще жива!» Сохранилось стихотворение, написанное ею в 1943 году.

И вот уже три года живу
В суровую, жестокую войну.
И вот уже три года ношу
Военную шинель и Красную Звезду.
За эти годы немалый путь прошла.
Я изучила рации, сапёром я была.
И, может быть, придется впредь
Немало трудностей различных перенесть.
Ну что ж? На это и война,
Чтоб закаляли мы свои сердца.
Чтоб в жаркой схватке на врага
Сумели отомстить за брата и отца.
Мы не хотим стонать у Гитлера в ярме,
Под гнетом жить и быть рабом в его семье.
Мы люди русские и гордости полны,
Хотим свободно жить мы на земле.

И не придется извергам никогда
Покорным сделать русские сердца.
Не сбудется их гнусная мечта,
Рабами мы не будем никогда.

На войне смерть поджидала в самых неожиданных местах. «Был случай: в перерыве между работой пошла стирать на озеро. В это время прилетели немецкие самолеты, и начался обстрел. Пришлось нырнуть в воду и там долго просидеть, это и спасло мне жизнь. Когда возвращалась в палатку, увидела двух убитых солдат, которых видела на пути к озеру».

В составе Брянского фронта участвовала в Курской битве, о которой остались страшные воспоминания: «Мы не были на передовой, но ужас, когда земля повсюду горела, испытали сполна». Вместе с боевыми товарищами прошла Украину, Белоруссию, Польшу и дошла до Берлина. Закончила войну в звании ефрейтора. Работала в штабе, занималась обработкой документации, наградных листов, аттестационных и боевых характеристик».

Были потери, радости побед, любовь. Приглядел веселую, симпатичную радистку Анечку бравый майор с Украины Дмитрий Свинобой. Там, на фронте, справили скромную свадьбу.

Прадедушка Свинобой Дмитрий Наумович родился 23 февраля 1915 г. на Украине в Винницкой области в семье крестьян, в которой кроме него было еще четверо детей. После школы он окончил педагогическое училище и работал учителем начальных классов. Вскоре его забрали в армию.

Служба проходила в кавалерийских войсках на Кавказе, откуда его и призвали на фронт в 1941 году. Участвовал в битве под Москвой, затем его перевели в артиллерийский корпус, где работал помощником начальника четвёртого отделения штаба дивизии. В штабе печатали различные материалы: наградные и похоронные листы, иногда по несколько дней подряд были без сна и отдыха, чтобы награды своевременно вручить солдатам. Он проводил работу по подбору офицерского состава и укомплектованию дивизии, с хорошо подготовленным сержантским и рядовым составом. В ходе боёв дивизии летом 1943 года Д.Н. Свинобой

образцово поставил учёт потерь, своевременно давал заявки на пополнение, лично выезжал для подбора пополнения, в результате чего бригады не теряли боеспособность. Прадедушка, старший лейтенант интендантской службы, был награжден медалью «За боевые заслуги»; за время войны получил звания капитана, затем майора, был награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги».

Когда закончилась война, супруги Свинобой остались в Германии, продолжали работать над оформлением штабной документации. В августе 1946 года муж отправил Анну домой, потому что она ждала ребенка. Она добиралась в Перевоз три недели на товарных поездах. Родители при встрече были счастливы: с фронта вернулись сыновья и дочь, но война сильно подорвала их здоровье. Вскоре Анна родила девочку, вернулся муж.

Прадедушка после войны жил в Перевозе, работал начальником отдела культуры, директором комбината бытового обслуживания, в межрайонной строительной организации начальником отдела кадров, был секретарём партийной организации. Д.Н. Свинобой умер в 1979 году.

После войны бабушка работала машинисткой в райкоме партии, в библиотеке, воспитателем в детском саду; позднее – стрелочницей на железной дороге. В 1972 году ушла на пенсию, но ещё долго продолжала работать. А.Н. Свинобой умерла в 2005 году.

По рассказу мамы, в детстве, при жизни бабушки и дедушки, главным семейным праздником был 9 мая. В этот день всей семьей обязательно шли на митинг и потом, единственный раз в году, собирались за праздничным столом. Прадедушка и прабабушка воевали и трудились для того, чтобы в стране был мир, чтобы их дети, внуки, правнуки не видели войны.

Прадедушку я не знала, а прабабушку помню: я была ещё маленькой и, к сожалению, пока была возможность узнать от неё лично о войне, не задумывалась об этом.

Работая над данной статьей, я многое поняла, и события Великой Отечественной войны ожили для меня. Великая Победа была одержана

благодаря героизму и стойкости простых советских людей, к которым относились и мои прабабушка и прадедушка.

Ю. О. Бочагова,
г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова

ВОЙНА – БЕЗДНА ГОРЕЧИ, БОЛИ И СТРАХА

Война - бездна горечи, боли и страха.
Война - бешеный стук сердца, холод.
Война - вопль народа, непроизвольные, душащие слезы,
слезы надежды, веры и отчаяния

Война не обходит стороной ни мужчин, ни женщин, не щадит стариков, детей. Война хладнокровна и безмятежна. Только истинный патриотизм и сила русской души помогли прийти к долгожданной Победе над фашизмом. Вечна память советских героев, их подвиги и имена вечны.

Моя работа посвящена памяти Горбуновой Анфисы Алексеевны – разведчицы из группы «Вера».

Анфиса родилась 29 августа 1919 года в крестьянской семье в городе Кирове. С самого детства она была приучена к работе, помогала матери по хозяйству, пасла стадо. Вспоминала соседка – Мария Савватеевна Безденежных: «Помню Анфису, как живую: мягкий овал лица, светлые кудрявые волосы, спускавшиеся локонами до тонких, как ласточкино крыло, бровей, глаза умные, всегда чуть-чуть грустные и задумчивые, походка быстрая, легкая – идет, будто земли не касается».

Анфиса любила читать, увлекалась лыжным спортом. В девятом классе, в 1935 году, ее приняли в комсомол. Школьные годы пролетели незаметно, и после окончания школы Анфиса продолжила учёбу в Горьковском педагогическом институте иностранных языков. Летом 1940 г.

её зачислили на первый курс факультета немецкого языка. Шла Вторая мировая война, а первокурсники готовились к сдаче первой летней сессии.

И вдруг – война! Судьбы людей изменились. Вместе с подругами Анфиса записалась добровольцем на фронт. Имея комсомольские билеты, они должны были немедленно получить оружие и защитить родину. Она приехала домой, чтобы в последний раз увидеться с родными и проститься навсегда. «Дочка, милая, – заплакала мать, – да женское ли это дело?» «Не могу я остаться дома, мама, ведь я – комсомолка!» – отвечала Анфиса[1]. Окончив зимой 1941 года курсы радистов в Сормовском районе г. Горького, Анфиса в 1942 году была переведена в г. Москву для подготовки к боевому заданию. Только второго июня 1942 года родители получили письмо: «Здравствуйте, дорогие родители, папа и мама, а так же Вячеслав! Шлю вам привет и добрые пожелания. Во-первых, разрешите сообщить, что из Горького я выехала 28 февраля, прибыла на место моего назначения 7 марта 1942 года. Ехали семь суток, были в Москве. Мои родители, я вас прошу только о том, чтобы вы не беспокоились. Ничего. Разгромим подлого врага, опять вернемся в родные места, снова будем жить счастливо».

Второе письмо пришло 11 августа 1942 года: «Милые родители! Я вам должна сказать то одно, из которого вы поймете всю сущность. Будет некоторый перерыв в том, что вы не будете получать моих писем. Вы не беспокойтесь. А в случае чего, то вам напишут, сообщат. Но я вас очень прошу: обо мне вы не беспокойтесь. Мы сюда приехали не в гости, вы это сами прекрасно понимаете. Мы приехали для того, чтобы помочь нашей освободительнице – Красной Армии быстрее разгромить подлого врага – немецкий фашизм. Мы должны отомстить за те громадные жертвы, которые остались на поле боя за год с лишним войны, за кровь наших братьев, друзей, отцов, за все то, что разрушили подлые варвары XX века. Вы ведь тоже сложа руки не сидите, тоже помогаете громить врага»[2]. Это было последнее письмо от Анфисы.

Однажды в семью Горбуновых пришло письмо от неизвестного человека. Понятно из него было одно – Фиса получила важное задание и её включили в группу под условным название «Вера». В неё входили четыре комсомолки: Валерия Патковская, Валентина Голубева, Анфиса Горбунова и Елена Силанова. Девушки готовились для работы в тылу врага, прыгали с парашютом. Фиса стала радисткой под вымышленной фамилией Мазина, ее позывной был «Волга». Анфиса должна была сообщать советскому командованию о складах с горючим и боеприпасами, о расположении аэродромов и эшелонов, о строительстве рубежей и прибытии новых гитлеровских воинских частей.

В ночь на восьмое августа 1942 года с аэродрома поднялся самолет и углубился в тыл врага: на борту находились разведчицы. Прыгнули с парашютом, приземлились в лесу. Девушки решили сделать привал, они были уверены, что их никто не видел. Командир группы – Валерия Патковская услышала шум и приказала всем немедленно уходить. Завязался бой, девушки уничтожили группу карателей, но в перестрелке погибла Лена Силанова. Бой был выигран, но какой ценой!

Шли дни, девушки продолжали выполнять задание, но уже втроем. Они остановились у старика, который стал их помощником. Однако его гитлеровцы выследили, арестовали и убили, но он ничего не сказал фашистам про девочек. Разведчиц предупредили об аресте старика, и они перебрались в Псков, захваченный немцами.

Двадцать третьего августа девушки явились на биржу труда. Валя Голубева и Анфиса Горбунова получили направление на шпагатную фабрику, а Валерия Патковская, знавшая немецкий язык лучше других, в абверкоманду. Однако при очередной регистрации на паспортах девушек не оказалось какой-то отметки. Девушек задержали и посадили в камеру № 304 – гестаповский центр. В ней проверяли документы подозреваемых, перевербовывали пойманных и перешедших к ним на службу. Девушки

находились под следствием, но никаких доказательств, подтверждающих их антигитлеровскую деятельность, не было.

Однако, другая разведчица того же управления, где служили девушки, пойманная при переходе линии фронта, испугавшись допроса, назвала подлинные фамилии девушек. Их сразу перевели в тюрьму, допрашивали в жандармерии.

Однажды Анфиса очнулась от того, что на нее упал листок. Это было письмо от других заключенных, они писали: «Девочки-комсомолки! Мы с вами! Знаем, что вас истязают, что вы не сдаетесь. Мы считаем вас героями. Вы для нас пример! Держитесь! Политическая гестаповская тюрьма не должна сломить вашей воли! Если могут советские девчата так держаться, то нам, мужчинам, сидящим вместе или в одиночку, уставом положено держаться и не сдаваться. Если будет возможность, постараемся вам чем-нибудь помочь. Политические заключенные».

Фашисты пытали и издевались над комсомолками. «Девушек подвешивали, растягивали, жгли раскаленными прутьями, били самым зверским образом, но они держались очень твердо. Голубева присутствовала на допросе, когда Фисе вырезали на спине звезду. Валя от вида крови, от того, что подруге её страшно, не выдержала и стала умолять пощадить подругу. Та закричала на нее: «Кого просишь? С кем разговариваешь? Не оскорбляй меня. Смотри лучше и запоминай на всю жизнь».

Девушки держались: им было тяжело, но, несмотря на все муки, они оставались сильными духом. Несмотря на все мучения, адские боли, девушки пели. Одна из жительниц города Пскова вспоминала: «Я молча стояла и слушала, не веря своим ушам. Это было что-то необыкновенное. На улицах – виселица и смерть, люди боятся громко разговаривать на родном языке, а тут политическая тюрьма поет. И что поет? – «Интернационал». Я поняла, что в ту ночь совершается что-то очень серьезное, большое, важное. Действительно, я видела, как под утро трёх девушек вывели из тюрьмы –

полураздетых, разбитых, совсем молоденьких»[3]. Героинь расстреляли в районе деревни Пески.

Несколько лет назад в здании бывшей гитлеровской тюрьмы был извлечен из дверной коробки листок – письмо юных героинь.

«Сегодня 17 октября 1942 года. Больше месяца сидим в этой одиночке. Нас трое. Мы честно выполнили свой долг перед Родиной. За это нас истязают фашисты. Что бы они ни делали, мы погибаем честно, как в бою. Прощайте, товарищи! Отомстите за нас!» На обратной стороне записки кровью было нарисовано красное знамя[4]. Имя Анфисы Горбуновой, написано золотыми буквами на мраморной доске среди имен героев-выпускников НГЛУ, отдавших жизнь за мир, покой и счастье на земле. Из письма Миловзоровой В. И., заслуженного учителя РСФСР: «Фиса любила труд, коллектив, жизнь, не боялась трудностей. Такой человек выдержит все суровые испытания, не согнется! И она не согнулась! Пусть светлая память о ней навсегда сохранится в наших сердцах! Доброе сердце Фисы откликалось на любую беду. Она всегда была готова помочь товарищу. Действительно, такие русские девушки заслонили Родину от нависшей беды, и, не дрогнув, отдали жизнь свою за неё! Вечная слава и память ей – верной дочери нашего народа, заслонившей нашу Отчизну от фашистских захватчиков, немецкой коричневой чумы. Разве может быть побеждён народ, у которого такие сыновья и дочери! Вечная им память народа!»[4].

Список использованной литературы

1 .Фонды Яранского краеведческого музея.
2. Фонды архива музея НГЛУ, г. Н. Новгород. Письма А. Горбуновой.
3. Соболев И. Группа «Вера». М:, 1960.
4. Фонды архива музея НГЛУ, г. Н. Новгород.

Е. В. Будько,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ЭВАКУАЦИЯ В ГОРОД УЛЬЯНОВСК

Город Ульяновск (в прошлом Симбирск) – административный центр Ульяновской области Российской Федерации; важный промышленный и культурный центр Поволжья. Он был основан в 1648 году как город-крепость Московского государства против набегов южных кочевников.

Накануне Великой Отечественной войны г. Ульяновск являлся центром Ульяновского района Куйбышевской, ныне Самарской области. Он оставался типичным провинциальным городом, в котором проживало чуть больше ста тысяч человек. Крупных промышленных предприятий не было, за исключением Ульяновского машиностроительного завода им. Володарского. Был свой кирпичный завод, пив - и спиртзавод, швейная фабрика, хлебопекарни и несколько артелей. У общественного транспорта был только один маршрут – из центра до железнодорожного вокзала, а до Заволжья добирались на пароме, зимой – прямо по льду[1].

За годы войны промышленность г. Ульяновска увеличила выпуск продукции более чем в шесть раз. Это было достигнуто, во-первых, за счет роста производства на местных предприятиях. В этом плане огромна роль завода им. Володарского – одного из старейших предприятий города Ульяновска. Завод в 1942 году увеличил выпуск продукции по сравнению с 1941 годом на 228 %, а в 1943 году – в пять с лишним раз. За ударный труд 30 стахановцев завода в 1942 году были награждены высокими правительственными наградами, а сам завод был удостоен ордена Трудового Красного Знамени[2].

Во-вторых, выпуск промышленной продукции был увеличен за счет ввода в строй предприятий, эвакуированных из западных и центральных

районов страны, которым угрожала немецко-фашистская оккупация. Большинство предприятий эвакуировалось в Ульяновск и область согласно принятому 16 августа 1941 года «Военно-хозяйственному плану на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Зап. Сибири, Казахстана и Средней Азии»[3]. Именно этот план и предусматривал перемещение промышленных объектов из прифронтовой полосы и ввод их в действие на новых местах. Так, в г. Ульяновск и на территорию современной области было перевезено 15 промышленных предприятий. Для более эффективного руководства всеми отраслями народного хозяйства и культурой в январе 1943 года была образована Ульяновская область. Это послужило началом нового этапа развития промышленности края в военные и послевоенные годы.

Так, в конце 1941 года Луганский патронный завод был эвакуирован в города Урала, Сибири, Средней Азии и на Волгу. Одним из таких городов был Ульяновск. Часть завода была размещена в вышеупомянутом заводе им. Володарского.

Самым крупным эвакуированным предприятием стал автомобильный завод им. Сталина из Москвы. Осенью 1941года в связи с угрозой, нависшей над столицей, было принято решение о полной эвакуации завода. Часть цехов была перенесена на территорию завода «Металлист» (ныне Ульяновский моторный завод). 20 октября 1941 года в город прибыли из Москвы первые специалисты. Поступающее оборудование первоначально размещалось на складах Государственного Таможенного Управления. Они представляли собой дощатые и кирпичные строения барачного типа, расположенные вдоль двух ж\д веток в Киндяковке. Прежде всего, предстояло освободить складские помещения, доверху набитые тяжелыми слитками дорогих сплавов, сотнями кг натурального каучука, ящиками с лекарствами. Эту работу нужно было проделать в считанные дни, чтобы не задерживать размещение прибывающего оборудования. Эвакуация и размещение прибывших в Ульяновск предприятий требовали значительной

самоотверженности и героизма. Эшелоны из Москвы прибывали с интервалами в 2-3 часа. Разгрузка велась и днем, и ночью, бригады работали по 12 часов, большая часть многотонных машин была выгружена и доставлена в большие пакгаузы вручную – при помощи стальных листов, деревянных катков, тросов и веревок. К перечисленным трудностям прибавилась необычно ранняя и суровая зима 1941 года – в конце октября выпал снег, а в ноябре морозы уже достигали 45 градусов ниже нуля. Даже непосвящённому человеку такие темпы могут показаться маловероятными. На конец 1941 года предприятие выпустило 1893 машины. Уже в апреле 1942 года начался выпуск автомашин ЗИС-5В, в октябре 1942 года состоялся пуск главного конвейера, с которого к концу 1943 года сходило по 80-100 машин в сутки. В 1943 году удалось собрать 4,2 тысячи машин ЗИС-5В и несколько сотен трёхосных грузовиков-вездеходов «Студебеккер-ЮС-62»[4]. Двадцать второго июня 1943 года Государственный комитет обороны принял решение о строительстве в Засвияжском районе Ульяновска автомобильного завода на базе эвакуированных мощностей ЗИСа. Шестого сентября 1944 года на базе цехов ЗИС образовались 2 самостоятельных завода – малолитражных двигателей (УЗИД) и автомобильных запчастей «Автозапчасть». Строительство в Засвияжье автомобильного завода было самым крупным в городе и области. На его строительстве использовался и труд заключённых, а с 1943 года – и труд немецких военнопленных.

К маю 1944 года был собран первый опытный образец 3,5-тонного грузовика – УльЗИС-253. В конце 1944 года выпуск ЗИС-5 был передан на автозавод в Миассе, а заводу было поручено освоить и наладить выпуск автомобилей марки ГАЗ-АА. Будущих рабочих для завода готовили здесь же, в фабрично-заводских и ремесленных училищах[5].

В город также прибыло оборудование Киевского завода контрольно-измерительных приборов №10 (завод КИП) и Московского завода контрольно-измерительных приборов (МОСКИП) вместе с центральной научно-исследовательской лабораторией КИП Наркомата пищевой

промышленности. Эти предприятия разместились в цехах ликероводочного завода. С марта 1942 года уже «Ульяновский завод КИП №10» изготовлял полностью штатный прицел МП-82 УС к 82-мм миномета.

Прибывший из г. Ахтырка литейно-механический завод № 11 Наркомата связи в 1941–1942 гг. был единственным в стране предприятием, выпускающим предохранительное и линейно-кабельное оборудование для связи [6].

На базе эвакуированных Московского научно-исследовательского института № 12, Ленинградского приборостроительного завода № 278 и Вяземского приборостроительного завода № 149 был создан Ульяновский приборостроительный завод № 280 (ныне – ОАО «Утес»), который начал размещаться в недостроенных цехах на улице Марата (бывшая Ярмарочная площадь). Первая очередь завода была пущена в сентябре 1941 года. К маю 1942 года было построено около 10 тыс. кв. м. производственных площадей. В корпусах устанавливалось оборудование ранее названных предприятий, коллективы которых составили основную часть нового предприятия.

По соседству с приборостроительным заводом, на площади Революции (рынок), согласно постановлению ГКО от 16 сентября 1941 года стал размещаться завод «Электропускатель» имени Сталина из города Харькова (ныне завод «Контактор»). Первоначально он занял склады и магазины на рынке в помещении местных артелей, а с мая 1942 года рядом началось строительство новых корпусов. С 1942 года завод выпускал различное электрооборудование для оборонной промышленности страны, а также продукцию для химической и топливной промышленности, металлургии, машиностроения, энергетики и станкостроения. С середины этого же года завод изготавливал и комплектующие для знаменитых «Катюш» [7]. В Базарный Сызган из Гомеля прибыл механический завод.

В город и в область поступило эвакуированное оборудование швейных и трикотажных фабрик из Украины и Белоруссии. Первым эвакуированным предприятием стала чулочно-трикотажная фабрика имени КИМ из Витебска.

Её оборудование и рабочие, а это 352 человека, стали прибывать в город с 13 июля 1941 года. Предприятие разместилось в различных зданиях на улицах Шевченко, Гончарова, Советской, в том числе в помещении бывшей Ильинской церкви. Производство было пущено 25 сентября. Начался выпуск армейского белья, брезентовых мешочков для штатных узлов, минометов и солдатских хлопчатобумажных обмоток, которые, намотанные на голень выше ботинка заменяли сапоги и преобладали в обмундировании нашей армии вплоть до 1943 года. Седьмого июля 1941 года на территории города Мелекесса (Димитровград, Ульяновская область) разместилась также Витебская чулочно-трикотажная фабрика им. Клары Цеткин.

Из Харькова в поселок Языково Карсунского района была эвакуирована швейная фабрика им. Тинякова. Из Киева прибыл завод контрольно-измерительных приборов и аппаратуры, а также швейная фабрика им. Горького, которая объединилась с Ульяновской швейной фабрикой № 5 (ныне фабрика «Элегант»). На швейных предприятиях области в годы войны было сшито 4 миллиона шинелей [8].

Перебазирование производительных сил на восток – одна из ярчайших страниц истории Великой Отечественной войны. «Нельзя не восхищаться подвигом советских рабочих, инженеров, командиров производства, железнодорожников, которые обеспечили эвакуацию на восток многих сотен крупных предприятий и более чем 10 миллионов человек, – отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. – По сути дела, целая индустриальная страна была перемещена на тысячи километров. Там, на необжитых местах, часто под открытым небом машины и станки буквально с железнодорожных платформ пускались в дело» [9].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны трудящиеся «глубокого тыла» Ульяновской области внесли огромный вклад для победы над фашистской Германией. Они самоотверженно работали на заводах и фабриках под лозунгом: «Все для победы, все для родины!»

Приложение 1

Список эвакуированных предприятий, прибывших в Ульяновск и Ульяновскую область

№п/п	Наименование предприятия	Откуда эвакуирован	Количество прибывшего оборудования	Количество прибывших рабочих
1.	Автозавод им. Сталина	Москва	4733	3182
2.	Завод контрольно-измерительных приборов (КИП) №10	Киев	48	50
3.	Литейно-механический завод № 11	Ахтырка	110	210
4.	«Электропускатель» им. Сталина	Харьков	960	86
5.	Патронный завод № 60	Ворошиловград (ныне Луганск)	275	293
6.	Чулочно-трикотажная фабрика КИМ	Витебск	741	352
7.	Швейная фабрика им. Горького	Киев	743	287
8.	Чулочно-трикотажная фабрика им. Клары Цеткин	Витебск	33	31

Список источников и литературы

1. Горбоконенко А.Д. Ульяновский государственный технический университет Ульяновск, 2007.
2. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): сборник документов / Сост. Г.И. Хренов. Ульяновск, 1974.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет. Т. 3. (1941-1952 гг.). М., 1968.
4. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). // http://www.ulweb.ru/documents/history/holy_war.php
5. «УАЗ» // http://bazauaz.ru/partners/uaz.
6 .Оборонно-промышленный комплекс России: Федеральный справочник. Т.1.
7 .«Все для фронта...» // http://ulpressa.ru/2005/04/20/article5667

8. «Край Ильича»: Памятные места Ульяновска и области / Отв. ред. Н.А. Кузминский. Саратов: Приволж. книж. изд-во (Ульяновское отд.),1985.
9. Брежнев Л.И. Ленинским курсом: Речи и статьи. Т. I. М., 1970.

А.В. Веселов,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОЙ ЗЕМЛЯК ДМИТРИЙ ЕВЛАМПИЕВИЧ КОМАРОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Комаров Дмитрий Евлампиевич (8 ноября 1922 – 5 сентября 1944) – командир танка 15-й гвардейской танковой Речицкой бригады, гвардии лейтенант. Герой Советского Союза (22.08.1944). Совершил первый в истории войны танковый таран бронепоезда[1].

Дмитрий Комаров родился 8 ноября 1922 года в д. Синчуваж Шахунского района Горьковской области. Русский. Проходил обучение в Петуховской начальной и Черновской неполной средней школах. По окончании школы работал бухгалтером на железной дороге в городе Шахунья.

Дмитрий Евлампиевич Комаров в 1941 году был призван в действующую армию. В 1943 году Дмитрий Комаров – курсант 2-го Горьковского танкового училища. По окончании училища, лейтенант Д. Комаров был направлен на фронт в должности командира танка Т-34.

Командир танка лейтенант Комаров принимал участие в боях под Орлом, в освобождении города Речица, форсировал Днепр, участвовал в освобождении Минска и Польши. В ноябре 1943 года прямым попаданием снаряда танк Комарова был подожжён. Лейтенант получил ранение в ногу. После лечения в госпитале, в январе 1944 года, вернулся в 15-ю гвардейскую танковую бригаду. Летом 1944 года началась операция «Багратион». Преодолевая болотные топи, танкисты 15-й гвардейской танковой бригады

пошли в прорыв южнее посёлка Паричи, а к концу 24 июня достигли сёл Слободка и Романище.

Двадцать пятого июня 1944 года перед 15-й гвардейской танковой бригадой была поставлена задача – перерезать железную дорогу Лунинец – Бобруйск и освободить станцию Чёрные Броды от немецко-фашистских захватчиков. Несмотря на активное огневое сопротивление противника, танк под командованием лейтенанта Дмитрия Комарова, одним из первых прорвался к станции. На подступах к станции танковый прорыв наших войск был встречен огнем из пушек фашистского бронепоезда. Попаданием вражеского снаряда из бронепоезда, танк лейтенанта Комарова был подожжён, а сам командир ранен.

Командир танка Дмитрий Комаров и механик-водитель танка Михаил Бухтуев приняли единственно возможное решение. На максимальной скорости объятый пламенем Т-34 протаранил фашистский бронепоезд. Две бронеплощадки, сойдя с рельсов, опрокинулись. Бронепоезд был остановлен.

Вдохновлённые подвигом товарищей, танкисты 15-й гвардейской танковой бригады ринулись вперёд, и в 15.00 Чёрные Броды были освобождены.

При таране бронепоезда геройски погиб механик-водитель М. Бухтуев. Лейтенант Комаров, отстреливаясь от фашистов из пистолета, скрылся в лесу, расположенном рядом со станцией, и там от потери крови потерял сознание. Командира танка на седьмые сутки нашли и подобрали в лесу советские разведчики. После лечения Комаров вернулся в родную часть.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Дмитрию Евлампиевичу Комарову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Пятого сентября 1944 года в ночном ожесточённом бою за плацдарм на западном берегу реки Нарев Дмитрий Комаров погиб. Похоронен в селе Заторы (юго-восточнее польского города Пултуск).

Приказом Министра обороны СССР он был навечно зачислен в списки личного состава Благовещенского танкового училища.

Именем героя названа одна из улиц в городе Шахунья. Также в городе установлен памятник герою. Его имя носит Черновская школа № 98 Канавинского района города Нижнего Новгорода, в которой он учился. Школа № 1 в Шахунье также носит имя героя. На школе имеется мемориальная доска. Возле школы установлен бюст героя.

На станции Чёрные Броды в честь подвига бесстрашных танкистов воздвигнут обелиск.

Список источников и литературы

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. И. Н. Шкадова. М.: Воениздат, 1987. Т. 1.

В. А. Витохин,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВОСПОМИНАНИЯ ВИТОХИНА ПАВЛА ИВАНОВИЧА О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Во второй четверти XX века произошла самая большая трагедия в истории человечества, устроенная руками самих людей – Вторая мировая война. Девятого мая 1945 года советский народ одержал безоговорочную Победу над фашистской Германией, развязавшей её.

Мир изменился через 70 лет: появились новые отрасли науки, технологии, повысилось качество жизни людей. Однако память о военной трагедии советского народа должна оставаться неизменной. Бытует мнение,

что история циклична и то, что было, произойдёт вновь. Знание истории должно помочь нам не допустить повторения войны. Великая Отечественная война затронула каждую семью в СССР, поэтому все обязаны помнить о ней сегодня и впредь. Она привела к огромному числу жертв, разрушению жилых домов и памятников архитектуры, вражеской оккупации и геноциду народов, живших на территории СССР. Каждый из наших современников обязан помнить, за что боролись и умирали наши прадеды.

Необходимо напомнить современникам, как жили люди в 1941–1945 гг., особенно те, кому пришлось выживать в оккупации или концентрационных лагерях. Одним из них был мой дедушка – Витохин Павел Иванович. Он родился 20 мая 1935 года и, будучи ребёнком, пережил войну от начала до конца. Отец его был призван в ряды советской армии для защиты Родины, а мать с детьми осталась в оккупированном городе Белгороде. Оккупация города длилась 650 дней, моему деду в это время было всего шесть лет.

Белгород – старинный русский город, основанный в 1596 году на меловых кручах Северского Донца. Мел имел особое значение для советской промышленности: он был необходим для строительства Московского метро, Московского и Горьковского автозаводов и пр. В 1935 году началось строительство электростанции, в 1939 – котлостроительного завода[1].

В ходе первого этапа Великой Отечественной войны немецкая армия «Юг» провела наступление, результатами которого стал захват Украины и, соответственно, лишение Советского Союза и его армии промышленной и сельскохозяйственной базы. Однако молниеносное наступление фашистов было сорвано: Красная Армия, несмотря на тяжелейшие потери, мужественно и ожесточённо сопротивлялась. Вместе с тем 19 сентября 1941 года советские войска оставили город Киев, 16 октября немцы заняли город Одессу, а 24 октября города Харьков и Белгород[2].

Жизнь в оккупации. Для белгородцев потянулись мучительные дни и месяцы фашистской оккупации. Среди тех, кто её пережил, был и мой дедушка – Павел Иванович Витохин. Он вспоминает: «Это было как гром

среди ясного неба. Да, мы знали, что фашист идёт прямиком на Москву, но надеялись, что доблестная Красная Армия сможет отстоять наши земли. Но чтобы такое огромное расстояние было пройдено за 5 месяцев? Как нож сквозь масло, немецкая армия проникала через земли Отчизны. Потом этот нож рассёк и Белгород. Фашист пришёл в октябре 1941 года, но в это время ему не удалось прочно закрепиться в городе».

В Белгороде, как и во всех оккупированных городах, был установлен режим террора. В нем разместили концентрационный лагерь, гестапо, тюрьму, установили виселицу; парк города был превращён в огромное место захоронений. По неполным данным, в городе к 1943 году было уничтожено 3000 военнопленных, 2500 человек угнано в Германию, около 2000 сгорели в сараях Камышитового завода, 2500 похоронено в Дальнем парке. На Базарной площади было повешено 120 человек, в том числе партизаны, среди которых был дядя моего деда И.М. Витохин, многие известные и уважаемые в довоенном Белгороде люди [3].

П.И. Витохин говорит об оккупации Белгорода. «Состояние всего и вся можно описать одним словом – разруха. Жизнь под гнётом оккупантов была ужасна. Большая часть стариков и детей существовали или, можно сказать, выживали в блиндажах, ямах без окон и дверей. Топили мы, чтобы согреться, бурьяном. Ели траву, листву с деревьев, дикие плоды и ягоды, чтобы не умереть с голоду. Одевались в одежду довоенных дней, которая со временем превращалась в лохмотья. Дети ходили в мешковине, без портков. С ранней весны до поздней осени они босые бродили в поисках пищи».

Особенно сильно дедушке запомнился бункер Андрея Власова. (Военачальник, уроженец Нижегородской губернии, участник битвы за Москву; в 1942 году попал в плен, стал сотрудничать с фашистами. В 1946 году был осужден за государственную измену и приговорен к смертной казни). Витохин Павел Иванович вспоминает: «Бункер Власова, на многие километры зимой 1941–1942 годов, был одним из самых тёплых мест. Меня и маму иногда пускали туда работать, и это был шанс согреться».

Из воспоминаний П.И. Витохина: «Перед Великой Отечественной войной в Белгороде проживало около 34 тысяч человек. Новое вторжение оккупантов в 1942 году сопровождалось полным разрушением города и уничтожением населения, после которого в живых осталось лишь 1500 человек: старые, больные люди и малые дети».

Шло время, фашисты оккупировали значительную часть европейской части России, но в 1942 году начались сражения под Сталинградом, в которых советская армия полностью развенчала миф о несокрушимости немецкой армии. Заложники оккупации получили надежду, но до окончательного освобождения было ещё далеко. Из воспоминаний Павла Ивановича: «В ночь перед новым 1943 годом фашисты выгнали меня из ямы и посадили в одной рубашке (тогда мне было 8 лет) на башню танка, и устроили «карусель». При этом захмелевшие немцы хохотали до тех пор, пока я, окоченевший, не свалился в сугроб. Я не чувствовал своих рук и ног, ко мне подбежала мама, но её ударили автоматом и кинули в солому для немецких лошадей-тяжеловозов. Я выжил, в отличие от 2000 тысяч военнопленных и гражданского населения, которые в это время были заживо сожжены немцами на Камышитовом заводе, в качестве новогоднего «фейерверка». Оккупация длилась до 1943 года.

В 1943 году немцы готовились к решающему сражению «Цитадель». Павел Иванович вспоминает: «День и ночь через Белгород проходила немецкая армада (танки, пушки, пехота), уничтожая все и всех огнём и снарядами тяжёлой техники. Живых людей немцы заставляли рыть окопы, ямы на 15–20 человек. Днём без пищи всех гнали работать, а ночью загоняли в ямы. В те годы зимы были суровые, мороз доходил до -35–42°С. Около немецких полевых кухонь, обезумевшие от голода и холода ползали трудно узнаваемые люди. Командному составу немцев быстро сооружали жилые помещения, отделывали их тёсаным деревом, обивали высококачественной кожей с запахом кофе».

Весной 1943 года образовалась линия фронта в форме дуги протяжённостью более 500 км глубиной на запад – 200 км, и проходила она по территории шести областей на площади 65 000 км^2. В центре дуги находился город Курск, поэтому эту линию фронта стали называть «Курская дуга»[1]. Пятого июля 1943 года началась битва на Курской дуге, крупнейшее противостояние Великой Отечественной войны. Двенадцатого июля 1943 года под Белгородом на Прохоровском пшеничном поле произошло танковое сражение. Слова Павла Ивановича: «Хотя от Белгорода до Прохоровки 60 километров, но ровно месяц в Белгороде гудела земля. Люди не плакали, они смотрели сухими глазами, в след уходящей на запад войне. В тылу после неё оставались разруха, голод да пепел пожарищ на земле».

Двадцать четвертого июля немецкое наступление под Курском – операция «Цитадель» – провалилась. Пятого августа 1943 года были освобождёны города Белгород и Орёл [1].

Жизнь после войны. В августе 1943 года белгородская земля была полностью освобождена от немецко-фашистских оккупантов. Враг нанёс Белгородскому краю тяжёлый урон: была выжжена земля, разрушены предприятия, затоплены шахты, уничтожены жилые дома, школы, больницы, разграблены колхозы и совхозы. Огромный ущерб был нанесен и городу Белгород. Когда из него был изгнан последний гитлеровец, солдаты – освободители увидели страшную картину: город лежал в развалинах, в нем не сохранилось ни одного целого дома.

Фашистские оккупанты нанесли огромный ущерб и сельскому хозяйству. Имущество колхозов и совхозов было разграблено, скот угнан в Германию, постройки сожжены. На Белгородчине осталось меньше десятка тракторов и комбайнов, только около 2 тысяч голов крупного рогатого скота, 200 свиней. Более 8 миллиардов рублей составил материальный ущерб, нанесённый гитлеровцами Белгородскому краю [1].

Именно в то время в 1946 году на колхозном поле на раненной лошади дедушка возил воду в металлической бочке. Голод, холод, педикулез и

другие бытовые проблемы не сломили его желания научиться управлять трактором. В 1954 году он получил удостоверение тракториста и каждый год в летние школьные каникулы, а потом и до призыва в ряды Советской Армии работал на колхозных полях на тракторе «ХТЗ».

Сегодня Белгород – город-герой, город первого салюта [3]. В 2007 году ему было присвоено почётное звание Российской Федерации – «Город воинской славы», награждён орденом Отечественной войны I степени [4]. Это очень современный город, утопающий в зелёных садах и парках, с красивой архитектурой, с населением 380 тысяч человек.

Мой дедушка – Витохин Павел Иванович жив: сейчас ему 79 лет, из них 57 он работал. Он был директором Художественного фонда, под его руководством были построены: мемориальный комплекс «Курская дуга», памятники танкистам-героям СССР, диорама «Огненная дуга», дворец бракосочетания Белгорода и др. Так дедушка отдал дань, почтил память тех советских людей, которые его освободили и спасли. Сегодня он – замечательный преподаватель профессионального училища № 4, член клуба моржей. Мой дедушка – Витохин Павел Иванович замечательный, и о нем можно рассказать ещё много интересного. Рядом с ним, уже более 50 лет, по жизни идёт моя бабушка Ольга Алексеевна Витохина кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Белгородского университета кооперации, экономики и права.

Для Белгорода дедушка – человек-легенда, один из немногих, оставшихся в живых после немецкой оккупации. Жизнь с самого начала была непростой, но он выстоял, выжил. Встретив войну ребенком, он был таким же, как и советские солдаты Великой Отечественной войны: не сломленными под натиском и гнетом врага, жившие лишь во имя великой цели – Победы. Я очень им горжусь и очень его люблю.

Дедушка многому меня научил. Самый главный его урок – помнить подвиг советской армии, подарившей жизнь и свободу не только ему, но и миллионам людей всего мира, чтобы они смогли построить семьи, а их

потомки чтили память тех, кто отдал свои жизни ради защиты Родины. Он говорит: «История – хороший учитель и воспитатель, и тем более та, которая оставила свои зарубки и отметины в каждом городе, селе, в каждой семье, в сердце каждого гражданина».

Список источников и литературы

1. Белгородский край в истории СССР: Уч. пособие для учащихся 7–10 классов. Воронеж: Центр. чернозёмное кн. изд., 1988.
2. Наш остров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nash-ostrov.ru/pamyatniki-posvyashchjonnye-kurskoj-bitve
3. Гончаренко Ю.И. и др. Здравствуй, Белгород! /Ю.И. Гончаренко, Л.Я. Дятченко, И.Г. Пархоменко, Ю.Н. Шмелев. Воронеж: Центр. чернозёмное кн. изд., 1983.
4. Прохоровка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: Life Journal. http://af1461livejournal com.

К. В. Гизятулова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА Г. БАЛАХНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Никогда нам не забыть те суровые военные годы, потому, что они были испытанием воли, мужества, сил и умения советских людей, потому, что дорогой ценой оплачена слава Победы.

Память вновь и вновь заставляет возвращаться нас к тому героическому времени.

Ранним воскресным утром 22 июня 1941 года никто из балахнинцев еще не знал о том, что на западных границах нашей страны уже шли ожесточенные кровопролитные бои с гитлеровцами. Только в двенадцать часов дня все радиостанции Советского союза объявили о том, что войска фашистской Германии вторглись на нашу землю. Вероломное нападение агрессора нарушило мирную обстановку созидательного труда советских

людей. Руководство фашистской Германии, ставившее своей целью физическое истребление нашего народа, бросило против СССР многомиллионную, хорошо технически оснащенную армию. Наступил час великого испытания для нашей Родины, для нашего народа.

С началом войны в Балахнинском районе были организованы призывные пункты. В первые дни войны балахнинский военкомат отправил на фронт около 700 добровольцев. Всего за годы войны на фронт ушло свыше 22 тысяч балахнинцев, в т.ч. 1053 женщин. Кроме общей мобилизации проводились партийно-комсомольские. Защищать Родину ушло 2400 членов партии и комсомольцев, из них – 1818 были добровольцами[1]. Балахнинцы воевали на всех фронтах ВОВ, сражались в партизанских соединениях и с честью пронесли гордое имя советского солдата-освободителя от Москвы до Берлина.

История еще не знала такого размаха организационной работы в тылу, какую показали наши люди во время Великой Отечественной войны.

Трудности, возникшие в начале войны, заключались в том, что враг за короткое время оккупировал значительную часть страны, где находился промышленный потенциал СССР. Фронт испытывал острую нужду в боевой технике, оружии, боеприпасах, обмундировании, снаряжении.

«Всё для фронта, всё для победы!» Этот девиз военного времени помнят все. В самые короткие сроки все промышленные предприятия района перестроили свою работу на выполнение военных заказов. Балахнинский бумкомбинат с началом войны стал, по сути дела, единственным производителем газетной бумаги в стране, а государство нуждалось в бумаге не менее, чем в снарядах. На балахнинской бумаге печатались «Правда», «Красная звезда», десятки армейских и дивизионных газет, миллионы листовок[2]. В первый период войны комбинат переживал кризис: ушли на фронт квалифицированные мастера и рабочие, в цехи пришли женщины, постоянными стали перебои с электроэнергией, сырьём, трудности в снабжении остродефицитными материалами, особенно сукном и

подшипниками для бумагоделательных машин. Все это приводило к длительным простоям оборудования. Комбинат в первую военную зиму был вынужден самостоятельно решать проблему топлива и сырья, мобилизовать на лесозаготовки весь коллектив, обратиться за помощью к сельским труженикам района.

В кратчайший срок по льду через Волгу до Ковровского лесопункта была проложена узкоколейная дорога, по которой начала поступать еловая древесина. В снабжении Балахнинского бумкомбината материалами помог ЦКВКП (б), куда обратился секретарь Горьковского обкома М. И. Родионов [1]. Когда подали электроэнергию, комбинат работал круглосуточно. По ночам комбинат тонул во тьме светомаскировки, ощетинившись стволами зенитных орудий. В этих трудных условиях первых месяцев войны на балахнинском комбинате возникли фронтовые бригады. «Рулон бумаги – те же снаряды», «Одна тонна бумаги – это 125 тысяч экземпляров газет для воинов Красной Армии» – под такими девизами трудились балахнинцы. Систематически перевыполняла производственные задания и считалась лучшей среди других женская фронтовая бригада, возглавляемая сеточницей А.Г. Стариковой. Образец самоотверженной работы показывала стахановка А.Ф. Разживина. Одной из первых она освоила мужскую профессию варщика целлюлозы и работала на варочных котлах. Подчинив свою деятельность интересам фронта, коллектив Балахнинского комбината с наименьшим числом рабочих достиг выработки бумаги в 1941году более чем 420 т. в сутки [2]. В 1942 году рабочие и служащие Балахнинского комбината явились инициаторами Всесоюзного соревнования предприятий целлюлозно-бумажной промышленности за наращивание производства бумаги.

От четкой работы деревообрабатывающих комбинатов и лесозаводов зависели сроки отправки снарядов на фронт. Балахнинская мебельная фабрика снабжала спецукупоркой Горьковский автозавод. На третий квартал 1941 года было спущено задание по изготовлению спецукупорки в количестве 370 тысяч ящиков. На 15 августа 1941 года оно было выполнено

на 34%. Наркомат лесной промышленности РСФСР телеграфировал к Горьковскому обкому партии о принятии необходимых мер и оказании помощи предприятиям треста и незамедлительного выполнения спецзаданий [2]. Тяжело в первый период войны складывалась ситуация в бумажной отрасли региона, которая была представлена 18 крупными бумкомбинатами и фабриками. Самыми крупными были Балахнинский целлюлозно-бумажный комбинат и Балахнинская картонная фабрика. По приказу наркомата от 9 августа 1941 года на Балахнинской картонной фабрике организовывалось производство двух типов литых подвесных бензобаков к самолетам. Коллектив фабрики теперь должен был работать в кооперации с Горьковским авиационным заводом № 21. Сроки устанавливались очень жесткие. Директору Балахнинского комбината В.А. Кожевину предлагалось изготовить по заявке и чертежам картонной фабрики станки для отжима, ошкуровки и обрезки, произвести всё литье, необходимое для оборудования цеха по выработке бензобаков и командировать для установки слесарей и монтеров. По распоряжению наркомата целлюлозной и бумажной промышленности на Балахнинскую фабрику своевременно были поставлены все основные материалы, за исключением матриц. Но из-за прокладки коммуникаций и водопровода, наладить производство бензобаков в установленные сроки не удалось. Как следует из протокола совещания у заместителя комиссара бумпрома В.З. Смоляницкого от 26 сентября 1941 г., Балахнинская картонная фабрика должна была обеспечить их выпуск любой ценой в период с 1 до 15 октября. Производство бензобаков для самолетов в этот раз надо было начать вовремя. Ускоренное развитие военного производства в регионе требовало в первую очередь наращивания энергетических мощностей [2].

На первом этапе войны выход искали в строжайшем контроле за распределением электроэнергии, её перераспределении в пользу оборонных предприятий. В Горьковской области по-прежнему основным производителем электроэнергии оставалась ГОГРЭС. Её рабочая мощность в

июне 1941 года достигла 267 тыс. кВт. Максимальная нагрузка по промышленным предприятиям г. Горького составляла 256 МВт. Удельный вес в выработке электроэнергии на ГОГРЭС составлял 71,9%. С расширением промышленного производства роль заводских ТЭЦ увеличивалась с каждым днём. С началом войны они работали только для своих заводов. Отдавать избытки часто не позволяло установленное на них оборудование. В силу этого одна ГОГРЭС уже не могла удовлетворить всех потребителей электроэнергией. Необходимо было срочно принимать меры. Управляющий Горьковским электрокомбинатом В.А. Солонин и директор ГОГРЭС Е. Л. Аврутин письменно обращаются к наркому электростанций Леткову с просьбой передать теплоэлектростанции автозавода и завода № 96 в систему Наркомата, чтобы наладить их эффективную и бесперебойную работу. Оборудование станции работало в условиях высокой температуры и давления, из-за чего случались поломки, лопались трубы, выходили из строя котлы. Для ремонта электростанции по распоряжению СМК СССР были переданы из неустановленного эвакуированного оборудования различного рода станки, гидравлический пресс, мотовозы и прочее. Рабочие и служащие станции приложили максимум усилий, чтобы оборудование заработало в назначенные сроки. Были реконструированы конденсаторы в турбинном цехе, модернизирован механический цех, котельное оборудование. Инженеры и рабочие внесли 60 рацпредложений, которые дали готовую экономию ГОГРЭС в 348 970 руб. Положение со снабжением электроэнергией в 1943 году улучшилось. Говоря о работе ГОГРЭС, необходимо отметить ещё два предприятия, связанные с ними воедино. Это Чернораменское торфопредприятие, которое добывало торф, и Чернораменское транспортное управление, обеспечивающее бесперебойное снабжение станции топливом. В апреле 1945 года за успешное энергоснабжение области ГОГРЭС была награждена Орденом Трудового Красного Знамени [2].

Огромен был патриотический подъём наших земляков. На предприятиях города было создано свыше 200 фронтовых бригад, которые ежемесячно выполняли задания на 200 и более процентов. Широкую поддержку получило патриотическое движение «двухсотников» [2]. Более 5 тысяч балахнинцев приняли участие в сооружении оборонительных рубежей. Активное участие во всех видах работ принимала молодежь. В 1943 году на полевых работах было занято 2500 юношей и девушек [2]. Молодёжь города и района заработанные средства передала в фонд обороны, участвовала в строительстве оборонительных сооружений на подступах к городу Горькому. Несмотря на трудности военного времени балахнинцы внесли достойный вклад в фонд обороны. Всего за годы войны от жителей Балахнинского района в фонд Красной Армии поступило более 11 миллионов рублей наличными, 45 миллионов рублей по денежно-вещевой лотерее, 351 миллион рублей – облигациями. Бойцам Красной Армии отправлялись теплые вещи, праздничные подарки.

Так осенью 1941 года для фронта было собрано 1500 кг шерсти, около 1000 овчин, 228 полушубков 446 пар валенок, 560 шапок-ушанок. Всего за годы войны на фронт отправили более 20 тысяч подарков воинам. Активно участвовали балахнинцы в сборе средств на строительство самолетов «Валерий Чкалов» и «Балахнинский колхозник» [1].

Немаловажную роль в обеспечении грядущей Победы сыграло балахнинское крестьянство. И, конечно, нельзя не упомянуть о балахнинских медиках, которые своим самоотверженным трудом в военных госпиталях города спасали жизни раненым, а в городе их было открыто четыре. Так общими усилиями ковалась Победа над врагом. Свыше 2 тысяч наших земляков были награждены медалью «За доблестный труд в Годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [1].

Четыре долгих года – 1418 дней и ночей наш народ и его вооруженные силы вели смертельную кровопролитную войну против фашистских агрессоров за свободу и независимость своего Отечества, за спасение

мировой цивилизации от фашистского порабощения. Девятого мая 1945 года эта битва закончилась нашей Победой над фашизмом. Это был триумф сил прогресса над силами мракобесия и геноцида. Основной сражающейся силой были Вооруженные Силы нашей стороны. Именно им обязана Европа своим спасением.

Все прогрессивное человечество с достоинством оценило этот великий подвиг. Победа нашего народа в Великой Отечественной войне – это результат его беспримерного мужества, отваги и массового героизма на фронте и в тылу. Армия и флот, труженики тыла полностью выполнили свой священный долг – защитили свободу и независимость своего отечества.

Навстречу раскатам
ревущего грома
Мы в бой поднимались
светло и сурово.
На наших знаменах
начертано слово
Победа! Победа!
Во имя Отчизны – Победа!
Во имя живущих – Победа!
Во имя грядущих – Победа!

Список источников и литературы

1. Нижегородский край, Балахна и балахнинцы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Материалы научно-практической конференции. Балахна, 2000.
2. Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго–Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX-го века: Монография. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2003. 224 с.

Т.К. Гильмутдинова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

Мы много знаем об известных поэтах и писателях, об их судьбах и творческом пути, но что мы можем сказать о тех, чьи имена остались для человечества безызвестными?

Лишь благодаря счастливой случайности мы можем познакомиться с ними. Так однажды в Музей университета попали стихотворения Поверенова Ивана Александровича, которые были найдены на чердаке давно уже заброшенного и забытого семейного дома [1]. Родился Иван в селе Селема Горьковской области 21 сентября 1918 года, а в 1941 году ушел на фронт добровольцем и пропал без вести [2].

Проучившись сначала в средней школе и получив потом образование в педагогическом институте Арзамаса, поэт поступил на дневное отделение факультета иностранных языков Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького по специальности «Немецкий язык». У его сестры сохранилась студенческая фотография, на которой Иван в окружении пятнадцати девушек – однокурсниц, единственный в группе парень. Иногда он писал о них.

Конечно, мало кому он известен как солдат, но еще меньше людей знают о его творческом наследии. Самые ранние стихотворения Ивана, которые нам известны, написаны в двадцатилетнем возрасте. В них отражен задор молодости, студенческие годы в Арзамасе и Горьком. Много душевных строк посвящено сокурсникам и друзьям. Юноша остро воспринимал обыденную жизнь. Его слова пропитаны одиночеством. Он как будто не находил себя в этом мире, чувствовал себя лишним. Например, в стихотворении «На новогоднем вечере» автор противопоставляет праздник и свое тоскливое ощущение:

Кругом, кругом смеющиеся лица:
Счастливая смеется молодежь.
А я – в колесе изломанная спица –
Мрачнею от чужих веселых рож.

А вот в стихотворении «Все мои дела и все желанья» он задает риторические вопросы судьбе:

Все мои дела и все желанья
Не были удачны никогда.
Счастья я не знаю,
Знаю лишь страданья.
Тягостно текут мои года.

Где моя потерянная юность?
Где ты, беззаботная пора?
Почему не солнце,
Почему все лунность?
Почему не дни, а вечера?

Чем же рассердил я тебя злую,
Ты, моя жестокая судьба?
За грехи какие,
За вину какую
Ты из меня сделала раба?

Однако не все его сочинения были написаны о размышлениях о жизни. Некоторые из них довольно просты и незамысловаты:

Ванькой я зовусь по-русски,
По-французски буду Жан.
Как же будет по-французски
Твое имя, друг мой Ян?
(Стихотворение «Я.Э. Подобрянскому»)

Как булка, Татьяна
Пышна́ и румяна.
Татьяна добра и проста.
Поздно ли, рано
Тебя я, Татьяна,
Тебя поцелую в уста.
(Стихотворение «Т.Ч-вой»)

Поленова твердая дева,
Такую не часто найдешь.
В минуту ужасного гнева
Поленом ее не убьешь.
(Стихотворение «Экспромт»)

К сожалению, мы немного можем сказать о без вести пропавшем Иване Поверенове. Лишь единицы вернулись с войны обратно в родное село. Ольга Александровна Новикова, сестра нашего героя, до сих пор ищет хоть какие-нибудь ниточки, за которые можно было бы ухватиться в поисках ее брата. Не должно же быть так, чтобы человек, ушедший добровольно защищать свою Родину в самый трудный ее час, канул в небытие, безызвестность. Но нигде: ни в районных, ни областных архивах, – к сожалению, она не нашла никакие сведения об Иване. Сестра уверена, что он пропал осенью 1941-го года, возможно, под Смоленском[3]. И мы все очень надеемся, что когда-

нибудь настанет тот день, когда тайное станет явным, и нам откроется судьба этого удивительного человека, поэта, бойца, которого отняла у нас русская земля.

Однако не стоит забывать, что таких, как Поверенов Иван, было множество. Такие же поэты, музыканты, актеры, учителя уходили на войну, чтобы защитить мир и покой, и они достойны того, чтобы их помнили и о них говорили. В качестве заключения прочту отрывок стихотворения Анатолия Болутенко «Горькая война»:

Сколько их легло на поле боя,
Закрывая Родину собой,
Все достойны звания Героя,
Но не с лучшей встретились судьбой[4]

Список источников и литературы

1. Копии стихотворений Поверенова Ивана Александровича //Архив Музея НГЛУ.
2. Справка военного комиссариата Автозаводского района № 4/9 от 10 апреля 2008 г. //Архив Музея НГЛУ.
3. Статья в газете «Голос ветерана» №18 (293) от 3-9 мая 2007 г. // Архив Музея НГЛУ.
4. Отрывок стихотворения Анатолия Болутенко // Режим доступа: http://www.stihi.ru/2006/05/13-618

О.А. Гостева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ЭХО ВОЙНЫ В ТРЕУГОЛЬНОМ КОНВЕРТЕ

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) унесла миллионы жизней: согласно уточнённым данным (2001 г.) потери составили 26,6 млн. советских граждан[1]. Беда постучалась почти в каждый дом, не обошла она стороной и нашу семью. Три моих прадеда погибли, защищая свою страну от фашистских захватчиков. В нашей семье хранится маленький пожелтевший от времени треугольник – письмо с фронта Каленова Василия Дмитриевича жене и детям, одним из которых был мой дед Каленов Г.В. Дед очень

дорожил этим письмом. Он доставал его из шкафа один раз в год в День Победы 9 мая и читал нам вслух. Теперь, когда не стало моего деда, моя мама бережно хранит это письмо. Так трогательно смотреть на эти протертые до дыр странички из школьного дневника, на которых написано письмо. В нем много орфографических ошибок и речевых недочетов – видно, что мой прадед не был силен в грамматике; он был простым крестьянином и не имел опыта в эпистолярном жанре. Но в этих незатейливых словах чувствуется такая пронзительная тоска и забота о близких, что кожей начинаешь чувствовать холодную сталь автомата, который сжимал в руках простой русский солдат, мой прадед, защитник Отечества, а в короткие минуты отдыха выводил карандашом эти долгожданные строчки.

Фронтовое письмо, датированное 15 июня 1942 года, и пожелтевший экземпляр районной газеты за 16 октября 1984 года со статьей моего деда о боевом пути своего отца – наши семейные реликвии. Сейчас, когда не стало моего деда, я понимаю, как мудро он поступил, записав найденные сведения о своем отце. Перечитывая их сегодня, я чувствую острую необходимость как можно больше узнать о тех событиях ВОВ, в которых принимал непосредственное участие мой прадед Каленов В. Д. 1905 г. рождения. В 1941 году он был призван из Пестяковского района Ивановской области в действующую армию.

Свое первое боевое крещение, как он писал в одном из писем, он принял под Калугой. Город Калуга и значительная часть Калужской земли были освобождены в ходе битвы за Москву. Тридцатого декабря 1941 года Калуга была полностью очищена от противника[2].

О дальнейшем боевом пути моего прадеда семье рассказал его однополчанин-земляк Стрельцов Андриан Яковлевич, который воевал вместе с ним под Сталинградом и вернулся домой, демобилизованный после тяжелого ранения.

Под Сталинградом прадед уже командовал отделением минометчиков, был дважды ранен в августе 1942 года. Получив первое ранение осколком, он

отказался идти в санбат, хотя товарищи настаивали на этом, так как из-под гимнастерки у него текла кровь. Обстановка была напряженной, враг вел минометный обстрел, и прадед заявил:

- Не хочу оставлять товарищей в трудную минуту!

Фашисты были отброшены, и наши войска заняли нужную позицию. В следующем бою, который произошел в этот же день, прадед был ранен в правую лопатку. Этим же снарядом был ранен и его друг Стрельцов, которому разнесло обе челюсти и защемило язык. Раненный прадед, как смог, сделал другу перевязку, и они с большим трудом добрались до санбата, где им оказали срочную помощь и поместили в укрытие – траншею. Налетевшие фашистские самолеты начали бомбить санбат, их траншею завалило, Стрельцов потерял сознание…

Мой прадед вторично спасает жизнь товарищу, откопав его из-под земли. Пришли машины за ранеными, и здесь друзья расстались навсегда.

После трехмесячной госпитализации (это был уже 1943г.) мой прадед Каленов В.Д. воюет под Киевом, где снова командует отделением. В последнем письме домой он пишет: «Пишу письмо в лесу на пне, передо мной большая река и рядом большой город, из сводок по радио вы поймете их название. Завтра предстоит большой бой за них. Мы выстоим, мы должны выстоять, чтобы вернуть захваченную врагом землю, вернуть наши реки и города». Из этого боя прадед не вернулся, известий о нем больше не было. А писал он, видимо, о реке Днепр и городе Киеве.

Крупная наступательная операция советских войск по освобождению Киева от фашистских захватчиков развернулась осенью 1943 года наступлением 1-го Украинского фронта, бойцы которого 6 ноября штурмом освободили город [3].

Немецко-фашистская оккупация столицы Украины длилась 776 дней, город лежал в руинах, вместо почти 1 млн. жителей, живших здесь до войны, он насчитывал после освобождения только 183 тыс. человек [4].

Знакомясь с этими историческими фактами Калужской операции, Сталинградской битвы, освобождения Киева, я с гордостью думаю о том, что мой прадед был непосредственным их участником.

Сегодня, когда новые национал-фашистские лидеры Украины пытаются исказить историю Великой Отечественной войны, я хочу спросить их: «А как же ратный труд моего прадеда, подвиги русских солдат, тысяч и тысяч таких, как он, отдавших свою жизнь за освобождение Украинской земли от коричневой чумы, – это вымысел, этого не было? А безотцовщина и сиротство моего деда и многих тысяч других мальчишек, обездоленных в ходе той страшной, кровавой и глобальной бойни, получившей название Вторая мировая война, – тоже больная фантазия? Нет, это не вымысел, а реальность, какой явилась героическая жизнь наших прадедов, их победа над фашизмом в Великой Отечественной войне. И разве гибель русских, украинцев, представителей других национальностей, плечом к плечу защищавших свой общий дом, была напрасна? Нет, не напрасна!»

Кто бы мог подумать еще несколько лет назад, что итоги Второй мировой войны и выводы Нюрнбергского трибунала начнут переписываться, что фашизм возродится в самом центре Европы? Что бандеровцев назовут героями, а наших прадедов, уничтоживших нацистов, – оккупантами? Информационная атака на Россию приобрела сейчас небывалый размах, поэтому так важно помнить правду!

«История пишется людьми» – эта известная фраза наполняется для меня особенным смыслом, когда я, читая исторические материалы, учебные пособия, книги по истории Великой Отечественной войны, обращаюсь к истории моей семьи.

Письма и воспоминания очевидцев помогают увидеть не только их причастность к тем событиям, но понять и оценить роль простого человека без званий и титулов как отдельно взятой личности в истории государства.

Передо мной фотография моих прадедушки и прабабушки, сделанная перед войной. Здесь они еще совсем молодые. Они самые обыкновенные

люди, каких много было в наших деревнях. Это благодаря таким людям наша страна выстояла в трудной борьбе, не дав фашизму заслонить солнце своей чумой. И мы не должны забывать о них всех в целом и о каждом в отдельности.

Список источников и литературы

1. История России [текст]: Учеб. для вузов / Под ред. М. Н. Зуева, А. А. Чернобаева. М.: Высш. шк., 2001. 479 с.
2. Кузнецов И. Н. Отечественная история [текст]: Учеб. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2008. 816 с.
3. Дронов С.Г. История России [текст]: Учебное пособие. М., 2006.
4. Альтман И.А., Кондратенко А.Н. Об опыте работ группы "Поиск" ЦГАНХ СССР по сбору личных документов архивистов-участников войны и тружеников тыла [текст]: Экспресс-информация сер. Архивоведение, археография. М.: Главархив СССР, ВНШДАД, ОЦНТИ, 1986.

Е.Н. Гречка,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

В последнее десятилетие патриотизм стал одной из самых дискуссионных тем, широко обсуждаемых в различных сферах реформируемой российской государственности. Патриотизм – одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите. Патриотизм не заложен в генах, это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется. Одной из важнейших задач современности является формирование понятия Родина, Отечество, Отчизна. Мы должны расширять понятие «Патриотическое воспитание» и применять его на практике.

Был проведён опрос среди студентов своей группы на тему «Каких героев Великой Отечественной войны вы знаете из истории», в опросе приняли участие 23 студента, вариантов ответа не было, опрашиваемые писали имена и фамилии самостоятельно, без использования дополнительных источников. Результаты следующие: Космодемьянская З.А. – 17,5%; Чкалов В.П. – 13,5%; Кожедуб В.И. – 9,5%; Матросов А.М. – 8,7%; Панфилов И.В. – 8,7%; Зайцев Г.В. – 7,9%; Гастелло Н.Ф. – 7,1%; Мересьев А.П. – 4,8%; Поляков С.Н. – 4%; Талалихин В.В. – 4%; Красноперов С.Л. – 3,1%; Кащеева В.С. – 3%; Гаврилов П.М. – 2,5%; Молдагулова А.Н. – 2,0%; Маметова М.Ж. – 0,5%; ни одного не знаю – 3,2%.

Так же был проведён ещё один опрос среди студентов своей группы на тему «Что в Вашем представлении означает слово «патриотизм»?». В опросе участвовало 23 человека, респондентам предлагалось своими словами написать трактовку понятия патриотизма. Подведя итоги опросу можно сделать следующие выводы:

1. В сознании студенческой молодежи преобладают следующие смысловые трактовки понятия «патриотизм»:

- Любовь к Родине;
- Чувство принадлежности к своей национальной группе;
- Гордость за героическую историю Родины;
- Гордость за исторический путь развития народа;
- Стремление защищать интересы Родины.

2. Для студентов основой понятия «патриотизм» выступают социальные чувства, историческая память народа, активная гражданская позиция.

В настоящий момент в Российской Федерации действует около 2000 организаций, которые имеют непосредственное отношение к делу военно-патриотического воспитания молодежи. Также на территории Нижегородской области существует достаточное количество молодёжных движений и организаций, посвящённых патриотическому воспитанию

молодёжи. Некоторые из них мне удалось опросить. К примеру, молодёжное объединение «Молодая гвардия». По словам заместителя руководителя НРО ВОО Молодая Гвардия, активная работа, посвящённая дню Победы, началась только в прошлом году, и весьма успешно: были проведены акции «Георгиевская ленточка» и помощь ветеранам на дому. В этом году молодёжное объединение планирует привлечь к изготовлению открыток для ветеранов большую часть участников, открытки будут с одним адресом, адресом ветерана. Также будут проводиться лекции на тему «Исторические фальсификации» и «Память о Великой Отечественной войне», помимо этого организаторы готовят майский кинотеатр под открытым небом, где будут показываться фильмы про войну.

Также я опросила участника патриотического движения «Сталь», в прошлом году организация занималась съёмками видеороликов с ветеранами, рассказывающими о своих воспоминаниях о Великой Отечественной войне. В этом году патриотическое движение готовит акцию «Георгиевская ленточка».

Помимо молодёжных движений и объединений был сделан запрос на планируемые мероприятия в этом году у студенческого совета ННГАСУ. В этом году планируется провести следующие акции: Конкурс чтецов (стихи на тему Великой Отечественной войны), совместная выставка детских творческих работ центра дополнительного образования с бойцами педагогического отряда «Адеон», тематическая экскурсия в музей ННГАСУ, посвящённая юбилею победы в Великой Отечественной войне, выездные экскурсии студентов в музей академии МВД, встречи студентов с ветеранами, организация городского межвузовского квеста «70 лет Победы», конкурс тематического литературного эссе среди студентов ННГАСУ «Никто не забыт, ничто не забыто», конкурс патриотического плаката среди студентов ННГАСУ, открытая дискуссия студенческого совета ННГАСУ на тему «Современные формы фашизма», беседа студентов ННГАСУ с военкомом, семинар «У войны не женское лицо».

Я успела опросить лишь малую часть молодёжных движений и организаций, которые занимаются патриотическим воспитанием молодёжи. Однако я не раз сталкивалась с тем, что посещая различные лекции, семинары, флеш-мобы и митинги, молодёжь не задумывается о цели данного мероприятия, посещая его «потому что так сказали» или «потому что мне за это что-то будет», а организаторы таких мероприятий зачастую проводят их «для галочки» и потому что с них требуется отчёт о проведённом мероприятии.

Идя по городу, я стала часто натыкаться на рекламные плакаты с надписями «Если тебя забирают в армию – тогда тебе к нам!». Существует ряд организаций, которые официально оформляют отсрочку от армии молодых людей. И большинство молодых людей не готовы как служить на срочной службе, так и взять оружие и пойти в бой в случае войны. «Война не для нас» – вот современный лозунг большинства молодых людей.

Столкнувшись с такими ситуациями и данной проблемой в целом, хотелось бы процитировать слова Дмитрия Медведева из видеоконференции: «…Вопросы патриотического воспитания должны оставаться в центре внимания нашей государственной деятельности. Причем эта работа должна вестись, что называется, с пониманием ответственности задачи, она не должна быть шаблонной, она должна доходить до сердца.… Вопрос патриотического воспитания не может быть формальным, он должен именно сообразовываться с личными представлениями каждого человека о его месте, с его восприятием страны, Родины. Поэтому, конечно, этим нужно заниматься, заниматься и в школе, и в студенческих коллективах, но заниматься так, чтобы это создавало соответствующее желание у наших молодых людей, школьников и студентов изучать историю страны, создавало ощущение причастности к сегодняшнему дню и гордости, конечно, за те события, которые были в прежний период» [1].

Проводя акции, посвящённые Великой Отечественной войне нужно иметь яркую искру желания и интереса внутри и разжигать её в участниках

акций. Ведь патриотизм – это, прежде всего, состояние духа, души. Я хотела бы призвать всех организаторов и участников акций относиться к подобным мероприятиям с искренним чувством патриотизма, с непреодолимым желанием и замиранием сердца.

Именно нацеленность на социальную востребованность молодежи, осознание подростками и молодыми людьми своей «нужности», значимости для общества, социальный заказ на молодежное творчество и активность дают огромный позитивный импульс освоению ценностей патриотизма, резко повышают его эффективность и воздействие на общественное сознание, самовоспитание и самосовершенствование. Сущностью патриотизма является основывающееся на сознании и чувстве патриотического долга деятельное отношение субъекта к Отечеству как к объекту патриотизма.

Завтрашний день России зависит от того, насколько выверенными и дальновидными будут принимаемые сегодня меры по воспитанию патриотизма в подрастающем поколении.

Список источников и литературы

1. Из видеоконференции в приемной Президента России, 9 апреля 2009 г.

Д.А. Григорьев,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ПИСЬМА И ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ ЗОЛОТАРЕВА СЕМЕНА АФАНАСЬЕВИЧА

Советский Союз победил фашизм 70 лет назад. Это срок немалый, если сравнить его с человеческой жизнью. Совсем немного осталось тех, кто мог бы рассказать нам о Великой Отечественной войне. Свои воспоминания

ветераны передают младшим поколениям. И, наверное, каждому есть что поведать о своих дедах, бабушках, отцах и матерях, прошедших войну…

Автор данной работы хотел бы поделиться воспоминаниями о войне в письмах, оставленных его прадедом, Семеном Афанасьевичем Золотаревым.

Золотарев Семен Афанасьевич родился 14-го (или же, по старому стилю, 1-го) сентября 1914 года в деревне Большая Драгунская близ города Кромы Орловской области. Зарегистрирован он был в Троицкой церкви Кромского района[1]. Будучи крестьянским сыном, окончил школу механизаторов и был бригадиром тракторной бригады. В 1938 году он женился на Марии Ивановне Зубковой. Казалось, что жизнь его складывалась самым мирным образом.

Однако в 1941 году началась война. Нацистское наступление было стремительным, и организовать какую-либо оборону местные жители не сумели. В спешке было собрано ополчение, в состав которого входил Семен Афанасьевич. Это ополчение направилось в лес с целью вести партизанскую деятельность, однако очень скоро было взято в кольцо. Ополченцы выбирались из кольца осторожно, по одному, переодеваясь в крестьянскую одежду. С тех пор очагов сопротивления в той области не возникало, и 2 года жители Большой Драгунской провели под оккупацией.

Пятого августа 1943 года фашисты выгнали семью Золотаревых из дома. Немецкие войска отступали и собирались увести население с собой, на запад. К счастью, конвоя немцы не приставили, так что вечером, когда стемнело, люди получили возможность сойти с дороги и спрятаться. Так и поступили – спрятались в логу и весь следующий день, 6 августа провели в убежище. Седьмого августа женщины вышли из укрытия и встретили советских солдат.

Город Кромы был отбит.

Однако война для Семена Афанасьевича на этом не закончилась. Он, как и другие мужчины, был мобилизован. Ему выдали новенькую шинель, гимнастерку, брюки, ботинки, а также винтовку. Семен Афанасьевич стал

рядовым советской армии в числе отряда, взявшего направление на город Дмитровск Орловской области. Двигались солдаты ночью и за трое суток дошли до передовой.

Война страшна сама по себе. Она коверкает, изувечивает жизни людей. На передовой она показывает себя «во всей красе». Человек осознает, что перед ним враг, смертельный, и смерти можно ожидать любую секунду. Это порождает чувство страха. Но время идет, неспешно. Человек лежит в окопе день ото дня. Все становится будничным, словно бы привычным. И быть может, человеку захочется просто встать над своим окопом, стоять, как можно стоять в поле или в лесу. И он забывает, что этого делать нельзя.

Семен Афанасьевич пишет в своем письме: «Хорошо помню, как один солдат поднялся днем во весь рост над своим окопом. Стоял одну, две минуты и упал замертво в свой окоп. Его застрелили немцы»[2].

Хотя советские войска наступали, дорога к Берлину была далеко не такой, какой ее зачастую изображали на военных плакатах того времени. На Запад шли уставшие люди не с улыбкой, но с болью в глазах. Многие были ранены или убиты.

Во время боев у реки Припять Семен Афанасьевич был ранен в ногу и отправлен в госпиталь.

В 1944 году он возвращался на фронт. Вместе с товарищами он ехал на поезде по дороге Воронеж – Киев. Поезд остановился среди чистого поля — далее железная дорога была подорвана, и солдаты вышли из вагонов. Тогда стоял февраль, было холодно, и ночевать под открытом небом было нельзя. Поэтому солдаты шли целый день, а к вечеру, подойдя к какой-нибудь деревушке, расходились по два-три человека по домам ночевать. Питались тем, что давали хозяева домов.

В Киеве они получили паек. Составлял его в основном хлеб из ячменной, нечисто просеянной муки. Из Киева пошли в г. Житомир, где солдат переодели. Хозяйка одного дома в Житомире рассказала Семену Афанасьевичу о временах, когда в городе были немцы. Он передает ее слова:

«Немцы тогда ходили по городу и собирали всех евреев: взрослых, стариков, женщин и детей. Заставляли их копать большую яму. Когда яма была выкопана, сгонял всех евреев в нее и в яме расстреливали. Яму закапывать заставляли других людей, не евреев, а украинцев. Евреи очень долго бились в яме, так что поднималась земля»[2].

Из Житомира отряд двинулся в Винницкую область. Там Семен Афанасьевич был зачислен во второй батальон мотопехоты первой танковой армии Первого Украинского фронта. Когда батальон был окончательно сформирован, он направился к границе, на запад, и вскоре Семен Афанасьевич ступал уже по земле, не принадлежавшей Советскому Союзу до начала войны.

Советские войска наступали, шли по территории Западной Украины, переходя от деревни к деревне. Часто в этих деревнях заставали фашистов и перебежчиков. Однажды в лесу поймали четырех власовцев. Среди них был узбек. Один советский сержант, тоже узбек, подошел к нему и спросил, откуда он. Власовец в немецкой форме сказал, что он из Ташкента. У сержанта была лопата с короткой ручкой, он ей размахнулся и со словами «А ты, гад, в своего брата пошел с немцами стрелять?» ударил власовца в лоб. Тот пошатнулся, но устоял. Тогда сержант ударил второй раз и убил предателя. Так узбек убил узбека за измену Родине.

На пути на запад встречались советским солдатам венгры. Они возвращались домой, оружия у них не было, и в плен их не брали. Некоторые, однако, боялись, что их расстреляют, ложились на землю и не вставали, пока не проходили советские солдаты.

Отряд Семена Афанасьевича продвинулся далеко вперед и вышел к железной дороге. Вскоре уставшие красноармейцы увидели немецкий бронепоезд. Бронепоезд шел быстро, и, заметив отряд, открыл по нему огонь. Затем он остановился и высадилась пехота. Рядом был лес, но добежать до него никто не успел. Оставшиеся в живых советские солдаты бросились на землю. Семен Афанасьевич спрятался за кучей навоза. Немцы взяли наших в

окружение и стали проверять убитых и раненых, искали живых. Один немец подошел к Семену Афанасьевичу и ударил его каблуком. Тогда он поднялся, и вместе с другими пленными их повели к бронепоезду.

Пленных повезли в город Станислав Ивано-Франковской области. Возле поселка Тысменица часть советских солдат была расстреляна. Сейчас там стоит мемориальная доска. На ней высечены имена погибших солдат. Среди этих имен значится и Семен Афанасьевич – он считался погибшим. А семья его получила похоронку.

Однако Семен Афанасьевич не был убит. Его и других красноармейцев повезли в Германию, в лагерь, который назывался «Лансдерф». В лагере пленных сначала обыскали, потом согнали в баню и поселили в бараках. На второй день выдали паек: каждому по 150 граммов хлеба с опилками и 4 картошины размером меньше куриного яйца. В лагере находилось 90 тысяч русских. По периметру стояли вышки на расстоянии 30 метров одна от другой. В каждой вышке стоял часовой, охранявший лагерь смерти.

Немцы предлагали русским пойти во власовскую армию. Уговаривали долго. Сулили паек немецкого солдата, описывали этот паек. Сначала согласились два человека, потом больше. В результате во власовцы записалось около 150 пленных. А сам Семен Афанасьевич решил про себя: «Лучше умереть с голоду, но против своих – никогда».

Через неделю после приезда в лагерь был допрос. Немцы спрашивали каждого, где и как попал в плен, когда служил в армии. Еще через неделю отобрали 60 человек и посадили в поезд, в пассажирские вагоны. На одной остановке вошла немка с большой сумкой. Она увидела советских пленных, плюнула в их сторону и закрыла дверь.

Поезд пришел в город Карвин на границе Чехословакии и Польши. В лагерях близ Карвина было много угольных шахт, пленные там и работали. Семен Афанасьевич попал в число тех, кто должен был работать на поверхности. Он копал котлован, сгружал с вагонов цебень, выкладывал им дороги... Кормили плохо: на сутки выдавали 400 граммов хлеба и пол-литра

супа из неочищенной брюквы. Если приходилось работать под винтовкой, то постоянно били прикладом. Подъем был в 04.00, рано утром – ежедневная проверка. Однажды шахтеры выпросили у чехов ножницы по металлу и 13 человек ночью прорезали проволоку и сбежали. Часовой их побег проспал, да и ночь была темной. После этого случая порядки в лагере еще более ужесточились.

Семен Афанасьевич проработал в Карвине лето и осень до ноября 1944 года. Когда Красная Армия подступила к городу, немцы начали эвакуироваться на запад. Пленных повели по Чехословакии, где их радушно встречал народ. Люди пытались передать им что-нибудь из продуктов. Один раз везли на подводе хлеб и русский схватил с подводы буханку. Конвоир выстрелил в толпу и убил невинного. Семен Афанасьевич слышал, как молодая чешка крикнула: «Не стреляйте!»

Конвой прошел Чехословакию и пошел по Германии. Там отношение к пленным было совершенно другим. Немцы смотрели на них как на насекомых. «Немцы были как звери, – пишет Семен Афанасьевич. – Во дворе одного немца в большой куче была присыпана землей кормовая свекла. Наш молодой пленный, узбек, вытащил из-под земли одну свеклу, но хозяин это увидел и велел конвоиру застрелить узбека. За одну свеклу» [2].

В 1945 году Семен Афанасьевич работал на немецком аэродроме в Южной Баварии. Аэродром был большой, но немецкие самолеты не могли подняться в воздух – не было горючего. Однажды на аэродром налетели американцы. Самолетов было много, две тысячи. Американцы наступали, их ждали военнопленные. В то время немцы не кормили пленных и те голодали, порой дней по семь. 2 мая к лагерю подъехала американская машина. «Немцы сложили оружие, потом их куда-то угнали. Мы все бросились на сетку и проволоку. Из глаз лились слезы. Американцы дали каждому из нас по две сигареты, но охрана наша продолжалась, только вместо немцев стали нас охранять венгры», – пишет Семен Афанасьевич об освобождении.

Советские солдаты теперь могли выходить в город. Там американцы давали им сыр, масло, молоко, хлеб, иногда даже угощали вином. «У американцев мы прожили 29 дней как при празднике»[2], – вспоминает Семен Афанасьевич.

Третьего мая русские солдаты нашли радиоприемник, установили его и 9 мая 1945 года в двенадцатом часу услышали голос: «Говорит Москва! У микрофона товарищ Сталин…». Тогда все и поняли, что война закончилась.

Двадцать шестого ноября Семен Афанасьевич Золотарев вернулся домой…

Список источников и литературы

1. Свидетельство из архива семьи Золотаревых.
2. Из писем Золотарева Семена Афанасьевича (архив семьи Золотаревых).

С. М. Гусейнова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПУТЁМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ К ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В канун 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в обществе всё чаще поднимается вопрос об отношении нынешнего молодого поколения к этой памятной дате и событиям того времени. Несмотря на преемственность поколений, по истечении многих лет, сохранить память о Великой Победе всё сложнее. Она должна храниться не только на бумаге учебников, но и в сердцах и умах потомков.

Одним самых эффективных способов формирования у молодого поколения чувства сопричастности к Победе в Великой Отечественной войне

является привлечение его в волонтёрскую деятельность, имеющую непосредственное отношение к событиям 1941–1945 гг.

Участие молодых людей в волонтёрском движении любого рода развивает у них культурные и общечеловеческие ценности, активную гражданскую позицию. В современных условиях происходит прямое вовлечение молодёжи в добровольческие акции, посвящённые Дню Победы, привлечение к другим направлениям, непосредственно связанным с этим юбилеем. Это позволяет воспитывать неравнодушных молодых людей, которые не просто помнят о тех памятных датах, но и на эмоциональном уровне соприкасаются с тем временем.

В 2015 году Федеральным агентством по делам молодёжи создана рабочая группа по организации работы с волонтёрами, задача которой – развитие Всероссийского волонтёрского корпуса 70-летия Победы. По её данным в России более 50000 человек изъявили желание быть волонтёрами.

В Нижегородской области также был образован региональный центр всероссийского корпуса, и сотни ребят стали его волонтёрами. Основные направления его работы таковы.

Первое: поисковая деятельность. В неё входит работа по обнаружению неучтённых госпитальных захоронений. Вместе с тем, волонтёры будут работать в архивах и помогать родственникам погибших и пропавших без вести солдат Великой Отечественной войны узнавать о судьбе родных.

Второе: благоустройство памятных мест и воинских захоронений. Волонтёры должны будут собирать информацию о мемориалах и обелисках своего региона, приводить их в порядок, следить за присутствием на памятниках имён захоронённых солдат. В обязанности данной группы добровольцев входит нанесение на карту координат мемориалов, укрепление и регулярная уборка захоронений.

Третье: помощь ветеранам. Добровольцы волонтёрского корпуса закрепляются за ветеранами и выполняют по отношению к ним функцию социального внука, помогают в решении различных житейских проблем.

Четвертое: участие в днях единых действий. Дни единых действий – памятные даты, когда в Российской Федерации проводятся масштабные мероприятия, посвящённые чествованию героев и празднованию 70-летия Великой Победы. Традиционным является проведение в эти дни таких акций, как «Георгиевская ленточка», «Солдатская каша», планируются и другие.

Пятое: помощь волонтёров в организации и проведении федеральных мероприятий в рамках празднования 70-летия Победы: парадов Победы в городе Москве и военно-морского – в Севастополе. Данное направление подразумевает тщательный отбор волонтёров. Быть волонтёром на параде Победы – это большая честь. Ее удостаиваются только те, кто на протяжении длительного времени был волонтёром в социальной и спортивной сферах, а также реализовывал собственные социальные проекты.

Таким образом, тысячи молодых людей в России привлекались к организации празднования Победы и помощи в поиске информации, касающейся Великой Отечественной войны. Для молодого поколения помощь ветеранам – прямая возможность узнать из первых уст о том, что происходило в 1941–1945 гг. и передать эту память будущим поколениям.

По данным правительства и министерства социальной политики Нижегородской области в регионе проживает 81456 ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе 6116 участников боевых действий и 74917 тружеников тыла. У нашего поколения есть ещё возможность лично поздравить всех ветеранов и быть добровольцами в оказании им любой необходимой помощи. Девиз «Никто не забыт, ничто не забыто» должен реализовываться с помощью поступков, ведь одних слов мало. На мой взгляд, быть волонтёром Победы – долг каждого.

Формирование Всероссийского волонтёрского корпуса 70-летия Победы это только один из примеров. Любой человек, помогающий ветерану, живущему по соседству или обеспечивающий собственному прадеду достойную жизнь, уважение и честь – волонтёр. Волонтёр – не профессия, не род деятельности. Это состояние души, которое должно быть

присуще каждому из нас. Быть причастным к Великой Победе, помогать сохранять память о ней – большая ответственность, лежащая на нас, потомках победителей. Формирование поколения неравнодушной и думающей молодёжи это гарантия того, что память о Великой Отечественной войне будет вечной и никому не удастся переписать её историю.

Н.С. Жильцова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

И.К. КРАЙНОВА – ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА

Мою прабабушку зовут Крайнова Ирина Константиновна. В год, когда началась война, ей было тринадцать лет. Отца её сразу забрали на фронт, а мать угнали на трассу копать окопы. Прабабушка мне рассказывала, что во время войны иждивенцам давали по двести граммов хлеба; когда она пошла работать третьего июня 1942 года, стала получать шестьсот. Шестисот граммов хлеба никому не хватало, выданный кусок разрезали на несколько частей: одну ели утром и, если не дотерпевали до вечера, то срезали корку с остатка и размачивали в стакане, такую хлебную воду и пили.

Работала она всю войну в трикотажной мастерской в центре Сормова у сто двенадцатого завода. В том «швейнике» вязали носки и перчатки, трико и свитера, шили гимнастерки и брюки, сумки для противогазов – все для фронта. Шили, кто сколько сможет, по 15-20 вещей. Работало очень много человек – по количеству станков, все разного возраста: от четырнадцати до восемнадцати лет; трудились по двенадцать часов, почти не спали. Днем – работа, а ночью город начинали бомбить. Бомбами вражеские самолеты старались ударить по заводам, но не попадали, бомбы шли по прогалинам, пустырям и жилым домам. Когда объявляли о бомбежке, люди быстро собирались и, уходя, в квартирах ничего не оставляли: брали документы,

занавешивали окна и спасались внизу, в подвалах. Если же успевали заснуть, то отдыхали хоть сколько-то, а нет – то так и шли на работу, «не спавши». Света в городе не было, возвращались домой в темноте. В дороге могла застать бомбежка, и тогда приходилось спасаться в подвалах близлежащих домов. Те, кто работали на заводах, с противогазами ходили дежурными на крыши. В то время труженики фронта не видели ничего хорошего: только лишения, бомбежки и страх быть убитыми.

Сами же одевались кто во что, прабабушка носила курточку её матери, обувались тоже, кто как мог. Если успевали попросить кого-то валенки подшить, то, считай, повезло – есть в чем ходить. А, бывало, только в туфельках и ходили, как летом, так и зимой. Всех же, у кого были маленькие дети, матерей оставляли в городе. Детей держали при себе, не было ни детских садиков, ничего другого. В 81 школе был пересыльный пункт для фронта. В 93 школе – госпиталь, ходили туда, помогали раненым солдатам, учили их вязать сетки-авоськи. До 1942 года учились на дому: школ не было, они были заняты.

Мать прабабушки приезжала в Нижний во время войны, на трассу её угнали, еще когда было тепло, и подходящей для подступающих холодов одежды ни у неё, ни у других не было. Однако та приехала не одна, а со знакомым мужчиной, тот всю ночь не сомкнув глаз подшивал сапоги моей прапрабабушке. А поутру они снова уезжали в Пурех на работу – копать окопы, чтобы вражеские танки не смогли проникнуть в город. Танки же, свои дружественные, ходили в черте города прямо по дорогам. На Сормовском кладбище тогда стояли зенитные установки. И когда начинали стрелять, в квартирах так и стоял звон оконных стекол. Тогда в квартире нельзя было оставаться, все выходили в коридоры и так пережидали. А утром только осколки и собирали с полов.

Жилось всем очень тяжело. А на работу, как говорила прабабушка, она шла «как гулять», «там все же люди, заговариваешься и забываешь обо всем как-то…». Когда я спросила её о том, какие происходили случаи тогда и что

она помнит, она мне рассказывала, что на работе своей все обедали, а картошку варили на шлаке с заводов, в банках из-под тушенки; за картошкой смотрели и «как сготовится, так всех и манишь, и каждая за своей банкой идет». Ни на чем другом варить и не могли, не было ничего. Воду тогда брали в «фонталах», «в центре Сормово бомбили, как раз в него и попали, в фонтал». По рассказу прабабушки, когда на новой стройке в дом попали, и после бомбежки стали разгребать завалы, «кто-то может есть здесь, живые люди!», никого не нашли, только кошку, под кроватью спрятавшуюся, живую, «не зашибло».

Прабабушка мне рассказала также, что когда «Катюшу» на заводе сделали, то «война начала убывать», поделилась и как «Катюшу» зарядами «в восемь дул наверху» заправляли, стреляли. Сказав: «В 1945 году 9 мая кончилась война», сообщила, что и после окончания войны много людей погибло, что отец её на войне погиб, не вернулся; что мать еще 2 года на трассе работала, и только когда стали вражеские войска отступать, людей по домам и отпустили. В завершение нашего разговора она произнесла такую фразу: «Вот что я могла тебе сказать – сказала».

Е.С. Жулина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ПАТРИОТИЗМ ТОГДА И СЕГОДНЯ

Вспоминая историю войны, мы много раз затрагиваем слово «патриотизм». А что на самом деле значит для нас патриотизм сегодня? И что значило это слово в годы второй мировой войны? О патриотизме во время Великой Отечественной войны сказано немало прекрасных и возвышенных слов. Патриотизм – это одно из тех человеческих чувств, на котором основана жизнь всякого общества. Без него не могли бы

существовать ни отдельное государство, ни вся человеческая цивилизация. Это то самое качество, которое имело огромное значение для победы над нашим противником в Великой Отечественной войне.

На протяжении своей истории народы России не раз демонстрировали высокие патриотические качества в борьбе с захватчиками. Однако такой твердой стойкости, какую проявили наш народ и его армия, защищая Родину в годы Великой Отечественной войны, история нашего государства еще не знала. Это было вызвано появлением нового, социалистического государства.

Советский народ сражался за победу на фронтах войны и в тылу страны, и в тылу врага. Это были не разобщенные друг с другом сферы борьбы, а единое целое. Народ нашего государства имеет полное право называться героическим. Народ это заслужил. Об этом красноречиво рассказывает каждая страница летописи социалистического государства: Великий Октябрь, изменивший весь ход мировой истории; индустриализация и коллективизация, гражданская война и, наконец, Великая Отечественная война, показавшие всему миру прекрасные образцы доблести, мужества и стойкости.

Героические подвиги стали демонстрацией возвышенной духовной мощи созидателей и защитников социализма, показанием высокой степени патриотизма в решении политических, экономических, социальных и оборонных задач.

Люди того времени, воспитанные на идеях марксизма-ленинизма, в самые драматические дни и месяцы ожесточенной борьбы с фашистскими захватчиками не утратили глубокой уверенности в конечной победе над врагом. В душе у них оставалась несокрушимая вера в мудрость политической линии партии. Коммунистические убеждения, которые выражали единство личных и общественных интересов, позволили народу не утратить способность и готовность вынести самые сложные испытания войны. «Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза

убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии»[1].

В итоге советский народ и Вооруженные Силы совершили огромный подвиг во Второй мировой войне, который стал великим торжеством марксизма-ленинизма, его учения о защите социалистического Отечества. Под командованием Коммунистической партии народ СССР не только отстоял с оружием в руках свободу и неподвластность своей Родины, завоевания Октябрьской социалистической революции, но и внес решающий вклад в защиту цивилизации от уничтожения ее фашистскими варварами.

На сегодняшний день патриотизм, как одно из духовных качеств любого современного государства, занимает наивысшее положение, а беззаветная любовь граждан к своему Отечеству, народу, его историческим достижениям лежит в фундаменте всех политических и экономических успехов общества. Патриотизм для нашей страны в современных условиях имеет огромное значение. Несмотря на это его воспитание, которое носит конкретно-исторический характер, осложняется сегодня с каждым днем, объясняясь различными обстоятельствами, и главное тем, что, значительная часть общества, в том числе молодежь, стала негативно относиться к понятиям гражданского долга, ответственности за судьбу нашего государства.

Из этого вытекает ряд проблем мировоззренческого и организационного плана. Рассмотрим некоторые из них.

Неправильно поставлено воспитание патриотизма и заложения любви к Родине в современных семьях. Родители воспитывают в детях скорее идею стремительной погони за деньгами. Социологи, судя по опросам, показывают, что в семье на первое место ставятся деньги, а на одно из последних – любовь к Отчизне и готовность к ее защите.

К сожалению, воспитание патриотизма все меньше проникает в школу и, зачастую, не находит там свое развитие. Патриотическое воспитание школьников почти не ведется, а так как в школах отсутствуют молодежные организации такого рода, следовательно, оно и не утверждается в сегодняшней жизни.

Также одной из главных проблем является слабость разработки идей патриотизма, недостаточная их пропаганда в СМИ, установках политических партий и движений, государственной власти. Это можно считать одной из причин угасания патриотизма в сердцах современной молодежи.

Возможно, многие из нас просто не осознают, каково это, не жалея жизни, лежать под пулями, отдавать все, что есть, на фронт и стремиться внести непосильный вклад для победы, для будущего нашей страны.

Список источников и литературы

1. КПСС в резолюциях. Т. 9.

А.С. Жулинская,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ИХ СУДИЛИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба — правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

Восьмого августа 1945 года, через три месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Это решение вызвало одобрительный отклик

во всем мире: надо было дать суровый урок авторам и исполнителям планов мирового господства, массового террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений, ограбления огромных территорий. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и трибунал стал с полным правом называться Судом народов.

Процесс начался 20 ноября 1945 года и продолжался почти 11 месяцев. Перед трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Такого в истории еще не было. Также впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов – руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) ее отрядов, службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительственного кабинета, Верховного командования и Генерального штаба.

Суд не был скорой расправой над поверженным врагом. Обвинительный акт на немецком языке был вручен подсудимым лишь за 30 дней до начала процесса, и далее им передавались копии всех документальных доказательств. Процессуальные гарантии давали обвиняемым право защищаться лично или при помощи адвоката из числа немецких юристов, ходатайствовать о вызове свидетелей, представлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, допрашивать свидетелей и т. д.

В зале суда и на местах были допрошены сотни свидетелей, рассмотрены тысячи документов. В качестве доказательств фигурировали также книги, статьи и публичные выступления нацистских лидеров, фотографии, документальные фильмы, кинохроника. Достоверность и убедительность этой базы не вызывали сомнений.

Все 403 заседания трибунала были открытыми. В зал суда было выдано около 60 тысяч пропусков. Работу трибунала широко освещала пресса, велась прямая радиотрансляция.

«Сразу после войны люди скептически относились к Нюрнбергскому процессу (имеются в виду немцы) – сказал мне летом 2005 года заместитель председателя Верховного суда Баварии господин Эвальд Бершмидт, давая интервью съемочной группе, которая тогда работала над фильмом «Нюрнбергский набат». – Это все-таки был суд победителей над побежденными. Немцы ожидали мести, но необязательно торжества справедливости. Однако уроки процесса оказались другими. Судьи тщательно рассматривали все обстоятельства дела, они доискивались правды. К смертной казне приговорили виновных. Чья вина была меньше, получили другие наказания. Кое-кто даже был оправдан. Нюрнбергский процесс стал прецедентом международного права. Его главным уроком явилось равенство перед законом для всех – и для генералов и для политиков».

Тридцатое сентября –1 октября 1946 года. Суд народов вынес свой приговор. Обвиняемые были признаны виновными в тяжких преступлениях против мира и человечества. Двенадцать из них трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

Были объявлены преступными главные звенья государственно-политической машины. Однако правительство, Верховное командование, Генштаб и штурмовые отряды (СА), вопреки мнению советских представителей, таковыми признаны не были. Член Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко с этим явлением (кроме СА), как и оправданием троих обвиняемых, не согласился. Он также оценил как мягкий приговор о пожизненном заключении Гесса. Советский судья изложил свои возражения в Особом мнении. Оно было оглашено в суде и составляет часть приговора.

Да, по отдельным проблемам среди судей трибунала существовали серьезные разногласия. Однако они не идут ни в какое сравнение с противоборством взглядов на одни и те же события и персоны, которое развернется в будущем.

Но сначала о главном. Нюрнбергский процесс приобрел всемирно-историческое значение как первое и по сей день крупнейшее правовое деяние Организации Объединенных Наций. Единые в своем неприятии насилия над человеком и государством народы мира доказали, что они могут успешно противостоять вселенскому злу, вершить справедливое правосудие.

Горький опыт Второй мировой войны заставил всех по-новому взглянуть на многие проблемы, стоящие перед человечеством, и понять, что каждый человек на Земле несет ответственность за настоящее и будущее. Тот факт, что Нюрнбергский процесс состоялся, говорит о том, что руководители государств не смеют игнорировать твердо выраженную волю народов и опускаться до двойных стандартов.

В соответствии с принципом Устава международного трибунала (известными также как принципы Нюрнбергского трибунала), являющегося неотъемлемой частью Соглашения от 8 августа 1945 года, подсудимым было предъявлено обвинение в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны в целях установления мирового господства германского империализма, т.е. в преступлениях против мира; в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, убийства заложников, разграблении общественной и частной собственности, бесцельном разрушении городов и деревень, в разорении, не оправданном военной необходимостью, т.е. в военных преступлениях; в истреблении, порабощении, ссылках и др. жестокостях, совершенных в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, т.е. в преступлениях против человечности.

Казалось, перед всеми странами открылись блестящие перспективы коллективного и мирного решения проблем для светлого будущего без войн и насилия.

Но, к сожалению, человечество слишком быстро забывает уроки прошлого. Вскоре после известной фултонской речи Уинстона Черчилля,

несмотря на убедительные коллективные действия в Нюрнберге, державы-победительницы разделились на военно-политические блоки, и работу Организации Объединенных Наций осложнило политическое противоборство. Тень «холодной войны» на долгие десятилетия опустилась над миром.

В этих условиях активизировались силы, желающие пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить и даже свести к нулю главенствующую роль Советского Союза в разгроме фашизма, поставить знак равенства между Германией, страной-агрессором, и СССР, который вел справедливую войну и ценой огромных жертв спас мир от ужасов нацизма. 26 миллионов 600 тысяч наших соотечественников погибло в этой кровавой бойне. И больше половины из них –15 миллионов 400 тысяч – это были мирные граждане.

Появилась масса публикаций, фильмов, телевизионных передач, искажающих историческую реальность. В «трудах» бывших бравых нации и других многочисленных авторов обеляются, а то и героизируются вожди Третьего рейха и очерняются советские военачальники – без оглядки на истину и действительный ход событий. В их версии Нюрнбергский процесс и преследование военных преступников в целом – всего лишь акт мести победителей побежденным. При этом используется типичный прием – показать известных фашистов на бытовом уровне: смотрите, это самые обычные и даже милые люди, а вовсе не палачи и садисты.

Например, рейхсфюрер СС Гиммлер, шеф самых зловещих карательных органов, предстает нежной натурой, сторонником защиты животных, любящим отцом семейства, ненавидящим непристойности в отношении женщин.

Кем была эта «нежная» натура на самом деле? Вот слова Гиммлера, произнесенные публично: «...Как себя чувствуют русские, как себя чувствуют чехи, мне абсолютно все равно. Живут ли другие народы в благоденствии или вымирают с голоду, меня интересует лишь постольку,

поскольку мы можем их использовать в качестве рабов для нашей культуры, в остальном мне это совершенно все равно. Умрут ли при строительстве противотанкового рва 10 тысяч русских баб от истощения или нет, меня интересует лишь постольку, поскольку этот ров должен быть построен для Германии...».

Это больше похоже на правду. Это – сама правда. Откровения в полной мере соответствуют образу создателя СС – самой совершенной и изощренной репрессивной организации, творца системы концлагерей, ужасающих людей по сей день.

Теплые краски находятся даже для Гитлера. В фантастическом по объему «гитлероведении» он – и храбрый воин Первой мировой войны, и артистическая натура – художник, знаток архитектуры, и скромный вегетарианец, и образцовый государственный деятель. Есть точка зрения, что, если бы фюрер немецкого народа прекратил свою деятельность в 1939 г., не начав войны, он вошел бы в историю как величайший политик Германии, Европы, мира!

Но есть ли сила, способная освободить Гитлера от ответственности за развязанную им агрессивную, самую кровавую и жестокую мировую бойню? Конечно, позитивная роль ООН в деле послевоенного мира и сотрудничества присутствует, и она абсолютно бесспорна. Но, несомненно, и то, что эта роль могла быть гораздо весомее.

К счастью, глобальное столкновение не состоялось, но военные блоки нередко балансировали на грани. Локальным конфликтам не было конца. Вспыхивали малые войны с немалыми жертвами, в некоторых странах возникали и утверждались террористические режимы.

Прекращение противостояния блоков и возникновение в 1990-х гг. однополярного мироустройства не добавило ресурсов Организации Объединенных Наций. Некоторые политологи даже высказывают, мягко говоря, очень спорное мнение, что ООН в ее нынешнем виде – устаревшая

организация, соответствующая реалиям Второй мировой войны, но никак не сегодняшним требованиям.

Приходится констатировать, что рецидивы прошлого в наши дни во многих странах гулким эхом звучат все чаще и чаще. Мы живем в неспокойном и нестабильном мире, год от года все более хрупком и уязвимом. Противоречия между развитыми и остальными государствами становятся все острее. Появились глубокие трещины по границам культур, цивилизаций.

Возникло новое, масштабное зло – терроризм, быстро выросший в самостоятельную глобальную силу. С фашизмом его объединяет многое, в частности намеренное игнорирование международного и внутреннего права, полное пренебрежение моралью, ценностью человеческой жизни. Неожиданные, непредсказуемые атаки, цинизм и жестокость, массовость жертв сеют страх и ужас в странах, которые, казалось, хорошо защищены от любой угрозы.

В самой опасной, международной разновидности, это явление направлено против всей цивилизации. Уже сегодня оно представляет серьезную угрозу развитию человечества. Нужно новое, твердое, справедливое слово в борьбе с этим злом, подобное тому, что сказал 65 лет назад германскому фашизму Международный военный трибунал.

Успешный опыт противостояния агрессии и террору времен Второй мировой войны актуален по сей день. Многие подходы применимы один к одному, другие нуждаются в переосмыслении, развитии. Впрочем, выводы вы можете сделать сами. Время – суровый судья. Оно абсолютно. Будучи не детерминированным поступками людей, оно не прощает неуважительного отношения к вердиктам, которые уже однажды вынесло, — будь то конкретный человек или целые народы и государства. К сожалению, стрелки на его циферблате никогда не показывают человечеству вектор движения, зато, неумолимо отсчитывая мгновения, время охотно пишет роковые письмена тем, кто пытается с ним фамильярничать.

Да, порой не такая уж бескомпромиссная мать – история взваливала реализацию решений Нюрнбергского трибунала на очень слабые плечи политиков. Поэтому и не удивительно, что коричневая гидра фашизма во многих странах мира вновь подняла голову, а шаманствующие апологеты терроризма каждый день рекрутируют в свои ряды все новых и новых прозелитов.

Деятельность Международного военного трибунала нередко называют «Нюрнбергским эпилогом». В отношении казненных главарей Третьего рейха, распущенных преступных организаций эта метафора вполне оправданна. Но зло, как видим, оказалось более живучим, чем многим это представлялось тогда, в 1945–1946 гг., в эйфории Великой Победы. Никто сегодня не может утверждать, что свобода и демократия утвердились в мире окончательно и бесповоротно.

В этой связи напрашивается вопрос: сколько и каких усилий требуется предпринять, чтобы из опыта Нюрнбергского процесса были сделаны конкретные выводы, которые воплотились бы в добрые дела и стали прологом к созданию миропорядка без войн и насилия, основанного на реальном невмешательстве во внутренние дела других государств и народов, а также на уважении прав личности...

Нюрнбергский процесс имеет непреходящее историческое значение: перед всем миром были разоблачены чудовищные преступления германского фашизма и продемонстрирована опасность его возрождения в любой форме.

Немецкий «Гросс-лазарет Славута» – лазарет смерти

В «Гросс-лазарете» немецкие власти сосредоточивали тяжело и легко раненых, а также страдающих различными инфекционными и неинфекционными заболеваниями советских военнопленных. На смену умершим сюда непрерывно направлялись новые партии раненых и больных советских военнопленных. В пути следования военнопленных подвергали истязаниям, морили голодом и убивали. Из каждого эшелона, прибывающего

в «лазарет», гитлеровцы выбрасывали сотни трупов. Машинист водонапорной башни, расположенной на территории бывшего военного городка, Данилюк А.И. сообщил Следственной Комиссии, что он видел, как «из каждого вагона прибывавшего эшелона выбрасывалось по 20–25 трупов и на железнодорожной ветке оставалось до 800–900 трупов».

Пытки и расстрелы советских военнопленных

Советских военнопленных в «Гросс-лазарете» подвергали пыткам и истязаниям, били при раздаче пищи, при выводе на работу. Не щадили фашистские палачи даже умирающих. Судебно-медицинская экспертиза при эксгумировании трупов обнаружила в числе других трупов военнопленного, которому в агональном состоянии было нанесено колотое ранение ножом в паховую область. С торчащим в ране ножом он был брошен в могилу и еще живым засыпан землей.

Одним из видов массовых пыток в «лазарете» было заключение больных и раненых в карцер, который представлял собою холодное помещение с цементным полом. Заключенные в карцер на несколько дней лишались пищи, и многие там умирали. Больных и слабых людей гитлеровцы с целью еще большего истощения заставляли бегать вокруг зданий «лазарета», а тех, кто не мог бегать, запарывали до полусмерти.

Нередки были случаи убийства военнопленных немецкой охраной ради потехи. Бывший военнопленный Бухтийчук Д.П. сообщил о том, как немцы бросали на проволочные заграждения внутренности павших лошадей и, когда обезумевшие от голода военнопленные подбегали к заграждениям, охрана открывала по ним стрельбу из автоматов. Свидетель Кирсанов Л.С. видел, как был заколот штыком один из военнопленных за то, что он поднял с земли клубень картофеля. Бывший военнопленный Шаталов А.Т. «был очевидцем, как конвоир застрелил военнопленного, пытавшегося получить вторую порцию «баланды». В феврале 1942 года он «видел, как часовой ранил одного из пленных, который искал в мусорной яме объедки, оставшиеся в

немецкой кухне обслуживающего персонала, раненый был немедленно уведен к яме, раздет и пристрелен».

Комендатура и охрана лагеря неоднократно применяла изощренные меры истязаний. Среди вскрытых эксгумированных трупов судебно-медицинская экспертиза обнаружила четыре трупа военнопленных, умерщвленных холодным оружием, с колотыми головными ранами, проникающими в полость черепа.

Раненых и больных военнопленных, несмотря на крайнюю степень истощения и резкую слабость, гитлеровцы принуждали к непосильному физическому труду. На военнопленных перевозились тяжести, вывозились трупы умерщвленных советских людей. Изнемогающих и падающих военнопленных конвоиры убивали на месте. Путь на работу и с работы, по заявлению ксендза города Славуты Милевского, намечен, как вехами, маленькими надмогильными холмиками.

С. Л. Зайцева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГОРОД ВОЛОДАРСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1853 году Бугровы выстроили крупнейшую по тем временам водяную мельницу на р. Сейме возле деревни Передельново (ныне мельзавод №4). Новишенская паровая мельница Н. А. Бугрова, построенная на р. Сейме в 1892 году (ныне мельзавод №5).

С первых дней Великой Отечественной войны с мельзаводов стали уходить на фронт кадровые рабочие – лучшие производственники, мастера. На смену им пришли женщины и подростки. Большинство из них прибывали из окружающих и дальних деревень по трудовой повинности. А их ещё надо было научить работать на сложном оборудовании. Оставшимся

опытным работникам, не подлежащим призыву, пришлось работать сутками, чтоб не дать остановиться оборудованию.

В августе-сентябре 1941 года на заводы шло зерно разных кондиций и разных культур. Руководство государства и партии было вынуждено все ресурсы страны направить на нужды фронта, понимая, какой бедой оборачивается война. Из совхозов и колхозов вывозилось всё зерно. От мукомолов требовалось, не снижая темпов, давать муку – в первую очередь для армии. Труд мукомолов стал таким же героическим, как труд всего советского народа.

Сейчас даже невозможно представить, как люди выдержали такое. После 12-15 часов работы у станков в едких облаках мельничной пыли они шли ещё грузить вагоны для отправки муки осаждённым ленинградцам[1].

До войны в мельзаводах женские бригады работали только на выгрузке зерна из вагонов, подваливая его к транспортёрам. Но учитывая нужды фронта, в войну женщины встали и на погрузку муки в вагоны. Таких женских бригад было создано несколько.

В 1941 году мукомолы получили телеграмму: «Отмечая успешную работу по отгрузке муки для снабжения Красной Армии транспортами третьего квартала, особенно в октябре, объявляем благодарность директору мельзавода №4 тов. Кагасову и всему коллективу. Выражаем уверенность в еще лучшей работе по своевременной отправке муки и зернопродуктов»[2]. Телеграмма была подписана начальником Главупрпродснаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) Павловым и народным комиссаром заготовок Субботиным.

С каждым следующим днём войны обстановка с кадрами рабочих-профессионалов на заводе ухудшалась. На фронт уходили всё новые и новые отряды мукомолов. Перед войной на мельзаводе работало около 934 человек, а на 1 января 1942 года осталось работать 650 работников. 30 процентов мужчин ушли воевать. Из тех 934 работников к началу войны на мельницах работало 37 процентов женщин, а к концу 1941 года этот процент увеличился

до 56. К концу 1942 года из 665 человек женщины составляли 64 процента, а на начало 1944 года из 688 человек было 68 процентов женщин. Мужчин оставались единицы – те мастера и специалисты, без которых уже никак не могло обходиться производство.

Самой тяжёлой и трудоёмкой работой на мельзаводе считалась работа в выбойном цеху. Женский труд там не применялся. Но и здесь стало некому работать – война забрала всех мужчин, а старики и подростки для такой работы не подходили.

Надо отдать должное тогдашним инженерам-мукомолам и руководителям: главному инженеру И. С. Падосу, главному крупчатнику М. С. Наумову, главному механику А. А. Ополченцеву. Они много сделали, чтобы хоть как-то облегчить труд у выбойных аппаратов. Переделали системы выбоя муки и усовершенствовали аппараты. Несмотря на это, труд в цехе оставался очень тяжёлым. Но никто из работников не жаловался и не требовал себе лишнего рубля. А ведь у большинства на руках оставались малые дети или немощные старики. У многих мужья, братья, отцы погибли на фронте или вернулись калеками.

В выбойном цехе в 1941 году было 24 женщины из 45 работников, в 1942-м стало 38 женщин, в 1943 году из 52 – 44 женщины, а на конец 1944 года 43 из 44. Только начальник цеха был мужчиной. То же самое происходило и в размольном цехе, в обойном, в электроцехе, элеваторе, на мучных складах.

Шла война, а жизнь на мельницах не затихала ни на час. Как ни трудно было оставшимся справляться с таким огромным производством, но они не допустили за все эти годы больших срывов, аварий.

В годы войны учёба и переподготовка кадров на предприятии была неплохо налажена. Это требовало от руководства и оставшихся специалистов огромного напряжения при большой текучести кадров. Они были не только организаторами производства, политическими воспитателями, но и

мастерами обучения, преподавателями. Каждый из руководителей и инженеров отвечал на своем участке работы за подготовку новых рабочих.

Очень много в этом направлении сделали главный крупчатник М. С. Наумов, его первый заместитель П. И. Харламов, главный механик А. А. Ополченцев, начальник обойного цеха П. В. Федотов, заведующий механической мастерской А. Н. Седов, мастер-валорез В. М. Чащин и многие другие.

Условия труда мукомолов тем временем становились всё сложнее и сложнее. Зерно нередко прибывало на мельницы в открытых шаландах, не укрытых на железнодорожных платформах и даже цистернах. Находясь в пути неделями нередко оно портилось, приходило сырым, затхлым, заражённым вредителями. Но люди делали всё, чтобы спасти и такой хлеб, переработать, сохранить. В первую очередь перерабатывалось некондиционное зерно, чтобы не дать ему окончательно испортиться. За 1942 – 1944 годы от порчи было спасено более 70 тысяч тонн зерна.

Нередко из южных областей поступало зерно полынно-горькое. Почти 21 тысячу тонн сумели переработать и такого зерна. Мукомолы невесело шутили: время горько – и хлебушек наш горек. Работники мельзавода тоже голодали. Но дисциплина, поддерживаемая жестокими военными законами, оставалась железной[3].

Если же сметки в 1941 году составляли 0,03 процента от объёма производства, то уже в следующие годы осуществлялся суровый спрос со всех, кто допускал потери свыше 0,001 процента.

Основным качественным фактором работы стало повышение выхода муки. В 1941 – 1944 годах сверх нормы выхода муки составил 0,45 процента, что дало сверх плана 300 тонн готовой продукции. За счёт лучшего использования оборудования, строжайшей экономии, борьбы с потерями мукомолы продолжили повышать выход муки. В 1943 году муки первого сорта и муки сеянной сверх расчётных норм произвели 2200 тонн, за два последующих года – ещё 2600 тонн.

В 1943 году мукомолам пришлось освоить новый вид продукции, который был несвойственен нашей технологии, это крупа. Крупяных заводов в стране было достаточно, но располагались они в основном на занятой врагом территории. Крупяные заводы, расположенные на свободной территории, не работали из-за отсутствия зерна.

А фронт и тыл очень нуждались в этом виде продукта. Народный комиссариат заготовок (наркомзаг) поставил перед коллективом задачу наладить в кратчайшие сроки выпуск на имеющемся оборудовании крупы. В истории отечественной мукомольной промышленности не было случая, чтоб выработка крупы из фуражных культур производились на простых наждачных обойках.

Мукомолы очень серьёзно отнеслись к этому трудному правительственному заданию и со всей энергией и старанием взялись за это дело. Без капитальных затрат в короткий срок, используя бездействующее оборудование, наладили в зерноочистительном цехе выработку крупы. Вскоре мощность цеха достигла 25-30 тонн в сутки, качество нового продукта соответствовало государственным стандартам. Здесь много сил и смекалки проявили специалисты, налаживавшие крупяное производство.

Осенью 1943 года по Оке прибыла баржа с просом, на ней было нагружено 900 тонн начавшего греться зерна. Обстановка оказалась критическая. Руководство принимает решение немедленно прекратить переработку на крупу овса и в срочном порядке переналаживать крупоцех к работе с просом. Никто не мог с определённой долей уверенности сказать, как скоро удастся перестроить оборудование, сколько времени ещё может пролежать просо, чтобы окончательно не испортиться.

Но решение уже принято, действовать нужно решительно. Работы начались без промедления. Слесари, механики, ремонтники, грузчики работали сутками, не уходили с рабочих площадок и руководители, тем самым вдохновляя людей собственным примером. Благодаря человеческому

упорству, чувству ответственности удалось спасти все 900 тонн, качество пшена было нормальным.

Мукомольные заводы продолжали работать, давать продукцию, наращивать производство. В начале 1942 года мельницы стали вырабатывать 90 процентов обойной муки и только 10 процентов сортовой, которая отправлялась в детские учреждения, госпитали, по специальным законам.

Производственная программа в 1944 году по сравнению с 1941 годом выросла на 36 процентов, производительность труда – на 46. Мельзавод учавствовал во Всесоюзном социалистическом соревновании, постоянно занимая в своей отрасли призовые места. Особенно удачными были январь, март и апрель 1944 года, в это время мукомолы за успешное выполнение производственных заданий трижды награждались вторыми премиями Наркомата заготовок в сумме 40 тысяч рублей каждая. За работу в июне была получена первая премия – 50 тысяч, а также переходящие Красное знамя ЦК отраслевого профсоюза и Наркомзага. Вторая половина года была не менее успешной. В октябре трудовой коллектив был награждён третьей премией – 30 тысяч, в ноябре – 40 тысяч и в декабре – 30 тысяч. За год призовые места завоёвывались 7 раз, получено 270 тысяч рублей премий. На протяжении 10 месяцев коллектив удерживал переходящее Красное знамя обкома профсоюза и Горьковского областного треста «Главмука».

В начале 1943 года случился сильный пожар на мельзаводе №5. На мельницах пожароопасность постоянно высокая, работа требует большой осторожности. Именно в начале этого года на завод пришло очень много необученных ребятишек и девчонок с окрестных деревень. Они не могли сразу овладеть всеми премудростями мукомольного дела, могли, работая до изнеможения, допустить какой-то промах, неосторожность. Во всяком случае это не был умышленный поджог, диверсия. Пожар уничтожил верхние этажи здания мельзавода, большинство находящихся в нём станков и аппаратов.

К ликвидации последствий пожара приступили немедленно. Расчищали залы, наводили порядок на площадке. От всего огромного корпуса

сохранилась нетронутой часть здания – в ней было решено оборудовать хоть небольшую мельницу и установить уцелевшее оборудование.

На помощь прибывали рабочие с других горьковских мельзаводов, постоянно находились на Сейме представители треста, помогая администрации в решении трудных вопросов. Восстановление здания шло быстро, и через несколько месяцев вновь смонтированное здание небольшой мельницы было пущено в работу. В ней действовало всего два сепаратора, пять вальцовых станков, четыре рассева, две наждачные обойки. Производительность против прежней понизилась до 180 тонн в сутки. На мельнице осталось работать 160 человек, из них было 128 женщин и подростков.

Список источников и литературы

1. Из воспоминаний Орловой Е.К.
2. Из музея г. Володарска.
3. На Сейме-реке: Очерк истории Володарского комбината хлебопродуктов. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во, 1990.

Н. А. Земзерева,
г. Нижний Новгород, Нижегородская
государственная сельскохозяйственная академия

КАФЕДРА СЕЛЕКЦИИ ГСХИ ПОД РУКОВОДСТВОМ С. И. КОРОЛЕВА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Почти 70 лет отделяют нас от Великой Победы, когда была одержана победа патриотизма, любви к своей Родине, к своему Отечеству над ненавистью и агрессией. Любовь к Родине проявилась не только на полях сражений, но и в тылу, где люди, зачастую отказывая себе в самом необходимом, ковали материальную основу Победы. Вклад горьковчан трудно переоценить. И это подтверждается не только достижениями горьковских заводов военного времени, но практически всеми организациями, которые сделали свой вклад в трудное и великое дело

Победы над фашизмом. Сама я, как студентка агрономического факультета Нижегородской сельскохозяйственной академии, хотела бы рассказать о вкладе своего вуза в эту Победу.

Воспоминания, которые хранятся в нашем музее, рассказывают о работе Горьковского сельскохозяйственного института и в годы Великой Отечественной войны. Одной из ведущих кафедр военного времени была кафедра селекции полевых культур, которую возглавлял Сергей Иванович Королев, известный в научных кругах как соратник академика Н.И. Вавилова, успешно работавший в ВИРе по селекции зерновых культур до 1936 года.

Работали в те трудные военные годы очень напряженно, не считаясь со временем, особенно с весны до осени во время полевого сезона и студенческой практики. У кафедры было свое опытное поле на Анкудиновском отделении учхоза, куда приходилось добираться пешком, потому что трамвай и тот ходил нерегулярно. И Сергей Иванович тоже так ходил пешком. По воспоминаниям сотрудников кафедры вместе с ним ходить было очень интересно. Он всегда что-нибудь рассказывал о своих путешествиях, о своих друзьях и знакомых – крупных ученых: о Вавилове, Прянишникове, Вильямсе и других.

Научные интересы С.И. Королева были довольно разносторонни. В наш город он приехал уже известным специалистом по селекции зерновых культур и стал заниматься селекцией проса. Условия военного времени усилили внимание к этой культуре как наиболее урожайной, с высоким коэффициентом размножения. Сергей Иванович стремился создать более крупнозерный, но высокоурожайный, более скороспелый сорт, усовершенствовать его агротехнику для условий нашей области и сократить затраты ручного труда при его возделывании, тем более в годы войны, когда с рабочей силой было трудно.

Вторая культура, с которой увлеченно работал профессор С.И. Королев, это масличный подсолнечник. Дело в том, что в годы Великой

Отечественной войны, когда Украина и большая часть областей Черноземной зоны были оккупированы фашистскими войсками, сельскому хозяйству был нанесен огромный ущерб, и в стране возникли продовольственные трудности. Особенно трудно было со снабжением жирами (на жиры по карточкам была минимальная норма), т.к. именно в областях Черноземной зоны выращивали до войны нашу главную масличную культуру – подсолнечник. Именно поэтому Сергей Иванович решил срочно заняться проблемой продвижения масличного подсолнечника в области средней полосы России. Возможно, на эту проблему его нацелили вышестоящие организации, и он получил такое задание. Эта проблема стала темой его докторской диссертации, которую он блестяще защитил в ВИРе в Ленинграде в марте 1945 года. К работе с масличным подсолнечником были привлечены и сотрудники кафедры. На опытном поле проводилось изучение сортов по этой культуре, велись наблюдения, а полученный урожай каждого сорта в зимнее время анализировался на показатели качества семян. Изучалась и агротехника этой культуры, ее особенности применительно к условиям нашей области. Научные труды и полезная деятельность для сельского хозяйства С.И. Королева получили высокую оценку. Он был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», орденом «Знак Почета».

Сотрудники кафедры всегда вспоминали С.И. Королева как человека очень высокой культуры общения, примером для рабочих, для студентов, для своих коллег. Несмотря на строгие требования к дисциплине в военное время, никаких нарушений, даже без жесткости со стороны руководителя, не было. Никто не мог вспомнить ни одного грубого слова. Только тактично и деликатно подавались замечания и советы, как исправить ошибку. Поэтому не только требования своего заведующего, но и пожелания старались выполнить в срок и как можно лучше.

Все военные самые трудные годы Сергей Иванович Королев был уважаемым и даже любимым деканом агрономического факультета ГСХИ.

Ему удавалось обеспечивать образцовую организацию учебного процесса, прекрасную дисциплину, хорошую успеваемость студентов. Кроме того, он много помогал студентам в преодолении различных трудностей: кому-то в хлопотах об общежитии, или о продуктовых карточках, хлопотал о талонах на одежду или обувь, кому-то не отказал в отпуске для поездки к родным в деревню и т.д. Студенты тогда жили трудно, питались несытно, и такая отеческая забота очень ими ценилась. Как любимый педагог и заботливый декан факультета Сергей Иванович Королев воспитал немало энтузиастов агрономической работы, селекционеров и семеноводов, которые трудились после войны во многих областях страны и в стенах нашего вуза.

Теперь, когда появились другие жизненные трудности, знакомясь с этими воспоминаниями в архивах музея, начинаешь лучше понимать людей прошлого. Появляется стремление чем-то походить на них, особенно в их стремлении сделать что-то не для себя, а для людей, для страны, как бы высокопарно это ни звучало. С.И. Королев останется примером служения своей Отчизне, своему любимому делу, науке не только для своих коллег военного времени, но и для нашего поколения. Пока мы помним о таких людях, их правое дело будет жить.

К. А. Казанцева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ПОМОЩЬ ВОРКУТИНЦЕВ БЛОКАДНОМУ ЛЕНИНГРАДУ

Великая Отечественная война застала Россию врасплох. В то время, когда шли бои за Донбасс и возникла потребность в дополнительном поставщике угля, страна вспомнила о том, что далеко на севере, за полярным кругом, есть еще один развивающийся угольный бассейн, называемый Печорским. Центром угледобычи тогда в Печорском угольном бассейне

(ПУБ) стал район близ реки Воркуты, где Г.А.Чернов с экспедицией открыл месторождения каменного угля. На этом месте и находился поселок Рудник, который в 1943 году получил право называться городом Воркута.

В максимально короткие сроки близ Рудника стали строить новые шахты, к концу войны их было уже десять. В 1942 году началась поставка воркутинского угля в блокадный Ленинград, что с каждым присланным эшелоном укрепляло дружбу между городами. Добыча «черного золота» в то время шла невероятными темпами: за период с 1942 по 1945 гг. Ленинград получил от Воркуты более 8000 эшелонов угля, т.е. более 200 000 вагонов или 1292,2 тысяч тонн, и это только согласно плану[1]! Трагедия Ленинграда очень взволновала воркутинцев, они хотели помочь блокадному городу и поэтому оставались в забое сверх смены. В итоге в город на Неве были отправлены дополнительно 40 эшелонов угля во время блокады и 10 – как подарок в честь освобождения города. Первый из них выехал из Воркуты 28 июня 1944 году; и паровоз, шедший в его составе, с 1980 года стоит на железнодорожном въезде в заполярный город в качестве памятника[1].

Поражает то, как жители северного края самоотверженно трудились несмотря ни на что. Ведь зимы тогда были суровее, а люди жили в землянках: бараки были непозволительной роскошью и стали строиться позже. Работали по 10-12 часов в забое, зачастую оставаясь сверхурочно. Нельзя забывать и о том, что основной массой людей, работавших в шахтах, строивших железную дорогу, были политические заключенные, сосланные по этапу. Смертность была огромна: если на каждый километр железной дороги, по которой уголь отправлялся в Ленинград, приходились несколько умерших, сколько же людей погибло в шахтах? Тем более, конструкции тогда были не самые надежные, все работы в основном выполнялись вручную, без каких-либо машин, а аварии не были редким явлением. Были проблемы и с питанием: не хватало овощей и фруктов, что вело к заболеваниям цингой и пеллагрой. Выходит, что хоть гитлеровцы и не дошли до Воркуты, не атаковали и не бомбили рождающийся город, там все

равно шла своя война. Но это была война за выживание в суровых условиях тундры и за спасение Ленинграда.

Трудовой подвиг, совершенный воркутинцами, жители города Ленина не забыли: ленинградские заводы поставляли в Воркуту необходимое шахтам оборудование, ленинградские архитекторы спроектировали несколько шахт и зданий в Воркуте. Также в Санкт-Петербурге есть улица Печорская в честь угольного бассейна и улица Воркутинская, а в Воркуте – Ленинградская. К слову, сегодня эти города, находящиеся в почти 2 тысячах километров друг от друга, являются побратимами.

Список источников и литературы

1. Николаева Н.П., Бельтюкова Н.А. Фронтовая дружба. Воркута – Ленинград – Воркута. Воркута: МУК «Централизованная библиотечная система». 2010.

Т. В. Калинина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВКЛАД ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В ПОБЕДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Более полувека назад знамя победы было поднято над рейхстагом, и эта победа имела колоссальное значение не только для России, но и для всего мира в целом. Военные действия не проходили непосредственно на территории Югры, но значение края в годы войны было поистине велико. Поэтому тема Великой Отечественной войны в нашей стране актуальна и по сей день: память о подвигах и потерях еще свежа.

В докладе рассматривается значение рыболовного, сельскохозяйственного, лесного, охотничьего промыслов в достижении победы над врагом, развитие культуры и образования в военные годы, участие югорчан в военных действиях.

Неоценим тот вклад, который внесли сибиряки в общенародную победу над врагом, вклад в обеспечение фронта и тыла продовольствием. Большая роль в снабжении армии и населения продуктами питания отводилась рыбной промышленности.

Сдвиги в размещении рыбной промышленности, осуществленные за предвоенные пятилетки, помогли в разрешении продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны. Сибирь издавна славилась огромными рыбными богатствами. В хозяйстве народов Западной Сибири рыболовство занимало одно из важнейших мест. Многочисленные особенности ведения этой отрасли предоставлялись экваториальной и ландшафтной спецификой районов, биологическими характеристиками различных промысловых рыб, рядом историко-экономических факторов.

Территориальная разбросанность рыбных промыслов по районам Обь-Иртышского севера, оторванность их от железной дороги вынуждали выпускать переработанную рыбную продукцию – консервы.

Основными поставщиками сырья для переработки на комбинате являлись рыбартели Самаровского района. Выгода от территориального удобства производства выражалась в стоимости доставки рыбы до комбината, благодаря чему себестоимость консервов в Самарово была ниже, чем на других фабриках региона. Коллектив Ханты-Мансийского рыболовецкого комбината уже 22 июня 1941 года принял решение выработать в этот день 45 тыс. банок консервов вместо плановых 30 тыс. В первый же год войны улов рыбы увеличился на 115% по сравнению с предыдущим.

Шестого января 1942 года принято Постановление ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири». Рыбная промышленность округа получила импульс к своему дальнейшему развитию – был создан Ханты-Мансийский рыбопромышленный трест.

Обский Север дал Родине 45% всей рыбы, выловленной в годы войны в Сибири. Например, только в Ханты – Мансийском рыбокомбинате было

выработано 28 816 банок консервов, около 90 тыс. центнеров другой рыбопродукции [1]. Большую роль в восстановлении ранее заброшенных и освоении новых рыбных угодий сыграли моторно-рыболовные станции и колхозы Ханты-Мансийского округа.

Возросла численность работников рыбной промышленности. Это была единственная отрасль пищевой индустрии края, где происходил в годы войны интенсивный рост численности работников. В этом отношении рыбная промышленность стояла в одном ряду с такими важными отраслями экономики Сибири, как химия, металлообработка, машиностроение.

В летнем рыболовстве было занято главным образом мужское население, в зимнем запорном – в значительной степени подростки и женщины. Партийные комитеты воспитывали хозяйственные кадры из представителей коренного населения национальных районов Сибири. В Ханты-Мансийском округе за время войны командирами производства стали 128 ханты и манси.

На охотничьи тропы Обь-Иртышского севера вместо ушедших на фронт отцов и старших братьев вышли молодые следопыты. Наибольших результатов добились промысловики Казыма и Ларьяка. В октябре-декабре все охотники – члены Толькинской комсомольской организации добились перевыполнения плана. Большое значение приобрели заготовка, вывоз и переработка древесины. Большая часть – 4\5 – шла на военные нужды: сосна и береза для авиафанеры, лыжный брус и т.п. Суровые условия не помешали лесозаготовителям уже в 1941 г. выполнить план на 120% [1].

Только в первые месяцы войны сельскому хозяйству страны был нанесен огромный материальный ущерб. В тех условиях необходимо было мобилизовать имеющиеся сельскохозяйственные ресурсы в восточных районах страны, в том числе в Сибири и ее северной части. Сельскохозяйственное производство в довоенный период в Ханты-Мансийском национальном округе (ХМНО) было создано исключительно трудом ссыльных крестьян, которые в условиях, неблагоприятных для

земледелия и кормопроизводства, заложили основы общественного сельского хозяйства в регионе.

Развитие сельскохозяйственного производства в районах малопригодных, а подчас и вовсе непригодных с природно-климатической стороны для аграрного сектора, является феноменальным явлением в истории мировой сельскохозяйственной практики [2]. Значительные усилия были направлены на увеличение производства сельхозпродукции. Требовалось освоить новые земли и увеличить посевные площади. Больше всего посевов имели Самаровский и Кондинский районы, меньше – Ларьякский.

Посевные площади в военные годы увеличились на 17%. Хотя и не хватало сельхозтехники, на трактора вместо ушедших на фронт мужчин пришли девушки. Заготовки зерна в округе выросли с 570 в 1941 году до 1780 в 1944 году. Увеличилось поголовье скота. Только в 1943-1944 гг. было создано 66 новых ферм. Доходы от животноводства в колхозах округа составили 40%. Продукция оленеводства за время войны возросла на треть.

И это несмотря на то, что число колхозов сократилось, и на уставе сельхозартели осталось только 70 из них. Однако широко организованная шефская помощь колхозам обеспечивала получение многих продуктов сельского хозяйства для обеспечения ими жителей округа, численность которых увеличилась за счет эвакуированных с запада страны [3].

В годы войны на территории округа работали сельскохозяйственные научные учреждения, проводившие исследования по земледелию: Ханты-Мансийский сельскохозяйственный опорный пункт, Березовская сельскохозяйственная станция, Кондинский сельскохозяйственный опорный пункт и эвакуированный Институт полярного земледелия. Каждый из них внес свой вклад в развитие сельского хозяйства в округе, поскольку проблема агротехники в целом для округа стояла весьма остро.

Вместе с выполнением главной стратегической задачи сельскохозяйственными артелями, наблюдалось полное отсутствие у

колхозников хозяйственной самостоятельности, слабая материальная заинтересованность крестьян, многочисленные факты грубого нарушения устава, низкая трудовая дисциплина. В те тяжелые, трудные годы отменялись очередные отпуска, стали обязательными сверхурочные работы, на транспорте была введена воинская дисциплина, а в колхозах повышен минимум трудодней.

В трудных условиях, как и по всей стране, оказались школы. Некоторые школьные здания были переданы на военные нужды, многие из них требовали ремонта. Из-за ухудшения материально-бытового положения приходилось отсеивать часть учащихся. Школьникам не хватало учебников и письменных принадлежностей, из-за недостатка бумаги писать приходилось на газетах.

Развивались чрезвычайные формы обучения. С начала боевых действий повсеместно развернулась подготовка пополнения для Красной Армии. Во многих крупных населенных пунктах округа для молодежи были созданы подразделения всеобщего военного обучения (всеобуча), открылись курсы военной подготовки, новые оборонные кружки. Многие девушки учились на курсах военных медсестер, сдавали курсы ГСО («Готов к санитарной обороне»), вступали в ряды доноров. Специализация будущих воинов из народностей Севера осуществлялась с учетом их природных способностей и трудовых жизненных навыков, которые могли пригодиться на фронте. Предпочтение отдавалось таким воинским специальностям, как стрелок, пулеметчик, снайпер, разведчик, сапер, связист, наблюдатель [4].

Работа учреждений культуры в военные годы сильно затруднилась, но при этом нельзя сказать, что наступил кризис культурной жизни. Во-первых, в условиях чрезвычайного напряжения сил обострилась потребность людей в общении с различными жанрами искусства. Во-вторых, некоторые направления культурного обслуживания жителей округа даже качественно улучшились за счет эвакуированных работников культуры и искусства из других районов страны.

С одной стороны, общее количество клубных учреждений и библиотек не только не сократилось, но выросло на четверть. С другой стороны, их материальная база во многом не отвечала культурным запросам населения.

То, что до войны считалось досугом, относилось к активным формам отдыха, в военные годы обретало новый смысл. Особой популярностью пользовались у северян лыжные комсомольско-профсоюзные кроссы.

Периодическая печать в годы Великой Отечественной войны была одним из наиболее сильных и действенных средств политического воспитания и просвещения воинов и всех советских людей. Газета была призвана описывать жизнь людей на фронте и в тылу, мир их духовных переживаний и чувств, их отношение к различным фактам войны [5].

В годы Великой Отечественной войны Западная Сибирь сыграла роль одной из важнейших оборонных баз страны, снабжая Советскую Армию многими видами вооружения, боеприпасов, обмундирования и питания. Благодаря оперативно проведенной эвакуации и развертыванию основной части оборонной промышленности в Западной Сибири, наша страна выдержала напор Германии и ее союзников, обеспечила армию необходимым вооружением, обмундированием и продуктами для победы во Второй мировой войне. Из войны Западная Сибирь вышла со значительно возросшим производственным потенциалом, обладая более разносторонней индустрией, способная решать новые сложные народнохозяйственные задачи.

Список источников и литературы

1. История Ханты - Мансийского автономного округа с древности до наших дней: учебник для старших классов / Отв. ред. Д. А. Редин. Екатеринбург: Волот, 1999.
2. Великая Отечественная война 1941—1945. / Гл. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985.
3. Алексеева Л.В. Крестьянская страда в 1418 дней: сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны. Нижневартовск: НГГУ, 2012.
4. Прибыльский Ю. П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986.
5.Сайт «Архивы Югры». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arhivugra.admhmao.ru/

П. Калякина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ПОКОЛЕНИЙ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ: ЗАВОД ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, ставшая уже войной прошлого столетия, продолжает приковывать к себе внимание, особенно в год 70-летия Победы. С каждым годом меньше остается людей, для которых война была судьбой, памятью, болью.

В тревожный предвоенный период и в грозные годы Великой Отечественной войны делал свои первые робкие шаги молодой оборонный завод им. М.В. Фрунзе. Об этом заводе и пойдет речь в этой статье.

Двадцать второго июня 1941 года – война, и, несмотря на воскресный день, уже через час после объявления по радио состоялся массовый митинг работников завода. Выступавшие гневно клеймили немецко-фашистских захватчиков и клялись отдать все силы и не пожалеть самой жизни для разгрома врага. На митинге было принято удивительное по своему содержанию решение: «Будем работать спокойно, без паники, честно трудиться, каждый на своем рабочем месте, но с удвоенной энергией, давая продукцию высокого качества и в установленные сроки».

С первых дней Великой Отечественной войны, по распоряжению Наркомата авиационной промышленности, завод должен был немедленно развернуть производство в значительных количествах переносной малогабаритной радиостанции, пригодной для «низовой», самой распространенной связи в войсках.

Никакого тематического задания правительства на выпуск такой массовой мобильной радиостанции не было. Идея создания приемо-передающей радиостанции для полевой двусторонней радиосвязи принадлежит Е.П. Моторнюку. Прообразом стала неудавшаяся разработка радиостанции для ДОТов в 1940 году по теме «Дрофа», ответственным исполнителем которой был Моторнюк Е.П. Оперативная доработка передатчика и антенной системы (с

вариантами работы на ходу и в стационарных условиях) привела к созданию самой популярной радиостанции в Красной Армии типа 12-РП.

За годы войны завод имени М.В. Фрунзе изготовил более 60 тысяч таких радиостанций, работала радиостанция на волнах около 100 метров и обеспечивала надежную связь на расстоянии до 25 км при работе в телеграфном режиме и до 16 км - в телефонном. В сложном обслуживании и ремонте не нуждалась, достаточно было своевременной замены батарей и аккумуляторов. Экипаж – 2 человека. В дальнейшем радиостанция 12-РП была доработана и с новой антенной типа «ДД» и усилительной лампой типа 2П9М обеспечивала связь на расстоянии более 200 километров, что гарантировало надежную связь с партизанскими отрядами.

Немало трудностей пришлось преодолеть коллективу завода, чтобы обеспечить на первых порах выпуск 12-РП не менее 50 комплектов в день. Враг стремительно продвигался на восток, поочередно отсекая родственные предприятия электропромышленности, поставщиков комплектующих изделий. Мы помним, как у гражданского населения изымались бытовые радиоприемники, главным образом для того, чтобы использовать их электро-радиоэлементы в конструкции 12-РП, особенно готовые контуры усилителей промежуточной частоты, а не только для исключения прослушивания пропагандистских антисоветских передач немецких радиостанций.

Организация серийного производства радиостанций потребовала значительной перестройки структуры завода. Был образован производственный отдел, который возглавил А.В. Шахин, до этого начальник отдела КБ, а диспетчерскую службу возглавил К.С. Горенбург, до этого начальник конструкторского отдела ЦВИРЛ. Были созданы отделы главного технолога (Иванов И.Д.) и отдел главного конструктора (Горшков А.П.). Появились новые цеха: литейный, механический, сборочно-монтажный, каркасно-штамповочный, регулировочный и цех сборки узлов.

Завод имени М.В. Фрунзе, как и все оборонные предприятия тех лет, работал круглосуточно, по 12 часов в смену, без выходных. Руководители завода были на казарменном положении, а для короткого отдыха в главном корпусе были установлены кровати.

Однако радиостанция 12-РП была не единственной военной

продукцией завода в годы сражений с фашизмом. На базе приемо-передатчика 12-РП группой инженеров была создана в короткий срок танковая радиостанция 12-РТ (главный конструктор – А.Г. Покровский, заместитель главного конструктора – В.И. Букин, инженеры – Пантелеев А.В. и Плакидин К.В.).

Изобретатели решили вопрос с питанием станции от бортовой сети танка, поставили станцию на амортизаторы, защитили от помех, осуществили связь с переговорным устройством экипажа, изменили антенну, для гарантии работоспособности на большой скорости провели испытания в реальных условиях на танках Т-34, которые в то время выпускались на заводе Красное Сормово, и получили практически новый вид боевой техники для танковых соединений Красной Армии. Радиостанция 12-РТ безотказно работала в таких жестких условиях, как движение танка по пересеченной местности и выдерживала значительные ударные механические перегрузки при ведении огня из пушки. За годы войны было изготовлено свыше 20 тысяч таких радиостанций.

Сейчас трудно представить себе, что до Курской битвы наши танки шли в бой, не имея радиосвязи между собой и с руководителями боевых операций. Перед сражением экипажи танков подробно инструктировались по тактике боя и его конечной цели, а затем в бою действовали по принципу «делай, как я», а командиры танковых рот и взводов могли передавать команды флажками, поднимаясь для этого по пояс из люка танка. Исключалась возможность быстрого реагирования на изменившуюся ситуацию в ходе боя, «глухими» оставались экипажи незначительно поврежденных танков и те, у которых кончились запасы топлива или боеприпасов, а потери личного состава были весьма существенными.
Значительное количество танков нам поставляли США. Американские танки типа М3С были вооружены бортовой приемо-передающей радиостанцией, но советские танкисты не любили эти заморские машины. Дело в том, что они работали на бензине и легко превращались в горящий факел от простой бутылки с зажигательной смесью, а об-служивали такие машины экипажи из 7 человек.

Но уже под Прохоровкой, в июле 1943 года, почти 1500 танков Т-34 имели на борту радиостанции 12-РТ, которые помогали управлять боем, повысилась маневренность и резко возросла эффективность применения армады боевых машин. Впервые

опробованные в деле, танковые радиостанции завода имени Фрунзе в значительной степени определили исход крупнейшего в истории танкового сражения.

Ветераны помнят, как танки Т-34 шли своим ходом с завода Красное Сормово на завод имени Ленина, где комплектовались ТПУ (танковыми переговорными устройствами) и радиостанциями 12-РТ, а затем эшелонами уходили на фронт со станции Мыза.

Потребовалась незначительная модернизация 12-РТ, и в новом обозначении 12-РТМ успешно применялась в командирских броневиках, в самоходных артиллерийских установках, а с несколько увеличенной мощностью передатчика – даже в партизанских отрядах, в санитарных и бронепоездах.

На базе пехотной радиостанции была разработана и выпускалась радиостанция для броневиков 12-РПБ. Ниже представлены основные сведения из технических условий (ТУ) на радиостанцию 12-РПБ:

I. Определение

Радиостанция приемо-передающая, симплексная. Передатчик телефонный, приемник телефонно-телеграфный. Данная радиостанция является модификацией пехотной рации 12-РП, приспособленной для установки в бронеавтомобилях.

II. Составные части

2. Радиостанция состоит из:

а) аппаратной укладки,

б) укладки источников питания,

в) антенны штыревого типа из 4-х колен общей высотой 4 метра,

г) шлемофона с ларинго-телефонной гарнитурой.

III. Требования к конструкции. Термо- и влагоустойчивость радиостанций

32. Механическая прочность конструкции радиостанции определяется путем тряски.

33. Радиостанция испытывается в камерах:

а) тепла при температуре $+50° \pm 2℃$ в течение 2-х часов,

б) холода при температуре $-40° \pm 2℃$ в течение 2-х часов,

в) влажности при относительной влажности 90-95% и температуре $20-30°C$ в течение 24-х часов.

IV. Правила приемки и отбраковки радиостанций

34. Для приемки серийных радиостанций устанавливается три вида приемо-сдаточных испытаний:

а) серийные испытания,

б) выборочные испытания,

в) полевые испытания» [1].

И так как я работаю инженером-разработчиком в ННИИ Радиотехники, мне было любопытно посмотреть и сравнить ТУ военного времени с настоящими разработками предприятия.

Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» вместе со всей страной вдохновенно трудился коллектив завода имени М.В. Фрунзе, наращивая ежегодные поставки военной техники в войска. Росло число стахановцев, двухсотников (выполняющих две нормы за одну рабочую смену), ширилось число фронтовых бригад и увеличивалась их численность. Так, к середине 1942 года уже было 42 фронтовые бригады, в которых работали около 500 человек - более трети всех работающих на заводе.

Вот такие скромные труженики ковали победы в тылу, обеспечивали выполнение заказа Государственного Комитета Обороны по выпуску в 1943 году 7600 радиостанций 12-РП, 5900 танковых радиостанций и 3000 радиоизмерительных приборов, за что заводу было вручено переходящее Красное знамя ГКО и денежная премия в размере 150 тысяч рублей. 21 января 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР 14 работников завода были награждены орденами и медалями, в числе награжденных были: директор завода Добров Н.В., главный инженер Скибарко А.П., главный конструктор Горшков А.П., начальник производства Шахин А.В., инженер Рябинин Н.И. и другие.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» были награждены 1294 человека.

В каких условиях работали эти замечательные люди, представители теперь уже далекого поколения сороковых - роковых военных лет? Питание в столовой было по нормам и условиям военного времени. Довольно скудный обед можно

было получить только с вырезкой талона из продуктовой карточки. Работникам, перевыполнявшим нормы и успешно выполнявшим срочные задания, выдавались «стахановские талоны», по которым обед отпускался без продуктовой карточки и дополнительно выдавалось 100 граммов хлеба.

Помещения цехов и лабораторий отапливались печками-буржуйками, было холодно, постоянно мерзли руки. Сообщение с городом плохое, в снежные заносы трамваи не ходили, и в дальний путь до дому шли пешком.

Город часто подвергался воздушной бомбардировке, а из рабочих завода были организованы специальные группы, которые во время налетов дежурили на крышах зданий, сбрасывали и тушили зажигательные бомбы. На территории завода (там, где сейчас расположен ГНИПИ) появилось подсобное хозяйство отдела рабочего снабжения и небольшие огороды, где рабочие, ИТР и служащие выращивали картофель и другие овощи для себя и рабочей столовой. Велась активная работа по организации шефской помощи фронту и членам семей своих работников, ушедших на фронт. Им помогали дровами, одеждой и обувью для детей, иногда продуктами и мылом.

Для бойцов Красной Армии собирались праздничные подарки, теплые вещи, устраивались шефские концерты и дежурства в госпиталях, сверх плана делали «спецпродукцию» для подшефной Харьковской Краснознаменной дивизии.

Автор очерка полагает, что такой продукцией были радиоуправляемые взрывные устройства. Когда из Белгорода был подан сигнал, в Харькове взлетел на воздух и был обращен в руины многолюдный офицерский клуб, где немцы веселились по случаю захвата города. Тогда это было крупной военной тайной, а теперь такие устройства доступны чуть ли не любому «бородатому террористу» на Северном Кавказе.

Еще одной малоизвестной страницей в военной истории коллектива завода имени М.В. Фрунзе была задача по формированию так называемых истребительных батальонов. Они создавались для борьбы с диверсантами, парашютистами и дезертирами и действовали под руководством оперативного штаба МВД. По очереди один из взводов батальона находился на казарменном

положении. По особому отбору около 20 обученных бойцов батальона были направлены в партизанские соединения. Командиром батальона Ворошиловского района, со дня его организации и до расформирования в начале 1944 года, был коммунист Малышев Василий Николаевич.

Продолжалась и постоянно совершенствовалась военная подготовка рабочих и служащих завода из числа призывной молодежи. Только в I квартале 1943 года проходила всеобуч группа молодежи в количестве 230 человек. Военные занятия проводились 3 раза в неделю до начала рабочего дня. Так руководство завода и общественные организации выполняли Постановление Государственного Комитета Обороны от 17 сентября 1941 года по подготовке резервов для Красной Армии. Не все резервисты попали на фронт даже на добровольной основе, в военкоматах понимали, что молодые специалисты очень нужны на военных заводах, где подчас обстоятельства складывались не менее тяжело и ответственно, чем на фронте.

Нет никакого сомнения, отмечают радиосвязисты, что успеху многих военных операций и крупных сражений на фронтах Великой Отечественной войны активно содействовала безотказно работавшая аппаратура радиосвязи, созданная в лабораториях ЦВИРЛ и завода имени М.В. Фрунзе. Специалисты-фронтовики любили нашу технику, с благодарностью отзывались о таланте ее создателей, а нам остается лишь сохранить добрую память о тех замечательных людях [2].

Мне посчастливилось побывать в музее завода им. М.В. Фрунзе. Незабываемую удивительную экскурсию по музею провел для меня главный инженер Соколов Анатолий Николаевич. Я своими глазами увидела знаменитую радиостанцию 12-РП, которую видела до этого только в книгах или на картинках в интернете.

Без памяти о прошлом нет будущего, и связь поколений не должна прерываться. То, что было заработано и выстрадано потом и кровью миллионов наших соотечественников, нужно с благодарностью помнить.

Список источников и литературы

1. ЦАНО. Ф.2829.Оп. 23. Д. 13-01.
2. Баранов А.В. Дела и люди: Краткий очерк истории Нижегородского завода имени М.В. Фрунзе. Нижний Новгород, ФГУИПП «Нижполиграф», 2005. 176 с.

Е.В. Катасонова,
г. Оренбург,
Оренбургский государственный
аграрный университет

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ОРЕНБУРЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Среди тех, кто приближал победу, были не только артиллеристы, летчики, моряки, пехотинцы, разведчики, но и артисты. О людях в погонах написано немало. А вот певцов, танцоров, фокусников, акробатов – молодых и в почтенном возрасте – историки не особо балуют. А между тем их талант творил чудеса [1].

Несмотря на все трудности, театральная жизнь в Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны не прекратила свое существование, а, напротив, сыграла важную роль в поднятии патриотического духа и в формировании антифашистского настроя.

Театры существовали в непростых условиях, но, несмотря на это, их руководство ставило следующие задачи: продолжать театральную деятельность, повышать качество постановок, растить молодые кадры.

С началом войны во всех театрах немедленно приступили к подготовке нового репертуара. В него включили пьесы о героизме бойцов Красной Армии, о патриотизме советского народа в борьбе с фашизмом.

Каждый вносил свой вклад в победу. Драматические актеры и актрисы с театральных подмостков показывали свою сопричастность к происходящим событиям и ответственность за судьбу Родины, воодушевляли людей, давали надежду, вселяли уверенность в Победе.

К началу войны Чкаловская (Оренбургская) область имела 7 театров: областной драматический им. М. Горького, областной театр оперетты, областной театр кукол, татарский колхозный драматический театр, Орский городской драматический им. А.С. Пушкина, Бугурусланский и Бузулукский колхозные драматические театры.

С первых месяцев войны в Оренбуржье стали прибывать актеры эвакуированных театров: в Чкалов приехал Ленинградский академический ордена Ленина Малый оперный, в Бузулук – Рязанский областной драматический, в Бугуруслан – Сумской областной Украинский имени М.С. Щепкина.

Решением облисполкома в ходе «перестройки театральной сети» областной театр оперетты был временно переведен в Орск, а Орский и Бугурусланский театры, «как не обеспечивающие при наличии оставшихся кадров полноценной деятельности и должного художественного качества спектаклей», ликвидированы. Вскоре, однако, сеть местных театров была не только восстановлена, но и расширена: возродился Орский театр, в Чкалове возникли областной эстрадный театр и колхозный театр эстрады, в Бугуруслане и Бузулуке – хозрасчетные музыкально-драматические коллективы [2, с. 77-81].

Первым среди коллективов Оренбуржья выступила бригада областного драматического театра имени М. Горького. За годы войны было поставлено 46 пьес, среди которых много классики. Приходилось давать концерты в самых тяжелых условиях: при артобстрелах, бомбежках, в блиндажах и землянках. Случалось, что пока одна группа бойцов слушала артистов в землянках, другая вела перестрелку с противником, ожидая своей «очереди» попасть на концерт. Зачастую артистам приходилось выступать пять – семь раз в день [3, с. 8].

За четыре года войны театры и филармонии обслужили 4875 тыс. зрителей. Группы и бригады из мастеров искусств выступали на призывных пунктах, в войсковых частях, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах области, неоднократно выезжали на фронт (где дали более 12500 концертов), в освобожденные районы страны.

Чкаловский театр музкомедии шел в ногу со временем и ставил на своей сцене современные спектакли. Но в работе этого театра существовало множество проблем. Общее число работников театра музыкальной комедии

составляло 107 человек. Поскольку театральная группа музкомедии была довольно большой, постановки обходились намного дороже, чем спектакли театра драмы. Но, тем не менее, музыкальный театр жил и работал даже в тяжелое военное время [4, с. 36].

Героикой пронизана история областного театра кукол. Маленькая записочка Н.А. Плешкова в театральном альбоме свидетельствует о том, что в июне 1941 года театр отправился на гастроли по Оренбургской железной дороге – от станции Джусалы до Актюбинска. На станции Аккемир Актюбинской области коллектив настигло известие о начале войны…. Когда вернулись домой, не знали что делать. Естественно, возник вопрос: до кукол ли теперь, нужен ли вообще театр, когда такая беда в стране? Сомневались напрасно: в тяжелую годину бед и испытаний искусство народного, площадного театра, оптимистичного по своей сути, оказалось востребовано как никогда. До сих пор в театре бережно хранят записку от раненого лейтенанта, переданную артистам после спектакля в одном из местных госпиталей:

«Спасибо, друзья! За прекрасный час!
За теплые чувства привета.
Как радостно знать, что больная душа
Родины лаской согрета!»

Не вернулись из боев артисты кукольного театра, такие, как: Иван Горин, Георгий Каскайкин, Олег Циплер, Николай Кашковский. В августе 1943 года в театре остались лишь четыре актера: А.Н. Мухина, Л.В. Ведерникова, Н.А. Плешков, Б.С. Шехтер. Но театр продолжал жить бурной творческой жизнью. За 1941 – 1945 гг. он дал 1322 спектакля. Играли в землянках, в палатках, медсанбатах, во дворах госпиталей. В 1935 – 1945 гг. артисты работали только с перчаточными куклами. С 1945 года в арсенале театра появились тростевые куклы [5, с. 116-119].

Подвижнически работал коллектив татарского театра, который, отдав Красной Армии половину актеров, без своего помещения, находился все время в поездках по области. Он сыграл за 1941 – 1945 гг. 1061 спектакль. Эти постановки смогли увидеть 361455 зрителей. В свободное время от

сценических работ время они трудились вместе с крестьянами на полях и фермах, а вечерами давали спектакли. Репертуар был значительно обогащен произведениями татарской и русской классики. Неизменным успехом пользовались постановки «Галлия-бану» М. Файзи, «Банкрот» Г. Камала, «Ильучен» Р. Ишмуратова и др.[6, с. 77-81].

Огромное воздействие на духовную жизнь Чкаловской (Оренбургской) области оказал Ленинградский государственный академический Малый театр оперы и балета, находившийся в городе с 5 сентября 1941 года по 2 сентября 1944 года. Театр поставил 29 опер и балетов, более тысячи спектаклей, дал около тысячи концертов, которые посетил почти миллион зрителей.

С приездом Малегота театральная жизнь заметно оживилась. Жители города и эвакуированное население по вечерам заполняли театры. Артисты никогда не оставляли без внимания больных и раненых, в свободное от работы время сами отправлялись в госпиталь, чтобы доставить минуты радости больным [6, с. 165-177].

По заказу Ленинградского театра за время пребывания его в Оренбуржье были написаны и поставлены оперы: «Кровь народа», «Надежда Светлова» И. Дзержинского, «Калинка» М. Черемухина и С. Аксюка и др. «В этих операх… преобладали простейшие песенные формы и элементарные приемы драматургии. Это были оперативно-агитационные, злободневные пьесы-массовки, своего рода сценические аналоги оборонным массовым песням о мести врагам и защите Родины», – такую характеристику дали операм специалисты.

В.П. Соловьев-Седой вместе с Н. Дзержинской создали эстрадный театр. Этот театр Соловьева-Седого – весомая составная часть фронтовых концертных коллективов, сформированных в годы войны. Всего таких коллективов было семнадцать. В.П. Соловьев-Седой так вспоминал о своем детище: «…Решил организовать свой маленький театр, который мог бы обслужить части в действующей армии. Придумал и название – «Ястребок». Так называли наши крылатые истребители. Месяца за три определился и

состав труппы, и ее репертуар». Перед отъездом на фронт состоялся прощальный концерт «Ястребка». Теплые напутственные слова артистам произнесли руководители города и коллеги [7].

Таким образом, суровым испытаниям подвергла Великая Отечественная война театры Оренбуржья. Семьдесят лет минуло с той поры. Но, томимые ностальгией по духовной цельности и чистоте, мы, как к живительному источнику, обращаемся к людям и творениям культуры, явившимся могучим духовным оружием в битве с фашизмом. Война стала величайшей проверкой их жизнеспособности, идейной и художественной зрелости. Трудности военных лет не снизили творческой активности театра. Напротив, они заставили мастеров сцены отнестись ещё с большей требовательностью к исполнению своего гражданского долга, отчетливее осознать, как необходимо их искусство народу, как тесно оно связано с его жизнью и борьбой.

Достижения культуры явились могучим духовным оружием, стали одним из источников всемирно-исторической Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы

1. Миронова Н. Перед бойцами // Чкаловская коммуна. 7 фев. 1942.
2. Кузахметов Р. Спасительная сила. Культура Оренбуржья в военные годы // Гостиный двор. Оренбургское книжное издательство. 2000. № 8.
3. Рябцева М. Эпизоды оренбургской театральной жизни // Труд в Оренбуржье. 13 янв. 2005.
4. Хавторин Б.П. Музыкальная культура Оренбурга XX столетия. Оренбург, 1999.
5.Шарапова Е. Как куклы воевали. Чкаловский театр кукол в годы Великой Отечественной войны // Гостиный двор. 2005. № 17.
6. Горяинов Н. Государственный ордена Ленина академический Малый оперный театр // Ленинградские театры в годы Великой Отечественной войны. М. – Л., 1948.
7. Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. 216 с.

А. В. Козяр,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГОРЬКОВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД № 21 ИМ. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История Горьковского авиационного завода имени Серго Орджоникидзе № 21, ныне Публичного акционерного общества «Нижегородский авиастроительный завод «Сокол» – это, прежде всего, история развития отечественной истребительной авиации. Завод производил опытную и серийную авиационную технику, разработанную в опытно-конструкторских бюро выдающихся советских авиаконструкторов: Н.Н. Поликарпова, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна, А.С. Яковлева, В.М. Мясищева. Всего за годы своего существования предприятие выпустило более 43500 самолетов.

Строительство авиационного завода № 21 в Нижнем Новгороде было запроектировано согласно директивам I пятилетнего плана и Постановлению Совета Труда и Обороны СССР от 21 октября 1929 года. Новое предприятие должно было стать не только самым «…значительным из всех существовавших в СССР авиазаводов, но и одной из крупнейших самолетостроительных единиц среди заграничных заводов».

Избрание Нижнего Новгорода местом строительства было обусловлено стратегическими выгодами географического положения, а также возможностями относительно быстрого обеспечения нового завода кадрами.

В мае 1930 года был заложен фундамент первого корпуса, а феврале 1932 года была пущена первая очередь предприятия: деревообрабатывающий, инструментальный, медно-дюралевый, механический, слесарный и ремонтный цехи, сушилка авиационной древесины.

Первым самолетом, запущенным в производство, стал истребитель И-5 конструкции Н.Н. Поликарпова, который строился серийно в 1932-1934 годах. За три года предприятие выпустило 661 самолет И-5, что составило 82,3% от общего количества выпущенных в стране истребителей этого типа. Успехи завода были отмечены правительственными наградами для работников, а само предприятие премировано самолетом Р-5.

В апреле 1934 года под руководством директора завода Евгения Ивановича Мирошникова на предприятии началось освоение еще одного поликарповского истребителя – И-16, первые образцы которого испытывал шеф-пилот завода В.П. Чкалов.

В 1936 году завод переходит на поточно-конвейерную систему выпуска самолетов, в результате внедрения которой цикл выпуска самолета из сборочного цеха сократился с 45-60 до 5 суток, а цикл наземных и летных испытаний в результате перестройки работы аэродрома сократился с 15 до 3 дней. За выдающиеся заслуги в деле снабжения Красного Воздушного Флота скоростными истребителями завод № 21(1) имени С. Орджоникидзе постановлением ЦИК СССР от 28 декабря 1936 года был награжден орденом Ленина.

В предвоенном 1940 году на заводе организуется производство цельнодеревянного истребителя ЛаГГ-3 конструкции С.А. Лавочкина, В.П. Горбунова и М.И. Гудкова. В ноябре того же года Семен Алексеевич Лавочкин был назначен главным конструктором завода № 21.

Мой прадед Епифанов Степан Андреевич 13 июля 1915 года рождения[1] имеет отношение к этому заводу. В начале Великой Отечественной Войны был призван на фронт и направлен в Морфлот в речную флотилию. Там он пробыл на учениях около месяца, когда поступил приказ отозвать моего прадеда со службы и вернуть на Авиационный завод, где он работал до войны. Дело в том, что он был очень грамотным человеком. Мой прадед окончил Саратовское техническое училище и являлся высококлассным специалистом на Горьковском авиазаводе.

Он работал старшим контрольным мастером в цехе № 2. Цех занимался изготовлением гидрогрузоподъемных механизмов для комплектации самолета.

С первых дней войны предприятие перешло на круглосуточный график работы, смена длилась по 12-14 часов, часто приходилось работать целыми сутками не выходя из цехов. К концу 1941 года завод каждый день выпускал до 24 самолетов.

За образцовое выполнение заданий правительства по выпуску боевых самолетов предприятие Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1941 года наградили орденом Трудового Красного Знамени.

В 1942 году в серийное производство запустился Ла-5. В марте 1942 года он впервые был поднят в небо заводским летчиком-испытателем В.Я. Мищенко. В результате совершенствования машины появилась модификация – Ла-5ФН.

В конце 1943 года в ОКБ завода на базе Ла-5ФН был разработан истребитель Ла-7 – один из лучших истребителей периода второй мировой войны.

Несмотря на сокращение производственных площадей и количества работающих, объем производства самолетов к концу войны значительно возрос. Это стало возможным благодаря масштабной механизации производства.

Всего за 1941-1945 годы Горьковский авиазавод выпустил 19202 самолета, каждый третий отечественный истребитель дали фронту горьковчане.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1943 года главному конструктору завода С.А. Лавочкину за выдающиеся заслуги в области создания новых конструкций самолетов-истребителей присвоили звание Героя Социалистического Труда. За период войны коллективу завода как победителю соцсоревнования 25 раз вручалось переходящее Красное Знамя ГКО, которое в 1946 году передали ему на вечное хранение [1].

За самоотверженный труд во имя победы 587 работников завода в 1941-1945 годах были награждены орденами и медалями СССР[1]. В их число вошел и мой прадед Епифанов Степан Андреевич. Он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [2].

Прадед прожил 78 лет. Ушел на пенсию в 60 лет по инвалидности. К сожалению, тот тяжелый труд во имя великой победы дался очень тяжело и отразился на здоровье деда. Мы всегда будем помнить его трудовой подвиг, ведь он трудился ради нашего мирного неба над головой.

Завод «Сокол» – одно из старейших авиастроительных предприятий России, имеющее 80-летний опыт создания военной авиационной техники. 19200 самолетов, выпущенных в 1941–1945 гг., – вклад Горьковского авиазавода в победу советского народа в Великой Отечественной войне. В 30-е годы шеф-пилотом завода был легендарный советский летчик Герой Советского Союза Валерий Чкалов.

Главные направления деятельности завода сегодня – разработка, производство, реализация, гарантийное и сервисное обслуживание, модернизация, ремонт и утилизация авиационной техники военного и гражданского назначения в интересах государственных и иностранных заказчиков.

Последние 50 лет предприятие специализируется на выпуске истребителей семейства «МиГ». К наиболее известным в мире самолетам этой марки, поставлявшимся заводом, относятся МиГ–21, МиГ-25, МиГ–29УБ/УБТ, МиГ-31. Всего построено около 13,5 тысячи истребителей марки «МиГ». Эти самолеты находятся на вооружении ВВС российской армии и армий ряда стран Ближнего и Дальнего зарубежья. Сотрудничество завода «Сокол» с российской самолетостроительной корпорацией «МиГ» постоянно расширяется. Планами совместной деятельности предусмотрен запуск в производство новых перспективных самолетов марки «МиГ».

В соответствии с государственным оборонным заказом предприятие осуществляет ремонт и модернизацию самолетов МиГ-31 российских ВВС, доработку самолетов в войсковых частях, направленную на улучшение конструкции и повышение эксплуатационной надежности, изготовление деталей и запчастей к самолетам.

На основании государственного контракта в ОАО «НАЗ «Сокол» освоено серийное производство учебно-боевого самолета Як-130. В составе экспортной оборонной продукции – самолеты МиГ-29УБ/УБТ, модернизация самолетов МиГ–21БИС, производство запчастей к ранее поставленным самолетам.

Нижегородский авиастроительный завод располагает современной производственной базой, собственным КБ, а также летно-испытательным комплексом, авиационным учебным центром, центром технического обслуживания и ремонта гражданских самолетов, что позволяет создавать передовую авиационную технику, соответствующую международным требованиям.

Одним из приоритетов деятельности является качество выпускаемой продукции. Еще в 60-е годы XX века на предприятии была разработана и внедрена собственная система управления качеством КАНАРСПИ (КАчество, НАдежность, Ресурс, С Первых Изделий).

Четырежды завод отмечался правительственными наградами: в 1936 году – орденом Ленина, в 1941 – орденом Трудового Красного Знамени, в 1970 – вторым орденом Ленина, а в 1982 – орденом Октябрьской Революции.

Список источников и литературы

1.История завода Сокол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sokolplant.ru/istoriya

2. Нижегородский авиастроительный завод Сокол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nn.dk.ru/wiki/nizhegorodskiy-aviastroitelnyy-zavod-sokol

3.ОАО Нижегородский авиастроительный завод Сокол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unn.ru/jobinfo/index.php/partnery/34-oao-nizhegorodskij-aviastroitelnyj-zavod-sokol

Д.И. Колесов,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ГЕРМАНИИ

Поражение во Второй мировой войне Третьего рейха оказало огромное влияние на всё немецкое общество. Процесс денацификации, начатый в Германии, повлиял на всю её политическую культуру, сформировав чувство вины всего германского общества.

Основные принципы денацификации были рассмотрены на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Денацификация предполагала уничтожение Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) и всех подконтрольных ей структур, очищение всех сфер общества от нацистских деятелей и от национал-социалистических идей. Главной целью денацификации можно считать убеждение немецкого народа, «что он понес тотальное военное поражение, и что он не может избежать ответственности за то, что он навлек на себя, поскольку его собственное безжалостное ведение войны и фанатическое сопротивление нацистов разрушили германскую экономику и сделали хаос и страдания неизбежными»[1]. Преодоление прошлого в Германии в рамках денацификации базировалось на правовых нормах. Отображением этого был Международный Нюрнбергский трибунал, который судил не только высшее руководство Третьего Рейха, но и нацистские структуры. В формулу обвинения странами антифашистского блока были впервые введены такие понятия, как «подготовка военного нападения», «преступления против мира», «преступления против человечности». Влияние Нюрнбергского процесса «на умы немцев трудно переоценить, а вклад в дело денацификации населения послевоенной Германии огромен»[2]. Нюрнбергский процесс провёл грань между обычным населением Германии и руководством Третьего рейха, виновным в военных

преступлениях. Стоит подчеркнуть, что денацификация была необходима. Также нужно учитывать, что национал-социалистическая рабочая партия Германии пришла к власти демократическим путём. Поддержка расовых законов и расовой политики национал-социалистов сохранялась и после капитуляции. «В 1946 году 37% жителей американской зоны заявляли, что уничтожение евреев, поляков и других неарийских народов диктовалось интересами безопасности» [3]. Освобождение массового сознания людей, испытывавших больше десяти лет влияние нацистской пропаганды, воевавших и проигравших войну – не могло быть делом простым и быстрым.

Денацификация идеологической сферы представляла серьёзную трудность из-за укрепившихся нацистских идей в сознании немцев. Проводились принудительные мероприятия ознакомительного характера с преступлениями войны. Уничтожались предметы искусства Третьего рейха: книги, картины. После капитуляции Германии был запрещен выпуск всех немецких газет. В американской зоне оккупации, где скрылись многие военные преступники, население было вынуждено принимать участие в перезахоронении реабилитированных жертв нацизма. Также был создан совет цензоров. «В американской зоне, где подходы к чистке были самые строгие, были рассмотрены три с половиной миллиона дел и признаны: главными виновными – 1654; виновными – 22122; незначительно виновными – 106422…»[2].

В советской зоне оккупации были созданы 10 концентрационных лагерей для лиц, сотрудничавших с нацистским режимом. Денацификация в советской зоне была менее бюрократизирована. Там не было анкетной денацификации, подразумевающей, что каждый житель Германии должен был заполнить специальную анкету, состоящую из многочисленных положений. Рядовые члены партии не были осуждены, им давали возможность интегрироваться в новое общество. Многие военнопленные были отправлены на работы в Советский Союз. «…Очищались органы управления, юстиции, школы, откуда уволили … 80 % всех судей и половину

учителей. Сведение счетов с прошлым, … нацеливалось на будущее страны без капиталистов, … с рабочими на руководящих постах» – так свидетельствовали современники [2].

Создание четырех оккупационных зон преследовало цель разделить немецкий народ на время с целью более успешного проведения политики денацификации. Но Холодная война в итоге разделила Германию на два противоборствующих государства и привела к пониманию этого как наказания за развязывание мировой войны. Обе стороны обвиняли друг друга в недостаточности процессов денацификации и в использовании бывших военных преступников.

Результаты денацификации можно найти в законодательстве Германии. Например, в её Конституции: «Запрещаются объединения, цели или деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идеи взаимопонимания народов» [4]. Фактически статья 9 пункт 2 направлена против неонацизма и сохранение исторической памяти о трагических событиях, повлекших за собой гибель миллионов людей. Одной из форм сохранения исторической памяти в данном контексте является деятельность такого правового института, как Федеральная служба защиты конституции Германии. Именно эта организация занимается защитой исторической памяти по отношению к преступлениям Второй мировой войны. Организации, которые стремятся пересмотреть историю войны, её последствий, получивших международную оценку в решениях Нюрнбергского трибунала, или Холокост, признаются неконституционными и запрещаются. Также основным законом, направленным против ультраправых, неонацистов, является параграф 86-а Уголовного кодекса ФРГ. За использование знаков антиконституционных организаций человеку грозит лишение свободы от одного года до трёх лет. Причем к знакам относят, «главным образом, знамена, значки, отдельные предметы униформы, пароли и формы приветствия»[5]. В ФРГ к неонацистам строгое отношение не только на законодательном уровне, но и

на уровне гражданского общества. Институты социализации человека с детских лет формируют чувство покаяния у населения. Этому способствует множество школьных проектов антифашистской направленности, различные доклады на тему о жертвах Холокоста и даже украшение кабинетов истории плакатами с изображением жертв нацистского режима, постоянные встречи с членами таких организаций, как например, «Пираты Эдельвейса», организация многочисленных траурных процессий и мероприятий 27 января в Международный день памяти жертв Холокоста.

Существует множество примеров защиты исторической памяти и своеобразного комплекса постоянного покаяния германского общества. Так, например, студенческие выступления новых левых в 50-е и 60-е годы требовали продолжения денацификации, фактически прекращённой реформами Конрада Аденауэра, внесшего поправки в статью 131 Конституции ФРГ, что привело к появлению так называемых «131-ых». Закон о регулировании правового статуса лиц, указанных в статье 131 Основного закона, позволил бывшим членам НСДАП и даже людям, проходившим службу в рядах СС вернуться к работе в различных ведомствах, включая Немецкие железные дороги, Немецкую почту, Немецкий банк, с разрешения министра, к ведомству которого структура относится [8]. Среди таких людей, совершивших военные преступления, но привлечённых к гражданской службе, можно отметить Теодора Оберлендера. Он был политическим руководителем батальона украинских националистов Нахтигаль. В кабинете Аденауэра он получил портфель министра по делам беженцев, временных переселенцев и пострадавших от войны. В ГДР Оберлендер был заочно осужден за расстрел польской интеллигенции и убийство евреев во Львове. Возвращение к службе бывших военных и гражданских служащих нацистской Германии было оправдано необходимостью в опытных управляющих.

К денацификации также можно отнести систему компенсаций людям, пострадавшим в ходе Холокоста и в результате военных преступлений руководства Третьего рейха.

В 90-е годы после объединения Германии в восточных землях в результате декоммунизации и люстрации стали распространяться неонацистские и реваншистские идеи. Самая крупная националистическая партия – Национал-демократическая партия, хотя и образованная в ФРГ, пользуется наибольшей популярностью в восточной Германии. «В 2004 году НДПГ набрала 9,2 процента голосов на выборах в земельный парламент Саксонии, в 2006 году она прошла в ландтаг Мекленбурга-Передней Померании с 7,3 процентов голосов»[6]. Партия характеризуется как праворадикальная, но не как антиконституционная. Попытки её запретить не увенчались успехом. Официально партия заявляет о себе как о противнике мультикультурализма и выступает за ужесточение миграционного законодательства. Доказательством её антиконституционности являются лишь показания агентов Федеральной службы защиты конституции Германии, которые в случае использования в суде, позволят обвинить правительство в провокации. Свидетельством строгого отношения к возможным попыткам неонацистов пересмотреть историческое прошлое немецкого народа, является то, что «чуть ли не каждый седьмой функционер партии является завербованным агентом спецслужб» [6].

Декоммунизация в бывшей ГДР привела к заброшенности мемориалов Советской армии и борьбы с нацизмом в городах с малым количеством населения. С точки зрения немецкого общества, мемориалы не представляют особой культурной ценности и служат не памятниками борьбы с нацизмом, а диктатуры СЕПГ. В последнее время такие мемориалы стали излюбленным местом сборищ НС-скинхедов, а изображение свастики в общественных местах восточной Германии становится всё более популярным, вызывая тревогу общественности.

К последствиям денацификации можно отнести и политику мультикультурализма. Идеи развития идентичности национальных культур людей, проживающих на территории государства, соотносятся с идеями антифашизма, когда строгое миграционное законодательство и строгая интеграционная политика могут трактоваться как пережиток националистического прошлого и опасений возвращения к нему. Сейчас звучит критика мультикультурализма, например, членом Социал-демократической партии Германии Тило Саррацином. «Большое число арабов и турок не обладают продуктивной функцией, кроме как торговлей фруктами и овощами.… Есть также проблема, что 40% всех рожденных относятся к низшим слоям общества»[7]. Им издана книга «Германия самоликвидируется», в которой он на основе статистических данных показал кризис мультикультурализма. Саррацин, обвинённый многими немецкими политиками в расизме и национализме, был вынужден покинуть совет директоров Немецкого федерального банка.

Денацификация сыграла огромную роль в преодолении немецким народом своего прошлого и создании гуманистической исторической памяти. Денацификационные процессы серьёзно повлияли на политику и культуру современной Германии и привели к комплексу вины и необходимости покаяния немецкого народа. Несмотря на процессы реабилитации фашизма и военных преступлений в ряде стран Европы, попытки пересмотреть политику денацификации трактуются как антиконституционные и жестко критикуются немецким обществом.

Список источников и литературы

1. Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г. Протокол Берлинской конференции трех великих держав 1 августа 1945 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm
2. Кун Г. Возвращение из преисподней: денацификация послевоенной Германии // Историк и художник. 2007. № 12. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polit.ru/article/2007/07/04/kun/
3. Лесной В. Денацификация и ее уроки // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.day.kiev.ua/ru/article/panorama-dnya/denacifikaciya-i-ee-uroki

4. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с последующими изменениями и дополнениями до 20 октября 1997 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rfhwb.de/Pravo/Pravo_ru/pravo_ru1.htm
5. Справка: Национал-демократическая партия Германии // Deutsche Welle. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.dw.de/справка-национал-демократическая-партия-германии/a-3245303
6. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: В редакции от 13 ноября 1998 года. По состоянию на 15 мая 2003 года. Параграф 86а // Федеральный правовой портал. Юридическая Россия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103663#text
7. Sarrazin muss sich entschuldigen // Zeit Online. // [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.zeit.de/politik/deutschland/2009-10/sarrazin-aeusserung-integration/komplettansicht
8. Gesetz zur Regelung der Rechtsverhältnisse der unter Artikel 131 des Grundgesetzes fallenden Personen // Bundesgesetzblatt Teil I. Nr. 22 vom 13.05.1951. S. 308-319 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bgbl.de/banzxaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl151s0307.pdf

Д.С. Колосов,
г. Нижний Новгород,
Нижегородская государственная
медицинская академия

ЗАБЫТЫЕ ПОБЕДЫ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ С-13

Великая Отечественная война – самая масштабная, разрушительная и кровопролитная война в истории России. Беспримерный подвиг советского народа, сражавшегося за свою страну, за свои ценности, за свою свободу. Десятки миллионов солдат, офицеров и простых граждан заплатили за Победу в этой войне своей жизнью. Война шла повсюду: советские воины мужественно сражались на земле, в небе, на море и под водой. Современное поколение знает о подвигах пехотинцев, танкистов и летчиков, в то время как, о свершениях героев-краснофлотцев известно лишь немногим – тем, кто увлекается морской историей. Между тем, моряки ВМФ СССР внесли свой, весомый вклад в победу над фашизмом, добиваясь своих результатов, своих побед. Автор работы преследует перед собой цель не просто рассказать о самой успешной операции советского подводного флота, но и показать значимость ее последствий. В работе освещен боевой поход подводной лодки

Северного флота С-13, в котором был потоплен лайнер «Вильгельм Густлов», перевозивший в Германию целую дивизию фашистов. Экипаж субмарины во главе с капитаном 3 ранга Александром Ивановичем Маринеско одержал самую крупную победу в истории Советского флота.

Январь 1945 года. Война приближается к концу. Советские войска по всему фронту вели наступление, прижимая к побережью крупные группировки противника. Именно такая обстановка сложилась в районе Кенигсберга и полуострова Хела. В этих условиях перед подводниками Балтийского флота была поставлена задача воспрепятствовать эвакуации врага. В состав блокирующих сил была выделена и субмарина С-13[1].

Вечером 30 января в районе маяка Хела акустик лодки старшина второй статьи И.М. Шпанцев уловил шум винтов нескольких сторожевых кораблей и очень крупного судна. Маринеско сориентировался мгновенно – цель уходит на запад, и уходит быстро. Подводным ходом за ней не угнаться, поэтому он решил атаковать из надводного положения, а чтобы обмануть эскорт – подойти к своей будущей жертве со стороны берега.

Прижимаясь к побережью, субмарина пошла вдогонку за противником, который был опознан как пассажирский лайнер водоизмещением около 30 000 тонн. В свежую погоду и непроглядной мгле преследование продолжалось более двух часов, но дистанция до цели не сократилась. С-13 вошла в строй в самом начале Великой Отечественной войны. Максимальная скорость надводного хода по проекту составляла 19,5-20 узлов, но невозможность провести в военное время в полном объеме надлежащий плановый ремонт привела к ее снижению до 16 узлов, чего явно не хватало для перехвата противника.

Маринеско вызвал наверх командира электромеханической боевой части капитан-лейтенанта Я.С. Коваленко и приказал любой ценой хотя бы на время выжать из машин все, на что они только способны. Старший механик и его подчиненные в этот день проявили чудеса профессионализма: лодка достигла скорости в 19 узлов.

Дистанция до цели стала сокращаться. Налетавшие снежные заряды все время скрывали цель, но зато надежно маскировали саму лодку. Поравнявшись с немецким кораблем, С-13 резко ушла вправо и вышла на боевой курс. Наконец в 23 часа 08 минут с дистанции всего 5 кабельтов был произведен четырехторпедный залп из носовых аппаратов. Менее чем через минуту раздались три мощных взрыва: четвертая торпеда не вышла из аппарата, но и трех хватило с избытком. Огромный лайнер с дифферентом на нос стал быстро погружаться и вскоре затонул.

В результате смелой атаки С-13 потопила вражеский лайнер «Вильгельм Густлов» тоннажем 25 500 тонн[2]. На борту судна находились около 9000 человек, из них 7500 военнослужащих. Из ледяной воды корабли эскорта смогли спасти всего 472 человека. Особенно чувствительным ударом для фашистов была гибель 918 подводников из 2-й учебной дивизии, эвакуируемых в порты Центральной Германии, где их уже ждали новейшие лодки XXI серии.

Продолжая поиск, С-13 вечером 9 февраля с помощью гидроакустической аппаратуры обнаружила шум винтов большого корабля. Определив направление движения противника, подводная лодка всплыла, увеличила ход, и начала сближение с ним со стороны темной части горизонта. В 2 часа 30 минут 10 февраля Маринеско, руководствуясь данными гидроакустической аппаратуры, дал двухторпедный залп из кормовых аппаратов. Обе торпеды попали в цель, и вражеский транспорт «Генерал Штойбен» (14 925 т, длина – 168 м, 16,3 узла), шедший в сопровождении миноносца и сторожевого корабля, был пущен на дно. На судне погибли около 3 тысяч немецких солдат и офицеров.

Таким образом, за один боевой выход подводная лодка С-13 потопила 2 судна противника, общим тоннажем 42 447 тонн. Это наилучший показатель за всю историю отечественного флота. За этот поход подводная лодка С-13 Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденом Красного Знамени. Самого Маринеско командир дивизиона – капитан 1 ранга

А.И. Орел представил к званию Героя Советского Союза, но Военный совет флота ограничился орденом. Справедливость после многолетних хлопот ветеранов была восстановлена только в 1990 году, но заслуженная награда, к сожалению, не застала героя в живых.

Список источников и литературы

1. Геманов В. Подвиг «тринадцатой». Слава и трагедия подводника А.И. Маринеско. Л.: Лениздат, 1991. 172,[2] с.
2. Морозов М. Гибель «Вильгельма Густлова»: правда и домыслы // Мифы Великой Отечественной. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

Ю. С. Крутова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

«Ах, война, что ж ты, подлая, сделала…»

Булат Окуджава, 1989 г.

1941 год… 22 июня… 3:29... Еще минута и начнутся взрывы, выстрелы, сражения.… Еще несколько секунд и начнется страх, ужас, боль, бесконечные слезы и смерти.… Начнется Великая Отечественная война, время, когда в любой момент могла взорваться бомба, выстрелить пуля, оборваться жизнь.… Когда вокруг было столько смертей, столько горя, что казалось все страшным сном.… Но это был «сон наяву», на 4 года поглотивший русский народ... Отцов, матерей и… детей, совсем еще маленьких, но уже таких мужественных и храбрых. Сейчас в современном мире, когда над головой чистое небо, под ногами не взрываются мины, трудно себе представить, насколько сильным духом должен был быть ребенок, чтобы выдержать все это, чтобы просто выжить.… Но они жили! Боясь просыпаться утром, боясь больше не увидеть своих близких живыми, они все же радовались каждому новому дню, еще одной прожитой ночи, как сейчас дети радуются летним каникулам. Они ждали каждого кусочка хлеба,

как современные дети ждут новый телефон. Они учились, несмотря на войну за окном (хотя и окна то часто не было, лишь разрушенные стены школьного здания), учились не только школьным предметам, но и выживать в этих суровых условиях. Дети пытались сохранить свое детство. Для них война была одной большой игрой, но игрой реальной! Они брали на себя задания по своему желанию, и выполняли их так, как не выполнил бы никто... кроме ребенка! Несмотря на свой маленький возраст, они совершали такие подвиги, которые являются примером проявления настоящего патриотизма, заслуживают особого внимания и уважения…

Наверное, каждый знает подвиг такого человека, как Иван Осипович Сусанин, сельский староста, который в начале 1613 года завел неприятельский отряд в лесную чащу с трясинами и за это поплатился жизнью.… Почему я упомянула именно его? А потому, что в Великую Отечественную Войну людей, повторивших подвиг этого «патриота земли Русской» было очень много. Среди них были и дети, одна из которых – девочка с красивым именем Настенька Дроздова.

Храбрая девочка, активная.… В первые дни Великой Отечественной войны Настю можно было видеть всюду: и на рытье противотанкового рва, и при погрузке скота, отправляемого в тыл, и с бойцами истребительного отряда, вылавливающего диверсантов. Многие ее товарищи ушли в армию или эвакуировались, а она осталась в родном селе Хоружеве и стала «глазами и ушами» партизан.

Первого сентября 1941 года в Костровский лес прибыл Великолукский партизанский отряд особого назначения под командованием Николая Ивановича Скорнякова и обосновался на заброшенном хуторе Быково, в четырех километрах от Хоружево. Кроме городских и присоединившихся к ним местных партизан (Борунов, Ляне, Кашин, Губанов, Курстков) в отряд входила также группа девушек-разведчиц, которые обеспечивали партизанам связь с городским подпольем, добывали сведения о передвижении частей фашистских гарнизонов, карательных отрядов, появлении предателей и

провокаторов в районе действия партизан. В этот отряд входила и Настенька с подругами. Крайне трудно приходилось им: надо было и в сельской управе узнавать новости, и бланки пропусков доставать для партизан, и в город на связь ходить, и разведку вести.… И все это надо было выполнять не вызывая подозрений гитлеровцев.

Неоднократно ходила Настя и на встречу с подпольщиками в Великие Луки, отправлялась в дальнюю разведку за 30-50 километров от базы отряда. Сутками просиживала она и у железнодорожного полотна, подсчитывая эшелоны врага, шедшие к Ленинграду, к фронту. С какой ненавистью билось сердце, как хотелось ей самой взорвать ползущий по рельсам состав с солдатами и танками врага! Но она должна была только считать эшелоны, вагоны, танки, пушки... И Настя выполняла это очень аккуратно. Кроме того, в дом Дроздовых и их соседей Соколовых стекалась из округи информация о фашистах, которую Настя блестяще доставляла в отряд.

Так было и утром 8 октября 1941 года[1]. В избу Дроздовых вбежал запыхавшийся колхозник деревни Хохлово и сообщил, что в соседнюю деревню Губаны вошел отряд гитлеровских карателей, которые, не задерживаясь там, двинулись колоннами по обоим берегам Ловати к Хоружеву. Отец Насти велел ей и соседскому мальчику Ване Соколову бежать на партизанскую базу и предупредить об опасности. Дети выполнили задание. Узнав о карателях, партизаны быстро разработали план действий, и командир приказал Насте вернуться в Хоружево, увести в лес родных и всех жителей деревни. Но этот приказ девочка не выполнила.… Не успела.… На обратном пути ее остановил резкий немецкий окрик: справа и слева из-за кустов и деревьев показались фашистские солдаты. Проводником их был один из жителей соседнего хутора Дубовицы, которого Настя хорошо знала.

«Дядя Ваня, куда ты ведешь их? – спросила Настя, смотря ему прямо в глаза»[1]. Тот, стремясь уйти от осуждающего взгляда комсомолки, попятился назад. Фашисты приняли это за бегство, и тут же короткая автоматная очередь прервала жизнь проводника. Оставшись один на один с

врагом, Настя вела себя храбро, как настоящая патриотка. Фашисты вынуждали ее показать им дорогу на хутор Быково, обещали ей награду и подарки.… Но девушку было не сломить. Она изо всех сил пыталась отказаться, ссылаясь на то, что не знает дороги. Но тогда гитлеровцы избили ее, а затем поставили к дереву. Выстрел.… Но выше головы.… Еще один, туда же… Офицер инсценировал расстрел. Понимая безысходность своего положения, патриотка решила вести вражеский отряд, но не в Быково...

«Ладно, – сказала Настя, – поведу вас в партизанский лагерь. – И предупредила: Путь не близок, да еще через густой лес и болото»[1].

Этот лес и болото Настя знала, как «дом родной»: она бывала в этих местах с отцом на охоте, с матерью ходила за ягодами и грибами. Да, она знала эти места, знала, куда ведет фашистов, но и понимала, что не только им, но и ей нет выхода из этих дебрей, ведь убьют ее гитлеровцы, как только догадаются об обмане. Но «лучше умереть, чем быть предателем, – думала отважная патриотка и еще больше ускоряла шаг»[1]. Она вывела отряд на край большого болота с редким кустарником и голыми деревьями. Ни одной дороги, ни одной тропки через него не было. То был большой заболоченный район, носивший название Завловский мох, куда люди ходить боялись и даже говорили об этом месте со страхом.

Когда стемнело, каратели поняли, что девушка их обманула, поняли, что увела она их в сторону от партизанской базы, осознали, что потеряно время, упущены партизаны, сорвано выполнение задуманной операции... И всю свою злобу и ненависть враги обрушили на беззащитную проводницу, зверски избив ее… но оставив живой, в надежде на то, что в штабе партизанка заговорит иначе.

В полночь, с трудом выбравшись из леса, каратели направились в деревню Хоружево. Они убили их.… Убили близких Настеньки, расстреляли ее мать Анастасию Власьевну, соседей Соколовых, заживо сожгли в доме их пятерых детей. Не тронули они лишь отца Насти, Гавриила Васильевича. Его вместе с девочкой фашисты доставили в деревню Городище, где был

временный штаб карателей. И продолжили допрашивать Настю.… Но на все вопросы фашистов, их требования, обещания наград отважная патриотка с гневом ответила:

«Ты думал, проклятый фашист, что я тебе и вправду покажу дорогу к партизанам? Они сами тебя найдут! Вот тебе мое последнее слово! И партизанка плюнула в лицо гитлеровскому офицеру»[1]. Ничего не добившись, фашисты расстреляли патриотку и ее отца на опушке леса, недалеко от деревни Веселево.

Подвиг Насти Дроздовой – поступок настоящего Человека, настоящего патриота своей Родины! Насколько же сильной должна была быть любовь Насти к родной стране, что подтолкнула ее на такой поступок.… Намного сильнее страха смерти! Она пожертвовала своей жизнью и спасла сотни жизней партизанского отряда! Так ушла в бессмертие юная партизанка…

В Костровской восьмилетней школе сложилась хорошая традиция. Каждый год в День Победы проводилась торжественная линейка, посвященная памяти этой храброй девочки, повторившей подвиг Ивана Сусанина. А по инициативе пионеров и школьников города Великие Луки на деньги, заработанные самими ребятами, на могиле Насти Дроздовой и братской могиле расстрелянных жителей Хоружева установлены обелиск и мемориальная доска.

Стоит высокий обелиск и у шоссейной дороги между Витебском и Полоцком. На одной его стороне надпись: «Здесь, у Оболи, в 1942–1943 гг. активно действовала подпольная комсомольская организация «Юные мстители»[2]. На другой стороне обелиска высечены имена подпольщиков, погибших в борьбе с фашизмом. И первым стоит имя комсомолки Зины Портновой.

Ленинградская школьница Зина Портнова в июне 1941 года приехала с младшей сестрой Галей на летние каникулы к бабушке в деревню Зуи (Шумилинский район Витебской области). «Нежная, веселая, чуть застенчивая девочка с огромными серыми глазами» – так вспоминает свою

старшую сестру Галина Мартыновна Мельникова (в девичестве Портнова)[3]. Зине было пятнадцать... Но уже в таком возрасте она отравила более ста гитлеровцев, устроившись подсобной рабочей в столовой для немецких офицеров. Причем во время разбирательств, желая доказать немцам свою непричастность, она попробовала отравленный суп... И чудом осталась жива!

Затем в Оболи была создана подпольная комсомольско-молодежная организация «Юные мстители» (руководитель Е. С. Зенькова) и Зину в 1942 году избрали членом ее комитета. С августа 1943 года она стала разведчицей партизанского отряда им. К.Е. Ворошилова бригады им. В.И. Ленина, участвовала в дерзких операциях против врага, в диверсиях, распространяла листовки, вела разведку... Задания были разные, их было много, но одно стало для нее последним…. Ей поручили уточнить причины провала в Обольском подполье и установить новые связи... Но возвращаясь с этого задания, Зина была арестована в деревне Мостище и опознана предателем (Анной Храповицкой). Фашисты схватили юную партизанку, пытали, но ответом врагу было молчание Зины, ее презрение и ненависть, решимость бороться до конца.… На одном из допросов отважная девушка внезапным ударом головы выбила револьвер из рук начальника гестапо и выстрелила в него в упор. Через боковую дверь Зина бросилась во двор, побежала к берегу реки, но ее догнали фашисты. Одного из них она убила. Нацелилась в другого, нажала спуск, но выстрела не услышала... Закончились патроны… Зину схватили метров за пять от берега. И опять начались пытки… Фашисты выкололи девочке глаза, отрезали уши, загоняли под ногти иголки, жгли тело каленым железом, выкручивали руки и ноги. Отважная юная пионерка была зверски замучена, но до последней минуты оставалась стойкой, мужественной, несгибаемой. Ведь дав клятву верности Родине, Зина не могла не сдержать ее... Утром 10 января 1944 года седую и слепую девушку вывели на расстрел. Её расстреляли в тюрьме города Полоцка. Посмертно Указом президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1958 года Зине

Портновой было присвоено звание Героя Советского Союза[4]. И мы всегда будем помнить, как сражалась она за Родину, за то, чтобы мы могли жить в этом мире и радоваться жизни.

Да и не только она, и не только Настя Дроздова сражались за то, чтобы наша страна жила, просто жила.… Воевали наравне со взрослыми и Аксён Тимонин, Алёша Кузнецов, Жора Артеменков, Альберт Купша, Алеша Вялов, Марат Казей, Надя Богданова, Тихон Баран, Аркадий Каманин (самый молодой лётчик Второй мировой войны), Боря Цариков, Валерий Волков, Валя Зенкина, Валя Котик, Ваня Андрианов, Ваня Васильченко, Ваня Гриценко, Вася Коробко, Вася Шишковский, Вилор Чекмак, Витя Коваленко, Витя Коробков, Витя Хоменко, Витя Черевичкин, Володя Дубинин, Володя Казначеев, Володя Колядов, Володя Саморуха, Володя Щербацевич, Володя Попов, Галя Комлева, Гриша Акопян, Дима Потапенко, Женя Попов, Камилия Шага, Киря Баев, Коля Мяготин, Коля Рыжов, Костя Кравчук, Костя Янин, Лара Михеенко, Лёня Анкинович, Лёня Голиков, Лида Вашкевич, Лида Матвеева, Люся Герасименко, Мария Мухина, Марк Кротов, Миша Гаврилов, Муся Пинкензон, Нина Куковерова, Нина Сагайдак, Павлик Морозов, Павлуша Андреев, Пётр Зайченко, Пётр Клыпа, Саша Бородулин, Саша Ковалёв, Саша Колесников, Саша Чекалин, Толя Шумов, Трофим Прушинский, Шура Кобер, Шура Ефремов, Юта Бондаровская, Ованес Кохликян, Саша Кондратьев, Боря Кулешин[5]. Вот он – полный список наших маленьких героев, имя каждого из которых должны знать все. Они боролись за нас, они отдавали свои жизни за нас, они жили ради того, чтобы жили мы!

«Мы никогда не победим русских, потому что дети у них сражаются, как герои!»[6] – писал один немецкий солдат в своем дневнике. И оказался прав: мы победили, и этой победой во многом обязаны детям – героям. И пока мы помним имена тех, кто, жертвуя собой, спас нашу Родину от фашизма, они остаются рядом с нами, укрепляя и вдохновляя своим примером в трудные минуты жизни. И это стихотворение посвящается им:

Детство.… Сколько в этом слове
Счастья, радости, веселья…
Нет забот, не знаешь горя...
Лучшее на свете время!
Но не для них, они не знали
Ту беззаботную пору.
Ведь в сорок первом их детство забрали
Немцы, напавшие на нашу страну…
Они бы может хотели играть,
Хотели уйти от этой войны,
Но пришлось им в руки оружие взять
И встать на защиту своей страны.
Такие маленькие и беззащитные
Шли прямиком они в руки к врагам,
Чтобы добыть информацию скрытую
И донести ее до партизан.
Дети Войны – сильные дети…
Сильные духом, и даже порой
Они могли выполнить то, что, поверьте,
Не смог бы сделать никто другой!
Да…Наравне со взрослыми они
Бесстрашно шли в их последний бой…
Они сражались за нас, чтобы жили мы!
Им дали звание «Герои»
Посмертно…Мирное небо над головой,
Зеленая трава под ногами…
Мы не забыли вас, наши Герои,
Вы навсегда рядом с нами!
Вечная память Вам, Дети – Герои!
Герои Большой Войны!
Спасибо за эти спокойные годы,
За то, как сейчас живем мы!

Список источников и литературы

1. Борисов Н.В. Они повторили подвиг Сусанина. М.: Просвещение, 1979.
2. http://www.eg.ru/print/politics/42586/
3. http://www.realisti.ru/main/strong_men?id=246#ixzz3TkBWoQ7J
4. Дети-герои / Сост. И.К.Гончаренко, Н.Б. Махлин. К.: Рад. шк, 1985.
5. http://www.great-country.ru/content/sssr/geroi_pioner.php
6. http://nashavlast.ru/article_description/136/2146.html
7. Дети - герои Великой Отечественной войны: рассказы. М.: Дрофа-Плюс, 2007. 64 с.

Ж.И. Крылова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

КУЛЕБАКЧАНЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С началом Великой Отечественной войны жизнь в Кулебаках изменилась. Несмотря на то, что на территории Нижегородской области боевые действия не проводились, жители Кулебак прилагали все возможные усилия, чтобы помочь своим согражданам, сражающимся на фронте. В годы войны практически все предприятия страны были перепрофилированы таким образом, чтобы выпускаемая ими продукция удовлетворяла нужды фронта, и Кулебакский металлургический завод начал массовое производство танков, хоть изначально его основной продукцией являлись металлические изделия для железнодорожной промышленности. Рабочие завода, многие из которых были еще детьми, демонстрировали нечеловеческое упорство и героизм, превышая норму выпуска продукции в два-три раза. Выполнение военного заказа считалось в те времена долгом всего заводского коллектива[1]. Многих кулебакских подростков в годы войны отправляли работать кочегарами на паровозы, поскольку в стране сложилась жесточайшая нехватка локомотивных бригад. Нередко женщинам приходилось исполнять обязанности машинистов в паровозных депо. Из тыла на фронт везли боеприпасы, продукты и одежду, после чего поезда возвращались в Нижегородскую область с ранеными бойцами. Даже после окончания войны на рабочих города Кулебаки лежала огромная ответственность, поскольку именно на здешнем металлургическом заводе производились материалы и детали, позволявшие восстанавливать поврежденные в боях железнодорожные мосты и промышленные предприятия[1].

Кулебакчане внесли немалый вклад в победу и в боях с врагом. Более 17 тысяч земляков сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Около 9 тысяч из них погибли. До сих пор тысячи солдат – без вести пропавшие. Более 11 тысяч имеют боевые награды. В том числе 8 человек имеют звания Героя Советского Союза, среди них семеро заслужили это высокое звание в период Великой Отечественной войны. Это Щербаков Алексей Васильевич, Муравьев Алексей Тимофеевич, Козырев Сергей Федорович, Ежков Иван Степанович (они награждены за героизм, проявленный в боевых операциях при форсировании Днепра, Козырев С.Ф. и Ежков И.С. награждены посмертно), а также Петров Иван Иванович, Пигин Иван Федорович, Пискунов Михаил Степанович[1,2].

Из-за ограничения объема статьи я не смогу рассказать о подвигах всех Героев Советского Союза кулебакчан, я опишу подвиг только одного – Ежкова Ивана Степановича, именно его имя носит улица рядом с 6-ой школой [3].

Ежков Иван Степанович родился в 1923 году в селе Большом Череватове Дивеевского района. В 1933 году семья переезжает в город Кулебаки.

С марта 1942 года Ежков – в армии. После окончания танковой школы он отправляется на фронт. В одном из боев был ранен и до марта 1943 г. находился на излечении в госпитале. Когда узнал, что под Ленинградом в феврале погиб его старший брат Василий, то добился досрочной выписки из госпиталя и отправки на фронт. Был зачислен в стрелковый полк.

Помощник командира стрелкового взвода 563-го стрелкового полка (153-я стрелковая дивизия, 49-я армия, 2-й Белорусский фронт) комсомолец сержант Иван Ежков особо отличился 27 июня 1944 года в бою при форсировании реки Бася у деревни Рудницы Шкловского района Могилёвской области Белоруссии[2].

Преодолев водную преграду, группа бойцов, в которой находился сержант Ежков, удерживала рубеж на правом берегу реки. Во время контратаки неприятеля, подпустив гитлеровцев на двадцать пять метров, Ежков метким автоматным огнём уничтожил более двух десятков вражеских

пехотинцев. Когда продвижение роты остановил пулемётный огонь из дзота, сержант Ежков И.С. пробрался к нему и метнул две гранаты. Но пулемет не умолк. Отважный боец бросился к дзоту и своим телом закрыл амбразуру, ценой своей жизни он содействовал выполнению боевой задачи, повторив подвиг А. Матросова[4].

Вот что пишет о подвиге И.С. Ежкова Н. Левин по воспоминаниям командира 557-го полка подполковника Ф.С.Федотова. Когда пулеметный огонь вражеского дзота остановил движение роты: «бинокль неотрывно следил за ползущей фигуркой на нейтральной полосе. «Ну, еще немного, сынок,– шептал командир полка, как будто Ежков мог его услышать. – Уж если ты пошел на это, то бей их, ну, еще один бросок». Сержант уже был почти рядом с фашистским дзотом, когда тело его вдруг дернулось и замерло в какой-то неестественной позе. «Не хотелось верить, что все кончено»,– вспоминает командир полка. Он вновь приказал подтянуть пушки поближе и ударить по дзоту прямой наводкой. Но Ежков, казавшийся убитым, вдруг быстро подтянул правую ногу, привстал на колено и одну за другой швырнул в амбразуру две гранаты. Раздались два взрыва, комья земли посыпались на маленькую фигурку. Однако, когда дым рассеялся, стало видно, что из немецкого дзота продолжали стрелять. Ежков лежал, прижав голову к земле. Неожиданно он вскочил, потряс автоматом и кинулся прямо на хлещущий огнем дзот, добежал до него и бросился на амбразуру. Командир полка, кадровый боевой офицер, многое повидавший на войне, был потрясен увиденным. Свой подвиг молодой коммунист, наш земляк, совершил 24 июня 1944 года на Могилевском направлении, у маленькой деревушки на реке с ласковым названием Бася, в 25 километрах восточнее Днепра»[5].

Похоронен Ежков на месте боя, а позже перезахоронен в братской могиле вместе с 572-мя военнослужащими в юго-западной части деревни Черневка, около молокозавода, в Дрибинском районе Могилёвской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. И.С.Ежкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза[2].

В своей работе я также расскажу о подвиге В.М. Матвеичева. Улица В.М. Матвеичева находится в г. Кулебаки, рядом со школой №1, в которой я училась[3].

Более пятисот советских летчиков повторили подвиг Николая Гастелло[6]. Один из них, кулебакчанин Василий Михайлович Матвеичев, подвиг которого тоже достоин звания Героя Советского Союза. В.М.Матвеичев родился 26 октября 1912 года в селе Монаково Навашинского района. Когда семья переехала в г. Кулебаки, то Василий пошел работать в механический цех металлургического завода. У Василия была жена, Татьяна Дементьева, и сын Эдуард. В 1933 г. он добровольно идет в Красную Армию. В январе 1934 года был призван на учебу в Ейское авиационное училище; по окончании его Василий Михайлович служил в г. Парне республики Эстония, на берегу Балтийского моря. Здесь и застала его война[2].

Е.М. Синюшова (родная сестра Василия) вспоминает: перед войной, в мае, Василий приезжал в родительский дом. Разговоры с отцом были лишь о войне. Василий говорил: «Папаня! Война будет с Гитлером!»[7].

В.М. Матвеичев в первых рядах добровольцем отправился на фронт. «Шел 9-ый день войны. Авиационный полк, в котором воевал лейтенант Матвеичев, вылетел бомбить переправу на Западной Двине. В наушниках щелкнуло, раздался приглушенный голос командира полка.

– Выходим на цель.

Сверкнула серебряная лента реки, перечеркнутая черной тенью переправы, наведенной немцами за ночь. К ней стекались танки противника, автомашины с боеприпасами и горючим.

Василий Матвеичев по-хозяйски распоряжался боеприпасами. На колонну полетели бомбы, загрохотали взрывы на шоссе. Но немцы спохватились и ответили огнем. По сторонам и по курсу густо вспыхнули

дымчатые разрывы. На краснозвездные машины набросились стервятники. Самолет загорелся. Но не командир экипажа СБ, Алексей Глухов, ни штурман Василий Матвеичев, ни стрелок-радист Григорий Сапа не воспользовались парашютами. Иначе они бы попали в плен. Подбитый самолет развернулся и спикировал на колонну. Герои бросили свою горящую машину на скопление фашистских войск. Враг понес большие потери. Отважный экипаж повторил подвиг Николая Гастелло. Так геройски погиб В.М.Матвеичев 30 июня 1941 года»[2].

Земляки, родственники и другие люди посылали письма в самые высокие инстанции о том, чтобы рассмотреть вопрос о присвоении членам экипажа СБ, погибшим в июне 1941 года, званий Героев Советского Союза[8]. Но ничего не добились. Для героя Звезды не нашлось. А ведь достоин был Василий Михайлович высокого звания. Славно имя того, кто, не имея ни единого патрона, ни гранаты, ни бомбы, но, имея возможность спастись, предпочел погибнуть, но убить ещё одного врага.

В центре города Кулебаки расположена площадь Победы, на которой горит Вечный огонь. Здесь находится стела в память о погибших солдатах: на одном мемориальном комплексе написаны имена кулебакчан, не вернувшихся с войны. Совсем недавно, мемориальный комплекс пополнился еще 571 именем воинов[9]. На отдельной стеле увековечены имена Героев Советского Союза.

Кулебакчане помнят и чтят участников Великой Отечественной войны, называют улицы их именами. Эти герои внесли большой вклад в Победу, и нам, молодым, важно знать и помнить их подвиги.

Список источников и литературы

1. Лукьянова Л.А. Память огненных лет: сборник /Лукьянова Л.А., Клюшина О.В. и др. Кулебаки, 2005. 254 с.
2. Материалы из фондов по Великой Отечественной войне Кулебакского музея металлургов.
3. Ануфриева Е. Ах, улица моя родная. Кулебаки, 2007. 36 с.
4. Сергеева В.М. Побратимы Матросова. Минск, 1984. 156 с.

5. Левин Н. «И.С. Ежков – Герой Советского Союза» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ww2history.ru/index.php?newsid=1661
6. Гастелло Николай Францевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E0%F1%F2%E5%EB%EB%EE
7. Синюшова Е.М. интервью автору статьи.
8. Газета «Кулебакский металлист». Выпуски 1945-1980 гг.
9. Чернышева Г. «К 65-летию победы. Память и скорбь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kulebaki-rayon.ru/?id=1673.

М. В. Кудряшова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГОРЕ, КОСНУВШЕЕСЯ КАЖДОЙ СЕМЬИ

Лето 1941 года. Двадцать второе июня войска фашистской Германии вторглись на территорию СССР без объявления войны. Руководство страны в замешательстве, однако, уже на следующий день началась всеобщая мобилизация советских войск на фронт. Всех мужчин, годных к воинской службе, провожали на войну. В каждой семье нашего огромного и могущественного государства поселилось горе, страх и тревога.

Война не обошла стороной и дом в деревне Давыдово Залесного района Горьковской области. Здесь жила семья из шести человек – мужчины и женщины 30-ти лет и четверых детей – Николы, Маруси, Шуры и маленького Сашеньки. В один из жарких летних дней 1941 года вся семья отправилась провожать кормильца на войну.

На проселочной залитой солнцем дороге четко можно было различить четыре фигуры. Молодую женщину с грудным ребенком на руках, в темном платье и выцветшей косынке; она не плакала, слезы высохли на ее глазах – ей теперь нужно было готовиться быть сильной и стойкой, чтобы прокормить своих детей и насколько можно усерднее работать и способствовать победе в тылу. Двух детей – фигурки небольшого роста. Старшему – Николаю – было всего семь лет от роду, но он шел серьезный и мужественный, будто

осознавая и понимая, что теперь ему быть защитником семьи. Он держал за руку напуганную Марусю, девочку с кудрявыми черными волосами и большими черными глазами; она сильно сжимала руку брата и едва поспевала идти. Самая крупная фигура была в темном: свободная рубаха с засученными рукавами, черные брюки, кирзовые сапоги до колена. Это был высокий и красивый молодой мужчина, широкоплечий, темноволосый. Лицо его было молодо, однако, между бровей легла глубокая морщина, губы – плотно сжаты, и только носогубные складки говорили о его былом веселом нраве и простодушии. На сильных руках мужчина нес двухгодовалую девочку, тихую и скромную; маленькими ручонками девочка обнимала отца за шею. Она не знала, что это – ее последнее свидание со своим папой, любви и заботы которого она будет лишена в своей жизни.

Девочка на руках – это моя бабушка, Чижова Александра Александровна, родилась 6 июня 1939 года в деревне Давыдово. Бабушка помнит лишь тяготы послевоенного времени, проведя всю жизнь в труде и заботах. Мужчина, которого провожали на фронт, – это был мой прадедушка, Волков Александр Петрович. Он родился в 1909 году в деревне Давыдово, в 22 года женился на Мусиной Анастасии Васильевне, а в возрасте 30-ти лет ушел на фронт, откуда не вернулся.

Семья простилась с Александром у места сбора призывников. Мобилизация защитников Отечества осуществлялась с помощью райвоенкоматов, их полное название – районные воинские комитеты. Одним из таких подразделений был Залесный РВК Залесного района Горьковской области. Административным центром этого района было село Ильино-Заборское, в 1957 году Залесный район вошел в состав известного сейчас Семеновского района. В архиве г. Семенова сохранилась информация о том, что все призывники из этого района ушли на фронт в составе двух больших команд. Первая (50%) была направлена на Северный фронт в Карелию под Петрозаводск, вторая (25%) была направлена в г. Горький, откуда

отправилась на Западный фронт – в Белоруссию, под Могилев. Остальные 25% бойцов были разбросаны по разным фронтам.

Волков Александр Петрович попал в первую команду и отправился воевать в Карельскую ФССР, под Петрозаводск. Карельский фронт был образован директивой Ставки ВГК 23 августа 1941 года из 14-й и 7-й армий Северного фронта. В подчинении фронта находился Северный флот. Фронт создавался с целью обеспечить северный стратегический фланг обороны на Севере страны. К концу 1942 года в составе фронта были 19-я, 26-я, 32-я армии, а также 7-я воздушная армия. Командующими Карельским фронтом были: с сентября 1941 года по февраль 1944 года генерал-полковник В.А. Фролов, с февраля 1944 по ноябрь 1944 года Маршал Советского Союза К. А. Мерецков.

В августе – сентябре 1941 года войска фронта остановили врага, предпринимавшего попытки завладения Заполярьем, и вынудили его перейти к обороне. С сентября 1941 года по июнь 1944 года войска фронта держали оборону по линии: река Западная Лица (60 километров от Мурманска), Ухта, Повенец, Онежское озеро, река Свирь. Периодически проводились частные операции. Во второй половине 1944 года войска фронта при поддержке Ладожской и Онежской военных флотилий провели Свирско-Петрозаводскую операцию, а при поддержке Северного флота – Петсамо-Киркенесскую операцию.

Пятнадцатого ноября 1944 года, после выхода Финляндии из Второй мировой войны, фронт был расформирован. Основа командующего состава в апреле 1945 года была переправлена на Дальний Восток. Общие потери на Карельском фронте за годы войны составили 420260 человек.

Это был единственный фронт, на одном из участков которого (в районе Мурманска) противник не смог нарушить государственную границу СССР. На Параде Победы сводный полк Карельского фронта шёл первым, и с тех пор на парадах 9 мая знамя Карельского фронта несут первым среди знамён фронтов[1].

Мой прадедушка вошел в состав 32 советской армии 132 стрелкового полка 27 стрелковой дивизии. Эта дивизия – лишь одно из многочисленных воинских соединений в СССР, но ее силами было выковано целое звено во всеобщем механизме победы. Она была образована по приказу командующего 7-й армии от 10 августа 1941 года путем преобразования Ребольской оперативной группы. Формирование дивизии проходило с 11 по 19 августа 1941 года в посёлке Ругозеро. Руководил формированием полковник Козлов Г.К., который впоследствии стал командиром дивизии. С момента формирования дивизия держала оборону на рубеже реки Пизмы. Ширина обороны составляла 25 километров.

Из хроники сражений дивизии я выделила крупнейшие, в которых участвовал мой прадед.

Одиннадцатое сентября 1941 года. Под натиском противника, пытавшегося овладеть селом Ругозеро, дивизия отошла на новый рубеж обороны восточнее села Ругозеро на 67-68 км. Ширина полосы обороны составляла около 50-ти километров и была построена в два эшелона: первый эшелон - 345-й и 239-й стрелковые полки; второй эшелон - 132-й стрелковый полк. В мае-июне 1942 года для усиления обороны в распоряжение дивизии прибыли 85-я морская стрелковая бригада и 444-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. На этом рубеже дивизия держала оборону до 1944 года, ведя локальные операции, улучшая оборонительную систему, совершая рейды в тыл финских войск.

Двадцать девятого июня 1944 года 27-я стрелковая дивизия перешла в наступление на занимаемом участке, и вела боевые действия до 5 сентября 1944 года (подписание перемирия с Финляндией)[2]. В этом наступлении, а точнее – после него, погиб мой прадедушка Волков А. П. Данные об этом я нашла сначала в электронной базе данных Мемориал[3], а затем в электронной базе данных по защитникам Отечества, погибшим на территории Республики Карелия[4]. В базах данных представлены отсканированные именные списки безвозвратных потерь начальствующего и

рядового состава 132 стрелкового полка 27 стрелковой дивизии за подписью командира полка подполковника Зеленского и начальника штаба майора Фесуна. «Волков Александр Петрович, красноармеец, стрелок 9 стрелковой роты, родился в д. Давыдово Залесного р-на Горьковской обл. в 1909 году, убит в бою 16 августа 1944 года, похоронен в 12-ти км от пос. Андронова гора Ругозерского р-на Карельской ФССР».

Операция, которая стала последней для прадедушки, подробно описана в военной литературе. Некоторые выдержки из «Хроники наступления 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии в лесисто-болотистой и озерной местности в августе 1944 года» привожу ниже.

«В конце июля 1944 г. 27-я стрелковая дивизия 32-й армии получила задачу наступать в западном направлении вдоль Ребольского тракта с целью уничтожения гарнизонов 14-й пехотной дивизии финнов, оборонявшихся на рубежах р. Онда, 25 км юго-западнее п. Андронова Гора, р. Чирко-Кемь и в межозерных дефиле.

Сто тридцать второму стрелковому полку из района сосредоточения – лес западнее 1 км оз. Хиж-Ярви – к 22 часам 30 июля 1944 г. выйти на северо-восточный берег р. Чирко-Кемь в готовности форсировать ее и наступать с задачей овладеть западным берегом оз. Тахко-Лампи, северным берегом оз. Педь-Ярви, в последующем наступать в направлении выс. 241,5, г. Иванова и овладеть п. Андронова Гора, Новая Тикша…».

«Соотношение сил и средств было примерно равное, за исключением личного состава: у противника на 2750 человек было больше. Разбросанность подразделений 14-й пехотной дивизии на большой территории создавала возможность частям 27-й стрелковой дивизии нанести внезапный удар в избранном направлении.132-й стрелковый полк к началу наступления в своем составе имел 1944 человека. Местность значительно затрудняла боевые действия…».

«В ночь на 31 июля командир дивизии подполковник Зеленский приказал 132-му стрелковому полку немедленно форсировать р. Чирко-Кемь,

наступать в направлении выс. 241,5, Андронова Гора и окружить и уничтожить части 14-й пехотной дивизии в районе основной обороны. Рота автоматчиков 132-го стрелкового полка на подручных средствах форсировала р. Чирко-Кемь в районе землянок и, не встречая сопротивления, к 12 часам 1 августа захватила плацдарм на ее западном берегу, где и закрепилась, обеспечивая переправу главных сил полка.

Однако успех не удалось закрепить в результате нерешительных действий командира 132-го стрелкового полка подполковника Зеленского, который считал, что главные силы полка не готовы к переправе. В результате, противник, узнав о наших мероприятиях, спешно начал стягивать подразделения с других участков к месту прорыва для противодействия нашему наступлению…»

«В течение 5 и 6 августа батальоны 132-го стрелкового полка продолжали вести сдерживающие бои с пехотой противника.

К 5 часам 7 августа 132-й стрелковый полк закрепился на рубеже изгиб р. Чирко-Кемь, по восточному берегу безымянного ручья до оз. Тахко-Лампи и далее на восток до р. Чирко-Кемь.

Восьмого августа 132-й стрелковый полк оборонял и укреплял плацдарм на западном берегу р. Чирко-Кемь. 9 августа полк продолжал укреплять плацдарм. Все попытки противника выйти к переправе были отбиты.

Десятого августа, в 14 час. 10 мин., после 30-минутной артиллерийской подготовки (по плацдарму было выпущено до 3000 снарядов и минометов), противник атаковал полк, используя девять самолетов Ю-88. Под прикрытием четырех самолетов Ме-109 они нанесли бомбовые удары по переправе и ближайшим подступам к ней.

Пятнадцатого августа, в 18 часов был захвачен пленный, который показал, что финны готовятся к наступлению с задачей окружить и уничтожить главные силы 27-й стрелковой дивизии.

В 5 час. 30 мин. 16 августа противник атаковал позиции наших частей, но к 22 часам 16 августа был отброшен с большими для него потерями. На этом активные боевые действия закончились. Обе стороны перешли к обороне занимаемых рубежей.

Таким образом, в ходе боев не была достигнута цель по окружению и уничтожению подразделений и частей 14-й пехотной дивизии на Ребольском направлении, но частично были истреблены живые силы противника» [5].

Дата смерти Волкова Александра Петровича – 16 августа 1944 года, следовательно, прадедушку убили в последний день наступательной операции и за 20 дней до заключения перемирия с Финляндией. О подробностях его смерти родственникам рассказал вернувшийся с войны сослуживец Михаил Марков.

Днем 16 августа отделение, в котором служили прадедушка и Михаил, перешло к обороне занимаемых рубежей, и активные боевые действия прекратились. Александр Петрович был дежурным и разносил обед своим товарищам. Он не знал, что уже «сидел на мушке» у финского снайпера. Прозвучал выстрел, Александр упал – пуля попала в грудь. Михаил сказал, что перестрелка не продолжилась, а моего прадеда похоронили с честью.

Дома, в деревне Давыдово, где за Александра Петровича ежеминутно молилась Анастасия Васильевна, было тихо и светло. Из членов семьи здесь была только Шура, которая была еще слишком мала, чтобы работать. Николай и Маруся уже трудились, как могли – заготавливали сено, собирали грибы и ягоды, следили за урожаем, выполняли работу по дому; маленький Сашенька не выжил в годы войны. Мама их с рассвета до заката работала в колхозе, где нужно было выполнять план по поставкам продовольствия на фронт. В начале 1943 года Анастасия Васильевна получила известие о смерти супруга. Удар был сильный, эту боль женщина не прольет слезами, а пронесет через всю жизнь. Как выяснилось впоследствии, эта похоронка была ложная и, скорее всего, моего прадедушку перепутали с Волковым Александром Петровичем из соседней деревни, информация о котором также

есть в архиве. Настоящую похоронку Анастасия Васильевна получила уже победной весной 1945 года. Женщина похоронила супруга дважды, но нашла мужество выстоять. Она сохранила память об Александре Петровиче и «поставила на ноги» их детей.

В глазах бабушки становится глубоко, но пусто, когда она рассказывает о том, как приходилось выживать. Пересматривая сохранившиеся фотографии, я видела историю семьи, в которой я родилась. Перелистывая учебник истории, я видела историю страны, в которой живу. Но, работая над статьей, чувство гордости переплелось с тоской и болью, мне одновременно радостно за доблесть прадедушки, проявленную в Великую Отечественную войну, и грустно из-за боли утраты, коснувшейся нашей, как и каждой, семьи.

Другой мой прадед воевал на Западном фронте и участвовал в Сталинградской битве. Он пропал без вести в 1943 году, и данных о нем мне не удалось найти.

Мы не должны забывать о главном – сохранении памяти о людях, благодаря которым мы живы. Единственная благодарность, которую мы можем выразить, – передать славу о великом подвиге наших предков последующим поколениям.

Список источников и литературы

1. Карельский фронт – ЭСТАФЕТА ПОКОЛЕНИЙ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.memorialrk.ru/karel-front/
2. Двадцать седьмая стрелковая дивизия – Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/27
3. База данных участников Великой Отечественной войны ОБД «Мемориал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.obd-memorial.ru/html/index.html
4. База данных по защитникам Отечества, погибшим на территории Республики Карелия в 1941-1944 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.karelia.ru/Karelia/774/32.html
5. Наступление 132-го стрелкового полка 22-й стрелковой дивизии в лесисто-болотистой и озерной местности в августе 1944 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/science/boy_strelkovogo_polka/10.html

М. А. Кузоватова,
г. Нижний Новгород,
заместитель председателя
Нижегородской областной общественной
организации ветеранов
(пенсионеров) войны, труда,
вооруженных сил
и правоохранительных органов

ПАМЯТЬ МОЕГО ВОЕННОГО ДЕТСТВА

Помню заснеженную площадь Минина, заполненную молчаливой толпой народа, и отряды бойцов горьковчан, отправляющихся прямо на фронт. А на импровизированной трибуне стояли руководители города и многократно повторяли слова: «Родина вас не забудет». В ноябре 1941 года начались регулярные налеты немецкой авиации на г. Горький.

Спасая от бомбежек и голода, мама отправила меня к деду в с. Княгинино. Мой дед Семен Семенович Куприянов работал фельдшером в районной больнице с. Княгинино. Там я училась в школе № 2 во 2-м классе и, как все школьники того времени, помогала в колхозе. Много детей было эвакуировано в с. Княгинино из Ленинграда. Детским домом в то время руководила мудрая женщина Диночка Яблонская (так называли ее в доме деда). По идее деда Диночка организовала отряд детей по сбору лекарственных и полезных трав. Мы их сортировали, сушили на большом чердаке нашего дома, связывали в пучки. Часть из них использовали для заварки витаминного чая в детдоме, а часть отправляли с нарочным в Горький для госпиталей. Мы очень гордились тем, что помогали выздоровлению раненых бойцов. А взрослые гордились нами, еще больше подчеркивая важность каждой нашей работы. Как я теперь понимаю, они тем самым воспитывали в нас чувства коллективизма и патриотизма.

Иногда в больнице не хватало бинтов, тогда дед обращался к нам, детям, за помощью, и мы вечером готовили бинты. В ход шли старые простыни, наволочки и все белые вещи. Все эти материалы потом кипятились

в русской печке в большом чугуне с крышкой. У бабушки, Пелагеи Михайловны, этот чугун занимал почетное место и назывался «стерильный чугун». Дед любил детей, жалел, и особенно детдомовцев, поэтому с удовольствием использовал каждую возможность пообщаться с нами. В его лексиконе были только такие слова, обращенные к детям или к пациентам: «голубушка, лапушка, матушка, дружок, милочка, голубчик». Часто в доме устраивали для детей настоящее чаепитие с большим медным самоваром. Пили шиповниковый чай с ржаными лепешками или ржаными пирогами и бесконечными разговорами о войне, желанной победе над врагом.

Память хранит до мельчайших подробностей события, связанные с войной. Неоднократно я бывала с дедом на вызовах. Особенно мне запомнился случай, когда дед взял меня с собой в соседнюю деревню Яблонку. Мы ехали, а вернее, шли километров пять, т. к. колхозная лошаденка страдала одышкой и отказывалась идти. Как оказалось, у молодой женщины была тяжелейшая форма фолликулярной ангины. В тот день я узнала, что ангина в переводе с латыни означает «сжимаю душу». Женщина лежала на кровати у окна и стонала, а рядом по полу бегали ее маленькие дети. Ее мама причитала за ситцевой занавеской. Дед сразу всех успокоил, ласково попросил ее принести охапку соломы и уйти с детьми к соседям. Затем надел голубовато-белый халат и сказал мне: «Внучка, будешь моим ассистентом». Я точно выполнила все его указания. Приготовила 100 штук соломинок, длиной с карандаш, предварительно каждую тщательно промыв спиртом, поставила в граненые стаканы. Дед в это время развел марганцовку. В мои обязанности входило следить за моментом, когда в очередной раз нужно было подать соломинку, а он колдовал над больной женщиной и уговаривал ее потерпеть, думать о детях, муже-фронтовике, старой матери. У самого деда два сына были на фронте, и он глубоко понимал и разделял боль и страдания жен и матерей и по мере своих сил старался и делом, и словом облегчить эти страдания, вселял надежду на лучшее, веру в Победу.

Мы, рано повзрослевшие дети, наравне со взрослыми чувствовали ответственность за каждую порученную работу и были горды тем, что своим трудом помогаем нашей Родине в борьбе с немецкими захватчиками.

Е. А. Кулева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГОРОД ВЫКСА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Склоняя голову перед подвигом нашего народа в годы войны, сердца выксунцев бережно хранят память о защитниках и освободителях Отечества, о тех, кому мы обязаны мирной жизнью, настоящим будущим нашего города. Чем дальше историческое событие, тем меньше в живых остаётся его участников. Время, оказывается, безжалостнее войны. В Выксе не было ужасных налётов, блокады, но выксунцы и в тылу проявили себя доблестным трудом.

Когда в 1941 году 22 июня мирное развитие СССР было прервано вероломным нападением фашистской Германии, выксунские предприятия прекратили производство «мирной» продукции и перешли на выполнение военных заказов на оборону и защиту Отечества. Выксунский металлургический завод с первых дней войны перешёл на военный режим работы. Выксунские металлурги ежедневно совершали трудовой подвиг. Пришлось реконструировать мартеновские печи и прокатные станы для производства новых марок качественной стали. В результате напряжённой работы план выпуска спецстали за второе полугодие 1941 года был выполнен. Работа завода в военное время велась в трудных условиях.

Немецкие самолёты выполняли боевые задания по бомбардировке промышленных объектов, они пролетали и над Выксой. При объявлении тревоги в цехах быстро создавали светомаскировку, дежурили кто на крыше, кто в бомбоубежищах. Значительная часть колхозов вела полевые работы.

Женщины, дети – все стояли у станков, отдавая свой долг во благо победы. Несмотря на свой тяжкий труд по созданию военной техники, была сформирована противовоздушная команда в составе 595 человек.

За трудовой героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, 46 работников ВМЗ были награждены орденами, более шести тысяч медалями.

На выксунском заводе дробильно-размольного оборудования (ДРО) через час после выступления по радио В.М. Молотова полностью вывезли всю гражданскую продукцию из цехов. В сжатые сроки завод стал выпускать бронеавтомобили, корпуса лёгких танков Т-60, Т-70, самоходных установок СУ-76, корпуса автомобилей, мин и снарядов, погоны к танкам Т-34, шин М-82.

После митинга состоявшегося 23 июня, выксунцы А.Н. Коновалов, П.И. Щербатов, Л. Волков, И.А. Малышкин, В.В. Птенцов, В.А. Краснобаев, Н.Ф. Корешников в первых рядах ушли на фронт. К станкам встали женщины и дети. Своим доблестным трудом они помогали приблизить победу над фашистской Германией.

Внес свой вклад в дело победы и Выксунский леспромхоз. Главный поставщик топлива в городе и районе. Выполнял заказы для фронта: изготавливал колодки для автоматов, фанерные заготовки для авто- и самолётостроения, отправлял строевой лес.

В героическую трудовую борьбу вступил и коллектив Досчатинского завода медицинского оборудования Выксунского района. Как и все заводы города, он перешёл на режим военного положения с двенадцатичасовым рабочим днём, выпуская продукцию для фронта, детали к корпусам танков, операционные полевые столы, стерилизованное оборудование.

В годы Великой Отечественной войны Шиморский судоремонтный завод: оборудовал плавучий госпиталь, производил аэросани, корпуса мин и снарядов, изготавливал для армии шанцевый инструмент, создавал оборонительные рубежи, продолжал ремонт флота.

Активное участие приняли выксунцы в создании: танковой колонны «Выксунский металлург», авиационной эскадрильи «Валерий Чкалов», бронетанковой колонны «Боец всеобуча».

В это время более семидесяти медицинских работников надели военную форму, и ушли на фронт: врачи А.Р. Ратюк, С.Н.Коршунов, Г.С. Гостев, Н.Н. Востоков, А.Н. Нечаева, И. Бушуева; фельдшеры В.Ф. Левин, А. Ченаев, Ф. Елисеев; медсестры Н.Масленникова, А.Суркова, В.Быкова.

В первые дни войны был получен приказ развернуть на территории Выксунского района госпитали. В Доме отдыха в посёлке Ближне-Песочное во главе с Г.А. Фигуровской был открыт госпиталь на двести коек. Главный врач З.В.Пичугина возглавила госпиталь во дворце металлургов на тысячу коек. К концу 1941 года в нашем небольшом, но таком самоотверженном городке разместились ещё два госпиталя в школе №8 и рабочем клубе детского сада Выксунского металлургического завода. В школе №4 работал сортировочный пункт по распределению раненых по разным госпиталям. Не жалея своего здоровья, спасая жизни, врачи города день и ночь не отходили от раненых бойцов.

За трудовой подвиг во время Великой Отечественной войны многие выксунцы были отмечены правительственными наградами: орденами и медалями.

Невиданной стойкостью, величайшей отвагой, героизмом и силой духа наделён каждый русский человек. Ещё и ещё раз, склоняя голову перед бойцами, фронтовиками и работниками тыла, мы, поколение своих прадедов, понимаем, что русские люди – великая, могущественная и непобедимая нация. И мы гордимся этим.

Возвращаясь в героическое прошлое военных лет, мы обязаны вспомнить наших героев – земляков, удостоенных высшей награды – звания «Герой Советского Союза».

Выксунцы свято чтят память героев, и каждый год их имена звучат на Вахте памяти в честь Дня победы. Благодарные потомки возлагают венки к Вечному огню и к мемориалу на Северном кладбище.

В школах проходят конкурсы стихов, фестивали военных песен, уроки памяти и патриотизма, посвященные Великой Победе. Никто не забыт, ничто не забыто.

Список источников и литературы

1.Выксунский рабочий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vr-vyksa.ru/?module=articles&action=view&id=6685
2. Из личного архива А.С. Нестерова.
3. Летопись трудовой и боевой славы.

М. А. Куликова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВИКЕНТИЙ НИКИТОВИЧ ГОЛУБЕВ – СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Голубев Викентий Никитович – мой прадедушка, им гордится вся наша семья. Он родился 24 ноября 1921 года в деревне Никитиха Шахунского района. Со временем ему пришлось покинуть родные места и переехать вместе с семьей в посёлок Шеманиха, Краснобаковского района Горьковской области.

Викентий Никитович начал трудовую жизнь в 1936 году, работал слесарем и одновременно трактористом в Шеманихинском леспромхозе на вывозке леса. Товарищи по работе говорили о нем так: «Стройный, среднего роста, в промасленной фуфайке, всегда неторопливо, но очень уверенно монтировал бензопилу. Мастер на все руки. Никакое дело от него не отобьется». Он отремонтировал не одну сотню бензопил, внес много рационализаторских предложений для облегчения очень тяжёлой работы вальщиков леса. В 1940 году был призван служить зенитчиком в ряды

Красной Армии.

Служба шла мирно пока не началась Великая Отечественная война. Зенитчики вели противовоздушную оборону города Ленинграда. Свое боевое крещение Викентий Голубев получил при освобождении села Красного Ленинградской области, затем освобождал эстонские деревни Мухи и Эзель. За личные подвиги он был награждён медалью «За боевые заслуги», указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года медалью «За оборону Ленинграда».

Он принимал участие в боях за город Выборг, где в наступлении участвовал батальон гитлеровских танков. Бой был неравным и длился около полутора часов; от гула орудий содрогалась земля, были подбиты четыре немецких танка, уцелевшие повернули назад. За проявленные смелость и находчивость в отражении танковой атаки Викентий Никитович Голубев был награжден орденом Красной Звезды. В 1944 году он вступил в ряды Коммунистической партии.

После окончания Великой Отечественной войны в 1946 году он демобилизовался. В мирное время он достойно трудился в должности наладчика электропил в леспромхозе «Горьковоблмежколхозстрой». Кроме боевых орденов и медалей, В. Н. Голубев заслужил еще одно высокое звание «Ударник коммунистического труда».

Я очень горжусь тем, что прадедушка внёс пусть небольшой, но очень существенный вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Ю.А. Лебедева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ПОДВИГ «БРАТЬЕВ МЕНЬШИХ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уже 70-й год страну озаряет свет победы Великой Отечественной войны. Проходит год за годом, но память о войне нельзя стереть годами, и время не имеет власти над тем, что пережили люди в войну. «Ах, война, война. Болеть нам ею – не переболеть, вспоминать ее – не перевспоминать!», – сказал Виктор Астафьев. Память о войне, о героизме, о мужестве продолжает свято и неотступно жить в сердце каждого человека, ведь пока мы помним наших героев, жива связь поколений, а значит жива и Россия!

Все было на войне: и нелепая, ничем не оправданная гибель, и самоотверженность бойцов, но именно в это время наиболее ярко проявились такие качества, как отвага, дружба, взаимопомощь, преданность... Однако они были присущи не только людям, но и их четвероногим друзьям – животным, в частности, собакам.

Не многие из нас знают об этих четвероногих героях, спасших сотни тысяч человеческих жизней. Возможно, некоторые ветераны Великой Отечественной войны остались живы только благодаря их отличной работе и беспрекословному исполнению своего долга, даже если она будет стоить им жизни.

Становление и развитие служебного собаководства в советское время связано, прежде всего, с именем ученого-кинолога Всеволода Языкова, автора многих книг по теории дрессировки и работе собак в ратной сфере. Еще в 1919 году именно Языков впервые обратился в Штаб Красной Армии с предложениями о принципах организации служебного собаководства в РККА. Но только спустя пять лет, 23 августа 1924 года, вышел приказ Реввоенсовета СССР № 1089, согласно которому в Москве при Высшей

стрелково-тактической школе «Выстрел» был сформирован Центральный учебно-опытный питомник-школа военных и спортивных собак.

Первым начальником этой школы был назначен полковник Евтушенко Никита Захарович. Питомник получил название «Красная звезда».

За всю историю развития собаководства было сформировано 168 отдельных отрядов, батальонов и полков различных служб по собаководству. На различных фронтах Великой Отечественной войны действовали: 69 отдельных взводов нартовых отрядов, 29 отдельных рот миноискателей, 13 отдельных специальных отрядов, 36 отдельных батальонов нартовых отрядов, 19 отдельных батальонов миноискателей и 2 отдельных спецполка[1].

Впервые стали использовать военно-служебных собак в Красной Армии в 1930 году, и в это время слушатель курсов военного собаководства Шошин предложил применить собак для истребления танков, а командир взвода 7-го полка связи Нитц дал предложению техническое обоснование. Так, в конце тридцатых годов в СССР были разработаны и экспериментально проверены противотанковые мины-вьюки для собак-подрывников, и отработана методика тренировки таких собак. Подобные мины были созданы в Центральной школе военного собаководства и впервые применены в 1939 году в боях с японцами на реке Халхин-Гол.

На собак надевали специальные универсальные вьюки, в которые вкладывались одна-две противотанковые мины ТМ-41 с взрывателями, снабженными металлическим штырем – «антенной». Собака, приученная находить пищу под шум двигателя, стремительно достигнув танка, попадала в «слепую зону», и безбоязненно бросалась под движущийся бронеобъект. Штыри – «антенны» цеплялись за бронекорпус, отклонялись и приводили в действие взрыватель. Успешное применение собак-подрывников явилось полной неожиданностью для нашего противника, он панически боялся таких собак. Известен случай, когда немецкие танки развернулись и покинули поля

боя (в 1941 году, во время битвы под Москвой), как только фашисты увидели выбежавших собак.

Всего за годы войны собаки – подрывники уничтожили более 300 боевых машин и самоходных орудий противника[2].

Использование животных в качестве смертников было не по душе солдатам, многие возмущались, но осуществить диверсию, после которой собака осталась бы жива, удалось лишь однажды. Это была заслуга Дины Волкац и ее овчарки по кличке Дина, которая в 1943 году подорвала стратегически важный железнодорожный путь. Выскочив на рельсы перед приближающимся составом, Дина сбросила с себя тюк с взрывчаткой, зубами выдернула капсюль и умчалась в лес еще до того, как раздался взрыв. Эшелон состоял из вагонов, в которых ехали тысячи гитлеровцев, и цистерн с горючим, так что противнику был нанесен немалый ущерб.

Благодаря активной работе центральных и окружных школ-питомников в 1930–1940-е гг. появились также и такие виды службы, как собаки-санитары и собаки-связные.

В 1941–1943 гг. было организовано 69 особых нартовых взводов, где использовали ездово-санитарные упряжки. В донесениях начальника 53-й Санитарной армии сообщалось о них следующее: «За время нахождения при 53-й Армии отделение собачьих нартовых упряжек участвовало в наступательных операциях, в операциях по эвакуации тяжелораненных солдат и командиров с поля боя после взятия Демянского укрепрайона. И, несмотря на сложные условия эвакуации, плохие дороги, где невозможно было вывозить раненых людей конным транспортом, благополучно работало на эвакуации тяжело раненных солдат и на работах по подвозу боеприпасов наступающим подразделениям. За данный период отрядом вывезено с поля боя 7551 человек и подвезено 63 тонны боеприпасов»[3].

Известно о рядовом Дмитрии Трохове. За три года на собачьей упряжке во главе с лайкой Бобиком он вывез с передовой 1580 раненых и был награжден орденом Красной Звезды, тремя медалями «За отвагу».

Собак-связных успешно использовали для срочного обмена сообщениями на близких расстояниях. Они были обучены передвигаться от одного проводника к другому. Пакет с донесением обычно цепляли на ошейник, собаки передвигались быстро и скрытно, руководствуясь нюхом. В качестве связных они оказались эффективнее людей: «Шесть собак связи, используемых 59 СП (42 Армия), заменили 10 человек посыльных, причем доставка донесений и приказаний от КП СБ в роты и боевое охранение ускорилась в 3-4 раза. Потери же собак, даже при условии большой плотности огня противника, весьма незначительны (одна собака в месяц)» (Из донесения штаба Ленинградского фронта) [4].

В 1940 году пришлось столкнуться с большим количеством минных полей противника, поэтому возник новый вид службы — собаки-миноискатели.

Приобщение собак к минно-розыскному делу следует считать вершиной профессионального мастерства в их дрессировке. Специфика дрессировки заключалась в том, чтобы развить, стимулировать и закрепить у собак повышенную чувствительность к различным взрывчатым веществам, установив ее связь с пищевым раздражителем. Причем острота чувствительности не должна снижаться при колебаниях температуры и влажности воздуха, зависеть от каких-либо посторонних факторов.

Такую методику разработали капитан В.□Голубев и интендант 1-го ранга А.□Орлов, благодаря чему они получили авторское свидетельство на изобретение, именуемое «Способ определения местонахождения мин, фугасов и зарядов ВВ в металлических, деревянных и иных оболочках или без таковых».

Собаки обнаруживали мины по запаху взрывчатки. Найдя зарытый «сюрприз», собака садилась возле него, а сапер осторожно извлекал и обезвреживал смертоносную находку. Всего было образовано 8 отдельных батальонов и 20 отдельных рот собак минно-розыскной службы[5].

В Центральной школе военного собаководства был сформирован

сводный отряд во главе с подполковником П.Васиным. С 8 августа по 7 октября 1943 года воины отряда и их четвероногие помощники, обследовав 880 квадратных километров, обнаружили и разминировали 381 минное поле, обезвредили 85360 мин, 3039 фугасов, проверили и очистили от мин 733 километра дорог[6].

В целом, за годы Великой Отечественной войны четвероногие саперы обнаружили более четырех миллионов мин, снарядов и фугасов. Невозможно даже представить, сколько жизней могли бы унести эти взрывные устройства, не будь они обезврежены. Всего при помощи служебных собак было обследовано более 15 тысяч квадратных километров.

Среди собак-саперов были свои герои, ставшие легендарными – такие, как Дик, Джульбарс и другие.

Собаке по кличке Дик за годы войны удалось обнаружить более 12 тысяч мин и принять участие в разминировании Сталинграда, Лисичанска, Праги и других городов. Дик известен тем, что за час до взрыва обнаружил в фундаменте дворца фугас в две с половиной тонны.

Джульбарс принимал участие в боях и разминировании местности на территории Румынии, Чехословакии, Венгрии и Австрии. Там четвероногий боец обнаружил 468 мин и 150 снарядов, за что 21 марта 1945 года был награжден медалью «За боевые заслуги». На Параде Победы Джульбарса, еще не оправившегося от ран, нес на руках майор Александр Мазовер (как утверждают, пес был завернут в китель (или шинель) самого Сталина — по личному распоряжению генералиссимуса)[7].

Таким образом, в СССР собаководству была отведена огромная роль, а собака считалась гордостью и достоянием нации.

Четвероногие друзья всегда несли, несут и будут нести верную службу в кинологических подразделениях различных организаций нашей страны, и никакая высокоточная техника не могла и не сможет заменить сверхчувствительного звериного обоняния и инстинктов.

Вывод однозначен: служебное собаководство уже огромный период времени сопровождает человека на страницах истории, всегда играет огромную роль, и, однозначно, развивается, оберегая человека от суровых реалий жизни.

Список источников и литературы

1. Пермяков А. Военное собаководство // Клуб служебного собаководства: сб. Вып.1979.
2. Рябинин Б.С. «Твои верные друзья». Челябинск: Челябинское книж. изд-во 1954.
3. Волосевич В.А. «Использование собачьих нартовых упряжек // Военная медицина в Великую Отечественную войну». Вып.II. М., 1945.
4. Собаки – защитники отечества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ufoleaks.su/news/1475-sobaki-zaschitniki-otechestva.html
5. Бирюков П. «Проверено: мин нет!» // Красная звезда. 1983, 18 марта.
6. Сухомлин И. Служебные собаки на войне // Военно-исторический журнал. 1971. №8. С. 93-98.
7.Четвероногие солдаты Победы: собаки на службе в армии во время Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.okdzks.com/page.php?id=286.

А.И. Лешонкова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Ни для кого не секрет, что в Великую Отечественную войну людям приходилось очень трудно, а порой даже невыносимо. Но как же выживали дети? Что легло на их хрупкие плечи?

Мой дедушка, Моличев Александр Николаевич, родился в деревне Залесье Костромской области. Это место было довольно далеко от военных действий и поэтому дедушке посчастливилось избежать многих ужасов, которые выпали на долю, например, детей, переживших блокаду. Но расстояние не помешало войне лишить всех переживших ее детей детства. Когда началась война, моему дедушке было 6 с половиной лет, отца на тот момент в семье уже не было. Он стал жертвой сталинских репрессий, так что

моя прабабушка осталась одна с тремя детьми на руках, старшему из которых на момент начала войны было 12 лет. Осознание войны пришло к детям не сразу. Страшные слова, произносимые взрослыми, не производили должного впечатления на вечно резвящихся ребят. Они продолжали свое веселье даже тогда, когда из деревни уходили на фронт чьи-то братья, отцы и сыновья. Они видели, как те уезжают, и бежали за ними, резвясь. Вскоре после начала войны пришел голод. Постоянная нехватка еды заставляла маленького мальчика брать в руки ружье и охотиться. Все военные годы он проведет с ружьем на плече. Ему и брату пришлось заменять в семье отца, косить сено, носить воду, рубить дрова. Тяжелая домашняя работа была для детей привычным делом. И все же они оставались детьми, а дети любят сладости. Чтобы их получить, ходили в лес, собирали грибы и относили их на местную грибоварню. За это они получали конфеты – небывалую роскошь во времена войны.

Дети должны учиться, даже в войну они ходили в школу. В Залесье не было школ, так что, как рассказывает дедушка, ему и другим местным детям приходилось ходить в соседнее село.

В войну плохо обстояли дела и с одеждой, и с письменными принадлежностями, необходимыми для учебы в школе. Дедушка рассказывает, как в зимнее время ему приходилось надевать взрослую верхнюю одежду, которая была велика ему на несколько размеров, как все годы он пробегал в одной и той же фуфайке. Письменных принадлежностей и вовсе не было, писали на каких-то найденных листах, сшитых вместе, между строк в книгах, газетах, а чернила варили сами из сажи.

Моя бабушка, Моличева Зинаида Сергеевна, в девичестве Шаронова, родилась в деревне Ивакино, Ковровского района Владимирской области. Здесь также не проходили военные действия, но она помнит многие моменты, связанные с теми жестокими временами. В таком малолетнем возрасте ей уже пришлось испытать голод. А когда бабушка немного подросла, она присоединилась к своим сестрам и брату, которые, как могли,

добывали пищу. Они собирали мерзлую картошку на пустых весенних полях, различные травы: щавель, паслен, крапиву. Из этого можно было сварить суп или сделать лепешки, также они собирали грибы и ягоды. Приходилось есть и картофельные очистки. Что касается лакомств, то иногда прабабушка давала каждому по кусочку сахара. Но это бывало очень редко и поэтому дети даже иногда его воровали, но пропажу всегда замечали, и следовало строгое наказание. Гулять дети ходили по очереди, так как на всех детей было лишь две пары обуви. Бабушка вспоминает, как те люди, что жили в городе приходили обменивать то, что у них было на еду. А те, у кого ничего уже и не было, просто просили, умоляли о ней, и моя прабабушка, женщина добрая, всегда старалась, чем могла помочь.

Как же жили дети в самом городе? Для того чтобы узнать это, пришлось расспросить о военных годах бабушку моей подруги, Чубарову Галину Семеновну. Ей было 9 лет, когда началась война. Она вспоминает, что и в городе приходилось нелегко. Часто звучали сирены, предупреждающие о возможном падении бомбы. Каждый раз, заслышав ее, всем приходилось спускаться в бомбоубежище. Галина Семеновна рассказывает, как она и другие дети ходили по ночам проверять, чтобы нигде не горел свет, иначе их заметит самолет. Если где-то все-таки он был включен, заставляли занавесить окна так, чтобы ни единый луч не проникал наружу. С едой, как и везде, были проблемы. Приходилось есть все, что хоть немного съедобно, например, картофельные очистки. Карточки выдавались лишь на хлеб и на воду. Галина Семеновна ходила в школу. Тетради делали сами, сшивали из разных листков, где-либо найденных, вырванных из старых тетрадей, принесенных ее мамой с работы.

Сложно спроецировать на себя все те невероятные условия, в которых выживали дети войны, ведь сейчас дети имеют еду, свою собственную одежду, учебники, тетради, они могут заниматься играми, их жизнь не обременена борьбой за выживание. Война безжалостно лишает детей детства.

М.С. Лихачев,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

УЧАСТИЕ МОЕГО ДЕДА, ЛИХАЧЁВА ИВАНА АНДРЕЕВИЧА, В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ[1]

Все дальше в прошлое уходят события Второй мировой войны. Но не ослабевает интерес к тем трудным месяцам и годам, когда наш народ встал на защиту Отчизны и в жестоких схватках разгромил фашистских агрессоров. В последнее время увидели свет документы и материалы, позволяющие по-другому, по-новому взглянуть на суровые будни тех далеких огненных лет. Одним из участников Великой Отечественной войны был и мой дед.

Лихачев Иван Андреевич родился 31 августа 1919 года в с. Суходол Николо-Черемшанского района Ульяновской области в семье Казначеевых Максима Тимофеевича и Арины Родионовны (в девичестве Кулакова). Жизнь моего деда сложилась так, что его родители рано умерли: отец погиб в Гражданскую войну, мама умерла от разрыва сердца. Маленького мальчика, его сестер и братьев отдали в приют. Забавный мальчуган приглянулся молодой семье Лихачевых, его усыновили, и так у моего деда появилась фамилия Лихачев.

Андрей Андреевич (приемный отец) и Вилкова Дарья Семеновна (приемная мама) воспитывали и заботились об Иване, как о родном сыне. По окончании семилетней школы с отличием дед поступил в Самарский речной техникум, где проучился 2 курса. После набора в военные училища сдал экзамены в Ташкентское военное училище. После его окончания (с отличием) ему было присвоено воинское звание лейтенанта, и он получил направление в Смоленское пулеметно-минометное училище на должность командира взвода курсантов, позднее – командира роты. В начале войны 1941 года в составе училища дед выполнял особое задание командования

Западного фронта. Участвовал в боях под Минском, Оршей, Смоленском. «С остатками курсантов училища, – вспоминал дедушка, – нас вывели из боев и направили доучиваться в Удмуртию, город Сарапул».

В начале 1942 года И.А. Лихачев был переведен в Арзамасское пулеметно-минометное училище на должность командира роты курсантов. В 1942 году Иван Андреевич принял участие в боях под городом Ржевом.

Ржеву выпала особая доля в Великой Отечественной войне: город семнадцать месяцев не только находился в фашистской оккупации, но длительное время был городом-фронтом. Все выжившие в боях под Ржевом подчеркивают, что за всю войну они не знали сражений, равных этим по ожесточенности. Летом и осенью 1942 года земля под Ржевом стонала от поступи сотен танков, от разрывов бомб, снарядов и мин, а в малых реках текла красная от человеческой крови вода, целые поля были покрыты трупами, в ряде мест в несколько слоев. Горькая и суровая правда о жестоких боях под Ржевом, называемых «боями местного значения», долго не находила достойного места ни в публицистике, ни в художественной литературе. Только фронтовые поэты Алексей Сурков, Сергей Островой, Сибгат Хаким, Виктор Тарбеев и Александр Твардовский (в своем бессмертном стихотворении «Я убит подо Ржевом») не могли обойти эту печальную тему. Сорок две братские могилы находятся на территории Ржева и района. По данным Ржевского военкомата в них покоится прах воинов более ста сорока стрелковых дивизий, пятидесяти отдельных стрелковых бригад, пятидесяти танковых бригад.

Бои на так называемом Ржевском выступе захватили территорию нескольких соседних районов Калининской и Смоленской областей. По опубликованным данным архива Вооруженных Сил только в трех наступательных операциях на этом выступе общие потери нашей армии составили более 1 миллиона 100 тысяч солдат и офицеров. Четырнадцатимесячные кровопролитные сражения, в которых принимали участие армии нескольких фронтов, имели огромное стратегическое значение

в первый период Великой Отечественной войны. Это подчеркивалось в приказе Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина к 25-й годовщине Красной Армии и Военно-Морского флота 23 февраля 1943 года: «Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы, об упорных боях под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, о величайшем в истории войн сражении у стен Сталинграда»[1].

Немецкое командование в своих стратегических планах придавало Ржевско-Вяземскому плацдарму огромное, а не «местное» значение. Об этом свидетельствует даже название книги немецкого генерала, бывшего командира 6-й пехотной дивизии Хорста Гроссманна о боях на Ржевском выступе: «Ржев – краеугольный камень Восточного фронта»[2]. Германское командование и лично Гитлер неоднократно требовали от своих войск удерживать Ржев любой ценой. В 1942 году у нас еще не хватало сил, особенно военной техники, боеприпасов, а советские военачальники еще только приобретали опыт проведения крупных наступательных операций.

Две наступательные операции – в начале и в конце 1942 года – с целью ликвидации Ржевского плацдарма противника, закончились окружением значительной части наших войск. Ржев был захвачен немецко-фашистскими оккупантами на 115-й день войны в ходе их «генерального» наступления на Москву под кодовым названием «Тайфун». Этим зловещим словом фашистские главари подчеркивали стремительный характер завершающей, как они полагали, операции «молниеносной войны». Осенние дни 1941 года были самыми грозными в ходе всей Великой Отечественной войны. Наступавшая на Москву группа армий «Центр» превосходила противостоящие войска трех наших фронтов по численности войск и вооружений в полтора-два раза. Тридцатого сентября 1941 года немецко-фашистские войска прорвали оборону Брянского фронта, а 2 октября нанесли мощный удар по войскам Западного и Резервного фронтов, окружив к 7 октября западнее Вязьмы 19-ю, 20-ю, 24-ю и 32-ю армии. В это время 22-я,

29-я и 31-я армии с боями отходили к рубежу Осташков-Селижарово-Молодой-Туд-Сычевка. На этом рубеже в течение нескольких месяцев создавалась оборонительная полоса. Ее строительством руководил штаб 31-й армии, размещавшийся с конца июля 1941 года в Ржеве. Но угроза окружения вынуждала оставить и этот рубеж [3].

До октября Ржев от фашистской авиации пострадал незначительно. С началом наступления фашистов на Москву город подвергался почти непрерывной бомбардировке с воздуха: целыми днями и ночами фашистские стервятники кружили над городом, обрушивая на промышленные предприятия, железную дорогу и жилые кварталы фугасные и зажигательные бомбы. Пылали дома, гибли люди. Гитлеровцы, осуществляя свой план взятия Москвы «в клещи», бросили на северо-западное направление крупные силы. 10 октября решением Ставки Верховного Главнокомандования Западный и Резервный фронты были объединены в один Западный фронт, который возглавил отозванный Сталиным из Ленинграда Г. К. Жуков. Наши войска с боями отходили к Калинину и Можайской линии обороны, существовавшей только на военных картах. Западнее Ржева оборонялась 31-я армия. В районе Оленина гитлеровцев на четыре дня задержали воины 119-й стрелковой дивизии и артиллерийские части. На 4 дня, с 7 по 10 октября, враг был задержан под Сычевкой. Сюда на машинах была переброшена оперативная группа войск под командованием генерал-майора В.С. Поленова, получившая приказ не допустить прорыва противника на Ржев и Волоколамск.

Десятого октября противник предпринял обход Сычевки с юго-запада. Отсюда на Зубцов двинулся 41-й немецкий моторизованный корпус в составе двух танковых и одной моторизованной дивизий. Одиннадцатого октября части 41-го моторизованного корпуса врага заняли Зубцов и Погорелое Городище, 12 октября Лотошино и Старицу. Таким образом, передовые подразделения врага, минуя Ржев, выдвигались к Калинину. Тринадцатого октября на гражданский аэродром, за Шихиным, высадился немецкий десант.

Десантники попытались через Галахово и Тимофеево прорваться на большак Ржев-Старица. Но наши войска в ожесточенном бою разбили этот десант. В этот же день из района Селижарова в Ржев в штаб 29-й армии приехал заместитель Жукова генерал-полковник И.С. Конев. Было ясно, что главный удар на Калинин враг, обойдя Ржев с юго-востока, наносит через Зубцов и Старицу, а на рубеже Селижарово-Ржев пехотные дивизии 9-й и 16-й немецких армий наносили вспомогательный удар [2].

В своих воспоминаниях Конев писал: «Я приказал 22-й армии организовать оборону на левом берегу Волги от Селижарова до Бахмутова, прикрывая Торжокское направление. Двадцать девятая армия в составе шести стрелковых дивизий, прикрыв Ржев и мосты через Волгу, должна была собрать основные силы в кулак, переправить их к Акишеву на правый берег Волги и нанести удар в тыл группировки противника, прорвавшейся к Калинину»[4]. И.С. Конев считал, что быстрое и четкое выполнение этого маневра могло бы остановить наступление врага на Калинин. Но командующий 29-й армией генерал-майор И.И. Масленников не только не выполнил приказа Конева, но и тайно обжаловал его Л. П. Берии. Об этом Конев узнал только в 1953 году, когда был председателем суда над Берией.

В 5 часов вечера 13 октября передовые части немцев заняли село Даниловское под Калининым. В этот день воздушная разведка немцев обнаружила, что через мост в Ржеве переходят Волгу длинные колонны Красной Армии. Командование 206-й пехотной дивизии врага получило приказ перекрыть отход наших войск в Ржеве. Усиленный разведывательный отряд немцев еще затемно 14 октября подошел к Муравьеву, но наши части перешли в контратаку и отбросили его. Ожесточенные бои с подошедшими с запада двумя полками 206-й вражеской дивизии продолжались у станции Муравьево и деревни Толстиково до 15 октября [2].

Четырнадцатого октября соединения 41-го моторизованного корпуса 3-й танковой группы противника, поддерживаемые авиацией, отбросив подразделения 5-й стрелковой дивизии, которая только что начала

организовывать оборону у Мигалова, ворвались в правобережную часть Калинина. Этот день, 14 октября 1941 года, стал самым черным днем и в многовековой истории города Ржева. Наши войска вынуждены были уйти из Ржева. Они шли не на восток, а на северо-запад, в сторону Луковникова-Торжка. Этот отход сопровождался ежедневными ожесточенными боями с вооруженным до зубов противником. Три дня, с 17 по 19 октября, сдерживала натиск врага на древнем Мологинском тракте, что ведет из Ржева в Торжок, сформированная в Омске 178-я стрелковая дивизия. В этих боях у деревень Кресты-Мологино-Аполево-Фролово сибирская дивизия потеряла более двух с половиной тысяч человек [2].

На мраморных плитах воздвигнутого в Мологине, по инициативе омского рабочего Михаила Бородулина, мемориала высечены некоторые имена погибших здесь героев: отца Михаила Бородулина – командира взвода 693-го полка, младшего лейтенанта Ефима Бородулина; лейтенанта Юрия Барбмана, который в своем последнем бою подорвал первый вражеский танк гранатой, а вторым был задавлен сам; комбата 386-го полка лейтенанта Николая Каргачинского, (которому едва исполнилось 20 лет), но уже прославившегося уничтожением вражеского десанта на знаменитой Соловьевской переправе через Днепр под Смоленском...

В начале войны наши бойцы были вооружены в основном только винтовками. С захватом немецко-фашистскими войсками Ржева и Калинина возникла угроза прорыва противника в этом районе растянутой обороны Западного фронта и удара на Москву с севера. В этой напряженной обстановке 19 октября Ставкой Верховного Главнокомандования был сформирован Калининский фронт, командующим которого был назначен генерал-полковник И.С. Конев.

До 5 декабря войска Калининского фронта вели ожесточенные оборонительные бои. В конце ноября – начале декабря немецко-фашистские армии приблизились к Москве на расстояние 25-30 километров. Они перерезали семь железных дорог из одиннадцати, которые связывали столицу

со страной. Но Москва выстояла. Контрудары, нанесенные 5-6 декабря 1941 года по главным группировкам врага севернее и южнее столицы, переросли в контрнаступление Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов. 16 декабря части 29-й и 31-й армий вошли в Калинин. Первого января 1942 года 247-я, 252-я и 375-я стрелковые дивизии освободили Старицу. Завязались бои на подступах к Ржеву [5].

Страна узнала о Ржевско-Сычевской наступательной операции Красной Армии тогда, когда она по планам нашего командования уже заканчивалась. Это было первое с начала Великой Отечественной войны крупное наступление советских войск в летних условиях и одно из самых ожесточенных и кровопролитных сражений войны.

В эти летние дни и месяцы, когда враг рвался на Кавказ и к Сталинграду, Ржевский выступ являлся единственным участком на всем советско-германском фронте, где наши армии наступали. Установившееся с весны 1942 года относительное затишье на фронте севернее и западнее Ржева советские и вражеские войска использовали для подготовки к предстоящим летним боям. «Из тех двух направлений, – пишет в своих мемуарах Жуков, – на которых немцы, по мнению Верховного, могли развернуть свои стратегические наступательные операции, И. В. Сталин больше опасался за московское, где у них находилось более 70 дивизий... Я считал, что на западном направлении нам нужно обязательно в начале лета разгромить ржевско-вяземскую группировку, где немецкие войска удерживали обширный плацдарм и имели крупные силы»[3].

На Ржевском выступе немецко-фашистские войска к середине лета 1942 года создали глубоко эшелонированную полосу обороны, прочно зарылись в землю. Только перед фронтом 30-й армии Калининского фронта, перешедшей с конца апреля 1942 года к обороне, немцы соорудили по переднему краю на видимую глубину более 500 дотов и блиндажей, семь километров противотанковых рвов, три с половиной километра лесных завалов. Оборона немцев была построена со знанием дела. Каждый

населенный пункт был превращен в самостоятельный узел обороны с дотами и железными колпаками, траншеями и ходами сообщения. Перед передним краем в 20-10 метрах устанавливались сплошные проволочные заграждения в несколько рядов. Каждый холм, каждая лощина, каждый перелесок нейтральной полосы были пристреляны вражеской артиллерией. В обороне гитлеровцев был предусмотрен даже известный комфорт: наши русские березки использовались в виде перил лестниц и переходов, почти каждое отделение имело блиндаж с электропроводкой и двухъярусными нарами. В некоторых блиндажах, а это были вкопанные в землю дома колхозников, находились никелированные кровати, хорошая мебель, посуда, самовары, даже коврики. Оборонительные рубежи должны были сделать Ржев неприступным для советских войск со всех сторон. В июле немецко-фашистские войска провели наступательную операцию под кодовым названием «Зейдлиц» против 39-й армии Калининского фронта, с января 1942 года занимавшей выступ юго-западнее Ржева. Тридцать девятая армия, полгода сражавшаяся в условиях полуокружения, испытывала неимоверные трудности, так как снабжение боеприпасами и продовольствием с помощью транспортной авиации и через «Нелидовский коридор» не могло обеспечить даже самых минимальных потребностей армии.

После освобождения частями Калининского фронта 17 января 1943 года города Великие Луки, находящегося в 240 километрах западнее Ржева, положение немецко-фашистских войск на Ржевском выступе еще более ухудшилось. Угроза окружения под Ржевом становилась для немцев реальной [3].

Арьергардные подразделения немцев бежали из Ржева утром 3 марта. На рассвете в безлюдный и тихий город вошла оперативная группа из 10 человек во главе со старшим оперуполномоченным особого отдела НКВД 30-й армии П.И. Коноваловым. Группа должна была незаметно проникнуть в Ржев, блокировать дом и пленить предателя – городского голову В.Я. Кузьмина. Немецкие траншеи переднего края были пусты, а в одном из

блиндажей топилась железная печь: видимо, немцы только что отошли. Уже в Ржеве с левого берега Волги чекисты увидели на противоположном берегу немецкую автомашину, в которой уезжали, видимо, солдаты из боевого охранения. Уходя из Ржева, фашисты 1 марта согнали в Покровскую старообрядческую церковь на улице Калинина почти все оставшееся в живых население города – 248 человек – женщин, стариков и детей, заперли железные двери и заминировали церковь. Пригоняли сюда семьями, некоторые приходили с пожитками. «Тех, кто отказывался или не мог дойти до церкви, – говорится в акте Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Ржеве, – мужчин, женщин, детей, – фашисты расстреливали «за неповиновение немецким властям». Каратели ничего не объявляли и не объясняли. «Войдут, посмотрят, – вспоминает А. Г. Кузьмина, – и, ничего не говоря, уходят, только слышишь – гремят ключи»[2]. Двое суток в голоде и холоде, слыша взрывы в городе, ржевитяне каждую минуту ждали смерти.

Разрушенный Ржев представлял из себя сплошное минное поле. Даже скованная толщей льда и покрытая грязным от дыма и пороха снегом Волга была густо усеяна минами. Впереди стрелковых частей и подразделений двигались саперы, проделывая в минных полях проходы. Следом тащили на руках свои «сорокопятки», артиллерийские расчеты. На главных улицах стали появляться таблички с надписями «Проверено. Мин нет».

Семьсот седьмой стрелковый полк 215-й дивизии, занимавший до 3 марта позиции на северных окраинах Ржева, двигался через центр города. В ночь на 3 марта 2-й батальон этого полка встретил сопротивление врага в районе шелкокрутильной фабрики, но немцы быстро отошли. На Советской и Красноармейской сторонах Ржева уже были водружены красные флаги, когда утром 3 марта 618-й стрелковый полк 215-й дивизии под командованием майора Д. Ф. Бурого после овладения деревнями Ковалево и Хорошево вышел в район вокзала станции Ржев-2. Сюда же из пригородных деревень Сбоево, Чачкино и Домашино подошли бойцы 963-го стрелкового полка

274-й дивизии под командованием подполковника П.А. Модина. Не задерживаясь в Ржеве, части и подразделения 274-й и 215-й стрелковых дивизий двинулись вслед за отходившим противником на юго-запад.

Закончилась семнадцатимесячная оккупация Ржева. В Ржеве и районе после 14 месяцев боев наступила тишина. Пятого марта в передовой статье газеты 31-й армии «На врага» говорилось: «Быстро, от взвода к взводу, пронеслась радостная весть о взятии Ржева. Каждому советскому человеку дорог этот старинный русский город, близки его страдания... Далеко идущие планы строили фашистские генералы, цепляясь за высокие волжские берега, за стены Ржева. К нему сходится много дорог. Одна из них ведет к Москве. Но она же идет в Германию. Недаром бесноватый фюрер кричал своей солдатне, что потеря Ржева равносильна потере половины Берлина. Теперь мы можем сказать, с 3 марта 1943 года у Гитлера оставалась только половина его столицы»[5].

Известие об освобождении многострадального города Ржева мгновенно распространилось по всей Европе. Ржев после бегства немцев представлял собой страшную картину; сплошные развалины, во многих местах лежали изуродованные трупы горожан. При отходе командование 9-й армии удовлетворило желание Гитлера услышать по телефону взрыв волжского моста в Ржеве. Об этом ярко сказал писатель Василий Кожанов: «Взаимоистребительное Ржевское сражение, подобно схватке двух буйволов, подтвердило и умственное убожество обоих фюреров, берлинского и кремлевского, выявило в них суть гения разрушительства. Один издалека слушал с наслаждением ржевский взрыв, другой, спустя полгода после завершения битвы, пожелал увидеть кратерный пейзаж того же Ржева, ощутить обворожительный трепет от разрушительной силы своего возлюбленного бога войны – артиллерии. Не случайно поэтому он с многотысячным сопровождением 5 августа 1943 года посетил ржевские руины»[5]. Общий материальный ущерб, нанесенный оккупантами городу и району, по определению Чрезвычайной Государственной комиссии составил

полтора миллиарда рублей[3]. Но если материальный ущерб можно измерить и восстановить, то нельзя оценить страданий ржевитян, перенесших фашистскую оккупацию в городе и деревнях, которые в течение 14 месяцев являлись фронтовыми, нельзя восполнить потерю тысяч мирных жителей.

В конце 1942 года в боях под городом Ржевом Лихачев И.А. был тяжело ранен и контужен. Находился на излечении в Волоколамске, Москве, Ленинских Горках, Ташкенте и г. Сбараж под Ташкентом. После выписки из госпиталя дед был направлен в отдел кадров Среднеазиатского военного округа, оттуда переведен в 15-й запасной офицерский полк командиром офицерского взвода. Проходя службу в офицерском полку, открылась рана. Медицинской комиссией г. Ташкента был перекомиссован и получил ограничение 11 степени и отправлен в запас. В ноябре 1943 года был приписан в Арзамасский райвоенкомат, где предложили пойти работать в Новоусадскую среднюю школу, в которой с ноября 1943 года трудился военруком, учителем физвоспитания, учителем трудового обучения до ухода на пенсию в 1986 году.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, многими медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Посвящается моему прадедушке

Ивану Андреевичу Лихачеву

МОЙ ДЕД

Есть в Арзамасском районе
Село Новый Усад.
Там липы, березы
Листвой шелестят.
Раскинулась школа
Вдали у пруда,
В ней дед мой
Трудился в былые года.
Любил приезжать я
В родное село
И с дедом ходить
По грибы далеко.
Он много историй
Рассказывал мне,
Но дед не любил
Говорить о войне.
Я знал про Чапая,
Про плуг и соху.
Как сеют морковку,
И косят траву.
Как пашут поля,
И как рыбу удят,

Как рубят дрова
Так, что щепки летят.
Однажды увидел
У деда я шрам,
«Откуда, – спросил, –
Появился он там?»
И дедушка голову
Низко склонил,
Он тихо и с болью
Тогда говорил.
«Был жгучий мороз.
Наступила зима.
Мы Ржев защищали
От злого врага.
Фашисты бомбили,
Не поднять головы.
Земля вся гудела
От стонов, мольбы.
Врагу не сдавался
Бесстрашный отряд,
Команда: «Вперед
И ни шагу назад!»

Вот друг мой Алешка
Упал, не дыша.
Оборвана жизнь
Молодого бойца.
Не помню я страшный
Тот бой до конца.
Фашистская пуля
Сразила меня.
Да, много людей
На войне полегло
Чтоб жизнь продолжалась,
Дышалось легко».
Вдруг дед замолчал,
Утирая слезу.
Я это забыть
До сих пор не могу.
Он много историй
Рассказывал мне,
Но дед не любил
Вспоминать о войне.

Список источников и литературы

1. Герасимов С.А. Великая Отечественная: Цена Победы. Ржев 42. М.: Изд-во «Яуза», 2007.
2. Большая российская энциклопедия. М.: Российская энциклопедия, 2004.
3. Кривошеев Г.Ф.и др. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: стат. исслед. / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков. М.: Воениздат, 1993.
4. Первая Ржевско-Сычёвская наступательная операция 1942 года. М.: Новый взгляд, 2012.
5. Путь к Победе. Арзамас: ОАО «Арзамасская типография», 2000.

М.С. Лозицкая,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ ПОТОМКОВ

Как это ни странно, но в моей семье не принято много говорить о войне, тем более расспрашивать о ней. Однако это вовсе не означает, что мы ничего не знаем, относимся к этому событию с неуважением или вовсе не имеем к нему никакого отношения. Все мои прабабушки и прадедушки, так или иначе, приняли участие в войне. Один мой прадедушка погиб на фронте, не дожив всего день, один несчастный день до долгожданной победы. Другой – усердно работал в тылу. Моя прабабушка воевала на фронте и чудом вернулась домой, другая жила в осажденном Ленинграде, а третья была еще слишком мала, чтоб воевать, но уже успела перенести все ужасы войны.

Из всех них я застала в живых только последнюю и хорошо помню тот момент, когда еще обучалась в начальной школе и нам дали задание расспросить родственников о войне. Я пришла к своей бабушке, Лозицкой Еве Романовне, в гости и спросила. Она не смогла сказать мне ничего того, что бы подошло для моей работы: ни дат, ни мест, ни событий и никакой захватывающей истории, но то, что я тогда увидела и услышала, мне хватит на всю жизнь. Она вдруг резко стала изучающее смотреть на меня, как будто вспоминая минувшие события, и сквозь слезы шептала всего лишь несколько слов: «везде стреляли…мы бежали…падали и прятались...». Это было нечто страшное, настолько, что даже невозможно передать словами.

Именно в тот момент я поняла, что война – это далеко не романтичное и захватывающее событие, как иногда ее описывают в книгах. И она не состоит только из побед да подвигов. Война – это нечто настолько страшное и жуткое, что даже мельчайшее воспоминание о прошедших событиях сеет

ужас в сердцах далеко не трусливых людей. Однако несмотря ни на что, мы должны помнить об этом, читать, смотреть фильмы, петь военные песни, расспрашивать очевидцев о том, как все было. Это необходимо нам для того, чтобы не допустить повторения величайшей трагедии, а еще как говорил Андрей Константинов в книге «Блокада»: «…они [воспоминания блокадников] очень важны для того, чтобы мы оставались людьми. Эти горькие страницы обязательно нужно читать. Лекарство, оно не обязательно должно нравиться. Лекарство может быть горьким, некомфортным, неприятным, но лекарства существуют для того, чтобы люди оставались здоровыми. В физическом, и самое главное, в нравственном смысле».

Очень хочу рассказать вам истории жизни двух моих прабабушек, которые когда-то слышала от своего дедушки. Они совершенно не похожи друг на друга. Единственное, что их объединяет – это пережитое испытание войны.

Где и когда родилась моя прабабушка, Некрасова Нина Федоровна, никому не известно. По ее немногим рассказам она и ее семья принадлежали к аристократии. И во избежание сталинских репрессий, и чтобы хоть как-то спасти детей, ее родители отправили их всех по дальним родственникам, у которых они скрывались несколько лет. Из-за этого возникла большая путаница в документах, где год рождения моей прабабушки варьируется от 1921 до 1925 года. Из-за чего невозможно точно установить, сколько ей было лет, когда началась война.

О ее родителях известно совсем немного. Только то, что отец, Некрасов Федор Иванович, погиб на войне в сентябре 1941 года в звании подполковника, а ее мать была расстреляна фашистами в конце 1942 г., в оккупированном немцами Мариуполе. Тогда, вместе с ней расстреляли ее десятилетнюю сестру и брата тринадцати лет.… Два старших брата также погибли на фронте. Где и когда неизвестно.

С 8 сентября 1941 г. по март 1942 г. моя прабабушка была на Северном фронте в составе 283 отдельного артдивизиона, сначала ответственным

секретарем ВЛКСМ, а затем политруком батареи. Несколько раз она рассказывала историю, которая сильно шокировала ее в годы войны. Как-то раз она с каким-то пареньком убегала от немцев. Бежать было уже некуда. Они выбежали на чистое поле со стогами сена. Силы были на исходе, и они решили спрятаться в одном из стогов. Тогда немцы стали протыкать каждый стог штыками от винтовок. Им повезло. Штык прошел прямо между ними, даже не задев, но парень испытал такое потрясение, что, когда они вышли из стога, его волосы, бывшие когда-то иссиня-черные, стали абсолютно седыми.

На войне она встретила своего будущего мужа – Акопяна Хачатура Тиграновича, который погиб за день до победы – 8 мая 1945 года. По ее словам, он просто вышел из танка, думая, что бой окончен, и его застрелили. В январе 1944 года у нее родилась дочь.

В марте 1942 моя прабабушка была ранена и контужена, уволена из армии. Однако после лечения, в этом же месяце, она вновь вернулась на службу, только уже в качестве медсестры в Сарапульском эвакогоспитале №1735, где помогала раненым до 1944 года. После расформирования она была переведена в госпиталь № 3892, где работала уже старшей медсестрой. Еще в 1943 году она закончила десятимесячные курсы РОККовских медсестер, а после окончания войны твердо решила стать врачом и 1 сентября 1949 года смогла поступить в медицинский институт. Начиная с первого курса, она активно участвовала в жизни института и работала медсестрой в Ижевском Доме ребенка. Стараясь забыть те страшные годы, она с головой ушла в работу. Начиная с полевой медсестры, выросла до детского хирурга города Жиганска. Переехав, стала главным врачом в детском хирургическом отделении города Якутска, а затем и заслуженным врачом республики Саха (Якутия).

Однако несмотря на все ее старания, отголоски войны моя прабабушка помнила до конца своей жизни. Она боялась грозы. Это напоминало ей взрывы снарядов.

Другая моя прабабушка – Виролайнен Анна Матвеевна – житель блокадного Ленинграда. Она родилась 21 августа 1924 года в деревне Мяглово, Всеволожского района, Ленинградской области. Во время блокады принимала участие в работах по копке окопов. Ее родители, отец – Виролайнен Матвей Матвеевич и мать – Виролайнен Устинья Павловна, умерли от голода во время блокады Ленинграда. Моя прабабушка рассказывала, как зимой по очереди возила их на саночках на кладбище[1].

Их же с сестрой спасла репрессия. Это звучит очень странно и удивительно, ведь обычно репрессии приносят только горе и иногда даже являются причиной гибели, но здесь все случилось иначе. Она была финкой. И когда у Советского Союза произошел конфликт с Финляндией, то во избежание восстаний и бунтов многие, как значится в документах, «неблагонадежные» люди были репрессированы. Моей прабабушке на тот момент было 17 лет, а ее сестре – Сусанне – всего лишь 11 лет. Но по решению Военного Совета Ленинградского фронта № 00713 от 09.03.1942 г. они были высланы на спецпоселение по национальному признаку в поселок Янск, Усть-Янского района, Якутской АССР то, есть были репрессированы. Поселок расположен в устье реки Яны, недалеко от моря Лаптевых.

Их выслали из Ленинграда 24.03.42 г. Они ехали через Ладожское озеро, далее поездом до реки Лена, а затем по Лене на баржах через моря Северного Ледовитого океана на реку Яна. К месту они добрались только в июле. Все это время в пути находясь в ужасных условиях. Они ехали в вагонах, в которых перевозили скот. Маленькие окошки никак не помогали бороться с запахом и почти не пропускали света. Прабабушка рассказывала, что их самих держали как скот. На каждой остановке выгоняли, строили и пересчитывали, а затем загоняли обратно и так всю дорогу. Спали же в вагонах на полу, если находилось место. Однако она отмечала, что в этой хоть и ужасной поездке был один плюс, конечно, по сравнению со всем «путешествием», он был незначительным, его даже можно было не заметить, а мы сейчас и вовсе не поймем, какую он доставлял радость тем людям в те

времена, но когда вы много месяцев проживете в осажденном городе, то начинаете больше ценить то, на что раньше не обращали такого внимания. Их кормили. Не так как в Ленинграде, а по-настоящему кормили. Им выдавали нормальную суточную норму. Столько, сколько нужно человеку. Однако они не учли одного. Ослабленный голодом организм не мог уже воспринимать столько много пищи за раз. Теперь те, кто не умер в начале пути от голода, умирали от переедания. Выжили лишь те, кто ел по чуть-чуть.

Жителям Янска, куда выслали мою прабабушку, сказали, что едут политические заключенные, и они пошли их встречать, а потом, когда из вагона вышли молодые люди и даже дети, то они долго не могли понять и расспрашивали, где же тот вагон с заключенными, а когда жителям объяснили и показали репрессированных, те были удивлены и никак не могли поверить, что люди такие, как моя прабабушка и ее сестра, являются опасными для страны.

В 1944 году шестого декабря она вышла замуж за Романова Николая Филипповича, который во время войны трудился в тылу. Двадцать второго марта 1946 г. у них родился сын Олег, мой дедушка, который с момента рождения до 1954 года согласно справке «О сроках пребывания под надзором» от 17.01.1977 г. тоже находился на спецпоселении, то есть был не благонадежен с момента рождения. В настоящее время он реабилитирован и относится к репрессированным, имеет свидетельство на льготы согласно Закону РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»[2].

Моя прабабушка была освобождена из спецпоселения в 1947 году по приказу МВД СССР № 00544 от 1947 года. Она смогла выехать с Яны вместе с семьей в октябре-ноябре 1950 года в Якутск уже с маленьким сыном 4 лет, но в Якутске была обязана отмечаться как спецпереселенка. Окончательно она была освобождена только после смерти И.В. Сталина в 1954 году. А первого июня 1954 года у нее родилась дочь Зоя, которая умерла в 2002 году.

Хотя репрессия и спасла ее от смерти в Ленинграде, она сильно усложнила ей жизнь. До самой смерти Сталина она вместе с сестрой, а затем и с сыном была обязана каждый месяц отмечаться в милиции, подтверждать, что она ничего не нарушила. Многие не хотели заводить с ней знакомств, было тяжело устроиться на работу. Поэтому в Якутске с 1950 года до выхода на пенсию в 1974 году она работала на разных должностях. Выйдя на пенсию, они с мужем переехали сначала в Арзамас, а затем в Горький, где жили уже свободно, нигде не отмечаясь и никого не боясь.

Список источников и литературы

1. Народная книга памяти. М.: АСТ, 2014. 829[2].
2. Личный архив и воспоминания Романова Олега Николаевича.

А. Д. Марьина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ТРУЖЕНИКИ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Тема Великой Отечественной войны, несмотря на прошедшее время, продолжает оставаться актуальной для значительной части современного российского общества. Великая Отечественная война навсегда останется самым крупным и скорбным событием истории СССР в XX веке.

Ветеранов Великой Отечественной войны остается всё меньше, поэтому важнейшей задачей современности является сбор, систематизация и изучение материалов, относящихся к защитникам нашей Родины. На мой взгляд, данная деятельность будет способствовать тому, что к ним, оставшимся очевидцам великой войны, общество будет относиться с должным уважением.

Каждый человек должен знать свою родословную, историю судьбы дедов и прадедов, затем передавать эти сведения последующим поколениям.

Для меня важно, чтобы память о прадедушке и прабабушке осталась не только в виде нескольких сохранившихся фотографий и наград, а как цельный рассказ, построенный на основе документов и воспоминаний, отражающий нашу семейную историю. Прадедушка – Кошкин Иван Степанович и прабабушка – Кошкина Христиния Николаевна были участниками Великой Отечественной войны, каждый – на своем месте.

Иван Степанович родился 21 июня 1918 года в селе Русская Сорма (современный Аликовский район Чувашской автономной республики) в крестьянской семье, в которой было семеро детей. Семье была необходима помощь каждого ребёнка, поэтому, будучи дошкольником, Иван вместе с отцом ходил пасти табун лошадей. В возрасте 8 лет пошёл в школу, но закончил только три класса. В 1929 году, в 11 лет начал трудовую деятельность. В 1933 году он вступил в колхоз и продолжал работать в сельском хозяйстве. Вскоре он вступил в комсомол и был направлен на строительство завода «№ 320» в город Чебоксары (сегодня это завод имени В.И. Чапаева).

В 1939 году его призвали в ряды Советской Армии в 207 отдельный стрелковый батальон. В марте 1941 года перевели в 64 полк минометчиков, в составе которого рядовой Кошкин прошел Великую Отечественную войну.

И. С. Кошкин также участвовал в войне СССР против милитаристской Японии в августе 1945 года. В ходе боевых действий его полк под командованием маршала Р. Малиновского охранял границу с Японией. Третьего сентября 1945 года в бою с японскими солдатами прадед получил ранение в спину. За участие в боевых действиях он имел ряд наград: медаль «За Победу над Японией» и благодарность Верховного Главнокомандующего – генералиссимуса И.В. Сталина «За боевые действия в районе города Хайлар в Маньчжурии». В ней подробно описывается значение боевых действий, непосредственным участником которых был прадед. «Войска Забайкальского фронта, под командованием маршала Советского Союза Малиновского, во взаимодействии с монгольской армией маршала Чойбалсана, прорвали

Маньчжуро-Чжалайнурский и Халун-Аршанский укрепленные районы японцев, форсировали горный хребет большой Хингаи, преодолели безводные степи Монголии и продвинулись вперед на 950 километров, овладели главным городом Маньчжурии Чаньчунь, городами Мукден, Цицикар, Жэхэ, Дайрен, Порт-Артур». Приказом Главнокомандующего № 372 Ивану Степановичу Кошкину была объявлена благодарность за боевые действия в районе города Хайлар в Манчжурии. Старший сержант Кошкин демобилизовался из армии в 1946 году с отличной характеристикой, данной командиром его минометной роты.

После возвращения в родное село он был избран секретарем сельского совета и работал в данной должности четыре года. В декабре 1947 года был избран депутатом Русско-Сорминского сельского совета. По окончании депутатского срока и до пенсии трудился в колхозе на ферме. Во время половодий Иван Степанович вместе с односельчанами наводил мосты, в свободное время плотничал, строил односельчанам дома, сельский клуб, помогал в строительстве фермы. За добросовестный труд он был награжден медалью «Ветеран труда».

Пятого октября 1946 года Иван Степанович женился на Фомылиной Христинии Николаевне, с которой прожил всю жизнь душа в душу 57 лет. В селе по вторникам был базар, где его всегда угощали яблоками. Если даже это было одно яблоко, он всегда приносил его домой и делил поровну с женой. В 1949 году в семье родилась дочь – моя бабушка, Валентина. Они жили вместе с семьей родителей, но в 1950 году отец Ивана Степановича отдал им конюшню, которую прадед сам перестроил в жилой дом, другие постройки, а для хозяйства смастерил мебель. В 1978 году он вышел на пенсию и стал заниматься садоводством с разведением разных сортов яблонь.

Иван Степанович Кошкин в послевоенное время был удостоен ряда наград: в 1985 году награжден орденом Отечественной войны второй степени; в 1994 году – медалью «За отвагу»; в 1996 году медалью им. Г.К. Жукова. Имел юбилейные награды: в честь 20-, 30-, 40-, 50-летия Победы,

60- и 70-летия Вооруженных Сил. Он скончался в 2006 году на 89 году жизни.

Прабабушка Кошкина Христиния Николаевна, как и прадед, родилась в селе Русская Сорма 3 августа 1923 года в многодетной семье. До войны она закончила 9 классов школы и стала работать в колхозе на сельскохозяйственных работах. В 1941 году Христиния хотела пойти добровольцем на фронт, но её не взяли, однако она все же помогала фронту: копала окопы, противотанковые рвы, траншеи. За это в 1945 году она была награждена медалью «За доблестный и самоотверженный труд». С 1943 года прабабушка активно работала в колхозе, окончила курсы ветеринарных фельдшеров, работала на молочной ферме. В 1973 году была победителем социалистического соревнования, в 1978 году вышла на пенсию. За долголетний добросовестный труд в 1979 году была награждена медалью «Ветеран труда». Скончалась она в 2003 году.

Может показаться, что история семьи Кошкиных – абсолютно незаметная в контексте истории СССР. Однако изучая её, собирая сведения о моих предках, я поняла главное. Иван Степанович и Христиния Николаевна были замечательными людьми. До войны они учились и работали в сельской местности; в годы войны прадед пошёл на фронт, а прабабушка трудилась в тылу. В тяжёлое послевоенное время они продолжали работать, помогать семьям односельчан. Я горжусь прабабушкой и прадедушкой и хотелось бы, чтобы мы, их внуки, помнили о них и соответствовали им всегда.

К. Д. Матвеев,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский радиотехнический колледж

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В МОЕМ ВОСПРИЯТИИ

Всё больше времени проходит со времени начала Великой Отечественной войны, всё меньше становится ветеранов, и мы – последнее

поколение, которое застало их живыми. Именно поэтому мы должны сохранить память о них и передать будущим поколениям рассказ о подвигах наших дедов и прадедов.

К захвату СССР Гитлер готовился, начиная с 1933 года. Придя к власти, он ставил целью уничтожение Советского Союза. «Захват жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация» – так определил Гитлер в феврале 1933 года одну из центральных задач политики Германии. «Жестокость является благом для будущего. Войну против России нельзя вести по-рыцарски. Её нужно вести с беспощадной, безжалостной и неукротимой жестокостью мероприятия, которой требует от тебя Германия». Так напутствовал Гитлер своих солдат перед нападением на нашу страну. «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай…» Каждому фашистскому солдату была вручена памятка с такой установкой. Такие идеи и напутствия были даны солдатам третьего рейха перед нападением на нашу Родину.

В планы Гитлера входило также получение продовольствия с оккупированных земель. На захваченных территориях немецкие жандармы отбирали у крестьян скот, хлеб, птицу, овощи. Они разоряли колхозы, отбирали и отправляли в Германию разнообразный скот, тысячи эшелонов с награбленным добром. Была разработана особая стратегия голода для советских людей: мучительная смерть для множества людей, оставшихся в живых – деморализовать, разобщить, лишить воли к сопротивлению, пробудить животные инстинкты, а пленных превратить в рабов. Фашисты её широко применяли, стремясь сломить волю советских людей к сопротивлению.

Долгих 4 года гремели бои, все эти годы советский народ вёл освободительную войну. Не только на линии фронта ковалась победа. В тылу, превозмогая усталость, голод, страх за близких, ушедших на фронт,

приближали её труженики тыла – старики, женщины и дети. На заводах в городе работали подростки, самому старшему из которых было 18, младшему 12–13 лет. Они работали по 11–12 часов без сна и отдыха, до тех пор, пока не выполнят производственные задания. Сегодня все мы понимаем, что это был великий подвиг молодого поколения.

Война не обошла и нашу семью. По воспоминаниям прадеда – Тихонова Константина Степановича, воевавшего на северо-западном фронте, его отдельная 122 танковая бригада в ожесточённых, кровопролитных боях остановила врага у станции Войбокало. Ключевым пунктом к станции Войбокало была деревня Шум, которую обороняли солдаты. Танкисты стояли насмерть. Особенно в боях отличился взвод тяжёлых танков "КВ" под командованием старшего лейтенанта Тихонова К. С. Его командирский танк пять раз возвращался на исходные позиции, чтобы пополнить боеприпасы, и снова устремлялся на врага. В этих боях он подавил десятки огненных точек, в том числе несколько пушек с расчётами и танков противника, были уничтожены сотни фашистов.

В этом бою он был тяжело ранен, потерял руку. За беззаветную стойкость, мужество и героизм он был награждён орденом Красного Знамени первым в бригаде. В деревне Шум поставлен памятник героям, отстоявшим Дорогу Жизни города Ленинграда. На его плитах упомянуты подразделения, в одном из которых сражался мой прадедушка. Я очень горжусь подвигом моего прадеда и считаю его примером для подражания.

Д.А. Медведева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОИ ПРАДЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В 2015 году наша страна будет отмечать 70-летие Победы в Великой Отечественной войне.

С каждым годом из жизни уходит всё больше очевидцев тех страшных событий, героев, отдавших свои силы и мужество в копилку Великой Победы. Память каждого из них – несомненно, наша память, жизнь и история нашей страны.

В преддверии юбилея великого события хотелось бы ещё раз вспомнить о важных вехах нашей общей истории, о событиях, ставших переломными в судьбах отдельных людей и целых стран.

Моему прадедушке, Александру Ивановичу Андреенко, исполнилось в этом году 89 лет. Он участник Великой Отечественной войны. В силу преклонного возраста, мой прадедушка уже не может припомнить всех подробностей своей истории, но, тем не менее, поведал мне основные запомнившиеся события того военного времени[1].

Александр Иванович родился в 1926 году в Сибири Кемерской области. По окончании семи классов с хорошими оценками, его, 18-летнего, отправили работать в ремесленное училище, на шахту № 7. Это длилось недолго, за хорошую работу его поощрили отпуском домой. Все работники шахты имели «бронь» – возможность не ехать на фронт, но прадедушка решил идти защищать Родину. В 1943 году его определили в полковую школу, в Красноярский край, город Канск. Там он учился на пулеметчика, в 120 стрелковом полку. Срок обучения составил 4 месяца. По окончании обучения всем курсантам необходимо было сдать экзамен, который заключался в следующем: на расстоянии 200 метров «положить»

определенное количество мишеней двумя очередями. Прадедушка справился с поставленной задачей, потратив лишь одну очередь. В 1944 году из Новосибирска приехал заместитель командующего, генерал-полковника Медведева, генерал-майор Зенит, вместе с подполковником Немченко. Командиром моего прадедушки на тот момент был сержант Багромян. Выдающиеся способности прадедушки поразили командира. Подполковник Немченко подошел к мишени, которую поразил мой прадедушка, и говорит: «Товарищ генерал, боец Андреенко поразил мишень 5 патронами!». Генерал подошел к прадедушке, поднял его, расцеловал, восклицая: «Вот, товарищ Немченко, чему нужно учить бойцов! А ты мне марафет тут в разведполку наводишь! Кто командир отделения?», после чего поздравил сержанта Багромяна. Перед отъездом генерал Зенит произнес речь: «Вот рапорт напишу и вернусь на фронт – хватит мне в тылу отсиживаться!». По окончании полковой школы с отличием, он получил звание младшего сержанта.

Это один из множества примеров того, как простой солдат смог вдохновить и воодушевить своим талантом, умением, отношением к своей службе и Родине.

Весной 1944 года бойцов полка, в котором служил прадедушка, погрузили в эшелоны и отправили в Москву, с целью сменить и отправить на отдых «стариков», которые долгое время занимали там позиции.

Разгрузились на кольцевой дороге. Из данного пункта бойцов отправили на фронт. Подойдя к поселку Пушкинские Горы в Калининской области (сегодня – Тверская область), встретились и соединились с пулеметной ротой, состоящей из 12 станковых пулеметов. Случай в очередной раз свел моего прадедушку и генерала Зенита. Последний, как и обещал, после рапорта вернулся на фронт.

Прадедушка в своем рассказе, неоднократно отмечал доброту, жертвенность и ту помощь, которую оказывали солдатам жители деревень. Люди приносили еду и теплые вещи солдатам на передовую, отдавая

последнее, рисковали жизнью ради того, чтобы хоть немного поддержать бойцов.

С особой теплотой вспоминает прадедушка об отношениях простых солдат друг к другу, о взаимовыручке, взаимопонимании, единении, сплоченности, о готовности любой ценой прийти на помощь боевому товарищу.

Как и во все времена, были среди солдат и люди, не прочувствовавшие общей беды, атмосферы войны. Один из сержантов, проявляя откровенное властолюбие и деспотизм, «перегибал палку» в обращении с нижестоящими по званию. Однажды, при выдаче очередного «задания» одному из солдат, последний обратился к нему и сказал: «Первая пуля буде твоя». По словам прадедушки, так и случилось. Этот сержант был сражен в бою одним из первых.

Весной 1944 года полк моего прадедушки некоторое время стоял в обороне. Во время нахождения в обороне с прадедушкой произошел следующий случай: немецкими солдатами ночью была организована диверсионная вылазка в позиции наших бойцов, с целью: взять в плен «языка». Один из немецких солдат оглушил, схватил сослуживца моего прадедушки и потащил в сторону немецких позиций. Очнувшись, сослуживец крикнул прадедушке: «Стреляй, Саша!». Прадедушка схватил автомат и прошелся автоматной очередью по ногам немца. Немец упал, после чего, со словами «Гитлер капут!», сдался в плен. Освободив сослуживца, прадедушка схватил гранату Ф-1 и бросил в сторону предположительного расположения немецких солдат. Впоследствии оказалось, что прадедушка оказался прав, и оставшиеся немецкие солдаты были ликвидированы.

После получения приказа о наступлении летом 1944 года началась артиллерийская подготовка. Она предстала внезапным коротким, но мощным огневым налетом по всей глубине обороны немецких войск с целью дезорганизовать управление и нанести поражение артиллерии и живой силе

противника, застигнутой врасплох. Артиллерийская подготовка длилась 2 часа. Первая немецкая линия войск располагалась на расстоянии 300 метров. Наши войска атаковали первую линию противника, затем перешли на вторую и третью линии. В завершении «Катюши», которых было 4 штуки, дали залп. Дальше пошли минеры. Они разминировали дороги, для того чтобы освободить путь пулеметчикам. По словам прадедушки, сопротивления немцы не оказали. Большинство добровольно сдались в плен. Оставшаяся часть немецких отрядов начала отступать. Наши бойцы преследовали их около 130 км.

Потери, которые несли немецкие войска, все больше подрывали их боевой дух и веру в победу. К 1944 году настроение в немецких рядах можно было назвать паническим.

Девятнадцатого июля 1944 года Калининская область была полностью освобождена от оккупантов.

После описанного выше прорыва обороны полк, в котором нес службу прадедушка, двинулся под Ригу. Войска Прибалтийского фронта, действующие вдоль побережья Рижского залива, с боями вышли к озеру Тиш-Эзэрс и с хода форсировали его. Преодолев водную преграду, танкисты стремительным ударом заняли поселок Межапаркс и ворвались на окраины Риги. Очищая от гитлеровцев квартал за кварталом, улицу за улицей, наши войска рано утром ворвались в Рижский порт. По словам прадедушки, уличные бои носили крайне ожесточенный характер. На рассвете была занята вся восточная часть города Риги. В 8 часов утра наши части переправились через реку Западную Двину и начали штурм западной части города. К исходу дня Рига была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков. В боях за Ригу противник понес огромные потери в живой силе и технике.

Тринадцатого октября 1944 года советские войска овладели столицей Советской Латвии – городом Рига.

Под боями в Риге прадедушка вместе со своим боевым товарищем попали под минометный обстрел. Товарищ погиб, прадедушка был тяжело

ранен в бедро и контужен, но остался жив. Раненного прадедушку привезли в город Себеж. Страшная картина открылась ему. Госпитали переполнены, некоторые из раненых – с ампутированными ногами и руками.

После прадедушку отвезли в город Торопец, а затем доставили в Горький, в госпиталь. Оперировал прадедушку знаменитый хирург Блохин Николай Николаевич. В годы Великой Отечественной войны Блохин Н.Н. был главным хирургом горьковских госпиталей.

После окончания войны прадедушка 33 года своей жизни посвятил военной службе, работал в Горьковской военной школе радиоспециалистов первого класса, затем в «секретке». Оставался при воинской части до 1976 года. На протяжении работы он относился с теплотой, любовью и уважением к солдатам; сам же пользовался среди них уважением и почетом. За отеческое внимание и проявленную заботу по отношению к солдатам получил прозвище «Дед».

К сожалению, идут года и уходят из жизни очевидцы той страшной войны, но память об их подвигах, благодарность им должны жить вечно. Задача моего поколения – сберечь историческую память о Великой Отечественной войне, не оставить в забвении ни одного солдата, отдать дань признательности за героический подвиг в Великой Отечественной войне живым ветеранам войны и благодарности за наше мирное детство, юность, жизнь.

Конечно, мой прадедушка не совершал таких подвигов, как Александр Матросов, Виктор Талалихин или Николай Гастелло, но даже и то, что он совершил, как и миллион других наших воинов, привело в итоге к той великой победе над фашизмом, значение которой неоценимо для всех нас, особенно, в свете тех событий, которые происходят сейчас на Украине! Из такой вот, порой незаметной героики простых воинов пехоты, к славной когорте которых относится наш герой, выковалась в итоге та замечательная Победа, 70-летие которой мы сейчас отмечаем! И я очень горжусь своим прадедом, который дожил до этой славной даты и являет собой живое

олицетворение того факта, что подвиг, совершенный нашими советскими воинами в годы Великой Отечественной войны, является самым величайшим по значению событием за всю историю человечества.

Список источников и литературы

1. Из личного архива и по рассказу Александра Ивановича Андреенко.

Д. В. Митрофанов,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский автотранспортный техникум

МОЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ

На протяжении многих веков наша страна вынуждена была защищаться и с честью давать отпор иноземным захватчикам. Именно поэтому для неё всегда будет актуальна следующая истина: у каждой российской семьи есть своя военная история. Моя семья – не исключение.

Мой прадедушка, Чешков Константин Павлович, родился 24 ноября 1924 года в городе Горьком. В 1937 году он окончил 7 классов средней школы и поступил в ремесленное училище при мебельной фабрике. Константин вынужден был с детства стать очень самостоятельным: рано умерла мама, отец вновь женился, а он с младшим братом переехал жить к тёте. Новая семья была большой, и Костя после учёбы оставался подрабатывать на мебельной фабрике, чтобы не есть с братом даром чужой хлеб.

Когда началась Великая Отечественная война, моему прадедушке было всего 17 лет. Как человек, преданно и беззаветно любящий свою Родину, он с товарищами пошёл в военкомат, но, боясь, что его могут не взять в армию, сказал, что ему уже исполнилось 18. В военкомате поверили, что Константин оставил документы дома, и ему дали повестку явиться на сборный пункт

через четыре дня к восьми часам утра. Когда ребята явились в военкомат в назначенное время, то их вместе с другими новобранцами посадили в машины и отправили в г. Казань в артиллерийскую учебную часть, где он пробыл до января 1942 года, где учился на наводчика легендарной «Катюши». В конце января 1942 года их часть эшелоном была отправлена в Москву, на подступах к которой шли тяжёлые бои с немцами.

Впоследствии прадедушка делился воспоминаниями с моей бабушкой (его дочерью), рассказывал, как за «Катюшей» охотились немцы. Он говорил, что после каждой нашей атаки немецкие войска обстреливали местоположение машин, сбрасывали десант, чтобы захватить или уничтожить ракетную установку, но солдаты Красной армии ценой своей жизни отбивали атаки фашистов. За бои под Москвой и освобождение многих сёл и деревень прадедушка получил орден Красной Звезды и звание сержанта.

Впоследствии он стал командиром подразделения ракетных установок «Катюша». За годы войны прадедушка получил много медалей и орденов, среди которых были: за освобождение Варшавы, Бранденбурга, Советского Заполярья, за взятие Праги, Берлина, «За победу над Германией» и другие. В нашем семейном архиве хранятся благодарственные письма прадедушке, подписанные лично И. В. Сталиным.

Всегда с большой гордостью Константин Павлович говорил, что на рейхстаге он оставил роспись и слова: «Здесь был Чешков. г. Горький».

Я горжусь прадедушкой, историей своей семьи и считаю, что это чувство должно быть у каждого человека, семьи которого коснулась тяжелая рука войны.

А. А. Морковкина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГОРОД ДЗЕРЖИНСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дзержинск – город, основанный в 1930 году, до этого был известен как посёлок Растяпино. Город был переименован в честь Феликса Эдмундовича Дзержинского. Дзержинск является вторым по численности и промышленному значению городом в Нижегородской области. Когда город еще строился, возводилось много фабрик и заводов, промышленных предприятий. Основное развитие получила химическая промышленность. Здесь было создано много уникальных производств и, поэтому в начале 1970-х гг. город заслужил звание «Столицы Химии».

Этапом интенсивного развития химической промышленности стала Великая Отечественная война. Главной задачей города в военное время было обеспечение Советской армии боеприпасами. Не хватало сырья, оборудования, рабочих рук. Однако война выставляла жесткие требования. Промышленность города увеличила выпуск продукции в 2,5 раза по сравнению с мирным временем. Дзержинск отправлял на фронт взрывчатку, горючую смесь, снаряды для «Катюш», противотанковые мины. Химические заводы Дзержинска стали единственными поставщиками уникальной продукции[1,2].

На протяжении всей войны шла постоянная борьба медицинских работников медико-санитарных частей и здравпунктов за недопущение эпидемических заболеваний на предприятиях: тифа, туберкулеза, септической ангины, скарлатины, дизентерии, малярии и пр. Кроме того, они проводили многогранную работу по снижению общей заболеваемости работников промышленных предприятий. Чаще, чем до войны, проводились профилактические осмотры, особое внимание уделялось учащимся системы

государственных трудовых резервов. Довольно часто наблюдались случаи присылки молодежи из районов Горьковской области в ремесленные училища и школы ФЗО с заболеваниями сыпным тифом. Так, из Арзамасского, Вадского, Сергачского района 1539 человек прибыли без обуви, 912 без одежды, среди них было немало больных[3,4].

Из справки Дзержинского горкома ВКП(б) следует, что не все работники жилищно-коммунальных контор и руководство заводов уделяли должное внимание подготовке жилья к приезду новых групп рабочих, часто прибывающих из эпидемически неблагоприятной местности. Так, на завод им. М.М. Калинина прибыло 500 рабочих, бывших фронтовиков, без теплой одежды, обуви, сильно завшивленных, которые были расселены без ведома Главной санитарной инспекции в бараки. К числу неблагополучных в санитарном отношении общежитий относились рабочие общежития заводов «Ява», «Рулон», барачные поселки завода им. Свердлова и Заводстроя. В барачных поселках имели место случаи, когда в открытые канализационные колодцы попадали люди, в другом случае нечистоты затопили два газоубежища. В барачном поселке завода «Рулон» ни одна яма не очищалась до дна. Особенно в антисанитарном состоянии находились 72 общежития барачного типа завода им. Свердлова. Бараки не были подготовлены должным образом к зиме 1941–1942 гг. Топливо подвозилось сюда 2 раза в месяц по кубометру. В перерыве между привозами бараки не отапливались. Окна были заколочены картоном. Рабочие спали в верхней одежде, с мокрыми ногами. Умывальники замерзли, кипяченой воды для питья не было. Бараки редко убирались, кругом грязь, вшивость. Дезинфекционное хозяйство полностью не использовалось, хотя в городе химии было построено 15 бань и дезинфекционных камер полевого типа. Правда, пропускная способность их была для гражданского населения низкой, так как в первую очередь пропускали воинские соединения. ЖКО завода Свердлова имело свои 4 камеры-землянки, из них работала только одна [5,6]. Естественно, что из-за таких условий проживания рабочие не только болели

инфекционными заболеваниями, они бежали с предприятий, не взирая на суровые законы военного времени. Текучесть кадров на вышеупомянутом заводе им. Свердлова, как свидетельствуют документы, была очень высокой. Борьба с инфекционными заболеваниями на предприятиях проходила одновременно с решением бытовых нужд работников, улучшением техники безопасности и производственной дисциплины на заводах, организацией социалистического соревнования среди медицинских учреждений тыла. В связи с налаживанием выпуска новых видов продукции для фронта увеличилось число несчастных случаев, случаев травматизма и профзаболеваний особенно на химических заводах г. Дзержинска. Так, при освоении производства отравляющих веществ иприта и люизита на заводе № 96 были допущены серьезные нарушения техники безопасности, которые приводили к травмам и ожогам. Недостаточно эффективная вытяжка воздуха в цехах, плохо организованная работа душа, разливы продукта на пол, приводили к тому, что ни противогазы, ни резиновые комбинезоны, ни сапоги и перчатки не спасали рабочих от кожных поражений, острых отравлений глаз и дыхательных путей. Число случаев травматизма и количество профзаболеваний было на заводе достаточно высоким[7].

В годы войны на дзержинских предприятиях трудилось 15474 стахановца, 4412 ударников, 386 комсомольско-молодежных бригад и смен, основу которых составляли подростки, девушки, молодые женщины, заменившие в цехах мужчин. Росло число передовиков, в том числе женщин и подростков, освоивших работу на двух, трех и более станках. Некоторым из них удавалось выполнять норму на 220-240 процентов. Тыл с честью выдержал испытание. За достигнутые трудовые успехи коллектив ЧХК в 1943 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени, коллектив завода N 80 в 1945 году – орденом Боевого Красного Знамени. Высшие правительственные награды получили более 530 дзержинцев-рабочих, ИТР. Труд на химических предприятиях был тяжелым, опасным для здоровья. И все-таки не закон о принудительном закреплении людей за производством,

лишавший дзержинцев возможности оставить работу по своей воле, а глубокое чувство патриотизма подвигало людей творить чудеса трудового героизма.

Несмотря на трудности, дзержинцы работали «на химии» не щадя ни сил, ни здоровья – во имя победы над грозным врагом.

Из нашего города ушли на фронт и мужественно сражались около 30 тысяч дзержинцев. Треть из них с войны не вернулись. 28 наших земляков удостоились звания Героя Советского Союза.

В память о дзержинцах, сражавшихся за Победу на фронте и в тылу, горит Вечный огонь на площади Героев.

Память о войне живет в сердце каждого человека и передается из поколения в поколение, начиная с того, которое принимало участие в войне. В моей семье – это прадедушки и прабабушки.

Отец моей бабушки, мой прадедушка, Бугаков Иван Ермолаевич участвовал в Великой Отечественной войне с первого до последнего дня. Иван Ермолаевич родился в 1911 году в Воронежской области в селе Лево-Россош. Он был офицером, имел звание лейтенанта и служил в должности начальника связи в 425 минометном полку. Находился в Красной Армии с 1941 года. Был призван Дзержинским РВК Горьковской области. В начале войны он обучал молодых офицеров в Горьковском артиллерийском училище. В 1943 году он был отправлен на фронт. Имеет награду орден «Красная звезда», выданный ему за совершенный им подвиг в боях по освобождению Венгрии[8].

«В боях за советскую Родину 21-22 марта, в районе Варполота-Берхида Лейтенант Бугаков обеспечил беспрерывную связь внутри дивизиона, несмотря на сильный артиллерийский огонь. В течение всего боя поддерживалась непрерывная связь в дивизионе с поддерживающей пехотой. Проволочная связь часто нарушалась, но немедленно восстанавливалась. Во время перерыва проволочной связи связь работала по радио. В результате этого управление дивизионом не было потеряно, что дало возможность

реагировать на важные цели, которые мешали продвижению нашей пехоты. Будучи на наблюдательном пункте лично устранял повреждения, что способствовало непрерывной поддержке стрелкового полка и занятию населенных пунктов Варполота и Берхида. Достоин правительственной награды – ордена «Красная звезда»[9].

Моя прабабушка, Миленьких Надежда Лукьяновна, трудилась на химическом предприятии Дзержинска (ОАО «Корунд»). Прабабушке было двадцать три года, на руках была 3-летняя дочь (моя бабушка). Вместе с другими, такими же, как она, молодыми девчонками и женщинами трудилась на предприятии и верила: не пройдут фашисты – мы победим! Всё выдержали. Победа в Великой Отечественной войне – это победа всех жителей нашей страны!

Моя прабабушка до сих пор жива, ей 97 лет, я очень ее люблю. В нашем семейном альбоме хранятся старые фотографии, и бабушка раньше часто рассказывала мне разные семейные истории, ведь мы должны знать и помнить людей, которые отвоевывали для нас наш мир. Если бы не они, мы бы сейчас не имели то, что имеем. Не было бы спокойствия в наших душах. Цените же то, что они подарили нам мир, в котором мы с вами живем!

Список источников и литературы

1. Серебрянская Г.В. Волго-Вятский арсенал. Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945 гг. Н. Новгород, 1997.
2. Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х - первой половине 40-х годов XX века: монография. Н. Новгород, 2003.
3. Рубцова И.Ю. Коммунистическая партия – организатор всенародной помощи госпиталям тыла в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. … канд. ист. наук. Куйбышев, 1985.
4. Кочеткова З. М. Деятельность Коммунистической партии по организации всенародной помощи раненым в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.): Автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1987.
5. Перчиков Ю. А. Деятельность местных Советов по охране здоровья трудящихся и раненных воинов в 1941-1945 гг. // Укрепление союза рабочих и крестьян в период социалистического строительства. Горький, 1986. С. 38-50.
6. Горьковский областной Комитет помощи раненным и больным воинам в 1941-1945 годах // Проблемы региональной истории XX века, формирование и использование архивных фондов. Н. Новгород, 1998. С. 79-82.

7. Сакович Н.В. Социальные проблемы тружеников тыла: организация здравоохранения в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны [Текст]: учеб. пособие. Н.Новгород: ННГАСУ, 2010. 75 с.
8. Из воспоминаний Морковкина А. П.
9. Текст из наградного листа от 23 марта 1945 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=25724022&tab=navDetailManAward

Н.С. Мостовая,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ЛЕТОПИСЬ МОЕЙ СЕМЬИ. «МАЛЫШКА ЗИНА»

Сбором информации о семье я занимаюсь вместе с папой. Он ведет эту работу с 2001 года и заинтересовал этим меня. В течение долгих лет мы с ним встречались с нашими родственниками, близкими и дальними, и просто беседовали с ними. Вот так, за чашкой чая, мы и открывали для себя историю нашей семьи. Разговорами мы не стали ограничиваться, и стали изучать фотографии и документы, сохранившиеся в семье, а также архивные материалы. Долгая и кропотливая работа по сбору маленьких осколков была вознаграждена. Сейчас в нашем распоряжении информация по 16 фамилиям и по каждой из них минимум до 5 поколения. По 4 направлениям родства нам известны имена родственников до 9-го поколения. Самое древнее упоминание о моих родных датировано 1699 годом. В нашем архиве имеются фотографии 13 представителей пятого поколения и две – шестого. На данный момент список моих родственников по крови составляет более 850 человек. Безусловно, каждый из них заслуживает внимания, но в данной работе я хотела бы рассказать о моей прабабушке, Кулиш (Яценко) Зинаиде Алексеевне. Именно после разговора с ней папа начал изучать историю нашей семьи, и особое место в этой летописи занимает Великая Отечественная война. Бабушка, несмотря на свою молодость, в уже далекий

для нас 1941 год, была участницей самой кровопролитной войны в истории человечества.

Деревня, где жила бабушка, находилась в очень красивом месте, которое носит говорящее название «Святогорье», на северной окраине Донецкой области рядом с древней Святогорской лаврой. Бабушка знала все леса в округе, еще девчонкой она убегала туда погулять с подружками. Но наступил 1941 год. Осенью всем поселковым девочкам необходимо было пройти ускоренный курс по оказанию первичной медицинской помощи в Краснолиманской фельдшерско-акушерской школе. С первых же дней возвращения из медшколы, бабушка ухаживала за ранеными, помогала делать перевязки. В это время фашисты рвались на территорию Донбасса, а с августа 1942 года начался отсчет шести месяцам оккупации Святогорских земель.

«Холод, голод, истязания мирных жителей и сейчас еще глубоко в моей памяти» – вспоминала бабушка уже в преклонном возрасте.

В феврале 1943 года Красная Армия освободила Святогорск. Все девушки подались в медсанбат. Но бабушку Зину не взяли – ростом не вышла, да и лет маловато. «Пришлось схитрить, – вспоминала бабушка, – добавить годик».

Так она добилась призыва в медсанчасть 229-ой отдельной курсантской стрелковой бригады, стоявшей в обороне на левом берегу Сиверского Донца. Разведчики ласково называли ее «малышка».

Трудно себе представить, как маленькая, хрупкая девушка, рискуя своей жизнью, выносила с поля боя раненных солдат и мужчин, которые были вдвое крупнее и тяжелее её самой, она вынуждена была делать перевязки прямо под пулями врага, видеть боль и смерть. Самый первый раненый получил тяжелое ранение в живот.

«Особенно жарким выдался день, когда наш третий батальон форсировал реку у Святогорска, – рассказывала бабушка. – Надо же так случиться, с моим-то опытом и первый раненный в живот. Боец без сознания.

Да и я почти в обмороке. Кое-как прикрыла рану, потихонечку втянула его на плащ-палатку и к берегу, в полевой медсанбат. Живым доставила бойца, сдала врачам и снова в боевые порядки батальона. Сколько раз пришлось в этом бою возвращаться с ранеными на берег, уже и не помню»[1].

С апреля 1943 по август 1944 года работает санитаркой. С августа 1944 по июнь 1945 года служит в должности санитара-носильщика эвако-транспортного взвода 327 медико-санитарного батальона 230 стрелковой дивизии 1 гвардейской армии.

При подготовке наступательной операции по освобождению Донбасса из-за знаний местности была включена в состав разведывательной группы. В мае 1945 года в составе разведывательной группы ходила на задания на правый берег Донца. В канун наступления группа, в которую входила бабушка, захватила пленного, который оказался шифровальщиком дивизионной радиостанции.

Двести тридцатая стрелковая дивизия принимала участие в освобождении Харцизска, Макеевки, Сталино (ныне Донецк) и получила почетное наименование Сталинской. Командиром взвода был хирург майор Хромов.

За участие в героическом штурме и освобождении Варшавы 17.01.1945г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 09.06.1945 г. награждена медалью «За освобождение Варшавы». Медаль была вручена 16 марта 1967 года[2]. Награждена двумя медалями «За боевые заслуги»[3], медалью «За взятие Берлина». Медаль была вручена 02.04.1946 г. в Иркутске[4]. Награждена медалью «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945гг.». Медаль вручена 05.05.1946 г. в Иркутске[5]. Также награждена орденом Отечественной войны второй степени[6].

Участвовала в боях:

- за освобождение Донбасса и его областного центра города Сталино;
- при овладении городами Сохачев, Скерневице, Лович;
- за город Гнезен (Гнезно) на путях к г. Познань;

При переходе границы Германии и вторжении в пределы немецкой Померании, овладение городами Шенланке, Лукатц, Крейтц, Вольденберг, Дрезден;

- при овладении городом-крепостью Кистжинь (Кюстрин) на реке Одер, прикрывавшем подступы к Берлину;
- за прорыв обороны на востоке Берлина;
- за взятие Берлина [7].

В семейном архиве хранятся восемь благодарностей от командования, в том числе от Главнокомандующего советскими оккупационными войсками в Германии Маршала Советского Союза Жукова Г.К.

Советские медики оказывали помощь не только солдатам Красной Армии, когда долг милосердия и неравнодушие к чужой боли обязывали спасать и раненных солдат противника. Однажды, во время боя, бабушка помогла умирающему немецкому солдату, который был тяжело ранен в живот и истекал кровью. Зинаида Алексеевна оказала ему первую помощь, вынесла с поля боя в безопасное место и передала санитарам медсанбата. В благодарность за своё спасение раненый солдат подарил бабушке перстень. Спустя много лет и до конца своей жизни бабушке не удалось повстречать его вновь. Разыскивать пленённого врага было небезопасно, поэтому никто не знает его судьбу. Кольцо до сих пор хранится в моей семье, как символ милосердия, мужества и благодарности за душевный подвиг. Расписалась на стенах Рейхстага. Была рядом с тем местом, где сожгли тело Гитлера, видела пепелище. В здании госпиталя, где служила бабушка, был подписан пакт о капитуляции Германии. То здание было единственным, относительно уцелевшим после ожесточенных боёв. По приказу командования госпиталь и всех раненых перевезли в другое место, а в здании был подписан исторический документ, положивший конец войне и страданиям миллионов людей во всем мире. Была участником парада победы советских войск в Берлине.

По решению 12 сессии Верховного Совета СССР демобилизована из рядов Вооруженных Сил 26 июля 1945 года. После войны бабушка вышла замуж, родила двоих детей. До 1966 года работала в детских больницах. С 1967 года – машинист электровоза шахтоуправления «Новое».

С 1987 года вышла на пенсию. Работала в ламповой шахте «Новая Валюга». Была награждена медалью «Ветеран труда» и многими юбилейными медалями. Долгое время работала в Совете ветеранов войны и труда города Дзержинска, Донецкой области. В последние годы жизни, после инсульта, была парализована.

Свою историю бабушка успела лично рассказать моему папе. Ее слова вдохновили его, а потом и меня на дальнейшее исследование истории семьи и поиск наших корней. Бабушки не стало 5 октября 2001 года.

Я очень горжусь тем, что в истории моей семьи был такой человек, как моя прабабушка. Своим мужеством и безграничной смелостью перед лицом войны, она показала преданность Отечеству и готовность пожертвовать собой ради будущего своих детей. Трудно представить, на что шли люди ради мира и счастья своей Родины. С болью в сердце, вспоминая события Великой Отечественной войны, казалось бы, мы должны понять, что она ведет только к разрухе, жертвам, крови и страданиям.

Сколько их прогремело над нашей землей...
Всяких войн, небольших и больших.
И за каждой войной, и за каждой войной
Сколько сломанных судеб людских...
Сколько выдержать может живой человек?
Кто ответит за ужас сполна?
Пусть уходит навек, пусть уходит навек
Это страшное слово «война».

Список источников и литературы

1. Из воспоминаний Кулиш Зинаиды Алексеевны.
2. Семейный архив.
3. Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации.
4. Семейный архив.
5. Семейный архив.
6. Семейный архив.
7. Семейный архив.

А.Р. Мочалова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ МОИХ РОДНЫХ В ВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Моя семья многонациональная. Основная часть родственников (по маминой линии) жила на Украине в Полтавский области. Родственники по папиной линии жили и живут во Владимирской области, г. Ковров. Мой родной город – город Саров. Ядерный центр России. Мои родители и бабушки с дедушками работали и работают на оборонном предприятии «РФЯЦ-ФГУП ВНИИЭФ» – «куют ядерный щит России».

ПАНЧЕНКО
АНАСТАСИЯ СЕМЕНОВНА

Прабабушка Анастасия Семеновна Панченко (Литвененко) - (1925-2007 гг.)

Родилась на Украине в селе Устимовка в 1925 году, у нее была большая семья (3 сестры и 2 брата) 3 сестры – Вера, Надежда, Любовь. Они всю жизнь прожили в селе Устимовка. Прабабушка закончила «восьмилетку».

Огромные материальные и людские потери понесла Полтавщина в период Великой Отечественной войны – 18 сентября 1941 года немецко-фашистские войска захватили Полтаву и Пирятин, а 13 октября была оккупирована вся Полтавская область. Однако с оккупацией края, которая продолжалась два года, не прекращалась борьба населения против фашистов – в тылу врага действовали партизанские отряды, подпольные организации.

Заняв г. Кременчуг, немецко-фашистские оккупанты приступили к массовому угону советских людей в рабство в Германию. Непосредственный угон в рабство осуществлялся специально созданной биржей труда. Немецкие военные власти всякими путями старались скрыть чинимые ими насилия при угоне советских людей в рабство. С этой целью они от всех

отправляемых принудительно в Германию, требовали подписывать так называемые трудовые обязательства, гласящие о том, что он едет добровольно. А за отказ подписывать такое обязательство, комендатура арестовывала таких лиц и держала под арестом несколько дней, принуждая подписывать обязательство. Жители города не хотели быть рабами немецких извергов, поэтому пытались любой ценой скрыться от угона в Германию, путём неявки на биржу труда, выписки из домовой книги под предлогом, что уезжают в Германию, а сами прятались в укрытиях, жили в подвалах, на чердаках и других местах. Некоторые сознательно наносили себе тяжёлые увечья, чтобы избавиться от немецкой каторги. Как ни старалось население скрыться от угона в Германию, немцы из месяца в месяц отправляли большими группами жителей Кременчуга в Германию, преимущественно молодежь. Молодых девушек и парней в возрасте от 15 до 25 лет, в том числе была забрана и Анастасия Семеновна Панченко. Когда ей было 19 лет (вес 37 кг) собиралась очередная партия из молодежи для отправки в Германию в трудовой лагерь. В Германии бабушка провела более 2-х лет, один год в лагере, до освобождения войсками советской армии в 1945 году. И год работала на бауэров (местных хозяев ферм).

Из писем, присылаемых своим родственникам и знакомым – лицами, угнанными в рабство и рассказам вернувшихся по болезни и побегам, было видно, что немецкие изверги размещают советских граждан как правило, в лагерях огороженных колючей проволокой, в барачных холодных и сырых помещениях. Лагеря охраняет полиция, подвергает невыносимым тяжёлым, чёрным работам. Заставляет работать по 12-14 часов в сутки. Обувью и одеждой никакой не обеспечивают. Больным медпомощь не оказывается. Кормят всевозможными отбросами. При отступлении из города Кременчуга, немецкие захватчики хотели угнать всё население города в Германию. Кто не хотел уходить, угрожали расстрелом. Но стремительное наступление Красной Армии нарушило планы немцев.

После войны прабабушка работала медсестрой в г. Кременчуге, в 1950 году она вернулась в родное село. В 1950 году она вышла замуж за Панченко Владимира Яковлевича. У нее 2 детей (дед Коля 1946 г.р., Леонид Владимирович 1953 г.р.). Анастасия Семёновна прожила оставшуюся жизнь в Устимовке.

О своей жизни там всегда рассказывала со смехом. Лишь позже мама поняла, что за смехом скрывался страх и боль, которую хотелось забыть. Вспоминала бабушка как работала в лагере на кухне, как воровали еду (в основном очистки от картошки, остатки хлеба и еды, которые предназначались скоту) для своих соседей по бараку. Вспоминала об отношении немцев к ним: были и свирепые, и жестокие, но и встречались неравнодушные; как менялось и настроение, и отношение к заключенным с приближением советских войск. Удивительно, но даже в тех условиях «наши девчата» вели себя, как и 16-летние девушки наших дней: в предчувствии близкого освобождения, бабушка и ее подружки прокололи себе уши и вместо сережек носили колечки из тоненьких гвоздей, уж очень хотелось быть красивыми. Хорошие воспоминания у нее остались о простых немцах, о тех, у которых она работала. После войны прабабушка работала в госпитале г. Кременчуга медсестрой.

В 1990 году Анастасия Семеновна получила компенсацию в виде марок за 2 года пребывания в трудовом лагере.

МИХАЙЛОВ

МАКСИМ ТИХОНОВИЧ

Прадед Максим Тихонович Михайлов (1905 г.р.) и прабабушка Зинаида Михайловна (1919 г.р.). Война застала их в с. Меловатка, Воронежской обл.

Воронежская область с первого дня войны была объявлена на военном положении. Воронежцы встали на защиту своей Родины. Многие были мобилизованы в армию, многие ушли на фронт добровольцами, тысячи совсем еще мальчишек и девчонок готовились встать на защиту родины. Уже в первые недели военных действий в народное ополчение вступило более 60

тысяч воронежцев, а в августе 1941 года был сформирован Воронежский добровольческий полк под командованием героя гражданской войны полковника Михаила Емельяновича Войцеховского.

Вся жизнь области была перестроена на военный лад. Уже летом 1941 года в Воронеже было налажено производство военной продукции. На заводе имени Коминтерна стали изготавливать реактивные установки – «Катюша». На Воронежском авиационном заводе строили самолеты-штурмовики Ил-2. Отрожский вагоноремонтный завод выпускал зенитные броневлощадки. Необходимую продукцию выпускали и другие имеющиеся на территории области заводы. Рабочие трудились не жалея сил, подростки работали наравне со взрослыми.

К этому времени дедушка лишился одной ноги и поэтому на фронт не попал. До войны дед был директором школы и начальником политотдела и в этом же качестве продолжал работу в тылу: был директором школы с. Вязовка, преподавал историю и конституцию, а также проводил политбеседы с колхозниками, готовил новых солдат на фронт, занимался сбором продуктов и одежды для отправки на фронт. Бабушка до войны была учителем русского языка старших классов и в войну продолжала преподавать.

С июня 1942 года Воронеж стал подвергаться фашистским бомбардировкам. 13 июня 1942 года вражеские бомбы были сброшены на городской сад пионеров, в результате чего погибло много детей. 27 июня фашистской авиацией был разрушено здание драматического театра.

Двадцать восьмого июня 1942 года началась наступательная операция немецко-фашистских войск – на воронежском направлении. Гитлеровцы дали этой операции кодовое название «Blau» (Блау – в переводе с немецкого «синяя»). Для ее осуществления была создана группа армий «Б», в которую вошли лучшие немецкие части, дивизии и 2-я венгерская королевская армия. Наступление было очень масштабным и велось с нескольких сторон. Часть вражеских войск направлялась непосредственно к Воронежу, часть шла на

Острогожск. В это же время несколько немецких дивизий пытались прорваться к Дону на рубеж Гремячье – Коротояк – Лиски. Наступление сопровождалось ежедневными налетами вражеской авиации.

После окончания войны Максим Тихонович работал 1-ым секретарем райкома. Оставил мемуары о военных и послевоенных годах.

Таким образом, в истории моей семьи были и работники тыла, и непосредственные участники военных событий. Даже сейчас мои родственники имеют отношение к обороне страны.

Б.Р. Мухарметова, П. В. Васильевич,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВОСПОМИНАНИЯ СЕМЬИ О ЛЕТЧИКЕ ПОЛИТЫКИНЕ ВАСИЛИИ КОНСТАНТИНОВИЧЕ

В феврале 1942 года наша семья получила извещение о том, что наш отец Политыкин Василий Константинович, штурман авиационного разведывательного полка, пропал без вести 14 декабря 1941 года при выполнении боевого задания.

Пропал без вести, но это еще не значило, что погиб. Было немало случаев, когда пропавшие без вести оставались живыми и возвращались для продолжения службы в рядах Красной Армии.

Мною делались попытки узнать как можно больше о судьбе моего отца. Какой-либо дополнительной информации до 1961 года не удалось найти.

Переломным моментом стал 1961 год, когда было раскопано место падения самолета на заболоченном лугу около деревни Ширяиха Гжатского района Смоленской области.

Организатором поиска был Абрамов Иван Яковлевич – директор Серго-Ивановской лугомелиоративной станции.

В ходе раскопок были найдены останки и документы моего отца. Наши ожидания окончились. Ждать стало некого.

Я благодарен всем, кто помогал и содействовал моему поиску и вместе с внучкой Беллой мы расскажем в этой статье об их участии.

В июне 1961 года, во время осушения заболоченного луга, к директору лугомелиоративной станции Абрамову Ивану Яковлевичу обратились жители деревни и сказали, что рядом с трассой осушительной канавы находится место падения советского самолета.

Среди жителей деревни были пожилые люди, являвшиеся свидетелями воздушного боя. По их словам, бой был неравным, два немецких самолета против одного нашего. После очередной атаки немецкого истребителя наш самолет был подбит, загорелся и стал падать на деревню. У самой земли наш подбитый самолет слегка взмыл и упал на луг рядом с деревней. По мнению очевидцев, летчик сделал все возможное, чтобы не упасть на жилые дома.

Жители деревни также рассказали, что ранее из падающего самолета выпрыгнул один летчик, но в связи с недостаточной высотой парашют не раскрылся и летчик погиб. Жители его похоронили на кладбище деревни Тростянка.

Абрамов Иван Яковлевич поручил экскаваторщику Киселеву Н. приступить к раскопке указанного места.

Работу начали с раннего утра, ковш экскаватора доставал торфянистую массу земли с небольшими кусками дюралюминия. В конце дня помощник экскаваторщика Е. Никитин лопатой рылся в куче выкопанного грунта. Его внимание привлек кусок одежды.

Это был карман гимнастерки в котором были документы. В том числе удостоверение личности, но прочесть записи было невозможно, за двадцать лет нахождения в болоте почти все записи исчезли.

Читалась отдельная запись о звании старшего лейтенанта и отметка о награждении орденом Красной Звезды. Среди документов хорошо сохранилась почтовая квитанция № 417 от 19 ноября 1941 года на почтовый перевод в сумме 200 рублей в город Астрахань на имя Политыкиной. Также были 3 фотокарточки, листки из записной книжки и деньги на 30 рублей и 3 рубля.

Найденные останки летчика были похоронены на 11 воинском кладбище пос. Бывалицы Тумановского сельсовета Вяземского района Смоленской области.

Впоследствии была установлена принадлежность найденных документов старшему лейтенанту Политыкину Василию Константиновичу, не вернувшемуся с боевого задания 14 декабря 1941 года. Дальнейшие запросы в Архив Министерства Обороны дополнительной информации не принесли.

Найденные документы были переданы моей матери. Теперь семья узнала, где погиб наш отец.

Для того чтобы лучше понять условия и особенности боевой работы летчиков-разведчиков, нужно рассказать подробней о боевом пути 2-го дальнеразведывательного авиационного полка, в составе которого и служили старшие лейтенанты Климанов Алексей Иванович и Политыкин Василий Константинович.

В первые дни Войны командованием Красной Армии было принято срочное решение о формировании специального авиационного полка для выполнения дальней разведки войск противника. Для укомплектования полка летным и техническим составом направлялись лучшие кадры из действующих авиационных полков и слушатели Военно-воздушной академии.

Для полка выделялись лучшие по тем временам самолеты ПЕ-2 и Пе-3 – скоростные пикирующие бомбардировщики. После прибытия эти

самолеты переоборудовались в разведчики. Снималось оборудование для подвески бомб и устанавливались специальные фотоаппараты.

Старшего лейтенанта Климанова Алексея Ивановича и старшего лейтенанта Политыкина Василия Константиновича приказом назначили соответственно командиром и штурманом 3-й эскадрильи.

Они уже имели опыт участия в боевых действиях. За участие в событиях на озере Хасан в борьбе с японскими захватчиками Климанов А.И. был награжден орденом «Боевое Красное Знамя». Политыкин В.К. за участие в Финской войне награжден орденом Красной Звезды.

Им было поручено формировать летный и технический состав, обучать и готовить к боевой работе.

Одновременно формировались 1-я и 2-я эскадрильи. В составе полка было сформировано три эскадрильи по десять экипажей в каждой и группа управления полка. Общая численность полка составила 40 самолетов и столько же экипажей.

Экипаж самолета ПЕ-2 составлял три человека: летчик, штурман и стрелок-радист.

Для увеличения дальности полетов самолета вместо стрелка-радиста установили дополнительные бензобаки, и в составе экипажа остались летчик и штурман. Такой самолет получил название ПЕ-3. При этом защищенность самолета от атак вражеских истребителей заметно ухудшилась.

Пятнадцатого августа 1941 года полк закончил формирование и приступил к боевой работе – полетам на разведку войск противника. Полеты на разведку выполнялись, как правило, одиночными самолетами без прикрытия истребителями. Противник охотился за нашими самолетами-разведчиками и потери самолетов и экипажей были значительными. Разведывательные данные добывались ценой больших потерь.

С 5 июля 1941 года по 23 апреля 1945 года полк потерял 297 человек личного состава и 99 самолетов.

За годы Великой Отечественной войны экипажи полка выполнили 4463 боевых вылета. Разведали 19646 городов и крупных населенных пунктов, 16836 железнодорожных узлов и станций, 4469 аэродромов, фотографировали 230 раз 50 морских портов.

Протяженность сфотографированных маршрутов составила 516 000 км (12,5 земных экваторов).

Восьмого февраля 1943 года за заслуги в боях с немецко-фашистскими захватчиками приказом НКО СССР № 64 2-й авиационный полк дальней разведки главного командования Красной Армии (2-й АПДР ГК КА) преобразован в 47-й Гвардейский авиационный полк дальней разведки Главного командования Красной Армии (47-й Гвардейский АПДР ГК КА).

За образцовое выполнение заданий командования, за овладение г. Борисов приказом полку присвоено почетное наименование «Борисовский». Полк награжден орденами «Красное Знамя» и орденом Суворова 3-й степени.

Экипажи полка выполнили фотосъемку Берлина перед его штурмом, и специалистами полка был изготовлен фотопланшет Берлина для Верховного Главнокомандующего.

За годы Великой Отечественной войны в полку состоялось 2075 награждений орденами и медалями. Присвоено звание Герой Советского Союза 9-ти летчикам и штурманам.

Свой боевой путь летчик – старший лейтенант Климанов Алексей Иванович и штурман – старший лейтенант Политыкин Василий Константинович начинали с выполнения разведывательных полетов с первых дней Войны.

Вот один из эпизодов их боевой работы, опубликованный в журнале «Мир авиации».

«В первые часы 13 июля 1941 года с аэродрома подскока Гривочки вылетел на задание самолет ДБ-3Ф старшего лейтенанта Климанова. Машина держала курс вдоль побережья Балтийского моря.

На борту находились летчик-наблюдатель (штурман) Политыкин и стрелок-радист Сыроваткин. Разведчикам предстояло на обратном маршруте, после рассвета, сфотографировать все порты, ж.д. станции, аэродромы и магистрали, которые встретятся от Гдыни до Клайпеды.

Экипаж рассчитывал встретить немецкие истребители лишь на обратном пути, а бой пришлось принять уже на первых километрах вражеской территории.

У города Эльбинг на одинокий ДБ-3Ф набросились шесть Bf-109, даже не утруждавшие себя маневром. Поочередно атакуя, они осыпали разведчика ливнем огня.

Поначалу стрелку удавалось отражать наскоки противника. Вот один из них пошел к земле объятый пламенем, но после очередной атаки пулемет Сыроваткина замолчал. Тяжело раненный он так и умер, не отпуская гашеток.

Ранен был Политыкин, оказались пробиты бензобаки. Климанов, развернувшись после смерти стрелка обратно, изо всех сил тянул машину через линию фронта. Разбилась приборная доска, вышла из строя система выпуска шасси, были изуродованы оба колеса.

Но полет продолжался, и Климанову удалось долететь до своего аэродрома и посадить самолет на «брюхо». Пробежав чуть больше сотни метров, ДБ-3Ф рассыпался и восстановлению уже не подлежал.

Осматривая после посадки кабину, Климанов насчитал около 60 вмятин от осколков и пуль в своей бронеспинке»[1].

В книге В. И. Силантьева «Воздушные разведчики» так же, довольно подробно, описаны боевые вылеты экипажа командира эскадрильи, в том числе и их последний вылет на разведку Смоленска. Выдержка из главы «Держим клятву» (стр.21-23):

«Воздушные разведчики храбро сражались в небе Подмосковья. Наш первый Батя – командир эскадрильи Климанов вместе со штурманом Политыкиным выполнили много важных заданий.

В дни грозного наступления врага на столицу разведчики обнаружили большое скопление танков в окрестностях Волоколамска и Можайска. По их донесениям действовала штурмовая авиация.

В полет на разведку в район Волоколамска и Можайска Климанов пошел рано утром. Вернулся расстроенный и озадаченный.

– Ни пехоты, ни техники не обнаружили на всем участке разведки, – доложил он командиру полка.

– Странно, – сухо сказал командир полка. – А наземная разведка сообщает, что прорвалась танковая колонна. И приказал снова разведать дополнительно другой участок шоссе, по которому могли прорваться фашистские танки.

Политыкин тут же вытащил карту и принялся рассчитывать новый разведывательный маршрут.

Лишь в ходе третьего полета по другому маршруту Климанов увидел фашистскую танковую колонну. Она растянулась на десятки километров и двигалась на Москву.

В свой последний боевой полет на разведку Смоленска наш первый «Батя» Алексей Иванович Климанов и штурман Василий Константинович Политыкин вылетели на самолете ПЕ-3.

На этом варианте бомбардировщиков «петляковых» не было предусмотрено место для стрелка-радиста. Разведчик был сбит вражеским истребителем снизу с хвоста.

Немного прожили и провоевали бесстрашные летчики, но мы их не забыли.

В ту годину многие не возвращались. Полк набирал опыта, неся тяжелые потери. За несколько недель напряженной фронтовой жизни погиб костяк полка – степенные, семейные летчики и штурманы»[2].

Обратимся к архивным документам. В личных делах Климанова А.И. и Политыкина В.К. имеются аттестационные листы на присвоение очередных

званий. В краткой, но в исчерпывающей форме они дают объективную информацию об их деловых и человеческих качествах.

«АТТЕСТАЦИЯ командира 3 АЭ старшего лейтенанта Климанова Алексея Ивановича.

В должности командира эскадрильи работает с июля 1941 года, т.е. с момента формирования полка.

За этот период провел большую работу по сплачиванию эскадрильи, по переучиванию летного состава на новую материальную часть и по подготовке к боевой работе.

С работой справляется хорошо. В работе инициативен, энергичен, дисциплинирован. Личная летная подготовка отличная. Авторитетом пользуется, о подчиненных заботлив.

В прошлом участник боев у озера Хасан, за что награжден орденом «Красное Знамя».

Политически развит хорошо. В партийно-политической работе активен. Делу Ленина-Сталина и Социалистической Родине предан. Занимаемой должности соответствует.

Достоин присвоения очередного звания «капитан».

Срок выслуги в звании «старший лейтенант» кончился.

Командир полка Военком полка

майор Тюрин. Батальонный комиссар

- Настоящий.

05.11.1941 года.

Заключение высшей аттестационной комиссии НКО:

«КАПИТАН»

12.11.1941 года».

«Аттестационный лист на присвоение очередного военного звания старшему лейтенанту Политыкину Василию Константиновичу.

1. В занимаемой должности с 1941 года.

2. Год рождения 1907.

3. Социальное положение рабочий.

4. Общее образование начальное

5. Военное образование ВШЛ и ЛН в 1932 г. ВШЛ и ЛН в 1935 г.

6. В РККА с 1929 г.

7. В гражданской войне не участвовал.

8. Награды: орден «Красная Звезда»

9. Дата и номер приказа о присвоении предыдущего звания 03.11.1938 г. Приказ № 02277-НКО.

Делу партии Ленина-Сталина и социалистической Родине предан. Политически и морально устойчив. Бдителен и умеет хранить военную тайну. Общее и политическое развитие хорошее. Дисциплинирован, Энергичен, инициативен, требователен к себе и подчиненным.

В действующей армии с 10.08.1941 г. Работал штурманом эскадрильи, с работой справлялся хорошо. Эскадрилья выполняла задачу по переучиванию летного состава на новой матчасти.

За время переучивания эскадрилья имеет 53 маршрутных полета. Случаев блудежек не было.

С 04.10.1941 г. эскадрилья выполнила 43 боевых вылета на разведку войск противника. Товарищ Политыкин, не считаясь ни с какими трудностями в работе, готовит экипажи к выполнению учебных и боевых заданий.

Сам имеет три боевых вылета на разведку войск противника.

За участие в борьбе с белофиннами имеет правительственную награду орден «Красная Звезда».

Вывод: Должности штурмана АЭ соответствует.

Достоин присвоения военного очередного звания «капитан».

Командир эскадрильи Военком АЭ

капитан Климанов. ст. политрук Пронькин.

С аттестацией согласен. Достоин присвоения очередного звания «капитан».

Командир полка Военком полка
подполковник Тюрин. батальонный комиссар Настоящий.

Заключение высшей Аттестационной комиссии НКО:

«КАПИТАН»

25.12.1941 г. Полковник Шадский».

Село Баскаково расположено в 2–3-х километрах от деревни Ширяиха. Жители села знали о раскопках самолета, более пожилые помнили и рассказывали о событиях воздушного боя 14 декабря 1941 года.

Завуч средней школы села Баскаково Гордиенков Юрий Евгеньевич активно включился в поиск очевидцев гибели летчика Климанова А.И. Его усилиями были найдены очевидцы воздушного боя 14 декабря 1941 года и определено место захоронения погибшего летчика Климанова Алексея Ивановича на кладбище деревни Тростянка (ныне не существует).

В Баскаковской средней школе ученики активно участвуют в изучении истории родного края. В школьном музее имеются и материалы о судьбе своих земляков, погибших в период Великой Отечественной войны, в том числе и о судьбе погибшего у деревни Ширяиха экипажа самолета-разведчика.

Семья Гордиенковых тоже понесла утрату. Их сын Николай погиб в Афганистане.

Чувство личного горя и тяжелой утраты повлияло на более чуткое отношение к судьбе погибшего летчика.

По результатам его поиска в 1987 году Гагаринским военкоматом было организовано перезахоронение останков Климанова А.И. на 11 братское воинское кладбище в поселке Бывальцы Тумановского сельсовета, где ранее

в 1961 году был перезахоронен штурман экипажа самолета-разведчика Политыкин В.К.

Общее захоронение летчиков отмечено памятником, изготовленным Абрамовым Иваном Яковлевичем.

Памятник изготовлен рабочими Дорогобужского ремонтно-строительного управления и Дорогобужского завода азотных удобрений, выполнен из нержавеющей стали, изготовлен и установлен безвозмездно.

Активное участие в установлении судьбы погибших летчиков принимала учительница Тумановской средней школы Гайдукова Эмилия Степановна.

Она преподавала русский язык, историю и смежные дисциплины, а также была руководителем школьного музея и коллектива «Красных следопытов». В 2015 году ей исполнится 80 лет.

«Красные следопыты» Тумановской школы организовали и проводили поиск по установлению фамилий воинов, погибших на тумановской земле, розыск их семей. Начиная с 1973 года по 2012 год, в работе «Красных следопытов» приняли участие 350 учеников.

В поселке Бывалицы села Туманово расположено 11-е воинское кладбище. На нем похоронено 1159 погибших воинов, из которых известны имена 601 погибшего.

Большая часть фамилий погибших была установлена именно «Красными следопытами» на основе переписки с военкоматами и архивами. Найдены родственники значительной части похороненных воинов.

Как правило, 9 мая почти ежегодно приезжает много близких навестить своих погибших родственников.

На основе собранных материалов о тумановцах – участниках Великой Отечественной войны, детях Войны и тех, кто погиб на тумановской земле в годы Войны издан сборник «Опаленные Войной», составителем которого была Гайдукова Эмилия Степановна. Сборник дважды издавался, каждый раз дополняясь материалами, собранными «Красными следопытами».

Вот что написано в этом сборнике о погибших летчиках.

«Поиски родных Алексея Ивановича Климанова были долгими и трудными.

Из справки Центрального архива Министерства Обороны СССР (г. Подольск Московской области) от 6 января 1986 года узнали следующее:

«В книге учета начальствующего состава 2 авиационного полка разведчиков Главного командования КА за 1941-1945 гг. значится: командир эскадрильи капитан Климанов Алексей Иванович, 1910 г. рождения, русский, уроженец г. Мичуринск, пропал без вести 14 декабря 1941 года при выполнении задания.

Жена Коновалова Вера Федоровна и дочь Эмилия 1938 г. рождения проживали в г. Москва, Большой Овчиниковский переулок, д. 10, кв 2.

Штурман эскадрильи капитан Политыкин Василий Константинович, 1907 г. рождения, русский, уроженец пос. Жерновец, Олежский сельсовет, Клетнянский район, Орловская область, пропал без вести 14 декабря 1941 года при выполнении боевого задания.

Жена – Политыкина Галина Федоровна и двое детей (сыновья Александр и Владимир) проживали в г. Астрахань, ул. Комсомольская, 71».

Написали письма в Москву, Мичуринск, областной военкомат, адресное бюро. Получили ответ: «А.И. Климанов значится без вести пропавшим, о его семье ничего не известно».

И все же следопыты верили в успех, написали письмо на всесоюзное радио в передачу «Ровесники».

Наше письмо прозвучало в эфире 7 января 1088 года. А 8 января раздался телефонный звонок из Москвы. Говорил племянник Алексея Ивановича – Якушев Евгений Алексеевич, тоже участник Войны.

Вот что мы узнали из его рассказа:

«Передачу услышала старшая сестра Алексея Ивановича Клавдия Ивановна, которая жила одна. Каждый вечер я ее навещал. Так было и 7 января. Стучусь, звоню – никто не отвечает. Взломали дверь. Клавдия

Алексеевна лежит на полу без сознания. Когда пришла в себя, только шептала: «Алешенька нашелся!».

Еле дождался утра – и на Радио».

Евгений Алексеевич сообщил, что жена Климанова – Вера Федоровна и дочь Эмилия живут в Волгограде. С ними мы установили связь.

В этом материале рассказано о судьбе погибших летчиков экипажа самолета разведчика. Благодаря стечению обстоятельств через 20 лет после их гибели они вернулись из небытия.

Это стало возможным при участии в поиске очень многих неравнодушных людей, кто пережил ужасы той страшной войны, кто сам потерял своих близких, кому понятна боль утраты, независимо от прошедшего времени.

В подавляющем большинстве наши граждане с чувством благодарности вспоминают и думают о тех, кто отдал жизни за право жить следующим поколениям.

В ходе поиска и общения с гражданами Смоленщины, обильно политой кровью в годы Войны, всегда видел и чувствовал гражданское и трепетное отношение к нашей истории.

Те, кто пережил годы оккупации, на себе испытал горькую и тяжелую жизнь военного времени, с генами передает следующим поколениям и патриотизм, и уважение, и любовь к Родине, и ненависть к нашим врагам.

Хотелось бы верить в то, что празднование 70-летия Великой Победы будет иметь продолжение в последующей нашей жизни.

Вечно сохранится в душах наших граждан чувство благодарности и вечной памяти к 27 миллионам погибших военных и гражданских и всем участникам Великой Отечественной войны!

Список источников и литературы

1. Мир Авиации. Авиационно-исторический журнал. 2001. №3(27).
2. Силантьев В.И. Воздушные разведчики: Записки авиамеханика. М.: Мол. гвардия, 1983.159 с.

Д. И. Нестеренко, М.Ю. Титова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ДЗЕРЖИНЦЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Девятого мая 1945 года завершилась самая страшная война двадцатого столетия – Великая Отечественная. Она потребовала от народа величайшего напряжения сил и огромных жертв в общенациональном масштабе, раскрыла стойкость и мужество советского человека. За четыре года война унесла миллионы жизней наших соотечественников и оставила в вечности имена тысяч героев, которые боролись за свободу и независимость нашей Родины.

Не стали исключением и жители города Дзержинска. За подвиги на полях сражений свыше 9 тысяч дзержинцев были награждены боевыми орденами и медалями, а 16 из них присвоено высокое звание Героев Советского Союза. Сражаясь на фронтах войны, они готовы были отдать самое дорогое — жизнь за светлое будущее человечества. Имена Героев увековечены в названиях улиц. В Дзержинске таких улиц три: ул. Галкина, ул. Самохвалова, ул. Ситнова. Именно об этих героях хотелось бы рассказать в первую очередь.

СИТНОВ

ВАЛЕНТИН ЕГОРОВИЧ (1918-1945 гг.)

Герой Советского Союза

Летчик. Капитан. В селе Коннове окончил семилетнюю школу, затем в 1938 году – Дзержинский техникум и аэроклуб. В этом же году стал коммунистом. Затем учился в авиационном училище[1].

За участие в боях с белофиннами был награжден орденом «Красной Звезды». Совершил более 30 вылетов на объекты противника.

После войны с Финляндией Ситнов переводится на службу в Крым, где его и застала Великая Отечественная война.

С 1941 года он продолжает службу в авиации дальнего действия Южного фронта. Несколько раз был ранен, но вскоре снова возвращался в строй. Принимал участие в уничтожении запасов нефти в Плоеште, моста через Дунай.

За отличное выполнение этого задания командиру эскадрильи тяжелых бомбардировщиков капитану Валентину Егоровичу Ситнову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1942 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»[5].

В июне 1943 года при бомбометании по военным объектам в Донбассе самолет Ситнова был подожжен зенитным снарядом. Члены экипажа выбросились с парашютами. Обгоревший, обессиленный, Ситнов попал в руки фашистов. Более полутора лет находился он в страшных лагерях смерти. Там Валентин Ситнов сумел сохранить не только свою честь, но и Золотую Звезду Героя, все это время, держа ее за щекой. Два раза Ситнов пытался бежать из лагеря, но неудачно. Он – один из организаторов вооруженного восстания в Бухенвальде.

Уже после окончания войны, 20 декабря 1945 года, Валентин Егорович Ситнов погиб от руки польского нациста. Похоронен в Бресте[1].

На здании Дзержинского химического техникума установлена мемориальная доска, его имя носят Конновская и Глуховская средние школы Дивеевского района. В селе Сыресеве на доме, в котором родился Герой, - также мемориальная доска. Жизни и подвигу Ситнова Валентина Егоровича посвящена книга: Вольнов А.А. «Повесть о ровеснике»

Из Предисловия: «День за днем встает заря над Брестом — городом боевой русской славы… Город живет мирной жизнью. Отголоски ее долетают и сюда, к братской могиле в зеленом сквере на площади… Тенистые молодые каштаны осеняют могилу павших героев и шепчут над нею вечную песню покоя. На отглаженной плите постамента высечены имена

тех, чей прах покоится здесь. Имена, имена и звания... И среди них: Герой Советского Союза гвардии капитан Валентин Егорович Ситнов...».

«Ровесник моего поколения, Валентин Ситнов прожил короткую, но прекрасную жизнь. И хочется верить, что эта жизнь будет вечным живым примером стойкости в беде и отваги в бою»[4].

САМОХВАЛОВ

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ (1912-1944 гг.)

Герой Советского Союза

Артиллерист. Лейтенант. Родился в 1912 году в деревне Сокол Богородского района в большой крестьянской семье. Ещё подростком он начал работать на волжских пароходах. Действительную службу проходил в 1938 году на флоте. В начале 1940-х гг. работал на строительстве Игумновской ТЭЦ сначала слесарем, затем председателем завкома профсоюза, начальником жилищно-коммунального отдела ТЭЦ. Был одним из лучших работников[1].

Спустя несколько месяцев после начала Великой Отечественной, он добровольно ушёл на фронт. Сначала – стрелковая часть, затем – военное училище. Лейтенант Михаил Самохвалов получил новенькое самоходное орудие и прибыл на фронт.

Свой подвиг Михаил Андреевич совершил в 1944 году у местечка Синтаутай близ границ Восточной Пруссии.

Семнадцатого августа 1944 года был получен приказ атаковать противника. Враг шквальным огнем прижимал к земле наступающую пехоту. На помощь пришли самоходные установки артиллерийского Витебского полка. Командиром одной из них был лейтенант Михаил Андреевич Самохвалов. Четыре машины противостояли более 20 танкам, за которыми, пригибаясь к земле, шли немецкие солдаты. В машину Самохвалова попал снаряд, но управление потеряно не было, поэтому Михаил направил горящую машину прямо на немецкие танки и продолжал вести огонь. Немцы

отступили, но Михаил Андреевич Самохвалов заживо сгорел в пылающей самоходке[5].

За три дня боев 15-17 августа экипаж лейтенанта Самохвалова уничтожил три танка, пять бронетранспортеров, двенадцать различных орудий, восемь минометов, двадцать два пулемета, четыре автомашины и более 200 гитлеровцев[3].

Похоронен Самохвалов М.А. в местечке Синтаутай Шакяйского района бывшей Литовской ССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Михаилу Андреевичу Самохвалову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза[1].

«Едва наши части закрепились, – говорится в наградном листе Героя, – как фашисты предприняли контратаку силами до одного пехотного полка и при поддержке 25 танков.… Несмотря на численное превосходство противника, М. А. Самохвалов бесстрашно вступил с ним в бой и огнем своего орудия подбил один танк и разбил бронетранспортер. Вражеский снаряд пробил броню его самоходной установки. Машина начала гореть. Несмотря на это, Самохвалов не покинул машину, а продолжал бить из орудия по наседавшим танкам врага и подбил еще одну «пантеру». С возгласом: «Перед нами священная граница, ни шагу назад!» – он погиб смертью героя в горящей машине. Воодушевленная его героическим подвигом, наша пехота отбила контратаку противника с большими для него потерями и закрепилась на достигнутом рубеже – Границе СССР»[6].

ГАЛКИН

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1908-1944 гг.)

Герой Советского Союза

Танкист. Полковник. Родился в 1908 году в с. Ушаково Гагинского района, Нижегородской области. В конце 1920-х гг. после окончания семилетки он переехал в Дзержинск, Нижегородской области. Стал работать на Чернореченском химическом заводе. Здесь его принимают в партию,

избирают секретарем комсомольской, а позднее партийной ячейки. Последняя гражданская должность Владимира Александровича - заведующий отделом Дзержинского райкома ВЛКСМ[1].

В 1932 году Владимир был направлен на учебу в танковое училище, после окончания которого служил командиром взвода 55-й легко-танковой бригады Московского военного округа (с декабря 1934 года), командиром взвода 20-й броне-бригады Забайкальского военного округа (с сентября 1935 года), а затем командиром взвода 9-й броне-бригады Монгольской Народной Республики (с августа 1936 года).

В 1939 году японские войска начали боевые действия на Халкин-Голе. За отвагу в сражениях танкист Галкин был награждён орденом Красного Знамени и орденом Монгольской Народной Республики. В боях с японцами был ранен и обожжен[5].

В 1940 году танки его роты вели сражение с финской армией.

С начала Великой Отечественной войны танковый батальон старшего лейтенанта Галкина выполнял опасные задания, не раз прорываясь в тыл врага. В 1944 году гвардии полковник Галкин командует танковым полком на первом Белорусском фронте. Дважды был ранен.

За время боёв 21-24 июля 1944 года при освобождении польских городов Хелм и Люблин танкистами под командованием подполковника Галкина В. А. было подбито двенадцать танков и два штурмовых орудия, уничтожено много другой техники и живой силы противника[3].

В возрасте 36-ти лет, в декабре 1944 года Владимир Александрович Галкин тяжело заболел и в госпитале умер. Похоронен в Люблинском парке.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года Владимиру Александровичу Галкину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Награждён орденом Ленина (24.03.1945 года посмертно), орденами Красного Знамени (1939), Красной Звезды (1941).

Имя Героя Советского Союза В. А. Галкина носит средняя школа в его родном селе Ушаково, там же установлен его бюст. Имя В. А. Галкина

высечено золотыми буквами на мемориальных досках вместе с именами всех 78-и Героев Советского Союза 112-й Башкирской (16-й гвардейской Черниговской) кавалерийской дивизии, установленных в Национальном музее Республики Башкортостан и в Музее 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии в г. Уфе [3].

В городе Дзержинске на фасаде бывшего Чернореченского химического комбината в память о Герое установлена мемориальная доска[2].

Высокое звание Героев Советского Союза присвоено также дзержинцам Сухареву Евстафию Андреевичу, Просвирнову Михаилу Алексеевичу, Чугунову Виктору Константиновичу, Шестакову Максиму Кузьмичу, Конышеву Николаю Сергеевичу, Ренову Василию Ивановичу, Лобачеву Николаю Гавриловичу, Корышеву Петру Михайловичу, Корневу Василию Ивановичу, Аминеву Виктору Алексеевичу, Балакиреву Николаю Михайловичу, Матвееву Павлу Яковлевичу и Молеву Александру Осиповичу.

Подвигами этих людей нельзя не восхищаться. Они защищали нас и нашу Родину, были готовы на всё, только чтобы их жены, дети, матери, внуки, правнуки никогда не видели той страшной войны и не испытывали той боли, которую испытали они и пронесли с собой до конца своих дней.

Мы благодарны погибшим и ныне живущим героям, которые освободили нашу страну, дали ей будущее, жизнь. Память о Великой Отечественной войне жива. Об этом нельзя забывать. Она всегда будет волновать наши сердца.

Список источников и литературы

1. Горбунов Н.Е. Они защищали Родину: Дзержинцы в Великой Отечественной войне. Дзержинск, 2010.
2. Горнева Р.Н. Город Дзержинск: Экскурсионный очерк. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во,1985. 127 с.
3 Дзержинск. История. Люди. События. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: . dzerzhinsk-1930.ru

4. Вольнов А. А. Повесть о ровеснике. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во, 1969.
5. Тюльников Л.К., Я. И. Басович Я.И. Герои Советского Союза – горьковчане. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во,1981. 366 с.
6. Биография Героев и писателей СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pavelskaz.ru

Н.В. Омелин,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ ВОЙНЫ

Война.… Какое же это страшное время для человека, народа, Родины! Не многие молодые люди могут представить, как выживали люди в тылу, как сражались до последней капли крови, до последнего издыхания на фронте. Самое главное, что у нас есть – это память! Память о наших прадедах и дедах, которые не жалели себя ради нас. Каждая семья столкнулась с таким тяжелейшим испытанием, как война, и мне бы хотелось поведать историю моей семьи в годы Великой Отечественной войны.

Мой прадед Омелин Илья Никифорович родился в деревне Журелейка Ардатовского района в 1908 году. Когда началась война, он был в полном рассвете сил – 33 года. Прадед еще ребенком помнил Первую мировую, но снова война. Кровавая и беспощадная. Наша семья считалась зажиточной, так как имела большое хозяйство, пережила раскулачивание, а Илья Никифорович работал на хлебопекарне. У него была жена Дарья Герасимовна и четверо детей. Один из них мой, ныне покойный, дед Омелин Николай Ильич, в честь которого я и назван. Война оставила след на его здоровье, и он умер рано; деду не было и года, когда она началась.

Осенью 1941 года Омелин Илья Никифорович решает отправиться на фронт, оставив все: жену, детей, родных, хозяйство. Из Кулебакского РВК его отправляют в Казань пройти курс молодого бойца, а оттуда на Западный фронт. Под Москву. Мой прадед участвовал в Ржевско-Вяземской

операции[1], которая проводилась с 8 января 1942 года по 3 марта 1942 года, являясь составной частью стратегического наступления советских войск зимой 1941–1942 гг. Имела целью завершить разгром немецкой группы армий «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге). Несмотря на незавершённость, операция имела важное значение в ходе общего наступления Красной Армии. Советские войска отбросили противника на западном направлении на 80-250 км, завершили освобождение Московской и Тульской областей, освободили многие районы Калининской и Смоленской областей. Одна из самых кровопролитных операций Великой Отечественной войны: всего за 4 месяца боёв погибло около 270 тысяч человек[2]. Среди этих людей и мой прадед, который от апреля 1942 года считается пропавшим без вести[3]. Дарья Герасимовна – моя прабабушка, не могла поверить в гибель прадеда. Она каждый день выходила вечером перед домом и, сидя на лавочке, ждала своего любимого мужа.

С маминой же линии живы мои прабабушка, тогда еще 13-летняя девочка, Гладкова Зоя Мефодьевна, родившаяся 19 февраля 1928 года, и прадед Горшков Иван Иванович, родившийся 5 июня 1929 года. Несмотря на свой возраст, они хорошо все помнят, но, конечно же, с неохотой вспоминают те страшные годы. Есть было почти нечего, все продукты отправляли на фронт. Жили в основном на картошке. Делали из неё даже хлеб, подмешивая в картофель остатки муки и лебеду, который получался тяжёлый, как кирпич, мокрый, горький на вкус. Однако и этому все были рады. Порой даже ели высушенные картофельные очистки. Ходили по деревням пешком и меняли какие-либо вещи на картошку, расстояния достигали 100 километров. В частности, мама моей прабабушки, для того, чтобы выжить и прокормить семью, обменяла все награды моего прапрадеда Мефодия Гладкова, который был моряком и участвовал в Русско-Японской войне. Прапрадед был уже стар и не мог воевать, но он делал кружки из жестяных банок, которые тоже меняли. Лес был одним из источников пропитания: собирали ягоды и грибы, но их продавали, а сами не ели. Также

ходили за диким луком, щавелем. Из этого варили суп в большом чугуне, а туда добавляли пол-литра молока и ели одну воду с собранными щавелем и луком. Прабабушка Зоя хотела пойти в ремесленное училище, где давали форму и кормили, но ее не пустили родители. Брат прабабушки Анатолий Мефодьевич в 1941 году закончил высшее военное танковое училище и вскоре война. Служил до 1943 года, а потом вернулся из госпиталя без голени, чуть ниже колена. Другой брат Константин Мефодьевич в возрасте 17 лет ушел добровольно в 1941 году и дошел до самого Берлина[4]. А затем его перебросили к японской границе. По окончании войны уехал жить и восстанавливать хозяйство к дяде в Мариуполь. Устроился работать на завод и был лучшим сталеваром «Азовстали». Но война, есть война. Константин Мефодьевич умер в 49 лет.

Моему прадеду Ивану Ивановичу было 12 лет, когда началась война и, в этом еще детском возрасте он уже пошел работать сапожником на Кулебакский металлургический завод. Он, один старик и еще несколько детей обеспечивали ремонт обуви всем рабочим, которые трудились, не жалея себя, по 18 часов в день, а новую обувь выдавали всего раз в месяц. Завод выполнял военные заказы, в частности, изготовление корпусов легких танков, брони, противотанковых «ежей». Бронепоезда «Козьма Минин» и «Илья Муромец», отправившиеся на фронт в марте 1942 года в составе 31-го особого Горьковского дивизиона бронепоездов, были изготовлены из стали произведённой на Кулебакском металлургическом заводе. Очень серьезное значение на заводе придавали стахановскому движению. Это была одна из форм поддержания энтузиазма и творческой активности в решении производственных задач. Люди, занятые на выполнении заказа, не уходили с рабочих мест до тех пор, пока не выполняли задание. Многие и ночевали на заводе[5].

Итак, вспоминая все эти подвиги членов моей семьи, подвиг всего советского народа, с уверенностью могу сказать: мне есть кем гордиться! Основной целью у меня и всех молодых людей, как мне кажется, является

сохранение памяти об этих подвигах, о тяжком и грустном времени, о войне...

Список источников и литературы

1. Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 220 с.
2. Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил. М.: Олма-Пресс, 2001. 277 с.
3. Личный архив семьи Омелиных.
4. Обобщенный банк документов «Мемориал». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.obd-memorial.ru/
5. Фролов И.И. Кулебаки. К 50-летию города. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во, 1982.

А. Онищенко,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВОСПОМИНАНИЯ ЗЕНИТЧИЦЫ КАЛИНКИНОЙ

Моя бабушка – участница Великой Отечественной войны. Она родилась 2 мая 1922 года в Сергачском районе Горьковской области. Окончив восемь классов сельской школы, она приехала в Правдинск к сестре и устроилась работать в ЖКО ученицей счетовода. В 1940 году она вернулась в село, где решила окончить десять классов школы. Но в 1941 году началась Великая Отечественная война, и всех мобилизовали на рытье окопов в Подмосковье. Так начались ее военные годы[1].

Из воспоминаний моей бабушки:

«Враг рвался к Москве, потери были огромные. Мы работали на рытье окопов с утра и до темноты. Зима 1942 года была очень суровой.

Нас, девчонок-комсомолок, отозвали в районный военкомат по месту жительства и призвали в армию, напутствовав простыми словами: «Вы, девушки, должны помочь Красной Армии, там потери большие». И все конечно дали согласие.

Через неделю мы получили повестки и собрались в дорогу, захватив с собой необходимые вещи и документы. На худенькой лошадке увезли нас на сборный пункт в Сергач. Провожали родители. Отец напутствовал меня: «Доченька, будь достойна этой чести! Мужайся и – по возможности – сбереги себя». Отвернулся и заплакал. Отцу было в то время около шестидесяти лет, его на фронт не взяли. Наш брат ушел воевать в первые дни войны, и в том же 41-м погиб. Осталась с родителями младшая сестра. Ей было всего 12 лет, но она работала, как взрослая.

Служила я в зенитно-артиллерийском полку № 1579 в г. Горьком. Окончила курсы за один месяц, получила специальность прибориста и звание ефрейтора. Присягу приняли 1 мая 1942 года, накануне своего дня рождения.

Мне исполнилось 20 лет. Полк наш стоял на охране, вначале авиационного завода, а затем – автозавода. Сначала я была наводчиком первого номера прибора, затем меня назначили командиром.

По нашему прибору определялись координаты вражеских самолетов при их приближении. Задачей было быстро передать полученные координаты на огневую позицию, откуда начинали артобстрел вражеских самолетов. Туча немецких самолетов, сплошной огонь наших батарей, зарево.… Все горело, гремело, глубокие ямы от взрывов, и так постоянно, с небольшими паузами»[2].

Бабушка закончила войну в звании сержанта и 18 июля 1945 года вернулась в родное село к родителям. Она с честью выполнила наказ отца. Все село вышло встречать вернувшуюся фронтовичку.

Августина Васильевна награждена орденом Великой Отечественной войны, медалью «За победу над Германией», медалью Маршала Жукова и многими другими, имеет множество благодарностей от командования полка. Награждена также медалью «Ветеран труда». До сих пор благодарны А.В Калинкиной родители, чьих детей она опекала долгие годы. Августина Васильевна заботливая и любящая мама и бабушка, она вырастила дочь, имеет четверых внуков.

Список источников и литературы

1. Из личного архива Калинкиной.
2. Воспоминания Калинкиной.

М. В. Онокулева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

СУДЬБА СОЛДАТА: КРУТИКОВ ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: сколько грустных и трагических воспоминаний связано с этими словами! Почти каждая семья связана с судьбой солдата-фронтовика, жизнь которого переплетается с множеством других жизней. Они подарили нам право жить, а наша задача – собирать воспоминания о родственниках – защитниках Отечества и передавать их истории из поколения в поколение.

Фотографии из семейного архива рассказали мне о жизни Крутикова Василия Сергеевича. На одной из них – мужчина в форме без знаков различия, кожаный ремень перекинут через плечо, ярко блестят начищенные металлические пуговицы. Надпись на обратной стороне: «На память от мужа и отца любимой жене Лидии Ивановне и дочке Галине Васильевне Крутиковым. Лида, прошу хранить и ждать домой как мужа. Целую, ваш муж Крутиков». Историю Василия Сергеевича я узнала из воспоминаний Крутиковой Лидии Сергеевны, его сестры, рассказанных моей бабушке Бузиковой Надежде Александровне, племяннице Василия Сергеевича.

Лидия Сергеевна в годы войны работала на Горьковском автозаводе, была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.». В эти годы Лидия Сергеевна пережила много утрат, но чаще всего она вспоминала и рассказывала о судьбе брата.

Крутиков Василий Сергеевич родился в 1916 году в Варнавинском районе. Он окончил школу и до войны работал культработником в Варнавинском районе: выпускал красивые стенгазеты, виртуозно играл на балалайке, чем и покорил сердце будущей жены. Василий Сергеевич и Лидия Ивановна поженились 19 февраля 1941 года и жили в деревне Лапшанга Лапшангского сельского совета Варнавинского района Горьковской области.

Весной 1942 года была сделана одна из немногих семейных фотографий Крутиковых. На скамейке слева сидит герой моего рассказа Крутиков Василий Сергеевич. Его взгляд устремлён куда-то вверх, руки сложены на коленях. Светлая фуражка на голове сдвинута назад, серая однотонная рубашка застёгнута на все пуговицы. Пиджак несколько помят, (видимо, это единственная его одежда), на лацкане которого прикреплены три значка; тёмные брюки заправлены в начищенные до блеска чёрные яловые сапоги.

Рядом с Василием Сергеевичем сидит его жена Лидия Ивановна. На её красивом лице я вижу чуть заметную улыбку, глаза немного грустные. Волосы гладко зачёсаны назад. На ней ситцевое тёмное платье в мелкий цветочек. На ногах – войлочные сапоги с галошами. Лидия Ивановна держит на коленях дочь Галю. Девочке семь месяцев, она одета лишь в короткую кофточку, воротничок которой скреплён красивой брошкой.

Справа сидит отец Василия Сергеевича, Сергей Сергеевич. Он по возрасту не подошёл для призыва, поэтому трудился в колхозе, был работником трудового фронта. Он без головного убора, волосы зачёсаны на косой пробор, густая борода. Взгляд устремлён в объектив фотоаппарата. На нём длинный тёмный пиджак, штаны заправлены в онучи, на ногах лапти.

На коленях Сергей Сергеевич держит босую девочку лет пяти. Она в светлом платье и кофточке с коротким рукавом. Голова с густыми короткими волосами испуганно втянута в плечи. Это внучка Сергея Сергеевича, Евгения, дочь брата Василия Сергеевича – Тимофея. Крутиков Тимофей Сергеевич, 1911 г.р., до войны работал председателем колхоза. Ушёл на

фронт в 1941 году, служил в пехоте, прошёл Прибалтику. Погиб, не дожив совсем немного до Победы, похоронен в братской могиле. В семью похоронка пришла из Латвии 24 февраля 1945 года.

Сзади стоит сестра Василия Сергеевича Анна (это тетя моей бабушки). У неё серьёзный взгляд, строгое лицо; длинные тёмные волосы заплетены в две косы, завязанные узкими тёмными ленточками. На ней полосатая тёплая кофта с глубоким вырезом, застёгнутая на пуговицы. Под ней белая блузка с воротничком. Руки Анны Сергеевны лежат на плечах Лидии Ивановны. Анна Сергеевна Крутикова, 1914 г. р., во время войны работала в бригаде: зимой на лесозаготовках, весной ходила на сплав леса.

Фотография сделана на фоне прикреплённого к стене тёмного байкового одеяла. Над ним часы-ходики, полотенце на гвозде, шкаф для посуды. На полу в комнате постелены самотканые половики; в углу, вероятно, печь, на полу у стены дрова. Снимок чёрно-белый, не очень чёткий. Лицо Анны Сергеевны, стоящей позади всех в тени, лица остальных героев видны отчётливо.

Летом 1942 года Василия Сергеевича Крутикова призвали в ряды Советской Армии. Почти полтора года он служил в городе Горьком в звании сержанта, откуда прислал родным фотографию в военной форме, сделанную 17 июня 1943 года.

Жена, Лидия Ивановна, в январе 1944 года ездила к мужу в Горький, в этой поездке была сделана последняя совместная семейная фотография. Василий Сергеевич в военной форме: на нём шинель со знаками различия и зимняя шапка-ушанка со звездой, на левой руке часы с большим циферблатом. Его правая рука лежит на плече жены, а левой он сжимает её правую руку. Взгляд Василия Сергеевича устремлён вдаль, голова чуть повёрнута влево. Лидия Ивановна стоит рядом с мужем. На ней тёмная тёплая куртка или пальто. На голове платок серого цвета с широкой полосой и редкими кистями. Её волосы зачёсаны назад, лицо печальное. На обратной стороне фотографии надпись: «На добрую вечную память от сына с супругой

Крутиковой Л.И. Крутиков В.С. отцу и сёстрам Анне и Лидии Сер. 2/1–44 г. город Горький». Василий Сергеевич Крутиков был отправлен на фронт в марте 1944 года.

Лидия Сергеевна вспоминала, что в то время радовались каждой редкой весточке с фронта от брата. «Весной 1946 года почтальон принёс конверт с фотографией. Очень обрадовались, что жив и служит в городе Шостка Сумской области Украинской ССР в воинской части № 6306». На этом снимке, сделанном 15 января 1946 года, он с другом Милдергасовым Михаилом Еремеевичем.

В 1949 году Василий Сергеевич неожиданно приехал домой. Отец его уже умер, жена и дочь жили в доме родственников в деревне Лапшанга Варнавинского района. Встреча была короткой. Сообщил, что остался жить на Украине, работает председателем сельсовета, сейчас взял отпуск и приехал навестить жену и дочь, так как скучает по ним. На Украине у него была уже новая семья: жена и две маленькие дочки.

В марте 1944 года он участвовал в одном из боев на Западной Украине, был тяжело ранен. Жительница села Ивот нашла раненого, привезла домой и, под страхом смерти, выхаживала русского солдата. Её родная сестра донесла бандеровцам, что Екатерина прячет раненного солдата. Однако, благодаря помощи Екатерины Ефимовны, брат остался жив.

Василий Сергеевич звал Лидию Ивановну и дочь Галину поехать с ним на Украину, но жена отказалась. Через несколько дней он уехал и больше не смог приехать на малую родину и увидеть первую семью. Переписка между ними не поддерживалась. Лидия Ивановна вырастила дочь, дала ей образование. Сейчас Галина и её семья живут в рабочем посёлке Варнавино Нижегородской области. Лидия Ивановна Крутикова умерла в 2005 году.

Надежде Александровне Бузиковой, племяннице Василия Сергеевича и моей бабушке, в 2003 году пришло письмо с Украины. Дочери Василия Сергеевича писали о желании встретиться. Осенью 2003 года они приехали к Надежде Александровне и познакомились со своей сестрой по отцу Галиной.

Украинские родственники рассказали историю Василия Сергеевича и его родных в годы войны. Война разрушила одну семью и создала другую. После многих лет неизвестности Лидия Ивановна, её дочь и внуки познакомились с украинскими родственниками и решили не терять связь в будущем. Так исполнилось желание близкого всем человека Крутикова Василия Сергеевича.

В. О. Павлова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ТРУДОВОЙ ФРОНТ: ГЕРОИ МОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ

Великая Отечественная война. Сколько жизней было унесено, сколько людей пострадало в те кровавые времена. Великая победа в величайшей из войн была достигнута едиными усилиями воина и труженика, путем великих лишений и жертв. Во имя Отечества люди, оставшиеся в тылу, проявили все лучшие качества, существующие в них. Любовь к Родине – вот, что заставляло их бороться несмотря ни на что! Терпение и стойкость наших дедов и прадедов достойны восхищения. Героизм и самопожертвование, проявленные ими в войне, сохранили для нас, потомков, Россию – сильную, независимую, великую.

Проходят десятилетия, и все дальше уходят от нас эти трагические события. Достаточно много известно о боевом подвиге наших земляков, а о трудовом подвиге написано не так уж много. В музее школы №6 города Кинешмы уже накоплен значительный материал: воспоминания участников боевых действий и тружеников тыла. Оказалось, что подвиг людей в тылу – очень важная и интересная тема.

Кинешма – старинный провинциальный городок на берегу Волги, которому уже больше пятисот лет. «Тихая гавань» – так переводится его

название. Небольшой и уютный, но от этого не менее великий и героический. Еще нижегородский краевед Дмитрий Смирнов упоминал Кинешму за помощь ополчению Минину и Пожарскому в своей книге «Нижегородская старина»: «Далее войско миновало Юрьевец, Решму, Кинешму, Плес – везде к нему присоединялись патриоты, движимые единым порывом помочь государству»[1].

Для начала пришлось обратиться к ивановским и кинешемским краеведческим книгам, где есть раздел и о Великой Отечественной войне. Оказалось, что в них собраны только общие сведения, дающие небольшие представления о той войне. Например, в книге Л. М. Балашова «Кинешма прежде и теперь» мы читаем: «Была объявлена всеобщая мобилизация, введено военное положение, установлены нормы распределения продуктов питания и др. За все четыре года войны из Кинешмы и района было призвано в армию 35 960 человек. В нашем городе был сформирован 212-й стрелковый полк 49-й Ивановской стрелковой дивизии, позднее названный Кинешемско-Томашувским. В городе были размещены военные госпитали. Они занимали здания химико-технологического и текстильного техникумов, общежития экономического техникума, клуба Красноволжского комбината, некоторых школ. Нелегко было не только на фронте, но и в тылу, ибо фронт и тыл были едины. Несмотря на трудности, советский народ верил в победу. В ходе войны в полной мере проявился патриотизм советского народа. Патриотизм, как известно, это не только любовь к Отечеству, но и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Весь народ встал на защиту родной земли[2].

В книге «Сказание о Земле Кинешемской» авторы Н.В. Воробьев и В. Говорков пишут о боевых подвигах и заслугах, увековечив имена участников сражений, а о труде сказано только в этих строках: «В годы войны в здании педагогического училища размещался военный госпиталь. Само же училище находилось в различных учебных заведениях города (в медучилище, планово-экономическом техникуме). Преподаватели и

учащиеся по окончании основных занятий спешили на помощь медперсоналу в госпиталь, рыли окопы, выполняли другие необходимые работы»[3].

В Книге Памяти, посвященной подвигу кинешемцев, о трудовом подвиге жителей нашего микрорайона написано так: «С началом войны резко возросло народнохозяйственное значение завода «Электроконтакт». Некоторое время он оставался единственным в стране поставщиком электроугольных изделий. По срочному заданию Наркома обороны было налажено производство киноуглей, использовавшихся в киноаппаратуре. Одним из первых в освоении новой продукции был старейший работник завода – обжигальщик Антон Матвеевич Матвеев, награжденный позднее медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Крупными партиями выпускались батарейки к карманным фонарикам для разведчиков. За отличную работу, связанную с их выпуском, были поощрены несколько рабочих, в том числе кавалер ордена Ленина Зоя Агафоновна Гаврилова. В первые же дни войны электроугольщики наладили выпуск сварочных электродов для танковой промышленности. Важнейшие участки возглавляли престарелый мастер Иван Сергеевич Щеголев и мастер Елизавета Сергеевна Смирнова. Исключительно большую работу по налаживанию выпуска углей, тонких мембран для телефонов и других изделий провел в те годы Леонид Геннадьевич Чемеровский»[4].

На фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, учреждениях и организациях проходили митинги и собрания. Газета «Приволжская правда» в номере от 24 июня 1941 года писала: «Прослушав выступление по радио о нападении фашистской Германии на наши священные границы, общее собрание рабочих, инженерно-технических работников, служащих типографии им. В.И. Ленина выражает чувство величайшей ненависти к фашистским захватчикам.… Мы готовы встать на защиту Родины». В номере за 27 июня работницы Красноволжского комбината А. Румянцева, М. Ермилова, К. Бумагина и другие писали: «Отправляя на фронт своих товарищей по труду, мы твердо надеемся, что они отдадут все свои силы и

способности на борьбу с врагом». Такие публикации тогда стали типичными для газет, они отражали подлинный патриотический настрой кинешемцев. Таким образом, проанализировав большинство кинешемских изданий, удалось найти лишь общие сведения о жизни и труде людей в тылу. Только в Книге Памяти содержатся более конкретные сведения и даже приведены имена отдельных работников заводов, но читая этот текст, трудно понять сколько сил и мужества требовалось тем, кого мы называем «труженики тыла».

Теперь обратимся к воспоминаниям ветеранов и рассказам тех, кто пережил те страшные времена. Многие, работавшие на заводе «Электроконтакт», принимали участие в войне: кто на фронте, кто в тылу. Деятельность тружеников тыла неоценима. Более чем на три четверти эта рабочая «сила» состояла из женщин, подростков, детей. А что мог «сделать» ребенок 13 лет, под которого ставили ящик, чтоб дотягивался до станка?

С началом войны были отменены отпуска, введены обязательные сверхурочные работы. Рабочий день вырос до 12-14 часов. Пашутин Василий Георгиевич четырнадцатилетним мальчиком в 1942 году пошел работать на завод слесарем. Он, как и ветеран труда В. Никифорова, вспоминает: «Помню, когда мы с папой подошли к станку, меня из-за него не было видно. Папа сказал: «Будешь на этом станке работать – нарезать «гребенку» на мине». Изготовил мне стеллажик, на котором мне было удобнее стоять за станком. Трудились днем и ночью по 12 и более часов. Зимой в цехах было очень холодно, руки примерзали к металлу»[5].

Смирнова Елизавета Сергеевна – вдова Смирнова Ивана Георгиевича, погибшего под Ленинградом в 1942 году – всю жизнь проработала на заводе «Электроконтакт». Проводила мужа на фронт и осталась с двумя детьми на руках. Схоронила суровой зимой сына, долго не могла забыть, плач его преследовал ее очень долго. Но нужно было жить дальше, растить дочь, ничто не могло сломить эту женщину. Нельзя было на людях показывать свое горе, ведь с нее брали пример все рабочие. Всю войну она была

начальником цеха №1. Нет специалистов, слесарей, а спрос большой: «Выпусти продукцию в срок, хорошего качества, поддержи слабого, не дай пасть духом!»[6]. Живая, красивая, строгая, справедливая, резкая, если надо – такой знают Елизавету Сергеевну. «Жди меня и я вернусь», – твердила она всю жизнь. Ждала верно, надежно, до самой смерти.

Режим работы был очень строгим. Многие кинешемцы говорят, что опаздывать на работу было категорически нельзя. «Никто не спрашивал можешь или нет, надо, значит надо. Днем работали на заводах и в поле, а ночью грузили дрова. Люди перерабатывали по собственному желанию: «Все для фронта, все для победы!»[5], – говорил Пашутин В.Г.

«О зарплате не думали, главным для нас был добросовестный труд в помощь фронту»[7], – эти слова Тувиной Нины Сергеевны можно было отнести ко всем труженикам тыла, кто самоотверженно трудился, приближая день Победы. Ей было 20 лет, когда началась война. Брат и отец ушли на фронт, как и все мужчины. Нина Сергеевна осталась дома с матерью. Родственникам отправляли посылки. Шили мешочки с табаком, который сами выращивали. Посылали еду, писали письма и были счастливы только от того, что изредка получали весточку с фронта, что жив, мол, здоров, бью врагов, приближаю Победу. Такие письма «становились праздником для всего поселка, тогда люди не делились на своих и чужих, у всех была одна радость и одно горе на всех, за счет этого и жили и держались друг за дружку, крепко держались, потому мы и победили»[7], – вспоминала Н.С. Тувина.

Всю войну на заводе работала Трубочкина Екатерина Александровна. Она вспоминает, что «после окончания 10 классов был выпускной бал, веселились до трех ночи. Собирались на следующий день встретиться на Волжском бульваре и продолжить веселье, но вместо этого уселись у радио и слушали голос Левитана, который объявил о войне. Это была неожиданная и страшная весть. В тылу было тяжело жить, как и на фронте. Была очень большая нагрузка, но мы оставались даже на дополнительные часы. Всем

было тяжело, а мы были молодые. Мой отец, Тараканов Александр Петрович, проработав трое суток без перерыва, умер прямо за станком, он отказался уйти со смены пока не выполнил план. Вот так работали»[8].

Мы много говорим о героизме на фронте, а здесь в нескольких коротких строках жизнь превратилась в смерть. И это произошло в тылу, далеко от фронта. Значит и здесь проходил фронт, тот невидимый фронт, который мы привыкли называть трудовым.

Вот еще одно воспоминание Богатковой Раисы Ивановны, которая в 12-летнем возрасте встретила войну в тылу, проводила отца на фронт, а сама осталась с матерью. «Пошла работать в швейную мастерскую. Сначала ее не брали из-за возраста, но желание помочь было сильнее. Шили нижнее белье, спальные принадлежности. Позднее стали поступать бушлаты, ватные брюки, шапки (все простреленное, с запекшейся кровью), их шили, латали, глотая слезы. Раскисать было нельзя, иначе пропадали последние силы. Вот и держались, все друг другу помогали. Рабочий день продолжался 8-9 часов, приходилось работать и в ночную смену. Зарплату на фабриках и заводах получали минимальную и иногда задерживали на 5-6 месяцев. Народ во время войны был дружный, делились последней коркой хлеба»[9].

Мы знаем, что мужчины ушли на фронт, поэтому работали и вставали к станку дети, женщины, старики, бывшие домохозяйки, учителя и артисты. Эти люди во время войны совершили самоотверженный и героический подвиг.

В Кинешме и районе было оборудовано 7 военных госпиталей. В здании химико-технологического техникума размещался эвакогоспиталь № 1884, в школах №7, №3, №4 тоже располагались госпитали. Газета «Приволжская правда» в номере за 16 ноября 1942 года писала: «Бойцы, находящиеся в Н-ском госпитале, надолго сохранят память о замечательных работниках – молодых врачах Л.И. Грибковой, Л.А. Веселовской, об опытном и чутком враче Р.М. Зейгер, о сестрах Чиркиной, Лебедевой, Позоровой, Надеждиной, Ладониной, о санитарках Левковой, Бойковой и

многих других…». Также работали в госпиталях сестра А. Перова, выдающиеся врачи Г.Н. Мосеев, В.К. Шилов, Л.И. Грибкова, А.Д. Любимова. Ночью на санитарных поездах привозили раненных, которым нужно было помогать выйти или выносить их на руках. Многие выходили на своих ногах, опершись на худые девичьи плечи. Раненых располагали прямо на перроне, чтобы быстрее освободить эшелон. Врачам помогали и школьники. Ребята посещали раненых, ухаживали за больными, стирали окровавленные бинты, писали под диктовку письма родственникам солдат, выступали с концертами.

Степанова Таисия Ивановна была в числе тех, кто работал в эвакогоспитале. Она вспоминает: «Перед войной вернулась из Владимирской области в Кинешму и поступила на работу в аэроклуб. Когда началась война, его расформировали, летчиков мобилизовали. Пришлось идти на работу в эвакогоспиталь, расположенный в г. Заволжске. Врачи и медицинские сестры спасали жизни и здоровье сотням раненных бойцов. Работать было тяжело: каждый день перед глазами людские страдания, кровь, увечья, смерть. До слез было жаль молодых ребят, ставших инвалидами в свои лучшие годы. Медсестры жили впроголодь, а приходилось переносить на носилках тяжелых беспомощных мужчин»[10].

Работница завода «Электроконтакт» Шалашова Зоя Георгиевна, тоже работала в госпитале, но в горьковском. Начала работать в восемнадцать лет. Вспоминает, что работали по 8-12 часов в сутки, иногда круглые сутки не выходили из госпиталя. При поступлении больных в любое время могли вызвать на работу. Каждый месяц сдавали кровь, за что получали полбуханки хлеба, 200 граммов крупы, 200 граммов сахара. Жили в общежитии. Иногда больных было так много, что день и ночь были в госпитале[11].

Госпиталь сыграл важную роль в жизни многих людей: многим спасли жизнь и здоровье, а некоторым и любовь встретилась. Трояновские Татьяна Александровна и Петр Александрович – жизнь их интересней, чем любой роман. До войны стройная, красивая Таня вышла замуж за любимого парня – Колесникова Сергея Петровича, родила сына Альберта. Живи, радуйся, тем

более пришла в дом как любимая сноха. Мужа отправляют на Финскую войну. Остался в живых. Пришел с фронта. Родилась дочь Сима. 1941 год – «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!». По призыву уходит Сергей Петрович, присылает письмо с дороги на фронт. Больше писем не было. Пропал без вести. Татьяна Александровна была демобилизована и всю войну проработала в Кинешемском госпитале. Считалась одной из самых добросовестных работниц, награждена медалью. В госпиталь после ранения под Курском попадает неженатый боец. Потом – опять на фронт. Второй раз под Кенигсбергом получает ранение Петр, да видно – судьба – и опять попадает в Кинешемский госпиталь. Война кончается. Петр Александрович остается работать в госпитале шофером. Молодой, красивый, неженатый, невест вокруг – море, а душа тянется к ней, Тане, матери двух детей. В 1945 году расписались Татьяна и Петр. Он – инвалид, квартиры нет. Не все легко в жизни, но и все живут сложно. У молодой пары – и радости, и утраты. Умирает сын-первенец, от туберкулеза умирает дочь Сима. Но родятся красавцы сыновья: Евгений (1947 г.р.), Сергей (1949 г.р.), а затем Александр (1957 г.р.). Сыновья один другого лучше, гордятся мать и отец такими богатырями. В большом почете у них старший брат Альберт – нянька братьев. С любовью и уважением относится к нему отчим. Петр Александрович учится на сапожника. Руки у него золотые, шьет и ремонтирует обувь. Семья большая, нужно много, чтобы одеть и прокормить. Выросли сыновья, родились внуки. Всех как наседка оберегает Татьяна Александровна. Петр Александрович уважает и любит своих внуков. После войны семья работала на заводе «Электроконтакт». Внуки и сыновья – гордость родителей. Сын, Сергей Петрович, был директором завода, теперь заводом управляет его сын. Семья Трояновских – Колесниковых проработала на заводе более 320 лет[12].

В годы войны страна стала единым лагерем. Все было подчинено интересам фронта. Это видно и на примере колхоза. Даже в ведущих зерновых районах объем работ, выполняемых с помощью живого тягла,

весной 1942 года составил более 50 %. Пахали на коровах. Необычно возросла доля ручного труда – сев осуществлялся наполовину вручную. Крестьянин получал от колхозного производства лишь 20 г зерна и 100 г картофеля в день – это стакан зерна и одна картофелина. Нередко случалось, что к маю-июню не оставалось и картошки. Тогда в пищу шли свекольный лист, крапива, лебеда, щавель.

Анохина Александра Ивановна, работавшая впоследствии на заводе «Электроконтакт», вспоминает: «О войне услышала по радио. Сначала ничего не поняла, потом очень испугалась. Во время войны работала в колхозе «Оборона труда»: сплавляли по реке бревна, косили траву, таскали мешки с зерном летом, а зимой вязали носки, варежки для солдат. Работали от зари до зари. Но не жаловались, всем тогда было трудно»[13].

Голосова Прасковья Павловна, моя прабабушка, родилась 29.01.1917 года. Проживала в городе Кинешма Ивановской области в районе «Электроконтакт». До войны жила в деревне Матвеевское Ивановской обл. Кинешемского района, где и родилась. Будущий муж в это время работал механиком на пароходе. Сам родом был из деревни Стиберское. В Кинешму он приезжал просто погулять. Так и познакомились. Прасковья Павловна была старше Василия Георгиевича на год. Спустя 3 года они поженились, а через 9 месяцев мужа забрали в армию во Владивосток. Беременная Прасковья Павловна уехала к свекрови в Стиберское. Год не работала, воспитывала сына с помощью свекрови. Потом пошла работать уборщицей в деревенский клуб, где трудилась около 5 лет. Свекровь отдала корову, которую Прасковья Павловна продала и на полученные деньги купила домик. Пошла работать в колхоз: собирали урожай, окучивали картошку, жали пшеницу, овес, рожь, косили траву[14].

О войне узнали по радио, Прасковье Павловне было 24 года. Мужу можно было уже вернуться домой, но отправили на фронт в Подмосковье, в Волоколамский район. Также на войну ушел муж родной сестры, Торопов Степан Павлович. Он был рядовым, стрелком 220 стрелкового полка 4

стрелковой дивизии. Погиб 13.09.1943 года. Похоронен в Брянске. На мраморной плите братской могилы выбито его имя.

В 1942 году пришла похоронка о смерти мужа, который был рядовым стрелком 107 мотострелковой дивизии. Прасковья Павловна очень горько это переживала, но нужно было жить дальше.

Брат, Обломов Федор Павлович, умер в 1944 году из-за болезни. Похоронен в г. Смоленске на Покровском кладбище. К слову, его имя тоже выбито на мемориальной плите, но с ошибкой. Написав в администрацию города Смоленска, его семья хотела восстановить историческую справедливость. Весной 2015 года пришла радостная новость о том, что эту ошибку исправят.

В войну с дворов таскали навоз на поле, перевозили дрова на быках, потому что лошадей не было, их забрали на фронт. Собирали зерно. Первый сорт сдавали государству, второй сорт шел рабочим в виде зарплаты за трудодни. Потом Прасковья Павловна работала дояркой. Для фронтовиков вязали носки и варежки из шерсти. В войну жили скудно и голодно: ели «мякину», которую делали из воды и остатков зерна, сами пекли хлеб из колокольца (остатки ото льна), конского щавеля, из мякины с добавлением муки. «В двухлитровые бутылки наливали воду, и пили будто вино», – со смехом вспоминает ветеран. Носили одежду из ткани, которую привозили из Кинешмы. Все вещи шил деревенский портной. Но больше всего носили просто родительские вещи. Отец умер еще до войны, а мать умерла после войны в возрасте 93 лет. До этого она была слепая около 10 лет. Отмечали все православные праздники: собирались либо с подругами, либо с родственниками. Во время войны в лесу, что рядом с деревней, жили немецкие пленные. Деревенские немцев не трогали, а немцы не трогали деревенских. Жили они в сараях. Прасковья Павловна с другими женщинами работала в поле и оставалась ночевать в соседних сараях. Об окончании Великой Отечественной войны узнали по радио, говорили, что много воинов

погибло, что были страшные сражения. После вести о победе была радость у всей деревни!

Дояркой она проработала до пенсии, а после лечила колхозный скот. Была еще беда – сгорел дом со всеми документами. Колхоз выделил ей амбар, к которому потом пристроили избушку. У Прасковьи Павловны были куры, овцы, коровы, козы. Однажды приехали две женщины из Кинешмы и списали дом, как аварийный. После этого ей дали однокомнатную квартиру в Кинешме в районе «Электроконтакт», как вдове погибшего солдата. Сын женился и уехал на Украину. Его дочь после 8 класса приехала учиться в Кинешемское педагогическое училище и поселилась у бабушки. Сама Наталья жила с Прасковьей Павловной и заботилась о ней до самой смерти, но уже с мужем и своей дочерью. «Здоровье, конечно, уже не то, но 92 года проживут не все», – рассказывала ветеран. В 1975, 1980, 1995, 1996, 2005 годах получила медали за добросовестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

В каждом воспоминании, которое удалось найти, прочесть или услышать, боль, невыплаканные слезы. Такая сила духа, любовь к жизни и желание эту жизнь защитить, что начинаешь понимать что-то такое, что сразу трудно выразить словами. Да, над теми, кто находился в тылу не свистели пули, но каждый день их жизни, их самоотверженного труда приближал Победу. Выстояли они потому, что верили друг в друга, помогали и поддерживали. Все их чувства, мысли были направлены на Победу. Они просто жили, терпеливо преодолевая все тяжести войны, самоотверженно выполняя свой долг перед Родиной. Даже в такие тяжелые времена каждый думал о другом, своем товарище, и каждый оставался ЧЕЛОВЕКОМ. Труд и жертвы народа не были напрасными – весной 1945 года советский народ праздновал Победу!

Список источников и литературы

1. Смирнов Д. Н. Нижегородская старина. Нижний Новгород: «Книги», 2007.

2. Балашов Л.М. Кинешма прежде и теперь. Кинешма, 1999.
3. Воробьев Н.В., Говорсков В. Сказание о Земле Кинешемской. Ивановская газета, 2002.
4. Терентьев В.П. Книга Памяти. Кинешма, 1995.
5. Историко-краеведческий музей школы № 6 (ИКМШ 6). Оп. 1. Л. 19. Пашутин Василий Георгиевич.
6. ИКМШ 6. Оп.1. Л.5. Смирнова Елизавета Сергеевна.
7. ИКМШ 6. Оп. 2. Л. 3. Тувина Нина Сергеевна.
8. ИКМШ 6. Оп. 2. Л. 21. Трубочкина Екатерина Александровна.
9. ИКМШ 6. Оп. 1. Л. 21. Богаткова Раиса Ивановна.
10. ИКМШ 6. Оп.1. Л. 5. Степанова Таисия Ивановна.
11. ИКМШ 6. Оп.1. Л. 17. Шалашова Зоя Георгиевна.
12. ИКМШ 6. Оп. 3. Л. 30. Трояновские Татьяна Александровна и Петр Александрович.
13. ИКМШ 6. Оп. 1. Л.1. Анохина Александра Ивановна.
14. По воспоминаниям Голосовой Прасковьи Павловны.

А.М. Пекерская,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ВРАЧА-ХИРУРГА НИНЫ ЛЬВОВНЫ САНДЛЕР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Семьдесят лет назад закончилась самая кровопролитная в истории война. Но время не в силах стереть из памяти благодарного человечества бессмертный подвиг советского народа, совершенный в борьбе против фашизма за честь и независимость нашей Родины, за освобождение людей от фашистского рабства.

В те суровые годы вместе с воинами, со всем народом на защиту Отечества встали и медицинские работники. В годы Великой Отечественной войны в составе военно-медицинской службы трудилось свыше 200 тысяч врачей и около 500 тысяч медицинских работников. Среди военных медиков было более 300 академиков, заслуженных деятелей науки и профессоров, около трех тысяч докторов и кандидатов наук, которые принимали непосредственное участие в медицинском обеспечении действующей армии[1].

Потрясающий героизм проявили медицинские работники в невероятно трудных обстоятельствах. В любых условиях они делали все возможное, а

часто и невозможное, чтобы спасти, сохранить жизнь, возвратить в строй раненых. Не случайно героическая работа медиков приравнивалась к боевому подвигу.

Моя прабабушка, Нина Львовна Сандлер, родилась в городе Богородске Нижегородской области в 1921 году в семье рабочего кожевенного завода. Она с отличием окончила школу и поступила в Горьковский медицинский институт.

Началась война, врачи были необходимы в армии, поэтому обучение студентов было решено сократить с обычных пяти до трех лет. Нина отлично училась, была старостой группы. Окончив краткосрочные курсы военных хирургов, она добровольцем ушла на фронт.

Мужчин – врачей не хватало, на курсы записались два десятка девушек. Руководил курсами знаменитый советский хирург, впоследствии президент Академии медицинских наук Николай Николаевич Блохин.

Бабушка рассказывала, что провожая их на фронт на Московском вокзале, он плакал, понимая, что далеко не все из этих юных девушек вернутся домой. Действительно, после войны остались в живых лишь четверо.

Нина Сандлер была направлена в полевой хирургический госпиталь первого Белорусского фронта, где служила военным хирургом – ординатором. Госпиталь располагался близко к передовой, чтобы сократить время транспортировки раненых, и подвергался непрерывным обстрелам и бомбежкам. Оперировали круглосуточно, если хирург терял сознание от усталости – санитары его оттаскивали в соседнюю палатку и после нескольких часов сна врач вставал снова к операционному столу. Нина оказалась очень способной и научилась прекрасно оперировать. К тому же в госпитале были замечательные хирурги из Ленинграда, которые учили своих молодых коллег и передавали им свой опыт.

С боями фронт продвигался в Белоруссию, и прабабушка вспоминала особенно ожесточенные бои за узловую станцию Коростень. Важнейший

железнодорожный узел удалось освободить, но немцы постоянно контратаковали и бомбили станцию. Потоки раненых шли непрерывно, и несколько недель врачи госпиталя почти не спали. Бабушка вспоминала, что силы даже у таких молодых, как она, были на исходе. Кормили скудно, они грызли где-то добытые семечки, а во сне ей снилась белая французская булка с лимонадом!

Наконец бои в районе Миргорода закончились, и фронт двинулся вперед. Под бомбежкой в Коростене погибли несколько врачей госпиталя – бомба угодила в сортировочную палатку, где было более 30 раненых бойцов. Здесь, в Белоруссии, Нина познакомилась со своим будущим мужем, Захаром Марковичем Гинзбургом, моим прадедушкой. Он тоже был врачом-хирургом, прикомандированным к 16-й воздушной армии генерала Руденко, и привез раненых в их госпиталь. В это время шел концерт самодеятельности госпиталя, где Нина пела и танцевала «цыганочку». Молодой и красивый лейтенант был очарован. Так они познакомились.

Через несколько месяцев боев наши части вошли в Польшу и заняли город Люблин. Туда, в конце июля 1944 года был переброшен госпиталь, где служила Нина Львовна. Польша их встретила разрушенными городами, промышленность не работала, по ночам на военнослужащих нападали бойцы Армии Крайовой.

Прабабушка вспоминала, какое страшное впечатление произвел на нее лагерь смерти Майданек. Когда она с группой офицеров вошла туда, из концлагеря эвакуировали оставшихся заключенных, шок от увиденного остался на всю жизнь (Нина Львовна была в передовой группе госпиталя, обеспечивающей передислокацию части). Здесь, в Люблине она вновь встретила старшего лейтенанта Захара Гинзбурга, который добился своего перевода в этот же госпиталь.

Он был высококлассным хирургом и специализировался по ранениям в области головы и шеи, с отличием окончил медицинский институт в городе Баку и также добровольцем ушел на фронт, бросив блестящую научную

карьеру в ведущей глазной клинике Азербайджана. В госпитале он из-за своей эрудиции, общительного и веселого характера стал общим любимцем.

Война продолжалась, госпиталь стал крупным лечебным центром первого Белорусского фронта под командованием Г.К. Жукова и действовал в Люблине до конца Варшавско-Познаньской операции, до февраля 1945 года. В конце февраля прабабушка и прадедушка поженились в Варшаве. В свидетельстве о браке у них стоит штамп Советского посольства в Польше. В январе 1945 года Нина Львовна узнала, что ее отец, Сандлер Лев Абрамович, погиб смертью храбрых под Псковом еще в 1943 году. А старший брат, Самсон, старшина морской пехоты – был тяжело ранен при взятии Кенигсберга, младший – Абрам – стал военным летчиком. В декабре 1944 года при бомбежке госпиталя Захар Маркович получил контузию и травму позвоночника, но уже через месяц он снова был в строю.

Советская армия с боями продвигалась к границам Германии. Госпиталь передислоцировали в пригороды Варшавы. В Польше было очень неспокойно, активизировались крайовцы (бойцы Армии Крайовой), охотившиеся за офицерами нашей армии. Бабушка рассказывала, что охрану госпиталя усилили, а врачам разрешили носить личное оружие. После окончания Берлинской операции и Победы над фашистами госпиталь перевели в Берлин, Нина и Захар оставили свои росписи на стенах рейхстага. Прабабушка была награждена многими орденами и медалями, в том числе медалью «За боевые заслуги», прадедушка – орденом «Красной Звезды». Оба – орденами Отечественной войны 1 степени, медалями «За взятие Варшавы» и Берлина, «За победу над Германией».

В семейном архиве хранятся не только награды Нины Львовны и Захара Марковича, но и, что не менее ценно, благодарности от командования частей, где они служили, за отличное несение службы, многочисленные командировки в боевые части.

Сейчас уже трудно восстановить по отдельным документам, где именно они воевали, и какие задания командования выполняли, но самое важное – они спасли сотни раненых, многие из которых вернулись в строй.

Прабабушка вспоминала, что в 1945 году она побывала на конференции фронтовых хирургов, где выступал маршал Рокоссовский. Он поклонился врачам и сказал, что очень благодарен медицинским работникам за их огромный вклад в победу. Нина Львовна Сандлер, капитан медицинской службы, принимала участие в этой конференции, подводившей итоги работы военной медицины в годы войны.

Но в 1945 году война для Нины Львовны и Захара Марковича еще не закончилась. Военный госпиталь все еще находился в Берлине, где продолжались столкновения с разрозненными группами фашистов и поток раненых шел непрерывно.

К сожалению, возможности человеческого организма небезграничны. Годы военных испытаний, недоедание, холод дали о себе знать. Нина Львовна заболела тяжелой формой туберкулеза легких. Захар Маркович, ухаживающий за женой, также оказался болен. В 1946 году приказом командующего Северной группой войск они были демобилизованы по состоянию здоровья. Спас супругов бывший командир, начальник госпиталя, а после окончания войны – директор противотуберкулезного санатория в городе Дилижан, в Армении, подполковник Мирзоян, о котором с теплотой и благодарностью вспоминали Нина и Захар. Горный воздух, полноценное питание и уход совершили практически невозможное – поступившие в больном состоянии супруги были выписаны с выздоровлением. Через несколько лет у них родился сын – мой дедушка, а затем и дочь, продолжившие династию врачей.

Нина Львовна и Захар Маркович не любили вспоминать о войне. Даже после стольких лет воспоминания были очень тяжелыми. Мой дед буквально по крупицам собирал любую информацию об их военных годах, сейчас он пишет историю нашей семьи, чтобы внуки и правнуки знали о своих корнях.

Список источников и литературы

1. http://www.metod-sgls.ru
2. Воспоминания Л.З. Гинзбурга.

А.Д. Пирогов,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ИСТОРИЯ МОЕГО РОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ: ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БУДАПЕШТА

Война – это самое страшное, что может случиться в судьбе человека и всей страны. И в нашей семье есть маленькая история этой большой кровопролитной войны. По маминой линии в моей семье на фронте сражались четверо мужчин. И один – работал в тылу. У каждого из них до войны была обычная мирная жизнь, но все эти жизни изменила и объединила война. Они воевали на разных фронтах – начиная с 3-го Украинского – заканчивая Центральным. В моей семье с трепетом относятся к воспоминаниям о годах войны. Мой дедушка (в начале войны ему было 7 лет) 22 июня 1941-го года, утром, пошёл с отцом на утреннее представление в цирк. Никто ещё не знал о войне. И только возвращаясь домой, после представления, в трамвае услышали от горожан о начавшейся войне. А на утро 23-го июня дедушкиного папы уже не было дома[1,11].

Мой прадед – Леонид Агапович Кузьмичёв в ночь на 23 июня 1941-го года был мобилизован в армию. С 10-го июля 1941 года – в действующей армии. По 10 сентября служил в 130-м полевом госпитале. С ноября 41-го – в 108 танковой бригаде 50-й армии. Бригада в 1942 году направилась в район Сухиничей, оттуда – к Брянску[3]. Шестого февраля 1943-го года 108 танковая бригада была включена в 9-й танковый корпус[4]. Леонид Агапович получил звание старшего сержанта. Двадцать четвертого июля 1943-го года за

образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками получил медаль «За боевые заслуги». Осталось даже удостоверение о выдаче медали.…[5]. Сохранилось фронтовое письмо, к сожалению испорченное в дороге до Горького, написанное карандашом…[2]. Война ломает судьбу людей. Война портит жизнь конкретных людей, изменяет ее до неузнаваемости и даже обрывает жизнь. Седьмого сентября 1943 года мой прадед получил слепое осколочное ранение в левую голень, и был госпитализирован. В 1945 году он скончался[13].

Дядя моего дедушки – Гаврилов Николай Иванович – ветеран воздушно-десантных войск, бывший пулеметчик станкового пулемёта «максим» 116-го гвардейского стрелкового полка 40-й гвардейской стрелковой дивизии, впервые вступил в бой на Сиротинском плацдарме на правом берегу Дона[7]. Восемнадцатого августа 1942 года воины 40-й гвардейской стрелковой дивизии отразили ожесточённую атаку шестидесяти танков и многочисленной пехоты врага[6]. Николай Иванович Гаврилов вместе с сослуживцами оборонял станицу Сиротинскую, хутора Шохино и Дубовой, проявив упорство, непреклонное мужество и героизм. Николай Иванович при каждой атаке врага уничтожал несколько десятков фашистов из станкового пулемета «максим». Находясь на передовой линии обороны, Николай Иванович за все время вражеских атак уничтожил многие сотни немецких солдат. Девятнадцатого августа 1942-го года был тяжело ранен. На лошадях и машинах он был доставлен до Камышева, оттуда – в Казань, где лечился полгода в госпиталях. После выздоровления в марте 1943-го был направлен в Горький в 62-й учебный радиополк. После окончания курсов – в Солнечногорск на курсы «Выстрел», где был назначен заместителем по политчасти. В 1955 году демобилизовался. Однако до конца жизни Николай Иванович занимался военно-патриотической работой. Ему удалось побывать на Сиротинском плацдарме через много лет после роковых событий. В 1992 году была организована поездка ветеранов 40-й гвардейской стрелковой дивизии на Сиротинский плацдарм в честь 50-летия вступления дивизии в

первый бой. Николай Иванович встретил сослуживцев, боевых товарищей. Нашел даже свой окоп и место, где располагался пулемёт. Он копнул несколько раз каблуком ботинка землю в этом месте, и оттуда стали вылетать гильзы использованных патронов. Через 50 лет он стоял на месте, где проходили ожесточённые бои, решалась судьба народа, на этой ныне спокойной мирной земле…

В семье моей бабушки было шестеро детей. Судьба распорядилась так, что многие из них покинули город Горький после войны, отправились на восстановление городов. Две сестры там и остались жить, и вышли замуж. До этого, в период войны их мужья воевали. Притом на совершенно разных участках боевых действий. Один из них, Мешков Николай Александрович, родился 30 ноября 1925 года в Ростове. К сожалению, мне мало известно о его жизни в период войны. Только сухие факты... В год начала войны ему было всего 16 лет. Ушёл на фронт в 43-м. Воевал на 3-ем украинском фронте. Достиг звания командира миномётной батареи. Воевал на территории Румынии, Венгрии, Австрии. Участвовал во взятии Будапешта. Получил медаль «За взятие Будапешта». В 1945-м году после взятия советскими войсками Вены, Николаю Александровичу было присвоено звание лейтенанта. Был награжден орденом Отечественной Войны II-й степени[12].

Шуберт Ким Иванович родился 19 октября 1924 г. в городе Ломоносов Ленинградской области. На фронт пошел добровольцем, ему было всего 17 лет. Призывался Нерехтским военным комиссариатом Костромской области и был направлен в часть 6 ноября 1941 года[9]. Его военная биография:

Ярославль. Сапер (ноябрь 1941 – ноябрь 1942 гг.). Командир дивизии. Шестая морская. Командир орудия истребительной противотанковой артиллерии (ноябрь 1942 – декабрь 1942 гг.).

Бригада 308 гвардейская. Командир машины (декабрь 1942 – февраль 1943 гг.) в РС-полку. Ранен, после чего был отправлен в госпиталь на излечение (февраль 1943 – август 1943). Госпиталь находился в Старой Руссе Новгородской обл. Тяжелое ранение в правую руку – остался без руки. И

поэтому, наверное, не любил вспоминать о войне. Из рассказов его дочери известно, что он был и на Невском пятачке, т.к. речь шла о морском десанте. Упоминал Ким Иванович и Волховский фронт[10].

Всем известна фраза – победа ковалась в тылу. Поэтому и я не могу оставить без внимания еще одну судьбу моего родственника: Железцова Николая Алексеевича. Его, выпускника ГИСИ 1935 года, война застала в далеком Новосибирске, на заводе «Сибмашстрой». И хотя, учась в ГИСИ, он прошел высшую вневойсковую подготовку, на фронте он не сражался, а отдавал много сил, умения для бесперебойной отправки самолетов на фронт. В кратчайшие сроки, на 40-градусном морозе, круглосуточно строили аэродром для испытательных полетов. Я читал его воспоминания о героическом труде рабочих на заливке бетоном взлетной полосы, о том, как дубела на морозе брезентовая спецодежда, лишая человека возможности владеть руками и ногами. Но люди знали, насколько важен их труд и как необходимы самолеты фронту[8].

Третий Украинский, Центральный, Западный – и всего один род, всего несколько семей, но какие судьбы – судьбы, изменённые войной. Люди, этой навязанной войне посвятившие жизнь. Сколько героизма и мужества в сердцах моих ушедших родственников, сколько силы и любви к Родине, к малому своему дому, к своей семье…

Я всем сердцем чувствую, что моя обязанность – их помнить.
Я клянусь себе самому – сохранить о них память.
Я горжусь тем, что у меня такие корни.

Список источников и литературы

1. Из воспоминаний моего дедушки, Кузьмичёва Е.Л.
2. Фронтовое письмо Кузьмичёва Леонида Агаповича, датируемое 07.08.1941. (семейный архив).
3. Автобиография Кузьмичёва Леонида Агаповича от 19.06.1943. (семейный архив).
4. Эвакуационный листок Кузьмичева Л.А. 07.09.1943. (семейный архив).
5. Временное удостоверение о награждении Кузьмичёва Л.А. медалью «За боевые заслуги» (семейный архив).
6. Шмаров А.А., Кузнецова Л.П. Горьковчане в битве за Сталинград. Н. Новгород, 2005.
7. Гоев Д.Т. На бывшем Сиротинском плацдарме Сталинградской битвы. Через 40 лет. Н. Новгород. 2001.

8. Из воспоминаний о труде в тылу Железцова Николая Алексеевича.
9. Военный билет Шуберта Кима Ивановича.
10. Из воспоминаний Янушковской Н. К. об отце, Киме Ивановиче.
11. Из воспоминаний моей бабушки, Кузьмичёвой З.Г.
12. Из воспоминаний Мешковой Н.Г.
13. Справка о ранении Кузьмичёва Л.А. (семейный архив).

В.А. Платонова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГЕРОИ-БАЛАХНИНЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – это страницы героической истории нашего народа. Память о Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью коллективной памяти российского общества, что обусловлено значимостью данного периода в истории России. С одной стороны – это событие определило будущее нашего государства, с другой – оставило неизгладимый и трагический след в жизни каждой семьи. Людские потери в годы войны составили более 26 млн. человек[1].

Актуальность темы состоит в том, что с каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры, и сегодня страницы истории переписываются новыми «учеными-историками», где подменяются понятия «героизма» и появляются новые «герои-освободители». А следствие – появление среди молодежи нигилистов и неофашистов, то, что происходит сегодня в Украине, где Бандера стал национальным героем, а Россия – страной-оккупантом.

Цель данной работы – напомнить, а кому-то и рассказать о моих земляках героях-балахнинцах, воевавших на разных фронтах Великой войны, смело смотревших в глаза смерти, отважно защищая свою Родину за свободное и независимое будущее потомков, т.е. за наше настоящее и будущее наших детей.

Как и все провинциальные города Советского Союза, Балахна жила в предвоенные годы размеренной жизнью, веря и не веря в возможность войны с фашистской Германией.

«Люди жили памятными впечатлениями событий прошедших лет. Приездом в Балахну летом 1937 года известного летчика Чкалова…. Легендарным дрейфом на льдине папанинцев у северного полюса, боями с самураями у озера Хасан. Нелегкими воспоминаниями Финской войны. Присоединением к СССР Литвы, Латвии, Эстонии, Западной Украины и Белоруссии.

В воскресный базарный день 22 июня шумел рынок на штатном месте. Кричали цыгане, продававшие ведра, тазы и чайники, табор был рядом на берегу Волги. Горожане закупали у приехавших селян небогатый ассортимент продуктов, лето было в начале…..

В 12 часов дня, после длительного молчания, шума и треска в радио, оно начало вещать глуховатым голосом Молотова от имени советского правительства о разбойничьем нападении на Советский Союз германских войск….»[1].

Всего из Балахнинского района было призвано на фронт 22569 человек, из них 3274 погибли, 3516 пропали без вести. Героями Советского Союза стали – Михаил Семенович Малов, Иван Сергеевич Ефременко, Герман Петрович Шашков, Николай Петрович Кожанов, Иван Степанович Сундиев. Дважды Героем Советского Союза стал уроженец Большого Козино Василий Георгиевич Рязанов[1].

От Волги до Берлина и Вены, от Балтийского моря и до Черного стоят памятники – обелиски, где захоронены и наши земляки. И. Соловьеву – в Риге, С. Ловренец – в Вене, В. Буянову – в Чехословакии, Г. Шашкову и В. Преображенскому в Польше, Ю. Канатаеву – в Молдавии, Д. Тащилову, М. Бычкову, С. Семенычеву – в Украине, В. Горбунову – на Балтике, И. Ефременко – в Новороссийске, М. Семенычеву – в Сталинграде, К.Кирееву,

Б. Кравцову, П. Матвееву, И. Климычеву, Н. Логинову, В. Мальшину – на реке Югре у г. Юхнова, в 205 км от Москвы[2].

ЕФРЕМЕНКО

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ

Иван Ефременко родился 10 мая 1918 года в селе Павловка Самарской области. Голод в Поволжье привел семью в поселок Правдинск Горьковской области, где Иван окончил школу, учился в торфотехникуме и закончил ФЗУ, работал прессовщиком, а затем сушильщиком на бумкомбинате. Как и многие его сверстники, в свободное от работы время увлекался тяжелой атлетикой, был неплохим яхтсменом, охотником. Великая Отечественная война застала его в армии, в школе стрелков-радистов на Дальнем Востоке. Рапорт за рапортом подавал Иван, чтобы его взяли на фронт в авиационную часть. И лишь в апреле 1943 года Ефременко был направлен в авиаполк.

При выполнении ответственного задания 21 апреля 1943 года экипаж штурмовика Ил-2, где пилотом был младший лейтенант Рыхлин, а стрелком-радистом младший лейтенант Ефременко, точным ударом уничтожил оперативный штаб центральной группы немецких войск «эдельвейс» на Северном Кавказе. При возвращении отважный экипаж отбил несколько атак «мессершмиттов» и даже подбил один из них.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1943 года обоим смельчакам были присвоены звания Героев Советского Союза. Тридцатого мая 1943 года, выполняя задание особой важности И.С. Ефременко погиб смертью храбрых. Его самолет был подбит в районе станции Крымской под Новороссийском. В войну летчиков-штурмовиков гибло много, а могил их почти нет. Летчики гибли там, где велись бои. Родным посылали не традиционные «похоронки», а сообщения – «пропал без вести».

В Новороссийском мемориальном комплексе «Малая Земля» находится барельеф Ефременко И.С. Указом от 24.05.1943 г. ему было присвоено

звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В честь героя И.С. Ефременко названа улица в Правдинске и школа в Нижнем Новгороде[3].

МАЛОВ

МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ

Родился он в Нижнем Новгороде 14 марта 1914 года в доме в Грузинском переулке, в многодетной крестьянской семье[4]. Четыре класса школы закончил в селе Семьяны (ныне Воротынский район), а затем начал работать, помогая матери и старшему брату. В Балахну Михаил приехал вслед за старшим братом в 1931 году. Он закончил ФЗУ и стал столяром-каменщиком. Но не пропал, не затерялся он в общей массе: уж такой был у парня характер – всегда заводила, весельчак-гармонист. А через год Михаил уже комсомолец, начал работать в автохозяйстве на бумкомбинате.

В 1936 году Малова призывают на срочную службу в армию – авиаполк в Ржеве. Он оканчивает курсы радистов и получает специальность стрелка-радиста. В 1937 году молодой боец вместе с группой добровольцев отправляется на дальний восток для борьбы с японцами. Был ранен. Вернулся в родную часть лейтенантом с орденом Красного Знамени и продолжил свое обучение в летной школе, а после окончания был направлен в киевский авиационный полк, где встретил войну.

На фронтах Великой Отечественной войны он находился с 1941 года, в этом же году был принят в ряды КПСС и тяжело ранен. Долго лечился, но вернулся в строй. Отвага и мужество командира вдохновляли бойцов. Пятнадцать раз Малов водил в бой свою эскадрилью над великими Луками, по четыре раза в день – над Курской дугой. За два года штурмовая авиаэскадрилья Малова провела без потерь 120 боевых вылетов. Сам командир совершил 80 боевых вылетов, провел 5 отличных штурмовых атак немецких аэродромов и уничтожил 12 вражеских самолетов.

Восьмого июля 1943 года противник, сосредоточив в районе населенных пунктов Тетеревино и Лучки более двухсот танков, готовился к новому прорыву нашей обороны. Три раза водил Михаил Малов свою эскадрилью на уничтожение этой группы. Во время четвертого вылета на его самолете зенитным снарядом был поврежден мотор, ценой огромных усилий ему удалось довести штурмовик до своей территории, а когда заглох мотор, пошел на вынужденную посадку на лесной массив недалеко от аэродрома. Планируя, крылатая машина прорубила в дубовой роще целую просеку. Когда к месту падения подоспела машина с полковым врачом, техником и мотористом, Михаил Семенович Малов и летевший с ним в одном экипаже в качестве воздушного стрелка старшина Ефим Егорович Борисов были уже мертвы.

Девятого июля 1943 года Михаил Семенович был похоронен в Новом Осколе Белгородской области в братской могиле на площади Революции[4].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1943 года Михаилу Семеновичу за успешное выполнение заданий и проявленные при этом отвагу и доблесть посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Наш земляк был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалями. В Новом Осколе в честь Михаила Семеновича названа улица, в поселке Воротынец – названа его именем улица, установлен обелиск.

Слишком большую цену заплатил советский народ за победу над фашизмом и мы не имеем морального права забывать о героях той войны, ведь это наши прадеды. Нужно помнить о том, что в нас течет кровь победителей над фашизмом, помнить о тех днях – когда целые семьи исчезали с лица Земли, помнить о тех днях – когда в каждой семье был навсегда потерян: брат, сын, отец, дед, помнить о тех днях – когда в каждой семье ребенок узнал, что такое голод.

Помните! Через века, через года,- помните!
О тех, кто уже не придет никогда,- помните!

Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны!
Хлебом и песней, мечтой и стихами, жизнью просторной,
Каждой секундой, каждым дыханьем будьте достойны!

Люди! Покуда сердца стучатся,- помните!
Какою ценой завоевано счастье,- пожалуйста, помните!
Песню свою отправляя в полет,- помните!
О тех, кто уже никогда не споет,- помните!
Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!
Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили[5]!

Список источников и литературы

1. Косихин Б. Балахна на Волге. Н.Новгород, 2010.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Ефременко Иван Сергеевич.
3. http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8840
4. https://sites.google.com/site/malovmihailsemenovic/detstvo
5. http://avroralee.ucoz.ru/blog/pomnite_robert_rozhdestvenskij/2010-05-13-5

Ю.А. Полетаева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

«А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена! …»
(А. Ахматова, 1942 год)

Это страшное время, настигнувшее чудесный счастливый Ленинград, и длившееся на протяжении 871 дня, не могут забыть те, кто тогда был еще совсем ребенком и в свои года уже совершал невероятные подвиги, за которые не давали медали и которые сейчас мало кто помнит.

В 1941 году германские войска предприняли мощное наступление, и 8 сентября немцы отрезали железную дорогу Москва-Ленинград и окружили город с суши. Гитлер, опасаясь больших потерь при резком штурме города, приказал начать долговременную осаду. Так и началось это страшное время.

Моя двоюродная бабушка Зоя Александровна Федотова родилась 4 декабря 1935 года в дер. Костино недалеко от г. Бор, в 1953 году уехала учиться в Ленинград в ЛЭТИ.

Эти строки пишу, основываясь на ее воспоминаниях, которые записывала при разговорах с ней.

«Я приехала в Питер в 53 году, тогда все блокадники были еще живы и все воспоминания были живы. От родственников, в институте, на работе – все рассказывали мне об этих временах».

Свой рассказ начну с воспоминаний о дяде Сальникове Якове Николаевиче 1913 г.р. Состоял в Красной Армии с 26.06.1941 г. и был участником Финской войны. Работал шофером и награжден медалью «За отвагу».

Из Наградного листа «…Должность: шофер 388 отд. Авто-транспортного батальона Товарищ Сальников работая над выполнением ответственной и почетной задачи – постройки свайно-ледяной железной дороги через Ладожское озеро, показал себя образцом самоотверженного труда и выносливости, имея опыт работы прошлого года на трассе. …Работая в тяжелых условиях в постройке прифронтовой дороги Жихорево-Шлиссельбург тов. Сальников проявлял себя как истинный патриот родины. Не взирая на артиллерийские минометные обстрелы показал высокие образцы работы. 28.01.1943 г. его машина попала в воронку, в момент обстрела артиллерии противника. Отважный боец быстро принял меры – вывел машину из под обстрела и своевременно срочно доставил груз строительству. …»[1].

Бабушка рассказывала: «Всю блокадную зиму 1941–1942 года он возил народ по Ладоге – «дороге жизни» и оттуда продукты. Рассказывать про это Яков Николаевич не любил, от него я даже никогда ничего не слышала. А причина была такая: за 2 недели до его смерти, это был 1989, он сказал: «А хочешь, я тебе расскажу самую страшную вещь, которую я пережил в своей жизни? Обычно мы ездили по 10 машин, на одну сторону перевозили

эвакуируемых, а на другую – продукты. И вдруг посреди Ладоги их останавливает конвой, и начинают обыскивать. Обыскали первую машину - под сиденьем у шофера нашли кулечек с пшеном (килограмма два). Тогда они шоферов всех из машин выгнали и заставили первого расстрелять у нас на глазах. Самое страшное то, что эти кулечки были у нас у всех, так что расстрелять могли любого». Возможно, именно это являлось причиной того, что эти воспоминания он никому никогда не передавал. Но совершенно точно одно, что каждый раз он с того берега что-нибудь да привозил. Его жена рассказывала, что как-то привез он каждому по килограмму пшена, она позвала двух подружек с работы, и они из этого пшена варили кашу на воде и пока все не съели – не успокоились». «…Безусловно, время было очень голодное и опасное. Дядя всю зиму мотался по «Дороге жизни», а тетушка работала на заводе, где занималась тем, что вставляла взрыватели в артиллерийские снаряды. О том, какие бывают переправы, мне рассказал мой институтский приятель Юра Степанов 34 г.р. Блокада его застала с мамой и сестрой в Ленинграде и их эвакуировали к весне, и он рассказывал: шла колонна из трех автомобилей (он ехал во второй), начался обстрел, перед первым автомобилем гремит взрыв и машина уходит под лед. Две другие разворачиваются назад, но обстрел все продолжается, перед первой – опять взрыв и машина снова ныряет, и только он один добрался до того берега. Вот и в такой обстановке ездил всю зиму дядюшка. Ему удалось дойти до Берлина на своей машине, а что самое удивительное, он не получил ни одного ранения»[2].

Дорога жизни (или Ладога) – единственная транспортная магистраль через Ладожское озеро. В периоды навигации – по воде, зимой – по льду. Связывала с 12 сентября 1941 по январь 1944 гг. блокадный Ленинград со страной. Автодорога, проложенная по льду, часто называется Ледовой дорогой жизни (официально – Военно-автомобильная дорога № 101 (№ 102)[3].

Дорога жизни стала спасением для блокадников: по льду Ладожского озера удалось вывезти больше 500 тысяч человек, доставлять в город продукты и топливо. Водители «полуторок» постоянно рисковали уйти под лед или стать жертвой вражеских обстрелов[4].

Бабушка мне рассказала еще одну удивительную ленинградскую историю, напрямую связанную с нашей областью. Когда она жила в г. Бор, в их многоквартирном жилом доме соседкой по лестничной клетке была попадья, ее муж, священник, погиб в лагерях в 30-е годы. И вот у нее было четверо детей: три сына и дочка. Два старших сына после репрессий уехали в Ленинград и остались там жить, а младший сын и дочка жили с ней. И вот дочка, 14-летним ребенком после 7-го класса поехала к братьям погостить в июне 1941 года и только приехала в Ленинград – началась война. Братьев сразу же забрали в армию, а уехать оттуда было невозможно, началась паника, и вследствие этого билеты было достать невозможно, и случилось так, что девочка попала в детский дом. А мама о ней так ничего и не знала, горевала очень долго, ведь из всех ее детей писал ей только младший сын, который находился на фронте. Самое удивительное было потом. Когда этот детский дом эвакуировали, их дорога лежала через г. Горький и там, когда поезд остановился, она сбежала из состава и пришла к маме живая и здоровая. Такая вот Блокада издалека.

Выжить на иждивенческую или детскую карточку было невозможно. Выживали только те, кто находил способы дополнительного дохода.

В 1965 году Зоя Александровна работала на водопроводной станции. К тому времени были живы многие блокадники, и они рассказывали очень много историй.

«…1941 год. Блокада. Обстрелы. Питерский водоканал прекратил существование, и люди в Неве черпали воду. Туда направили матросов Балтийского флота. Они наладили водопровод. И те, кто работали на водоканале, их освободили от воинской службы». Даже такое происходило на территории нынешнего Санкт-Петербурга. Сейчас существует музей

питерского водопровода, где хранятся стенгазеты того времени, к сожалению которых осталось совсем немного. В 2003 году в здании первой в Петербурге водонапорной башни, построенной в 1858–1863 гг. на Шпалерной улице, 56, открылся уникальный музей, который получил название «Мир воды Санкт-Петербурга». Именно с нее, полтора века назад начинался городской водопровод. Экспозиция музея рассказывает об истории системы водоснабжения огромного города. А рядом с водонапорной башней появился памятник петербургскому водовозу[5].

А также там хранятся небольшие истории о людях того времени. Например, один мальчик спас семью, вернув им утерянные карточки. Это был настоящий подвиг. Зимой 1940 года было очень холодно, и погибли все яблони. Одной девочке отец привез яблок. Тогда, когда она принесла одно яблочко в школу, ее засмеяли и сказали, что у нее в руках зеленый помидор. Ведь этот фрукт бывает только красного цвета. Дети даже не знали, что яблоки могут быть зелеными.

Бабушка моего двоюродного дяди пекла из жмыха дурандовые лепешки, которые ему безумно нравились, а много съесть их было нельзя. Поэтому это было самое яркое его детское воспоминание. Он до сих пор помнит этот приятный вкус.

Голодное и суровое время Ленинградской блокады оставило огромный отпечаток в жизни каждого ребенка, которому удалось выжить. Каждый из них совершил свой подвиг, кто-то на благо народа, а кто-то просто смог выжить. Нашим долгом сейчас остается сохранение в памяти человечества всех этих подвигов и воспоминаний о людях, которые смогли пережить то страшное время.

Список источников и литературы

1. Информация из источника «Подвиг народа»
2. Со слов Степанова Ю.
3. Информация с сайта https://ru.wikipedia.org/
4. Информация с сайта https://ria.ru
5. Информация с сайта https://welcomespb.com

К.С. Попова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

УЛИЦЫ НОСЯТ ИХ ИМЕНА. ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ГОРЬКОВЧАНЕ

Его именем улицу
город назвал,
Если имя живет –
значит, жив человек,
Носит имя его
пионерский отряд.
И героя звезда не
померкнет вовек!
(В. Мартынов)

Современные названия городских улиц – при исключительном их разнообразии – в основном повторяют наименования городов, рек и других географических объектов: Полтавская, Кольская, Амурская, Аральская. Большое распространение получили также названия улиц, связанные с разнообразной деятельностью жителей: Металлистов, Деревообделочная, Медицинская, а также названия, знаменующие новую эпоху и ее девизы: Октябрьская, Труда, Стахановцев. Значительная часть улиц носит именные названия в честь выдающихся людей: революционеров, государственных и общественных деятелей, полководцев, ученых, писателей, художников, композиторов…[1].

За те четыре года, что длилась Великая Отечественная война, она унесла миллионы жизней наших соотечественников и оставила в вечности имена тысяч героев, память о которых увековечена в названиях улиц города Горького. Горьковчане гордятся своими земляками – Героями, окружают их почетом. Именами погибших воинов – героев не только названы сотни улиц, в их честь установлены мемориальные доски, воздвигнуты памятники, созданы художественные произведения в стихах и прозе.

Актуальность данной работы определяется необходимостью сохранения исторической памяти о героях Великой Отечественной войны. Современная молодёжь мало знает о героических страницах истории своего города, края. Патриотизм, любовь к Родине – эти понятия часто подменяются любовью к деньгам и стремлением к наживе как мере успеха в жизни. Но вечные ценности на то и вечные, чтобы возрождаться в нашем сознании, в сердце вновь и вновь. Изучение истории родного города в его названиях – интересное и увлекательное занятие. А изучение страниц жизни города, связанных с Великой Отечественной войной – это погружение в прошлое, которое по-прежнему влияет на наше настоящее. Если бы не было защитников Родины тогда, в 1941 – 1945 годах, возможно, и Родины сейчас тоже не было бы.

Задача статьи – раскрыть подвиг горьковчан-участников Великой Отечественной войны, в честь которых были названы улицы Нижнего Новгорода.

В каждом районе Нижнего Новгорода есть улицы, которые носят имена людей, чья судьба была связана с его жизнью или имела особое значение для жителей. К сожалению, мало кто задумывается, ежедневно проезжая по этим улицам, что названы они в честь настоящих героев, внесших неоценимый вклад в победу русского народа над фашизмом.

Улица Маслякова (бывшая Прядильная, Нижегородский район) была названа в честь Маслякова Георгия Гавриловича[1]. Он родился в 1925 году в г. Горьком в семье служащего. Учился в школе № 23. Увлекался спортом, имел призовые места. В Великую Отечественную войну был пехотинцем, младшим сержантом.

В первый год войны дежурил в госпитале, строил оборонительные сооружения. Летом работал на спасательной станции Освода. Будучи десятиклассником, преподавал военное дело в младших классах. В начале 1943 года был принят в комсомол, в феврале его направили в Винницкое пехотное училище. Экзамен пришлось сдавать в бою при освобождении

Чернигова. После боя Г.Г. Масляков был принят в партию, ему было присвоено звание младшего сержанта.

Двадцать седьмого сентября в составе группы из 9 человек на рыбацкой лодке под огнем противника Г.Г. Масляков форсировал Днепр. Одним из первых он ворвался во вражеский окоп, гранатами уничтожил пулеметный расчет и тут же открыл из трофейного пулемёта огонь по удирающим гитлеровцам. В течение суток горстка храбрецов удерживала небольшой плацдарм, отбивая яростные контратаки. Дважды раненый Г.Г. Масляков сражался до последнего дыхания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года Георгию Гавриловичу Маслякову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [2].

Похоронен Георгий Гаврилович Масляков в селе Мысы Любечского района Черниговской области. На могиле установлен памятник. Перед школой № 40 установлен бюст Героя. На улице Фигнер на здании, в котором когда-то была школа № 23, и на доме по улице Ковалихинской установлены мемориальные доски. По Волге плавает сухогрузное судно, названное именем Георгия Маслякова.

Улица Бориса Панина (бывшая Гаражная, Советский район) носит свое название в честь Панина Бориса Владимировича[3]. Панин Борис Владимирович родился в г. Горьком в 1920 году в семье рабочего. В 1927 году пошел в первый класс школы № 4 Советского района. Занимался спортом, мечтал быть лётчиком. Окончил семилетку, поступил на завод имени Фрунзе учеником слесаря, а затем работал слесарем в механическом цехе № 15. В 1938-1939 гг. занимался в аэроклубе имени Баранова. После окончания учебы в 1940 году был направлен в авиационное училище.

В Великую Отечественную войну был летчиком-бомбардировщиком в звании младшего лейтенанта. На фронте – с октября 1942 года. Участвовал в боях на Калининском, Волховском, Северо-Западном и Воронежском фронтах в составе гвардейского авиационного полка. Был летчиком

пикирующего бомбардировщика Пе-2, затем командиром авиазвена. Был одним из лучших лётчиков соединения. На фронте вступил в партию. С октября 1942 по июль 1943 гг. экипаж Бориса Панина произвёл 57 успешных боевых вылетов, из них 25 одиночно на разведку и фотографирование. В марте 1943 года при бомбометании по скоплению танков и пехоты противника наши самолёты попали под сильный огонь зенитной артиллерии. Панин, выйдя из строя, спикировал и подавил огонь двух батарей.

В мае 1943 года произвёл в сложных условиях фотографирование Харьковского аэроузла противника.

Четвертого августа 1943 года при выполнении боевого задания Борис Панин вместе с экипажем погиб в районе Белгорода.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1943 года младшему лейтенанту Борису Владимировичу Панину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На перекрестке улиц Бориса Панина и Ванеева установлен памятник [2].

Улица Ляхова (бывшая Угличская, Автозаводский район) названа в честь Якова Яковлевича Ляхова. Он родился в 1922 году в городе Горьком[3]. В июне 1940 года окончил среднюю школу № 16 в Гнилицах, а в августе – учебу в автозаводском аэроклубе. В начале сентября он уже курсант авиационного училища.

В Великую Отечественную войну Я.Я. Ляхов был летчик-штурмовиком, в звании лейтенанта. Боевое крещение Яков Яковлевич принял под Сталинградом. По нескольку раз в день вылетал на выполнение самых ответственных заданий. Уже в этих боях Я.Я. Ляхов показал себя смелым и находчивым летчиком-штурмовиком. Участвовал в упорных ожесточенных боях за освобождение Ростова-на-Дону и побережья Азовского моря, прорыве сильно укрепленной обороны на реке Молочной.

В марте 1944 года Я.Я. Ляхов участвовал в налете на вражеский аэродром в районе Николаева, во время которого наши летчики уничтожили более тридцати вражеских самолётов.

В апреле в битве за Крым, несмотря на зенитный огонь противника, Ил-2 нашего земляка наносил точные удары по автомашинам, батареям и судам врага. В сентябре он участвовал в освобождении города Пскова и Эстонии. 17 сентября 1944 года командир звена лейтенант Я. Я. Ляхов погиб при штурмовке скопления вражеских автомашин близ Тырвы. Это был его 153-й боевой вылет.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года Якову Яковлевичу Ляхову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [2].

Улица Попова (бывшая Шоссейная, Ленинский район) носит свое название в честь Попова Ивана Петровича. Иван Петрович Попов родился в 1923 году в городе Горьком. Окончил семилетку и школу ФЗУ при заводе «Двигатель революции». В 1941 году работал токарем в 4-м цехе.

В марте 1942 года Иван Петрович был призван в армию. В Великую Отечественную войну был пехотинцем, младшим лейтенантом.

Через три месяца после окончания курсов младших лейтенантов участвовал в боевых действиях в составе разведывательного подразделения. При форсировании Днепра севернее Киева отважный воин погиб смертью храбрых на захваченном им и его товарищами плацдарме.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года за мужество и героизм при форсировании Днепра младшему лейтенанту Ивану Петровичу Попову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен в Киеве. Герой Советского Союза И. П. Попов навечно занесен в списки той части, в составе которой он воевал [2,4].

Улица Иванова (бывшая Великоовражная, Сормовский район) названа в честь Иванова Василия Константиновича. Родился в 1921 году в Сормовском районе города Горького. Учился в школе № 82 и после окончания 10-го класса поступил на завод, где работал чертёжником. Без отрыва от производства окончил учебу в аэроклубе и по путёвке ЦК комсомола был направлен в лётное училище.

С 1942 года – на фронте. В военные годы был лётчиком-бомбардировщиком, капитаном. Экипаж Василия Иванова участвовал в боевых операциях на Калининском, Северо-Западном фронтах, под Белгородом, Харьковом, Полтавой. В 1943 году В. К. Иванова принимают в ряды Коммунистической партии. Экипаж старшего лейтенанта Иванова отличился в 1944 году при освобождении Кировограда и в разгроме группировки противника в районе Корсунь-Шевченковского.

Василий Константинович наносил удары с воздуха по Берлину. Всего за годы войны совершил 164 успешных боевых вылета, уничтожил десятки вражеских танков, сотни автомашин, большое количество железнодорожных вагонов с войсками и техникой.

За героизм и мужество, проявленные в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года старшему лейтенанту Василию Константиновичу Иванову было присвоено звание Героя Советского Союза.

После окончания войны В.К. Иванов продолжал служить в авиации. В июне 1949 года Василий Константинович тяжело заболел и умер. Иванова похоронили на родине. Его именем в Сормово назван детский клуб [2,4].

Улица Героя Елисеева (микрорайон Караваиха) названа в честь Елисеева Николая Трофимовича. Он родился в городе Горьком в 1911 году. Воспитывался в детском доме. Затем работал печником, шлифовальщиком на телефонном заводе. Участвовал в строительстве автозавода. В военно-техническое авиационное училище был направлен по путёвке комсомола. После его окончания обслуживал учебный самолёт У-2. В 1938 году окончил лётное училище. В совершенстве знал самолёт и был оставлен инструктором.

С первого до последнего дня Великой Отечественной войны – на фронте в 1-м штурмовом авиационном корпусе. Вместе с корпусом, ставшим гвардейским, прошёл весь боевой путь от Волги до Берлина. Громил немцев на Курской дуге, под Харьковом, Кировоградом, Яссами, Львовом. Войну

закончил майором, штурманом полка. За годы войны совершил 143 успешных боевых вылета, всегда был ведущим.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года Николаю Трофимовичу Елисееву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В течение десяти лет после войны Николай Трофимович служил в Советской армии в звании полковника. В 1954 году он по состоянию здоровья уволился в запас и поселился на родине. В мае 1967 года Н.Т. Елисеев скончался [2].

Время все дальше и дальше отодвигает нас от Великой Отечественной войны – сурового испытания для нашего социалистического государства, для всего советского народа, проявившего величайшую стойкость и храбрость. Нельзя вернуть погибших на фронте и в тылу, нельзя залечить раны в душе ветеранов, но увековечить память об этих героях можно в названиях улиц. Каждый город богат своей историей и именами. В Нижнем Новгороде десятки улиц названы в честь героев Великой Отечественной войны. Наиболее известные улицы, названные в честь героев Великой Отечественной войны (не горьковчане): Васильева (Автозаводский район), Овчинникова (Канавинский район), Лядова, Юрина, Родионова и многие другие. Знание и понимание истории своего края, города, улицы позволяет почувствовать себя частичкой малой и большой Родины.

Список источников и литературы

1. Пелевина Т.И. Улицы города Горького: справочник. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во,1972. 168 с.
2. Тюльников Л.К. Герои Совесткого Союза – горьковчане / Л.К. Тюльников, Я.И. Басович. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во, 1972. 358 с.
3. Яценко Л.А. Улицы носят их имена. Герои Советского Союза – горьковчане / Л. А. Яценко, Г. А. Ушакова и др. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во, 1974. 247 с.
4. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь. Т.1. М.: Воениздат, 1987.

Е. В. Радченко,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

РУССКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ

Около 5,7 млн. советских военнослужащих попало в плен во время Второй мировой войны. Больше половины из них умерло до 1945 года[1]. Небольшой процент среди них занимали советские военнопленные, попавшие в Норвегию. В течение всей ВОВ в этой стране оказалось около 100 тыс. советских военнопленных[2]. Вполне естественным является тот факт, что большинство пленных составляли военнослужащие, но среди них были (около 9 тыс.) и гражданские лица (около 1400 – женщины, 400 – дети)[3]. Примерно 13 тыс. погибли и были захоронены в норвежской земле[2]. Выжившие были репатриированы в Россию в 1945 году. Их имена можно узнать в Норвежском королевском архиве[2].

Несмотря на то, что в Норвегию попало множество наших граждан, их судьба долго оставалась вне поля зрения исследователей. Даже у В.Н. Земскова можно найти лишь незначительные упоминания о советских военнопленных в Норвегии[4]. Так же и П.М. Полян мельком упоминает о них в своей книге, посвященной остарбайтерам Третьего рейха и их репатриации[5]. Только в 2000-х гг. началась более детальная разработка этой темы, и наши исследователи стали изучать эту тему подробнее, начав сотрудничать со своими норвежскими коллегами. Наиболее подробными работами являются исследования Паникар М.М. Она же является автором единственной в России, на сегодняшний момент, диссертации, посвященной судьбе советских военнопленных в Норвегии. Даже в Норвегии для изучения условий, в которых жили и работали советские военнопленные, лишь в 2000 году было создано учреждение Фальстадцентр.

Норвежская же историография, как пишет Марианне Неерланд Сулейм, «отличается односторонним подходом к проблеме военнопленных и

обращает внимание исключительно на жестокое обращение по отношению к русским»[6]. Поэтому в этой статье хотелось бы попытаться осветить другую сторону отношений между норвежцами и русскими.

Ввиду того, что тема советских военнопленных в Норвегии начала разрабатываться лишь недавно, вопрос о судьбе наших граждан, попавших в эту страну, актуален и по сей день.

К сожалению, до нас дошли лишь немногие имена погибших в Норвегии военнопленных. Но о тех, кто остались известными, можно узнать в Норвежском королевском архиве[2]. Этот список был опубликован в Интернете и благодаря проделанной работе в списке осталось около 78.500 человек, т.к. многие имена повторялись. Хотя, согласно британским источникам, считалось, что число репатриантов было около 84.351, или 84.775 по советским данным[7].

С большой долей уверенности можно сказать, что плохая сохранность материалов, связанных с советскими военнопленными, связана с тем, что Советский Союз отказался подписывать Женевскую конвенцию 1929 года о военнопленных. И поэтому Германия не считала нужным выполнять обязательства, накладываемые этой конвенцией в отношении русских[8]. Самыми «безобидными» последствиями можно считать запрет на помощь советским военнопленным и неопределенность в их судьбе[9].

Но, несмотря на запреты, многие норвежцы помогали советским военнопленным и, как могли, пытались облегчить жизнь своих «соседей». Часто даже охранники концлагерей закрывали глаза на такое нарушение режима. Эли Холтсмарк, которой тогда было 12 лет, так говорит об этом: «…Еду передавали под плотным проволочным заграждением. …Охранники-немцы хорошо это видели, но ничего не предпринимали…»[3]. Впрочем, часто о таком добром отношении становилось известно в Вермахте, было найдено множество докладов и донесений об этом[9]. Так, например, говорит И. Эйдскрем о том, как жили военнопленные и норвежцы в небольшой деревне на о. Аукре: «…когда жители пекли хлеб, они часто оставляли его на

подоконниках и приоткрывали окна – русские знали, что этот хлеб для них. То же самое было и с выловленной рыбой. Русские в благодарность за всё это мастерили разные фигурки из дерева и металла и дарили детям. Второй пример: когда русские, после рубки леса, возвращались под конвоем в лагерь, дети бросали им хлеб и другую еду в грузовик, а русские сбрасывали им дрова. Так они и жили, помогая друг другу...»[10]. Это, безусловно, не единичный случай. Подтверждение этому можно найти во многих норвежских домах. И Эйдскрем подтверждает этот факт: «Как учитель я однажды попросил учеников 9-го класса узнать у родителей, дедушек и бабушек, сохранились ли у них фигурки, сделанные русскими военнопленными. Да, такие фигурки были в семьях, и мы в классе сделали очень интересную выставку» [10].

Безусловно, нельзя, основываясь лишь на данных одного маленького острова, говорить, что такое было распространено по всей Норвегии, но коллекция Карлейфа Халворсена, которую он собирал долгие годы, является дополнительным подтверждением. В 2004 году он подарил музею города Бревика два огромных чемодана, которые полностью заполнены поделками советских военнопленных[11]. Помимо этого во многих маленьких городках Норвегии существуют краеведческие общества, в которых занимаются еще и советскими военнопленными [11].

Не редкостью, как об этом говорит Эли Холтсмарк, было и человеческое отношение немецких надзирателей. Это подтверждают и воспоминания Василия Рудика, который был остарбайтером в Норвегии. Он говорит: «…Нас возили в Эвроардал на лесоповал. Однако там долго работать не пришлось. Как-то после обеда нас всех выстроили для осмотра. Оказалось, что им нужно 12 самых крепких и сильных человек, но было неизвестно для чего. Никто не вызывался, все боялись. Тогда немец подошел и сам указал пальцем: «Du, du, du», в том числе и меня. Мы думали, что это конец. Однако оказалось все иначе. Нас взяли на работу в немецкую фирму... Мы, 12 человек, прокладывали трубы, остальные рыли глубокие каналы.

Немец, который нас отбирал, и который был сейчас нашим начальником, оказался прекрасным человеком. Его звали Шаки. Он заботился о нас, говорил: «Мне ваша работа не нужна». Поэтому мы не слишком перетруждались. Зато в столовой он всегда требовал для нас двойную порцию. Он интересовался нашей жизнью, часто приходил к нам в гости. Мы любили его, приглашали на праздники, фотографировались вместе с ним, хотя он говорил, что если эти снимки попадут в гестапо, то ему не сдобровать…»[12].

Старшее поколение норвежцев, особенно в северной части Норвегии, хорошо помнит русских. Со многими из них они познакомились, работая вместе, кого-то спасли, укрывая наших сбежавших соотечественников от немецких властей. Позже они пытались связаться со своими друзьями, но многие не отвечали, т.к. боялись попасть в КГБ[13]. Одна из таких историй получила широкую огласку в России и по ней была снята программа «Жди меня». Дядя Наталии Федоровны Константин Кастрица в войну был танкистом, но в самом конце войны попал в плен и оказался в Норвегии, где работал на какой-то ферме батраком. Сестра Константина только недавно рассказала, что еще в советское время им приходило письмо из Норвегии, в котором искали ее брата. Из опасений письмо сестра Татьяна уничтожила, а фотографии сохранила. Благодаря подписям на обратной стороне фотографии была найдена семья Лангдалов, которая во время войны, с риском для собственной жизни, полгода скрывала в своем доме шестерых советских солдат. Среди них был и Константин Кастрица. В их доме до сих пор помнят их имена: Константин Кастрица, Константин Лебедев, Дмитрий Черкасов, Петр Федорович.

Это, безусловно, не единственная подобная история и очень много норвежцев и русских ищут своих друзей. Часто поиск затрудняется несоответствием фамилий, т.к. некоторые русские звуки не существуют в норвежском языке и имена записывались с ошибками. Свою роль играет и время, прошедшее с тех пор, но безусловным является тот факт, что во

многом только благодаря помощи норвежцев многие советские военнопленные смогли вернуться на Родину живыми.

Список источников и литературы

1 .Рюруп. Р. Война Германии против Советского Союза 1941-1945. Берлин, 1992.
2. Скандинавские чтения -2010. СПб., 2012.
3. Каталог «Sovjetiske krigsfanger i Norge», 2010.
4. Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан. 1944-1956 годы // История СССР. 1990. №4.
5. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Советские военнопленные и остарбайтеры в Третьем рейхе и их репатриация. М.: ВАШ ВЫБОР ЦИРЗ, 1996.
6.http://www.russisk.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1528&mode=&order=0&thold=0
7. http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=2778.55;wap2
8. Шнеер А. Советские военнопленные в Германии 1941-1945 гг., Гешарим, 2005г.
9. Landsmann. 2007. №6.
10. http://www.landsmann.no/paper.php?lang=rus&np=442
11. Russisk boulevard. № 6, 22 мая 2004.
12. http://www.sovjetiske-krigsfanger.no/russisk.htm
13. Russisk boulevard. № 3, 6 мая 2003.

Ю.И. Рахманова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Да, сделали все, что могли,
Кто мог, сколько мог и как мог.
И были мы солнцем палимы,
И шли мы по сотням дорог.
Да, каждый был ранен, контужен,
А каждый четвертый - убит.
И лично Отечеству нужен,
И лично не будет забыт[1].

В этом году Великой Победе исполняется 70 лет. Все эти годы мы испытываем чувство гордости за немеркнущий подвиг нашего народа. Сегодня можно многое прочесть о войне, просмотреть много фильмов и кинодокументов, но это уже иное восприятие, лишенное живых эмоций.

Годы идут и делают свое дело. Люди, которые способны рассказать о своей фронтовой молодости, к большому сожалению, уходят из жизни.

Не было ни одной семьи, которой не коснулась бы беда. Читая и слушая рассказы о войне, я часто думаю о своих родных – фронтовиках, которых видела только на немногочисленных старых фотографиях, так как они умерли до моего рождения. Многое о событиях тех давно уже минувших лет мне рассказал мой дедушка Жернаков Прокопий Миронович.

Дедушка родился в 1929 году, в с. Подгорное Чаинского района Томской области. В дружной многодетной семье было пять братьев и шесть сестер. Из братьев мой дед был самым младшим. Он не воевал по возрасту. Когда началась война, ему было всего 12 лет. Несмотря на юный возраст, он трудился в тылу, работал подмастерьем у сапожника, ремонтировал обувь, шил сапоги для фронтовиков. После войны в 1948 году дедушка окончил среднюю школу и в этом же году поступил в Колпашевский учительский институт на специальность «Физика и математика». В 1950 году его призвали в армию и дали направление в Зенитное артиллерийское училище войск ПВО в г. Алуксне в Латвии. По окончании училища, в 1953 году был направлен в г. Горький, где по 1958 год являлся секретарем комсомольской организации зенитно-артиллерийского полка. В 1958 году уволился в запас и начал работать в школе рабочей молодежи учителем математики. С нового учебного года перешел работать в среднюю школу №133. Заочно окончив Горьковский педагогический институт, более тридцати лет проработал учителем математики в этой школе. Сейчас дедушка уже давно на заслуженном отдыхе. Я им очень горжусь…

В марте 2015 года, в честь 70-летия разгрома гитлеровских захватчиков, дедушке торжественно вручили юбилейную медаль Российской Федерации «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Все старшие братья моего деда – Агей, Дий, Михаил и Иван участвовали в Великой Отечественной войне.

Жернаков Агей Миронович – самый старший из братьев, родился в 1904 году. Воевал с начала войны. Участвовал в боях за Ленинград, был тяжело ранен.

На сайте «Подвиг народа» размещена следующая информация: «Звание: красноармеец в РККА с 07.09.1941 года. № записи: 80259626.

Тринадцатого апреля 1942 года в период наступления на д. Стрельцово Ленинградской области, выполняя задание командования по овладению населенным пунктом, проявил исключительное мужество и отвагу. В результате этого огнем из карабина уничтожил 4-х немецких солдат. В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года стоял на посту у блиндажа, где находился штаб полка. Немецкая разведка в количестве 5-ти человек напала на блиндаж. Красноармеец Жернаков, не растерявшись, первым открыл огонь по вражеской разведке и убил двух немецких разведчиков, а три немецких разведчика вынуждены были отступить. В этом бою Жернаков был тяжело ранен». Награжден Орденом Славы III степени[2].

Агей Миронович больше года пролежал в госпитале с открытой раной, перенес шесть операций. Потом работал в охране Госбанка, но так до конца и не оправился после ранения. Скончался в 1968 году.

Жернаков Михаил Миронович − второй по старшинству, родился в 1911 году в селе Жернаково Фокинского р-на Пермской области.

Воевал с начала войны, в бою потерял глаз. Был награжден орденом Отечественной войны I степени[3]. Когда вернулся домой, окончил техникум. Потом жил и работал в г. Барнауле. Ремонтировал киноаппаратуру в Алтайском крае. К старости ослеп, сказалось ранение.

Третий по старшинству – Жернаков Дий Миронович 1924 года рождения. По окончании семилетки работал в Подгорнском нарсуде секретарем, а с началом Великой Отечественной войны добровольцем пошел на фронт с лыжами, сделанными собственными руками, попал в разведку и в 1942 году... пропал без вести. Как потом сообщили его сослуживцы, во время одного задания он наскочил на мину и подорвался.

Следующий по возрасту – Иван Миронович, рожденный в 1926 году, в д. Татаркино Томской области. Из 9 класса в мае 1944 года, за год до окончания войны был призван в армию и направлен на фронт. Краткосрочная подготовка и ушел механиком-водителем танка – на фронт. В звании гвардии сержанта был награжден медалью «За отвагу»[4]. Три самоходки «пережил» Иван Миронович, закончил войну под Берлином в Виттенберге и на 10 лет остался там на сверхсрочную. Закончил десятилетку и, уволившись из армии, приехал к брату Михаилу в Барнаул. Поступил в сельхозинститут, на факультет механизации, по окончании получил направление в Ребрихинское училище механизации, где и доработал до пенсии.

Он называл себя «поскребышком» войны. По окончании службы в армии жил и работал в селе Ребриха Алтайского края. Иван Миронович Жернаков умер совсем недавно, чуть больше года не дожив до 70-летней годовщины Великой победы.

К огромнейшему сожалению мне лично не удалось познакомиться, встретиться и пообщаться с ним. Но знаю из рассказов моей мамы и дедушки, что был он отважный, справедливый, очень добрый, с хорошим чувством юмора человек. Несколько лет назад в газете «Алтайская правда» была опубликована большая статья о нем, прочитав которую, я узнала много нового об этом героическом человеке.

Вот что Иван Миронович вспоминает о тех далеких военных событиях: «Мне не было еще восемнадцати лет, когда попал на фронт после ускоренных курсов минометчиков и танкистов. Довелось сутками сидеть в танке, спать на броне, голодать по нескольку дней. Но, почему-то, больше всего запомнились звуки войны: так называемый воздушный поцелуй, когда в воздухе одновременно взрываются два снаряда; как тяжко стонут смертельно раненные кони... Мы-то привыкли различать звуки пролетающих мин, снарядов и пуль, но даже деревья, казалось, умели различать звуки пролетающих мин, снарядов и пуль – так по-разному лепетала листва во время обстрела.

За время войны мне довелось сменить три танка. В каком-то немецком предместье во время очередного обстрела наш танк находился, как нам казалось, в надежном укрытии. Экипаж на всякий случай залег под днищем 45-тонной машины. Но и ее разворотило мощным взрывом. Пострадал и экипаж. Зампотеху повредило сухожилие, командиру танка Климантовичу – позвоночник, мне «царапнуло» колено. В медсанбат не пошел, воевал два месяца с повязкой на ноге.

Под Дрезденом нашему танковому батальону надо было миновать простреливаемый врагом участок. Снаряды ложились с недолетом, с перелетом, попадали в танки. Вот и наша машина получила пробоину. Оглохший, я едва понял приказ командира произвести осмотр местности. И стоило мне завернуть за угол соседнего здания, как еще один снаряд попал в наш танк. Сдетонировал боекомплект, и весь мой экипаж погиб.

Третий случай был уже в Берлине. Снаряд попал в трансмиссию, но тяжелый танк «ИС» – «Иосиф Сталин» – прополз по инерции за безопасный поворот и встал. Иначе мы стали бы отличной мишенью для врага. Наш подбитый танк на буксире утащили в безопасное место. Утром намеревались приняться за ремонт. В это время метрах в пятидесяти от нас показалась колонна советских средних танков. И один из них выстрелил в нашу машину, приняв ее за немецкий «фердинанд». А мы сидели рядом втроем: механик-водитель, санитар и я – между ними. Их иссекло осколками, а меня даже не зацепило. Может за меня так сильно молились мои родные.

Перед самым окончанием войны нас развернули из Берлина на освобождение Праги. Граница между Германией и Чехословакией – Судетские горы. Они невысокие, да и дороги в Европе не в пример нашим, но подъем для танков был трудным. Несколько машин сорвались в пропасть. Одна после падения встала на гусеницы. Мы искренне порадовались, когда увидели, что экипаж появился из люков.

Танковую колонну обходили на горной дороге связисты, артиллеристы, разведчики. И вдруг среди ночи майор-пехотинец как заорет: «Ребята, война

кончилась!» Колонна встала. Так на вершине Судетов мы и встретили весть о Победе! Ликованию не было предела.

Мне довелось служить в армии ни много, ни мало – девять лет и 21 день. Такова судьба моего поколения – «поскребышков» войны. Уже после капитуляции врага служил сначала в составе оккупационных войск, а затем – в группах советских войск в Германии, Польше, Австрии и Венгрии. Пришлось участвовать в подавлении антиправительственного восстания в Берлине в июне 1953 года. Наша танковая часть стояла в сотне километров от столицы ГДР. Подняли по тревоге, но пока притащились в Берлин, все события в основном уже закончились. Для острастки нас разместили где-то в предместье, а потом отправили в расположение части.

За годы войны и после нее освоил все танковые специальности: начинал на фронте заряжающим, потом был замковым, командиром орудия, механиком-водителем и командиром машины»[5].

Вот такая история. Очень жаль, что мне не удалось услышать её из первых уст, но я всегда буду помнить о людях, которые победили фашизм, освободили нашу страну, дали ей будущее. Во мне живет величайшее чувство гордости за мою семью, моего дедушку и его героических братьев.

Давайте же вспомним их, ставших травою,
Корнями деревьев и щебетом птиц.
Мы их имена нынче носим с собою
И лиц их черты есть в чертах наших лиц[6].

Список источников и литературы

1. Слуцкий Б.А. Избранная лирика. М.: Молодая гвардия, 1965. 32 с.
2. Подвиг народа [Электронный ресурс]. ─ Режим доступа: http://www.podvignaroda.ru/?#id=80259626&tab=navDetailManAward
3. Подвиг народа [Электронный ресурс]. ─ Режим доступа: http://www.podvignaroda.ru/?#id=1511964080&tab=navDetailManUbil
4. Подвиг народа [Электронный ресурс]. ─ Режим доступа: http://www.podvignaroda.ru/?#tab=navResult
5. Муравлев А. «Поскребышек» войны /Анатолий Муравлев // Алтайская правда: краевая массовая газета. 4 сен.2009.
6. Поисковый отряд «Байкал» [Электронный ресурс]. ─ Режим доступа: http://www.pobaikal.narod.ru/lirika.html

М.О. Ремеслова,
г. Нижний Новгород,
Московский государственный университет
путей сообщения, Нижегородский филиал

ЖЕНЩИНЫ И ВОЙНА: БИОГРАФИИ, СУДЬБЫ

И откуда взялось столько силы
Даже в самой слабейшей из нас?..
Что гадать! – Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

В завоевание победы в Великой Отечественной войне огромный вклад внесли женщины. С первых дней войны они активно участвовали в боях с немецко-фашистскими захватчиками, около миллиона женщин были в рядах Красной Армии. На фронтах Великой Отечественной войны среди добровольцев, подавших заявление об отправке в действующую армию, до 50% были женщины. Советские патриотки шли на фронт, мужественно сражались с фашистскими захватчиками, проливая свою кровь и расставаясь с жизнью для того, чтобы сохранить жизнь и защитить безоружных женщин, детей и стариков, для того, чтобы родная земля вновь была свободной, чтобы счастье и мир опять стали обычной жизнью трудового человека.

Женщины мужественно воевали в составе пехотных и танковых частей, в рядах женских авиационных полков, на море, участвовали в партизанском движении, несли военную службу в качестве медиков, зенитчиков, связистов, снайперов, разведчиков. В армии и на флоте были подразделения, целиком состоявшие из девушек. Как вспоминал генерал Н.А. Антипенко, бывший в годы войны заместителем командующего фронтом по тылу, «во всей Советской Армии такие службы, как санитарная, противовоздушная оборона, связь, охрана тыла, регулирование движения на военно-автомобильных дорогах, общественное питание, были укомплектованы преимущественно женщинами»[1]. Свыше 300 тысяч женщин были призваны в войска ПВО [2, с.146].

Женщины, девушки-бойцы отлично выполняли свои воинские обязанности, стойко переносили трудности армейской жизни, проявляли отвагу и мужество. За образцовое выполнение заданий командования, проявленные мужество и героизм более 150 тыс. женщин были награждены орденами и медалями, более 90 женщин были удостоены звания Героя Советского Союза (18 – посмертно), четверо стали кавалерами ордена Славы трех степеней. Среди Героев Советского Союза была горьковчанка Руфина Сергеевна Гашева, штурман эскадрильи 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка, гв. ст. лейтенант. К декабрю 1944 года она совершила 823 боевых вылета, нанеся противнику значительный урон в боевой технике и живой силе [2, с. 114]. Это был ратный подвиг женщин-патриоток на фронтах Великой Отечественной войны.

Но главный по масштабам подвиг женская часть населения страны совершила в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым для защиты Отечества: оружием, боевой техникой, боеприпасами, продовольствием, обмундированием. Миллионы женщин в тылу, преодолевая голод и холод, трудились на износ на производстве и дома, совершая трудовые подвиги, растили и воспитывали детей, заботились о других членах семьи, переживая за родных и близких, воевавших на фронтах войны.

Об участии женщин в Великой Отечественной войне написано много документальных и художественных произведений, в прозе и в стихах, сложены песни. Но мне хочется рассказать о моих самых близких женщинах, которые вынесли все тяготы войны. Мои прабабушки. Обеих звали Мария.

Одна из них жила в городе Горьком, звали ее Мария Федоровна Глухова. Война для нее началась раньше, чем для многих других. Мой прадед Федор Иванович Глухов простился с ней в 1939 году и ушел воевать с финнами. Вернувшись в 1940 году по ранению, он долго восстанавливал силы. В 1941-м ушел воевать с фашистской Германией, периодически возвращался, чтобы вылечить раны и снова уходил на фронт. Так продолжалось до 1947 года.

В трудные октябрьские дни 1941 года, когда враг рвался к Москве, город Горький стал прифронтовым городом. В это время предприятия Москвы, Ленинграда, Воронежа, других городов эвакуировались из прифронтовых районов на восток, и требовалось время для введения их в строй. Поэтому на промышленность нашего города, как крупнейшего индустриального центра, возлагались большие задачи. Велика была заслуга женщин, заменивших в промышленности и на транспорте ушедших на фронт мужчин. В первые месяцы войны в г. Горьком повсеместно развернулось движение женщин, изъявивших желание заменить мужчин, ушедших на фронт. На предприятия Горького пришло 30 тыс. женщин, ранее не работавших на производстве. В 1943 году удельный вес женщин среди рабочих большинства отраслей промышленности Горьковской области повысился до 63,3%, на заводах боеприпасов женщины составляли до 70 % от общего количества рабочих[3]. Под руководством опытных мастеров они быстро освоили профессии, считавшиеся до войны только мужскими.

Мария Федоровна Глухова по велению сердца и партии решила пойти работать на завод «Красный якорь». План перевыполняли в несколько раз. Конечно, это давалось огромной ценой. Неделями, день и ночь (особенно в начале войны) она работала, не покидая завода. Коротко отсыпалась прямо у станка и снова работала, работала, работала.… Прабабушка была хрупкого телосложения и весьма невысокого роста. Однажды от усталости и изнеможения она упала у станка, а очнулась в заводском здравпункте. Немного придя в себя, она снова встала у станка.

На руках у Марии Федоровны были двое маленьких детей. Младшим был мой дед Глухов Борис Федорович. Неделями работая на заводе, она не надолго возвращалась домой. Однажды вернувшись домой, она нашла детей в полусознательном состоянии. Оказалось, у старшей дочери отобрали карточки на хлеб и дети несколько дней голодали. Сердце Марии Федоровны обливалось кровью. К счастью, она сэкономила немного хлеба, ей удалось выходить детей. Подкрепив детей, она снова пошла на завод, необходимо

было изготавливать снаряды для фронта.

Вторая моя прабабушка – Мария Андреевна Скатова жила в деревне Рогово Воскресенского района Горьковской области. Прадеда – Скатова Степана Федоровича призвали на войну в июне 1941 года. На руках у Марии Андреевны также остались двое детей: сын – четырех лет и дочь – пяти месяцев. Младшим ребенком была моя бабушка Нина Степановна Глухова (в девичестве Скатова).

После сбора урожая, осенью 1941 года, колхозное правление приняло решение отправить на нужды фронта все зерно и картофель, оставив только семена. Как выживали, и какой был голод в деревне, знали только они. Работающим женщинам колхоз выделил на трудодни немного муки и мороженой картошки. На всю длинную и холодную зиму у прабабушки осталось 2 мешка зерна и 2 мешка картошки. Так семья Марии Андреевны смогла перезимовать первую военную зиму.

На заседании правления снова приняли решение о том, что нужно помочь фронту еще чем-нибудь. Начиналась холодная зима 1941–1942 годов. Женщины пошли в лес пилить дрова и плахи для нужд фронта. Все это делалось ручными пилами (механизации тогда не было). Мария Андреевна решила не останавливаться на этом. Длинными зимними вечерами под треск лучины (электричества и керосина тогда тоже не было) она вязала носки и варежки для солдат, ткала рогожку для нужд фронта. На правлении колхоза она выступила с предложением, чтобы и другие женщины помогли солдатам пусть такими нехитрыми, но нужными делами.

Весна 1942 года была еще тяжелее, чем зима. По всем домам женщины собирали золу и оставшийся навоз, а потом все это вывозили на колхозные поля. Началась пахота. В то время в колхозе осталось только три лошади (всех молодых и крепких лошадей отдали фронту). На восемь деревень этого количества явно не хватало. Пахоту начали не только на лошадях, но и на женщинах. Четырнадцатилетний парнишка встал за плуг и стал погонять: «Но-о-о, бабоньки!». После пахоты, сеяли, боронили, косили, убирали

урожай. Все лето работали от темна до темна, вырастили хлеб и картофель для фронта. Снова в каждом доме от собранного урожая оставили на каждого работающего и на иждивенца по мешку зерна и мешку картошки.

В снабжении семьи помог сын – пятилетний Саша. Он бегал в лес и умудрился насобирать множество грибов и ягод. Мария Андреевна ночами топила печь и сушила добытые сыном лесные дары. Маленький мальчик умудрялся еще поливать огород и ухаживать за годовалой сестренкой. В результате его стараний выросли тыквы и капуста на огороде, не умерла с голоду его сестренка – моя будущая бабушка. Предстоящая зима обещала быть сытнее, чем предыдущая.… Так продолжалось до конца войны.

Весть о Великой победе застала колхозных тружениц в поле. Радость и слезы захлестнули всех. Многие женщины разделили радость победы с горечью утрат. Из тридцати мужиков, призванных из деревни на войну, вернулось пятеро. В 1947 году вернулся домой мой прадед Степан Федорович. Предстояло трудное восстановление народного хозяйства, но появились и надежды на светлое будущее.

Пройдут годы, но память о прабабушках останется. Простые труженицы – они пережили все тяготы военных лет, преодолели все трудности ради Победы и жизни своих детей.

Список источников и литературы

1. Генерал Антипенко Н.А. [Электронный ресурс]
2. Горьковчане в Великой Отечественной войне: Словарь-справочник. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1990. 351 с.
3. ГКУ ГОПАНО. Ф.3. Оп.1 Д.3302. Л.4.

К.А. Речкина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«От Советского Информбюро». Этими словами в годы Великой Отечественной войны начинались передачи по радио. Застыв у радиоприемников – на работе, на улицах, дома, – миллионы советских людей по всей стране, затаив дыхание, слушали сводки о положении на фронте, о мужестве и героизме воинов Красной Армии. Люди в тылу работали не досыпая, не доедая, все для фронта, все для победы.

По воспоминаниям моей бабушки Речкиной (Воронской) Павлины Исидоровны 1936 года рождения:

Бабушке было всего 5 лет, когда по радио объявили, что началась война.

Ее вместе с семьей эвакуировали из Молдавии, из города Флорешты на Кубань, где они прожили всю войну. Говорит, что передвигались в основном ночью, днем все мосты были разведены, бывало так, что приходилось ждать несколько дней, ночевать на станциях, пока за ними не отправят машину или не приедет товарный поезд, которые часто бомбили. По дороге утратили большую часть вещей, что взяли с собой, приехав на место «ни чашки, ни ложки не было, все люди дали». Жили в казарме, около железной дороги, вокруг степь. Это было небольшое поселение из одноэтажных казарм, нескольких кирпичных домов для путеобходчиков и старших бригадиров, но в основном бараки.

Семья у бабушки была большая. Папа – Воронский Исидор Даниилович строил железные дороги, где разбомбят, восстанавливал пути, с семьей не жил, был постоянно в разъездах. Мама – Бронислава Феликсовна с двумя братишками Александром и Михаилом (1927 года рождения) работали

путеобходчиками, следили за состоянием железной дороги. Александра потом на войну забрали, участвовал в освобождении Севастополя, там и погиб. Когда пришла похоронка на имя брата, Михаил собрался и ушел сам на войну в апреле 1944 года, хотя была бронь. Путеобходчиком работал, не отпускали его. Старший брат Иван жил в Туркмении на нефтепроводах работал, устранял неполадки в оборудовании. Были еще две сестры – Елена и Нина (умерла еще до войны от болезни). Бабушка была самой младшей и сидела дома с братом Станиславом («Стасиком» 1932 года рождения) пока все были на работе.

Вспоминает, как брат Михаил, ставил зимой в лесу силки на зайцев. А утром иногда улыбалась удача и в ловушки, что на ночь расставит, попадали зайцы. Мясо ели, обменивали на другие продукты, у кого что было: крупа, молоко, хлеб, а шкуру потом Миша сам выделывал и сдавал на одежду. Взрослые на работе, а дети за водой ходили за 5 километров, когда бочка приедет. Так и жили. Дружили с другими семьями, все в их поселении работали на железной дороге.

Бабушка только в 1944 году в школу пошла в первый класс, ей было 8 лет, а братик Стасик (11 лет) в третий класс. Ходили за 3 километра на хутор Вольно-Веселой, школу «собрали» со всех хуторов. Народу было мало в первую смену, три парты – первый класс, три парты – третий класс, во вторую смену – второй и четвертый класс. Потом освободили Молдавию, и папа их к себе вызвал, там бабушка продолжила обучение.

Также от бабушки узнала, что в моей семье были не только те, кто работали в тылу, а и прадедушка Речкин Павел Андреевич (1908 года рождения), служивший мичманом на эскадронном миноносце «Гремящий», прошедший всю войну, участвовавший непосредственно в боевых действиях на Балтике, отец Валерия Павловича, мужа бабушки.

«На счету «Гремящего» одна потопленная и две поврежденные подводные лодки. Более тысяче транспортов – наших и союзных – доставили свои грузы в северные порты под охраной «Гремящего»[1]. «За отвагу в боях

с немецкими захватчиками, за стойкость и мужество, за высокую воинскую дисциплину и организованность, за беспримерный героизм личного состава»[1] – он первым из надводных кораблей Северного флота заслужил высокое звание гвардейского.

За скупыми цифрами скрывался поистине героический труд моряков. В историческом журнале приводились фамилии десятков воинов, которые за свои подвиги удостоились правительственных наград. Иные из них награждены были уже дважды. Среди этих товарищей оказался и мой прадедушка мичман Речкин Павел Андреевич, удостоенный ордена Отечественной войны 2 степени и ордена Красной Звезды.

Из Центрального Военно-Морского архива: «На гвардейском э/м «Гремящий» с июня месяца 1942 года. До этого, с начала Великой Отечественной войны до февраля месяца 1942 года плавал на «ГЩ-41», где участвовал в 7-ми боевых тралениях неприятельских мин. При подрыве э/м «Куйбышев» на мине проявил себя в борьбе за живучесть корабля, умело руководя аварийными партиями. Участвовал на э/м «Куйбышев» в 19 боевых походах и операциях. На гвардейском э/м «Гремящий» участвовал в 21 боевой операции, где, не считаясь ни с трудностями, ни со временем, проявил большую заботу по приготовлению корабля к походам и в самих походах поддерживал корабль в полной исправности в кругу своих обязанностей. Боевое воздействие противника переносит спокойно и мужественно, показывая пример храбрости и мужества личному составу корабля. За личное участие в боевых операциях под воздействием противника, за добросовестное выполнение своего воинского долга, способствующее боевой деятельности корабля достоин награждения орденом «Отечественной войны 2-ой степени»»[2].

Из Центрального Военно-Морского архива: «При конвоировании ТР «М. Расков» в губу Белушья, у транспорта волной сорвало руль и он потерял управление в сотне миль от берега. Кораблю было дано задание отбуксировать транспорт к месту назначения. Тов. Речкин (как боцман

корабля) проявил исключительную энергию при заводке буксира в штормовых условиях, при волне моря 7 баллов и крене корабля до 53 градусов. Штормом два раза отрывало буксир и каждый раз с риском быть смытым за борт, вновь заводил буксир.

Ранее тов. Речкин награжден орденом «Отечественной войны 2-ой степени» за мужество и работу, проявленные при буксировке ТР «М. Расков». Тов. Речкин достоин правительственной награды – ордена «Красная Звезда»[2].

К сожалению, совсем не знала своего прадедушку, но благодаря книге Б.Д. Николаева, П.А. Петрухина «Мы с Гремящего»[1] смогла узнать о нем из воспоминаний его товарищей с миноносца «Гремящий»:

«...Как сейчас, стоит перед моими глазами высокий, плечистый мичман с седой головой и обветренным до кирпичного цвета лицом. Серые внимательные глаза пристально приглядываются ко всему вокруг.

Весь характер боцмана Речкина словно отражался в его голосе, то обаятельном и мягком, когда он был в ударе и рассказывал нам разные морские истории, то жестком, как металлическая стружка, когда Речкин распекал кого-нибудь из матросов за оплошность. Сиплый от вечной простуды, этот голос при гневе боцмана повышался до таких нот, что если Речкин находился на юте, то его отчетливо было слышно на ходовом мостике.

Павлу Андреевичу Речкину, главному боцману гвардейского эскадренного миноносца «Гремящий», герою штормовых схваток с морем, на вид было лет сорок с лишним. Из них два десятка он отдал морской службе. Плавал на парусниках, ходил на торговых судах в дальние плавания, многое повидал на свете. Это был человек изумительной храбрости. Я не раз видел, как он в самый свирепый шторм, когда вся палуба скрывалась в пене, пробирался с кормы на полубак лишь затем, чтобы взглянуть, в порядке ли его обширное и беспокойное хозяйство»[1].

«Боцман Речкин был занятным, начитанным собеседником. Он мог с полным знанием предмета рассказывать и о тайфунах, и об искусстве эпохи Возрождения, и о бое русских войск со шведами под Полтавой, и о трагедиях Шекспира. Едва ли кто у нас, на «Гремящем», читал книги с таким пристрастием, как мичман. Он продумывал каждую фразу, делал заметки в особой тетради. Коммунист Речкин был замечательным агитатором, беседы его зажигали матросов.

Мне запомнились его разговоры с молодыми моряками. Если их объединить и свести к одной теме, то она может называться «О том, как в Баренцевом море службу править». Слушали его, затаив дыхание. И не только потому, что боцман говорил интересно, но и потому, что знали матросы: перед ними человек, с которого любой из них может брать пример» [1].

Горжусь своими предками, с мужеством прошедшими войну, и ценю не только заслуги моего прадедушки-мичмана, мужественно и отважно выполнявшего долг перед родиной, но действия в тылу семьи Воронских, следивших за состоянием железных дорог, «дорог жизни», в годы Великой Отечественной войны! Подвиги людей в войну исчисляются не только в боевых сражениях, но и в тылу!

Список источников и литературы

1. Николаев Б. Д., Петрухин П. А. Мы с «Гремящего». М.: Воениздат, 1961. 192 с.
2. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.podvignaroda.ru/?#tab=navHome

А.А. Рожин,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вторая мировая война оставила глубокий отпечаток в истории всех народов мира и каждой семьи. Наши деды и прадеды сражались с фашизмом, мирные граждане погибали в концлагерях, и даже просто на улицах, на глазах у близких. Это порождало ненависть к оккупантам, желание справедливого возмездия. На оккупированных территориях многие люди поддерживали партизан, борцов движения Сопротивления. Они были символом надежды, защиты, будущего мира, построенного на принципах гуманизма.

В СССР партизанское движение и антифашистское подполье, как правило, имело общую организационную структуру, согласовывало свои действия с ГКО, Генеральным штабом. В европейских странах общую организационную структуру, согласованность действий в условиях оккупации сохранили лишь группы коммунистического подполья и антифашисты-католики. Прочие антифашисты имели разные взгляды, руководство и представления о будущих судьбах своих народов и национальных государств. Общеизвестно насколько сложным было движение сопротивления в Польше, где были две крупные конфликтующие организации «Армия Крайова» и «Армия Людова», и множество неструктурированных групп. Не менее сложным было движение сопротивления в южнославянских землях, где действовали и коммунистические и националистические повстанческие организации. В одних местах партизаны устраивали небольшие диверсии, покушения, вели подрывную деятельность, а в других шли полномасштабные бои с

нацистами. Методы борьбы, где сливались антифашистская борьба с гражданской войной, порой приобретали жуткие формы. Особенно ярко это все переплелось на Балканах, в Южнославянских государствах: Хорватии, Сербии, Боснии.

В Югославии еще до войны существовали проблемы во взаимоотношениях различных этнических групп. С распадом Австро-Венгерской империи 28 ноября 1918 года хорватский Сабор (парламент) принял решение о присоединении к Королевству Югославия. Наметилась модель «победитель-побежденный», так как хорватские земли были заняты сербскими войсками. Лишь ухудшила положение новая конституция, принятая королем Александром Карагеоргиевичем I в 1921 году. Она централизовала власть в Белграде и упразднила внутренние границы в Королевстве СХС. Приоритет во всех областях жизни отдавался сербскому народу, против хорватов и словенцев осуществлялись репрессии[1]. Так, подвергались преследованиям национальные культурно-просветительские и спортивные организации. Все это привело к усилению вражды между хорватами и сербами, к становлению террористической националистической организации Усташей, которые в период Второй мировой войны захватили власть в Хорватии при поддержке нацистской Германии. Важным фактором являлась и религиозная принадлежность этих народов: хорваты – католики, сербы – православные.

Двадцать седьмого марта 1941 года в Белграде генералом Симовичем и группой высших офицеров был совершен государственный переворот. Части югославской элиты, настроенные пробритански и просоветски, выступили против Пакта с Германией, заявив, что «Война лучше, чем пакт»[2]. Это событие не осталось без внимания немецкого командования и чтобы не допустить привлечения одного из крупнейших балканских государств на сторону антифашистского блока, было принято решение о переброске германских войск на Балканы, была форсирована агрессия против Югославии и Греции.

Шестого апреля 1941 года началось вторжение Германии в Югославии с территорий Австрии, Болгарии, Румынии и Венгрии. Югославская монархия уже тогда была раздираема противоречиями и не смогла оказать сопротивления захватчикам. Правительство утратило контроль над страной, командование – над войсками. Армия Югославии, считавшаяся самой мощной на Балканах, в считанные дни перестала существовать как организованная сила. Враг был силен, мобилен и отлично оснащен техникой. Причины лежали не только в превосходстве противника, но также в неорганизованности войск: хорватские, словенские и македонские солдаты и офицеры массово и открыто переходили на сторону Германии, а сербы дезертировали и организовывали самостоятельно отряды для сопротивления или разбоя. Более 6 тыс. югославских офицеров, 45 генералов и 340 тыс. нижних чинов сдались в плен[2]. Семнадцатого апреля представители югославского командования в Белграде подписали акт о безоговорочной капитуляции. Правительство же еще ранее бежало из страны, оставив ее на произвол судьбы[3].

Десятого апреля была взята хорватская столица – Загреб. Немецкие войска практически без боя вошли в Загреб, и при их поддержке было организовано Независимое Государство Хорватия, где власть захватила националистическая организация Усташей. Законодательная база НГХ строилась по подобию нацистской Германии. Деятельность всех политических партий была «приостановлена до окончательного утверждения хорватской государственности», а их членам предлагалось присоединиться к «Усташе» (многие партийные вожди, в т.ч. и Владко Мачек, на первых порах поддержали эту идею). Конституция осталась на уровне долгосрочных проектов; ее подменял пакет основных государственных актов, утвержденных «поглавником». Должность Поглавника (аналог фюрера в Германии) в НГХ занимал Анте Павелич. Законы о гражданстве, о расовой принадлежности и о защите арийской крови, принятые 30 апреля 1941 года, объявляли всех «неарийцев» вне закона и запрещали межэтнические браки.

Закон о защите «национальной арийской культуры хорватской нации» (4 июня 1941 года) запрещал «неарийцам какое-либо участие в работе общественных, молодежных, спортивных и культурных организаций и учреждений хорватской нации, а также в литературной и журналистской деятельности, в сфере живописи, музыки, архитектуры, театра и кино»[4]. Здесь следует пояснить, что определение «неарийцев» в НГХ в целом соответствовало таковому у германских нацистов. Евреи и цыгане попадали в эту категорию однозначно; для сербов существовали «лазейки» в виде «арийского антропологического типа» в совокупности с принятием католичества; венгры, словаки и словенцы поголовно признавались «арийцами». В «арийцы» усташи записали также боснийских мусульман, являющихся по происхождению (принявшими ислам) сербами и хорватами. Это было прагматичным шагом: Босния и Герцеговина были обещаны Гитлером и Муссолини усташам, и нужно было заручиться поддержкой большинства ее населения.

Пятнадцатого июня 1941 года Хорватия присоединилась к антикоминтерновскому пакту, а 14 декабря объявила войну Великобритании. После захвата власти в Королевстве начались массовые убийства и депортации сербов. По данным югославских и западных исследователей погибло от 290 тыс. до 600 тыс. человек. Югославские исследователи говорили о развязывании «геноцида против сербского народа», хорватские специалисты предпочитают пользоваться термином этнические чистки, потому что сами усташи так именовали свою политику в отношении неарийцев. Югославская правительственная комиссия в послевоенные годы занималась расследованием преступлений в Ясеноваце и определила число жертв этого лагеря в 500-600 тыс. чел. Помимо Ясеноваца, в НГХ существовали крупные концентрационные лагеря: Госпич (35 тыс. заключенных), Паг (8,5 тыс. заключенных), Джаково (3,5 тыс. заключенных), Ястребарско, Лепоглавле и некоторые другие[4]. Одной из причин их

открытия стала деятельность партизанских отрядов сербов, именовавших себя «четниками».

Югославская армия, известная как «четники», вместе с партизанским движением боролась с оккупантами. Организация «четников» была создана полковником Драголюбом Михайловичем, под покровительством королевского правительства в изгнании, и состояла из бывших военных. Личный состав набирался из кадровой армии в добровольном порядке, основным формированием была чета, то есть рота. Партизаны действовали под эгидой Коммунистической партии Югославии и возглавлял их Иосиф Броз Тито. Если для партизан единственной формой сопротивления была постоянная борьба с оккупантами, которая велась любыми средствами, без учета сопутствующего ущерба, то четники считали, что необходимо подготовить массовое выступление к тому моменту, когда союзники высадятся на Балканах[5]. Существовали также «домашние» партизаны. Это были обычные люди, днем работали в поле, в лавках, а по ночам минировали дороги, устраивали засады и налеты. Эта форма была эффективной, вычислить таких партизан было тяжело. Часты были переходы из партизан в четники и обратно, в зависимости от успехов организаций.

Необходимо отметить, что деятельность четников на территории Сербии и НГХ имела отличия. В условиях Сербии это движение было вполне естественным и поддерживалось «югославским» правительством в изгнании, и считалось поэтому «югославским», но в НГХ из-за ужасного положения сербов носило просербский характер и имело националистические оттенки[6].

До ноября 1941 года партизаны и четники действовали вместе, но потом дружба сменилась взаимной ненавистью и столкновениями. В условиях отсутствия снабжения партизаны и четники применяли реквизиции, они изымали провизию из деревень, нередко возникали конфликты между четниками и партизанами, от какой деревни кормиться. Катастрофа произошла в начале 1943 года. Партизаны Тито в сражении на реке Неретве

разгромили четников, и их разбитые части были вынуждены уйти из Боснии и Черногории в Сербию, чтобы оборонять свое последнее убежище. А союзники перестали оказывать четникам помощь, направив все ресурсы на поддержку Тито. За 1942 год были созданы крупные свободные зоны и к концу года появилась первая дивизия. Численность выросла до 100 тысяч человек [5].

В Восточной Боснии Иосип Броз Тито нашел для НОАЮ (Народно-освободительная армия Югославии) массовую поддержку мусульман, недовольных притеснениями усташей. В результате в 1943 году численность НОАЮ выросла до 320 тыс. чел., более половины действовало в Боснии и Герцеговине и в Хорватии. К исходу года они контролировали более трети территории НГХ. К концу 1944 года Сербия, Черногория, Македония и Далмация были очищены от захватчиков благодаря действиям советской, болгарской и югославской (партизанской) армиям. К концу года партизан было уже 650 тыс. [5]. Верховное командование стало Генеральным Штабом, происходило изменение структуры в государственный аппарат, чтобы впоследствии легитимизировать заявку коммунистов на власть в Югославии.

Война завершилась в мае 1945 года. Организация усташей была уничтожена, многие ее высокопоставленные члены бежали за границу, большинство же рядовых участников осталось, тысячи были расстреляны в Бляйбурге. Большинству усташей, остававшихся в руках союзников после мая 1945 года, все-таки удалось избежать передачи в Югославию.

Подводя итог, можно сказать, что корни вражды между хорватами и сербами, приведшие к становлению кровавого режима усташей, лежат в последствиях Первой мировой войны, обусловивших притеснение хорватов как проигравших и усиливших националистические идеи. Разумеется, усилия хорватских националистов не увенчались бы успехом, не имей они поддержки Германии и Италии. Опираясь на их помощь, усташи сумели захватить власть, но у них отсутствовала программа построения государства, у них была цель – этнически чистая страна. Зверства, которые были учинены

ими в отношении сербов, евреев и цыган, невозможно оправдать и простить. Ошибкой четников стала попытка сотрудничества с немецкими захватчиками, чтобы избавиться от лидера партизан, которая привела к тому, что большинство населения отвернулось от них, а вражда между Михайловичем и Тито привела к краху этого движения, деятельность которого сложно оценить однозначно. Они сражались и с немцами, и с хорватами, и с сербами, поддерживающими партизан. События, происходившие на Балканах во время Второй мировой войны, сложны для однозначной оценки, так как крайне жесткая деятельность практически всех повстанческих и нацистских организаций выходила за пределы гуманизма. Однако изучение событийной драмы Второй мировой войны во всех аспектах, сохранение исторической памяти позволяют нам понять причины распада Югославии в конце XX века, сложность современного этнического и геополитического положения на Балканах, роль Российской Федерации как гаранта стабильности и мира в регионе.

Список источников и литературы

1. Конституция Югославии 1921 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admw.ru/books/V-I-Freydzon_Istoriya-KHorvatii/12
2. Задохин А. Г., Низовский А. Ю. Пороховой погреб Европы. Балканские войны XX века. М., 2000 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/zadohin_nizovsky/index.html
3. История Югославии. Т. 1–2. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 736 с.; 430 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1810-1963-istorija-jugoslavii
4. Станоевич Б. Усташеский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича. М., 1989 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fictionbook.ru/author/stanoevich_branimir/ustashskiyi.../download.a6.pd
5. Уэст Р. Йосип Броз Тито: Власть силы. Смоленск, 1998. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/uyest_richard/uyest_richard_iosip_broz_tito_vlast_sily/
6. Романенко С. А. Между национальной и пролетарской диктатурой (Милан Недич – Дража Михайлович – Анте Павелич – Йосип Броз Тито // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://srbija.narod.ru/Romanenko.htm

А. В. Румянцева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГОРЬКОВСКИЙ ЗАВОД «КРАСНАЯ ЭТНА» ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность выбранной темы определяется необходимостью сохранения исторической памяти о победе в Великой Отечественной войне, как о важнейшем событии в истории России. Предприятия Горьковской области внесли в обеспечение фронта огромный вклад. Одним из ключевых предприятий – был завод «Красная Этна», который усиленно работал во время войны, и его достижения являлись достижениями всего города.

Изучением вклада Горьковской области в дело победы занимались В.И. Белоус, М.Н. Вдовин, А.М. Горева, Г.В. Серебрянская и др.[1,2,3].

Задача статьи – охарактеризовать вклад завода «Красная Этна» в обеспечение фронта.

К началу Великой Отечественной войны завод «Красная Этна» представлял собой крупное предприятие автомобильной промышленности, выпускавшее крепежные изделия, пружины, проволоку, обеспечивало лентой холодного проката все промышленные предприятия страны. Война изменила условия и задачи работы предприятий. Необходимо было в короткий срок перестроить их работу на военный лад, мобилизовать все резервы для победы над врагом [4].

С первых дней войны коллектив завода активно включился в выполнение военных заказов для фронта. Были организованы четыре цеха, в которых выпускали боеприпасы: зажигательные и фугасные бомбы, мины, минометы, снаряды для «Катюши», детали и узлы для танков. Также завод продолжал изготавливать крепежные изделия для сборки автомобилей и тракторов. Единственный в стране, он поставлял промышленности холоднокатаную ленту [5].

В первый год войны на производственных площадях «Красной Этны» разместились эвакуированные заводы: мотоциклетные – из Ленинграда и Харькова, механический – из Запорожья. Мотоциклетные заводы были объединены в цех, выросший позже в предприятие «Серп и молот», филиал «Красной Этны»; на базе запорожского завода им. Энгельса был организован спеццех № 5, где изготавливали взрыватели для снарядов [5].

В полной мере завод ощутил на себе трудности военного времени - более 2500 кадровых рабочих ушли на фронт. Это могло стать серьезной угрозой выполнению обязательств завода перед страной. На смену рабочим, ставшими бойцами, пришло пополнение – 4300 человек. Несмотря на то, что они были незнакомы со спецификой производства, работали с энтузиазмом[5].

Заводчанам в короткие сроки пришлось освоить выпуск огромного количества новых деталей. Только за первое полугодие 1941 году их было 1800, а за всю войну – 3000 [5].

И хотя в тылу не косила смерть, но напряженность не уступала боевому фронту. Здесь царили голод и изнурительный, почти без отдыха, труд. Главное, что требовалось от тружеников тыла, – дать фронту больше боевой техники, снарядов, патронов, оружия [5].

На предприятиях страны начали создавать фронтовые бригады, девизом которых стал лозунг: «Не уходи с рабочего места, пока не выполнишь задания!» Первая фронтовая бригада на заводе «Красной Этне» была организована в пружинном цехе 25 ноября 1941 года – бригада Кондратьева, которая стала выполнять нормы на 150%. «Работать по-фронтовому! Работать так, чтобы каждый из нас мог сказать: «Сегодня я сделал все, что в моих силах, чтобы помочь моей Родине дать отпор врагу!» – так обязалась работать эта фронтовая бригада. Всего за годы войны на заводе работало 157 фронтовых бригад [5].

Вспоминает бригадир фронтовой бригады Николай Иванович Борисов:

«Почти всех мужчин на заводе забрали в армию. На смену ушедшим мужчинам приходили женщины, подростки. Уже в июне 1941 года перешли на 12-часовой рабочий день, с 8-ми до 8-ми. Я работал не на одном станке, а, как и многие, на двух или трех. Нередко приходилось работать по две-три смены. Сейчас трудно представить, но откуда-то брались силы и на то, чтобы после смены, ночью идти то на погрузку в вагоны изготовленных мин, то на разгрузку металла... Время было тяжелое. Не помню, чтобы хоть раз досыта ел, вволю спал. И все-таки даже в самые тяжелые дни войны у нас не было апатии, неверия. Мы знали, что, в конце концов, победа будет за нами. Жили сводками Совинформбюро – они объявлялись по радио, а их тексты вывешивались у проходной.

Дисциплинировала сама обстановка: за всю войну не помню случая, чтобы кто-то прогулял или пришел в цех пьяным. Победы ждали, и все-таки она пришла неожиданно. На митинге 9 мая, да и вообще в этот день, было много слез: казалось, что сама природа скорбела вместе с людьми о миллионах погибших, но все-таки в тот день ликования было больше, кончились четыре года тяжелых испытаний, лишений, непомерного труда. Мы победили!» [5]

Трудовые подвиги совершали не только взрослые, но и дети, занятые на производстве. Так, бригадиром одной из бригад была шестнадцатилетняя Нина Синицына. Нине было пятнадцать лет, когда она пришла в отдел кадров с требованием направить ее в цех, где «пули делают для фронта». Вначале она вручную выполняла нарезку 20-й детали, с первого дня стала выполнять норму, через месяц – перевыполнять, а спустя три месяца самостоятельно научилась делать все семь операций на револьверном станке. По норме нужно было изготавливать 75 деталей. Она делала 500, в отдельные дни – до 850. Это был рекорд! Это был подвиг.

«Злость и ненависть к фашистам была огромная. Мы чувствовали свою причастность к победе, гордились ею, поэтому и не жалели ни сил, ни времени. Одна была мысль: как можно больше выпускать снарядов», –

вспоминает Нина Яковлевна. Бригада Нины Синицыной занимала призовые места в соревновании фронтовых бригад [5].

Одной из передовых была бригада токаря инструментального цеха Виктора Маковкина, в которой были одни девушки-токари, выполнявшие сменные задания на 200%. Из воспоминаний Виктора Маковкина: «Тяжело нам было, особенно зимой. Грели руки на только что обточенной заготовке. Плохо было с питанием. По карточкам выдавали лапшу из ржаной муки. Когда нам давали за хорошую работу дополнительные талоны на 100 граммов ржаного хлеба – это было счастье! Мы часто работали по две-три смены, не уходя с завода. Я до сих пор помню и чувствую это желание закрыть глаза и подремать хоть несколько минут» [5]. В конце 1943 года, после подведения итогов соревнования, бригаде Маковкина было присуждено 2-е место в области. В 1944 году Виктор Маковкин был награжден орденом «Знак Почета» [5].

«Фронт и тыл – родные братья» – эти слова отражают единство защитников Родины и тружеников тыла. Десятого октября 1941 года на заводе «Красная Этна» началось всеобщее военное обучение. Рабочие завода записывались в отряд народного ополчения, чтобы в нужный момент оказать помощь Красной Армии. Перед всеми предприятиями встала задача охранять свои заводы от воздушных вражеских налетов – и на заводе «Красная Этна» были созданы отряды противовоздушной обороны. Сотни красноэтновцев приняли участие в строительстве оборонительных рубежей в нашей области [5].

В годы Великой Отечественной войны работники завода проводили сборы средств на постройку военных машин. Тридцать первого мая 1942 года был проведен воскресник, средства от которого пошли на постройку эскадрильи самолетов им. Героя Советского Союза Зои Космодемьянской, в сентябре 1942 года – танковой колонны им. Горьковского комсомола. А в январе 1943 года коллектив завода, стремясь помочь Красной Армии, принял решение построить танковую колонну «Красноэтновец». Уже в

первые два дня заводчане внесли 725 тысяч рублей, а всего трудящимися завода на строительство танков было внесено более 2,5 млн. руб.[5].

Третьего апреля 1943 года в адрес коллектива предприятия пришла Правительственная телеграмма от И.В. Сталина: «Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим завода «Красная Этна», собравшим кроме ранее внесенных 725 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Красноэтновец» дополнительно 787 тысяч рублей облигациями и 328 тысяч рублей компенсации за отпуск, мой братский привет и благодарность Красной Армии» [5].

Все рабочие и служащие завода откликнулись на предложение о создании фонда обороны. Фонд обороны – новое выражение готовности народа отдать все силы для победы над врагом. Работники гвоздильного цеха записали: «Для скорейшего уничтожения фашистов отчисляется ежемесячно однодневный заработок в фонд обороны страны». Заводчане сдавали личные сбережения, облигации. Пенсионерка завода Цыбина ежемесячно до конца войны отчисляла в фонд обороны 10% от своей пенсии [5].

Вот, например, какие сообщения поступали в те дни в партком завода:

«В автопроволочном цехе рабочие и служащие отдавали свои месячные заработки, зная, что каждый дополнительный рубль – это дополнительный удар по врагу. Волочильщик тов. Могрычев при месячном заработке 234 руб. внес на постройку танковой колонны 250 руб. Товарищи: Катышев, Спирин, Полянский, Зубарев отдали по 200 руб. – каждый. Шлифовщик Гордеев, токари Овчинников, Пакин, Веткин внесли в общий фонд по 300 руб. В течение двух недель коллектив цеха собрал около 100 тысяч рублей» [5].

Завод «Красная Этна» был шефом госпиталя № 2805, который размещался в школе № 123. Комсомольцы завода ухаживали за ранеными, проводили лекции и беседы для раненых, рассказывая о боевой и

трудовой доблести советских людей в битве с фашистами, читали в палатах газеты, организовывали показ кинокартин, устраивали концерты художественной самодеятельности, поднимая настроение раненым бойцам и скрашивая досуг военных врачей и медсестер. В том немалая заслуга будущего народного артиста, а в годы войны слесаря центральной заводской лаборатории завода «Красная Этна» Евгения Александровича Евстигнеева [5].

Красноэтновцы окружали заботой и вниманием ушедших на фронт бойцов. В 1942 году был объявлен сбор средств для приобретения новогодних подарков. У каждой семьи, у каждого человека в это время не было лишних денег, но люди отдавали последнее, что могли. Отдавали ради победы, которую все, вместе с воевавшими на фронте, хотели приблизить. В каждую из посылок было вложено письмо со словами искренних пожеланий [5]. Из заводской газеты «Искра» от 27 декабря 1941 года (№ 66): «От коллектива завода шлем горячий привет и просим принять наш скромный подарок. Желаем успеха в разгроме фашизма. Заверяем Вас, что мы окажем всемерную помощь в разгроме ненавистного врага. С приветом – коллектив завода «Красная Этна» [5].

За четыре года войны на фронт и в госпитали из Горьковской области было отправлено 13000 литров крови. Врачи, приезжавшие с фронта, говорили: «Если в руках была ампула с кровью Горьковская», значит надежно» [5]. «Дадим часть крови раненому бойцу» – был клич доноров-красноэтновцев. Доноры в любую минуту были готовы оказать помощь воинам. Голодные, плохо одетые, измученные тяжелым трудом, они не думали о себе, о своем здоровье, а только о том, что там раненые и их надо спасать. И шли сдавать кровь – по 450 граммов. После сдачи крови было плохо, кружилась голова, но надо идти работать. Даже деньги за сданную кровь, часть или все, люди отдавали на строительство танков и самолетов. Так доноры войны спасли тысячи раненых. Более 20 раз в годы войны сдавали кровь: Л.Г. Прункова, Т.Е. Тяпаева, Л.П. Гусева, Г.П.

Федосеева, А.И. Курышева, А.И. Премудрова и многие другие [5].

Казалось бы, понятие «женщина» и «война» несовместимы, но в годы войны женщины-труженицы завода внесли огромный вклад в дело победы. Славные страницы героизма, стойкости, самоотверженности вписали труженицы завода в историю Великой Отечественной войны. Сформированный в ноябре 1941 года 1291-й зенитно-артиллерийский полк занимал позиции в городе Дзержинске, защищавший от налетов вражеской авиации важнейшие промышленные объекты Горьковской области [5].

Из воспоминаний зенитчицы М. Бородиной: «Нас, девушек с завода «Красная Этна», было сто двадцать, провожали нас торжественно. Под звуки марша сели на Московском вокзале, поехали. В Дзержинске вышли на мокрый от тающего снега перрон. Повели нас в клуб. Здесь командир объявил, что мы будем зенитчицами» [5].

Трудный и славный путь прошли связистки А. Тулокина, Е. Зиновьева, Л. Алмазова, М. Афанасьева, Н. Науменко, А. Лысенко. Храбро сражались на фронтах войны в составе действующей армии 2-го Прибалтийского фронта Н. Гаврилова, Р. Пименова, Т. Селифанова, В. Евдокимова и другие девушки завода. Война для всех война. И на хрупкие женские плечи хватило тяжкой военной доли. Но они не согнулись, выстояли. И фашизм был побежден!

Вклад завода «Красная Этна» в обеспечение фронта был очень весомым. В годы войны 85% продукции завода шло на фронт. За трудовой героизм, проявленный в годы войны, награждены орденами и медалями 3405 сотрудников завода, а 3 красноэтновца удостоены звания Героя Советского Союза. За образцовое выполнение заказов для фронта 28 октября 1944 года завод «Красная Этна» награжден орденом Ленина. 3585 красноэтновца защищали честь и независимость нашей Родины. 497 красноэтновцев не вернулись с полей сражений. На фронте сражались 199 тружениц предприятия. Завод «Красная Этна» в годы войны стал настоящей кузницей вооружения!

Список источников и литературы

1. Белоус В.И. Материальное положение и быт населения // Общество и власть. Российская провинция: в 6 т. Т.3. Июнь 1941 г. – 1953 г. / Сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л. П. Колодникова. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2005. С. 319–326.
2. Вдовин, М.Н. Все для Победы (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945 гг.) / М.Н. Вдовин, А.М. Горева. Н. Новгород: Кварц, 2010. 303 с.
3. Серебрянская Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона РФ в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века. Н. Новгород: ННГАСУ, 2003. 476 с.
4. Гвардейцы тыла: работа завода «Красная Этна» в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.archiv.nnov.ru/?id=5066
5. Солдатова Н. Как я забуду о войне?/ Н. Солдатова, С. Барцева // ИД «Терра-Тикс» и ОАО «Завод Красная Этна», 2005. С. 8-26.

Л.И. Рыжонкова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СЕМЬИ

В этом году празднуется семидесятилетие победы Советской Армии над фашизмом. Это победа досталась нашей Родине огромной ценой. Миллионы солдат сложили жизнь на алтарь победы. Более пяти миллионов считаются пропавшими без вести, около двадцати миллионов замучены и убиты в нацистских концлагерях. Сгоревшие дотла города, поселки, деревни, где нередко происходили неравные по силе и количеству солдат и техники сражения, сыграли свою немаловажную роль в исходе Великой Отечественной войны.

Наверное, нет ни одного человека, незнакомого с историей Великой победы, не знающего, через какие ужасы и лишения пришлось пройти людям на пути к знаменательной дате – 9 мая.

Нет ни одной семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная война. Ведь в далеком 1941 году все, как один, пошли добровольцами в ряды Красной Армии. Мужчины работали день и ночь на заводах, выпуская

необходимые для фронта снаряды, технику, оружие. Девочки и женщины работали в полях и на заводах, чтобы обеспечить солдат одеждой и питанием.

Нашу семью война тоже не обошла стороной. В военных действиях участвовали мои прадедушки Вакуров Степан Иванович и Гузанов Иван Павлович, двоюродный дедушка Вакуров Пётр Степанович, дедушка Аргентов Павлин Леонидович. В это время моя бабушка Гузанова Лариса Степановна, будучи ещё маленькой девочкой, работала в поле и в госпитале.

Вакуров Степан Иванович, 1896 года рождения, рядовой в РККА с января 1942 года. Работал в пекарне дивизии с июля 1942 года, всегда своевременно обеспечивая солдат свежим хлебом, за что был награждён орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги»[1].

Вакуров Пётр Степанович, 1923 года рождения, лейтенант в РККА с 1941 года. В период с 26.01.1944 г. по 08.02.1944 г. в боях за населённые пункты Киевской области Павловка и Репки уничтожил 2 танка, 3 пушки, миномётную батарею и до 20 гитлеровцев, за что был награждён орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени[1].

Гузанов Иван Павлович, рядовой в РККА. Во время боёв попал в плен в концентрационный лагерь в Норвегии. Местное население, сочувствуя военнопленным и пытаясь оказать им помощь, тайком передавало еду. Но условия в лагере были настолько губительны, что после войны, вернувшись из плена, взрослый мужчина весил около 30 килограммов. Перенесённые испытания привели его к болезни и скорой смерти.

Аргентов Павлин Леонидович, 1925 года рождения, ефрейтор в РККА с одиннадцатого января 1943 года. Участвовал в бою за с. Росдорф 05.02.1945г., работал радистом и обеспечивал бесперебойную чёткую связь командования с подразделениями. В этом же бою бронебойно-зажигательный снаряд попал в сарай, в котором в это время работал ефрейтор Аргентов П.Л. Здание быстро начало гореть, и радист, не растерявшись, рискуя своей жизнью, схватил рацию и, пробиваясь через

огонь, вынес её. Выйдя в новое укрытие, он продолжал обеспечивать чёткой связью командование с подразделениями. За это получил медаль «За отвагу»[2].

И, в заключение, хочу рассказать о своей бабушке Гузановой Ларисе Степановне, 1929 года рождения, по воспоминаниям которой описана данная история нашей семьи. Несмотря на то, что в военные годы она была ещё ребёнком, ей тоже пришлось немало пережить трудностей и тягот военного времени. Даже помощь детей в тылу по сбору урожая в поле и по уходу за ранеными в госпитале была неоценима. Они понимали, что любой, даже самый маленький, вклад может помочь в победе над фашизмом. Ярким отражением обстановки того времени является впечатление ребёнка, возвращающегося из школы домой. Каждый раз, останавливаясь перед входной дверью, прежде чем войти в дом, она прислушивалась, не плачет ли мама, получив печальные вести с фронта, где воевали её папа и старший брат. И только услышав тишину, осмеливалась войти. Также одним из сильных детских впечатлений об опасности, висящей над головами простых советских людей, была нацеленная на мост через реку Пьяна невзорвавшаяся бомба, сброшенная немецким бомбардировщиком, приковывавшая внимание местных детей своим устрашающим символизмом.

И очень приятно, что немногие оставшиеся в живых и помнящие дни войны ветераны были отмечены медалью к 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Они заслужили нашу благодарность и уважение своим трудом и отвагой, делая всё возможное для нашего мирного будущего в те трудные для страны годы.

Список источников и литературы

1. Воспоминания Гузановой Ларисы Степановны.
2. Приказ (указ) о награждении и сопроводительные документы к нему. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.podvignaroda.mil.ru

Р.В. Садырин,
г. Нижний Новгород,
Нижегородская государственная
медицинская академия

СОЮЗНИКИ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Шестнадцатого апреля 1945 года – ровно 70 лет назад началась Берлинская военная операция, масштабы которой сложно представить. В ней, со стороны СССР и фашистской Германии, принимали участие около 3,5 миллиона человек, 52 тысячи орудий и минометов, 7750 танков и 11 тысяч самолетов. Операция продолжалась 23 дня, ширина фронта боевых действий составляла 300 км. (Она была занесена в Книгу рекордов Гиннесса, как самое крупное сражение в истории).

Берлинская стратегическая наступательная операция – одна из последних стратегических операций советских войск на Европейском театре военных действий, в ходе которой Красная Армия заняла столицу Германии и победоносно завершила Великую Отечественную и Вторую мировую войну. На Ялтинской конференции было решено, что Берлин будет брать советская армия, однако Великобритания и США, скрывая свои планы, не исключали возможности самостоятельного взятия столицы Германии[1].

Двадцать четвертого марта 2-я английская и 9-я американская армии форсировали Рейн в районе Везеля и повели наступление в обход Рура с севера. На следующий день 1-я и 3-я американские армии нанесли удары с плацдармов у Ремагена и Оппенгейма. Двадцать шестого марта 7-я американская и 1-я французская армии преодолели Рейн у Мангейма и Карлсруэ. Немецкий фронт рухнул неожиданно быстро. Первого апреля передовые танковые группы 9-й и 1-й армий встретились в Падеборне, замкнув кольцо окружения. В гигантский «котел» попало около 370 тыс. солдат и офицеров группы армий «Б». Достигнув успеха на первом этапе операции, англо-американское командование решило перенести основные

усилия с северного на центральное направление. Четвертого апреля три американские армии устремились по кратчайшему направлению к Эльбе.

В этот момент советская сторона и И.В. Сталин были обеспокоены тем, что англо-американские союзники, в нарушение ялтинских договорённостей, могут вторгнуться в советскую зону оккупации и первыми войти в Берлин.

Опасения были оправданны. Из письма У. Черчилля к Ф.Д. Рузвельту: «Я вполне искренне говорю, что Берлин сохраняет важное стратегическое значение. Ничто не доведёт все силы немцев, способные к сопротивлению, до такого отчаяния, как падение Берлина. Русские армии на юге, судя по всему, наверняка войдут в Вену. Если мы преднамеренно оставим им и Берлин, то эти два события могут усилить их убеждённость в том, что всё сделали они. Поэтому моё мнение таково: захватить Берлин, если он окажется в зоне досягаемости»[2].

Советское командование предпринимало меры к скорейшему вступлению войск в Берлин. Двадцать восьмого марта командующий I Белорусского фронта Г.К. Жуков готовился лететь в Москву: после нескольких недель боёв на вспомогательных направлениях фронт был нацелен на Берлин. Он подготовил два плана наступления на немецкую столицу. Вариант «А» предусматривал удар с Кюстринского, вариант «Б» с Франкфуртского плацдармов. Два вероятных направления удара рассеивали внимание обороны и облегчали задачу штурма немецкой столицы.

Однако в Кремле Г.К. Жукова ждали плохие новости. Из его воспоминаний: «Поздно вечером И.В. Сталин вызвал меня к себе в кремлёвский кабинет, сообщил, что немецкий фронт на западе рухнул, и гитлеровцы не хотят принимать меры, чтобы остановить продвижение союзных войск»[3]. Г.К. Жуков понял, что единственный план наступления, который можно реализовать в кратчайшие сроки – наступление с Кюстрина.

События в Москве развивались стремительно. В Ставку прибыл командующий 1-м Украинским фронтом И.С. Конев. Из воспоминаний маршала Конева: «Начальник Генерального штаба прочёл телеграмму, суть

которой сводилась к следующему: англо-американское командование готовит операцию по захвату Берлина. Сталин обратился к Жукову и ко мне: «Так кто же будет брать Берлин: мы или союзники?» Первому пришлось отвечать мне, и я сказал: «Берлин будем брать мы и возьмём его раньше союзников»[4].

В кратчайшие сроки был подготовлен план наступления. Директива №11059 2 апреля 1945 года Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 1-го Белорусского фронта о подготовке и проведении Берлинской операции: «Танковые армии ввести на направлении главного удара после прорыва обороны для развития успеха в обход Берлина с севера и северо-востока»[5]. Манёвр отрезал войска союзников направляющихся к Берлину и одновременно лишал советское командование мощного танкового кулака. Политика диктовала военные решения. И.С. Конев был крайне недоволен: войска его фронта исключались из борьбы за Берлин, ему предписывалось сражаться юго-западней от фашистского логова. Приказу пришлось подчиниться.

Шестнадцатого апреля в 3 часа ночи по Берлинскому времени началась масштабная артподготовка: по направлению главного удара на один километр фронта приходилось 358 тонн боеприпасов. Вскоре были включены прожектора с целью ослепить противника, однако это было малоэффективно из-за плохой погоды. К середине дня наступление остановилось по причине отсутствия мостов на переправах, предварительно взорванных немцами. Не помогли и две введённые Г.К. Жуковым танковые армии. И.В. Сталин критиковал: «Вы напрасно ввели свою 1-ю гвардейскую танковую армию не там, где требовала Ставка. Есть ли у вас уверенность, что завтра возьмёте Зееловский рубеж?» Г.К. Жуков ответил, рассчитывая на танки и самолёты: «Завтра… оборона на Зееловском рубеже будет прорвана»[5].

Части И.С. Конева прорвали немецкие позиции, поэтому он, телеграфируя И.В. Сталину, предложил повернуть свои танки на Берлин. Сталин ответил: «Очень хорошо. Я согласен». На следующий день 3-я и 4-я

гвардейские танковые армии П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко перешли реку Шпрее и направились на помощь Жукову. Оборона была прорвана.

Вскоре, 20 апреля Г.К. Жуков приказал С.И. Богданову: «2-й гвардейской танковой армии поручается историческая задача: первой ворваться в Берлин и водрузить Знамя Победы. Лично вам поручаю организовать исполнение»[3]. За 5 дней операции немецкая миллионная армия, щитом стоявшая у Берлина, была разгромлена.

Гитлер надеялся на гарнизон Берлина, численностью 120 тыс. человек, состоявший из отрядов фолькштурма, полиции и членов СС. Начались уличные бои. Берлин был подготовлен к осаде: на улицах построены баррикады, огневые точки, башни ПВО. Город был весь разрушен, что позволяло легко уничтожать советские танки. Однако 30 апреля солдаты 3-й ударной армии – младший сержант Кантария Мелитон Варламович, красноармеец Егоров Михаил Алексеевич и заместитель командира батальона по политчасти лейтенант Берест Алексей Прокопьевич с боем прорвались на купол рейхстага и водрузили на нем Знамя Победы.

В этот же день Гитлер покончил с собой, оставив завещание о составе нового правительства, канцлером которого назначался гросс-адмирал К. Дёниц. Новое немецкое правительство пыталось договориться о перемирии, однако получило в ответ отказ Советского Союза от каких-либо переговоров с поправкой: «Немедленная и безоговорочная капитуляция Берлинского гарнизона». Немцы отклонили предложение, однако первого мая генерал Г. Вейдлинг (комендант Берлина) решился на предложение советских войск. Второго мая, будучи уже в плену, Г. Вейдлинг отдал последний приказ: «30 апреля фюрер покончил с собой, предоставив нас, давших ему присягу, самим себе, общее положение делает нашу борьбу бессмысленной. Я призываю вас немедленно прекратить сопротивление»[2]. Организованные бои прекратились.

Цена взятия Берлина была высока: 361367 человек убитыми, ранеными или пропавшими без вести, потеряно 2108 орудий и минометов, 1997 танков

и САУ, 917 боевых самолетов. Подвиг солдат, офицеров и генералов вошёл в историю и положил конец самой кровопролитной войне русского народа.

Седьмого мая в г. Реймсе (Франция), был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Протокол подписал генерал Альфред Йодль в присутствии генерала Уолтера Смита, генерала Ивана Суслопарова и генерала Франсуа Севеза. Однако в силу того, что генерал Суслопаров не обладал необходимыми полномочиями, Советский Союз настаивал на подписании другого акта.

Восьмого мая в 22:43 по центрально-европейскому времени в Карлсхорсте генерал-фельдмаршал В. Кейтель, генерал-полковник Г.Ю. Штумпф и адмирал Г.Г. фон Фридебург подписали ещё один акт о капитуляции Германии. Её принимали маршал Г.К. Жуков (от советской стороны) и заместитель главнокомандующего союзными экспедиционными силами маршал А.В. Теддер (Великобритания). В качестве свидетелей свои подписи поставили генерал К. Спаатс (США) и генерал Ж.М. де Латр де Тассиньи (Франция). Договор вступал в силу с 24:00 по московскому времени[5]. Битва за Берлин закончилась.

Несмотря на сложность взаимоотношений глав государств-союзников, вопрос взятия Берлина был решён на Ялтинской конференции. Однако возможное отклонение от договорённостей англо-американцами вызвало решительные действия Советского Союза, что повлекло большие потери.

Список источников и литературы

1. Ялта-45. Начертания нового мира. М.: Вече, 2010.
2. Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М.: Терра,1995.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1978.
4. Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943–1945. М.: Воениздат, 1989.
5. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1970.

Е. Е. Саман,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ОБЩАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ОСНОВЫ ГЕРОИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Семьдесят лет назад Великая Отечественная война закончилась победой Советской Армии над немецко-фашистскими захватчиками. Народ ликовал, благодарил солдат, партизан, всех тех, кто её приближал. Никто в 1945 году не мог предположить, что с 2014 года братские народы – украинцы и русские – будут враждовать друг с другом. По обе стороны границы множество людей, которые понимают, что мы – один народ с общей памятью; и всё, что происходит сегодня, не оставляет никого равнодушным.

Читая новости, я и мои родители, понимаем, что подобные события несут только боль и переживания за своих родных, всех людей бывшего СССР, ибо у нас общая история. Так, мой дедушка по папиной линии – с Западной Украины, но имеет грузинские корни; бабушка – из республики Тыва. По маминой линии – дедушка и бабушка из Ивановской и Брянской областей. Можно смело сказать, что наша семья – яркий пример того, насколько были близки страны, как шло формирование такой общности как «советский народ».

В быту существует миф, что жители Западной Украины настроены антироссийски и дискриминируют русских людей. В 2010 и в 2012 годах я посетила г. Львов, который считается столицей западной части Украины. Находясь там, я не почувствовала негатива в свой адрес, возможно, потому что я ощущала себя как дома. Ведь можно сказать, что я на четверть украинка. Семья моего дедушки очень большая: четверо братьев и пять

сестёр, – такое в 50-е гг. XX в. было обычным делом. В настоящее время восемь из них живут на Украине, мой дедушка – в России.

До Великой Отечественной войны все они жили в деревушке под названием «Нижня Яблунька». В 1941 году началась война и вскоре Львовская область была завоевана немцами. Только в 1944 году Советская Армия смогла её освободить, отбросив противника. Тогда же прадедушку – Ивана – призвали на фронт. На тот момент ему было 30 лет, дома остались двое детей и жена. Прадедушка отправился на войну с двумя старшими братьями – Семёном и Степаном. Степан и Иван были призваны в 171 стрелковый полк, а Семён погиб в результате обстрела немецкой авиации во время оформления в полк.

Степан и Иван участвовали в Будапештской операции в боях при озере Балатон. Во время сражений Иван получил тяжёлое ранение в спину с левой стороны. Степан вытащил брата с поля боя и отнёс в госпиталь. Вскоре он вернулся в свой полк и двинулся в наступление. После этого два брата больше никогда не виделись – Степан погиб в Чехословакии, его могилу, к сожалению, мы так и не смогли найти.

Иван провел четыре месяца в госпиталях. Была проведена не одна операция – практически все осколки были извлечены. Но один всё-таки остался в лёгком, в двух миллиметрах от сердца. Врачи не хотели рисковать, ввиду отсутствия опытных людей и оборудования. Прадедушка был демобилизован в сентябре 1945 года.

Вернувшись с войны, первое, что сделал прадед – построил новый и просторный дом для семьи. После этого, казалось бы, в семье начался мир и процветание, потому что каждые два года на свет появлялся новый член семьи. Мой дедушка родился в 1952 году – он средний ребенок, самая младшая бабушка родилась в 1962.

Уже в 1960 году Ивану предлагали провести повторную операцию и вытащить оставшийся осколок, но прадедушка отказался, так как считал, что

осколок – это напоминание о том, что он пережил и о чём ему не стоит забывать в трудные периоды жизни.

Однажды я спросила дедушку, почему он стал военным. Ответил кратко: «Потому что хотел стать таким же, как мой отец». Действительно, мечтать стать похожим на прадедушку – естественно, ведь он был настоящим героем.

Прадед совсем не говорил о войне. Дедушка вспоминал, что, пожалуй, его единственными словами было: «Живи мирно, пока есть возможность. Не вороши то зло, которое в прошлом». Сейчас понятие о героизме исказилось: каждый считает своим долгом поведать миру, как ему было тяжело, насколько всё было скверно. Я считаю, что настоящий герой не будет подвергать огласке то, что он увидел: тот ужас, который остался в прошлом, должен оставаться там.

В 2010 году во время первого визита к родственникам мне представилась возможность побывать в доме, который построил прадед после возвращения с войны. Это очень просторный деревянный дом. Внутри сохранилось абсолютно всё: от белья на кроватях, до фотографий на стенах и кухонной утвари на печи. В углу стояла деревянная самодельная колыбель, в которой лежала одинокая кукла, передававшаяся «по наследству» от старшей сестры к младшей. На стенах было десять рамок, каждая рамка соответствовала определенному ребенку, в которой находилась хронология его жизни в фотографиях. Меня в рамке дедушки, конечно же, не было, но я нашла фотографии моего папы и его брата. Наибольший интерес вызвал чердак. Мы нашли рушники, вышитые прабабушкой, корзинки, которые плёл прадедушка и сундук, в котором надеялись найти сокровище. Конечно, сокровища там не оказалось, но мы нашли нечто более важное, чем золотой клад. В сундуке лежали документы, фотографии, письма, датированные 1944 годом. В этом проверенном временем сундуке хранилось то, о чём прадедушка молчал – тут были его воспоминания о войне. Трогательные письма прабабушке, от которых у дедушки и его братьев появились слёзы на

глазах, военный билет, его собственные записки из госпиталя и рисунки его детей. Рассматривали эти уникальные вещи и, нам казалось, что прадедушка стоит рядом и сам рассказывает о каждой вещи.

Подобная память ценна не только для дедушки, его братьев и сестёр, но и для меня. Передо мной предстал настоящий герой, который рискуя своей жизнью, защищал свой народ, Родину, Отчизну, детей. Я знаю, что он думал об их будущем, о внуках. Так хочется ему сказать: «Спасибо!» и крепко обнять. Мы – один народ с общей памятью. Нельзя разделить эти понятия надвое и сказать, что так и было.

В наши дни, пытаясь найти какие-то крупицы, которые помогли бы воедино собрать картину прошлого, мы стараемся связаться с родственниками в Чехословакии, Польше, на Украине, дабы память о наших героях не исчезла бесследно. Мы не можем бросить своих дедов только потому, что вдруг все вокруг стали говорить о том, что наши народы абсолютно разные. Разве можно взять и сказать, что это ваше, а это – наше? Неужели можно так разрушать то, что было отвоёвано огромными потерями и упорством?

Историческая память навсегда останется в наших сердцах и головах, несмотря на переписанные учебники, искажённые факты. Правда всегда останется с нами, если мы не будем забывать героев, помнить наших дедов-спасителей, тех, кто шёл вперед, несмотря на боль и страх. Главное помнить: неважно украинец ты, россиянин или белорус – все мы братья; без одних не было бы остальных. Мы – единая нация, с единой историей, с единой исторической памятью, с общими взлётами и падениями.

Я помню наших героев, также их помнит и украинская молодёжь. Память имеет значение не только для меня, но и для них. Мой младший брат, который недавно пошел в школу в Львове, сказал: «Дедушка, приезжай, привози сестру и брата, мы так по вас скучаем!». Несмотря на то, что творится вокруг, что говорят по телевизору или пишут в газетах, сердца людей знают правду. Брат прекрасно понимает, что мы – всё те же, так же

любим и ценим друг друга и никогда не будем считать, что мы – враги. Он знает, что ничто не заставит меня отвернуться от него, а его – от меня.

В данной ситуации родственникам по обе стороны границы тяжелее всего. Я очень надеюсь, что это ужасное болезненное деление – временное. Не хочу в будущем рассказывать своим детям о том, что когда-то россияне и украинцы были братскими народами. Верю, что мы – единая нация и выдержим этот нелёгкий момент, благодаря нашей взаимной любви и поддержке. Не такое выдерживали!

И. С. Сердцева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СМИРНОВА МИХАИЛА МАТВЕЕВИЧА

В данной статье представлены воспоминания о Великой Отечественной войне её участника – Смирнова Михаила Матвеевича (1924–1995 гг.). Он родился в деревне Крапивник Хмелевицкой волости Нижегородской губернии. В дальнейшем семья поселилась в деревне Малое Петрово. В семье было четверо детей, но выжили только двое, среди них был и Михаил. До войны он окончил школу-семилетку, работал бригадиром сельскохозяйственной артели им. Карла Маркса. В августе 1942 года он получил повестку из Шахунского райвоенкомата.

Из воспоминаний Михаила Матвеевича:

«Когда началась война, нам ещё не было 17 лет. Мы, мальчишки, горели стремлением, чтобы нас призвали на военную службу. Мечта осуществилась в августе 1942 года: из деревни Ермино было призвано пять человек, среди которых был и я. Двоих из нас направили в училище, а троих определили в полковую школу. Полковая школа находилась в г. Горьком,

куда меня зачислили курсантом в 90 запасной зенитный полк малокалиберной зенитной артиллерии. Нас обучали всего два офицера, разбив на группы по 20 человек. Многие мои товарищи сразу попали на фронт. Меня, в составе другой группы, направили в г. Дзержинск Горьковской области в воинскую часть № 281 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона 85-миллиметровых пушек, которые стояли на охране химического завода. В декабре 1942 года дивизион перебросили в г. Ижевск Удмуртской АССР для дальнейшего несения военной службы. Двадцать восьмого февраля 1943 года группу в количестве 70 человек отправили на фронт, в которой находился и я, ставший 8 мая 1943 года разведчиком.

Позже мы узнали, что нас отправят под Сталинград. В сталинградских боях участвовать не пришлось, так как в пути мы находились около трех месяцев, а за это время бои закончились. Дивизия, в которую нас везли, вышла на переформирование в Курскую область, где мы стали бойцами 13 гвардейской дивизии генерала Радимцева 32 гвардейского Краснознаменного артиллерийского полка первого дивизиона первой батареи.

Летом 1943 года немцы готовились к решающему наступлению на Курском выступе для того, чтобы открыть дорогу на Москву, но фашисты просчитались. Наши войска не только их остановили, но и перешли в решающее наступление. На Курской дуге произошло мое первое боевое крещение. Нашу часть прямо с марша бросили в бой. Мы, артиллеристы, поддерживали пехоту огнем своих пушек, обеспечивая движение вперед. За все те годы, которые провел на фронтах Отечественной войны, я не видел таких ожесточенных боев, как на Курской дуге: там горели не только танки и самолеты, но и сама земля. Наши солдаты выстояли и нанесли сокрушительный удар по врагу.

С Курской дуги и начался мой боевой путь. С боями прошел всю Украину, где пришлось форсировать много больших и малых рек, вступил на

территорию союзной республики Молдавии, освобождал её, перешёл государственную границу с Румынией. В Румынии воевать пришлось мало, так как пятую ударную армию генерала Жалова перебросили в Польшу. Мы загрузились в эшелон и поехали в Польшу, всю её прошли с боями. Вступили на территорию фашистской Германии.

Мне не удалось дойти до Берлина: 19 апреля 1945 года на реке Шпрее я получил тяжелое ранение в грудь. Я находился на лечении в госпитале, где и застала меня долгожданная Победа. Пределов нашей радости не было! В госпитале пролежал шесть месяцев, по окончании лечения демобилизовался домой со снятием с воинского учета. Прибыл домой 11 ноября 1945 года в воинском звании младшего сержанта.

В дальнейшем здоровье улучшилось, и началась трудовая деятельность в колхозе. Сначала меня назначили бригадиром полеводческой бригады колхоза им. Карла Маркса деревни Ермино (Малое Петрово), затем заведующим фермой. В 1965 году перенес инфаркт и получил инвалидность II группы. Но и на этом моя трудовая деятельность не закончилась. Я был председателем ревизионной комиссии колхоза «Всходы Ильича» в течение 15 лет. Фронтовые раны продолжали болеть, и эту должность пришлось оставить. Однако во время уборки урожая работаю весовщиком.

В 1947 году женился на Вере Михайловне Воробьевой (1929–2008 гг.), жившей в деревне Малое Петрово. В семье родилось трое детей: это Александра, Вячеслав и Татьяна, сейчас уже растут внуки.

За участие в боях по разгрому фашистской Германии был удостоен наград: ордена Красной Звезды, двух медалей «За отвагу», медали «За Победу над Германией 1941–1945»; имею юбилейные медали: «Пятидесятилетие вооруженных сил», «Шестидесятилетие вооруженных сил», в ознаменование «20 лет Победы», «30 лет Победы», Знак «25 лет Победы».

Т.А. Сизова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МАЛАЯ РОДИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Жители Ардатовского района внесли достойный вклад во всенародную победу над фашизмом. Все трудоспособные мужчины ушли на фронт, героически сражались за Родину. Из 7196 ушедших на войну около 4000 пало смертью храбрых, многие удостоились правительственных наград- орденов и медалей. Трое ардатовцев стали Героями Советского Союза: Константин Васильевич Макаров из с. Личадеево, Николай Семенович Моисеев из д. Княж-Павлово Бутурлинского района и Алексей Тимофеевич Муравьев из д. Колтоменье. А летчик Виктор Яковлевич Щепалин из Ардатова повторил подвиг Н. Гастелло[1].

Фронт забрал не только трудоспособных людей, но и тягловую силу (коней), и тяжелую технику (трактора). Колхозы района исправно выполняли государственные поставки хлеба, мяса и молока. Из своих небогатых запасов ардатовские колхозники сдали в фонд Красной Армии 150 тыс. пудов хлеба и 66 тыс. пудов картофеля. Не получая ни копейки на трудодни, они собрали 2 млн. руб. в Фонд обороны и 19 млн. руб. дали государству в заем по облигациям[1].

Во время войны в Ардатов был эвакуирован детский дом из Ленинграда. И ардатовцы, при всех своих бытовых трудностях, окружили детей-сирот домашним теплом и родительской заботой. «Мы нашли теплый приют, провели спокойно тяжелое время войны и забыли все ужасы блокады», – вспоминали впоследствии воспитанники этого дома[1].

Не забывали ардатовцы и семьи фронтовиков, всемерно помогали им, особенно тем, у кого близкие погибли. Так, Погибловский сельский Совет

принял решение «Об усилении помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны». На его основе в 1944 году таким семьям было выдано 3500 руб., 54 ц. картофеля, несколько голов скота, 1600 кг других продуктов[2].

Помогали обувью, одеждой, ремонтом жилья. Весной 1945 года фондом помощи семьям военнослужащих в районе было специально засеяно 13 га яровых культур.

А сами беззаветные колхозницы-труженицы жили впроголодь. Трудодни были пустыми, кормились только усадами и лесом. Вот как об этом поведала А.И. Мурычева: «У нас в Ардатовском районе испокон лесом занимались. Мы, бабы, в войну тес и дрова в Ардатов и Мухтолово на продажу возили. Запряжемся в салазки и пошел. А оттуда либо зерна, либо муки привезешь. В колхозе-то ни копеечки не платили. Свои усады на себе пахали. Бывало, впряжемся 6-8 баб и тащим плуг, а за ним пахарь-старичок за чапыги еле держится»[1].

В 1945 году вся страна ликовала и праздновала победу, вернулись немногие уцелевшие фронтовики. Но предстояли трудные будни по восстановлению разрушенного. В колхозах по-прежнему основными рабочими руками оставались женские, мобилизованная техника не вернулась, а оставшаяся была изношена до предела. И снова – ручной труд, и снова – женская работа до изнеможения.

Одним из поселков, внесших вклад в выживание района, был поселок Мухтолово. Его развитие связано со строительством железной дороги от Москвы до Казани через Муром и Арзамас, начатым в 1910 году. Пролегала она через лесные массивы, местами заболоченные и безлюдные. Среди лесов на открытой поляне задолго до этого и располагалось небольшое село Мухтолово, которое дало название станции, построенной чуть севернее него в 1912 году. Вскоре станция и село стали единым поселением.

С началом Великой Отечественной войны многие мухтоловцы ушли на фронт. В то же время на жительство приехали семьи, эвакуированные из

западных районов СССР. Всего за годы войны было призвано 1200 мужчин поселка Мухтолово, 200 мужчин из Венца, около 100 из Сакона, 38 человек из Помелихи, которые так же входили в состав администрации поселка. Более 600 человек погибли, защищая Родину[1]. Жители села и станции вели работу за себя и за тех, кто воевал с фашистскими захватчиками. В основном это были женщины, старики и подростки. Приходилось работать, не считаясь со временем и зачастую не зная выходных и праздников. Введенная карточная система, хотя и упорядочила получение продуктов, но их было мало, не давала поддержать организм человека на должном уровне. Выдержать такие лишения был способен только наш советский народ. Уже 27 августа 1941 года вводились карточки на хлеб и сахар в городах и поселках городского типа, а также в райцентрах. Рабочие и ИТР получали в день 600-800 г. хлеба, служащие – 400-500 г., иждивенцы – 400 г., детям до 12 лет также полагалось 400 г. хлеба. Месячная норма сахара соответственно была такой: 600-800; 600; 400; 400-600 г.[1].

В 1941 году работа железной дороги перестроилась на военный лад. В основном перевозились военные грузы и воинские подразделения для защиты Москвы. В восточном направлении шли эшелоны с раненными воинами Красной Армии. Начальник станции инженер-капитан ж/д войск В.И. Шилин был назначен по совместительству командиром восстановительной команды участка Балахна-Теша. Фашистская авиация бомбила поезда, разъезды и станции этого участка. Разрушения иногда были значительными, но восстановительная команда работала слаженно и самоотверженно, быстро вводя в строй пути и объекты. Дважды немцы сбрасывали на Мухтолово контейнеры с листовками.

Участвовали мухтоловцы в сборе средств для строительства танковой колонны «Железнодорожник Горьковской», собирали посылки для бойцов.

После разгрома немцев под Москвой, налеты вражеской авиации на станцию прекратились.

Деревня Шпага Саконской сельской администрации Ардатовского района расположена в 8 км на севере от р.п. Ардатова. Соединяется грунтовыми дорогами на востоке с шоссе Ардатов-Мухтолово(0,5 км), на севере с с. Размазлей (2 км). Именно там родился мой прадед Сизов Иван Никитович в 1921 году.

В 1941 году он был призван на фронт. Вместе с ним на войну пошла его сестра, о которой, к сожалению, почти не осталось воспоминаний. Лишь ее фотография, где она в военной форме, остается лежать в семейном альбоме.

Мой дедушка говорил, что прадед мало упоминал впоследствии об этих нелегких годах, так как в его памяти всплывали образы убитых на его глазах товарищах.

В мае 1945 года семья ждала прадедушку с фронта, но он тогда не вернулся. Сразу же, не давая увидеться с близкими, его роту перебрасывают на Халкин-Гол в пустыню Гоби, куда он отправляется, будучи сержантом. Именно поэтому возвратился он только два месяца спустя – в июле 1945 года.

После возвращения домой, ему предложили продолжить военное обучение, но он отказался. Внутренняя рана оказалась очень глубокой. Все, кто возвращались домой с фронта, были морально искалечены. Не удивительно, что он отказывается и продолжает жить довоенной жизнью.

Сизов Иван Никитович был награжден орденом Отечественной войны II-й степени 6 апреля 1985 года.

В память о нем в семейном альбоме осталась его фотография, сделанная в 1959 году. На ней изображен один из тех многих простых людей, которые спасли нашу Родину от фашистских захватчиков.

Список источников и литературы

1. Ардатовский край: Прошлое и настоящее /Сост. Л.В. Гладкова, А.В. Седов. Н.Новгород, 2000. 368с.
2. Бугров Ю.А. Мухтолово: от А до Я. Курск: МУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2002.

О.И. Симонов,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

СУДЬБА СОВЕТСКОГО СОЛДАТА И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СОЛДАТ И.Н.СИМОНОВА, М.И.МАКАРОВА И ГВАРДИИ СЕРЖАНТА В.С.ШАПОШНИКОВА)

Сохранение памяти о великих исторических событиях – наш долг и обязанность перед предками. Историческая память – это богатство народа, предмет гордости и идеала, указатель для движения в развитии как в целом для государства и общества, так и отдельно для каждого гражданина. Человек, находящийся здесь и сейчас, обладая исторической памятью, единовременно объединяет в себе, своем сознании, некий культурно-исторический посыл прошлого, достижения и победы, поражения и выводы, из них исходящие, и чаяния будущего: проходя через человека настоящего, прошлое конструирует и сущностно определяет грядущее, т.е. человек является проводником исторического духа народа, извечно пребывающего и стремящегося проявить себя в деяниях людей, в исторических событиях.

Историческая память как мета-память народа – общенациональная память о событии. Она имеет свой исток в микро-памяти отдельной семьи и человека. Так и с памятью о Великой Отечественной войне. С одной стороны, Великая Победа – это праздник общегосударственного уровня; некий исторический мета-идеал. С другой же, каждая семья в России обладает одним или несколькими такими воинами-победителями. Историческая память о Великой Отечественной войне хранится в «крупицах» семейной памяти о воевавших дедах, отцах, братьях. Каждый воин «вписан» в историю своего народа; его деяние – часть общей истории.

Наша семья хранит такие «крупицы» памяти о трех воинах Великой войны. О них хотелось бы рассказать подробнее.

Память о людях той поры фрагментарна, несмотря на, казалось бы, совсем небольшой срок, прошедший с тех пор. Так, о первом воине из нашей семьи информации сохранилось совсем немного. Имя его – Иван Николаевич Симонов, проживал он в Канавино, в Нижнем Новгороде. На войну ушел зрелым мужчиной, была семья, трое детей. Погиб, ни даты, ни места смерти точно не известны.

Второй воин – Михаил Ильич Макаров. Родился он в 1924 году в городе Кулебаки (Горьковская область) в рабочей семье: отец, Илья Васильевич, работал электриком на Металлургическом заводе им. С.М. Кирова в г. Кулебаки; мать – Татьяна Семеновна, вела домашнее хозяйство.

В 1931-1938 гг. Михаил обучался в школе №10 г. Кулебаки; школа была семилетней. В детские и юношеские годы увлекался футболом. После окончил двухгодичное ремесленное училище, получил профессию электрика. Но на металлургическом заводе работать ему так и не пришлось, вскоре после окончания учебы началась война. Михаил в свои 18 лет ушел добровольцем в армию.

Михаила Макарова отправляют в учебную часть города Можга в Удмуртии. Здесь он проходит подготовку перед уходом на фронт. Из Можги Михаил прислал письмо родителям – это то единственное, что осталось для них от своего сына; слова на память о себе, записанные химическим карандашом на пожелтевшем листке бумаге. Вот что он писал (сохраняем его орфографию и пунктуацию): «Привет из г. Можги. Добрый день, здравствуй дорогая семья Макаровых. Привет курсантский от вашего сына Макарова М. папе Илье В., Владимиру И., Нине И., маме Настасье и всем родным и знакомым, друзьям и товарищам. Во-первых, хочу сообщить что я вашу вторую посылку получил, за которую сердечно благодарю. … Благодарю всех вообще, Нину за платочек, Володю за бумагу, Вас, папа, за махорку, а маму за сухари, эта посылка меня очень поддержит. … Пока на занятия я не хожу, потому что в карантине. … Еще хочу сообщить, что у нас пока сильных морозов нету, примерно градусов 25. … Папа, я хочу

сфотографироваться и пришлю вам фотокарточку. … Пока до свидания, остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю. 6/I-43г. М. Макаров».

Из Можги их часть направляют на линию фронта. По пути Михаил присылает отцу телеграмму о том, что у него появилась возможность навестить родных. Этот двухчасовой приезд Михаила, как оказалось впоследствии, последний, особенно запомнился его близким.

Рядовой Михаил Макаров оказывается на фронте; воюет он в Смоленской области; никаких известий о его судьбе не приходит. Лишь осенью 1943 года от командира части, в составе которой воевал Михаил, отец солдата, Илья Васильевич, получает благодарственное письмо за воспитание храброго сына и извещение о том, что в боях под Смоленском Михаил был смертельно ранен в живот.

Следует отметить, что у Михаила были младшие брат – Владимир и сестра – Нина. Вот что вспоминает о своем брате и о военном детстве его сестра, Симонова Нина Ильинична: «Михаил был трудолюбивым, играл в футбол с друзьями, был внимателен к нам, младшим. В годы войны мы с младшим братом работали в колхозе – на прополке, на посадке – за тарелку супа; сушили торф; сами заготавливали дрова на зиму. По полям сел Ардатовского и Дивеевского районов (Горьковская область), ходили пешком до ста километров, собирали «мязгу» (картофель, пролежавший в земле зиму), сушили, мололи и пекли лепешки. Получали 250 г. хлеба. Мама наша умерла еще до войны 20 января 1941 года, а папа – инвалид, на заводе в 1937 году в одну из смен, при осмотре им электрооборудования, произошло включение электричества, в результате чего он получил ожоги левой руки, которой лишился, и затылочной части головы. В годы войны он получал пенсию 33 рубля, и ему приходилось работать сторожем. В некоторых селах папа нанимался пастухом лошадей. Я, одиннадцати – двенадцати лет, помогала ему. Несмотря на войну, мы продолжали учиться. Уроки выполняли при «коптилках» (железная горелка, в которую вставляли фитиль и наливали керосин). В школе, где я училась, находилась солдатская часть, в

других были госпитали. Когда я училась в 4 классе, мы собирались по несколько человек и ходили в госпитали: помогали раненным солдатам писать письма домой, шили кисеты для табака, организовывали для них концерты» [1].

Третий воин, о котором хранится память в нашей семье – Василий Степанович Шапошников. Он родился в 24 марта 1911 года. Детство он провел в Кулебаках. Здесь окончил школу и до войны работал сталеваром на Металлургическом заводе им. С.М. Кирова. В 1932 году женился на Екатерине Андреевне Голубевой. К началу войны у них было трое детей.

В ряды РККА Василия Степановича призывают в августе 1941 года; на фронте с 12 сентября 1941 года. Воевал он на Западном и II Балтийском фронтах, боевое звание: гвардии сержант, часть: 1 батарея 35 Отдельного Гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона 30 Гвардейской Стрелковой Краснознаменной дивизии, должность: наводчик в начале войны, потом – командир орудия. В боях получил два легких ранения 15 июня 1942 года и 24 сентября 1944 года; родственники вспоминают, что в левом глазу у Василия Степановича до конца жизни так и остался небольшой осколок.

Василий Степанович имел ряд наград. Первая по времени относится к 27 мая 1944 года – медаль «За отвагу». Вот как описан бой в Наградном листе: «Работая наводчиком орудия, тов. Шапошников в боях за д. Мокрое под сильным артиллерийским обстрелом выкатил свое орудие на прямую наводку и вел огонь по огневым точкам противника. Когда у орудия кончились боеприпасы, а противник перешел в контратаку, тов. Шапошников взялся за автомат и из автомата вел огонь по контратакующему противнику. В этом бою им было уничтожено 2 пулемета и до 10 солдат противника» [2].

Семнадцатого августа 1944 года Василия Степановича вновь награждают медалью «За отвагу».

Следующая его награда – орден Отечественной войны второй степени, 16 октября 1944 года. В Наградном листе написано: «24 сентября 1944 года

противник перешел в контратаку на дер. Лаузены. Тов. Шапошников, работая наводчиком орудия, которое стояло на прямой наводке, открыл огонь по наступающим гитлеровцам. И, несмотря на то, что вражеские снаряды ложились рядом с орудием, он продолжал вести огонь. Здесь им было уничтожено 4 пулемета и до 40 солдат и офицеров противника. В это время на помощь гитлеровцам подошли самоходные орудия, двигаясь прямо на огневую позицию, тов. Шапошников перенес огонь на самоходные орудия и одно из них подбил. Когда же прямым попаданием вражеского снаряда орудие его было подбито, а сам т. Шапошников был ранен в голову и руку, то он не ушел с поля боя, а взялся за автомат и открыл из него огонь по немцам. Контратака была отбита. Тов. Шапошников проявил себя в этом бою храбрым и мужественным, стойким и хладнокровным младшим командиром» [3].

Свою последнюю боевую награду – орден Отечественной войны первой степени – Василий Степанович получил 5 апреля 1945 года, до Победы оставался месяц. Из наградного листа мы узнаем подробности того боя: «24 марта 1945 года в районе д. Янайши противник крупными силами пехоты при поддержке средних танков бросился в контратаку с целью возврата утерянного рубежа своей обороны. Отражая контратаки противника, командир орудия гвардии сержант Шапошников, орудие которого стояло на прямой наводке, проявил мужество и командирскую инициативу. Непрерывно наблюдая за действиями противника, под огнем противника, расчетливо командуя орудием, вел огонь по живой силе и технике противника, уничтожив при этом два средних танка, три станковых пулемета и до 30 гитлеровцев, чем обеспечил успех нашей пехоты в отражении контратаки и удержание в наших руках обороняемого рубежа» [4].

После окончания войны Василий Степанович возвращается в родной город Кулебаки, работает в мартеновском цехе металлургического завода до самой пенсии. Будучи уже пенсионером, он работал плотником в ЖКО.

Часто его приглашали в школы на классные часы, где Василий Степанович рассказывал о войне, пройденных боях, о солдатском быте.

Любимым праздником Василия Степановича был День Победы. За неделю до него он готовил парадный костюм с орденами и медалями. В день торжеств участвовал в городском параде вместе с другими ветеранами Кулебак.

Умер Василий Степанович 7 ноября 1984 года в возрасте семидесяти трех лет.

Память о Великой Отечественной войне как общеисторическом событии сплетена в нашей семье, как и в любой семье, имеющей своих ветеранов, с воспоминаниями об этих трех воинах. Воспоминания о них позволяют ощутить себя сопричастным истории, найти нечто родное и близкое в ткани былого. История любой войны слагается из линий жизни солдат, выживших и погибших, образуя жизненный поток. Так и память о Великой Отечественной войне – поток жизни и смерти, побед и неудач и т.д. Поток памяти, открытый, чтобы в него войти, урок будущим поколениям; отвоеванное понимание ценности человеческой жизни и культуры, столь необходимое на все времена.

Список источников и литературы

1. Воспоминания Симоновой Н.И. о годах Великой Отечественной войны.
2. http://www.podvignaroda.ru/?#id=35371543&tab=navDetailDocument; ЦАНО. Ф.33. Оп.690155. Ед. хран.6169.
3. http://www.podvignaroda.ru/?#id=36269759&tab=navDetailDocument; ЦАНО. Ф.33. Оп.690155. Ед. хран.6822.
4. http://www.podvignaroda.ru/?#id=39715393&tab=navDetailDocument; ЦАНО. Ф.33. Оп.687572. Ед. хран.188.

К. А. Сироткина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ДОРОГА ЖИЗНИ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и героическом подвиге советского народа, особенно в сложившихся современных политических условиях.

История героической обороны Ленинграда оставила огромный след в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Еще в годы войны и блокады вышли в свет первые статьи и книги, отражавшие подвиг Ленинграда. Что касается специальных трудов, посвященных героической обороне города, то они появились в конце 1950-х гг. В их числе были монография А.В. Карасева «Ленинградцы в годы блокады», книги В.М. Ковальчука «Ленинград и Большая Земля», Ф.И. Сироты «Ленинград – город-герой», А.Д. Харитонова «Легендарная ледовая трасса», Н.Д. Шумилова «В дни блокады» и др.[1,2,3].

Задача статьи – проследить историю «Дороги жизни», которая сыграла огромную роль в ходе блокады Ленинграда, в 1941-1942 гг.

Прошло уже 70 лет со дня Победы, но горесть и скорбь из памяти по ушедшим стереть невозможно. Участники войны… как много они сделали для нас! Они подарили нам право на спокойную, свободную жизнь. В бой шли все: и мужчины, и женщины, старики, и дети, и вся страна.

Дорог на свете много. Дорога – это длинная полоса земли, которая соединяет два места и которая дает нам возможность держать путь из одного в другое. Мы сталкиваемся с ними ежедневно, ведь они позволяют получить доступ куда-либо. Одна из таких дорог – это ледовая трасса через Ладожское озеро. Во время Великой Отечественной войны – единственная транспортная магистраль через Ладожское озеро. В периоды навигации — по воде,

зимой — по льду. Связывала с 12 сентября 1941 года по март 1943 года блокадный Ленинград со страной.

Тяжелейшая ситуация сложилась и со снабжением населения продовольствием. Зима 1941-1942 гг. была самым тяжелым, жестоким временем в жизни ленинградцев. Именно в это время большое количество людей погибло голодной смертью, от диких морозов и от безумных обстрелов и бомбежек.

К ноябрю 1941 года город уже третий месяц находился в блокаде. Имевшиеся продовольственные запасы были на исходе. Тяжесть положения усугублялась тем, что возможные перевозки по воде были прерваны начавшимся ледоставом. С Ленинградом могла поддерживаться связь лишь через воздушное пространство, то есть самолетами. Но это были незначительные силы для снабжения города. Ленинград находил спасение в строительстве зимней дороги, которая могла быть сооружена только по льду Ладожского озера [4].

Разведывательные самолеты сделали аэрофотоснимки будущей трассы. Проводилась интенсивная работа по составлению проекта строительства. Разведывательные группы с помощью ладожских рыбаков, как только замерзла Ладога, почти ежедневно выходили на озеро, изучая его ледовый режим, толщину льда у берегов, характер и места спусков на озеро и многое другое [5].

Рано утром на тонкий лед озера с целью разведки и прокладки маршрута ледовой трассы спускался небольшой отряд бойцов, возглавляемый Л.Н. Соколовым. Суровая Ладога встречала людей недружелюбно. Резкий ветер бросал в лица заряды снежной крупы, отовсюду доносился грозный скрежет ломавшегося под напором ветра льда. Разведчики обвязывались веревками, опирались на пешни с железными наконечниками, осторожно ступали по «дышавшему» льду, обходили многочисленные полыньи и разводья, обозначая вешками путь, по которому в Ленинград должны были пойти спасательные грузы [2].

И.И. Смирнов, командир 88-го отдельного мостостроительного батальона вспоминал: «...Уже стало совсем светло, но Большой земли все еще не было видно. Кругом простиралось белое, пустынное поле, над ним серое небо. Нигде никаких ориентиров. Но мы шли довольно быстро. Все же много времени уходило на замеры льда, толщина которого все нарастала. К середине дня вдали показались очертания берега, чуть заметный силуэт Кобонской церкви. Первыми нас встретили мальчишки. И повеяло на нас чем-то спокойным, родным и близким...» [6].

Девятнадцатого ноября Военный совет Ленинградского фронта подписал приказ об организации перевозок через Ладожское озеро, о прокладке по нему ледового пути, об ее защите и охране. Через некоторое время утвердился план полной трассы. От Ленинграда она проходила к Осиновцу, к Коккорево, спускалась на лед Ладоги и пролегала по нему по восточному берегу озера; затем через глухие лесисто-болотистые места шла к станциям Заборье и Подборовье Северной железной дороги [5].

Лед был еще тонкий, но голодный Ленинград не ждал. И 20 ноября 1941 года по Ладоге пошел санный обоз. Подводы двигались вереницей, с большими интервалами. Так в осажденный город были доставлены первые, и потому особенно драгоценные 63 т. муки [5].

А в это время на ледовой трассе кипела напряженная работа. Воины фронта, рабочие, жители ближних деревень, забывали о голоде и холоде, чистили проложенный путь, для возможности проехать по будущей дороге устанавливали постоянные опознавательные знаки, устраивали небольшие лагеря, палатки и шалаши для обогрева и для медицинского обслуживания, наращивали лед там, где он был слишком тонок для проезда, деревянными досками и хворостяными матами [5].

Отвагу проявила на трассе военфельдшер Ольга Писаренко. Она пять месяцев жила и работала в палатке на льду. Однажды, на участок, который она обслуживала, налетели 16 фашистских бомбардировщиков. Ольгу завалило льдом. Ей помогли выбраться, и первое, что она сделала, –

бросилась к раненым[3]. Ольга вспоминает: «И.В. Шикин как-то спросил у меня, страшно ли нам, я ответила ему, ничуть не лукавя: – Конечно! Еще как страшно! Но ведь кому-то надо и здесь быть... Всем нам было нелегко, но каждый оставался на своем посту. На то мы и советские люди!» [6].

Труды и старания не прошли даром. Усилия увенчались успехом. Двадцать второго ноября около шестидесяти автомобилей 389-го отдельного автотранспортного батальона во главе с командиром В.А. Порчуновым вышли в свой первый ледовый путь. Ежесекундно рискуя провалиться под лед, они пересекли Ладожское озеро и благополучно, за исключением одной машины, ушедшей на дно озера без водителя, достигли Кобоны. На следующий же день колонна двинулась обратным рейсом, доставив на западный берег около 30 т. продовольствия [5].

Н.М. Коливердов, командир 389-го автобатальона вспоминал: «...В пути мы строго сохраняем дистанцию – 200 метров. Во избежание неприятностей едем с открытыми дверьми. Постепенно светает. Наша задача – во что бы то ни стало пробиться на противоположный берег озера...» [6].

Началась круглосуточная, полная героизма напряженная работа, на всем известной военно-автомобильной ледовой дороге, которая является неотъемлемой частью Дороги жизни. Каждый день на ледовой дороге был поистине важным и героическим. Лед был местами настолько тонкий, что не было безопасно проезжать по нему полностью загруженным машинам, поэтому долю груза стали укладывать на сани, которые прицеплялись к автомашинам [5].

Водителям приходилось по нескольку раз за день совершать рейсы с западного берега на восточный и обратно, рискуя погибнуть, провалившись под лед или попав под снаряды или бомбы. Смелость и отвага, воинский долг помогали преодолевать чувство страха и героически выполнять порученные задания [5].

Сложность передвижения на трассе напрямую зависела от погодных условий. Зачастую, во время метели было невозможно увидеть, что находится впереди. Работу дороги также затрудняли вражеские авиационные силы. В первые недели фашистские летчики расстреливали автомашины, обогревательные и санитарные палатки, разбивали лед на трассе бомбами. Для прикрытия Дороги жизни командование Ленинградского фронта установило на льду 37- и 85-миллиметровые зенитные орудия и большое количество зенитных пулеметов [5].

Когда противнику удалось захватить Тихвин, по указанию ЦК ВКП(б) и ГКО была проложена обходная трасса; дополнительно направляли автотранспорт; построили несколько дополнительных железнодорожных станций и веток; железные дороги стали пропускать эшелоны с продовольствием для Ленинграда вне очереди [5].

Повседневное руководство работой Дороги жизни осуществляли А.А. Жданов, А.А. Кузнецов, П.С. Попков, Н.В. Соловьев, Т.Ф. Штыков. Сутками, без сна и отдыха, находились на трассе генерал-майор А.М. Шилов и бригадный комиссар И. В. Шикин [5].

В первый месяц работы из-за сложных природных условий и плохого состояния автотранспорта военно-автомобильная дорога не выполняла плана перевозок. Пятого января 1942 года А.А. Жданов обратился к личному составу военно-автомобильной дороги с воззванием, в котором от имени Ленинграда и фронта просил всемерно ускорить и увеличить доставку грузов голодающим защитникам героического города [5].

Воззвание нашло горячий отклик в сердцах тех, кто трудился на ледовой дороге. Люди стали серьезнее ощущать важность и ту ответственность, которая возложена на них, за судьбу города Ленинграда и умножили свои старания и усилия.

А.Д. Тихонович, шофер, вспоминал: «Помню, собрал нас на митинг политрук. Тихо, но так, чтобы каждый слышал, сказал:
– В Ленинграде осталось муки на два, три дня...

Зачитали нам письмо товарища Жданова к бойцам и командирам Дороги жизни. Запомнил я те слова: «...снабжение Ленинграда и фронта все время висит на волоске. ... Каждый на своем посту должен выполнять свою задачу, как боец на передовых позициях»» [6].

На ледовой дороге развернулось движение многорейсовиков. Результаты упорной работы не заставили себя долго ждать. Уже на 16 января вместо запланированных 2 тыс. т. было доставлено 2506 т. грузов. С этого дня темп перевозок стал интенсивно нарастать [5].

Со всех концов нашей Родины отправляли Ленинграду помощь. Посылали автомобильный транспорт, топливо, вооружение, боеприпасы и продовольствие [5].

Ледовая дорога стала жизненной артерией и для фронта. По ней перевозились войска, эвакуировались раненые и больные, доставлялось оружие и боевая техника, боеприпасы, горючее. В конце 1941 года по Ладоге началась эвакуация жителей в глубь страны. В первую очередь город покидали женщины с детьми, больные, раненые и инвалиды [5].

В начале апреля 1942 года растаял снег, лед на озере покрылся водой местами до сорока сантиметров, но движение по Дороге жизни продолжалось. Машины шли, словно катер, следя за красными флажками на буях, которые указывали путь. Двадцать четвертого апреля, когда начал разрушаться лед, Ладожская ледовая трасса была закрыта [5].

За весь период действия ледовой дороги по ней было доставлено в Ленинград 361109 т., из которых 262419 т. – продовольствие. Это не только улучшило снабжение жителей города, но и позволило создать запас, который к моменту закрытия дороги насчитывал 66 930 т. [4].

Кроме продовольствия по Ладожской дороге было перевезено 8357 т фуража, 31910 т. боеприпасов, 34717 т. горюче-смазочных материалов, 22 818 т. угля и 888 т. других грузов [4].

Ледовая дорога сыграла также выдающуюся роль в эвакуации населения города. Поток эвакуируемых ленинградцев стал непрерывно

нарастать. Если в январе 1942 г. через Ладожское озеро было перевезено всего немногим более 11 тыс. человек, то в феврале – уже около 117,5 тыс., а в марте – около 222 тыс. человек. Всего с 22 января по 15 апреля 1942 г. из Ленинграда эвакуировали 554186 человек [4].

Ладожская магистраль стала одним из факторов, повлиявших на победу под Ленинградом. Её значение невозможно переоценить. Дорога была единственной артерией города, дающей жизнь людям, спасавшей от голода, обеспечивавшей деятельность народа и храбрых защитников. По ней непрерывно поступала помощь осажденному городу. Неспроста ледовая трасса названа Дорогой жизни.

Список источников и литературы

1. Ковальчук В.М. Ленинград и Большая Земля. Л.: Наука, 1975. 327 с.
2. Харитонов А.Д. Легендарная ледовая трасса. М.: Воениздат, 1965. 80 с.
3. Шумилов Н.Д. В дни блокады. М.: Мысль, 1974. 252 с.
4. Дзенискевич А.Р. и др. Непокорённый Ленинград / А.Р. Дзенискевич, В.М. Ковальчук, Г.Л. Соболев, А.Н. Цамутали, В.А. Шишкин. Л.: Наука, 1985. 325 с.
5. Зубаков В.Е. Ленинград – город-герой. М.: Воениздат, 1981. 215 с.
6. На Дороге жизни: Воспоминания о фронтовой Ладоге / Сост. П.Л. Богданов. М.: Воениздат, 1980. 591 с.

М.А. Смирнова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

РАТНЫЙ ПУТЬ СОЛДАТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЯРОВЕНКО ВСЕВОЛОДА ПАВЛОВИЧА

Все дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны. В то время проявилось все лучшее, высокое и благородное, что составляло суть советских людей. Среди нас остается все меньше тех, кто знал войну воочию. Мы должны, пока не поздно, больше узнать об их судьбах, сохранить в памяти рассказы людей, которые отстояли нашу Родину. Я горжусь тем, что

среди этих мужественных людей есть и мой прадедушка – Яровенко Всеволод Павлович. Прадед был одним из тех отважных воинов, которые не жалея жизни, защищали Родину. Он был участником многих боев, и ни в одном он не струсил, не потерял достоинства и чести. О том, как он жил, каковы были его фронтовые будни, я узнала из рассказов бабушки.

Яровенко Всеволод Павлович родился 24 февраля 1907 года на Украине в Винницкой области Бершадского района в селе Берёзовка в семье священника. Прадедушка учился в гимназии, окончил школу, затем поступил в военное училище железнодорожных войск.

Когда началась война, прадедушка, будучи военным, был в командировке в Львове. Двадцать второго июня он проснулся от бомбёжки: ещё не было четырёх утра. Вскоре пробрался в Харьков в свою часть, и у него началась фронтовая жизнь.

Прадедушка был участником героической обороны Сталинграда. Сталинградская битва – одна из величайших битв Второй мировой войны. Она продолжалась 200 дней. Фашистский блок потерял в ней убитыми, ранеными, пропавшими без вести около 1,5 млн. человек – 1/4 своих сил. Неменьшими были и потери с нашей стороны. Моему деду повезло: он остался жив, хотя получил ранение. О боях под Сталинградом вспоминал: «Перед нами предстало страшное зрелище. Горели маленькие и большие костры, дома, цистерны с горючим, промышленные объекты, заводы, предприятия и стройки. Кругом шел оружейно-пулеметный треск, слышались тяжелые раскаты, в воздухе носились немецкие самолёты. Нас охватил ужас при одной мысли, что мы тоже идем в это пекло».

Рассказывал, как в одном из боёв взрывной волной контузило, потерял сознание. Когда очнулся в подвале лазарета, ему сказали, что чуть не похоронили: несли к мёртвым, но спасло то, что случайно открыл глаза.

Указом Президиума Верховного совета СССР от 22 декабря 1942 года за участие в героической обороне Сталинграда красноармеец Яровенко Всеволод Павлович награжден медалью «За оборону Сталинграда».

Во многих боях участвовал прадед, со многими смелыми и любящими Родину людьми довелось ему служить. Многих боевых товарищей он потерял во время войны, но помнил всех поименно. Прадед сохранил блокнот с адресами однополчан, в котором также записывал маршрут следования частей, в состав которых он входил.

В суровых изнурительных боях мой прадед прошел много городов и населенных пунктов. Прошёл с боями всю Польшу, вместе с советскими войсками вошел в Германию, в Берлин. В 1945 году участвовал в победном параде в Берлине, оставил роспись на рейхстаге. После взятия Берлина прадед был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Мой прадедушка – истинно русский солдат, который никогда не хвастался наградами, скромно молчал о своем героическом прошлом, но в душе всегда хранил память о погибших друзьях и однополчанах.

В сорока километрах от Берлина на станции Губен прадедушка служил помощником коменданта. Именно там он женился в 1946 году на вдове Бурковой Александре Леонтьевне, которая родом была со станции Свеча Кировской области, где работала на железной дороге. В августе 1945 года её послали в Берлин в командировку. В 1947 году они приехали в Шарью – к месту жительства Александры Леонтьевны. В послевоенные годы прадед работал начальником отдела кадров в Шарьинском домостроительном комбинате, был очень уважаемым человеком. Прадедушка умер 8 декабря 1963 года.

Наша семья с трепетом хранит память о Сталинградской битве, ведь эти тяжелые будни пали на поколение прадедушки, Яровенко Всеволода Павловича. В семье хранятся все его награды и письма, которые он присылал с фронта. На рассказах прадеда выросла моя бабушка и ее братья. Фронтовые истории дошли и до моего поколения, которое, несомненно, сохранило любовь и уважение к Отечеству.

Через рассказ о военной судьбе прадедушки я показала, насколько тяжело нашим бойцам было сражаться с грозным противником, почему они одержали победу в нелёгкой схватке. Стойкость бойцов, среди которых был и мой прадедушка, стойкость советского народа, который в самые тяжёлые моменты не сдавался и верил в то, что война закончится, обеспечили нашу Победу.

Е. Соколова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский педагогический колледж
им. К. Д. Ушинского

НЕЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ

Война. … Сколько боли, горечи, одиночества и смерти несет в себе это слово! Прошло много лет с того дня – первого дня Великой Отечественной войны. Никто никогда не сможет его забыть. Память войны стала нравственной памятью русского народа, вновь возвращающей к героизму и мужеству солдат. 2015 год – год семидесятилетия Победы. Несмотря на то, что прошло уже 70 лет, мы не забываем о войне. Об этом рассказывают площади, памятники, вечные огни и мемориальные доски.

Я живу в городе Бор Нижегородской области. Здесь есть площадь Победы, на которой расположена фотоаллея Героев Советского Союза. Это – Филиппов Александр Михайлович, Баринов Николай Михайлович, Тупицын Григорий Афанасьевич, Бадин Федор Степанович, Голубев Александр Назарович, Власенко Николай Поликарпович, Калинин Дмитрий Семенович, Махалов Сергей Федорович. Я хочу рассказать об одном из них – Сергее Федоровиче Махалове, замечательном человеке, ставшем Героем Советского Союза в 20 лет.

Сергей Махалов родился 3 сентября 1925 году в деревне Большая Карпуниха Уренского района Нижегородской области в семье крестьянина. В

детстве он с восхищением смотрел на первый трактор, появившийся на карпунихинском поле, долго бежал за первой автомашиной, проехавшей по широкой улице деревни, как зачарованный стоял на месте с высоко поднятой головой, когда увидел в небе первый самолёт, с неописуемой радостью встретил первую лампочку Ильича, зажженную в их доме. Он зачитывался книгами о легендарных героях. Затем родители Сергея переехали в город Ветлуга, где он окончил среднюю школу и поступил в педагогическое училище, где проучился два года. Великая Отечественная война нарушила его мирную жизнь и учебу.

В январе 1943 года с третьего курса училища он был призван в Советскую Армию. В августе того же года был направлен на фронт в звании сержанта, где стал наводчиком, затем командиром орудия. Старший сержант Махалов обладал прекрасными качествами командира и бойца: имел боевой опыт, настойчивость, выдержку, умение быстро ориентироваться и храбрость. Весь его расчёт ставился на слаженную работу и меткий огонь.

В одном из боёв на территории Восточной Пруссии советская пехота под сильным натиском врага вынуждена была отойти на более выгодный рубеж. Сергей Махалов остался с орудием на прежнем рубеже и продолжил стрельбу. На поединок с ним фашисты бросили самоходную пушку, но воин не дрогнул. Сержант был один. В голове была мысль: не пропустить врага. От напряжения онемели плечи, ныла шея. Весь день он был в самом пекле боя: почернел от дыма и пыли, лицо осунулось. Махалов знал, как дорог сейчас каждый выстрел, и решил бить только в упор и наверняка.

Начался смертельный поединок фашистских танков и советского воина. Махалов продолжал один отбивать атаку за атакой. Со второго снаряда была подожжена вражеская самоходка. От напряжения и грохота разрывов у него кружилась голова, из носа и ушей текла кровь, но стрельба не прекращалась. Всего было выпущено 137 снарядов.

Командиру дивизии доложили, что девятнадцатилетний комсомолец сражался один и лично уничтожил 13 танков. Он был поражен, сказал: «Это

же герой! Откуда родом, где жил до войны? В Горьковской области? Вот так Махалов! Удивил, обрадовал. Вот где геройское и неукротимое комсомольское сердце»[1].

За мужество, героизм, стойкость, проявленные в боях, указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года сержанту Махалову было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди боевых наград Сергея Федоровича орден Ленина, две медали «За отвагу», орден Красной звезды, медали «За взятие Берлина», «За Победу над фашистской Германией». Боевой путь Сергей Махалов закончил на Эльбе, в ноябре 1945 года демобилизовался и вернулся на Родину.

После войны молодой фронтовик вернулся в педагогический техникум, окончил комсомольскую школу. Переехал на Бор, который стал для Сергея Федоровича вторым домом. Работал первым секретарем Борского горкома комсомола, заведующим отделом пропаганды и агитации горкома КПСС[2].

В 1962 году закончил заочно Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С его подачи были открыты памятник стеклозаводцам – защитникам Отечества в годы Великой Отечественной войны, памятные знаки А.М. Горькому и Ф.И. Шаляпину на Моховых горах[2].

Сергей Федорович Махалов умер внезапно в 52 года. Двадцать семь лет он прожил на Бору; 37 лет его уже нет, но его помнят родные и близкие, друзья и коллеги, ветераны Борского стекольного завода и обычные жители города. Улица Школьная, где жил Сергей Махалов, после его смерти была переименована в улицу Махалова. Портреты его – на аллее героев, площади Победы, в музеях города Бор и стекольного завода[3]. Его имя на мемориальной доске в память о стеклозаводцах – Героях Советского Союза, в книге Почетных граждан города Бор. Такими людьми, как Сергей Федорович, стоит гордиться.

Список источников и литературы

1. Гордость земли Борской: краткий биографический справочник. Н. Новгород, 2008.

2. Жизнь замечательных земляков. Выпуск 1. Бор, 2013.
3. Фонды краеведческого музея г. Бор; фонды музея «Открытое Акционерное Общество Борский Стекольный Завод».

А. Д. Сорокина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА: ИСТОРИЯ РОДА БУРАВНИКОВЫХ

История каждой семьи уникальна. Поэтому хотелось бы рассказать историю нашего рода, записанную мной со слов моего дедушки Евгения Михайловича Буравникова (1937 г. р.), который является её хранителем:

«Мой отец, Михаил Иванович Буравников (1906–2001гг.) был участником Советско-финской войны. Он родился и вырос в многодетной семье Ивана Михайловича Буравникова (1868–1916 гг.). Мать семейства в 1947 году была награждена орденом «Материнская слава» 2 степени как мать, вырастившая и воспитавшая семерых детей.

Семью знал почти весь город Бор и его окрестности. Основанием для этого было то, что мой дед Иван Михайлович был хозяином нескольких заводов по производству красного кирпича. «Завод» – громкое название: это была яма, из которой брали глину, навес или сарай для обжига и хранения кирпича. Работали на таких заводах по два–три человека, включая старших членов семьи. Дед также был известен как прихожанин Сергиевской церкви, регент церковного хора, человек музыкальный, знаток пения, который всё свое свободное время отдавал хору, часто проводил спевки с певчими по вечерам у себя дома.

Как грамотный и уважаемый человек, в предреволюционные годы он был выбран сельским старостой, позднее – борским волостным старшиной Семёновского уезда. На этой должности он находился и во время Первой мировой войны, помогал семьям воевавших солдат: вручал им

рождественские подарки, пособия от Семеновского уездного правления. И. М. Буравников скончался незадолго до Февральской революции от травмы, полученной при ремонте общественного колодца. После революции 1917 г. о главе нашего рода и его достойной деятельности на благо общества приходилось умалчивать долгие десятилетия.

Многие члены нашей семьи столкнулись с войной вплотную. Первой была старшая сестра отца – Анна Ивановна Буравникова (1898–1973 гг.). Она очень рано начала трудовую деятельность при мартыновской (сейчас – областной им. Семашко) больнице в качестве медицинской сестры и всю жизнь посвятила медицине. Как военнообязанная, она в Первую мировую войну работала в госпиталях царской России сестрой милосердия. Там она впервые увидела большое количество покалеченных этой войной солдат.

В г. Семенове в 1915 году принял присягу на верность царю и Отечеству старший брат отца Сергей Иванович Буравников (1896–1977 гг.), служба которого проходила в 183 Томском полку в чине унтер-офицера. Он служил в царской армии во время Первой мировой войны, но участвовал ли его полк в боевых действиях ни он, ни его родственники не говорили.

Судьба увела его от окопов Первой мировой и гражданской войн, но сурово обошлась с ним в конце 1920-х годов. Он женился на младшей дочери известного на Бору хозяина нескольких буксиров-пароходов, старосты Никольского храма М.Е Жукова и сумел в годы НЭПа построить на улице Пушкина одноэтажный дом в четыре окна по фасаду из кирпича, изготовленного своими руками, т.к. продолжал семейное дело кирпичников Буравниковых.

Жить в нём довелось не более двух месяцев. Начавшиеся в стране коллективизация и раскулачивание оставили его без дома. Он понадобился только что созданному колхозу им. И.В. Сталина, в котором разместилось его правление. Поля колхоза начинались рядом, на месте сегодняшнего стадиона «Спартак» и городского парка. В связи с созданием совхоза «Борская ферма», колхоз ликвидировали и в бывшем правлении фабрика

«Мебельщик» разместила производственный участок для обработки мебельных зеркал. Вскоре дом пришел в упадок.

Сергей Иванович был выселен и вместе с семьей и детьми вынужден был скитаться по съемным подвалам и полуподвалам г. Горького (собственную однокомнатную квартиру он получил в возрасте далеко за 70 лет). Он устроился работать извозчиком на Балахнинский стекольный завод «Труд», стараясь редко бывать в г. Бор. Для этого были серьезные причины. Его тесть, Михаил Евгеньевич Жуков, моряк, участник Цусимского боя в Русско-японской войне, награждённый Георгиевским крестом, был арестован и сослан на Соловки за пожертвование на покрытие сусальным золотом центрального храма города Бор – Никольского. Из Соловецкого лагеря он не вернулся.

Первая мировая и гражданская войны не затронули семью вплотную. Через некоторое время пришла очередь моего отца Михаила Ивановича Буравникова встать в ряды защитников Отечества и надеть военную форму.

М. И. Буравников в 1928 году был зачислен курсантом полковой школы младшего комсостава 1-го полка связи Московского военного округа в г. Москве, по окончанию которой проходил службу в Военно-ветеринарном управлении округа. В 1929 году в звании сержанта был направлен в 116 артполк в г. Моршанск, где проходил дальнейшую службу и демобилизовался поздней осенью 1930 года. Последующие годы жизни отца были связаны со строительством Горьковского автомобильного завода.

Первого сентября 1939 года Германия начала Вторую мировую войну. В этот же день в СССР был принят закон «О всеобщей воинской обязанности». М. И. Буравников уже 9 сентября 1939 года был мобилизован и направлен в 259 отдельный дивизион ПТО пограничной заставы № 176 около деревни Неключь на советско-финской границе. Здесь он приступил к обязанностям старшего писаря в штабе дивизиона, согласно военно-учетной специальности и рода войск, в котором он заканчивал свою срочную службу.

Воспоминания отца о Финской войне были довольно скупыми и ограничивались лишь общими фактами: Карельский перешеек, передовая,

лютые морозы под -40°С, сугробы выше человеческого роста, мощные финские укрепления, шквальный огонь, много убитых, раненых, обмороженных. Разговоры о войне отец вел только с фронтовым другом Петром Ивановичем Чабановым, но каких-либо выводов о просчётах командования и потерях не велось, что было вполне объяснимо в сталинские времена. Сейчас известно, что 136 стрелковая дивизия (в состав которой входил 259 отдельный дивизион ПТО) была в составе ударной армии «13 А», участвовавшей в прорыве «линии Маннергейма».

Она состояла из нескольких десятков километров с опорными пунктами, оснащёнными десятками дотов и дзотов, лесными завалами, надолбами и минными полями. Её нужно было преодолевать под огнём противника, при температуре -40°С и ниже, в пургу, в сугробах иногда выше двух метров.

В марте 1940 года мощнейшая линия Маннергейма перестала существовать со всей 135-километровой длиной, глубиной до 95 км, с 2400 дзотами и 350 дотами, связанными между собой траншеями с десятками рядов колючей проволоки, с множеством противотанковых рвов и гранитных надолбов и другими защитными системами. Это было поражение финской армии, и правительство Финляндии подписало 13 марта 1940 года мирный договор с Советским Союзом.

То, что не рассказал отец о тяжелейших 105 днях жизни на этой войне, я узнал позже из карт военных действий, военно-исторических журналов, из серии статей «Борской правды», где были даны описания боевых действий 136 стрелковой дивизии, которая была укомплектована из горьковчан и жителей нашего района. Победа была омрачена большими потерями: в дни штурма линии Маннергейма погибшими насчитывалось 1346 человек. Две трети из наших земляков остались на полях сражений. За участие в боях на таране линии 259 отдельный дивизион ПТО 169 стрелковой дивизии, с которым отец прошел эту войну, был удостоен ордена Ленина. Дивизион с противотанковыми орудиями ближнего боя, предназначенными для ведения

огня прямой наводкой, всегда находился на передовых позициях под градом ответного пулемётного и орудийного огня из вражеских траншей, дотов и дзотов. Выбором огневой позиции и корректировкой огня расчетов занимался штаб, который был рядом, где служил отец. Война для 259 отдельного дивизиона ПТО закончилась около селения Севвастилла юго-восточнее г. Выборга.

Ранней весной 1940 года семья, узнав об окончании войны, стала ждать возвращения отца домой. Солнечным майским днем семья встречала его на площади перед Московским вокзалом. Вдруг услышали чей-то возглас: «Приехали!», увидели входящий на площадь взвод солдат. Через мгновение я был на руках матери на пути солдатской колонны, слышал её слова: «Встречай папу! Вон он идет!» Я разглядывал лица проходивших мимо солдат, пытаясь узнать отца. Он появился откуда-то справа, схватил меня и начал целовать и обнимать нас обоих.

Эта встреча с отцом была всего лишь кратковременной остановкой проездом: его дивизион передислоцировался в Закавказский военный округ в город Ленинакан, который был расположен вблизи границы с Турцией.

Здесь отцу пришлось еще полгода проходить сборы в составе своего дивизиона, называвшегося теперь 259 отдельный ордена Ленина дивизион ПВО. Демобилизовался отец по финскому призыву 21 декабря 1940 года. Затем он полгода работал в Борской конторе «Главмолоко», посадил в саду несколько яблонь, взамен вымерзших в зиму 1940 года. Это всё, что отец успел сделать между двумя войнами. Впереди было 22 июня 1941 года.

Двадцать второе июня 1941 года застало родственников по материнской линии в доме бабушки Елизаветы Николаевны Носухиной, в г. Горьком на улице Тульской.

Бабушка родилась в г. Бор, в домике на берегу Мухинского озера с окнами на Успенскую церковь. Детьми бабушка с братом остались сиротами и были отправлены в детский приют купца Бугрова в Нижний Новгород, который располагался на Нижегородском откосе в здании современного

краеведческого музея. В приюте бабушка получила хорошее воспитание и образование. Она очень много читала, всегда была в курсе всех культурных и политических новостей, и эти качества впоследствии привила своим детям.

На смотринах приютских невест её увидел мещанин Балахнинского уезда из слободы Канавино Александр Носухин, который имел свой дом и маленькую лавочку в Гордеевке. Он сделал девушке предложение, и оно было принято. Александр понравился Лизе, она полюбила его с первого взгляда. Брак был неравным: невесте было 15 лет, а жениху около 40, поэтому Нижегородская епархия не дала разрешения на этот брак, но бабушка всегда гордилась тем, что жених добился разрешения на венчание в Московской Патриархии, обратившись с прошением к Патриарху всея Руси.

Несмотря на большую разницу в возрасте супругов, брак оказался крепким и счастливым. Они построили новый дом и растили в нем шестерых детей. Прожив в благополучном браке около 15 лет, в 1916 году Елизавета Николаевна стала вдовой с пятью детьми на руках. Она пережила тяжелые годы гражданской войны, разруху 1920-х, голод начала 1930-х, постоянно находилась в крайней нужде, но сумела поднять детей, дать им достойные воспитание и образование. В поисках средств к существованию семьи ей приходилось часто уезжать из дома, оставляя детей, заниматься обменом ценных предметов на продукты питания. Однажды после такой поездки она заболела тифом, но перенесла его и выжила.

Несмотря на все тяготы, дети получили хорошие специальности: старший бухгалтер завода, учительница русского языка и литературы, дирижёр-хоровик, Ольга (моя мать) и её сестра стали медицинскими сестрами.

Утром 22 июня 1941 года родственники собрались по поводу похорон моей любимой тети. В 12 часов пять минут, в момент прощания прозвучало грозное слово «война». Это сообщение оглушило и парализовало всех своей неожиданностью. Все окаменели – настолько были потрясены. Двадцать

второго июня 1941 года наша жизнь разделилась на две части: мирную, и военную, которую предстояло пережить.

Наш город начал срочно переходить на режим работы военного времени. От Борского военкомата, который работал круглосуточно, отправлялись на фронт группы мобилизованных жителей города и района: рабочие, колхозники, интеллигенция, много было добровольцев. Здесь постоянно были родственники, провожавшие в армию детей, братьев, мужей, отцов, с прощальными поцелуями, объятиями, слезами расставания и пожеланиями «До скорой встречи!».

Все предприятия переориентировались на выпуск военной продукции. Завод «Теплоход» получил заказ на выпуск корпусов для авиационных бомб и перешёл на трёхсменную работу. Появились первые инструкторы по военной подготовке, обучавшие стремившуюся на фронт молодёжь навыкам, необходимым для солдата: бежать, окапываться лёжа на земле. Пожарники также обучали старшеклассников приёмам тушения зажигательных бомб и ликвидации пожаров в случае бомбардировок немецкой авиацией. На улицах города стали появляться люди в военной форме.

Двадцать первого июля утром отец отвёл меня в детский сад, что случалось редко. Он помахал мне рукой на прощание. Вечером я узнал, что он ушёл на войну.

Позднее мы узнали, что он направлен сержантом в войсковую часть, которая формировалась в г. Горьком.

Мать была переведена из больницы на должность хирургической сестры эвакогоспиталя № 3820, который должен был начать принимать раненых.

При госпитале я провел все четыре военных года детства в компании сверстников, чьи матери работали там же и не имели возможность оставить своих малолетних детей. Не одну ночь мы провели на деревянном госпитальном топчане с шапкой под головой, а утром отправлялись в детский сад или в школу.

С ранеными, у которых были дети, складывались тёплые отношения. Они были всегда рады нашему приходу, стихийным концертам. Это было для них лекарством для скорейшего выздоровления. Они всегда старались приберечь что-нибудь вкусное к нашим визитам.

С первых дней войны была введена карточная система: нормированное распределение продуктов питания и промышленных товаров для всех категорий населения страны. Норма хлеба для рабочих составляла 600–800 граммов, для служащих – 400, для иждивенцев – 250–300. Введение этой системы привело к повышению цен на продукты питания. Высокие цены ударили по городскому населению, которое не имело подсобного хозяйства, и у которого не было возможности сделать зимние запасы овощей. С прилавков магазинов в первую военную зиму исчезли товары первой необходимости.

В это время было принято решение об эвакуации жителей Москвы в тыловые районы страны. Большое число эвакуированных москвичей появилось не только на Бору, но и в сельской местности Борского района.

Приняла одну из беженок и моя мать, так же, как и некоторые из наших соседей. Это была одинокая молодая женщина Вера из Москвы. Она жила с нами в одной комнате, спала на старинном, резном, обитым красным бархатом мягком купеческом диване XIX века. Она, как и все, работала по 16 часов в сутки, появлялась только к ночи, чтобы помочь истопить печь и выспаться. Вера жила в нашем доме до 1943 года.

С конца августа 1941 года город Бор и промышленные объекты города Горького стала бомбить немецкая авиация. Четвёртого ноября 1941 года ночью началась бомбежка Горьковского автозавода и заводов, расположенных на берегах реки Оки. В ту ночь армады тяжелых немецких бомбардировщиков каруселью разворачивались над Бором и волжскими лугами и заходили на очередной круг для бомбежки. Запомнил на всю жизнь, как земля содрогалась от множества взрывов, уши закладывало от

беспрерывного треска зенитных орудий, а небо над городом отражало цвет пожарищ.

Последствия ночной бомбежки были весьма серьезными для города и страны. Главный конвейер автозавода был выведен из строя, разрушены жилые дома, встал ближайший сосед ГАЗа – завод «Двигатель Революции», Горьковский радиозавод был разрушен почти полностью. Крупные заводы: машиностроительный № 92, авиационный № 21, «Красное Сормово» укрывались искусно выполненной маскировочной сеткой, благодаря которой авиация врага не могла их обнаружить. Так, над корпусами авиационного завода «протекал» один из рукавов реки Оки, территория машиностроительного завода имитировала кварталы жилых домов и улиц.

Из дома вскоре стали исчезать вещи: сначала пропали родительские часы, под размерное тиканье которых любил засыпать. Потом не обнаружил новенького отцовского велосипеда, предмета моей особой гордости, много вещей из родительского шкафа, а также некоторой бабушкиной посуды: все это было продано или обменено на продукты. Надвигавшаяся голодная зима и стремление выжить вынуждали многих женщин отправляться в деревню с ценными вещами и предметами быта, чтобы обменять их на продукты. Труднее всего было реализовать книги. Бабушка пыталась продать из библиотеки русскую классику. Она регулярно выходила с двумя стопками перевязанных бечевкой книг к входу на Канавинский рынок, где собирались продавцы букинистического товара со всего города Горького.

Несмотря на эти продажи и обмены, кушать хотелось постоянно. Я ходил в детский сад, нас там кормили, однако в глазах часто темнело от голода. Сейчас такого ребенка, каким я был в то время, назвали бы дистрофиком за худобу, щуплость и отставание от сверстников в росте: даже на одиннадцатом году жизни весил двадцать килограммов.

Хорошо помню вторую военную зиму, когда начала действовать американская ленд-лизовская союзническая помощь населению. По карточкам стали получать сухой яичный порошок, позднее сухое молоко, о

котором мы не знали. В доме появилось теплое американское шерстяное одеяло с надписью «USA». Как верх блаженства помню сковородку картошки, которая была поджарена на чайной ложечке рыбьего жира. Казалось, что на свете нет ничего вкуснее. В жутких лишениях моя семья прожила всю войну.

Новая жизнь началась утренним сообщением Совинформбюро 2 мая о взятии войсками маршала Г.К. Жукова Берлина. Символично, что это произошло в День международной солидарности трудящихся. Первомай для борчан всегда был любимым праздником, хотя в годы войны отмечался лишь торжественными собраниями и флагами на административных зданиях. Этот праздник был предчувствием приближения последнего часа войны.

Ранним утром 9 мая горожан разбудила песня «Широка страна моя родная», с которой жители СССР долгие годы встречали каждое утро. После слов: «Говорит Москва! Работают все радиостанции Советского Союза!» прозвучал торжественный голос диктора всесоюзного радио Ю. Левитана с историческим сообщением, что подписан акт о полной и безоговорочной капитуляции Германии, положивший конец Великой Отечественной войне.

Первым это сообщение посчастливилось услышать мне: мать находилась на суточном дежурстве в госпитале, а бабушка спала в нижней половине дома, где репродуктора не было. Я слушал сообщение, замерев в кровати, боясь пошевелиться, из-за страха пропустить хоть слово. В этот момент чувствовал, что слушаю сообщение вместе с отцом, в компании с его фронтовым другом майором Шанталовым. Слова Левитана вызвали во мне прилив неописуемой радости и «вышвырнули» с кровати. Сердце рвалось из груди, хотелось выбежать на улицу, петь, плясать и кричать во все горло всему миру, что пришла долгожданная Победа. Радость еще не успела вырваться из домов на улицу. Бор словно оцепенел в сладостном ощущении первых минут мира. Поэтому первыми своими эмоциями мне пришлось делиться с бабушкой, прервав её сон в такой ранний час и нарушив правило

не тревожить её до тех пор, пока она, как верующий человек, не совершит утреннюю молитву.

Город проснулся в обычное время, заработало местное радио, начав утреннюю передачу с повтора правительственного сообщения, после чего диктор борского радио Ольга Радонежская объявила о времени и месте проведения праздничного торжественного митинга в честь Великой Победы.

День был объявлен праздничным: наступило время вывешивать флаги. Вывесил флаг и я. Проходивший мимо председатель Борского горисполкома И.Д. Будаков, наш сосед, увидев меня, одобрительно похвалил: «Молодец, батенька ты мой! С праздником!» Я ожидал прихода матери с суточного дежурства, высматривая её с березы, растущей в палисаднике, понимая, что этот день я запомню навсегда.

Моё поколение называлось «дети войны». После окончания Горьковского дизелестроительного техникума с отличием, я прошёл воинскую службу в рядах Советской Армии. Совмещая работу с учебой, окончил Горьковский политехнический институт и посвятил всю свою жизнь конструкторской работе на заводе «Теплоход» и Борском стекольном заводе».

К. И. Старикова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОРЯК СЕВЕРНОГО ФЛОТА АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ СТАРИКОВ

Победа в Великой Отечественной войне – подвиг народа, совершённый в 1941–1945 годах. В последние годы меняются оценки многих событий истории России в XX веке, но 9 мая остается неизменным Днем Славы и Победы советского народа-победителя. Непосредственных участников

Великой Отечественной войны с каждым днем остаётся все меньше и меньше. Те, кто родился в конце XX–XXI вв., узнают правду о войне не столько из рассказов очевидцев и её участников, а из художественных фильмов, книг, учебников, исторических трудов, которые не всегда объективны. Поэтому важнейшая задача сегодняшних дней – донести до новых поколений правду о минувшей войне.

Я хочу рассказать о подвиге моего прадеда борчанина Александра Петровича Старикова, солдата Великой Отечественной войны, храбрость которого спасла жизни многих людей.

Александр Петрович Стариков (прадед), родился в 1920 году в деревне Салолеи под городом Арзамасом. Он закончил до войны семилетнюю школу, фабрично-заводское училище, работал слесарем. Война застала его на Северном флоте, где он служил командор-артиллеристом на минном тральщике «ТЩ–116».

Немецкие подводные лодки с помощью акустических приборов контролировали трассы Северного морского пути: разбрасывали мины, сторожили и торпедировали корабли союзников. Со слов А.П. Старикова, в 1944 году на подводных лодках фашистов появилось новое акустическое оружие. Вследствие этого они стали смелее и расположились вдоль всей трассы Северного морского пути в Карском море. Поэтому для провода кораблей союзников требовалось усиление конвоя.

Восьмого августа 1944 года конвой БД–5 в составе транспорта «Марина Раскова», сопровождающих его трёх тральщиков с новейшим вооружением и средствами обнаружения подводных лодок, шёл из города Молотовска по направлению к острову Диксон с 6600 т. груза. В нём было продовольствие, стройматериалы, техническое имущество и пр.; на борту находилось 410 человек: пассажиры, персонал полярных станций, их семьи и моряки – члены команды. Тральщики имели номера: «ТЩ–118», «ТЩ–116», «ТЩ–114».

Присутствие тральщиков, которые располагались по обоим бортам «Марины Расковой», казалось, гарантировало надежность охраны. Из воспоминаний А.П. Старикова: «Конвой вышел в море, чтобы прокладывать дорогу и сопровождать от устья Северной Двины до Диксона грузопассажирский пароход «Марина Раскова». У острова Белый, напротив устья Оби, на небольшой глубине затаилась фашистская лодка. Море было сплошь усыпано вражескими минами».

Неожиданно транспорт «Марина Раскова» в водах Карского моря подвергся нападению врага, и тральщики поспешили ему на помощь. Флагман «ТЩ–118» был затоплен, большая часть его экипажа перебралась на оба оставшихся корабля эскорта. На борт «ТЩ–114» было доставлено 144 человека (женщин и детей), спасшихся с «Марины Расковой». Остался в строю лишь «ТЩ–116», шлюпки и мотоботы которого тоже подбирали из ледяной воды людей. Тральщик принял на борт 183 человека. Вскоре акустик «ТЩ–114» прокричал: «Слышу торпеду!» Последовал взрыв, находившиеся на палубе люди были сброшены в море, но позднее подобраны «ТЩ–116» и выжили.

После боя, высадив на берег людей, тральщик двинулся на поиски вражеской подводной лодки. Пятого сентября 1944 года сигнальщики «ТЩ–116» визуально обнаружили признаки присутствия подводной лодки, а затем эти результаты были подтверждены гидроакустическим прибором «асдик». После атак глубинными бомбами на поверхности воды стала выступать солярка с жемчужными разводьями, что свидетельствовало о серьезных повреждениях противника. Вскоре акустики подтвердили это прослушиванием металлического стука, что свидетельствовало о попытках ремонта силами экипажа.

В это время случилось непредвиденное: мина упала на палубу, рядом с боезапасом. На корабле мог произойти взрыв от своей же мины, что привело бы к затоплению тральщика. Старшина Александр Стариков схватил мину и

бросил её за борт. Пятого сентября 1944 года «ТЩ–116» потопил в Карском море в районе мыса Уединение германскую подводную лодку U–362.

Позднее в жизни А. Старикова вновь был конвой, траление вражеских мин, сопровождение четырех транспортов от острова Диксона, уничтожение ещё нескольких лодок противника.

Морской путь Александра Старикова был почти кругосветный. В 1943 году из города Владивостока с острова «Русский» горьковчанин попал в специальную роту. Она отправилась в США, где получала корабли и их осваивала. Затем в её составе через город Рейкьявик по Атлантике пришёл в Мурманск[1].

Парад Победы состоялся в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года в ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне. Для участия в параде от флота был сформирован сводный полк, в число которого входило 1059 основных и 10 запасных моряков, прошедших войну. Личный состав отбирался из числа бойцов и офицеров, наиболее отличившихся в боях и имеющих боевые ордена, среди них был и прадедушка. Его участие в Параде Победы имело огромное значение для него и последующей истории нашей семьи[2].

А. П. Стариков, старшина второй статьи, 24 июня 1945 года в составе сводного морского полка шел, чеканя шаг по брусчатке Красной Площади, славя великую Победу в Великой Отечественной войне советского народа. Он воевал по-морскому: дерзко и храбро. Свидетельство того – ордена Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и особенно дорогая фронтовикам медаль «За боевые заслуги»[3].

В Красной армии вскоре началась демобилизация, первыми вернулись домой солдаты старшего возраста. Прадедушка демобилизовался в 1947 году и вернулся в город Арзамас в коллектив железнодорожного депо. Вскоре вместе с семьей он переехал в город Бор, где проживал в общежитии завода «Теплоход». В том же году он поступил работать на завод мастером

литейного цеха. Без отрыва от производства он окончил вечернюю школу, затем индустриальный техникум.

Александр Петрович работал инструктором промышленно-транспортного отдела горкома партии. С 1959 года он – председатель артели «Прокатчик», потом директор металлопрокатного завода, а с 1975 по 1980 гг. – генеральный директор ПО «Объединение трубопроката и метизов». Двадцать пять лет возглавлял Александр Петрович этот трудовой коллектив. К боевым наградам бывшего моряка Северного флота добавились трудовые: ордена Трудового Красного Знамени и Дружбы народов, медаль «За доблестный труд»[1].

Я долго думала, стоит ли писать о прадеде, но позже решила, что необходимо. В войне и в нашей Победе – дух, величие, гордость и достоинство участников Великой Отечественной войны. Они не дали фашизму на растерзание, физическое и нравственное уничтожение огромную страну – СССР. Что такое фашизм, лучше всего знают солдаты Второй мировой и Отечественной войн.

Уверена, что истинные патриоты русской земли всегда будут горды и восхищены подвигом советских солдат. Они должны об этом знать и в этом им помогают такие крупицы – рассказы о тех, кто добывал Победу.

Я очень горжусь тем, что мой прадедушка внес небольшой, но значимый вклад в историю Великой Отечественной войны, а своим подвигом спас жизни людей. Мне было очень интересно изучать историю семьи, собирать информацию о прадеде. Каждый из нас должен помнить и уважать ветеранов Великой Отечественной войны.

Список источников и литературы

1. Мелешин В. Интервью с А. П. Стариковым / В. Мелешин // Борская правда. 1992.
2. Парад Победы 24 июня 1945 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://encyclopedia.mil.ru/
3. Гоголева И.С. «БорИнфо». Бор. 2011.

А. Талыбова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский педагогический
колледж им. К.Д. Ушинского

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ОСОБЫЙ. (ВОИНАМ 31-ГО ОТДЕЛЬНОГО ОСОБОГО ГОРЬКОВСКО-ВАРШАВСКОГО ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ДИВИЗИОНА БРОНЕПОЕЗДОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ)

Будут помнить нас потомки, не забудут никогда,
Как дрались с врагом проклятым наши бронепоезда.
(Из песни дивизиона бронепоездов.
Слова ефрейтора А. Замаренкова)

Началась Великая Отечественная война. И вот горьковские и муромские железнодорожники решают строить дополнительно для фронта дивизион бронепоездов. Труженики паровозных и вагонных депо, рабочие других предприятий в свободное время своими руками, на свои средства строят бронепоезда «Козьма Минин» и «Илья Муромец», а потом добровольцами отправляются на фронт в экипажах этих бронепоездов.

Так появилась в действующей армии новая воинская часть, получившая наименование 31-й Особый Горьковский дивизион бронепоездов. Начал он свой нелегкий путь от Волги, а завершил на Одере.

В октябре 1941 года в г. Горьком было решено построить бронепоезд, опираясь на опыт гражданской войны. В гражданскую, вместе с сормовскими мастеровыми, рабочие вагонного депо уже строили бронепоезда.

С началом строительства бронепоездов у узлового парткома появилось много новых забот. Прежде всего, нужно было выбрать толковых руководителей, которые смогли бы возглавить это дело. Начальником строительства назначили Леонида Дмитриевича Рыбенкова. Его знали как отличного специалиста, который прошел нелегкий путь от помощника машиниста до начальника паровозного депо. Перед самой войной его выдвинули заместителем начальника паровозной службы управления дороги.

Комиссаром был назначен Михаил Николаевич Шишкин – потомственный железнодорожник. Он мечтал отправиться в действующую армию на своем бронепоезде, однако ему не довелось воевать в составе бронепоезда. Он был направлен в пехоту, где проявил себя смелым и умелым политработником.

Через несколько дней обком поддержал и железнодорожников Муромского узла, которые по примеру горьковчан также решили построить свой бронепоезд. За ходом строительства внимательно следил первый секретарь обкома партии М.И. Родионов. При обкоме был создан совет содействия строительству во главе с секретарем обкома по транспорту И.А. Слеповым. Развернулись соревнования между горьковскими и муромскими строителями.

Постепенно началось формирование подразделения бронепоезда. Была сформирована полевая база. Начали поступать оружие и боеприпасы. Жизнь экипажа теперь определялась строгим воинским распорядком. День начинался рано, бойцы изучали военное дело и боевую технику.

Еще в августе была установлена связь с эвакуированной из Брянска базой бронепоездов. У работников этой базы был немалый опыт создания боевой техники. Специалисты базы были привлечены к разработке проекта бронепоезда.

Сложно было подобрать материал для брони. Выручили сормовичи. Они пустили сталь в дополнительную термическую обработку и через 3 дня получили ровные, тускло-отсвечивающие броневые листы – именно такие, какие были нужны.

Штат бронепоезда формировали из горьковских рабочих. Из Сормова прибыл Григорий Мочалов, ставший потом отличным пулеметчиком; с «Красной Этны» – Михаил Дубков, впоследствии один из лучших командиров артиллерийского расчета; из вагонного депо – слесари Александр Костин и Василий Ульянов, будущие мастера пулеметного огня. С Автозавода – Александр Кисляков, с «Красного якоря» – Леонид Баландин.

Девятого февраля 1942 года привели в Горький свой бронепоезд

муромцы. Сделанные по одному проекту, «побратимы» почти ничем не отличались друг от друга, разве только силуэтами корпусов. Наш, горьковский – выглядел несколько легче и элегантнее муромского. Двадцать первого февраля 1942 года было завершено формирование 31-го Особого Горьковского дивизиона бронепоездов. Последним были присвоены имена великого патриота земли русской, нижегородца Козьмы Минина и Ильи Муромца. Бойцы их называли ласково: «Козьма» и «Илья».

В короткое время был создан и укомплектован также штаб дивизиона и его различные службы. В командование дивизиона вступил подполковник А.И. Зайченко, комиссаром был назначен А.Т. Удовиченко – опытный армейский политработник. На должность начальника штаба прибыл из Москвы молодой, но хорошо знающий штабное дело С.В. Писемский.

Бронепоезд взял курс на Москву. Утром 5 марта 1942 года прибывших в Москву встретил офицер связи Главного автобронетанкового управления Красной Армии и вручил пакет, в котором было сказано, что дивизион поступает в резерв Ставки Главнокомандования. Встала задача – завершить формирование части и продолжить плановую боевую и политическую подготовку личного состава.

Двадцать седьмого апреля 1942 года, простившись с Москвой, бронепоезд отправился на фронт, взяв курс на юг. Впереди были Тула, Горбачево, Скуратово, Чернь, Мценск…

Станция Выползово... Бронепоезд останавливается. В штабе дивизиона сразу же начинается напряженная работа. Майор Грушелевский отдает распоряжения: подключиться к постам ВНОС, связаться со штабом армии, службами тыла и установить взаимодействие с соседними частями. Рядом, возле входных стрелок, в молодом высоком ельнике урчат снятые с платформ автомашины, в железнодорожном тупике механики возятся с бронедрезиной, связисты разматывают катушки, бегом тянут по земле провода, потом взбираются на столбы. Бойцам не терпелось скорее встретиться с врагом. И такой случай им скоро представился.

Зенитчики занимают свои места у скорострельных пушек и пулеметов. Курсом прямо на станцию идут шестеро бомбардировщиков. Словно пневматические молотки, стучат мелкокалиберные зенитные полуавтоматы. Огненные стрелы пронизывают небо. «Юнкерсы» не выдерживают, уходят в сторону.

Пристанционный поселок разрушен. От вокзала остался один фундамент. Из служебных построек сохранились лишь деревянные пакгаузы, да небольшое здание из красного кирпича с подслеповатым решетчатым окошком – бывшее багажное отделение. Теперь здесь обосновался дежурный военно-эксплуатационного отделения. Слева, далеко за станицей, на автостраде Москва-Симферополь, виднелись серые домики села Чернь. Там размещался штаб 3-й армии, в оперативное подчинение которой прибыл дивизион.

Прибытие бронепоездов не осталось незамеченным немецким командованием. Враг стремился разрушить железнодорожные узлы, станции, мосты. Немецкие самолеты гонялись за поездами, за автомашинами. Зенитчики дневали и ночевали у пушек. «Илья Муромец» и «Козьма Минин» постоянно меняли стоянки, то уходили на перегон в выемки и перелески, то укрывались, маскируясь среди станционных развалин.

Почти не было дня, чтобы бронепоезда не открывали губительного артиллерийского огня. Только к середине лета «Козьма Минин» и «Илья Муромец» стали несколько реже производить огневые налеты.

Шло время. Наступил 1943 год. На рассвете 5 июля стоянки бронепоездов находились далеко от Орловско-Курского выступа, но и сюда явственно доносились могучие раскаты канонады. То была наша артиллерийская контрподготовка, опередившая на несколько минут вражескую артподготовку. Началось величайшее сражение лета 1943 года.

Принял участие в ней и 31-й особый. «Под прикрытием бронепоездов разгрузились 297 воинских эшелонов, было отбито 92 налета вражеской авиации, сбито шесть самолетов противника…»[1]. За этими лаконичными

фразами и скупыми цифрами виден настоящий подвиг и героизм десятков бронепоездников, особенно зенитчиков.

Двенадцатого июля началось наше наступление. Четкое взаимодействие дивизиона с железнодорожными войсками, тут же обеспечивающими восстановление разрушенных путей, позволило бронепоездам относительно быстро продвигаться вперед вслед за наступающими частями. Пятого августа освободили от немецко-фашистских захватчиков г. Орёл. В тот же день войска Воронежского и Степного фронтов овладели Белгородом. Небывалый подъем и ликование вызвало сообщение о том, что в ознаменование этой победы московское небо озарилось первым в истории Великой Отечественной войны артиллерийским салютом.

Зимой дивизион вместе с другими частями советских войск вышел к Днепру. Для действий дивизиона здесь было оборудовано шесть закрытых огневых позиций. Гитлеровцам не повезло. Только начнется какое-нибудь движение на немецком плацдарме или дымок появится – бронепоезда сразу открывают огонь.

Затем была битва за г. Ковель. Задачей дивизиона было помочь стрелковым соединениям овладеть городом. В девять часов утра, ведя наблюдение за противником, старший лейтенант Кравченя заметил, как с восточной окраины Ковеля, из-за развалин, где пролегали железнодорожные пути, по нашим позициям ударило несколько орудий. «Новую батарею установили, что ли? – подумал Михаил. – Но почему на железнодорожном полотне? А может, это бронепоезд?». Предположение старшего лейтенанта подтвердилось. Это действительно был немецкий бронепоезд.

Между бронепоездами началась настоящая артиллерийская дуэль. За нашим был ряд преимуществ: во-первых, внезапность и огневое превосходство, затем пристрелка. Со второй огневой позиции ударил из всех своих башенных орудий «Козьма Минин». Немецкий бронепоезд весь окутался огнем и дымом. Начали рваться боеприпасы. Когда дым рассеивался, видно было, как гитлеровцы в панике выскакивали из крытых

бронеплощадок и тут же падали, сраженные осколками. Немецкий бронепоезд был уничтожен.

Наши бронепоезда продолжили движение на запад. Дело шло к концу войны.

После ее завершения большинство бывших бронепоездников трудились на своих родных предприятиях. Возвратился на Горьковскую железную дорогу машинист локомотива Григорий Григорьевич Емельянов. Свыше двух миллионов километров наездил он за послевоенные годы, перевез двадцать два миллиона тонн народнохозяйственных грузов, награжден орденом «Знак почета» и удостоен высокого звания «Почетный железнодорожник».

К боевому ордену Отечественной войны 2-й степени прибавился орден Трудового Красного Знамени у Павла Васильевича Крылова. После войны он сначала работал помощником участкового ревизора по безопасности движения поездов, потом водил товарные поезда, дежурил в депо Горький-Сортировочный. Коммунисты избрали его секретарем цеховой парторганизации и партийного бюро депо.

После войны на северных дорогах ощущалась острая нехватка машинистов. И одним из первых туда поехал Василий Никитович Краев. Был паровозным машинистом, потом освоил тепловоз и других обучал работать на нем. Отличился он на перевозке печорского угля, награжден орденом Ленина.

В тяжелом положении после войны оказалось сельское хозяйство. По зову партии на село шли тогда лучшие люди, энтузиасты. Пошел и бывший парторг дивизиона Александр Михайлович Орлов. Он стал управляющим отделением совхоза в Трубетчино, что в Липецкой области, и урожай зерновых там поднялся до 30 с лишним центнеров с гектара.

Боевой дивизион был расформирован. Отслужили свое «Козьма Минин» и «Илья Муромец». Пришло время сдать их в шихту, на переплавку.

Но ветераны дивизиона, горьковчане и муромцы, не могли с этим примириться. Воинские подразделения, как люди, не уходят бесследно. После них всегда остаются в памяти их боевые дела, их ратные подвиги.

В музее локомотивного депо Горький – Московский и рядом со зданием Дворца железнодорожников в Нижнем Новгороде выставлен для обозрения макет бронепоезда «Козьма Минин».

Каждый год в праздник Победы приходят сюда бывшие бронепоездники, строители, жители города, вспоминают, рассказывают о том тяжелом времени, когда эти «бронебогатыри» были на ходу.

Список источников и литературы

1. Потехин А.С. «31 особый». Горький: Волго-Вят. книж. изд-во, 1978.

О.А. Тимофеева,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В ВОСПРИЯТИИ МОИХ РОВЕСНИКОВ

«Забыть о войне нельзя не только потому, что этого требует
память о тех, кто не вернулся с фронта и не только потому,
что искренний разговор о войне – это всегда призыв к миру.
Это еще и воспитание чувств».
(Юлия Друнина)

Нужна ли нам память о Великой Отечественной войне?

«Война» и «Победа» – вобрали в себя все 1418 дней и ночей между 22 июня 1941-го и 9 мая 1945-го гг., 27 миллионов унесённых жизней, все страдания и надежды, ненависть и героизм, страх и горе, равно как радость и торжество, гордость и счастье со слезами на глазах.

Война против нацизма – самая тяжелая из войн в истории нашей Родины. Она стала суровым испытанием жизнеспособности Советского Союза, Великой Отечественной войной народов СССР за свою свободу и независимость. Именно – Великой Отечественной.

О героях Великой Отечественной войны изданы сотни статей, очерков, книг. Обращение к их подвигам – продолжение многовековой традиции российской исторической мысли, берущей свое начало в сказаниях, былинах и летописях народов СССР.

В Советском Союзе память о войне была сильно мифологизирована. Создававшаяся государством в течение 50 лет, она была одной из серьезнейших сил, объединяющих и цементирующих советское общество, была направлена на формирование концепции событий прошлого для потомков, на увековечивание памяти павших.

И пересмотр итогов Великой Отечественной войны в исторической науке, начавшийся в СССР в годы перестройки, практически не затронул широкие народные массы. Открытие историками «белых пятен», «закрытых зон» оказало слабое влияние на историческую память, которая у абсолютного большинства ассоциировалась с Великой Победой.

После распада СССР были сделаны попытки разрушить историческую память народа о войне.

Однако многих молодых людей сегодня не очень интересуют события той далекой и «забытой войны». Как говорят специалисты историки – «Это серьёзная проблема, с которой сталкивается наше общество. Все то, что выходит за пределы собственной жизни, очень часто для молодого человека неинтересно. Во многом это обусловлено спецификой сознания современной молодежи, людей визуальной культуры, которым намного проще посмотреть веселые посты в Интернете, чем задуматься над серьезной информацией»[1]. Сделать историю живой, интересной, лично значимой, почувствовать сопричастность к событиям прошлого нам помогают потомки тех, кто внес в эту историю огромный вклад.

Мои прадеды участвовали в Великой Отечественной войне, и все вернулись домой. Федотов Иван Павлович, мой чувашский прадедушка, служил командиром пулеметной роты на Северо-Западном фронте, был контужен под Псковом, до конца своих дней носил осколки вражеского снаряда в ноге. Мой украинский прадедушка – Анатолий Васильевич Сулыга – служил на Черноморском флоте, награжден медалями за освобождение Крыма, Одессы, Севастополя[2]. На фронте он встретил и полюбил мою прабабушку Евгению Гавриловну, служившую радисткой там же, на Черноморском флоте.

Мои прадедушка Сулыга Анатолий Васильевич и прабабушка Евгения Гавриловна познакомились во время Великой Отечественной войны. До войны дедушка жил в Кировоградском районе Украины. А прабабушка попала на войну из маленького городка Изобильный Ставропольского края, когда ей было всего восемнадцать лет. Они оба служили на Черноморском флоте и познакомились в Севастополе.

Прадедушка был минером. Он выходил в море на катере «Смелый» и обезвреживал вражеские мины. А бабушка – радисткой.

Прадедушка и прабабушка пережили страшные времена, лишения и бомбежки. Прадедушка был два раза ранен и лежал в госпитале. До конца жизни в его теле оставались осколки снарядов как напоминание о войне.

Но все равно жизнь для них продолжалась, они любили и страдали, шутили и пели песни, и это помогло им пережить войну, сохранить нежные чувства друг к другу и пронести их через годы до конца жизни.

Моя мама рассказывала мне о прадедушке Толе и прабабушке Жене, какие жизнерадостные и веселые были люди, как они с сестрой, будучи маленькими девочками, усаживались к дедушке на коленки и просили рассказать о войне. И он рассказывал много, с юмором, с подробностями. Это были увлекательные рассказы, которые, однако, щадили детскую психику, не раскрывая всех ужасов войны, боли перенесенных утрат, тяжелых

переживаний. И только много позже, став взрослыми, они понимали, сколько тягот, горя и ужаса пришлось им пережить [3].

Моя бабушка, их дочь, Федотова Тамара Анатольевна, бережно хранит медали и ордена, полученные прадедушкой и прабабушкой во время и после войны. На день Победы она с гордостью выставляет их на видное место, и мы с сестрой с интересом их разглядываем. Я вижу себя ребенком, я смотрю на эти медали сквозь тонкое пламя церковной свечи, разглядываю их, трогаю – медаль «За отвагу», медаль «За оборону Кавказа», медаль «За оборону Севастополя», медаль «За оборону Одессы», орден Великой Отечественной войны. Я смотрю на молодые красивые лица на пожелтевших фотографиях, хочу быть такой же прекрасной, как бабушка, и восхищаюсь мужественным видом дедушки. Они как живые, они свидетели истории, они как моя память о той войне, которую , как будто, знаю и помню благодаря им.

И поэтому в марте прошлого 2014 года я вместе с моими родителями, бабушками, дедушками несказанно радовалась возвращению Крыма и Севастополя в Россию. Ведь это место рождения части моей семьи, а значит, и моя Родина. Присоединение Крыма к России становится мостиком моей исторической памяти к той войне. Моей войне. И эту память я никому не отдам.

Нас много таких, молодых, благодарных, сильных в своем желании не допустить повторения ужасов войны.

Но фашизм поднимает голову. Что творится на востоке Украины? Я слушаю сообщения по телевидению и радио и понимаю, что политические и экономические игры власть предержащих ведутся через вырождение сознания молодежи – профашиствующих отморозков правого сектора, футбольных ультрас.

Это тоже молодежь. У них другая память, изъявленная червем «пересмотра истории».

В России и за её рубежами существуют силы, заинтересованные в искажении памяти о Великой Отечественной войне. В обработке

исторического сознания обывателей заинтересованы политические элиты, появилось большое количество «ниспровергателей мифов», которые путем вскрытия белых пятен в истории войны, ниспровержения бывших героев и постановки на пьедестал новых, пытались не только переписать историю Великой Отечественной войны, но и сформировать новую систему представлений о войне, навязав её новому молодому поколению. С началом перестройки и рыночных преобразований эти, с позволения сказать «горе-историки», поправ все нравственные нормы и принципы, усилили атаки на ратный и трудовой героизм военных лет. Дегероизация стала одним из направлений фальсификации Великой Отечественной войны. Говорилось о том, что героические поступки на фронте совершали от отчаяния темные неграмотные люди, оболваненные большевистской пропагандой. Главный их тезис – «Кровь и пот войны начисто смывает героизм. Героизм на фронте был чаще принудительным».

Такую идеологию пытаются навязать молодому поколению через «новые» учебники, сомнительного происхождения телепередачи, в сетях Интернет, в компьютерных играх, где можно воевать и за наших, и за фашистов.

Какое право имеют они, те, кто там никогда не был, не держал в руках оружия, кто не замирал от ужаса в подвалах бомбоубежищ, не слышал леденящего хруста танковых гусениц, не тащил на себе раненных товарищей, какое право имеют они, живущие в мире и довольствии, судить нашу Победу.

Самый простой способ закончить войну – это ее проиграть, писал английский писатель-гуманист Дж. Оруэлл. Мы не должны допустить такого исхода борьбы, потому что ставка в ней не просто репутация Советского государства и его руководства военных лет, а будущее российского народа, нашего народа и его место среди великих наций.

Моих прадедов давно уже нет в живых. Ветеранов войны с каждым годом становится все меньше и меньше. Уходят те, кто своими глазами видел

ужасы той войны, и кто мог нам, своим внукам и правнукам, рассказать о ней. Они сделали все, чтоб эта война не повторилась. И мы будем помнить об их ратном и трудовом подвиге. Мы счастливы тем, что на нашу долю не выпало таких испытаний. И у нас выступают слезы на глазах от слов:

« … на Мамаевом кургане тишина.
В том кургане похоронена война …»

Мы молодежь, мы гордимся своей Родиной. И пусть говорят, что мы не такие, что нам все равно. Пусть за новыми целями и небольшими достижениями мы временами перестаем порой ощущать величие и героизм событий 75-летней давности. Но наступает день 9 Мая, и каждый из нас не может не понимать, это благодаря им, нашим прадедам, мы сейчас вот так живем, ставим свои перед собой жизненные цели, достигаем чего-то, к чему стремились, дышим, наконец, и видим солнце.

Мы выходим на улицы к монументам Победы и боевой Славы, мы слушаем песни тех лет, от которых иногда бегут мурашки по телу, иногда выступают слезы.

Мы с моими родителями, бабушками и дедушками, с моим братом в день 9 Мая всегда покупаем охапку цветов и идем туда, где много людей, стареньких, часто немощных, но с гордо поднятой головой ветеранов. Мы дарим каждому по цветочку, и хотя бы раз в год говорим каждому лично «спасибо», «низкий поклон Вам».

Спасибо Вам, наши прабабушки и прадеды, за то, что я дышу полной грудью свежим волжским воздухом, за то, что я, просыпаясь утром, вижу небо и солнце, за то, что я не боюсь завтрашнего дня.

Опыт Великой Отечественной войны учит нас тому, что только Отечество, отчий дом может притягивать людей своей теплотой и открытостью, создает возможности для самореализации и самовыражения. Любовь к Родине и стремление к ее защите сохраняли в веках духовную силу народов, объединенных в великое государство, обеспечивая их ресурсом не только для выживания, но и саморазвития, раскрытия потенциала своей

духовной силы. Эта духовная сила во многом сохранена народами как Российской Федерации, так и населением всего постсоветского пространства. Она дает надежду на духовное, политическое и экономическое возрождение России, вселяет уверенность в том, что наступивший век укрепит наше стремление к единению и миру.

Нас объединяет память общего горя и радость общих побед. Пока мы помним – мы один великий народ. Мы верим в великое будущее России – наше великое будущее.

Список источников и литературы

1. http://www.notum.info/news/soczium/uroki-istorii-pervaya-mirovaya-vojna
2. http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome
3. Из личного архива.

О. В. Тихобаева,
г. Нижний Новгород,
Московский государственный университет
путей сообщения, Нижегородский филиал

НАШУ ПАМЯТЬ ГОДАМ НЕ СТЕРЕТЬ (МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ)

Великая Отечественная война все дальше уходит от нас. Все меньше остается живых свидетелей тех великих событий и испытаний. Пять лет назад, в преддверии 65-летия Дня Победы, будучи школьницей, я попыталась собрать материал об участии моих родственников в Великой Отечественной войне. Оказалось, что в памяти членов нашей семьи сохранились отрывочные сведения, очень приблизительные воспоминания. К сожалению, историю семьи никто не писал. В конце девяностых годов XX в. скончались мои деды, уроженцы севера Нижегородской области, крестьянские дети, «соль земли Русской», с ними ушли и их воспоминания о войне. Из живых свидетелей того времени осталась только бабушка со стороны отца. На начало войны ей

было девять лет, но во время таких испытаний дети быстро взрослеют. Она помнит, как уходил отец на войну, как вернулся с неё. Спасибо ей, что сберегла память о самых трагичных и героических годах в жизни нашей семьи, о тех, кто был на фронте, работал в тылу. Со временем теряются подробности, уходят детали. Нельзя допустить, чтобы время поглотило имена и судьбы тех, кто в лихую годину встал на защиту родины. В нашей семье на войну ушли все мужчины призывного возраста по отцовской и материнской линии. О них мой рассказ, в нем я использовала записи, которые были сделаны пять лет назад.

Первым я хотела бы вспомнить своего прадеда по линии отца. Его фамилию носит наш род – это Михаил Васильевич Тихобаев 1900 года рождения. В первые дни войны, он был призван в армию, прошел всю войну и дошёл до Берлина. Известно, что он был командиром зенитного подразделения, в котором воевали женщины-зенитчицы. Сам он рассказывал, вспоминает бабушка, что защищал от авиационных налетов Горьковский автомобильный завод. Но когда это было: в 1941 или в 1943 гг., когда его особенно бомбили, бабушка и отец вспомнить не могут.

В 1943 году, по достижении 18 лет, пошел на войну мой дед по линии отца – Тихобаев Леонид Михайлович. К боевым действиям он приступил не сразу: сначала прошел учебу в Йошкар-Оле, а затем был отправлен на Белорусский фронт. Хорошо воевал в Брянских лесах, за что получил боевую награду «За отвагу». Как известно, она вручалась за личное мужество и отвагу, проявленные в боях против фашистских захватчиков. В одном из боев был тяжело ранен в ногу. Лежал в двух госпиталях, но после лечения решение врачей было категоричным – демобилизация. Девятнадцатилетним инвалидом вернулся домой и сразу включился в работу – валил и возил лес. Иначе было нельзя. В деревнях, откуда призывались мужчины нашей фамилии – Нижняя Сосновка, Майорово – остались только женщины, дети и старики.

Моя бабушка Тихобаева Зинаида Алексеевна, урожденная Майорова, вспоминает, как вместе с матерью Марией Владимировной ходила на сенокос сгребать сено, как жала хлеб, теребила, расстилала, убирала со стилищ (место для расстилания льна) лен. Прабабушке во время войны пришлось выполнять женские и мужские работы. По ночам, насколько хватало сил, вязала носки и варежки на фронт солдатам. Она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Бабушка помогала матери во всем: сушила лен в бане, мяла, пряла куделю, ткала грубое полотно, шила одежду. Совсем еще девчушке, ей приходилось ходить с санками в лес за дровами. Рубила на дрова мелкие сосенки, дома колола, сушила на печи. Было голодно и холодно. Бабушка получила удостоверение ветерана войны, юбилейные медали.

Мой прадед, Алексей Васильевич Майоров, ушел на фронт в грозный час, когда гитлеровцы рвались к Москве. Бабушка хорошо помнит его рассказы об обороне Москвы. Прадед воевал в составе 316 гвардейской дивизии, Панфиловской, как ее называли.

Она преградила путь немцам в октябре, защищая Волоколамское шоссе. В ноябре 1941 года, когда гитлеровцами была предпринята очередная попытка прорваться к Москве, панфиловцы встали у них на пути. Сражение под деревней Крюково в 30 километрах от Москвы длилось семь дней, но враг не прошел. Во время обороны Москвы Майоров А.В. был дважды ранен, но продолжал оставаться в строю. Последнее тяжелое ранение, из-за которого прадеда комиссовали домой, он получил под Старой Руссой. Из этого следует, что воевал он на Северо-Западном фронте.

Старая Русса стала символом боев Северо-Западного фронта. В 1941 году город попал под оккупацию. В 1943 году было разработано несколько операций по его освобождению, но фашисты создали мощные укрепления, которые не позволяли Советской Армии добиться успеха. Она несла большие потери. Во время одного из боев и был ранен прадед. Об этом периоде войны прадед особенно не рассказывал. Чаще он вспоминал о победах, поэтому

главным событием его фронтовой жизни стала битва под Москвой, эти рассказы и запечатлелись в памяти бабушки и моего отца. Боевой путь Майорова А.В. отмечен орденом Отечественной войны 1 степени, медалями.

Девичья фамилия прабабушки, Майоровой Марии Владимировны, – Малинова. Ее младшие братья, Василий Владимирович и Павлин Владимирович, ушли на войну поочередно. Павлин Владимирович (1924 г.р.) ушел на войну в октябре 1942 года.

На сайте «Подвиг народа» я обнаружила наградной лист Василия Владимировича Малинова, из которого следует, что с 22.06.1941 года он на войне, на Северо-Западном фронте воевал «в должности стрелка 242 стр. полка, 2 стр. дивизии». Двадцать восьмого августа 1941 года «был тяжело ранен с повреждением кишечника. …Как активный участник войны заслуживает награждения правительственной медалью «За отвагу»[1]. Служба в РККА для Василия Малинова закончилась в январе 1942 года, после лечения в госпитале. За Победу над Германией ему была вручена в 1946 году медаль, позднее, в 1985 году – орден Отечественной войны 1 степени.

По лесам, по горам, по болотам
Пронесли в бесконечных ночах
Двухпудовый станок пулемёта
На своих неокрепших плечах.

Эти строки о Павлине Владимировиче и его друзьях. Автор их – известный поэт-фронтовик Николай Старшинов. Поразительно, как сплелись судьбы моего двоюродного прадеда и поэта: они родились в один год, в один год призывались.

И вот в свои семнадцать лет
Я встал в солдатский строй,
У всех шинелей серый цвет,
У всех один покрой.

Воевали они в одном пулеметном взводе на Западном фронте. Раненного в обе руки Павлина с поля боя вынес на себе будущий поэт, спас ему жизнь. Об этом прадеде также есть информация на сайте «Подвиг

народа». В разделе наградного листа под названием «Краткое, конкретное изложение личного подвига, заслуг» о Павлине Владимировиче сказано следующее: «Тов. Малинин в звании красноармейца, в должности станкового пулеметчика, в составе 68 стрелкового полка 21 армии участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками под г. Спас-Демьянск. В одном из наступлений уничтожил экипаж танка в составе 3-х человек»[1]. Согласно наградному листу Малинов П.В. представлен к награде орден Славы III степени.

В боях под Спасо-Демьянском был ранен и Николай Старшинов, он чуть не лишился ног, стоял вопрос об ампутации. Оба друга вернулись домой инвалидами в 1944 году, вот уж действительно: «у всех один покрой».

Дружили два пулеметчика до самой смерти.
Друзья моих военных дней,
Где вы теперь, как вы живете?
Той, давней дружбы нет верней,
Рожденной в пулеметной роте.
Мне кажется, среди болот,
Среди лесов, объятых вьюгой,
Она по-прежнему живет
Между Смоленском и Калугой…

Награды Павлина Владимировича: орден Славы III степени, орден Отечественной войны, медали.

Хранится в семье память о муже младшей сестры прабабушки Марии Владимировны – офицере Беляеве Николае Ивановиче. Он уроженец уже не существующей деревни Нижняя Сосновка. Рассказывают, что он воевал в Чехословакии в партизанском отряде. Как так получилось, что он оказался в партизанах, бабушка не может объяснить. Но утверждает, что Николай Иванович был почетным гражданином Чехословакии и награжден орденом Белого Льва. Оказывается, этот орден был учрежден в еще в 1922 году для награждения иностранных граждан за заслуги перед государством. Им награждались и награждаются особо выдающиеся политические и общественные деятели.

Со стороны маминой родни очень мало сохранилось рассказов о войне. Дедушке моей мамы, Смирнову Федору Степановичу, в начале войны было 29 лет. На фронте он был с первых дней. В 1943 году попал в окружение, а затем оказался в плену. С 1943 года находился в Польше в немецком трудовом лагере, вплоть до прихода Красной Армии. Об этом времени мой прадед почти ничего не рассказывал, как утверждает мама. Можно только догадываться, что ему пришлось испытать. Количество военнопленных за всю войну исчисляется огромной цифрой в 4,5 миллионов человек (по скромным подсчетам). В Польском генерал-губернаторстве было особенно много трудовых лагерей. Военнопленных фильтровали, использовали и для медицинских опытов, на тяжелых работах. В шахтах, например, работали по 14 часов, при этом военнопленных практически не кормили. Были и такие, кто шел на службу к немцам воевать против «своих». Думаю, прадеду тяжело было вспоминать о том времени. Хорошо, что жив остался. А вот муж его сестры (они были погодки) ушел на войну и пропал. Клавдия Степановна Смирнова осталась с дочкой. Женского счастья не видела. Всю войну и в послевоенное время в весеннее-летний период была на полевых работах: сев, сенокос, уборочная. Ходила за плугом, тогда пахали на быках, так как мобилизовали и коней. Зимой лес заготавливала. Такая же тяжелая трудовая судьба и у самой младшей сестры, Лебедевой (Смирновой) Ольги Степановны. Работали от зари до зари. Не один раз мне попадалось на глаза высказывание, что если положить на весы тяготы воевавших на фронте и тяготы тех, кто остался в тылу, в основном женщин и детей, весы бы не качнулись ни в ту, ни в другую сторону. В нашей семье ратный подвиг и трудовой подвиг никогда не сравнивали.

После войны мои прадеды и дед вернулись в родные места. Трудились, растили детей, внуков. Они прожили достойную жизнь. А о войне рассказывали только тогда, когда страна праздновала День Победы и фронтовики доставали свои награды. Мне думается, каждый из них нес в

себе ощущение, говоря словами Николая Старшинова: «нам судьбу России доверяли, и кажется, что мы не подвели».

Надеюсь, кто-нибудь из нашей фамилии проведет более детальное исследование о воинах нашей семьи, участниках Великой Отечественной войны, и устные предания будут дополнены документами.

Список источников и литературы

1. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.podvignaroda.ru

Ю.А. Трофимова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВКЛАД ПОРЕЦКОГО РАЙОНА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Когда это будет, не знаю,
В краю белоногих берёз
Победу девятого мая
Отпразднуют люди без слёз.
Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,
И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.
И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут,
И песни какие споют.
Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду,
Что было девятого мая
С утра в сорок пятом году.

Война.…Сколько в этом простом слове слышится боли и слез. Тот, кто прошел через это, не забудет того страшного времени.

Зловещие языки пламени, рвущиеся ввысь и испепеляющие все, что встает на их пути. Искаженные ужасом лица женщин, детей, стариков.

Душераздирающие стоны раненых. Грохот орудий. Свист пуль. Всюду боль, грязь, ненависть и смерть. И вот уже завершается седьмое десятилетие после нашей победы в Великой Отечественной войне. Все эти годы мы испытываем чувство гордости за тот подвиг в кровавой схватке.

Война не пощадила никого, она не обошла стороной ни один населенный пункт, она зашла в каждый дом, забрав самых любимых и близких. Трудные, суровые испытания выпали в эти годы и на долю нашего Порецкого района.

Поречане по праву дорожат своим историческим прошлым, они всегда отличались своим трудолюбием, порядочностью, умением дорожить своим достоинством. Им есть, кем и чем гордиться. Мы живы не только днем сегодняшним, но и нашей памятью.

Территория Чувашской Республики невелика, однако, вклад чувашского народа в общую борьбу за свободу и независимость нашей Родины был немалым. За годы войны из Порецкого района на фронт ушло 8519 человек. Домой с полей сражений не вернулось 5320 защитников Отчизны[1].

Более 80 уроженцев Чувашии были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них жители Порецкого района – Г. Арлашкин, Ф. Артемьев, Ф. Ахаев, Н. Безруков, П. Панов, Н. Паршин, М. Родионов, И. Яшин[2]. Пятеро из них пали смертью храбрых на поле брани. В преддверии 60-летия Великой Победы их имена были увековечены на аллее Героев Советского Союза нашего района.

АРЛАШКИН

ГРИГОРИЙ ФАДЕЕВИЧ

Родился 25 января 1918 года в с. Напольное Алатырского уезда, ныне Порецкого района. С 1939 г. служил на Тихоокеанском флоте. В 1943 году окончил курсы переподготовки при Саранском военном пехотном училище. Участвовал в боях на Брянском и 3-м Белорусском фронтах. Командиру стрелкового батальона, майору Г.Ф. Арлашкину звание Героя Советского

Союза присвоено 19 апреля 1945 года (посмертно). Он был также награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды. Его именем названы рыболовецкое судно, улица и школа в с. Напольное[3].

АРТЕМЬЕВ

ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ

Родился 19 сентября 1914 года в с. Кудеиха Алатырского уезда. В Красной Армии с 1939 г. Призван Порецким РВК Чувашской АССР. Окончил курсы при Военно-политехническом училище им. М. Фрунзе (1942). На фронте Великой Отечественной войны был с января 1943 года, участвовал в боях на Волховском и 1-м Белорусском фронтах. Командиру батареи 386-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка (9-й гвардейский танковый корпус, 2-я гвардейская танковая армия, 1-й Белорусский фронт) гвардии капитану Ф.А. Артемьеву звание Героя Советского Союза присвоено 27 февраля 1945 года. Он был также награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 2-й степени (дважды), боевыми медалями[3].

АХАЕВ

ФИЛИПП ПЕТРОВИЧ

Родился 24 ноября 1918 года, в с. Рындино Алатырского уезда. В Красной Армии с 1938 г. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года, воевал на Юго-Западном, Сталинградском, Центральном и 1-м Украинском фронтах. Отличился в боях на Курской дуге и в битве за Днепр. Командиру орудия гвардии старшему сержанту Ф.П. Ахаеву звание Героя Советского Союза присвоено 17 октября 1943 года. В 1945 году он окончил Ивановское военно-политехническое училище. Участвовал в Советско-японской войне.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, боевыми медалями[3].

БЕЗРУКОВ

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 17 октября 1918 года в дер. Дурасовка, Алатырского уезда, ныне село Октябрьское Порецкого района. Семнадцатого марта 1945 года похоронен в г. Львове на холме Славы. Герой Советского Союза. В Красной Армии с 1939 года. Окончил Саратовское танковое училище в 1941 году. В Великой Отечественной войне участвовал с июня 1941 года. Командовал танком, танковым взводом, ротой, с 1943 года – танковым батальоном 150-й отдельной танковой бригады (60-я армия, Центральный фронт). За героизм, проявленный при форсировании Днепра, майору Н.Г. Безрукову 17 октября 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Он также награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова 3-й степени, Красной Звезды и боевыми медалями. Именем Н.Г. Безрукова названы улицы в Нижнем Новгороде, Саратове, колхозы на его родине и в Волынской области, школа № 67 в Нижнем Новгороде[3].

ПАНОВ

ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ

Родился 25 сентября 1919 года в с. Полибино Алатырского уезда. В Красной Армии с 1940 года. В 1941 году окончил Энгельсскую военную авиационную школу пилотов, в 1944 году – школу командиров звеньев при Краснодарском высшем военном авиационном училище. В боях участвовал с июня 1944 года на 1-м и 2-м Белорусских фронтах. Был заместителем командира эскадрильи 103-го штурмового авиационного полка (230-я штурмовая авиационная дивизия, 4-я воздушная армия, 2-й Белорусский фронт). Лейтенанту П.Г. Панову звание Героя Советского Союза присвоено 21 апреля 1945 года.

Награжден также орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды[3], медалями.

ПАРШИН

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

Родился 3 сентября 1923 года в дер. Вознесенское Алатырского уезда. В Красной Армии с 1942 года. Призван Порецким РВК. В 1943 году окончил

курсы младших лейтенантов. В Великой Отечественной войне участвовал с сентября 1942 года на Волховском, Центральном, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Командиру взвода автоматчиков 15-й мотострелковой бригады (16-й танковый корпус, 2-я танковая армия, 2-й Украинский фронт) гвардии лейтенанту Н.И. Паршину звание Героя Советского Союза было присвоено 13 сентября 1944 года. Он был также награжден орденами Ленина и Красной Звезды[3].

РОДИОНОВ

МИХАИЛ ЕГОРОВИЧ

Родился 27 октября 1915 года в дер. Милютино Алатырского уезда. В Великой Отечественной войне участвовал с августа 1941 года. Был пулеметчиком 426-го стрелкового полка 88-й стрелковой дивизии. Воевал на Карельском фронте. В ноябре 1941 года при попытке немцев взять его, раненного, в плен подорвал себя и пулемет, уничтожив при этом несколько солдат противника. Звание Героя Советского Союза М.Е. Родионову присвоено 22 февраля 1943 года посмертно. Награжден орденом Ленина. Его именем названы улицы в Архангельске, дер. Милютино, пос. Сосновый[3].

ЯШИН

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в 1919 году в деревне Бахмутово Алатырского уезда. В 1936 году окончил Порецкий педтехникум. Работал учителем. В ноябре 1939 года был призван в Красную Армию. Участвовал в боях с белофиннами. В ноябре 1941 года окончил Смоленское военно-политическое училище и был назначен военным комиссаром эскадрильи 636-го авиаполка ночных бомбардировщиков. С марта 1942 года он – политрук роты противотанковых ружей 605-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии. С июня 1943 года И.В.Яшин – парторг батальона.

Семнадцатого октября 1943 года И.В. Яшину было присвоено звание Героя Советского Союза. Он награжден также двумя орденами Отечественной войны II степени и орденом Красной Звезды.

Учился в Военно-политической академии имени В.И. Ленина. После увольнения в запас жил и работал в Чебоксарах[3].

И мое родное село Порецкое не миновала война. Не одна тысяча поречан была призвана на войну, и многих из них она без времени унесла из жизни. Да сколько же было людей с такой горькой участью! Вероятно, эту участь сынов своих предвидел народ. Потому долго махали платками вслед уходящим в безвестную даль, тяжело вздыхали и горько плакали. «Все для фронта, все для победы!» – этот лозунг стал главным с первых дней войны для людей, заменивших рабочих, ушедших на фронт. Женщины и подростки стали главной силой на трудовом фронте. Мои земляки, поречане, сделали много для победы над фашистской Германией.

Труден был военный хлеб. Ушли воевать в первые же дни войны многие председатели колхозов и сельсоветов, механизаторы, водители. На их место вставали женщины и старики.

Как и все труженики, поречане всеми силами помогали фронту. С большим подъемом в районе проходил сбор средств на строительство бронепоезда «Комсомол Чувашии». Тридцатого марта 1942 года этот бронепоезд, построенный на средства, собранные комсомольцами и молодежью республики, был передан командованию Красной Армии[4]. Труженики района внесли значительные суммы на строительство танков и самолетов, собрали и отправили на фронт множество теплых вещей, обуви, продуктов.

Колхозы района сдали в хлебный фонд Красной Армии свыше 3000 пудов зерна, много мяса и других сельхозпродуктов, засевали сверхплановые «гектары обороны», создавали фонды для раненых, детских домов, помогали семьям фронтовиков, направляли хлеб, скот, инвентарь в освобожденные области[5]. Для приближения победы над фашистскими захватчиками жители нашего села оказывали большую помощь фронту не только деньгами и ценными сбережениями, но и продуктами, одеждой, другими вещами домашнего изготовления. Весомый вклад внесли в фонд обороны

страны рядовые колхозники сельхозартели им. М. Горького Мария Филипповна и Илья Андреевич Ширмановы, которые на личные сбережения купили и вручили своему сыну-фронтовику танк Т-34[6].

В честь Великой Победы воздвигнуто немало величественных монументов и в нашей стране, и в других странах. Они ещё и ещё раз напоминают новым поколениям людей о триумфе советского народа.

В 1967 году в парке с. Порецкое состоялось большое торжество в честь открытия обелиска погибшим воинам. И отныне это место стало святым для каждого поречанина. А в 1984 году после реконструкции мемориала Славы была открыта площадь Победы[7]. Для увековечивания имен погибших защитников Отечества в селах Порецкого района воздвигнуто 24 памятника и обелиска, создано 4 музея боевой славы, в каждом населенном пункте именами Героев Советского Союза названы улицы.

В настоящее время производится сбор денежных средств на установление обелиска «Сурский рубеж», который будет установлен к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне на площади Победы в райцентре. Его воздвигнут в память обо всех строителях Сурского рубежа обороны. На территории Порецкой средней школы планируется создание мемориального комплекса «Флотская слава Поречья», который имеет большое значение для патриотического воспитания школьников района и будет служить местом для проведения мероприятий, посвященных праздникам, памятным датам и юбилеям.

Также, весь 2015 год будут проводиться мероприятия по благоустройству памятных мест, аллей славы и мест воинских захоронений; пройдут встречи учащихся с ветеранами ВОВ, тружениками тыла.

В апреле стартует Всероссийская акция «Георгиевская ленточка». Жители района прикрепят этот символ военной славы к одежде, публично демонстрируя свое уважение к воинам, сражавшимся за Отечество, всенародную гордость за Великую Победу. Волонтеры раздадут ленточки всем желающим.

В апреле – мае будет проведена Всероссийская акция «Письмо Победы». Молодые люди напишут письма в прошлое, членам своих семей, принимавшим участие в событиях, связанных с Великой Отечественной войной 1941 – 1945 гг. В письме нужно будет максимально отразить личный вклад в дело сохранения наследия Великой Победы.

Первого мая будет проведена Всероссийская акция «Сирень Победы». Молодёжь, ветераны Великой Отечественной войны, руководители организаций и предприятий посадят кусты сирени и, таким образом, создадут аллею Победы.

Девятого мая на площади Победы с. Порецкое можно будет услышать хоровое пение гимна Победы, пройдет Всероссийская акция «Бессмертный полк», Всероссийская акция «Стена памяти».

Двадцать второго июня будет проведена Всероссийская акция «Свеча памяти», предполагающая торжественное шествие и возложение венков к памятнику Неизвестному солдату.

Жертвы, принесенные чувашским народом, велики (погибло более 106 тысяч и более 47 тысяч пропало без вести). К сожалению, с каждым годом редеют ряды поколения Победителей. В Порецком районе в живых осталось 24 ветерана.

Годы идут, но прошлого не уносят. Уже 70 лет как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Труженики Порецкого района своим самоотверженным трудом помогали ковать Победу над врагом. Они оставили добрый след на земле. Молодое поколение всегда должно помнить о них и их патриотических делах в годы военного лихолетья.

Список источников и литературы

1. Макарова Л.М. «Порецкое-Поречье мое». Чебоксары,2014.
2. Порецкая районная газета - «Порецкие вести».
3.Интернет-ресурсы: http://gov.cap.ru/, arhiv@porezk.cap.ru
4. Иванова В.А. О Порецком и поречанах. Чебоксары: Чувашское книж. изд-во, 1991.
5. Архивные документы и фотоматериалы ветерана ВОВ.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. М.,1960.Т.1.
7. Кирилина Н.П.«Я тебя приглашаю в мой край». Чебоксары: Чувашское книж. изд-во, 2003.

М. И. Турцев,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОИ РОДСТВЕННИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тема Великой Отечественной войны – необычна тем, что о ней написано так много, что не хватит никаких книг. Я родился в счастливое, мирное время, но о войне слышал много, потому что она не обошла и мою семью: в пекле её побывал прадед Боков Иван Васильевич.

Иван Васильевич родился в 1907 году в деревне Тюрино Ивановской области; в начале войны ему было 34 года. Он прошёл всю войну в звании старшины, служил в легендарной дивизии К. Рокоссовского. Был неоднократно ранен, контужен, но, несмотря ни на что, дошёл до Берлина. Медали, которыми Иван Васильевич Боков был награждён, говорят о его боевом пути. Наград было много и они стали памятью о долгой и тяжёлой войне. Он вернулся живым к ждавшей и любившей его семье. После войны работал в райпотребкооперации заведующим складом. Умер 29 июля 1981 года в поселке Сокольское Ивановской области.

Участником Великой Отечественной войны также был дядя моей бабушки Фёдор Павлович Безверхнев. В 1939 году он был призван в 333-й стрелковый полк, который дислоцировался в Брестской крепости. Служил в «грузинской роте» – крепком, слаженном военном коллективе, где сложились удивительно хорошие товарищеские отношения. Именно поэтому личный состав гарнизона, состоявший из таких рот, в первые дни войны мужественно защищал крепость, наносил врагу чувствительные удары. Осенью 1940 года Федор Павлович был направлен в военно-инженерное училище города Борисова Минской области.

Потом была война, и он, вместе с миллионами солдат, оказался в сумасшедшей круговерти военных гроз. По ускоренной программе окончил

училище, которое полным составом было мобилизовано на фронт. Фёдор Павлович был направлен в штаб инженерных войск Красной Армии на должность адъютанта генерала Сысоева Е.В., в мае 1942 года выехал на фронт. Через год Безверхнев Ф. П. был назначен заместителем командира роты по технической части в 29 инженерно-сапёрную бригаду I Прибалтийского фронта. В июле 1944 года был серьёзно ранен и контужен. Ранение было серьёзным – в голову, поэтому его отправили на лечение в институт академика Гельмгольца в Москву. После лечения работал в органах местного военного управления. Федор Павлович Безверхнев в мирное время – подполковник в отставке, награжденный пятью орденами и множеством медалей.

В первые послевоенные годы Фёдор Павлович Безверхнев создал волнующие полотна, написанные по фронтовым наброскам. Как указывалось выше, перед войной он служил в гарнизоне Брестской крепости, и, хотя ему не довелось защищать её в 1941 году, тема героической обороны запала в сердце художника.

В 1980 году Фёдору Павловичу присвоили почетное звание заслуженного мастера народного творчества Украины, что далеко не полностью отражает оценку его как художника, имя которого было известно далеко за пределами Украины. Многие годы Фёдор Павлович избирался членом областного объединения художников и мастеров декоративно-изобразительного искусства, членом художественного совета. В 1970 году именно он восстановил работу Ужгородского творческого объединения «Барви Карпат».

Влюбленный в природу Закарпатья, Федор Павлович писал очень много пейзажей, в которых каждая частица природы просеивалась через его восприятие, получала неповторимое звучание. Любой его пейзаж имел своё настроение. С каждым новым полотном возрождался и сам художник, сильный и несгибаемый перед лицом житейских невзгод. Такими же были и его картины.

Люди военного времени – особые люди, которые и в мирное время, были готовы жертвовать собой ради других. Я, как и все мои родственники, не знаю войны, не хочу её повторения. Не хотели её и те, кто погибал, до этого не зная страха смерти, не думая, что не увидят больше солнца, травы, листьев, любимых детей.

Е. С. Усатова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ТЫЛОВОЙ БЫТ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Победу в Великой Отечественной войне советский народ приближал на фронтах войны и в тылу. Один из регионов, который внёс свой вклад в разгром врага, была Кировская область. В данной работе рассмотрены некоторые аспекты жизни тыла земляков-кировчан в течение 1941–1945 гг.

Начало Великой Отечественной войны для СССР сопровождалось огромными потерями. Необходимо было в короткий срок обеспечить фронт людскими резервами, военной техникой. В связи с этим уже в первые дни войны во всех регионах страны были проведены мобилизационные мероприятия. Первая мобилизация в Кировской области проводилась 22 июня 1941 года: были призваны военнообязанные 1905–1918 годов рождения, отправились воевать 140 тысяч человек[1].

В связи с гигантскими потерями в ходе осенне-зимней кампании, а также для создания необходимых резервов, в конце 1941 года была проведена вторая мобилизация: призыву подлежали не только родившиеся в 1905–1918 годах рождения, но и более старшего возраста (с 1890 по 1904 год). Мобилизации подлежали лица с ограниченной трудоспособностью: ослепшие на один глаз, с недостающими пальцами на руках и т.д. Их

направляли на тыловые работы. В результате второй военной мобилизации к концу 1942 года численность призванных на фронт кировчан превысила 340 тысяч человек. Всего же из Кировской области в Великой Отечественной войне приняли участие почти 585 тысяч человек[1].

Данный регион был далеко от линии фронта, но жители края полностью испытали все военные тяготы, так как их самоотверженная работа в тылу во многом способствовала будущей победе. Большинство промышленных предприятий Вятского края с первых дней войны выпускали продукцию военного назначения. На этих предприятиях работали женщины и подростки, которые организовали патриотическое движение под лозунгом: «Заменим мужей, сыновей, отцов и братьев на производстве!» Недоедая, недосыпая, они вместе со всеми приближали великую победу, никогда и ни на минуту не сомневались в ней.

Общая беда объединила и сплотила людей: все стремились помочь друг другу пережить страшное бедствие, делились последним. Целое поколение, рождённое с 1928 по 1945 годы, было лишено радостного беззаботного детства. Именно они, «дети войны», в 12 лет становились к станкам на заводах и фабриках, позже восстанавливали экономику страны.

Женщины и дети области работали на торфоразработках, в колхозах. Во время полевых работ они трудились от зари до зари, а нередко и в ночное время. Работали на комбайнах, на жатках, косилках, сеялках, вручную пахали плугами, ухаживали за лошадьми, другими сельскохозяйственными животными. Школьники под руководством учителей обрабатывали колхозные поля. Так, например, в августе все дети помогали взрослым убирать урожай: связывали в снопы овёс, рожь и ставили их в копны. В сентябре выкапывали картофель, рвали лён, сушили его, затем мяли. Все работали с 8 часов до 22 часов, а иногда так долго, что на сон оставалось 3–4 часа в сутки. Настоящего беззаботного детства ни один из них не увидел. В этих условиях для многих детей на первом месте был труд, хотя занятия в школах продолжались. Электрического освещения не было, учились при

лучине или при свете керосиновой лампы. Дети были полуголодные, поэтому учителя подкармливали их в школе, так как знали, что зачастую дома им нечего было есть. Некоторые ученики, после двух–трёх классов обучения шли работать на фермы и заводы, так как не хватало рабочих рук. Жестокие условия войны заставляли их работать от зари до зари[1].

Огромные трудности вятичи испытывали в быту, жили очень бедно. Самым страшным испытанием был голод. Продукты выдавали по продовольственным карточкам. В сутки выдавали всего 400 граммов хлеба на человека: его делили на три части: на завтрак, обед и ужин; не терялась ни одна крошка[2]. Приходилось печь хлеб из клеверной муки, варить суп из дикого щавеля. Другой возможности поддержать силы не было: все производимые продукты отправлялись на фронт. Собирали на вятских лугах с ранней весны до поздней осени всё, что выросло на земле, и было съедобным. Летом собирали дикий лук, пестики хвоща, ягоды, осенью – грибы. Особенно голодно было в 1943 году.

«Всё для фронта!» – под этим девизом жили и работали и труженики Кировской области, отдавая всё участникам сражений Великой Отечественной войны. Несмотря на очень тяжёлый труд, огромную усталость всех жителей Кировской области, они нисколько не сомневались в том, что их труд, их тяготы не напрасны, и они приближают день Победы над фашистской Германией.

Список источников и литературы

1. Эммаусский А.В. История Кировской области /А.В Эммаусский, Е.И. Кирюхина. Киров, 1975.
2. Бердинских В.А. Вятский край с древности до наших дней. Киров, 2006.

Д. А. Усачев, Д. А. Виноградова,
г. Богородск, Нижегородская обл.,
Богородский политехнический техникум

БОГОРОДСКИЙ КОЖЕВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ В ГОДЫ ВОЙНЫ

С первых дней Великой Отечественной войны страна жила под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Важен он был и для людей Богородского кожевенного техникума.

Лучший кожевенный завод города Богородска был передан ремонтной базе (эвакуированному из Брянска механическому предприятию), на которой всю войну ремонтировали танки, привезенные с передовой линии фронта. Техникум передал базе только что построенное новое общежитие на 100 мест, где разместились прибывшие в город несколько воинских частей. Учебное здание №2, спортзал, механическая и столярная мастерские были переданы автомобильному полку №6. Для занятий остался только учебный завод и два кабинета в учебном здании №1.

Весь коллектив техникума трудился на строительстве оборонительных рубежей в районе. В октябре-ноябре 1941 года работы велись на участке Кубаево-Хвощевка, в декабре-январе 1942 года – около деревни Шарголи. Начальником сводной колонны учащихся города Богородска, копающих противотанковый ров, был директор кожевенного техникума Виктор Алексеевич Ломакин. За свой самоотверженный труд он был награжден медалью «За оборону Москвы». Помогали ему в этой работе преподаватели техникума Катин Александр Федорович и Березин Николай Иванович. Около 1000 человек учащихся, в основном девушки, работали ломами и лопатами на глубине 3 метра. Противотанковый ров представлял собой трапецию – длиной 7 метров у поверхности земли и 4 метра внизу. Трудились с 7 часов утра и до темноты. Приходилось проходить к месту работы и обратно по 5 километров. Особенно трудно давался обратный путь.

В декабре, в условиях жестоких морозов, на оборонительном рубеже стали строить доты и дзоты в большом количестве. В больших количествах завозился бутовый камень и крупный лес, а учащиеся строили огневые точки, накатывая бревна и забрасывая камень между деревянными стенками дзотов. Часто над работающими пролетали одиночные вражеские самолеты-разведчики, иногда они сбрасывали антисоветские листовки. Вот как писал о том времени начальник колонны, директор техникума В. А. Ломакин: «Опасность, нависшая над Москвой, всколыхнула советских людей, вызвала неукротимую силу отпора врагу, массовый героизм. Наша колонна так же самоотверженно работала на рубеже. Просто приходится удивляться, как наши девчата ухитрялись выбрасывать землю с 3-метровой глубины противотанкового рва. Колонна в целом, обычно, дневную норму выработки выполняла и перевыполняла. Иногда над нами в направлении на город Горький, очень низко, на высоте 150–200 метров пролетали вражеские самолеты. Ребята говорили, что эти самолеты вызывали неодолимое желание взять камень и запустить в такой ненавистный самолет».

На строительстве оборонительных рубежей в колонне была строгая дисциплина, которая поддерживалась учащимися. Преподавателей было очень мало: они воевали на фронте; те, кто остались, работали вместе с учениками на земляных работах.

Вскоре в Богородск с фронта стали поступать раненные бойцы, поэтому общежития техникума были переданы под госпитали. Большие трудности выпали и на учебный завод техникума. Он работал для фронта и получал увеличенную программу выпуска кожевенных товаров.

Топлива не хватало, котельная не работала, поэтому дрова заготавливали силами учащихся. Практика начиналась с похода в лес за дровами, девушки сами их пилили и кололи, зимой везли дрова на санях к учебному заводу и растапливали чугунные печи и титаны для нагрева воды, установленные в цехах. В холодное время часто рабочие растворы замерзали, приходилось дежурить, чтобы это не произошло. Плохо было и с

электроэнергией, не хватало спецодежды. Для выполнения производственной программы приходилось работать без выходных дней.

В первые дни войны добровольцами на фронт ушли 30 лучших студентов, выпускников и преподавателей техникума. Никто из них не вернулся. Всего в годы войны воевали 34 работника и 43 учащихся техникума, не считая выпускников прежних лет.

Многие из бывших выпускников техникума проявили мужество и героизм на фронтах Отечественной войны. Двум выпускникам техникума присвоено звание Героев Советского Союза – Чечетко Николаю Карповичу и Шубину Василию Алексеевичу.

Чечетко Николай Карпович учился в Богородском кожевенном техникуме с 1937 по 1941 гг. В период Великой Отечественной войны лично уничтожил 12 немецких танков, 18 орудий, 80 автомашин с грузом, большое количество немецких солдат и офицеров. Прошел путь от рядового танкиста до подполковника. После войны, в 1951 году окончил Московскую академию бронетанковых и механизированных войск. Скончался в 1952 году.

Шубин Василий Алексеевич учился с 1919 по 1923 гг. Во время Великой Отечественной войны командовал батареей, дивизионом, а затем полком. Прошел путь от лейтенанта до подполковника. За выполнение приказа командования при форсировании Днепра в 1943 году, за активные действия по уничтожению живой силы и танков противника, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

На занятиях краеведческого кружка, изучая историю техникума, мы чувствуем гордость за наших предшественников, открываем новые её страницы. Очень правдиво и интересно о тех годах рассказывал в своих воспоминаниях преподаватель техникума и его выпускник 1926 года Ерохин Михаил Иванович. Отрывки из его воспоминаний приведены далее.

«Мы жили трудной, но мирной жизнью. Директор В.А. Ломакин и весь коллектив техникума работали не только над совершенствованием учебного процесса, но еще и заботились о состоянии здоровья учащихся. Как раз в

этом году был построен спортивный зал, тогда лучший в городе. Там не только занимались физкультурой, но и проводили различные вечера, ёлки.

Страшная война докатилась и до нас. Помню в субботу вечером мы с Н.П. Санкиным пошли в Дуденево на ночь на рыбалку. Весна в 41-м сначала была довольно холодной, седьмого июня даже выпал снег, но потом наступила очень теплая погода, всё бурно пошло в рост. В лугах была высокая трава, и в вечерней тишине мы наслаждались ее ароматом. Рыбалка не удалась, нас ели комары, и мы ночью возвратились домой. Утром 22-го я довольно долго спал при выключенном радио. Когда включили, через некоторое время услышали выступление В. М. Молотова, который сообщил, что ночью немцы перешли границу. Началась война, мы и раньше говорили много о войне, но она началась так внезапно, неожиданно.

В понедельник я пошел на работу. Всюду велись разговоры о войне. Начались призывы в ряды Красной Армии. В техникуме из педперсонала призвали М. Я. Сафонова, А. Д. Сиротина, В. Х. Мясникова, М. С. Иванова, Н. П. Санкина и Н. И. Березина, а из сотрудников М. Жулина, А. К. Жбанова. Были призваны и некоторые рабочие с учебного завода.

В конце учебного года в Богородск эвакуировали из Брянской области завод, который после некоторых переделок разместили в Кожсырьевом заводе и приспособили для ремонта танков. Всё делалось очень срочно. После работы рабочие базы иногда уносили свиные мокро-солёные шкуры. Их опаливали и из них варили суп или делали холодец. В них оставались колючки щетины, сильно пахло нафталином, но ничего – ели[1].

Во время войны в Богородске был размещен авиаполк, а на территории техникума – парковая рота. Техникум сильно потеснили, оставив ему 1-е здание и учебный завод.

Меня вначале совсем не тревожили, так как я по состоянию здоровья был снят с военного учёта. Позже меня стали вызывать на медицинское переосвидетельствование, но признавали негодным. В 1943 году врачи признали «ограниченно годным в военное время в нестроевые части (запас II-

й категории)». Товарищи полушутя говорили: «Покойников на фронте после боя убирать». С преподавателями было очень плохо, некому было преподавать. Техникум ходатайствовал перед военкоматом о том, чтобы меня не призвали и дали бронь.

Летом 1941 года учащихся на каникулах отправили на работу на торфоразработки. Меня послали с ними в качестве старшего руководителя. Мальчики работали в карьере, а девочки на сушке торфа. Обедали в столовой. Хлеба нам на торфоразработках давали по 800 г. Жили мы в деревне Малое Бедрино.

В один из дней меня вызвали в контору торфоразработок. Директором был А.С. Гришин, он объявил, что пришло распоряжение – учащихся с торфоразработок отправить на рытьё окопов, на сооружение оборонительных сооружений под г. Ленинград. Вероятно, запрашивали часть рабочих с торфоразработок, а администрация решила отправить и учащихся. Согласия, конечно, не дали. Я тут же позвонил в техникум, спросил: «Что делать?» Руководство техникума заявило, что ребята несовершеннолетние, и их мобилизовать нельзя. Кроме того, отправка без согласия родителей невозможна. После этого нас оставили на торфоразработках. Осенью мы работали ещё и в колхозе.

В каникулы 1942 года нас снова направили на торфоразработки, в основном девушек, т. к. мальчики осенью 1941 года ушли на фронт добровольцами. Сюда же были направлены учащиеся Сызранского трикотажного и Куйбышевского швейного техникумов.

Женщины, работавшие на погрузке торфа (это были мобилизованные из деревень), стали говорить: «Девчата, ребята! Да куда вы приехали?! Погибните вы здесь!» и т. д. Некоторые из девчат твердо ответили: «Вы не погибли, и мы не погибнем!» Поселили нас в палатках на лужайке под большими берёзами. Жили девчата довольно весело, вечером пели песни под гитару, иногда танцевали[2].

Вначале работали плохо. Но потом директор прямо на торфяном поле провёл беседу, и работа закипела. Некоторым бригадам иногда даже выдавали дополнительно паёк хлеба, а в конце работы некоторые получили премии – мануфактуру (торфоразработки тогда снабжали усиленно).

В 1943 году в летние каникулы часть учащихся вновь направили на работу на торфоразработки, но меня освободили, дали немного отдохнуть. Ведь после торфоразработок мы каждый год осенью ещё выезжали в какой-нибудь колхоз на уборку картофеля и на другие сельхозработы. Работали в Крастелихе, в Сысоевке, в Лакше, в Кузнецове, в Бедрине, в Арапове и других. Часть из этих работ выполняли и в послевоенное время. Приходилось выходить на работы и в воскресные дни, иногда и после уроков. Работали и на аэродроме по расчистке снега.

Наконец, наступил долгожданный мир. Помню, было дождливое утро. Слышим, по улице идут куда-то люди и громко кричат: «Мир! Мир!» Мы включили радио и услышали эту радостную весть. Потом кто-то пришёл из техникума и велел мне часам к 12 идти в столовую. Там собрались все сотрудники техникума, директор В.А. Ломакин поздравил нас с Победой. Столы были сдвинуты в общий стол. Когда сели за него, нам подали обед, и мы сидели, ели и вспоминали прошлые дни. Потом пели песни тех времён, а когда разошлись по домам, сердце радостно стучало: «ПО-БЕ-ДА!!!».

Список источников и литературы

1. Ерохин М.И. Листая пожелтевшие страницы. Богородск, 2012.
2. Фонды музея ГБОУ СПО «Богородский политехнический техникум».

Д.А.Уханова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война. …Как много скрыто в этом слове. Жгучая боль, горькие слезы, долгие, мучительные дни, месяцы, годы, когда каждая секунда наполнена терзающим, изводящим страхом. Не за себя, нет, за близких, родных, любимых, которые там, где-то далеко, не жалея жизни, бьются за своё Отечество, за счастье, за спокойную жизнь своих семей, своих детей…

Что мы знаем о войне? Мы, ни разу не видевшие разрывов бомб, не слышавшие свиста пуль, никогда не голодавшие, не знавшие, что такое похоронная, безногий отец, в тридцать лет поседевшая мать. Что мы знаем о войне? На этот вопрос может ответить только тот, кто через нее прошел.

К сожалению, нам, молодому поколению, сложно прочувствовать всю трагедию тех дней, когда за каждый шаг по фронтовой дороге заплачено кровью. Трудно представить трудовые подвиги женщин, стариков и детей – наших сверстников, оставшихся в тылу, голод военных лет. Поэтому очень важно, что живы еще свидетели тех страшных лет, которые могут нам повествовать о том времени. Ведь без прошлого нет настоящего.

Война оставила большой след в истории каждой семьи. Военные истории передаются от старших, прошедших это страшное испытание поколений, к младшим, живущим в мирное время.

К сожалению, я никогда не видела своих прадедушек. С пожелтевших фотографий на меня смотрят незнакомые лица, но такие дорогие люди для моих родных. В нашей семье хранят память о них, за удивительное трудолюбие, за то, что они были заботливыми отцами и дедушками, героями и патриотами. Мое отношение к Великой Отечественной войне особенное. И,

прежде всего, потому, что в жизни моей семьи она занимает заметное место. О ней говорили, о ней вспоминали, о ней помнят и сейчас. Помнят мои родители. Я помню.…

Один мой прадед, Чавкин Александр Григорьевич, воевал с первых дней войны и пропал без вести в 1942 году, о чем записано в книге памяти Пильнинского района.

Знаю я и боевой путь, который прошел мой прадед по отцовской линии – Уханов Алексей Тимофеевич. Он воевал на Ленинградском фронте.

Однажды я увидела у своего дедушки на стене фотографию, с которой на меня смотрел солдат в гимнастерке, с медалью на груди.

Я спросила у деда: «Кто это?». «Это твой прадедушка, – ответил он, – он был участником Великой Отечественной войны».

Я поставила перед собой цель узнать о герое и его жизни как можно подробнее. Пусть сейчас XXI век, но я считаю, что каждый из нас должен помнить, дорожить и беречь свою историю и историю жизни своих родных и близких.

Мой прадедушка Уханов Алексей Тимофеевич родился в 1916 году, в селе Столбищи Пильнинского района. Он занимался хозяйством, работал в колхозе, а жена воспитывала детей.

У них была своя крепкая, дружная семья, в которой росли дети: девочка и мальчик. Старшим был мой дедушка Уханов Виктор Алексеевич. От него я и узнала историю жизни своего прадеда.

Двадцать второго июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Весть о начале войны заставила весь советский народ встать на защиту Отечества. Мой прадедушка, Уханов Алексей Тимофеевич, также ушел воевать. Его призвали на службу 26 июня 1941 года. Принимал участие в обороне Ленинграда в боевых действиях в составе 106 и 283 отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов, 22 укреплённого района. В период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года, этот укреплённый район входил в состав действующей армии.

Прадедушка был разведчиком разведвзвода, а также был командиром пулемётного отделения 5-ой пулемётной роты, старшим сержантом. Защищал блокадный Ленинград. Несколько раз был ранен. Мужественно и с гордостью воевал мой прадед ради великой Победы над врагом. Старший сержант Уханов Алексей Тимофеевич от имени Президиума Верховного Совета СССР, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждён орденом Красной звезды, медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За победу над Германией».

Мой прадедушка Алексей Тимофеевич был среди тех, кто участвовал в прорыве блокады Ленинграда и охранял Дорогу Жизни. Ленинградская блокада длилась 900 дней. Тяжело приходилось солдатам, но ещё тяжелее было ленинградцам, которые героически вынесли все испытания: голод и холод. Мой дедушка восхищался мужеством и стойкостью блокадных ленинградцев, которые, несмотря ни на что, не прекращали работы, выпускали для фронта снаряды и танки. Жители города самоотверженно выполняли свой долг, они снабжали войска оружием, боеприпасами, военной техникой. Всё это изготовлялось под артиллерийским обстрелом и беспрерывной бомбёжкой. Фашисты бомбили заводы и фабрики, госпитали и школы. Обстрелу подвергались те улицы, где движение было оживлённым, фашисты не останавливались ни перед чем.

С первых дней блокады своё опасное и героическое дело начала Дорога Жизни – пульс блокадного Ленинграда. Летом – водный, а зимой – ледовый путь, соединяющий Ленинград с «большой землёй» по Ладожскому озеру. Везли продовольствие. По Дороге Жизни шли баржи. Каждый их рейс был подвигом – вражеская авиация беспрестанно совершала свои бандитские налёты, погодные условия часто тоже были не на руку морякам. До самого появления льда, когда навигация уже в принципе невозможна, по ледовой Дороге Жизни пошли грузовики. Лёд был очень тонким, несмотря на то, что грузовик вёз только 2-3 мешка с продовольствием, лёд проламывался, и

нередки были случаи, когда грузовики тонули. С риском для жизни водители продолжали свои смертельно-опасные рейсы до самой весны. Военно-автомобильная дорога № 101, как называли эту трассу, позволяла увеличить хлебный паёк и эвакуировать большое количество людей. Оборвать эту нить, связывающую блокадный город со страной, немцы стремились постоянно, но благодаря мужеству и силе духа ленинградцев, Дорога Жизни жила сама и дарила жизнь великому городу. Дедушка говорил, что благодаря стойкости, героизму, мужеству и доблести, какую проявили защитники Ленинграда, удалось прорвать блокаду. И мой прадед был награжден медалью «За оборону Ленинграда» в декабре 1942 года. Я горжусь тем, что у меня такой прадед. К сожалению, он очень рано умер, ему было 48 лет.

Быстро летит время. В памяти стираются воспоминания о прошедших годах. Все меньше остается среди нас ветеранов Великой Отечественной войны. Война – это всегда тяжёлое испытание не только для страны, но и для каждого отдельного человека. Среди ужасов военного времени людям удалось сберечь в себе доброту, любовь, сострадание. Победа в Великой Отечественной войне досталась нам очень дорогой ценой. Судьбы тысяч людей так и остались невыясненными. До сих пор продолжаются поиски мест захоронений, погибших воинов. Победа в Великой Отечественной войне – подвиг и слава нашего народа.

Как бы ни менялись за последние годы оценки фактов нашей истории, 9 мая – День Победы – остается неизменным.

Мы, потомки тех мужественных людей, спасших страны от фашизма, должны помнить, какой ценой завоеван мир на Земле.

Великая Отечественная война унесла миллионы человеческих жизней, искалечила судьбы людей. Только безграничная любовь к Родине, героизм помогли победить в той ужасной войне.

Сейчас, когда в некоторых странах стараются умалить значение Советского Союза в Великой Отечественной войне, мы обязаны бережно хранить память о наших предках и гордиться подвигом нашего народа.

Один из главных уроков той войны состоит в том, что борьба с военной опасностью должна вестись, пока война не началась. Причем осуществляться – коллективными усилиями миролюбивых государств, народов, всех, кому дороги мир и свобода.

В.С. Феоктистова, Е.С. Феоктистова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ГЕРОИ-БОРЧАНЕ В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Великая Отечественная война явилась самым тяжелым испытанием для нашего народа. Она длилась 1418 дней. Каждый день заключал в себе бесконечное множество подвигов, совершенных на фронте и в тылу, подвигов миллионов советских людей, из которых постепенно складывалась наша Победа.

Высокий патриотизм, стремление лично хоть чем-то помочь фронту было характерно для многих жителей Борского района. Многие из них были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

БАДИН

ФЕДОР СТЕПАНОВИЧ (1925-1990 гг.)

Бадин родился в д. Останкино Борского района[1]. Воинская специальность – судорулевой. В 1943 году его призвали в армию. Боевое крещение получил в январе 1944 года при прорыве блокады под Ленинградом. Был ранен осколком мины. После госпиталя освобождал Псков, Лугу, Тарту, Ригу.

В числе первых в феврале 1945 года вместе с бойцами – огнеметчиками форсировал в районе Кюстрина реку Одер и продолжительное время удерживал захваченный плацдарм. Отбивая вражеские атаки, бойцы 8-ого огнеметного батальона, где служил Федор Бадин, закрепляли свои позиции.

Двадцать первого апреля 1945 года советские войска, в том числе часть, где служил Бадин, подошли к пригородам Берлина и начали штурм города.

«…Бадин, действуя в составе штурмовой группы, врывается в большой дом, в рукопашной схватке убивает четырех немцев. Когда дом был очищен, штурмовая группа вышла на улицу, чтобы продвигаться дальше. Из-за угла показался вражеский танк «Пантера». Федор Бадин первым заметил его. Укрывшись в проеме окна, он поднял валявшийся здесь же фаустпатрон и метким выстрелом уничтожил танк».

Второго мая было получено задание: захватить здание министерства вооружения. На выполнение отправились добровольцы, в их числе Ф.С. Бадин.

«Серая громада здания с глазницами амбразур выглядит зловеще. Противник свинцовым дождем поливает атакующих. И вдруг здание окутывается огненным смерчем взрывов. Все умолкает… Бадин вместе с невысокого роста сибиряком прыгает в окно, потом срывается огнемет с плеч, и длинная струя пламени вырывается из трубки…Воодушевленные его смелыми действиями, дружно врываются в здание другие штурмовые роты. Бой развернулся во всем огромном здании. Схватки идут за каждый этаж».

Из воспоминаний майора Корчагина: «В ночь с 1 на 2 мая 1945 года, когда саперы сделали узкий проход на минном поле перед зданием министерства вооружения, одним из первых поднялся в атаку красноармеец Бадин и первым ворвался в здание. В бою лично уничтожил нескольких солдат противника.… Этот человек достоин высшей правительственной награды».

За совершенный подвиг 15 мая 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Бадину Федору Степановичу было присвоено звание Героя Советского Союза[3].

Ф.С. Бадин был награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда», орденом Отечественной войны 1-ой степени и девятью медалями.

ВЛАСЕНКО

НИКОЛАЙ ПОЛИКАРПОВИЧ (1912-1941 гг.)

Власенко родился в с. Широкий Уступ Саратовской области. В августе 1938 года приехал на Бор, работал директором культпросветшколы[1].

В сентябре 1940 года Власенко был призван в действующую армию. С достоинством прошел Советско-финскую войну, получив звание Героя Советского Союза.

В 1941 году началась Великая Отечественная война, и Н. П. Власенко снова на фронте.

Октябрь 1941 года. Танки Гудериана рвутся на Орел, Мценск, Тулу, стремятся захватить Москву. Группа из нескольких советских танков, возглавляемая Власенко, получила особо ответственное задание. Около Мценска находились боевые позиции «катюш» – грозы фашистов. Подбитые, они оказались между нашими войсками и войсками противника. Нельзя было допустить, чтобы секретная техника попала в руки врага. Танковый взвод Власенко получил приказ прорваться к «катюшам». Бойцы это сделали, но выйти из окружения уже не смогли: у них закончились патроны. И тогда Николай Поликарпович вызвал огонь на себя. Фашисты были уничтожены, «катюши» врагу не достались.

В честь Героя названа одна из улиц города. На родине ему установлен памятник. В Борском культпросветучилище создана комната-музей памяти бывшего директора. А в 1991 году около здания училища был открыт памятник Герою.

ГОЛУБЕВ

АЛЕКСАНДР НАЗАРОВИЧ (1916-1988 гг.)

Голубев родился в д. Зименки в Борском районе[1]. В пятнадцать лет пошел работать. Трудился котельщиком в затоне «40 лет Октября», в зименовском колхозе; столярничал в артели. Первые полтора года войны был лесорубом в Семеновском районе.

В 1942 году Александр Назарович был призван в Красную Армию. После подготовки был направлен на фронт. Войну начал в отдельной лыжной бригаде разведчиком.

Летом 1943 года Верховое Командование под Курском решило держать оборону, а затем, измотав противника, перейти в наступление. Пятого июля началось сражение.

«Пятые сутки на Курской дуге шли ожесточенные бои. У д. Малая Тросна на большаке Курск-Орел высоту удерживал первый батальон 1038-го стрелкового полка. Он отбивал бесчисленные атаки фашистов и прочно удерживал позиции, но противник все же потеснил наши передовые силы. Батальон стал отходить на новый рубеж. Командир роты приказал Голубеву остаться в окопе и из ПТР и пулемета прикрывать отход. Вскоре появились немецкие танки, застучали пулеметы, короткими перебежками приближались автоматчики. Голубев припал к противотанковому ружью и выстрелил. Танк замедлил ход и остановился. Голубев бьет по второму танку, несколько выстрелов – и тот вышел из строя…Воин ложится за пулемет и строчит по пехоте. Но как яростно ни дрался Голубев, враги заметили, что он один, стали пробираться к окопу. И тут прогремел сильный взрыв, сбивший немецких автоматчиков и отбросивший Голубева к стенке окопа. Он выскочил из окопа и двинулся к своим. Их осталось только 13 человек. Вскоре 6 человек были убиты. Высоту удерживали семь воинов. Но силы их подходили к концу. Потом только один Голубев мог вести огонь, хотя и он получил три осколочных ранения в ноги. У него в руках ПТР, пулемет, гранаты… Он не знал, сколько прошло времени. Ему казалось, что еще миг – и в ход пойдут гранаты, одну он оставил для себя. И вдруг слышит: где то за спиной забила артиллерия, загудели самолеты, на позициях врага заходила земля. Это было 12 июля. Наши перешли в наступление».

Тяжело раненный Александр Назарович попал в госпиталь, а через три месяца, в конце октября 1943 года, со своим отделением противотанковых

ружей он одним из первых форсировал Днепр и 12 часов удерживал плацдарм на правом берегу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года Александру Назаровичу Голубеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Голубев окончил офицерские курсы и командовал взводом автоматчиков. Под польским городом Лодзь младший лейтенант Голубев поднял залегшую под огнем противника роту и увлек бойцов в атаку. Мужественно сражался под Гдыней. Прошел всю Германию, форсировал Одер, сражался за Берлин.

КАЛИНИН

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ (1910-1943 гг.)

Калинин родился в с. Новое Дальнеконстантиновского района Горьковской области[2].

С 22 июня 1941 года Калинин – на фронте. Оборонял Одессу, освобождал Керчь и Северный Кавказ. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды.

«В конце апреля 1943 года командование Черноморского флота решило провести смелую разведывательную операцию в тылу немецко-фашистских войск и высадить для этой цели несколько десантных групп моряков-разведчиков. Основной задачей разведчиков было создать видимость высадки крупного морского десанта и отвлечь внимание противника от готовящегося наступления советских войск на фронте в районе Верхне-Баканского, Крымска и Славянска на Кубани. Десантники должны были разведать систему обороны противника, нарушить телефоно-телеграфную связь, заминировать участки дороги Анапа-Новороссийск и совершить нападение на гарнизон противника, расположенный в районе села Варваровка. В ночь с 30 апреля на 1 мая десантный отряд в составе 35 человек был скрытно высажен с двух катеров недалеко от Варваровки под Анапой. Командиром был назначен капитан Д.С. Калинин. Высадка была

обнаружена противником. Десантникам пришлось вступить в неравный бой с немецкими автоматчиками, который длился 2 часа. Капитан Калинин решил отвлечь на себя основные силы противника. Уничтожив около 150 вражеских солдат и офицеров, десантники геройски погибли.

Капитан остался один перед ротой немецких автоматчиков. Гулко бил его автомат. Еще сильнее стучали автоматные очереди немцев. И вдруг автомат умолк. Прекратили стрельбу и гитлеровцы. Он встал перед лицом сотни фашистов. Раненная рука висит, как плеть. Вынул гранату и, прижав ее к себе раненной рукой, приготовился к схватке. Фашисты бросились к нему. Калинин рванул чеку… Дым рассеялся. Немецкий офицер подошел к месту взрыва. Посмотрев на растерзанное тело, приказал похоронить его с воинскими почестями. На могиле офицер сказал: «Солдаты! Я хочу вас видеть такими же героями!»[2].

Тридцать первого мая 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР капитану Дмитрию Семеновичу Калинину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Девятого мая 1970 года, в день 25-летия Победы над фашистской Германией, в пос. Памяти Парижской коммуны Борского района был открыт памятник Д.С. Калинину.

МАХАЛОВ

СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ (1925-1978 гг.)

Махалов родился в д. Большая Карпуниха Уренского района. Окончив десятилетку, поступил в Ветлужское педагогическое училище. Оттуда, с третьего курса, в 1943 году был призван в армию – в Казанское пехотное училище. После провала немецко-фашистского наступления на Орловско – Курской дуге, не доучившись, Махалов был направлен на фронт, где был назначен замковым артиллерийского расчета. Участвовал в боях за освобождение Бобруйска, форсировал Нарев. За героизм, проявленный в первых сражениях, С.Ф. Махалов был награжден медалью «За отвагу».

Шел 1944-й год – год решающих побед Красной Армии над вооруженными силами гитлеровской Германии и ее союзников. Огонь пожарищ перекинулся на землю врага. Боевые действия шли на территории Восточной Пруссии.

«Как только вступили в пределы Восточной Пруссии, Сергею довелось выполнять нелегкий приказ – убрать немецкого корректировщика огня, засевшего, как оказалось, на каланче. Задача была выполнена, но сам боец был ранен при этом разрывной пулей в плечо. Долгий путь от санроты до госпиталя, трудное лечение. Когда же, наконец, стало легче – сбежал из госпиталя и добрался до своей части. Вскоре в одном из боев Сергей остался у своей пушки один и двое суток отбивал контратаки противника. Действуя за всех членов расчета, он уничтожил несколько немецких танков»[2].

За время войны на боевом счету Сергея Федоровича было 13 танков, самоходка и до 300 немецких солдат и офицеров.

За мужество, героизм, стойкость, проявленные в боях на подступках к Кенигсбергу, Указом Президиума Верховного совета СССР от 29 июня 1945 года старшему сержанту Сергею Федоровичу Махалову было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Одна из улиц города Бор впоследствии названа его именем[3].

Жить в мире – именно этого хотели наши прадеды. Они были уверены, что больше никогда не будет войны. Давайте будем чтить их память и их дела. Низкий поклон павшим и живым!

Список источников и литературы

1. Лабутина Л.Б. Гордость земли Борской: краткий библиографический справочник. Н. Новгород: БИКАР, 2008. 148 с.
2. Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Н.Новгород. 1996.
3. Podvignaroda.mil.ru

Е.А. Хайруллина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

СЕМЬЯ КУЗЬМИНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О событиях Великой Отечественной войны современные поколения могут узнать из книг, фильмов, рассказов ветеранов. К сожалению, с каждым годом всё меньше и меньше остаётся непосредственных участников войны, тружеников тыла, тех, кто может рассказать о войне. И тем дороже для нас воспоминания ветеранов, прошедших эту страшную войну. В те далекие годы война коснулась каждого, ворвалась в каждую семью. Не прошла она и мимо деревни, где жила моя бабушка. Она и рассказала мне о том страшном времени. Бабушка была последним ребенком в семье, родилась в 1935 году, и в феврале 2015 года ей исполнилось 80 лет. Воспоминания ее настолько четкие, события правдиво увязаны между собой и носят непосредственность детского повествования[1,2].

Малой родиной бабушкиной семьи был Дальний Восток, куда ее предки попали после церковного раскола в XVII веке. Жили в деревне Николаевка, Благовещенского района Амурской области до 1930-х годов, когда началась коллективизация. Отец бабушки, Артемий Романович Кузьмин, не захотел вступать в колхоз, и вся семья, а это 5 человек, переехала в г. Свободный. Там жила Мария, сестра Татьяны Григорьевны, матери моей бабушки. Артемий Романович устроился на работу плотником, дети учились в школе, мама держала хозяйство.

В 1937 году по домам ходила милиция, проверяя документы. Еще в деревне, Артемию Романовичу выдали справку, что он не кулак, а середняк, и вот этот самый документ был утерян. Семье приказали в течение 24-х часов покинуть г. Свободный. Местом назначения был г. Барнаул Алтайского края. Ехали в товарных вагонах, спали на нарах, продукты покупали на

остановках. Наконец-то бабушкину семью, как и многих других, привезли в пригород г. Барнаула и поселили в солдатских казармах. К весне дали участки земли для огородов, а через год поселили в новые бараки уже в г. Барнауле. Родилось еще 2 ребенка, и семерых членов семьи поселили в отдельной комнате площадью 12 кв. м. В ней помещались: самодельная деревянная родительская кровать, бабушка со старшей сестрой Людмилой – спали на узенькой кроватке из соседней военной части. Младший брат – на сундуке. Днем сундук был кухонным столом и шкафом для одежды. Старшие два брата спали на полу. У окна был небольшой обеденный стол, в углу – печь. Самым ранним воспоминанием бабушка считает радость, когда осенью привезли в мешках урожай и ссыпали картофель, морковь, свеклу в подполье. На всю жизнь она запомнила тот запах сырой земли и овощей. Запах и удивительной свежести, и неприятной сырости. Она сидела и хлопала в ладоши, настолько радостно это было.

Подросли старшие братья, стали работать вместе с отцом. Жизнь стала налаживаться. Пришло время призыва в ряды Красной Армии. Первым был призван в 1939 году Кузьмин Георгий Артемьевич 1919 года рождения, старший брат бабушки. Служил он на Кольском п-ове, участвовал в Финской войне (30 ноября 1939 – 12 марта 1940 гг.) и должен был вернуться домой после ее окончания. В 1941 году началась Великая Отечественная война, и он с первых ее дней попал на фронт. Служил в тяжелой артиллерии, дважды был ранен, награжден орденом Отечественной войны первой степени. Войну закончил в Польше и в июле 1945 года вернулся домой, после семи лет отсутствия.

В 1940 году был призван в ряды Красной Армии другой брат, Кузьмин Илларион Артемьевич, 1920 года рождения. Служил в Смоленской области и принял участие в боях с первых дней войны. В наградном листе отмечены его боевые заслуги. Погиб 15 августа 1942 года в бою, выполняя долг перед Отечеством. Еще долго, после его смерти, приходили письма с фронта. Все надеялись, возможно, похоронка – ошибка. Но этого не случилось.

В октябре 1942 года призвали в армию и Артемия Романовича. Он был призван не сразу, из-за увечья левой руки. Пока глава семьи был дома, он работал на стройках, и семья не голодала. Когда он ушел на фронт, семья осталась без кормильца, познав весь ужас вечного голода. Хлеба давали по 100 г., в магазинах ничего из продуктов не было. На полках стояли одни пачки с кофе. Да и денег не было. Продали папино ружье, самое ценное, что было в доме. Прабабушка с другими женщинами иногда уезжали в деревни, чтобы обменять последнее из одежды на горсть овса, несколько картофелин, на пару ржаных сухарей. Весной 1942 года всю землю вокруг бараков разделили на участки, чтобы люди могли посадить картофель. И из первых появившихся листиков уже варили суп. А чтобы можно было проглотить это «варево», кусочек хлеба обильно мазали горчицей и быстро-быстро заедали «супом».

Прабабушка с младшим братом, Артемкой, ему было 14 лет, ходили на поденную работу. Где дров наколют, где в доме уберутся, где белье постирают.

Во время войны, летом и осенью, направляли школьников и студентов в колхозы, совхозы на уборочные с\х работы. Уехал и наш Артемка. Еще стоя на пороге он сказал: «Мне так не хочется уезжать…». Как будто чувствовал, что не придется вернуться домой. У него были слабые легкие. А жили, спали в сараях, он простудился и заболел. С высокой температурой он не мог работать, попросил главного, кто руководил работами, отпустить его домой. Тот закричал на него: «Как хлеб получать-есть, вы здоровые, а работать – больные!», и не отпустил. Артемка пошел пешком, по дороге свалился, попутная машина подобрала его. Только успели привезти в приемный покой, он успел сказать свою фамилию и здесь же умер. Это было 15 августа 1943 года. Нас разыскали и сообщили о его смерти. Бедная моя прабабушка. Еще не зажила ее душевная рана от похоронки, как новое горе. Синели губы, ногти, больное сердце почти не работало. Пока занимались похоронами, не заметили, как заболела младшая девочка, моя бабушка. И вот уже она лежит

на родительской кровати, маленькая, худенькая, тает как свечечка. Но мир не без добрых людей. Рядом с ними жила семья, и глава – врач, помог ее вылечить.

Старшая сестра Людмила, по совету ее отца (он еще был дома), поступила в 1941 году в учительский институт, в 1943 году закончила его, получив диплом учителя русского языка и литературы. Всех, кто окончили институт, распределяли на работу в Алтайском крае. Но моя прабабушка стала просить свою дочь, чтобы ее отправили на Дальний Восток. По разрешению из Москвы, осенью 1943 года, остатки когда-то большой семьи, собрав весь скарб, наскребли денег на два билета и отправились на свою малую родину. На бабушку билета не покупали, и в дороге при проверках билетов ее укладывали на полку и накрывали одеялом с головой. Она была совсем незаметная, поэтому никто ее не обнаружил.

Еще моя бабушка рассказала о «барнаульском» периоде детства. Когда началась война, бабушке было 6 лет. Она запомнила, как отрезали провод к радио они с соседским мальчиком Юрой, язычками прикасались к остаткам проводов. Языки покалывало, они смеялись и снова лизали провода. Детей в бараке было много. Зимой сидели по домам, а летом играли «в войну», бегали по горячему песку, наперегонки, от дерева к дереву, где была тень. А самое главное, вечерами пробирались на территорию воинской части, которая была через дорогу, чтобы посмотреть кино. Ребятишки делали под забором лаз и проникали к своей цели. Их не выгоняли, и они сидели прямо на песке перед самым экраном. Потом, уходя, заваливали свой лаз до следующего посещения. Еще местом внимания были помойки. Там можно было найти коробочку от зубного порошка, яркую тряпочку, цветной осколочек стекла и другое «богатство». Такое детство досталось им, детям войны.

Ранняя осень 1943 года – дальняя дорога обратно в родные края. Бабушку поразили бескрайний Байкал, множество тоннелей и разноцветная, яркая под лучами солнца, тайга. Такого она еще ни разу не видела, и восторг

переполнял все ее маленькое существо. Наконец, кончилась дорога, доехали и до Хабаровска, где Людмила Артемьевна (теперь она была учителем!) получила направление на работу. Ей было 20 лет. В руках совсем свежий диплом, а направили на работу в детскую трудовую колонию, в поселок Юхта. Он находился в 18 км от г. Свободного. Поселили их за поселком. Там стояли 4 одинаковых двухэтажных дома, пустых, для кого они были построены, бабушка так и не узнала. Им дали на первом этаже одного из домов квартиру из двух больших комнат, с зимней верандой. Такая роскошь! Потолки высокие, двери двустворчатые и большая печь-голландка обогревала обе комнаты. Дома стояли на пригорке. Внизу река. Вокруг лес. Бабушка помнит, как поразил ее свежий воздух леса, прелого листа и хвои ели и сосен, растущих в изобилии. На обрыве были кем-то сделаны качели. Длинные веревки позволяли сильно раскачаться и повисеть над обрывом. Дух захватывало! Когда речка-речушка замерзла, какой-то, добрый человек, прокатил ее на лошади, запряженной в сани. Все было ново и удивительно. Еще бабушка рассказала, как однажды у них в большой комнате собрались соседские ребятишки, смеркалось, топилась печь, и комната освещалась только ее тусклым светом, который прорывался через отверстия. Все сидели на полу, пели фронтовые песни, декламировали стихи – было как-то торжественно и значимо. В Юхте она пошла в 1 класс. В Барнауле не брали детей с семи лет, так как много школ заняли под госпитали, как и институты.

В одной классной комнате занимались два класса, первый и третий, с одной учительницей. Села моя бабушка за парту, все что-то пишут, а она ничего не умеет, потому что уже началась вторая четверть. Расплакалась, но добрая Прасковья Ивановна, ее первая учительница, успокоила ее и стала учить писать. Счет и чтение бабушка уже знала и закончила первый класс на отлично. Потом второй и третий так же.

Зимой сумерки быстро наступали, бабушка боялась возвращаться домой после школы, пока добежит до дома, вся душа издрожит, а боялась она волков.

Но вскоре им дали в поселке комнату с соседями. Старшая сестра Людмила заболела лихорадкой, лежала в больнице, но ничего не помогало. Ее, худую, желтую, похожую на скелет, смогла вылечить только знакомая знахарка, молитвой и травами. Первые зима и весна были трудными для маленькой семьи. Приехали они осенью, запасов никаких. Тетя Маша, чем могла помогала сестре, но и в ее семье не было изобилия. Зимы там холодные, до 40 градусов мороза, но все работали, ходили с школу, катались со снежных горок. Весной 1944 года Людмилу перевели в обычную школу, где училась бабушка. При школе дали маленькую, но теплую и уютную комнатку и большой огород рядом со школьным двором. Вот радости сколько было! Огород вскопали, земля – чернозем, и засадили все пространство, вся огородная мелочь нашла свои грядки. Вокруг поселка были болота, и там росла разная ягода. За день можно было набрать большое ведро. Моя пробабушка, бывало, наберет ведро, а на другой день едет на поезде в г. Свободный. Продаст ягоды, купит буханку ржаного хлеба. Вот все и сыты.

Моя бабушка очень любила свою маму, всю жизнь, и во всем ей помогала. Поливала, пропалывала сорняки в огороде, маленькая, но очень ответственная и старательная. Прабабушка говорила: «Любо-дорого смотреть!», одобряя работу. И какой же урожай сняли! Всю комнату завалили тыквами, мешки стояли с подсолнечными семечками и огурцами. Весь подоконник краснел помидорами. Лук и чеснок в каких-то коробках стоял в общем коридоре. Подполье наполнили картофелем. А еще фасоль, соя, перец. … Капуста еще оставалась в огороде. Ждали, пока похолодает, чтобы ее засолить, потому что погреба не было. С голодом было покончено! Не то, что весной, когда приходилось выкапывать луковицы лилий, жевать листья орешника, посыпанные солью, ибо больше ничего не было съестного. Природа Амурской области пестрила своим великолепием. Цветы пахли настолько сильно, что их нельзя было оставлять в комнате, болела голова. У бабушки было свое особенное место. Пробежав через лесочек, она попадала в

заросли багульника, который яркой фуксией пестрел среди листвы. Замечательный запах, сказочное царство красок цветущего багульника, до сих пор вспоминается бабушкой с детским восторгом. Бабушка рано научилась читать и полюбила книги. Рассказывает мне: «Я так хотела читать, а в школьную библиотеку нужно было отдать 30 рублей, чтобы брать книги. Я просила маму, но она денег не давала. – Но, мама, как ты не понимаешь, что когда я буду читать, то буду меньше есть, на 30 рублей. – Мама рассмеялась и дала мне денег». Училась бабушка легко, ей очень нравилось узнавать что-то новое. Очень быстро бабушка перечитала всю детскую «мелочь» в библиотеке и взялась за Рабле. Читала «Гаргантюа и Пантагрюэль», без труда одолев и эту толстенную книгу. Любила стихи Пушкина, а потом прочла «Евгения Онегина», что не понимала, спрашивала у сестры. Ей было 9 лет. В третьем классе произошел такой случай. На уроке русского языка писали диктант. Тишина, только скрипят перья учеников. И вот учительница диктует предложение со словом «Берлин». Его же надо писать с большой буквы. Все подняли головы, смотрят друг на друга и почти хором говорят, что «Берлин» они писать с большой буквы не будут. Дошло до директора школы. Она пришла на урок, все ученики встали и объявили о своем намерении. Диктант был сорван. Не помогли ни уговоры, ни угрозы. Столько было ненависти у 9-, 10-летних детей к войне, к Гитлеру, к «фрицам»! Они показали себя настоящими патриотами.

Изменилась и жизнь в трудовой колонии. Туда пришли воспитателями молодые мужчины – солдаты с фронта. Видимо раненные, но вылеченные. И такой они порядок там навели! До этого по утрам колонистов, мальчишек разного возраста водили на исправительные работы. Бабушка запомнила, как зимой, в холод, они брели темными кучками по белому снегу, съежившись, втянув головы в плечи, в телогрейках с длинными рукавами, в немыслимых шапках-ушанках, только что кандалы не гремели. О том, что это дети без детства, бабушка потом поняла. А тогда это было обычным делом. Теперь же они ходили стройными рядами, с песней! Им сменили форму,

выдали новую обувь, улучшили питание. Тирания старших ребят ушла, лица разгладились, в глазах пропала тоска. И школа начала дружить с колонией. В здании колонии был большой зал со сценой. И они все вместе стали готовить концерты. Весь поселок был рад таким изменениям. Мама бабушки даже сшила ей новое платье, правда, из льняного полотенца, покрашенного синей краской, но зато новое. И в школу приехали две молодые учительницы. Появились кружки художественной самодеятельности. Их учили петь и танцевать «Гапак».

Весна 1945 года. Снег сошел с земли. Снова готовились к посадкам огорода. Скоро учебный год закончится, а там долгожданное лето. Пришел день 9 мая. Ученики, как обычно, пришли в школу. Начались занятия и вдруг по школе прокатилось: «Ура! Победа! Мы победили! Конец войне!». Что тут началось! Захлопали крышки парт, все бежали из классных комнат в коридор и далее во двор школы. Спешили, толкали друг друга, стараясь обогнать. Во дворе прыгали, кричали, смеялись, обнимались, целовались. Радости не было конца. Взрослые плакали, ведь почти в каждой семье отцы и братья были на войне, и многие не вернулись. Потом нас с большим трудом построили в ряды, и все пошли на поселковый митинг», – вспоминает бабушка. Летом, в июле, пришел домой Георгий. В сентябре – Артемий Романович. Он успел поучаствовать в войне с Японией. Снова собралась семья из пяти человек.

В бабушкиной книге ее стихов я нашла маленькое стихотворение и хочу им закончить свое повествование.

Слезой омоются глаза. И голубые небеса
Яснее станут во сто крат.
Там, в высочайшей высоте,
Я наяву, а не во сне
Тебя увижу, мой погибший брат.
С тобою рядом он,
Мальчишка молодой.
Как будто не случилось ничего.
Веселый и живой друг детства моего.

Вечная им память.

Список источников и литературы

1.Воспоминания Малышевой Александры Артемьевны.
2. Воспоминания Ваценковой Людмилы Артемьевны.

З.А. Хамзина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА ИБРАХИМА ХАЙРЕТДИНОВА

В первые послевоенные годы много и часто говорили о новой книге «Война и мир», которая, подобно роману Л.Н. Толстого, охватила бы гигантское историческое событие – Великую Отечественную войну. Вот уже 70 лет минуло со дня победы, а книга всё ещё создаётся общим трудом многих писателей и историков. Можно ли вообще написать её? На сколько десятилетий можно ещё отдалиться от войны, чтобы до конца осознать размеры катастрофы, нависавшей над человечеством, и до конца оценить подвиг нашего народа в борьбе с фашизмом?

Великая Отечественная война – это два океана: океан горя и океан победной радости. И оба они неразделимы: слёзы печали и слёзы счастья солоны одинаково. Удастся ли кому рассказать, как наплакали столько слёз глаза людей?

Страна победила, но победа досталась сверхвысокой ценой. Всё ещё зияет огромная брешь, пробитая вражеским нашествием в нашем народе. Из каждых ста солдат 1921, 1922, 1923 года рождения в живых осталось только трое. Многие из них умерли от последствий ранений в первые годы после войны.

Тысячи людей прошли сквозь эту войну. День победы не зря называют праздником со слезами на глазах. Нет в календаре другой такой даты, в которой величайшая радость от победы над врагом была бы так тесно

переплетена с горечью утрат. Нет в России ни одной семьи, куда не пришла бы «похоронка», где кто-то из близких не погиб, был ранен или пропал без вести на той войне!

Считали ли себя героями наши деды и прадеды? Думаю, нет. Как и любому человеку, им было страшно подниматься в атаку, задыхаться в подводной лодке, гореть в танке, идти иногда на верную смерть! Но они были сильнее страха, сильнее смерти! Потому что защищали своих матерей, жен, детей, которые в голоде и холоде, стоя у станков или работая в поле, каждый день ковали в тылу оружие Победы, обеспечивали фронт всем необходимым! Тыл дал столько оружия, сколько не смогла дать своей армии промышленность Германии вместе с промышленностью захваченных стран Европы. Всё это помогло нам защитить свою землю.

И живы ещё те люди, которые в тяжелых боях защищали Родину. Война в их памяти всплывает в самых страшных воспоминаниях. Сегодня о той войне напоминают нам монументы, фильмы, торжественные празднования Дня Победы. Дата 9 Мая наполняет сердца сегодняшнего поколения гордостью за подвиг многонационального народа, слезами и печалью глаза ветеранов – они помнят те страшные дни, когда миллионы сыновей и дочерей нашей Родины навсегда остались лежать на чужой земле.

Я, как и все мои ровесники, не знаю войны. Но я много читала и слышала про эти незабываемые 4 года. Когда я ходила в детский садик, каждый день встречала милого дедушку, который всегда угощал меня обязательной ежедневной конфеткой. Я настолько к этому привыкла, что, несмотря на то, что у меня был свой дед, называла его ласково «бабакай»-дедушка. Потом пошла в школу, и там ежегодно этот дедушка на День Победы угощал всех детей мороженым. Тогда я ещё была маленькой и не понимала, что такое война. Прошло несколько лет, и я, наконец, осознала, что этот человек является ветераном Великой Отечественной войны. Это – Хайретдинов Ибрахим Сабитович. Первого декабря ему исполнилось 93 года. Он родился в далеком 1921 году. Закончив 4 класса местной школы,

поступил на механизаторские курсы в селе Актуково. Свою трудовую деятельность он начал трактористом в местном колхозе.

В ряды Красной Армии его призвали накануне начала Великой Отечественной войны – 11 июня. Известие о нападении Германии на Советский Союз он уже услышал в артиллерийском полку, который располагался в городе Свердловске (сейчас Екатеринбург). Подразделение, где служил Ибрахим абый, начали готовить к военным действиям. Первое боевое крещение Ибрахим абый получил в кровопролитных боях в составе I Украинского фронта, освобождая город Чернигов, где потерял много своих боевых товарищей. И сам был тяжело ранен. После долгого лечения в госпитале города Белая Церковь – снова в строй и снова в бой. Тяжелыми фронтовыми дорогами воин-артиллерист прошагал до 1944 года. Второе тяжёлое ранение снова выбило солдата из строя. Лечился в госпитале города Прилуки. Фронтовые врачи извлекли из его тела осколки, но один из «неизвлекаемых» осколков он до сих пор «носит» в себе.

Возвращение домой было долгим. С вокзала их забрали: им пришлось 3 месяца, сначала в г. Днепропетровске, охранять немецких военнопленных, а затем в г. Днепродзержинске – своих преступников.

Вернувшись домой, он погружается в мирную трудовую жизнь. Начинает бригадиром в колхозе. Заметив его организаторские способности, Ибрахима Хайретдинова назначают заведующим молочно-товарной фермы, которую впоследствии он возглавляет 18 лет и выводит в ряды передовых.

В его общей копилке немало заслуженных трудовых наград, а также боевой орден – орден Отечественной войны первой степени, медали – «За отвагу», «За воинскую доблесть».

У Ибрахима абый большая и дружная семья. Они с женой воспитали шестерых детей. У них 15 внуков и 13 правнуков. И все они с большим уважением и любовью ухаживают за дедушкой-ветераном.

Несмотря на свои почтенные годы, он бодр и ведёт активный образ жизни. И сейчас, не имеющий вредных привычек, ко всему относится

философски и с юмором. Но он помнит. Все помнят имена погибших, помнят победу, добытую кровью. И мы должны помнить, уважать, преклоняться перед теми, уже немногими ветеранами, которые живут среди нас. В память о тех, кто не вернулся, мы должны любой ценой сохранить мир. Я желаю всем ветеранам здоровья и долгих лет жизни, чтобы они были живым напоминанием тех дней.

М. А. Хваткова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский радиотехнический колледж

МОИ РОДСТВЕННИКИ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война – это огромная рана в человеческих сердцах, страшное слово. В некоторых случаях она оставила родным лишь письма с фронта, боевые награды и память, которая до сих пор соединяет нас с прошлым. Медали со временем теряются, письма желтеют, но память – остается.

Война не обошла стороной и мою семью. За мир в нашей стране сражались прадеды: Чудаков Александр Константинович, Смирнов Алексей Иванович, Коротяев Александр Яковлевич, который прошел три войны XX века. Мои прабабушки – Ледяева Анастасия Васильевна, Чудакова Александра Ивановна были труженицами тыла и имеют ордена и награды за свой нелегкий труд во время войны 1941–1945 гг.

Я хочу рассказать об Александре Яковлевиче Коротяеве, который родился в 1898 году в селе Полхов-Майдан в семье крестьян. В 1917 году участвовал в гражданской войне, воевал на Южном фронте, где с 1921 года командовал эскадроном в частях Г.И. Котовского, вступил в партию. В 1922 году Александр Яковлевич стал первым председателем колхоза в селе

Полховский Майдан. В колхозе при нем был построен кирпичный завод – один из первых в Нижегородской области.

В 1939 году Александр Яковлевич участвовал в Советско-финской войне на Карельском перешейке, был командиром подразделения.

В годы Великой Отечественной войны он командовал боевым катером, принимал участие в мобилизационных перевозках по всей Волге. Летом и осенью 1941 года его катер подвозил патроны и снаряды войскам на передовую линию фронта, а также эвакуировал людей из осаждённых областей. Военные части речного флота, командиром одной из которых был прапрадед, снабжали боеприпасами, горючим, медикаментами и продовольствием защитников осажденных гарнизонов в течение Великой Отечественной войны.

В 1942–1943 гг. Александр Яковлевич участвовал в Сталинградской битве. Во время сражения он получил серьёзное ранение и с тех пор не мог самостоятельно передвигаться. После боевого ранения вернулся в родное село, где, несмотря на увечье, продолжал руководить колхозом вплоть до кончины в 1955 году.

В 1960 году в селе Полховский Майдан возведен обелиск, на котором были высечены имена односельчан, которые защищали Родину от фашистских захватчиков. Первым в списке значится прапрадед – Коротяев Александр Яковлевич.

Это не единственная история моих родственников, которые принимали участие в Великой Отечественной войне. Каждая из них будет понятна и близка любому гражданину нашей Родины.

Во время работы над статьей я представила картину: история страны – белое заснеженное поле, по которому цепочкой идут люди. Идут очень давно, но всегда в одном, нужном всем направлении. В начале цепочки – предки, все они идут с нами, указывая правильное направление. Позади нас – потомки, для которых, в свою очередь, мы должны указать правильный путь и не дать сбиться с пути. По бокам этой неразрывной цепи периодически

появляются враги, которые хотят заставить людей цепочки – российский народ – уйти с её верного пути.

Хотелось бы, чтобы цепь поколений не прервалась. Пусть мои дети тоже помнят о людях, которые идут во главе и всегда остаются в этом строю. Я очень горжусь тем, что живу в великой стране, которая, несмотря на все беды и несчастья, обрушивавшиеся на нее, не дает прерываться связи поколений. Если народ будет помнить о великом прошлом предков – он непобедим.

Ю.А. Четверикова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Каждый день, когда открываю шкаф, мой взгляд останавливается на стареньком коричневом пиджаке с медалями. Это пиджак моей прабабушки по линии мамы, Ципровской Александры Федоровны. К счастью, прабабушка жива (ей сейчас 96 лет) и многое еще помнит и может рассказать. А вот прадедушки, Ципровского Александра Ивановича, уже нет в живых (он умер в 1988 году и похоронен в п. Сява Шахунского района, куда он был переведен учителем географии из с. Извал Шахунского района, где работал директором школы). От него остались медали и орден (он был участником Великой Отечественной войны) и много фотоальбомов, как семейных, так и туристических (он организовывал походы со школьниками)[1].

Эти альбомы мы любим смотреть летом, когда приезжаем в наше «родовое гнездо». Также, благодаря прадеду, мы имеем прекрасную библиотеку: 50 томов Большой Советской энциклопедии, много книг исторического содержания, научно-популярных книг по археологии, истории

языка и литературы, а также художественные произведения классиков русской литературы, словари. В семье была традиция: после прочтения книги ставить подпись и дату. Есть книги, которые перечитала вся семья, например, «Война и мир» Л.Н. Толстого. Многие книги хранят следы карандаша: пометы, подчеркивания, замечания самого прадедушки, его четкий каллиграфический почерк. На форзацах тоже есть пометы, когда и где книга куплена. Еще он увлекался этимологией, наукой о происхождении слов, поэтому много помет в «Этимологическом словаре». Также он составлял свой словарь и даже мечтал его опубликовать. Возможно, его увлечение передалось моей маме, которая стала учителем русского языка.

Еще от прадедушки сохранились письма с фронта: маленькие пожелтевшие треугольнички. Интересно, что написаны они не за письменным столом, а, скорее всего, на планшете, но почерк четкий, ясный. Письма адресованы Коломаровой А.Ф., так как бабушка после замужества оставила девичью фамилию.

У меня в руках красная книжечка – военный билет моего прадеда Ципровского Александра Ивановича. Родился он в 1914 году в д. Силино Лукояновского района в большой семье (9 человек детей) потомственного священника Ципровского Ивана Александровича. В 1934 году закончил Учительский институт в г. Арзамасе. Мобилизован 29 августа 1941 года Б. Мурашкинским РВК и зачислен в 1912 г. в стр. полк командиром отделения. Двадцать девятого ноября 1941года был тяжело ранен в голову(контужен). До июня 1942 года был санинструктором, затем по июнь 1943 – командиром топографического отделения, а с июня 1943 по июль 1945 – старшим вычислителем дивизиона (как он сам говорил, рекогносцировщиком; пригодились знания по географии, кстати, в одном из писем он просит прислать логарифмическую линейку, которая ему очень нужна). В марте 1943 стал членом ВКП(б). Награжден орденом Красной Звезды (1945) и медалями «За боевые заслуги» (1943), и «За Победу над Германией» (1945)[2]. Служил сначала на Северо-Западном фронте, затем на

Прибалтийском. Мама рассказывала, что дед часто со слезами вспоминал одну и ту же историю: однажды они сидели в окопах, дед решил выглянуть, в это время в них целился немецкий снайпер, и пуля попала бы в него, если бы не поднял голову другой солдат. … Так этот солдат подарил жизнь деду второй раз.

Здесь уже упоминалось, что мой прадед происходил из семьи потомственного священника Ципровского Ивана Александровича (1884–1970 гг.) и Тенищевой Лидии Петровны (1890–1981гг.), тоже дочери потомственного священника. (Отец ее был дьяконом в Макарьевском монастыре, хорошо пел. Мать ее, Мария Васильевна, тоже из рода священников). Сама Лидия Петровна закончила епархиальное училище в 1908 году. Год проработала учительницей. А в 1909 году вышла замуж. В трудное время пришлось жить моему прапрадеду Ивану Александровичу. После семинарии работал сначала учителем (хорошо знал греческий язык), потом дьяконом и священником в д. Силино Лукояновского района. После революции был переведен в Нижний Новгород. Там его забрали в Рабочий батальон, из которого пришлось бежать (он услышал, что его хотят убить). Когда начались репрессии, он долгое время скрывался (жил в землянке в лесу). Лишь в 1944 году легализовался и был направлен епархией на работу в г. Лысково, где и служил до 1968 года. Все братья Лидии Петровны, тоже бывшие священниками, были расстреляны, о чем имеются соответствующие записи в церковных архивах г. Лысково. Благодаря тому, что прапрадед остался жив и имел 9 детей, род Ципровских не прекратился. Многие из них и сейчас живут в Нижегородской области и даже на о. Сахалин. Интересно и происхождение фамилии. По версии моих предков, она могла произойти от названия греческого о. Кипр. Фамилия должна звучать Кипровский, но в речи «к» заменилось на «ц» (видимо, так было понятнее – цыпа). Каким-то образом сохранилась в домашней библиотеке книга «Обучение церковно-славянской грамоте в церковно-приходских школах и начальных училищах…» 1915 года, как напоминание о наших корнях.

Вернусь к истории знакомства моих прадедушки и прабабушки – Ципровских. Это произошло в д. Медведково Б. Мурашкинского р-на. Прадед работал там учителем географии. Прабабушка была направлена туда учителем начальных классов после окончания Педагогического техникума в г. Семенов. Семнадцатого мая 1938 года они поженились (дед не дожил всего 2 месяца до их золотой свадьбы), вырастили шестерых детей («три добрых дочери, три сына мне бог на старость подарил», – любит повторять прабабушка слова А.С. Пушкина). Она дважды награждена медалью материнства, а также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями 30,40,50,60,65 лет Победы в Великой Отечественной войне и медалью «За трудовое отличие». Во время войны прабабушка осталась с 2 детьми и работала учителем в с. Григорьевское Извальского сельсовета. Особенно любит вспоминать она свое детство, которое прошло в д. Б. Матвеево у с. Хмелевицы. Отец ее, Коломаров Федор Тимофеевич, был крестьянином, имел 2 коровы, лошадь, был заядлый рыбак, поэтому в семье часто готовили рыбные пироги. Его родители жили напротив в большом двухэтажном деревянном доме (на первом этаже размещалась школа), имели маслобойку. Мать Федора Тимофеевича, Наталья Флегонтовна, была из семьи зажиточных крестьян. Но особенно любила прабабушка бывать в гостях у родителей ее матери Лебедевой Евдокии Дмитриевны, которые жили в д. Мартыниха. Они держали магазин, в котором продавали не только продукты первой необходимости, но и сладости. Также у них была и пасека. Когда кто-то из детей заболевал, дедушка всегда приходил с медом. В семье строго соблюдались православные обряды. Как-то на масленицу ждали гостей и приготовили много мяса, но гости не приехали. На следующий день все несъеденное мясо выкинули, так как начался пост. Прабабушка была в семье старшая (всего 5 сестер и 1 брат), поэтому приходилось со всеми водиться (не случайно выбрала и профессию педагога!).

У прабабушки и прадедушки было шестеро детей, всем дали хорошее образование, в том числе и моей бабушке, Ципровской Валентине Александровне, которая закончила Горьковский государственный университет им. Лобачевского. Там она познакомилась с моим дедушкой, Жилиным Виктором Андреевичем. Он приехал с Кубани, закончил там школу с серебряной медалью и поступил в университет. В 1965 году родилась моя мама. Позднее ее родители развелись. Дед после службы в армии остался служить в Свердловске. Когда ушел на пенсию, переехал на родину, в Краснодарский край. В 2007 году он умер. Мы иногда летом ездим к родственникам на Кубань. Мамин двоюродный брат живет на Азовском море, он фермер, держит виноградники, а его отец – Моисеенко Николай Илларионович долгое время был главным инженером винного завода «Фанагория». Его детство прошло в оккупации. Он рассказывал, что немцы казаков не трогали: был особый приказ. На его глазах мать смело прогнала со двора немца, хотевшего забрать у них курицу.

Когда мы последний раз ездили, еще застали в живых мою прабабушку, Жилину Татьяну Алексеевну (1917–2005 гг.). Она с сестрами приехала на Кубань с Урала в голодные 1920-е годы. Да так и прижилась. Всю жизнь проработала в совхозе в с. Венцы-Заря. Вышла замуж за Жилина Андрея Михайловича (он был из местных, работал шофером). Вырастила четверых детей, похоронила мужа в 1966 году. Позже переехала жить к дочери в п. Сенной. Прабабушка была мастерица готовить и домашние колбаски, и соленые арбузы, и пирожки. Последнее время она с трудом передвигалась: болели ноги (в молодости приходилось на себе таскать и мешки, т.к. мужчин не хватало).

Все родственники моего папы – Четверикова Андрея Валентиновича – живут в п. Сява Шахунского района. Когда-то в поселке проживало больше 15 тыс. населения, работал крупный химический завод, леспромхоз, ходили поезда.… Мы каждое лето ездим туда отдыхать, встречаемся с родственниками.… Моя бабушка, Четверикова Валентина Александровна

работает медсестрой в школе-интернате. Ее родителей уже нет в живых. Отец, Малков Александр Филиппович (1919–1991 гг.) прошел всю войну. Сразу после срочной службы попал на Западный фронт. Потом был переведен на Восточный, служил в пехоте. Награжден медалью «За Победу над Японией»[2].

Дедушки, Четверикова Валентина Ивановича сейчас нет в живых, но еще жива его мать и моя прабабушка Четверикова (Погодина) Физа Николаевна (дочь председателя колхоза). У них с прадедушкой было большое хозяйство, большая семья (5 детей), поэтому она не работала. Родственников со стороны Малковых и Четвериковых у нас много.

Здесь, на Сяве, познакомились и мои родители (как шутит моя мама, по пословице «ищи жену в огороде, а не в хороводе»). Сейчас папа работает водителем, а мама – учителем.

Список источников и литературы

1.Личный архив Ципровской Александры Федоровны, Ципровского Александра Ивановича.
2.Сайт «Подвиг народа». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.podvignaroda.mil.ru

А.Д. Чунина, Е.А. Соколова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
технический университет

ГОРЬКОВСКИЕ ТЕАТРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД В ДОСТИЖЕНИЕ ПОБЕДЫ

В годы Великой Отечественной войны в г. Горьком действующими были 7 театров: Театр оперы и балета им. Пушкина, Театр юного зрителя им. Крупской, театр кукол, Драматический театр им. Чкалова, Республиканский театр драмы им. Горького, филармония, эстрадный театр «Снайпер».

Данная работа основана на различных архивных документах и отражает сферу исследовательских интересов авторов. Этим обусловлена структура работы.

Целью данной работы является исследование и изучение деятельности Горьковских театров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Актуальность данной темы бесспорна, так как в 2015 году наша страна отмечает 70-летний юбилей победы в Великой Отечественной войне.

С первых дней Отечественной войны работники искусств г. Горького горячо и активно включились в работу по поддержке бойцов Красной Армии. Концертные выступления были различными: или силами одного какого-либо театра (Оперы, Драмы, ТЮЗа, Кукольного театра, Филармонии, цирка), – смешанного характера, когда объединялись силы работников драмы и оперы или драмы и цирка; кроме того показывались отрывки из пьес и, наконец, вывозились и показывались спектакли Облдрамтеатра, такие как «Сады цветут» и «Фельдмаршал Кутузов» и др.

Республиканский театр драмы им. Горького

После гастролей в Москве и короткого репетиционного периода Горьковский театр драмы пьесой Н. Погодина «Кремлевские курсанты» 23 июля 1941 года открыл сезон в родном городе. Учитывая военную обстановку, коллектив театра организовал из среды своего творческого состава несколько передвижных концертно-эстрадных бригад, в программе которых учитывалась антифашистская и оборонная тематика. Подвергся перестройке и репертуар. Вторым спектаклем театр показал пьесу Фр. Вольфа «Профессор Мамлок», которая по своему содержанию являлась обвинительным актом против фашизма.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. связь театра с широкими массами трудящихся раскрылась во всей силе и глубине. Театр нес плоды своей творческой деятельности в массы народа, в армию и в тыл, создавая фронтовые бригады и бригады для обслуживания тыла, выезжая на фронт, на заводы, в колхозы, артисты Горьковского театра драмы работали

без отпусков и выходных дней. Выступления и концерты в госпиталях и на сборных воинских пунктах невозможно сосчитать. Они проходили ежедневно[1].

За два дня до закрытия сезона театр показал комедию Островского «Бедность не порок». Премьера состоялась 12 августа 1944 года, в день, когда театр и общественность города отмечали 60-летие славной сценической деятельности Н.И. Собольщикова-Самарина.

Проводя внеплановые спектакли, театр драмы в годы Великой Отечественной войны собрал и перечислил в Фонд обороны страны более 351 500 рублей деньгами, 63 000 рублей облигациями, собрал 510 шт. теплых вещей для бойцов Красной армии. Н.И. Собольщиков-Самарин из своих личных сбережений внес 25 000 рублей. За помощь фронту театр получил 4 благодарственные телеграммы от И.В. Сталина[2].

Филармония и эстрадный театр «Снайпер»

До начала войны филармония успела организовать несколько концертов лучших музыкальных коллективов страны. Концертная жизнь города в предвоенные годы была насыщенной, разнообразной и оптимистичной по настроению. Всё это было прервано войной. Конечно же, весь характер музыкальной жизни резко изменился. Перестал существовать симфонический оркестр, закрылось на несколько месяцев музыкальное училище, поредели ряды музыкантов. Но уже в 1942 году оставшиеся в городе педагоги и учащиеся музыкального училища возобновили занятия на хозрасчетных условиях, обучение временно стало платным, так же работали музыкальные школы. Из числа педагогов и учащихся создавались концертные бригады, которые дали много концертов в госпиталях, в воинских частях.

В филармонии организовалась фронтовая бригада, которая выезжала с концертами на фронт и в течение долгого времени выступала перед защитниками Родины. Кроме того, в течение 1942–1945 гг. при филармонии действовал агитационный театр эстрады и миниатюр «Снайпер»

(художественный руководитель А.Н. Любанский, режиссер Ю.М. Даиминская, заведующий музыкальной частью и дирижёр В.А. Махлин). Искусство этой группы артистов было исключительно злободневным, мастерство их повсюду вызывало горячий отклик.

Лирические песни в программах «Снайпера» исполняли В. Смолко, С.Семенова и Н. Смирнина, известные как трио «С».

Деятельность филармонии не прерывалась и на стационаре. Концерты шли почти регулярно. С успехом выступали солисты белорусской оперы И. Болотин и А. Арсенко, впервые услышали горьковчане в эти годы Э. Пакуль и Д. Пантофель-Ничецкую. Особенно много в эти годы побывало в г. Горьком (а выступления происходили и в филармонии и в районных Дворцах культуры) самых различных ансамблей песни и пляски.

Сколько бы ни активизировалась театрально-концертная деятельность в центральной части города, она все равно не могла удовлетворить культурных запросов всего возросшего городского населения. Потому таким своевременным и необходимым было строительство и открытие одного за другим Дворцов культуры в Канавине и в Сормове, центрального клуба и киноконцертного зала в Автозаводском Соцгороде.

Театр оперы и балета им. Пушкина

Двадцать второго июня, спешно возвратившись из Иваново в Горький, Оперный театр тотчас же приступил к работе по подготовке следующего сезона, создавая репертуар, созвучный патриотическому настроению масс.

Сезон 1941–1942 гг. был открыт 26 июля оперой Глинки «Иван Сусанин». Коллектив горьковского театра осознавал особую ответственность в годы Великой Отечественной войны. В этот период с большим успехом шла опера «Князь Игорь» Бородина. Она звучала по-особенному, так как мотивы защиты Родины от врага были глубоко созвучны слушателям. Любопытно отметить, что именно в эти тяжелые дни войны с успехом шли балетные спектакли и оперетта. С 3 июля 1942 года артисты принимали участие в оперных спектаклях, а в августе дали большой концерт, в котором

познакомили горьковчан с белорусским фольклором, с творчеством композиторов С.Тикоцкого, А. Туренкова, М. Крошнера, М. Шнейдермана.

Зимний сезон 1943–1944 гг. театр открыл премьерой оперы Глинки «Руслан и Людмила». Второй премьерой сезона была опера И. Дзержинского «Надежда Светлова». В марте 1944 года постановкой оперы «Царская невеста» отмечалось 100-летие со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова.

Следующий сезон театра оперы и балета совпал с великим событием в нашей стране и во всем мире – в мае 1945 была одержана победа над фашистской Германией[3].

Горьковский областной театр кукол

В период 1941–1942 гг. Театром кукол проведена следующая широкая работа: даны 164 концерта-спектакля для бойцов Красной Армии и детей фронтовиков.

В спектаклях принимал участие весь актерский состав в количестве 12 человек. На каждого актера в среднем приходилось по 100 спектаклей. Театр давал спектакли как в переделах г. Горького, так и на периферии: Дзержинск, Богородск, Игумнов; районы: Мантуровский, Тоншаевский, Шахунья, Шария.

О своих выступлениях Театр кукол имел очень много хороших отзывов. Лучшими исполнителями концертных номеров были: Штарева, Сантоцкая, Морозова, Брагина и др. Все эти актеры с первых дней войны являлись непременными участниками всех известных спектаклей. Малыгина всегда активно помогала организовывать спектакли и являлась режиссером-постановщиком концертных программ. В 1942 году трое из актеров награждены почетными грамотами за шефскую работу. Театр отчислил в Фонд обороны: 10000 рублей; 4800 рублей компенсации за неиспользованный отпуск.

Кроме всего указанного, театр собирал подарки и теплые вещи для Советской Армии и для подшефной палаты.

Весь указанный период войны Театр находился на хозрасчете и в финансовом отношении должен был сам себя оправдывать.

В мае – сентябре 1943 года театр дал 54 выступления в г. Горьком и в области: 20 концертов в госпиталях, 7 концертов в воинских частях, 6 концертов в агитпункте, 3 спектакля для детей фронтовиков, 2 концерта для допризывников, 15 концертов в палатах тяжелобольных, 1 индивидуальное выступление. Театр много давал выступлений в сельской местности. Во время весенней посевной 1943 года бригада областного Театра кукол побывала в 36 колхозах Ардатовского и Дивеевского районов, пройдя весь путь пешком. Иногда артисты проходили в день до 30 км. Было дано 57 выступлений, из них 21 концерт для детей, обслужено в общей сложности около 20 тысяч человек.

Театр юного зрителя им. Крупской

В начале 1940-х годов открывается новая страница в истории театра. ВОВ внесла свои серьёзные коррективы в творческую жизнь ТЮЗа. Часть актеров ушла на фронт, были организованы фронтовые бригады, театр регулярно давал спектакли и концерты в воинских частях и госпиталях. В это время в репертуаре превалируют глубоко патриотические темы: «Партизаны уходят в лес», «Шел солдат с фронта», «Давным–давно», «Бессмертный», «Юность отцов» и др. В 1942 году концертная бригада театра полтора месяца пробыла на фронте. Вторая – организованная вместе с театром драмы – также выступала на передовой линии. В общей сложности за время войны ТЮЗ дал 1250 концертов и спектаклей, из которых 226 были показаны в действующей армии.

В годы войны в репертуаре театра преобладали два основных направления: героико-романтическая советская пьеса и сказки для младшего возраста. Кроме того, в нерабочее время театр проводил большую военно-шефскую работу и был награжден переходящим Красным Знаменем областного отдела искусств и обкома профсоюза работников искусств. В

годы войны коллективом ТЮЗа было собрано и сдано в фонд обороны страны денежных средств на сумму 76 577 рублей[4].

Драматический театр им. Чкалова

Основной коллектив театра составляла молодежь: бывшие рабочие автозавода, возглавляли его директор Н.А. Егоров, художественный руководитель В.З. Маас, режиссер П.Г. Антокольский. О начале войны коллектив театра узнал, когда они были за пределами г. Горького. По возвращении из области, с 15 сентября 1941 года театр стал обслуживать бойцов и командиров Красной Армии, проходивших военное обучение в лагерях. После этого Драматический театр им. Чкалова стал выступать как фронтовой театр.

Артисты театра в годы войны дали более 1000 концертов в воинских частях Западного фронта, выступали на аэродромах, летных постах, оказывали помощь в организации художественной самодеятельности, ансамблей песни и пляски на фронте[5].

Перед коллективами была поставлена задача – положить в основу своей работы широкую пропаганду русской культуры, путем художественных образов показать силу характера русского человека, отразить историческое прошлое русского народа в периоды борьбы с иноземными захватчиками: патриотизм, воинская доблесть, взаимопомощь, самоотверженность, милосердие. Театры и коллективы художественной самодеятельности г. Горького развернули большую работу по художественному обслуживанию частей Красной Армии. Движимые любовью к доблестным защитникам нашей Родины, работники театра филармонии и коллективы художественной самодеятельности всегда радостно и охотно отдавали своё свободное время для выступлений в казарме, в госпитале и в лагерях[6].

Список источников и литературы

1. Беляков Б. Летопись Нижегородского-Горьковского Театра. Горький,1967.

2.Данные ГОПАНО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.archiv.nnov.ru/?id=4140-свободный
3. Официальный сайт ТЮЗа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tyuz.ru/-свободный
4. ГОПАНО. Ф. 4680 Г.Опись №1. Дело №23. С. 103.
5. ГОПАНО. Ф. 4680 Г.Опись №1. Дело №33. С. 113.
6. ГОПАНО. Ф. 4680 Г. Опись №1. Дело №22.С .43.
7. ГОПАНО. Ф. 4680 Г. Опись №1. Дело № 30.С .167.

В.С. Шибалина,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ПЕРЕДОВАЯ ПОД ГОРЬКИМ: ЧЕРЕМУХИНА МАРИЯ ПЕТРОВНА

Моя двоюродная бабушка, Черёмухина Мария Петровна, родилась 14 июля 1921 года в селе Большие Кемары Перевозского района Нижегородской губернии в семье крестьянина. Кроме неё, в семье было ещё шестеро детей. Сначала она училась в родном селе, но «семилетку» заканчивала в деревне Кетрости Бутурлинского района, т.к. в Б. Кемарах была только начальная школа. После окончания учебы Мария Петровна уехала в г. Горький для поступления в строительный техникум. Сдала экзамены, но профессия строителя пришлась не по душе, поэтому недоучившись, в 1937 году поступила в Борский библиотечный техникум. Однако в 1939 году, из-за войны с Финляндией, здание отдают под госпиталь, а техникум переводят в Шахунью. В 1940 году молодой библиотекарь была направлена в Перевозскую районную библиотеку, где и проработала 1,5 года.

В воскресное утро 22 июня 1941 года гитлеровские войска вероломно напали на нашу Родину. Началась Великая Отечественная война. Вскоре комсомольцев районного центра Перевоз, в том числе и Марию Петровну пригласили в Комитет комсомола. Все они подали заявления, чтобы добровольно идти защищать Отчизну. Но поскольку отца Марии Петровны

отправили на фронт в тот же день, военкомат решил пока девушку оставить дома. Учли и то, что нужно было помогать матери растить шестерых детей.

В декабре 1941 года ее всё-таки призвали. До пункта назначения она добиралась с Тосей Феоктистовой из с. Большие Кемары. Туда подруга Марии Петровны была эвакуирована из осажденного Ленинграда. В г. Горьком сначала прошли карантин (две недели новобранцев приучали к военному положению), а потом стали изучать военные специальности: телефониста, связиста, радиста, зенитчика, прожектористка. Девушки во время обучения показывали хорошие результаты, быстро усваивали знания по специальности. После обучения их направили в 45-й зенитно-прожекторный полк, в котором до их прибытия служили одни мужчины. Однако к 1942 году в подразделении, за исключением командного состава, были уже одни девушки. Младшими командирами: сержантами, старшинами, оперативными работниками с картой тоже являлись вчерашние девчонки. Их непосредственным начальником стала Антонина Шишкина – девушка из Сормово, боевая, смелая и находчивая. Секретарём Комитета комсомола была Тамара Минина, умевшая организовать коллектив и создать в нем необходимый настрой. В подразделении действовал драматический кружок, выпускались боевые информационные листки, проводились политзанятия. Девушки рвались на передовую, но командиры говорили: «Подождите, и здесь будет передовая». Так оно и вышло.

Особенно трудные испытания выпали на долю полка, в котором служила Мария Петровна летом 1943 года. Подготавливая своё, ставшее последним, наступление на Орловско-Курской дуге, гитлеровцы предприняли попытку воздушными налётами вывести из строя «кузницу» советского оружия – Горьковский автозавод. С 4 июня по 5 июля 1943 года фашистские стервятники почти ежедневно совершали варварские налёты на город. Они хотели во что бы то ни стало уничтожить автозавод, стремились сбросить свои бомбы на Сормово и Дзержинск. Быстро, слаженно работали радисты, зенитчики, прожектористы. Много вражеских самолётов было

ослеплено прожекторами 45-го полка. В роте Марии Петровны сбивали их две «зенитки». Жарко было и связистам. Они стремились как можно быстрее восстановить нарушенную связь между наблюдателями, командными пунктами, зенитчиками и прожектористами.

Мария Петровна служила на командном пункте роты, который находился в 50 км от г. Горького, в деревне Шумилово Богородского района. Командный пункт полка был в самом г. Горьком, окруженном со всех сторон прожекторными и зенитными расчётами.

Вскоре Мария Петровна заболела малярией. После выздоровления её перевели в телефонистки. Во время бомбёжек девушка часто выходила с телефонной катушкой (проводом) на линию, которая проходила через воду, лес, под землёй, по воздуху и устраняла обрывы. На этой должности ей также приходилось работать с картой, вести политзанятия. За годы войны Мария Петровна была и рядовым, и ефрейтором, и младшим сержантом.

Кончилась война. После демобилизации, с 1945 года, она стала работать учителем начальных классов в Б.- Кемарской восьмилетней школе. В 1946 году закончила экстерном Арзамасское педучилище. В 1951 году была назначена директором Дзержинской начальной школы, где проработала до 1978 года. Затем трудилась в Перевозской школе, в группе продлённого дня, а потом в техникуме вахтёром. Так или иначе, большая часть ее мирной жизни была связана с системой образования. На пенсию она ушла в конце 1980-х гг.

За участие в Великой Отечественной войне Мария Петровна была награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За победу над Германией», медалью Жукова. Награждалась она и юбилейными медалями. Кроме этого, за успешную трудовую деятельность Мария Петровна была отмечена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медалью «Ветеран труда».

В моей семье бережно хранится память о Марии Петровне, а ее жизнь и дела – несомненно, повод и для моей личной гордости.

Е.А. Щербакова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

УЛИЦА В ЧЕСТЬ ЕГО ИМЕНИ (НИКОНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Моя бабушка, Хлющева Татьяна Васильевна, училась в школе № 68 им. Е. А. Никонова. На здании этой школы была установлена выпускниками школы 1966 года, среди которых была и она, мемориальная доска из мрамора. Работа по увековечению имени героя началась в школе еще в 1964 году, кода в ту пору восьмиклассники под руководством учительницы русского языка и литературы Марии Алексеевны Крайновой начали поисковую работу по сбору информации о Евгении Никонове. Школьники встречались с родственниками героя, его девушкой, вели переписку с моряками лидера «Минск», начали в рукописном виде писать книгу «Повесть огненных лет». Собранный материал лег в основу будущего музея при школе, где бережно хранится парта, за которой сидел Евгений, найденные документы. Бабушка много рассказывала мне о нем, его судьбе и жизни, что и послужило идеей для моего сообщения.

Евгений Александрович Никонов родился в 1920 году в с. Васильевка Ставропольского района Самарской области, в семье крестьянина. Родители его – Александр Фёдорович Никонов и Ксения Фроловна Сорокина. Отец Евгения участвовал в Первой мировой войне, затем в Гражданской. Служил в 25-й Чапаевской дивизии, был ранен в боях за Бугульму, находился на излечении в Нижнем Новгороде, после чего вернулся на родину. Кроме Евгения в семье было ещё трое детей: Анна, Виктор и Анатолий. Во время голода в Поволжье 1921–1922 гг. умерли Анатолий и мать этих детей. Вскоре их отец повторно женился. В 1924 году он умер от последствий полученных ранений. За осиротевшими детьми присматривала сначала соседка, затем двоюродный дядя Николай.

С шести лет Евгению пришлось работать, он трудился в колхозе подпаском. Переболел оспой, и в 1929 году пошёл в первый класс васильевской школы. В 1931 году во время очередного голода брат Виктор перебрался в город Горький, где начинал строиться Горьковский автозавод. Через год на теплоходе «Урицкий» в Горький поехали и Анна с Евгением. Жили они в Сормово (сейчас Московский район), на улице Альпинистов (ныне Никонова). Анна работала уборщицей, потом на заводе № 92 (сейчас Машиностроительный), а Виктор – на лесопилке. Евгений пошёл в третий класс фабрично-заводской семилетней школы № 3 имени Н.К. Крупской (сейчас школа № 68). После школы окончил фабрично-заводское училище и поступил учеником токаря на завод № 92.

По воспоминаниям людей, знавших Евгения в то время, которые имеются в музеях, Евгений был хорошим товарищем. Он был начитанным человеком, любил историю, хорошо играл в городки, очень хорошо плавал.

Как только Евгений узнал о том, что объявлен комсомольский набор во флот, он сразу же принёс в райвоенкомат заявление: «Имея желание служить в Военно-морском флоте и защищать свободу, завоеванную в революции и гражданской войне нашими отцами и старшими братьями, я прошу направить меня в ряды Военно-морского флота СССР»[1]. Просьба его была удовлетворена.

Одиннадцатого ноября 1939 года Евгений Никонов был зачислен на воинскую службу и уже 23 ноября начал обучение в школе оружия Кронштадтского учебного отряда им. И. Сладкова (позже Краснознаменного Балтийского) по специальности артиллерийского электрика. После учебного отряда Никонова направили торпедным электриком на лидер эскадренных миноносцев «Минск». Участвовал в учебных походах в Таллин, Ригу, Либаву, кроме того ему, как бывшему токарю, приходилось заниматься ремонтными работами на корабле, вытачивать детали на станке в механическом цехе. Их в учебном отряде было человек двенадцать. Они осваивали азы флотской службы, вместе радовались хорошим вестям или

оплакивали чужое горе. Как-то завязался спор о чести солдата, о верности воинскому долгу. Руководителю группы захотелось узнать мнение матросов о том, как бы каждый из них поступил, окажись он в самой трудной боевой обстановке. Никонов поднял руку и сказал: «Мне кажется, что никто из нас никогда не дрогнет перед врагом. Что касается меня, то не пожалею своей жизни и крови для Родины»[2]. Он говорил от чистого сердца.

После учебного отряда Никонова направили торпедным электриком на лидер эскадренных миноносцев «Минск». Он был одним из лучших матросов. Мирную службу в армии нарушила Великая Отечественная война. В августе 1941 года превосходящие силы противника рвались к Таллину. На подступах к городу завязались кровопролитные бои. На корабле стало известно, что с суши формируется сводный отряд моряков для защиты Таллина. Евгений Никонов первым пришел к командиру корабля с просьбой послать его на берег. Командир дал согласие на это. На другой день Никонов уже был в сводном отряде моряков. Они вступили в бой с противником у небольшого поселка на подступах к Таллину. Увлекшись боем, никто не заметил, как в тыл отряда просочилась группа немецких автоматчиков. Перевязывая руку раненого бойца, Никонов увидел в придорожных кустах грязно-зеленые мундиры. Это подкрадывался враг. Никонов сообщил о грозившей опасности командиру и по его приказу с несколькими матросами бросился на автоматчиков. Враг был разгромлен. Однако силы были неравными, и по приказу командира отряд оставил поселок и отошел к хутору Харку. Немцы не переставали атаковать. Ценой огромных потерь им удалось захватить хутор и перерезать шоссейную дорогу на Таллин. Но дальше продвинуться немецкая пехота не могла. В густом бору, окружавшем хутор, прочно удерживал рубеж обороны сводный отряд моряков. Немцы снова начали атаку. Но наши лавиной поднялись на них. В первой цепи шел как раз Евгений Никонов. Когда вражеская атака была отбита, командир отряда увидел сидевшего у камня матроса. Он был бледен и тяжело дышал.

- «Никонов, что с вами?»

- «Немного ранило, но это ничего, я могу сражаться».

- «Нужно в госпиталь».

- «Прошу не отправлять. У меня еще есть силы», – тихо, но твердо проговорил Никонов. Командир не смог отказать матросу.

Тем же вечером на хуторе, который заняли фашисты, было большое оживление. Слышался гул танковых моторов, доносились приглушенные слова команды. Тогда командир решил разведать силы и замысел врага. В состав разведгруппы вошли три матроса с Никоновым во главе. Они выслушали указания, вышли из леса и поползли по канаве в направлении хутора. Все моряки, несмотря на усталость, не спали и ждали донесения разведки. На территории противника наступила тишина и прекратилось движение. Лишь изредка в небо взлетали ракеты. Выполнив задание и собрав нужные сведения, разведчики возвращались в отряд, но были обнаружены врагами. Они стойко и храбро сражались, двоих поразили вражеские пули. Евгений Никонов остался один. Перебегая от укрытия к укрытию, он метко отстреливался. Он был ранен осколком вражеской гранаты и потерял сознание. Когда Никонова привели в чувство, его стали допрашивать. Гитлеровский офицер хотел получить от разведчика сведения о численности морского отряда, о частях, защищающих Таллин, о том, где проходит линия наших укреплений. Стиснув зубы, Никонов молчал. Офицер повторял вопросы, добавив, что если он будет говорить откровенно, то ему сохранят жизнь. Никонов презрительно усмехнулся: «Жизнь? На что мне жизнь без чести, без доброго имени, жизнь изменника Родины?». Его начали жестоко избивать, но Никонов молчал. Гитлеровцы кололи его тело ножами, вырывали волосы, жгли лицо горящими сигаретами, но никакие пытки не сломили железную волю бойца. Ни слова не проронил моряк. Взбешенный упорством Никонова фашистский офицер приказал сжечь матроса живьем. Евгения привязали к дереву и под ногами разожгли огонь. Как порох вспыхнул сухой хворост, облитый бензином. Удушливый дым потянулся к небу, языки пламени лизнули балтийца, но он по-прежнему молчал,

оставаясь верным священной воинской клятве. О чем думал Евгений Никонов в эти последние минуты своей жизни, никто не знает. Теряя сознание, он крикнул: «Товарищи, отомстите!»[3].

Переходя от одной группы моряков к другой, политрук поглядывал на часы. «Прошло три часа. Пора бы вернуться разведчикам» – подумал он. Неожиданно на немецкой позиции раздались винтовочные выстрелы, взрывы гранат, затрещали автоматы, и вскоре снова стало тихо. Политрук и лежавшие с ним наблюдатели вскочили и приготовились к бою. Все подумали, что с боем отходят наши разведчики. Медленно и томительно тянулось время, близился рассвет. На туманном хуторе было тихо. Вдруг раздался приглушенный крик. Никто не успел разобрать слов, но крик повторился еще. Бойцы услышали: «Товарищи, отомстите!». Эти слова как призыв всколыхнули моряков и все схватились за оружие. По цепи пронесся приказ командира: «Приготовьтесь к атаке! За Родину!». Стремительным штыковым ударом моряки смяли фашистов и заняли хутор. Бойцы содрогнулись при виде картины, которую увидели на окраине хутора. К стволу дерева, под которым догорал костер, обрывками телефонного кабеля был привязан человек в обгоревшей и окровавленной тельняшке. Его обуглившееся местами тело было изрезано ножами. В траве у костра лежала бескозырка с золотым тиснением на ленте «Минск». – «Никонов» – вырвалось у бойцов. Обнажив головы, моряки смотрели на безжизненное тело своего боевого товарища. И страшен был их молчаливый гнев. Очевидцами этого ужаса оказались бойцы сводного отряда краснофлотцев – Корнеев и Сумочкин, а также политрук отряда Шевченко. Моряки бережно сняли тело героя. Над его могилой они поклялись беспощадно истреблять фашистскую нечисть. Захваченные на хуторе пленные рассказали подробности подвига и гибели Евгения Никонова. Уже в 1941 году на кораблях Балтийского флота появилась листовка, на которой была нарисована казнь неизвестного матроса со словами «Запомни и отомсти!». Никто не знал имени этого матроса, и лишь весной 1943 года,

когда заметка попала в руки Шевченко, весь Балтийский флот из своей газеты узнал имя героя. В новом издании плаката политуправления Балтийского флота уже были подробно изложены обстоятельства гибели Никонова и заявлено о присвоении его имени торпедному аппарату лидера «Минск». В советское время однозначно утверждалось, что Никонов попал в плен к немцам. Но по современным исследованиям, отряду моряков противостоял батальон эстонских националистов «Эрна-1». Отряд под командованием оберштурмбанфюрера СС Ганса Хирвелаана принимал участие в операции абвера «Плутон» по захвату ценностей Госбанка в Таллине. В группе были эстонские солдаты, одетые в форму бойцов Красной Армии и солдаты СС. Пленный матрос представлял большую удачу для диверсионного отряда. Благодаря ему можно было узнать расположение и численность советских войск.

Никонов погиб в возрасте 21-го года. Память о нем живет и будет жить в сердцах людей. Евгению Александровичу Никонову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. После его героической гибели командующий Краснознаменным Балтийским флотом издал приказ, увековечивающий память мужественного моряка. В приказе говорится: «Для увековечения памяти героя-балтийца: Участник Великой Отечественной войны с июня 1941. Участвовал в обороне Таллина. Боец отряда обороны главной базы Балтийского флота матрос Никонов при выполнении задания по разведке расположения войск противника в районе города Кейла (Эстония) 19 августа 1941 года получил в бою тяжёлое ранение и в бессознательном состоянии был схвачен гитлеровцами. Подвергся пыткам, но военной тайны не выдал, остался верным Родине и присяге и был заживо сожжён на костре…»[4].

Этот документ появился в мае 1951 года – через 10 лет после гибели Никонова. А звание Героя Советского Союза ему присвоили 3 сентября 1957 года. На признание потребовалось столько времени по причине войны. Так

же в этом же году он был награжден орденами Ленина и Отечественной войны 1-й степени, посмертно.

Первоначально похоронен на хуторе Харку в Эстонии. Вскоре останки Никонова, покоившиеся на хуторе Харку, торжественно, со всеми почестями были перезахоронены в живописном месте Таллинского парка. Был установлен памятник. С распадом СССР и подъёмом националистических настроений в Эстонии памятник был разрушен, а могила поругана. В 1991 году из Эстонии пришло известие, что могила Никонова в парке Кадриорг сровнена с землей и рука вандала подбирается к памятнику. Тогда ветеран ВОВ Г.И. Иванов возглавил комиссию по перезахоронению. Оно состоялось в мае 1992 года, и об этом тогда много писали. Но, как выяснилось из разговора с Георгием Ивановичем, писали тогда далеко не всё. Не писали, например, какие огромные суммы запросили эстонские власти за разрешение перезахоронить останки Евгения Никонова и за памятник. Ветеран рассказывал: «Это культурная ценность» – на наш запрос ответили эстонцы, и даже заявили, что голова выполнена не с Никонова, а с Георга Отса. А через неделю нам сообщили, что памятник свалили, голову оторвали, испохабили и увезли...». Не писали о том, что гроб с прахом пришлось отправить «грузом-200» на военном самолете, принадлежащем Балтфлоту. И главное – не писали, что же на самом деле привезли тогда из вновь ставшего враждебным Таллина и перезахоронили на Васильевском кладбище[5]. «Да, действительно, – признался Георгий Иванов (объявивший даже в мае 1992 года голодовку с требованием перезахоронить привезенный прах не где-нибудь, а в парке Победы). – Начали разбирать могилу – в могиле не оказалось ничего. Гроба не оказалось. Во избежание стихийного митинга приняли решение взять прах этой земли». И действительно, привезли не останки. Как сообщил Иванов, когда вырытую в парке Кадриорг землю уже погрузили в самолет, некие люди в условиях полной конспирации отвезли его в один из таллинских подвалов и показали дубовый гроб, по всем признакам, с останками Никонова. И предложили сделку. Неизвестные

выразили готовность отдать гроб, если Иванов покажет место массового захоронения расстрелянных после взятия Красной Армией Таллина солдат 20-й дивизии СС, которое он должен знать, поскольку служил при штабе 8-й армии, бравшей город, и подвозил к месту расстрела эстонских националистов горючее. А заодно сообщит в тольяттинской прессе, где на самом деле находятся останки Никонова. Иванов решил ничего не говорить, решив, что они сами знают, и все это – провокация. «Я подумал, посоветовался с нашей партийной организацией, с членами райкома Российской компартии, в который тогда входил, – и мне посоветовали не будоражить общественное мнение...» – вспоминал Георгий Иванович[6].

Пятого мая 1992 года военно-транспортным самолётом прах Евгения Александровича Никонова был доставлен в Нижний Новгород. В аэропорту его встречали ветераны войны и труда, представители Нижегородской городской администрации, школы № 68, родственники, среди которых и внучатый племянник. Останки были доставлены в речной порт, откуда на бывшем тральщике «Евгений Никонов», приписанном к тольяттинскому клубу юных моряков, были доставлены в Тольятти. И 8 мая, после торжественного прощания, прах героя был перезахоронен на его родине в Васильевке.

Подвиг Евгения Никонова не остался без внимания. Уже в 1943 году на Северном флоте появился минный тральщик, носящий его имя. А уже после войны его имя присвоили нескольким судам – морскому теплоходу и волжскому нефтетанкеру. Имя матроса золотом высекли на стене в Военно-морском музее в Санкт-Петербурге. В 50-е годы прошлого столетия имя Никонова начали присваивать городским улицам, школам, пионерским лагерям. Появились улицы Никонова в Васильевке и Горьком (теперь Нижнем Новгороде), Куйбышеве (теперь Самаре), в Тольятти.

В нашем городе улица Никонова находится в Московском районе, как и школа, в которой он учился. Это школа № 68 на улице 50 лет Победы.

Перед зданием школы установлен памятный знак Евгению Никонову, выполненный горьковским скульптором В. И. Пуриховым.

Сейчас, накануне празднования 70-летия Победы, все стараются внести свой посильный вклад в сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Однако, хотелось бы, чтобы это было постоянно, а не только перед юбилейными датами.

Список источников и литературы

1. Лобанова Н.Г. Ставрополь: фронт и судьбы: сб. очерков. Тольятти: Управление по делам архивов мэрии г. Тольятти, 2009, С. 27-29.
2. Сайт «Молодая гвардия» – «О Евгении Никонове» – «Хроника Забвения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.molodguard.ru/heroes9.htm

И. В. Юшкова,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

АРЗАМАС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД В ОБЩУЮ ПОБЕДУ

Великая Отечественная война – это не только история нашей страны, это история всего мира. В обеспечении выдающейся победы нашей страны над фашисткой Германией огромную роль сыграл ратный подвиг и трудовой героизм народа, благодаря которому мир избавился от смертельной опасности. В нынешнее время люди редко задумываются об истории своей страны, своего родного города. Но каждый человек должен знать свою родословную: судьбу своих дедов и прадедов, которые внесли огромный вклад в победу над фашистской Германией, а затем свои знания передавать будущим поколениям. Очень важно, чтобы мы помнили о земляках и не забывали подвиг нашего народа.

Изучением вклада Арзамаса в общее дело победы занимались П. В. Еремеев, Б. П. Голованов, Г. П. Голубев. П. В. Еремеев известен как автор множества книг и очерков, затрагивал историю Арзамаса в годы войны в свое работе «Арзамас-городок». В издании «Очерки истории Арзамаса» Б. П. Голованов писал про вклад арзамасских предприятий в обеспечение фронта, про патриотизм арзамасцев. Г. П. Голубев в своей работе «От Арзамаса до Берлина» очень подробно рассматривал Арзамас в годы войны и его вклад в победу над фашистской Германией.

Задача статьи: определить вклад Арзамаса в победу в Великой Отечественной войне.

Арзамас – это третий по величине город в Нижегородской области, районный центр. Расположен в 110 км от Нижнего Новгорода на высоком правом берегу р. Теши (приток Оки). Крупный железнодорожный узел, связывающий центральную часть России с Уралом и Сибирью. Город является одним из главных индустриальных, сельскохозяйственных и культурных центров области [2].

В предвоенные годы Арзамас жил в напряженных трудовых ритмах, внося свой вклад в выполнение заданий третьей пятилетки. Война внезапно оборвала все созидательные планы советских людей...[3]

Арзамас включился в события Великой Отечественной войны вместе со всей страной. 22 и 23 июня на предприятиях, в колхозах, учреждениях и учебных заведениях состоялись многолюдные митинги. В резолюции, принятой на войлочной фабрике, говорилось: «Мы, рабочие фабрики, героическим трудом будем крепить оборону страны. Там, где раньше работали двое, сейчас должен работать один» [1].

Арзамасский райвоенкомат начали осаждать добровольцы; непрерывным потоком поступали заявления с просьбой направить на фронт. Свыше 20000 арзамасцев сражались на фронтах Великой Отечественной, из них погибли 10490 человек. В первых числах июля в городе было

организовано народное ополчение, а в августе сформирован истребительный батальон НКВД [1].

Военно-организаторская работа становится ведущей во всей деятельности райкома партии и советских органов. Вводится военное обучение населения, принимаются энергетические меры по оборудованию бомбоубежищ [1].

Город Арзамас не был фронтовым, но хозяйство за годы войны сильно поизносилось. Все промышленное производство и транспорт служили интересам фронта. Основными предприятиями были Войлочная фабрика им. Буденного, ликероводочный завод, пивной завод и хлебокомбинат. Местную промышленность обслуживали 11 мастерских артелей, которые специализировались на выпуске около 200 видов продукции [3].

Лозунг тех лет «Все для фронта – все для Победы!» был главным для тылового Арзамаса. Молодые арзамасцы, что остались в эти дни в цехах, работали один за двоих, за троих. В годы войны предприятия города выполняли фронтовые заказы. По 12-14 часов в сутки, работая в две смены, трудились бригады в артелях «Единение», «Инициатива», «Кошмовал», «Войлок-стелька», ликероводочного завода и завода «Рассвет». Город поставлял на фронт зажигательную смесь «КС», которая шла для поджигания вражеских танков, медицинский спирт, строительный и медицинский гипс, воинское обмундирование и белье, полушубки, шапки-ушанки, валенки, кирзовые сапоги [3].

Большое внимание уделяется перестройке народного хозяйства на военный лад. На производство изделий, имеющих военно-хозяйственное значение, переключается войлочная фабрика, все предприятия местной промышленности и промысловой кооперации. Домохозяйки города и пригородных сел стали выполнять надомным способом часть фронтовых заказов и в первую очередь пошив белья, теплых вещей [1].

Арзамасская войлочная фабрика поставляла кавалерийским частям шорно-сидельные изделия, а также технический войлок для изготовления

сальников, прокладок и фильтров для военной и сельскохозяйственной техники. Вырабатывали подшвейный войлок, который шел на подшивку валенок для бойцов, прежде всего Северной группы войск. Фронтовые заказы выполняли и другие предприятия и промартели города. На том месте, где расположен завод «Коммаш», находилась ремонтная тракторная мастерская, коллектив которой в короткие сроки освоил ремонт авиадвигателей. Работу выполняли так, что за все время войны не поступило ни одной рекламации[4].

В целом коллектив войлочной фабрики в сентябре добился повышения производительности труда на 25%, за месяц сэкономил 5 т сырья, на 5% снизил расход нефти [1].

С первых дней войны арзамасский пивзавод стал переходить на обслуживание нужд фронта. С июля 1941 года завод оказался в исключительно трудных условиях. Прекратилось поступление дров по железной дороге. На заготовку дров пришлось направить заводских работников, не опытных в этом деле. Снабжение сырьем в плановом порядке проходило с перебоями [5].

Несмотря на резкое ухудшение условий производства, жизни и быта, качество выпускаемой продукции оставалось высоким. Несмотря на нехватку топлива, электроэнергии и плохую работу транспорта, пивовары наладили производство сухарей для фронта. К концу 1941 года на балансе завода имелось четыре жилых дома, где помещались рабочие и семьи мобилизованных. Заводская столовая почти полностью обеспечивалась продуктами со своего подсобного огородно-животноводческого хозяйства. У большинства детей отцы были призваны на фронт, и с их родителей плата за содержание в детском саду взималась в ограниченных размерах. Завод взял на себя часть расходов на содержание детского сада. Большинство продуктов для детей закупалось на Арзамасском рынке, часть поступала с подсобного хозяйства [4].

Заводчане, как и все арзамасцы, участвовали в народном ополчении, проходили обязательное военное обучение, участвовали в строительстве и

оборудовании бомбоубежищ, рыли окопы у д. Лопатино под Муромом. Работали по 12-14 часов в сутки. На заводе в основном работали женщины и старики. Женщины сами ездили в лес, пилили его, грузили и везли на завод. Женщины кололи лед на Теше, грузили и везли на завод для складирования. Потом использовали его все лето для охлаждения пива [5].

Одной из самых больших забот горожан в военную пору была помощь сельскому хозяйству. Партийные организации, советские органы изыскивали все возможные резервы: предприятия города изготавливали запасные части к сельскохозяйственным машинам, мастерские войлочной фабрики и сельскохозяйственного техникума вели ремонт тракторов. На уборку урожая направлялись студенты, учащиеся и даже часть рабочих с предприятий, на хлебоприемном пункте круглосуточно принимали и сушили зерно бригады горожан. Теперь каждый кг зерна, каждый клубень картофеля приобретали особую значимость. Все до капельки нужно было убрать и снабдить продуктами фронт, госпитали, заводы: им в первую очередь [1].

Неоценима была роль железнодорожного узла на переломных этапах в истории страны. Стратегически важное государственное значение он имел в годы Великой Отечественной войны, являясь дорогой жизни, связывающей запад и восток страны. С первого же дня жизнь коллектива станции Арзамас II начала перестраиваться на военный лад. Немедленно были заправлены все паровозы. За каждым закрепили по две бригады [5].

Арзамасский узел был не только одним из крупнейших на пути от Урала и Сибири к Москве, к фронту, он занимал особое положение. Объем перевозок особенно возрос в 1942 году, когда фашистские полчища вышли к Сталинграду и доставка значительной части вооружения, боеприпасов, военной техники, продовольствия пошла через арзамасский железнодорожный узел[6].

За бесперебойную работу в годы Великой Отечественной войны Арзамасский железнодорожный узел был награжден Красным знаменем Наркомата путей сообщения [1].

В июле 1941 года город Арзамас принимает первые эшелоны с эвакуированными. Прибытие людей, переживших варварские налеты фашистской авиации, потерявших кров, а нередко родных и близких, не оставили никого равнодушным. Сотни арзамасцев отправлялись на станции встречать и разгружать эшелоны. Немало семей эвакуированных нашли не только приют, но и самое сердечное участие в домах горожан. Власти города принимали меры к трудоустройству эвакуированных, обеспечению их жильем, питанием, одеждой, денежными пособиями, к определению детей в школы. В городе и районе жило свыше полутора тысяч эвакуированных. В 1942 году железнодорожный эвакопункт обслужил 401 тыс. человек, в том числе 61 тыс. детей, оказав им помощь в питании, медицинском обслуживании, обеспечении теплой одеждой, деньгами. Предприятия Арзамаса изготовили и передали эвакопункту сотни пар теплой обуви. В августе 1941 года в Арзамас начали прибывать военные госпитали, для которых выделялись здания школ, педтехникума, больниц[6].

Мясомолочный комбинат выпускал тушенку для фронта; выпустил тонну мыла, но из-за нехватки сырья переключился на выпуск жидкого мыла. Первичная организация артели «Красный Октябрь» собрала на строительство танковой колонны 1305 руб., хлебобулочного комбината – 1500 руб., Дома колхозника – 500 руб., пожарной охраны – 400 руб., нефтебазы – 150 руб., лесопродторга – 250 руб., трудящиеся Арзамасского района собрали 38000 руб. [6].

Спичечное производство Арзамасской лесопромысловой артели ежедневно изготавливало 5000 спичечных книжек. На спичечном производстве работали в основном подростки и женщины. В 1943 году допризывники Арзамаса собрали на постройку боевого самолета «Арзамасский допризывник» 147 тысяч рублей и заслужили благодарность Верховного командования Армии. Первого декабря благодарности были удостоены допризывники 1927 года рождения, собравшие 13403 рубля на строительство танковой колонны «Допризывник»[6].

Арзамасцы вписали яркую страницу в летопись героической борьбы. Защищая свою Родину на фронтах войны, 32638 жителей города и района проявили беспримерное мужество и героизм. Более 9 тысячи арзамасцев награждены боевыми орденами и медалями, 11 – удостоены звания Героя Советского Союза, 1– звания Герой СССР [4].

Тысячи сыновей и дочерей Арзамаса пролили кровь в боях за Родину, отдали свои жизни за ее свободу, честь и независимость. 60 обелисков и памятников стоят сегодня в городе и селах района, напоминая живым о павших воинах. На фронте и в тылу арзамасцы стремились сделать все возможное для разгрома врага. И когда залпы салютов в 1945 году возвестили миру о победе, арзамасцы с честью и гордостью могли сказать, что в трудные военные годы они были в едином строю со всем народом страны.

Список источников и литературы

1. Голованов Б.П. Очерки истории Арзамаса. Горький: Волго-Вят. книж. изд-во, 1981. 240 с.
2. Еремеев П.В. Арзамас – городок. Арзамас, 1998. 586 с.
3. Щегольков Н.М. Исторические сведения о городе Арзамасе. Арзамас, 1991. 274 с.
4. Арзамасский историко-художественный музей. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.museum.arzamas.net/?mode=articles&action=sel&id=12
5. Арзамасский историко-художественный музей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.museum.arzamas.net/?mode=city
6. Управление социальной защиты населения города Арзамаса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uszn40.ru/?mode=wow65cpmsp3

А.В. Ясницкая,
г. Нижний Новгород,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет

ЖИЗНЬ НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ МОЕЙ СЕМЬИ)

Война… Что хранит в себе это слово? Это страдания и слезы, мучения и стремление к победе, страх перед смертью, потеря близких людей, стойкость и вера. Это то, что современный человек не в силах понять и

прочувствовать, живя в мирное время. Но это осталось в памяти наших бабушек и дедушек, которые пережили это страшное событие в истории человечества.

Прошло уже 70 лет после окончания Великой Отечественной войны, но не стоит забывать, какой подвиг совершили наши предки, как сражаясь на фронте, так и находясь в тылу.

Бой идет святой и правый,
Смертельный бой не ради славы –
Ради жизни на земле.
(А.Т. Твардовский)

Великая Отечественная война одинаково отразилась на жизни и быте людей в каждом уголке страны. Итак, в течение 1942 года в городах и рабочих поселках была распространена карточная система обеспечения промышленными изделиями. Нормы снабжения устанавливались в зависимости от количества товарных ресурсов и дифференцировались в основном по четырем группам населения. К первой группе относились рабочие и приравненные к ним лица, ко второй – служащие и приравненные к ним, к третьей – иждивенцы и к четвертой – дети до 12 лет[1]. В первые дни войны начались перебои с хлебом, за ним образовывались огромные очереди, особенно в районных центрах. Постоянное чувство голода – вот главное воспоминание поколения военной поры. Чтобы как-то выжить, весной собирали перезимовавшую картошку, из нее добывали крахмал и пекли лепешки. Начинали расти лопухи, выкапывали корни, сушили их и мололи. Ели крапиву, хвощи, которые называли пестами, клевер – «кашицу», подорожник, лебеду. Ягоды и грибы были настоящим лакомством. Многие были поражены дистрофией. Документы содержат сведения о рабочих, которые месяцами проживали в цехах предприятий, не имея сил от голода и усталости добраться домой. Частым явлением были голодные обмороки. Особенно тяжелыми были 1942–1943 годы. Как ни тяжело было с продуктами питания, с промтоварами дело обстояла значительно хуже. В первую очередь товарами широкого потребления необходимо было

обеспечить семьи фронтовиков, многодетных матерей, эвакуированное население. Более всего не хватало одежды и обуви. По данным выборочного обследования семей обувь покупали только один из 4-5 человек, причем каждая вторая пара покупалась с рук[1]. Военный быт был суров. Не всегда успевали обслуживать население коммунально-бытовые предприятия: бани, парикмахерские, мастерские, транспорт. В числе самых суровых тягот военного быта оказалась и жилищная теснота. В то время главным типом жилища в городах региона была коммунальная квартира, в которой проживало несколько семей. Многим приходилось жить в обветшалом фонде, бараках, рассчитанных на временное пользование. Еще хуже дело обстояло в Горьковской области, где жилищные условия обострились не только из-за наплыва беженцев, мобилизации в города сельского населения для работы в промышленности, но и вследствие разрушения жилых массивов в результате бомбежек[1]. Капитального жилищного строительства в годы войны, как свидетельствуют документы, в больших масштабах не велось, строились в большей степени бараки для мобилизованных рабочих. Эвакуированных специалистов расселяли по квартирам.

Война наложила отпечаток на внешний облик городов и населенных пунктов. Грязно и неуютно стало на улицах. Выручали комсомольцы. По их инициативе повсеместно проводились месячники по благоустройству общежитий рабочей молодежи, очистке и озеленению территорий городов и рабочих поселков. Но эти мероприятия так же, как очистка городов от мусора, зачастую носили компанейский характер.

Огромные психологические и физические нагрузки, постоянное недоедание, усложнение материально-бытовых проблем приводили людей к болезням, способствовали увеличению смертности населения. Большая часть средств государственного бюджета в годы войны направлялась на нужды обороны, поэтому крайне ограничены были возможности для лечения и отдыха рабочих и служащих. Недоедание, скученность и холод в помещениях приводили к распространению инфекционных заболеваний. Не

хватало средств и медицинских кадров на полноценное лечение граждан[1]. На протяжении всей войны шла борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Как ни тяжел и суров был военный быт, население страны не упало духом. Весь агитационно-пропагандистский партийный и советский аппарат, комсомольский актив были направлены на поддержание оптимизма, веру нашего народа в победу. Большую роль в этом сыграла также церковь. Разным было настроение у людей в разные военные годы, но в общем целом оно не было паническим и подавленным. Народный и искренний патриотизм был характерен для подавляющей массы населения. Он проявлялся в различных формах, в том числе и во всенародной помощи фронту. Инициативы по сбору средств на строительство боевой техники, теплых вещей и подарков для воинов Красной Армии, различных субботников в помощь фронту, поддержка государственных займов, помощь районам, освобожденным от немецкой оккупации, и т.д. – все это родилось в народной среде и только потом поддерживалось и направлялось со стороны органов власти и общественных организаций. Не обошлось без перегибов, но люди не озлобились, не очерствели, не отгородились друг от друга железными решетками. С недостатками не мирились даже в те суровые будни, боролись с ними как могли, обращаясь в различные властные структуры, и зачастую, находя там поддержку и справедливость[2]. Успехи нашей армии на фронтах активизировали общественную деятельность в тылу. Таким образом, жизнь народа во время войны была очень тяжелая, не каждый смог выдержать все тяготы этого беспощадного времени.

Моей прабабушке и ее семье тоже выпало жить в это страшное и тяжелое время. Всю жизнь и в годы войны они прожили в с. Безводное, Горьковской области. Она очень много рассказывала мне, что пережила ее семья в годы войны. Прабабушке, Екатерине Ивановне Волжанкиной, было 9,5 лет (родилась 13 декабря 1931года), когда фашистская Германия объявила войну нашей стране. Семья у них была большая и дружная: отец –

Волжанкин Иван Александрович, мать – Анна Александровна, 4 брата: Александр, Сергей, Михаил, Николай и 3 сестры: Тося, Людмила и Екатерина.

Старший брат, Александр, был призван на фронт в августе 1942 года, когда ему исполнилось 18 лет. Обучившись 3 месяца на курсах в г. Можга, ему присвоили звание лейтенанта. Он прислал письмо семье, что их сажают в эшелоны и отправляют воевать на Орловско-Курскую дугу. Двадцать шестого октября 1943 года Александр погибает, и его друг прислал письмо родителям о том, что их сына уже нет в живых. (Похоронен на берегу р. Сош, около г. Гельсон).

Отца моей прабабушки, Волжанкина Ивана Александровича (1897 г. рождения), тоже призвали в армию. Он был пехотинцем в инженерных войсках, которые занимались наведением понтонных мостов через реки. Пройдя всю войну, он остался жив и вернулся домой. По его воспоминаниям, война была жестокой и беспощадной и буквально «лились реки крови», когда они строили понтонные мосты, а их бомбили фашистские самолеты. Но вера в победу и в то, что дома его ждут жена и дети, помогла ему выжить и перенести все тяготы войны.

А в тылу по-своему было тяжело. Семья работала на фронт день и ночь. Им отвели участок, который они обрабатывали, собирали урожай и сдавали в колхоз, для фронта, для победы. Старшие сестры, Тося и Людмила, работали на торфяниках, за Волгой, также они работали в колхозе. Младшие братья, Сергей, Михаил и Николай помогали дома по-хозяйству.

Моя прабабушка в годы войны также помогала своей семье: работала на огороде, ездила за дровами, пасла коров и училась в школе. Учиться ей очень нравилось, хотелось, но из-за нехватки одежды, как она говорила: «не в чем было идти в школу» пришлось закончить только 8 классов. По воспоминаниям прабабушки, это было очень голодное время. «Кушали только то, что выращивали сами. Приходилось выходить на колхозные поля и выкапывать замерзшую картошку, которая осталась не убранной. Из нее

мама Анна Александровна (родилась 3 ноября 1895 года) готовила лепешки на всю семью. Сама же при этом кушала очень мало, все отдавала детям и от голода начала пухнуть». Но семья все же выжила и выстояла благодаря своей сплоченности и вере в победу.

Спустя 70 лет с окончания войны, мы не перестаем забывать историю нашей семьи, и всей страны в годы войны. Как ни тяжело было жить людям, они справились, пережили весь ужас военных лет. Живя в мирное время, нам, современной молодежи, кажется, что это было в далеком прошлом. И трудно представить все то, что пережили наши бабушки и дедушки. Задача молодого поколения не забывать свои корни, пронести в памяти их судьбу и рассказать своим детям о великих подвигах своего рода.

Список источников и литературы

1. Серебрянская Г.В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XXвека: Монография. Н. Новгород: ННГАСУ, 2003. 476 с.
2. Из воспоминаний Екатерины Ивановны Волжанкиной.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ…….....3
Е.П. Абаимова, Е.Н. Ломунова (ННГАСУ). ННГАСУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….....4
Е.И. Аганин (МГУПС). ВКЛАД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ…….. 9
Ю.В. Асафова (НПК). ГОРЬКОВЧАНЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ…….15
А.В. Асонова (ННГАСУ). ГЕРОЙ В МОЕЙ СЕМЬЕ……...18
М.С. Байкова (ННГАСУ). «ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПОРОХОМ ПРОПАХ…»: О МОЁМ ПРАДЕДЕ АЛЕКСЕЕВЕ ИВАНЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ……...20
В.А. Барыкина (ННГАСУ). РАДИСТКА АРТИЛЛЕРИСТСКОГО ПОЛКА АННА НИКОЛАЕВНА СВИНОБОЙ (КИОТОВА)…….....24
Ю. О. Бочагова (НГЛУ). ВОЙНА – БЕЗДНА ГОРЕЧИ, БОЛИ И СТРАХА…….....28
Е. В. Будько (ННГАСУ). ЭВАКУАЦИЯ В ГОРОД УЛЬЯНОВСК…….....33
А.В. Веселов (ННГАСУ). МОЙ ЗЕМЛЯК ДМИТРИЙ ЕВЛАМПИЕВИЧ КОМАРОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ……..39
В. А. Витохин (ННГАСУ). ВОСПОМИНАНИЯ ВИТОХИНА ПАВЛА ИВАНОВИЧА О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ……41
К. В. Гизятулова (ННГАСУ). МОЯ МАЛАЯ РОДИНА Г. БАЛАХНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….47
Т.К. Гильмутдинова (НГЛУ). РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ……...53
О.А. Гостева (ННГАСУ). ЭХО ВОЙНЫ В ТРЕУГОЛЬНОМ КОНВЕРТЕ…….56
Е.Н. Гречка (ННГАСУ). ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ……60
Д.А. Григорьев (ННГАСУ). ПИСЬМА И ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ ЗОЛОТАРЕВА СЕМЕНА АФАНАСЬЕВИЧА……64
С.М. Гусейнова (ННГАСУ). СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПУТЁМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЁЖИ К ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....70
Н.С. Жильцова (ННГАСУ). И.К. КРАЙНОВА – ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА…….....73
Е.С. Жулина (ННГАСУ). ПАТРИОТИЗМ ТОГДА И СЕГОДНЯ……...75
А.С. Жулинская (ННГАСУ). ИХ СУДИЛИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ.....78
С. Л. Зайцева (ННГАСУ). ГОРОД ВОЛОДАРСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….....87
Н. А. Земзерева (НГСХА). КАФЕДРА СЕЛЕКЦИИ ГСХИ ПОД РУКОВОДСТВОМ С. И. КОРОЛЕВА В ГОДЫ ВОЙНЫ…….....93
К.А. Казанцева (ННГАСУ). ПОМОЩЬ ВОРКУТИНЦЕВ БЛОКАДНОМУ ЛЕНИНГРАДУ……96
Т.В. Калинина (ННГАСУ). ВКЛАД ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА В ПОБЕДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….....98
П. Калякина (ННГАСУ). ПОКОЛЕНИЙ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ: ЗАВОД ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….....104
Е. В. Катасонова (ОГАУ). ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ОРЕНБУРЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВНННОЙ ВОЙНЫ……...111
А.В. Козяр (ННГАСУ). ГОРЬКОВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ЗАВОД № 21 ИМ. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….....116
Д.И. Колесов (НГЛУ). ДЕНАЦИФИКАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ГЕРМАНИИ…….....121
Д.С. Колосов (НижГМА). ЗАБЫТЫЕ ПОБЕДЫ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ С-13……..127
Ю.С. Крутова (ННГАСУ). МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ……...130

Ж.И. Крылова (ННГАСУ). КУЛЕБАКЧАНЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....138
М. В. Кудряшова (ННГАСУ). ГОРЕ, КОСНУВШЕЕСЯ КАЖДОЙ СЕМЬИ……..143
М. А. Кузоватова. ПАМЯТЬ МОЕГО ВОЕННОГО ДЕТСТВА……...151
Е.А. Кулева (ННГАСУ). ГОРОД ВЫКСА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...153
М. А. Куликова (ННГАСУ). ВИКЕНТИЙ НИКИТОВИЧ ГОЛУБЕВ – СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...156
Ю.А. Лебедева (ННГАСУ). ПОДВИГ «БРАТЬЕВ МЕНЬШИХ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….158
А.И. Лешонкова (ННГАСУ). ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ……...163
М.С. Лихачев (ННГАСУ). УЧАСТИЕ МОЕГО ДЕДА ЛИХАЧЁВА ИВАНА АНДРЕЕВИЧА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ…….....166
М.С. Лозицкая (ННГАСУ). ИСТОРИЯ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ ПОТОМКОВ……178
А. Д. Марьина (ННГАСУ). ТРУЖЕНИКИ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ…….183
К. Д. Матвеев (НРТК). ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В МОЕМ ВОСПРИЯТИИ……186
Д.А. Медведева (ННГАСУ). МОИ ПРАДЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....189
Д. В. Митрофанов (НАТТ). МОЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ……..194
А.А. Морковкина (ННГАСУ). ГОРОД ДЗЕРЖИНСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...196
Н.С. Мостовая (ННГАСУ). ЛЕТОПИСЬ МОЕЙ СЕМЬИ. «МАЛЫШКА ЗИНА»……201
А.Р. Мочалова (ННГАСУ). ИСТОРИЯ ЖИЗНИ МОИХ РОДНЫХ В ВОЕННЫЙ ПЕРИОД…….206
Б.Р. Мухарметова, П.В. Васильевич (ННГАСУ). ВОСПОМИНАНИЯ СЕМЬИ О ЛЕТЧИКЕ ПОЛИТЫКИНЕ ВАСИЛИИ КОНСТАНТИНОВИЧЕ……...210
Д.И Нестеренко, М.Ю. Титова (ННГАСУ). ДЗЕРЖИНЦЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...223
Н.В. Омелин (ННГАСУ). МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ ВОЙНЫ……...229
А. Онищенко (ННГАСУ). ВОСПОМИНАНИЯ ЗЕНИТЧИЦЫ КАЛИНКИНОЙ…….....232
М.В. Онокулева (ННГАСУ). СУДЬБА СОЛДАТА: КРУТИКОВ ВАСИЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ…….....234
В.О. Павлова (ННГАСУ). ТРУДОВОЙ ФРОНТ: ГЕРОИ МОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ…...238
А.М. Пекерская (ННГАСУ). ЖИЗНЬ И СУДЬБА ВРАЧА-ХИРУРГА НИНЫ ЛЬВОВНЫ САНДЛЕР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...249
А.Д. Пирогов (ННГАСУ). ИСТОРИЯ МОЕГО РОДА В ГОДЫ ВОЙНЫ: ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БУДАПЕШТА……...254
В.А. Платонова (ННГАСУ). ГЕРОИ-БАЛАХНИНЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...258
Ю.А. Полетаева (ННГАСУ). БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ……..263
К.С. Попова (ННГАСУ). УЛИЦЫ НОСЯТ ИХ ИМЕНА. ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – ГОРЬКОВЧАНЕ……..268
Е. В. Радченко (ННГАСУ). РУССКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ…….275
Ю.И. Рахманова (ННГАСУ). ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ……...279
М.О. Ремеслова (МГУПС). ЖЕНЩИНЫ И ВОЙНА: БИОГРАФИИ, СУДЬБЫ……....285
К.А. Речкина (ННГАСУ). МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...290
А.А. Рожин (НГЛУ). ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ И СОВРЕМЕННОСТЬ…….295
А.В. Румянцева (ННГАСУ). ГОРЬКОВСКИЙ ЗАВОД «КРАСНАЯ ЭТНА» ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...302

Л.И. Рыжонкова (ННГАСУ). ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СЕМЬИ……309
Р.В. Садырин (НижГМА). СОЮЗНИКИ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ……...312
Е. Е. Саман (НГЛУ). ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ОБЩАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ОСНОВЫ ГЕРОИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ……..317
И.С. Сердцева (ННГАСУ). ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СМИРНОВА МИХАИЛА МАТВЕЕВИЧА…….....321
Т.А. Сизова (ННГАСУ). МАЛАЯ РОДИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...324
О.И. Симонов (ННГАСУ). СУДЬБА СОВЕТСКОГО СОЛДАТА И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СОЛДАТ И.Н. СИМОНОВА, М.И. МАКАРОВА И ГВАРДИИ СЕРЖАНТА В.С. ШАПОШНИКОВА).....328
К. А. Сироткина (ННГАСУ). ДОРОГА ЖИЗНИ……334
М.А. Смирнова (ННГАСУ). РАТНЫЙ ПУТЬ СОЛДАТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЯРОВЕНКО ВСЕВОЛОДА ПАВЛОВИЧА…….340
Е. Соколова (НПК). НЕЗАБЫТЫЙ ПОДВИГ…….343
А.Д. Сорокина (ННГАСУ). НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА: ИСТОРИЯ РОДА БУРАВНИКОВЫХ……....346
К. И. Старикова (ННГАСУ). МОРЯК СЕВЕРНОГО ФЛОТА АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ СТАРИКОВ……356
А. Талыбова (НПК). ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ОСОБЫЙ. (ВОИНАМ 31-ГО ОТДЕЛЬНОГО ОСОБОГО ГОРЬКОВСКО-ВАРШАВСКОГО ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ДИВИЗИОНА БРОНЕПОЕЗДОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ).....361
О.А. Тимофеева (ННГАСУ). ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В ВОСПРИЯТИИ МОИХ РОВЕСНИКОВ……367
О.В. Тихобаева (МГУПС). НАШУ ПАМЯТЬ ГОДАМ НЕ СТЕРЕТЬ (МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ)…….373
Ю.А. Трофимова (ННГАСУ). ВКЛАД ПОРЕЦКОГО РАЙОНА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ……....379
М.И. Турцев (ННГАСУ). МОИ РОДСТВЕННИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...387
Е.С. Усатова (ННГАСУ). ТЫЛОВОЙ БЫТ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)……...389
Д. А. Усачев, Д. А. Виноградова (БПТТ). БОГОРОДСКИЙ КОЖЕВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ В ГОДЫ ВОЙНЫ……..392
Д.А. Уханова (ННГАСУ). МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...398
В.С. Феоктистова, Е.С. Феоктистова (ННГАСУ). ГЕРОИ-БОРЧАНЕ В БОЯХ ЗА РОДИНУ……402
Е.А. Хайруллина (ННГАСУ). СЕМЬЯ КУЗЬМИНЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ….....409
З.А. Хамзина (ННГАСУ). ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА ИБРАХИМА ХАЙРЕТДИНОВА……..……..417
М.А. Хваткова (НРТК). МОИ РОДСТВЕННИКИ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....420
Ю.А. Четверикова (ННГАСУ). МОЯ РОДОСЛОВНАЯ.....422
А.Д. Чунина, Е.А. Соколова (НГТУ). ГОРЬКОВСКИЕ ТЕАТРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД В ДОСТИЖЕНИЕ ПОБЕДЫ.....427
В.С. Шибалина (ННГАСУ). ПЕРЕДОВАЯ ПОД ГОРЬКИМ: ЧЕРЕМУХИНА МАРИЯ ПЕТРОВНА.....434

Е.А. Щербакова (ННГАСУ). УЛИЦА В ЧЕСТЬ ЕГО ИМЕНИ (НИКОНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ).....437
И.В. Юшкова (ННГАСУ). АРЗАМАС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД В ОБЩУЮ ПОБЕДУ.....445
А.В. Ясницкая (ННГАСУ). ЖИЗНЬ НАРОДА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ МОЕЙ СЕМЬИ).....451

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

БПТ – Богородский политехнический техникум, г. Богородск, Нижегородская обл.
МГУПС – Московский государственный университет путей сообщения (Нижегородский филиал), г. Нижний Новгород
НАТТ – Нижегородский автотранспортный техникум, г. Нижний Новгород
НГЛУ – Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород
НижГМА – Нижегородская государственная медицинская академия, г. Нижний Новгород
НГСХА – Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, г. Нижний Новгород
НГТУ – Нижегородский государственный технический университет, г. Нижний Новгород
ННГАСУ – Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
НПК – Нижегородский педагогический колледж им. К.Д. Ушинского, г. Нижний Новгород
НРТК – Нижегородский радиотехнический колледж, г. Нижний Новгород
ОГАУ – Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ. ПАТРИОТИЗМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СЕГОДНЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФРОНТА И ТЫЛА»

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Редактор Фетюкова Д.М.

Компьютерная верстка:
А.В. Гребенюк

Подписано в печать_____ Формат Бумага Печать трафаретная.
Уч. изд. л. Тираж 300 экз. Заказ №
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
603950, Н. Новгород, Ильинская, 65.
Полиграфцентр ННГАСУ, 603950, Н. Новгород, Ильинская, 65.